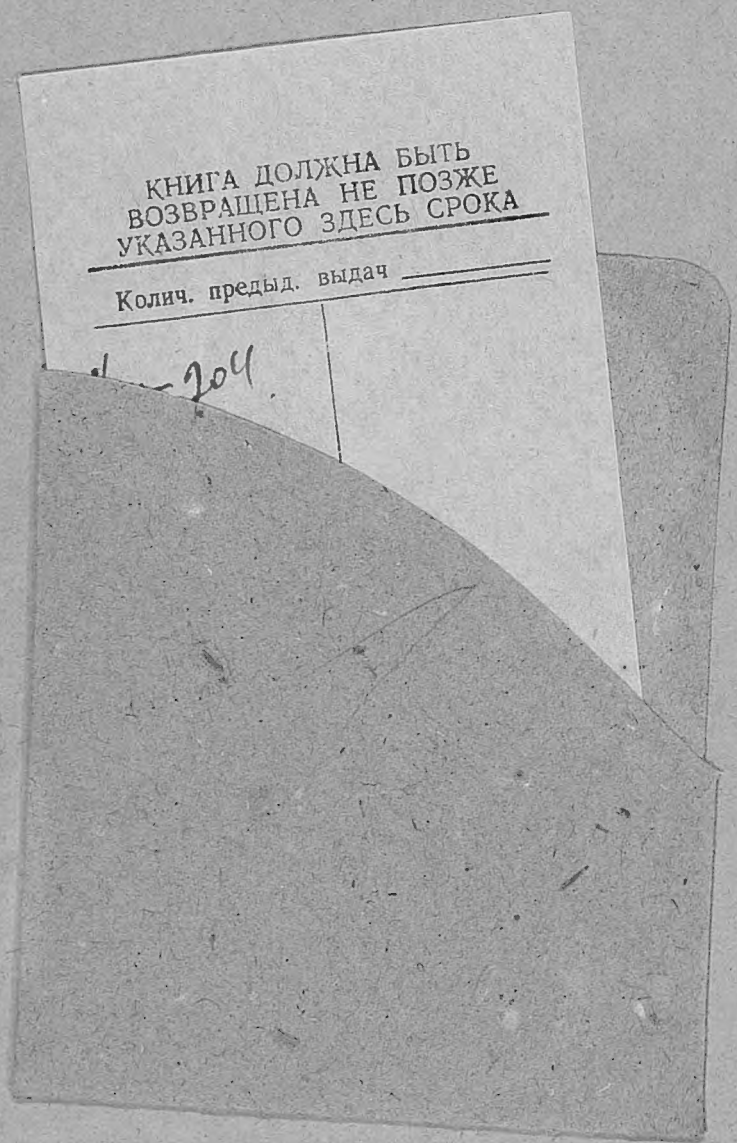
ДК
80
К-22
том 7
часть 1
Кареев Н.
История Зап.
Европы...
Спб., 1916.


КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Колич. предыд. выдач

Срок возврата
книги
20/IV-34
1/V-35
28/VII-35

Ионоса
К. 22
ДК
80
К22

Исторія Западной Европы въ новое время.
Томъ VII, часть 1.

Н. Карѣевъ.

ИСТОРІЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ВЪ НАЧАЛѢ XX СТОЛѢТІЯ

(1901—1914).

Часть 1: главы I—VIII

(Международныя отношенія до 1907 г.—Внутренняя политика отдѣльныхъ странъ до 1914 г.).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1916.

Въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича

(Петроградъ, Вас. остр., 5 лин., 28)

НАХОДЯТСЯ КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Исторія Западной Европы въ новое время. Цѣна за шесть томовъ (въ семи книгахъ) 23 р. 50 к., въ семи коленкоровыхъ переплетахъ 27 р. 50 к., въ отдѣльной продажѣ:

Т. 1. **Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени.** Изд. 5. Ц. 2 р.
Т. 2. **Исторія XVI и XVII вѣковъ.** Изд. 5. Ц. 3 р. 50 к.
Т. 3. **„Восемнадцатый вѣкъ“ и французская революція.** Изд. 5 Ц. 3 р. 50 к.
Т. 4. **Первая треть XIX вѣка (1800—1830).** Изд. 4. Ц. 3 р. 50 к.
Т. 5. **Среднія десятилѣтія XIX вѣка (1830—1867).** Изд. 4. Ц. 5 р.
Т. 6. **Послѣдняя треть XIX вѣка (1867—1900).** Ц. 6 р., отдѣльно:
Ч. I. **1867—1880 годы.** Ц. 2 р. 50 к.
Ч. II. **1880—1900 годы.** Ц. 3 р. 50 к.

Общій курсъ исторіи XIX вѣка. Ц. 2 р.

Краткая исторія прошлаго столѣтія. Ц. 75 к.

Общій взглядъ на исторію Западной Европы въ первыя двѣ трети XIX вѣка. Ц. 60 к.

Типологическіе курсы по исторіи государственнаго быта. Цѣна за пять томовъ 9 р. 75 к., въ отдѣльной продажѣ:

1. **Государство-городъ античнаго міра.** Изд. 3. Ц. 1 р. 50 к.
2. **Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра.** Изд. 3. Ц. 1 р. 75 к.
3. **Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ.** Изд. 3. Ц. 2 р.
4. **Западно-европейская абсолютная монархія XVI—XVIII вѣковъ.** Ц. 2 р. 25 к.
5. **Происхожденіе современнаго народно-правового государства.** Ц. 2 р. 25 к.

Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ до 1789 г. Ц. 1 р.

Что сдѣлано въ исторической наукѣ по вопросу о положеніи французскихъ рабочихъ передъ революціей 1789 г.? Ц. 30 к.

Парижскія секціи временъ французской революціи. Ц. 80 к.

Исторія Западной Европы въ новое время.
Томъ VII, часть 1. — VII г. 2.

DK
80
K22

Н. Карѣевъ.

ИСТОРІЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ВЪ НАЧАЛѢ XX СТОЛѢТІЯ

(1901—1914).

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 7309

Часть 1: главы I—VIII

(Международныя отношенія до 1907 г.—Внутренняя политика отдѣльныхъ странъ до 1914 г.).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1916.

Государственная Публичная
98605
БИБЛИОТЕКА
Историческая

4741

Петроградъ. Дозволено военной цензурой 4 октября 1916 г.

Посвящаю своимъ внукамъ

и сверстникамъ ихъ.

Оглавленіе первой части.

	стран.
Предисловіе	V
I. Культурные итоги прошлаго столѣтія	1
II. Международныя отношенія на рубежѣ XIX и XX вѣковъ	15
III. Внутренняя жизнь Франціи съ конца прошлаго вѣка до начала міровой войны	52
IV. Англія со времени бурской войны до принятія парламентомъ ирландскаго гомруля	108
V. Германія во вторую половину царствованія Вильгельма II	172
VI. Внутренніе кризисы въ Австро-Венгріи въ началѣ XX в.	233
VII. Италія при Викторѣ-Эммануилѣ III.—Понтификатъ Пія X	297
VIII. Второстепенныя государства Западной Европы въ началѣ XX в.	330

Во второй части содержатся общіе обзоры главныхъ экономическихъ явленій, рабочаго и соціальнаго движеній и наиболѣе характерныхъ умственныхъ теченій эпохи, а также обзоръ международной политики отъ 1908 до 1914 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи ко второй части VI тома „Исторіи Западной Европы въ новое время“ мною было уже высказано предположеніе о возможности прибавленія къ имѣющимся шести томамъ еще одного тома, посвященнаго уже началу XX столѣтія. Собственно говоря, когда я писалъ вторую часть VI тома, моимъ первоначальнымъ намѣреніемъ вовсе не было останавливаться педантически на 1900 годѣ, какъ послѣднемъ въ прошломъ столѣтіи, и мнѣ хотѣлось по отношенію къ отдѣльнымъ странамъ довести изложеніе до тѣхъ моментовъ, которые имѣли болѣе или менѣе важное значеніе во внутренней исторіи каждой изъ нихъ. Такъ, для Англіи я считалъ удобнымъ остановиться на окончаніи бурской войны (1902) или на переходѣ власти къ либераламъ (1906), для Франціи—на отдѣленіи церкви отъ государства (1905), для Австріи—на введеніи всеобщаго избирательнаго права (1906), для скандинавскихъ странъ—на отдѣленіи Норвегіи отъ Швеціи (1905), для международныхъ отношеній—на сближеніи Англіи съ Франціей и съ Россіей (1904 и 1907) и т. п. По разнымъ причинамъ, однако, я отказался отъ этого намѣренія и остановился на событіяхъ 1900 г., предположивъ посвятить началу текущаго столѣтія особый томъ, не задаваясь, однако, тогда вопросомъ о томъ, когда онъ могъ бы быть готовъ и докуда долженъ былъ бы быть доведенъ.

Начало, въ серединѣ 1914 г., великой европейской войны опредѣлило впослѣдствіи моментъ, на которомъ естественно долженъ былъ быть законченъ задуманный мною седьмой томъ „Исторіи Западной Европы“. Война эта предвидѣлась и даже ожидалась давно, но разразилась совершенно внезапно лѣтомъ 1914 г., не только нарушивъ международный миръ почти во всей Европѣ, но сразу же всячески сказавшись и на внутренней жизни какъ принявшихъ участіе въ войнѣ, такъ и нейтральныхъ націй.

При первомъ извѣстіи объ объявленіи Германіей войны Россіи нельзя было не придти къ тому заключенію, что предыдущій историческій періодъ,—откуда бы мы его ни начинали,—окончился, и что война собою открывала новый періодъ, такъ какъ произошла грандіозная катастрофа, которая не можетъ не отразиться не только на международныхъ отношеніяхъ—и не въ одной, притомъ, Европѣ,—но и на внутренней жизни европейскихъ націй какъ въ политическомъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, такъ и по вліянію своему на развитіе духовной культуры.

Первыя тринадцать съ половиною лѣтъ XX вѣка—вотъ та эпоха, которая составляетъ содержаніе настоящаго тома „Исторіи Западной Европы“. Послѣ наполеоновскихъ войнъ, окончившихся за сто лѣтъ до начала новой грандіозной борьбы, Европа не переживала ниразу такой общеевропейской войны, какъ та, которая происходитъ теперь. Первая половина этого столѣтняго періода вообще была на Западѣ временемъ международнаго мира [1]), да и послѣ военнаго періода 1859—1871 г. въ теченіе трехъ десятилѣтій съ лишнимъ до 1914 г. миръ тамъ не нарушался. Въ восточной части Европы за это столѣтіе происходили войны, главнымъ образомъ, русско-турецкія 1828—1829, 1853—1856 и 1877—1878 годовъ, конечнымъ результатомъ которыхъ было освобожденіе христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова отъ турецкаго ига. За исключеніемъ этихъ войнъ и тѣхъ, которыя велись этими народами между собою и съ Турціей, мы можемъ сказать, что въ столѣтіе отъ 1815 до 1914 г. Западная Европа переживала военное время только между 1859 и 1871 г., да и то съ перерывами.

Многими историками было даже принято начинать исторію XIX вѣка съ эпохи вѣнскаго конгресса 1814—1815 гг. Хотя его постановленія стали нарушаться уже съ 1830 г., когда произошло отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, и особенно важное въ этомъ отношеніи значеніе имѣли объединеніе Италіи и Германіи, все-таки никогда до 1914 г. европейская международная система не подвергалась такой общей встряскѣ, какъ въ эту великую войну. Какое бы теченіе ни приняла дальнѣйшая исторія нашей части свѣта послѣ военнаго столкновенія двухъ союзовъ великихъ державъ, она будетъ такъ же отрѣзана отъ предыдущаго

[1]) Кромѣ кратковременныхъ и чисто мѣстныхъ событій, въ родѣ бельгійско-голландской войны въ началѣ тридцатыхъ годовъ или прусско-датской и австро-итальянской въ концѣ сороковыхъ.

времени, какъ бо́льшая часть XIX вѣка была отрѣзана отъ первыхъ его четырнадцати лѣтъ событіями 1814—1815 гг.

Столѣтній періодъ 1815—1914 гг., конечно, можетъ быть подраздѣленъ на меньшіе періоды такими датами, какъ 1830 или 1848 гг., смотря по тому, что̀ насъ, главнымъ образомъ, въ исторіи интересуетъ, но несомнѣнно, что съ точки зрѣнія исторіи международныхъ отношеній послѣдній ея періодъ начинается со времени образованія въ 1871 г. Германской имперіи, занявшей въ Европѣ гегемоническое положеніе съ явнымъ, за послѣдніе годы, стремленіемъ и къ гегемоніи міровой. Укрѣпивъ себя союзами съ Австріей (1879) и съ Италіей (1882), Германія господствовала при разрозненности остальныхъ великихъ державъ, пока онѣ, въ концѣ XIX и въ началѣ XX в., не вступили между собою въ соглашенія для противодѣйствія германской аггрессивной политикѣ.

Въ своей „Исторіи Западной Европы“ я вообще выдвигаю на первый планъ не международныя отношенія, не внѣшнюю политику, не дипломатію и войну, а соціальную и культурную жизнь отдѣльныхъ націй, т.-е. внутреннія ихъ отношенія, взятыя въ ихъ политическомъ, экономическомъ и идеологическомъ аспектахъ. Однако, имѣя свое самостоятельное значеніе, международная исторія вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ вліяніе и на внутреннюю исторію отдѣльныхъ странъ и потому заслуживаетъ вниманія даже тогда, когда мы сознательно сосредоточиваемъ изученіе на исторіи внутренней, какъ это и дѣлалось до сихъ поръ въ настоящемъ трудѣ. Въ выпускаемомъ теперь VII томѣ и основная точка зрѣнія, и выборъ матеріала, и общее построеніе, и самое изложеніе сохраняются вообще прежніе. На первомъ планѣ у насъ внутренняя жизнь пяти великихъ западныхъ державъ: Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, изъ которыхъ каждой удѣляется особая глава, и въ особой же главѣ даются болѣе краткіе очерки исторіи второстепенныхъ государствъ Западной Европы. Какъ и въ предшествующихъ томахъ о восточно-европейскихъ странахъ, т.-е. о Болгаріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Турціи и Черногоріи, не говоря уже о Россіи, рѣчь заходитъ лишь въ связи съ вопросами внѣшней политики, да и то преимущественно, поскольку послѣдняя такъ или иначе соприкасается съ интересами, стремленіями и образомъ дѣйствій западно-европейскихъ правительствъ и народовъ [1]).

[1]) Касаясь участія русской дипломатіи въ событіяхъ эпохи, я соотвѣтственно съ общимъ характеромъ труда совсѣмъ не вхожу въ ея оцѣнку

Кромѣ главъ, посвященныхъ исторіи отдѣльныхъ странъ, въ предыдущихъ томахъ извѣстное мѣсто отводилось и нѣкоторымъ общимъ обзорамъ, съ одной стороны, международныхъ отношеній и колоніальныхъ предпріятій, съ другой—нѣкоторыхъ явленій внутренней исторіи, которыя сами, такъ сказать, напрашиваются на то, чтобы быть разсматриваемыми въ общей связи и до извѣстной степени сравнительно. Я здѣсь имѣю въ виду экономическую эволюцію, соціальное движеніе и духовную культуру эпохи, выходящія изъ рамокъ исторіи отдѣльныхъ странъ. Наприм., изъ двадцатипяти главъ обѣихъ частей VI тома „Исторіи Западной Европы“ такимъ общимъ обзорамъ посвящено цѣлыхъ тринадцать главъ, изъ нихъ международнымъ отношеніямъ — шесть [1]), конституціонному движенію [2]) и экономической эволюціи [3]) по одной, соціальному движенію три [4]), католицизму и папству одна [5]) и умственнымъ теченіямъ конца XIX вѣка тоже одна [6]).

Обозрѣвая въ настоящемъ томѣ столь непродолжительный періодъ времени, я отвелъ внутренней исторіи каждой изъ великихъ державъ Запада по одной главѣ, не дробя изложенія между главами, которыя далеко отстояли бы одна отъ другой, какъ это было въ V томѣ, охватывающемъ около сорока лѣтъ, или въ VI, разсматривающемъ болѣе трехъ десятилѣтій. Отступленіе отъ этого принципа дѣлается здѣсь только для международныхъ отношеній, раздѣленныхъ между двумя главами, изъ коихъ одна находится въ началѣ тома, а другою онъ заканчивается. Гранью между ними полагается тотъ моментъ, когда произошло событіе громадной, какъ потомъ обнаружилось, важности — оставленіе Англіей своей блестящей изолированности и сближеніе ея сначала съ Франціей, а потомъ черезъ короткое время и съ Россіей. Главною цѣлью послѣдней главы является — резюмировать все наиболѣе существенное, что намъ пока извѣстно

съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія или несоотвѣтствія нашимъ національнымъ интересамъ.

[1]) Франко-прусской войнѣ и ея вліянію на Европу двѣ (III и IV), отношенію Западной Европы къ балканскимъ дѣламъ одна (XII), международнымъ комбинаціямъ послѣ берлинскаго конгресса (XIII) тоже одна и колоніальнымъ предпріятіямъ и міровой политикѣ двѣ (XIV и XXIV).

[2]) Глава I.

[3]) Глава XXII.

[4]) Интернаціоналу двѣ (II и V) и соціализму конца вѣка одна (XXIII).

[5]) Глава XX. Въ настоящемъ томѣ объ этомъ говорится въ главѣ объ Италіи.

[6]) Глава XXV.

о возникновеніи великой войны, открывающей собою совсѣмъ новый періодъ исторіи.

Работая надъ „Исторіей Западной Европы“, я имѣлъ въ виду написать такую книгу, которая, прежде всего, читалась бы, но никакъ не служила бы исключительно справочнымъ пособіемъ [1]). Прибавлю къ этому, что писалъ я его не для ученыхъ историковъ, далекій отъ какихъ бы то ни было изслѣдовательскихъ задачъ, не для практическихъ политиковъ, которымъ нужны болѣе обстоятельныя по интересующимъ ихъ вопросамъ свѣдѣнія, нежели тѣ, какія я могъ дать въ этой книгѣ, и не для профессіональныхъ публицистовъ, едва ли и могущихъ найти много для себя въ ней новаго, а для нѣкоторой части такъ называемой большой публики, желающей знать, хотя бы и въ болѣе или менѣе общихъ только чертахъ, самое недавнее прошлое въ жизни Западной Европы, въ особенности же для читателей, по молодости своей совсѣмъ незнакомыхъ съ даннымъ періодомъ [2]). Далѣе, укажу здѣсь и на то, что менѣе всего въ этомъ томѣ такъ же, какъ и въ предыдущихъ, я заботился о полной равномѣрности изложенія: одно я излагаю болѣе подробно, другое— болѣе кратко, о третьемъ едва упоминаю, на иное же только намекаю, а не то и прямо пропускаю [3]). На выборѣ матеріала, конечно, сказались мои общіе историко-теоретическіе взгляды, съ одной стороны, и бо́льшій мой лично интересъ къ тѣмъ или другимъ событіямъ, явленіямъ или людямъ, съ другой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая литература, которою мнѣ приходилось пользоваться, давала мнѣ гдѣ больше, гдѣ меньше матеріала.—Уже во время работы надъ VI томомъ (особенно надъ второю его частью) я чувствовалъ все неудобство, соединенное съ писаніемъ исторіи слишкомъ близкаго времени, и его, этого неудобства, я не могъ не испытывать, работая и надъ VII томомъ. Не говорю уже, что для строго научнаго пониманія какъ отдѣльныхъ событій, такъ и ихъ общаго хода, и какъ отдѣльныхъ явленій политической, экономической, духовной (идеологической) исторіи, такъ и всей культурной эволюціи необходимо извѣстное отдаленіе отъ этихъ событій и явленій во времени. Не говорю также о томъ, что

---

[1]) Впрочемъ, какъ и въ предыдущихъ томахъ „И. З. Е.“, и въ этомъ я обратилъ вниманіе на возможную полноту библіографическихъ указаній, не претендуя, однако, и здѣсь на то, чтобы сдѣлать ее исчерпывающею.

[2]) Первые четыре тома „И. З. Е.“ возникли изъ моихъ общихъ университетскихъ курсовъ, что не могло не сказаться и на слѣдующихъ томахъ.

[3]) Ср. объ этомъ т. VI, ч. 2, стр. XI—XIII и 552—553.

независимо отъ условій исторической перспективы, современники по отношенію къ тому, что вокругъ нихъ происходитъ, очень часто находятся въ гораздо худшемъ положеніи, нежели потомство, передъ глазами котораго, благодаря обнародованію разныхъ документовъ, писемъ, дневниковъ, воспоминаній и т. п., открывается многое такое, что̀ оставалось совершенно неизвѣстнымъ современникамъ данныхъ событій и явленій. Понятно, что черезъ тридцать или сорокъ лѣтъ необходимо перестроится та перспектива, въ какой намъ представляется все, что̀ происходило столь недавно и теперь еще продолжается, а также впервые выплывутъ на свѣтъ Божій многія скрытыя причины или неизвѣстныя намъ подробности весьма многаго изъ того, что̀ насъ особенно интересуетъ. Есть еще одно важное неудобство, наконецъ, въ подавляющей массѣ написаннаго о происходившемъ въ разныхъ странахъ за данный періодъ времени.

То, что накапливается въ наши дни и современемъ будетъ служить архивнымъ матеріаломъ для будущихъ историковъ начала XX вѣка, не скоро еще начнетъ дѣлаться достояніемъ гласности во всемъ своемъ объемѣ. Пока мы вынуждены довольствоваться печатнымъ матеріаломъ, который можно раздѣлить на двѣ категоріи: матеріалъ освѣдомительный и матеріалъ документальный. И того, и другого накопилось такъ много, что нѣтъ никакой возможности писать исторію своего времени непосредственно по этимъ первоисточникамъ.

Газеты ежедневно доставляютъ своимъ читателямъ массу извѣстій о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, но все это— разрозненныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ фактахъ, требующія еще долгой предварительной обработки для того, чтобы стать пригодными для историка. Иногда, впрочемъ, сама ежедневная пресса въ руководящихъ или просто информаціонныхъ статьяхъ уже даетъ ретроспективные обзоры, наприм., того, какъ подготовлялось извѣстное событіе, или какъ развивалось данное движеніе, или какъ создались такія-то отношенія, привлекающія къ себѣ общее вниманіе, и здѣсь уже происходитъ извѣстная группировка отдѣльныхъ фактовъ, намѣчаются нѣкоторые процессы и т. п. Въ еще большей мѣрѣ происходитъ обработка сырого газетнаго матеріала въ журнальныхъ обозрѣніяхъ, спеціально посвящаемыхъ тому, что происходитъ въ отдѣльныхъ странахъ или въ области международной политики за болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Въ русской ежемѣсячной прессѣ этотъ отдѣлъ еще съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка получилъ достаточное развитіе: нѣкоторые авторы подоб-

ныхъ обозрѣній пріобрѣли на этомъ поприщѣ почетную извѣстность, и нерѣдко ихъ корреспонденціи и статьи перепечатывались и выходили въ свѣтъ отдѣльными сборниками, заключающими въ себѣ болѣе или менѣе цѣнный матеріалъ, уже извѣстнымъ образомъ обработанный [1]). Къ подобной же литературѣ я отношу біографіи и характеристики находящихся въ живыхъ историческихъ дѣятелей, некрологи умершихъ и т. п., помѣщающіеся газетами и журналами по случаю ли ихъ выступленій или ихъ смерти. Дальнѣйшее объединеніе освѣдомительнаго матеріала, разбросаннаго въ органахъ ежедневной прессы, происходитъ въ разныхъ ежегодникахъ, которые представляютъ собою нѣчто въ родѣ современныхъ лѣтописей событій, — матеріалъ, наиболѣе, можно сказать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приспособленный къ задачѣ писанія исторіи [2]).

---

[1]) Таковы „Письма изъ Берлина“ *Г. Б. Іоллоса* (1904), гдѣ собраны, главнымъ образомъ, его корреспонденціи въ „Русскія Вѣдомости“ (въ 1891—1901 гг.); „Очерки современной Франціи“ (1906) и „Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей“ (1906) *Н. Кудрина* (*Н. С. Русанова*), составившіеся изъ корреспонденцій и др. статей въ „Русскомъ Богатствѣ“; „Очерки современной Англіи“ (1903), „Англійскіе силуэты“ (1904) и „Мѣняющаяся Англія (1915) *Діонео*, тоже изъ „Русскаго Богатства“; „Германія и война“ *В. Майскаго* (1916); „Италія“ (1915) *Петра Рысса* и др. Къ сожалѣнію, многія произведенія подобнаго рода не были переизданы въ видѣ книгъ и остались разсѣянными по разнымъ журналамъ (между прочимъ, и позднѣйшія статьи *Русанова*, *Діонсо* и др.). Кромѣ названныхъ лицъ, особенно много было написано по текущимъ вопросамъ иностранной жизни еще слѣдующими авторами: *И. Брусиловскимъ*, *Бѣлоруссовымъ*, *Л. Василевскимъ (Плохоцкимъ)*, *К. Вейдемюллеромъ*, *В. А. Гольцевымъ* („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Русской Мысли“), *Дерепталемъ*, *А. Загорскимъ* (обзоры „За границей“ въ „Мірѣ Божіемъ“), *П. Звѣздичемъ*, *С. А. Котляревскимъ* („Обзоры иностранной жизни“ въ „Рус. Мысли“), *Л. Мартовымъ*, *Мих. Павловичемъ (Вельтманомъ)*, *С. И. Рапопортомъ*, *Рейснеромъ* (*Ресусомъ*), *Л. Слонимскимъ* („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Вѣстн. Европы“ за цѣлый рядъ лѣтъ), *Е. Сталинскимъ*, *Г. И. Шрейдеромъ*, *С. Н. Южаковымъ* („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Рус. Богатствѣ“) и др., писавшими рѣже или менѣе систематично. Между названными авторами, на большинство которыхъ въ настоящемъ томѣ дѣлаются ссылки, нужно различать корреспондентовъ съ мѣстъ и постоянныхъ обозрѣвателей отдѣльныхъ журналовъ (*Н. С. Русановъ*, напр., первоначально былъ парижскимъ корреспондентомъ „Рус. Бог.“, а съ 1911 г. въ томъ же журналѣ сдѣлался ежемѣсячнымъ обозрѣвателемъ). Разумѣется подобнаго же рода матеріалъ имѣется и въ иностранныхъ журналахъ, какъ „Revue des deux mondes“, „Preuszische Jahrbücher“ и пр. и пр.

[2]) Въ Западной Европѣ такихъ ежегодниковъ довольно много и очень старыхъ, и вновь возникающихъ. Таковы: въ Англіи „Annual Register“ (съ подзаголовкомъ „A Review of public events“), въ Германіи „Europäischer Geschichtskalender“ *Schulthess'a* и „Deutscher Geschichtskalender“, begrün-

Этимъ, конечно, не исчерпывается повѣствовательный матеріалъ, на основаніи котораго можетъ писаться исторія современности, но во всякомъ случаѣ это—главный матеріалъ. Другую категорію составляютъ разные роды и виды документальныхъ источниковъ, разумѣя подъ документомъ все то, что создается въ самомъ процессѣ дѣловой жизни общества, будутъ ли то международные договоры, дипломатическія ноты, законодательные акты, распоряженія правительства, манифесты политическихъ партій, резолюціи митинговъ, публицистическія выступленія, постановленія аграрныхъ или торгово-промышленныхъ съѣздовъ и т. п., чего всего и не перечтешь. Лишь самая незначительная часть такого документальнаго матеріала,—включая сюда еще рѣчи въ парламентахъ, въ городскихъ думахъ или земскихъ собраніяхъ, на митингахъ и на съѣздахъ,—попадаетъ въ ежедневную прессу (въ особенности цѣликомъ, а не въ извлеченіяхъ только), но зато печатаются громадныя коллекціи всякаго такого матеріала въ видѣ сборниковъ дипломатическихъ нотъ въ книгахъ всѣхъ цвѣтовъ радуги, какъ ихъ принято обозначать (синія, зеленыя, оранжевыя и т. д.), или въ видѣ собраній законовъ, парламентскихъ протоколовъ и пр. и пр. Весь этотъ сырой матеріалъ за нѣсколько лѣтъ въ цѣломъ рядѣ странъ, какъ и матеріалъ газетный, тоже не можетъ цѣликомъ и непосредственно изучаться историкомъ, который задается болѣе широкою задачею нарисовать общую картину, изображающую жизнь нѣсколькихъ странъ. Ему тоже нужна предварительная обработка этого матеріала въ разныхъ отчетахъ, обзо-

---

det von *Karl Wippermann*, herausgegeben von *Dr. Friedrich Purlitz*, во Франціи „L'année politique" *Daniel'я* и „La vie politique dans les deux mondes", publiée sous la direction de *Achille Viallate* (et *M. Candel*, начиная съ четвертаго тома). Этого послѣдняго изданія, которымъ, какъ наиболѣе полнымъ, я особенно пользовался, вышло до сихъ поръ семь томовъ, болѣе 600 страницъ въ каждомъ, съ большимъ количествомъ сотрудниковъ, не всегда остающихся одними и тѣми же въ отдѣльныхъ томахъ. Обзоръ ведется по странамъ, но есть и статьи общаго содержанія, какъ-то по международной политикѣ, по экономической жизни, по соціальному движенію. Первый томъ посвященъ тремъ послѣднимъ мѣсяцамъ 1906 г. и первымъ девяти 1907 г. (да и дальше соблюдаются тѣ же сроки), но въ первомъ томѣ для нѣкоторыхъ странъ кое-что вкратцѣ дается и для первыхъ годовъ XX в. Два указателя (содержанія отдѣльныхъ главъ и алфавитный) очень облегчаютъ пользованіе этимъ важнымъ изданіемъ. Ссылки ниже дѣлаются съ упоминаніемъ имени только перваго редактора и съ римскими цифрами, замѣняющими обозначенія „première année", „deuxième année" и т. д.—У насъ нѣкоторыя газеты въ новогоднихъ №№ даютъ краткіе обзоры событій прошлаго года, а редакція газеты „Рѣчь" съ 1912 г. выпускаетъ ежегодники въ видѣ цѣлыхъ книгъ.

рахъ, историческихъ запискахъ или въ статьяхъ, брошюрахъ и книгахъ то просто справочнаго и освѣдомительнаго, то публицистическаго характера.

Затрудненіе историка современности заключается нерѣдко и въ томъ, что не всегда въ его распоряженіи находится многое, что онъ желалъ бы имѣть [1]) въ смыслѣ достаточно полно, общо и вмѣстѣ съ тѣмъ научно, т.-е. болѣе или менѣе объективно обработаннаго матеріала для своего историческаго синтеза. По одному вопросу авторъ общей эпохи и совсѣмъ лишенъ хорошаго пособія, по другому, наоборотъ, такъ или иначе обработанный матеріалъ слишкомъ обширенъ, чтобы при общей экономіи труда имъ возможно было воспользоваться во всемъ объемѣ: въ томъ, что есть, иногда приходится дѣлать выборъ, не скрывая отъ себя, что послѣдній можетъ быть случайнымъ. Впрочемъ, при извѣстномъ навыкѣ разбираться въ публицистикѣ съ ея партійностью и въ исторической литературѣ, касающейся современности, но тоже не всегда свободной отъ публицистическихъ элементовъ, легко обнаруживаешь и тенденціозность, и одностороннюю освѣдомленность, и недостаточную фактическую обоснованность нѣкоторыхъ пособій и, не удовлетворенный какимъ-нибудь изъ нихъ, ищешь чего-либо болѣе объективнаго и солиднаго.

Во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ того, какъ жизнь идетъ впередъ и вслѣдъ за совершающимися событіями накопляется для будущихъ историковъ освѣдомительный и документальный матеріалъ, онъ, этотъ матеріалъ, немедленно же поступаетъ въ дальнѣйшую обработку, въ которой не всегда примѣняются пріемы исторической критики и очень часто не соблюдаются требованія научнаго объективизма, т.-е., то и дѣло, забывается девизъ: „scribitur historia ad narrandum, non ad probandum“. Если историки, изучающіе, напримѣръ, французскую революцію, до сихъ поръ нерѣдко бываютъ непрочь утверждать то или иное ради нѣкотораго поученія, тѣмъ болѣе рискуешь встрѣчаться съ такимъ элементомъ у тѣхъ, которые пишутъ о недавнемъ прошломъ.

Наиболѣе желательными для автора общаго историческаго труда, ставящаго себѣ задачу зафиксировать разныя наиболѣе важныя стороны жизни въ недавнемъ прошломъ не одной, а нѣсколькихъ странъ за извѣстный промежутокъ времени, являются разумѣется попытки болѣе или менѣе полнаго изображенія

---

[1]) Война, между прочимъ, сдѣлала особенно затруднительнымъ (а иногда и прямо невозможнымъ) полученіе книгъ изъ-за границы.

недавняго прошлаго отдѣльныхъ странъ или отдѣльныхъ явленій. Наше время отличается историчностью, и подведеніе итоговъ подъ недавно пережитымъ тою или другою страною—явленіе, которое можно назвать не только обычнымъ, но и весьма характернымъ: мы живемъ и постоянно озираемся назадъ, какъ бы оглядываясь на пройденный путь. Такая потребность существуетъ и въ довольно широкихъ кругахъ читающей публики, притомъ особенно не только среди молодежи, которой это преимущественно нужно для оріентировки въ текущей жизни, но и въ писательской средѣ, гдѣ отнюдь нѣтъ недостатка въ людяхъ, берущихся за болѣе цѣльные обзоры того, что въ историческомъ смыслѣ является вчерашнимъ днемъ. Общій историкъ эпохи всегда найдетъ подобнаго рода пособія, разумѣется, очень не одинаковаго достоинства въ научномъ смыслѣ, и ихъ на разныхъ языкахъ печатается столь великое множество съ характеромъ и просто освѣдомительныхъ, даже справочныхъ обзоровъ, и чисто публицистическихъ подведеній итоговъ, и біографій, и мемуаровъ, и изслѣдованій, что нѣтъ рѣшительно никакой возможности даже привести ихъ въ полную извѣстность [1]). Значитъ, и тутъ приходится выбирать, притомъ часто по случайнымъ мотивамъ, а больше въ зависимости отъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ, не исключая большей или меньшей доступности подобнаго рода книгъ.

Въ русской литературѣ начала текущаго столѣтія, какъ и въ иностранныхъ, уже дѣлались попытки общихъ обзоровъ новѣйшихъ событій и развитія исторической жизни за послѣдніе годы. Я не стану останавливаться на общемъ очеркѣ „Европы нашихъ дней“ (1897—1907) В. А. Поссе въ приложеніи къ четвертому изданію „Политической исторіи современной Европы“ Сеньобоса [2]), занимающемъ въ книгѣ около 200 страницъ, и на другихъ болѣе краткихъ обзорахъ. Болѣе важное значеніе имѣетъ коллективная „Исторія нашего времени“ подъ редакціей М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева съ очень широкой программою (вся Европа со включеніемъ Россіи и внѣ-европейскія страны съ большими отдѣлами, посвященными современнымъ наукѣ, литературѣ и искусству). Въ ней исторія отдѣльныхъ странъ написана большею частью людьми, спеціально слѣдившими долгое время за тѣмъ, что въ той или другой странѣ происходило, причемъ

---

[1]) Какъ ни обильны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту этого тома библіографическія указанія, все-таки ихъ количество является весьма ограниченнымъ въ сравненіи со всѣми, что только въ XX вѣкѣ о немъ самомъ было до сихъ поръ напечатано.

[2]) Спб. 1908. Изд. Товарищества „Знаніе“. Стр. 275—477.

нѣкоторые изъ очерковъ, входящихъ въ составъ изданія, достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ [1]). Одной исторіи европейскихъ странъ (кромѣ Россіи) въ первое десятилѣтіе XX вѣка отведено три тома, въ общей совокупности содержащихъ въ себѣ болѣе тысячи страницъ. Участіе извѣстныхъ писателей [2]) въ этомъ предпріятіи само по себѣ служитъ ручательствомъ доброкачественности работы въ научномъ отношеніи, сколько бы иногда ни проникало въ нее элементовъ болѣе публицистическаго характера, и хотя, какъ всегда это бываетъ при сборномъ авторствѣ, работа эта не можетъ быть названа ровною. Во-первыхъ, въ ней участвовали частью русскіе, частью иностранные писатели, что уже само по себѣ вносило въ общую работу нѣкоторую диспаратность, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ неоди-

---

[1]) О современной Франціи въ 1900—1909 гг. написалъ *Н. С. Русановъ*, авторъ статей и книгъ, указанныхъ выше (стр. XI), занявшій въ I томѣ изданія около 175 стр. въ два столбца. Современная Бельгія на приблизительно сорока страницахъ принадлежитъ перу извѣстнаго бельгійскаго соціалиста *Э. Вандервельде*. Очеркъ исторіи Италіи съ конца XIX вѣка до 1910 г. страницахъ на восьмидесяти далъ *М. Осоргинъ*, извѣстный своими корреспонденціями объ Италіи. О современныхъ Нидерландахъ на трехъ печатныхъ листахъ написалъ *А. де-Витъ*. Большой, въ 170 страницъ, очеркъ исторіи Англіи съ конца XIX вѣка до 1911 г. составилъ *Діонео*, имя котораго знакомо русскимъ читателямъ по его корреспонденціямъ и статьямъ объ Англіи, тоже издавшій о ней особую книгу (см. выше, стр. XI). Знатокъ національнаго вопроса въ Австро-Венгріи *Рённеръ-Шпрингеръ*, книгой котораго „Національная проблема“ я имѣлъ возможность пользоваться еще въ VI томѣ „И. З. Е.“, написалъ историческій очеркъ монархіи Габсбурговъ, доведенный до 1910 г. безъ малаго на полутораста страницахъ. Извѣстный нѣмецкій соціалъ-демократъ *Эдуардъ Бернштейнъ*, ограничившій свою задачу соціально-экономическимъ развитіемъ Германіи въ началѣ XX вѣка, отвелъ на этотъ предметъ главу всего въ 35 страницъ, а *Р. С. Стрѣльцовъ* прибавилъ другую о внѣшней и внутренней политикѣ Германіи въ 50 съ небольшимъ страницъ. Свой общій очеркъ современной Швейцаріи *В. В. Водовозовъ*, хорошій знатокъ современной политической жизни, имѣлъ уже возможность довести до 1912 г. (на трехъ печатныхъ листахъ). Двѣ главы о пиренейскихъ государствахъ, занимающія вмѣстѣ 75 страницъ, составлены *А. Деренталемъ*. Скандинавскія страны являются предметомъ сравнительно небольшой (въ два листа) главы, написанной прив.-доц. Петроградскаго университета (по каоедрѣ германской филологіи) *К. Ѳ. Тіандеромъ*. Въ общей сложности однѣ эти главы (а есть еще о Турціи, о славянскихъ государствахъ, о Греціи и о Румыніи) занимаютъ болѣе 850 страницъ въ два столбца.

[2]) Кромѣ названныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи, еще *М. М. Ковалевскаго*, помѣстившаго въ началѣ I тома статью „Государство на Западѣ, въ началѣ XX вѣка“, національнаго румынскаго историка *Ксенопола*, проф. *А. Л. Погодина*, автора общихъ исторій Болгаріи и Сербіи, и давняго парижскаго корреспондента *Бѣлоруссова*.

наковаго пониманія интересовъ и вкусовъ читателя. Во-вторыхъ, авторы далеко не всѣ хоть сколько-нибудь одинаково поняли самую задачу своихъ очерковъ. Именно, одни болѣе разсказывали о событіяхъ, другіе — описывали состоянія; одни ни единымъ словомъ не касались тѣхъ сторонъ жизни, о которыхъ другіе, напротивъ, распространялись довольно много; то, о чемъ одни находили нужнымъ говорить подробно, у другихъ едва только затрогивалось. Особенно это относится къ такимъ предметамъ, какъ цифровыя данныя, касающіяся разныхъ сторонъ экономической исторіи, то имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ, то совсѣмъ отсутствующія, или къ такимъ, какъ духовная культура съ нравами и обычаями и т. п. Во всякомъ случаѣ, однако, „Исторія нашего времени“ представляетъ собою очень почтенную попытку въ области новѣйшей исторіи и, въ частности, въ значительной мѣрѣ облегчала работу автора настоящей книги [1]), какъ пособіе, въ которомъ собранъ и извѣстнымъ образомъ обработанъ очень обширный матеріалъ по исторіи перваго десятилѣтія нашего вѣка [2]). Нельзя не отмѣтить еще, что въ иностранныхъ литературахъ, сколько мнѣ извѣстно, для исторіи начала XIX в. ничего подобнаго сдѣлано не было [3]).

1 іюня 1915 г.
4 сент. 1916 г.

---

[1]) Это замѣчаніе относится преимущественно къ главѣ VIII, дающей очерки исторіи второстепенныхъ странъ.

[2]) „Исторія нашего времени“ прекрасно иллюстрирована, но и здѣсь наблюдается диспаратность: для однѣхъ странъ даются портреты дѣятелей, для другихъ то характерные ландшафты, то типы населенія.

[3]) Въ сравнительно небольшомъ обзорѣ исторіи новѣйшаго (съ 1871 г.) времени *G. Egelhaaf'a* („Geschichte der neuesten Zeit von Frankfurter Frieden bis zur Gegenwart“, 1908) изложеніе было доведено до февраля 1908 г., но въ послѣдующихъ изданіяхъ авторъ его дополнялъ и въ изданіи 5 довелъ изложеніе до лѣта 1915 года. Равнымъ образомъ, въ послѣднемъ томѣ большой (625 стр. текста) *Ullstein'овской* „Weltgeschichte“ многихъ авторовъ подъ редакціей *I. von Pflug-Harttung'a*, существующей и въ русскомъ переводѣ (съ подзаголовкомъ „Отъ вѣнскаго конгресса до нашихъ дней“, 1910 г., изд. Брокгауза-Ефрона) изложеніе доведено до исхода перваго десятилѣтія XX вѣка, но въ данной части оно отличается большою краткостью. (Отдѣлъ русской исторіи написанъ въ этомъ изданіи *А. А. Корниловымъ*).

I. Культурные итоги исторіи прошлаго столѣтія [1]).

Начало міровой исторіи въ XIX в.—Технической прогрессъ въ XIX в.—Научное развитіе и распространеніе образованія.—Экономической ростъ и возникновеніе соціальнаго движенія. — Эманципація человѣческой личности.—Идея о правѣ національнаго самоопредѣленія.—Политическія движенія.—Успѣхи демократіи.—Общественное мнѣніе.—Общественная самодѣятельность.—Главные центры цивилизаціи. — Культурное первенство французовъ, англо-саксовъ и нѣмцевъ.—Культурное возрожденіе и политическое освобожденіе нѣкоторыхъ народностей Европы.—Великія и міровыя державы.—Періодизація XIX вѣка по отношенію къ культурнымъ и общественнымъ успѣхамъ.—Обратныя стороны европейскаго прогресса.—Борьба прогрессивныхъ силъ съ реакціонными.—Наслѣдіе прошлаго вѣка настоящему.

Прошлому столѣтію,—которое еще не такъ давно называлось настоящимъ,—принадлежитъ громадное значеніе во всемірной исторіи. Въ XIX столѣтіи исторія, дѣйствительно, сдѣлалась міровою послѣ того, какъ пароходство, желѣзныя дороги и телеграфъ тѣснѣе связали между собою всѣ пять частей свѣта и придали международнымъ политическимъ, экономическимъ и культурнымъ сношеніямъ поистинѣ «вселенскій», міровой характеръ. Въ этомъ объединеніи человѣческаго міра въ одинъ цѣлый историческій организмъ главную роль съиграла Европа, населившая своими колонистами обѣ части Новаго Свѣта, подчинившая—гдѣ своему вліянію, а гдѣ и прямому господству—старую, варварскую Азію и остававшуюся до XIX в. почти неизвѣстною дикую Африку и распространившая повсюду начатки своей цивилизаціи. Съ XVI в. до конца прошлаго столѣтія главные морскіе пути между материками шли,—кромѣ внутренняго Средиземнаго моря, на берегахъ котораго начался объединительный процессъ исторіи,—по Атлантическому и Индійскому океанамъ, изъ

[1]) Главныя обобщенія, вкратцѣ резюмированныя въ настоящей главѣ, въ болѣе подробномъ изложеніи читатель найдетъ въ моемъ «Общемъ курсѣ исторіи XIX вѣка».

которыхъ второй въ серединѣ прошлаго столѣтія Суэзскимъ каналомъ былъ соединенъ съ Средиземнымъ моремъ. Въ началѣ XIX вѣка Великій океанъ, самый большой изъ всѣхъ, омывающихъ берега Стараго и Новаго Свѣта, былъ еще пустыннымъ, пока къ нему не подошли вплотную съ запада Россія, съ востока Соединенные Штаты Сѣверной Америки, пока не населился европейцами австралійскій материкъ, остававшійся до начала XIX столѣтія неизвѣстнымъ, и пока не втянуты были въ водоворотъ всемірной исторіи Японія и Китай. Рельсовые пути пересѣкли материки отъ океана до океана; на океанахъ отъ материка до материка стали совершать рейсы паровыя суда; телеграфная проволока и въ воздухѣ, и въ подводныхъ кабеляхъ опутала весь земной шаръ своею сѣтью. Люди стали быстро и въ большомъ количествѣ переноситься изъ отдаленнѣйшихъ одно отъ другого мѣстъ; въ громадныхъ массахъ стали перевозиться изъ страны въ страну, изъ одной части свѣта въ другую разные товары; при помощи электрическаго телеграфа люди разныхъ странъ и частей свѣта стали обмѣниваться мыслями, вступать въ психическое взаимодѣйствіе почти безъ потери времени. До XIX вѣка ничего подобнаго не было, все это далъ XIX вѣкъ.

Прошлый вѣкъ, начиная въ конца XVIII, былъ вѣкомъ необычайнаго техническаго прогресса, благодаря которому сдѣлано было и стало примѣняться къ жизни великое множество изобрѣтеній,— такое множество, что вся предыдущая исторія въ развитіи техники можетъ почитаться многовѣковымъ періодомъ младенчества. Техника XIX вѣка прорыла въ горахъ туннели и перебросила смѣлые мосты надъ пропастями, создала паровой транспортъ, привела къ разрѣшенію задачи летанія по воздуху и плаванія подъ водою, улучшила движущую паровую машину и громадное разнообразіе машинъ прядильныхъ, ткацкихъ, печатныхъ и т. п., примѣнила силу электричества къ механической работѣ, къ перевозкѣ тяжестей, къ передачѣ на разстояніе знаковъ и звуковъ (телеграфы и телефоны), къ освѣщенію, подняла производительность земли и т. п., но, съ другой стороны, научила людей и небывалымъ способамъ взаимнаго истребленія. Все это — порожденіе XIX вѣка, къ которому слѣдуетъ здѣсь присоединить и нѣкоторую часть XVIII-го. XIX столѣтіе—вѣкъ техническаго прогресса, вѣкъ прикладной науки, созданной почти цѣликомъ за это сравнительно короткое время. Только прошлое столѣтіе основало настоящую техническую школу, университеты новаго прикладного знанія, разсадники инженеровъ и ученыхъ техниковъ разныхъ спеціальностей.

Но все это техническое развитіе, всѣ эти успѣхи прикладного знанія свидѣтельствуютъ только о громадныхъ завоеваніяхъ, сдѣлан-

ныхъ прошлымъ вѣкомъ въ области знанія чистаго, въ научномъ познаніи природы и ея законовъ. Успѣхи этого знанія въ XIX вѣкѣ— громадны и неисчислимы, и если вести начало научнаго естествознанія въ новой Европѣ съ XVI—XVII вѣковъ, то одинъ XIX вѣкъ сдѣлалъ въ этой области гораздо больше, чѣмъ три предыдущихъ вѣка, и, быть можетъ, одна вторая половина прошлаго столѣтія дала человѣчеству въ области чистой науки столько же, сколько все предыдущее время. Я говорю не объ однѣхъ положительныхъ истинахъ, но и о методахъ изслѣдованія природы, о новыхъ инструментахъ для лучшаго ея познанія, объ общемъ научномъ духѣ. XIX вѣкъ— вѣкъ великихъ научныхъ открытій во всѣхъ областяхъ знанія, вѣкъ развитой научной спеціализаціи и широкихъ научныхъ обобщеній. Научность познавательнаго процесса сдѣлалась господствующимъ лозунгомъ второй половины столѣтія, причемъ особенно важныя побѣды она стала одерживать въ изученіи духовной и соціальной жизни человѣчества. Хотя въ первой половинѣ вѣка въ Европѣ метафизическое мышленіе было еще весьма сильно, но съ середины столѣтія оно пошло на убыль, и отъ философіи тоже стали требовать научности. Никогда реальная организація научной работы и обученія наукѣ въ высшей школѣ не достигала того, до чего она дошла въ XIX столѣтіи со своими лабораторіями, кабинетеми, семинаріями, спеціальными журналами, учеными обществами и съѣздами и т. п. Число научныхъ учрежденій сильно возросло, какъ и число ученыхъ и учащихся въ высшей школѣ. Высшее и даже среднее женское образованіе также одно изъ новыхъ культурныхъ явленій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ прошлому столѣтію. Важнымъ начинаніемъ конца XIX в. были опыты демократизаціи научнаго знанія, распространенія университетскаго образованія въ широкихъ кругахъ населенія. XIX же вѣкъ положилъ основаніе и настоящей начальной школѣ, поставивъ ея задачею борьбу съ невѣжествомъ, предразсудками и суевѣріями народныхъ массъ, жившихъ дотолѣ въ вѣковой умственной тьмѣ.

Успѣхи техники могущественно отразились на экономическомъ развитіи, другимъ факторомъ котораго былъ поразительный ростъ населенія, свидѣтельствующій, въ свою очередь, объ увеличеніи матеріальнаго благосостоянія. Общая сумма того, что принято называть народнымъ богатствомъ, т.-е. совокупность всѣхъ наличныхъ матеріальныхъ благъ общества возросла до такихъ размѣровъ, о какихъ раньше и думать не могли. Производительныя силы поднялись на такую высоту, какую прежде никто не могъ вообразить, и въ торговый обмѣнъ произведенными благами между собою были втянуты отдаленнѣйшія страны. И въ экономической сферѣ XIX вѣкъ

создалъ новыя формы дѣятельности и отношеній, новыя формы организаціи промышленности и торговли.

Въ тѣсной связи съ промышленнымъ развитіемъ, находится возникновеніе соціальнаго вопроса. Планы идеальнаго общественнаго устройства бывали и раньше, но скорѣе въ смыслѣ явленій чисто литературнаго порядка. Только въ XIX в. утопическій соціализмъ сдѣлалъ попытку придать имъ жизненное значеніе и сдѣлать ихъ предметомъ пропаганды въ народныхъ массахъ. Общественныя движенія на соціальной почвѣ происходили и прежде, но сознательный, осмысленный характеръ они получили только въ XIX столѣтіи, когда народился многочисленный рабочій пролетаріатъ, на очередь сталъ острый рабочій вопросъ и одна за другою начали возникать для его разрѣшенія соціалистическія системы, которыя съ общимъ развитіемъ научности стали все болѣе освобождаться отъ своего первоначальнаго утопическаго характера. Но какъ ни тѣсно связано соціальное движеніе съ экономическою почвою, на которой оно возникло и получило свое развитіе, въ генезисѣ его играли большую роль и болѣе высокое моральное сознаніе, болѣе высокая оцѣнка человѣческаго достоинства и вытекающихъ изъ него правъ личности.

XIX вѣкъ былъ непосредственнымъ наслѣдникомъ эпохи, провозгласившей права человѣка и гражданина. Не нужно забывать, что въ этомъ столѣтіи окончательно исчезли въ цивилизованныхъ странахъ крѣпостное право и рабство, приравнившія человѣческую личность къ вещи, могущей быть частною собственностью наравнѣ со всякими другими неодушевленными предметами или безсловесными животными. Гражданская свобода населенія сдѣлалась основою общежитія, и на этой же почвѣ уваженія къ достоинству и правамъ человѣческой личности выросло то стремленіе, которое поставило конечную цѣль новымъ соціальнымъ теоріямъ и практикѣ такъ называемаго соціальнаго законодательства. Болѣе развитое правовое сознаніе XIX в., являющагося въ этомъ отношеніи прямымъ продолженіемъ великаго переворота конца предыдущаго столѣтія, признало за личностью извѣстныя неотчуждаемыя права по отношенію къ самому государству, на всемогущество котораго стали накладываться ограниченія во имя моральнаго достоинства человѣческой личности.

Тоже въ болѣе развитомъ нравственномъ и правовомъ сознаніи получила свое начало идея о томъ, что каждая національность, являясь коллективною духовною личностью, имѣетъ право на культурное самоопредѣленіе. Подъ знаменемъ этой идеи, вытекающей изъ признанія правъ человѣка и гражданина, въ XIX сто-

лѣтіи совершались многія историческія движенія прогрессивнаго характера, движенія глубоко демократическія, поскольку каждая національность есть массовой коллективъ. Правда, на основѣ національнаго самосознанія, которое явилось полною противоположностью безпочвенному космополитизму XVIII в., возникалъ и развивался націонализмъ въ смыслѣ крайняго національнаго эгоизма, самомнѣнія, самолюбованія, отчужденія отъ другихъ народовъ, но въ XIX же в. отвлеченный космополитизмъ предыдущаго столѣтія замѣнился болѣе реальнымъ интернаціонализмомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ тому общенію народовъ, о которомъ сказано было выше.

Рядомъ съ тѣми историческими движеніями, которыя въ XIX в. имѣли или соціальный, или національный характеръ, и въ большей или меньшей связи либо съ національными, либо съ соціальными движеніями (а не то и съ обоими, вмѣстѣ взятыми) совершались еще движенія чисто политическія, имѣвшія цѣлью реорганизацію государственной власти и ея отношеній къ подданнымъ. Въ теченіе XIX в. вездѣ въ Западной Европѣ произошло крушеніе чистаго абсолютизма и введено было народное представительство, которое въ началѣ XX столѣтія завоевало себѣ еще новыя большія страны. Никогда раньше политическая свобода не распространялась на такія обширныя территоріи, какъ въ послѣдней трети прошлаго столѣтія. Начало этому конституціонному строю на материкѣ Европы было положено еще французской революціей, но признаніе его для всей Западной Европы относится только къ среднимъ десятилѣтіямъ XIX в. Это также одинъ изъ существенныхъ итоговъ прошлаго столѣтія, съ которымъ тѣсно связанъ прогрессъ гражданскаго и политическаго равноправія, другими словами, безсословнаго гражданства, тоже явленія, едва намѣтившагося въ концѣ XVIII в. Въ связи съ уничтоженіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ ослабленіемъ старыхъ соціальныхъ привилегій стоитъ, какъ одна изъ частныхъ категорій общаго освободительнаго движенія, такъ называемый женскій вопросъ, это опять-таки всецѣло порожденіе прошлаго столѣтія.

Въ политическихъ, національныхъ и соціальныхъ движеніяхъ XIX в. принимали участіе такія громадныя народныя массы, какъ никогда. Прошлое столѣтіе можно поистинѣ назвать временемъ выступленія на историческую сцену демократіи, не тѣхъ маленькихъ демократій муниципальнаго характера, какія дѣйствовали на исторической сценѣ и раньше, а демократій массовыхъ, всенародныхъ. Правда, и раньше происходили большія крестьянскія возстанія, но это были именно только возстанія, временныя вспышки, не оставлявшія послѣ себя никакого прочнаго слѣда. Другое дѣло—народныя движенія XIX в., которыя организуются для болѣе постояннаго и непрерывнаго дѣй-

ствія и въ экономической, и въ политической сферахъ жизни. Сами политическія учрежденія, въ началѣ своемъ достояніе однихъ имущихъ классовъ, подверглись въ прошломъ столѣтіи большей или меньшей демократизаціи, и, напр., вѣковая англійская конституція, проникнутая очень сильно аристократическимъ принципомъ, къ концу XIX в. вполнѣ демократизировалась какъ въ центральномъ, такъ и въ областныхъ и муниципальныхъ своихъ учрежденіяхъ. Средневѣковыя представительныя собранія были сословными, новыя долгое время—классовыми, какими, конечно, еще тамъ и сямъ остаются, но въ серединѣ XIX в. началось введеніе въ жизнь всеобщаго избирательнаго права, а мѣстами стали дѣлаться опыты непосредственнаго участія народа во власти въ формахъ законодательной инициативы и референдума. Какъ бы мы ни были далеки отъ осуществленія идеальнаго государства, первые шаги на пути государственнаго строительства съ болѣе возвышенными, чѣмъ прежде, цѣлями сдѣланы были, главнымъ образомъ, съ конца XVIII столѣтія XIX вѣкомъ.

Небывалое прежде развитіе общественныхъ наукъ позволило шире и вѣрнѣе понимать цѣли и задачи общежитія, средства и способы ихъ достиженія и разрѣшенія, нужды и потребности даннаго момента, наличное состояніе общественныхъ силъ и ихъ взаимоотношеній, что внесло въ общественную жизнь бо́льшую сознательность, охватывающую все бо́льшіе и бо́льшіе круги населенія по мѣрѣ распространенія образованія и расширенія сферы вліянія общественнаго мнѣнія. Благодаря небывалому раньше развитію періодической прессы, отражающей на себѣ настроенія, которыя складываются въ обществѣ, и въ то же время создающей общественное мнѣніе, историческая жизнь стала происходить, такъ сказать, у всѣхъ на виду, и значительно сократилась область секретнаго, не доступнаго общественному мнѣнію и его воздѣйствію на происходящее, причемъ рядомъ съ прессою важнымъ факторомъ выработки, распространенія и воздѣйствія общественныхъ настроеній и теченій является регулярно организованныя публичныя собранія и всякія общества и союзы, какъ новыя формы общенія, все сильнѣе вытѣсняющія прежнія заговорщичьи организаціи.

Общественная самодѣятельность вообще сдѣлала въ XIX в. такой громадный шагъ, что и ее приходится разсматривать, какъ спеціальное наслѣдіе минувшаго столѣтія. Такъ называемое полицейское государство двухъ предыдущихъ вѣковъ было построено на полномъ устраненіи свободныхъ общественныхъ силъ съ арены строительства жизни. Въ XIX в. началось развитіе общиннаго и областного самоуправленія, сдѣлавшагося важною стороною госу-

дарственнаго строя цивилизованныхъ націй. Но и по свободной иниціативѣ гражданъ жизнь стала создавать разныя свободныя коллективныя организаціи, т.-е. общества и союзы, члены которыхъ ставятъ себѣ различныя цѣли экономическаго, политическаго, духовно-культурнаго характера. Законодательство непривѣтливо встрѣтило образованіе первыхъ такихъ органовъ общественной самодѣятельности, но подъ натискомъ жизни должно было пойти на уступки. Эта организаціонная работа общественныхъ силъ стала глубоко проникать въ толщу народныхъ массъ въ видѣ профессіональныхъ союзовъ, кооперативовъ и т. п. Къ той же категоріи явленій общественной жизни относится и развитіе политическихъ партій, какое онѣ получили въ XIX в. Еще въ эпоху французской революціи политическая партійность разсматривалась, какъ своего рода преступленіе противъ гражданскаго долга, но и позже, когда стали сознательно и открыто формироваться политическія партіи, дѣятельность ихъ внѣ стѣнъ парламентовъ ограничивалась только предвыборной агитаціей. Съ середины XIX в. историкъ можетъ наблюдать зарожденіе партійныхъ организацій въ самомъ населеніи, среди избирателей въ видѣ постоянно дѣйствующихъ комитетовъ, періодическихъ съѣздовъ и т. п. Это усилило вліяніе самихъ гражданъ на ихъ представителей въ парламентахъ, а черезъ то и на текущую политику. Прибавлю, что и въ сферѣ духовной культуры совершалось то же самое въ видѣ свободныхъ ученыхъ обществъ и вольныхъ университетовъ.

Это развитіе общественной самодѣятельности въ нѣкоторыхъ случаяхъ не ограничивается предѣламм той или другой націи, но получаетъ и международный характеръ, когда тожественныя организаціи разныхъ странъ вступаютъ въ организованное общеніе между собою, будетъ ли это касаться достиженія матеріальныхъ или соціальныхъ цѣлей или цѣлей научныхъ, гуманитарныхъ и т. п., включая сюда и укрѣпленіе международнаго мира.

Конечно, всѣ эти новыя явленія, возникновеніемъ и развитіемъ которыхъ человѣчество обязано историческому процессу, совершавшемуся въ минувшемъ вѣкѣ, далеко не овладѣли всею жизнью и характеризуютъ настоящее лишь передовыхъ націй, да и въ каждой изъ нихъ въ отдѣльности относятся далеко не ко всѣмъ мѣстамъ и не ко всѣмъ классамъ и слоямъ населенія.

Творчество новыхъ явленій исторической жизни, новыхъ политическихъ, соціальныхъ, юридическихъ, экономическихъ формъ и идей, творчество въ сферахъ науки и образованія, философіи и искусства и чисто техническое, наконецъ, творчество совершалось почти исключительно въ Европѣ, а за ея предѣлами въ Соединен-

ныхъ Штатахъ съ сохраненіемъ, однако, культурнаго превосходства Европы въ духовныхъ сторонахъ жизни. Въ самой Европѣ первое мѣсто въ данномъ отношеніи принадлежало Западу, да и тамъ, главнѣйшимъ образомъ, французской, англійской и германской націямъ. Къ общеевропейской цивилизаціи, носительницами которой были преимущественно названныя націи, въ восточной половинѣ Европы примкнула и Россія, которая особенно въ XIX вѣкѣ начала дѣлать свои вклады въ общеевропейскую духовную культуру и общественность, въ то же время распространяя ихъ начатки въ обширныхъ областяхъ Азіи, бо̀льшая же часть другихъ націй европейскаго Востока стала усваивать плоды европейской цивилизаціи, по политическимъ причинамъ (турецкое иго), лишь во второй половинѣ XIX вѣка, когда ея усвоеніемъ занялась — и съ большимъ для себя успѣхомъ—еще отдаленная Японія. Если къ этому прибавить творчество нѣкоторыхъ новыхъ общественныхъ формъ въ не менѣе отдаленной отъ Европы Австраліи, то этимъ опредѣлятся главные центры, въ которыхъ совершалось творчество новыхъ историческихъ явленій, сообщающихъ тому, что̀ въ данныхъ центрахъ совершалось въ XIX в., всемірно-историческое значеніе. И на этихъ, далѣе, территоріяхъ общія блага цивилизаціи и поступательное движеніе ея впередъ распространены далеко неравномѣрно по мѣстностямъ и общественнымъ классамъ. Въ дѣятельномъ творчествѣ новыхъ идей, отношеній, формъ города̀ идутъ впереди селъ, а какое это имѣетъ значеніе явствуетъ изъ того громаднаго развитія городовъ, какое совершилось въ прошломъ столѣтіи, могущемъ быть названнымъ вѣкомъ урбанизаціи. Я имѣю здѣсь въ виду значеніе городовъ не только какъ центровъ промышленности и торговли, а затѣмъ управленія и духовной культуры, но и какъ главныхъ очаговъ общественной самодѣятельности и соціальнаго движенія. Городской рабочій въ культурномъ отношеніи опережаетъ крестьянина, послѣдній консервативнѣе, первый прогрессивнѣе, и главнымъ образомъ городская демократія играла роль въ общественныхъ движеніяхъ XIX в., тогда какъ сельскія массы иногда являлись тормазомъ и оплотомъ реакціи. Города же—главные центры дѣятельности той безсословной интеллигенціи, лучшія силы которой стремятся быть интеллигенціей народной, демократической и изъ которой исходитъ иниціатива болѣе совершеннаго удовлетворенія потребностей жизни и общаго улучшенія всѣхъ жизненныхъ отношеній въ интересахъ торжества истины и справедливости. Здѣсь же, въ городахъ изъ низовъ начала подниматься и играть роль та чисто рабочая интеллигенція, представители которой стали попадать въ парла-

менты. Все это опять-таки новыя явленія, порожденныя историческимъ процессомъ минувшаго вѣка.

Изъ національностей, творившихъ новыя прогрессивныя явленія жизни, главныя роли принадлежали старымъ народамъ Западной Европы, французамъ, англичанамъ съ ихъ англо-саксонскими родичами въ Новомъ Свѣтѣ, и нѣмцамъ, послѣднимъ преимущественно въ Германіи, а не въ Австріи. Когда-то передовая Италія, родина гуманизма и классическаго ренессанса XIV—XVI в., у которой учились и французы, и англичане, и нѣмцы, политически раздробленная, подпавшая въ значительной своей части подъ власть иноземцевъ, долгое время угнетенная, до-нельзя обѣднѣвшая, отстала отъ передовыхъ національностей и только въ серединѣ XIX в. могла снова двинуться впередъ и наверстывать потерянное за продолжительный предыдущій періодъ. По своему общему вліянію на Европу Франція, выдвинувшаяся на первое мѣсто въ политикѣ еще во второй половинѣ XVII в., а въ XVIII в. и въ духовной культурѣ, продолжала играть и первенствующую роль въ первой половинѣ XIX в. Отсюда шли новыя политическія и соціальныя идеи: въ частности Франція была родиной соціализма. Здѣсь же зародился позитивизмъ, сдѣлавшійся столь вліятельнымъ въ серединѣ столѣтія послѣ банкротства нѣмецкихъ метафизическихъ системъ. Англія вліяла другими сторонами исторической жизни. Все конституціонное движеніе XIX в., начиная съ подавшей примѣръ, въ концѣ предыдущаго столѣтія, Франціи, было не чѣмъ инымъ, какъ рецепціей основъ англійскаго конституціонализма. Въ прошломъ столѣтіи, однако, не изъ Англіи непосредственно, а изъ Франціи исходили сигналы историческаго движенія, какъ это было, напр., въ 1830 и 1848 гг.

Непосредственно Англія оказала вліяніе на Европу своими машинами, своей индустріей и т. п. Та индустріальная революція,—какъ называютъ экономическій переворотъ на рубежѣ XVIII и XIX вв.,—которая потомъ стала происходить и въ другихъ странахъ, продѣлана была раньше всего Англіей. Когда съ шестидесятыхъ годовъ на континентѣ усилилось конституціонное движеніе, къ Англіи же обратились непосредственно за политическими уроками. Особенное вниманіе сталъ на себя обращать англійскій парламентаризмъ, при которомъ исполнительная власть находится въ зависимости отъ власти законодательной: нѣкоторыя государства послѣдовали въ данномъ отношеніи за англійскимъ образцомъ, въ другихъ же, гдѣ въ основу конституцій положено начало строгаго раздѣленія властей, парламентарное министерство сдѣлалось цѣлью стремленій передовыхъ партій. Кромѣ того, Англія была родиной профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ, начавшихъ играть и на материкѣ боль-

щую роль къ концу XIX в. Наконецъ, Англія же оказала вліяніе въ первой половинѣ столѣтія своей экономической наукой, а въ серединѣ вѣка въ ней же, главнымъ образомъ, возникшею эволюціонною теоріей, которая получила столь важное значеніе въ новѣйшей наукѣ и философіи.

Германія въ началѣ XIX в. была преимущественно «страною философовъ и поэтовъ», страной аполитической. Въ исторіи философіи она заняла первое мѣсто, и ея отвлеченныя системы оказывали вліяніе на философское мышленіе другихъ націй. Въ исходѣ первой половины прошлаго вѣка германская философія приняла радикальный характеръ въ вопросахъ религіи и политики, а въ самой серединѣ столѣтія нѣмецкій матеріализмъ,—имѣвшій, правда, эфемерный успѣхъ,—все-таки съигралъ роль, рядомъ съ французскимъ и англійскимъ позитивизмомъ, въ пораженіи мистики и романтики, господствовавшихъ до того времени. Германская наука также получила блестящее развитіе, особенно въ университетахъ, которые сдѣлались образцами для подражанія и въ другихъ странахъ, равно какъ германская наука прикладная въ новыхъ техническихъ университетахъ, получившихъ въ странѣ большое развитіе. Съ шестидесятыхъ годовъ, когда и Германія начала превращаться въ индустріальное государство и рабочій вопросъ сразу же выдвинулся впередъ съ самаго начала болѣе свободнаго политическаго развитія, впервые въ ней же организовалась парламентская соціалистическая партія. Кто знакомъ съ исторіей международнаго соціализма съ конца XIX в., хорошо знаетъ, что германская соціалъ-демократія нашла многочисленныхъ приверженцевъ въ другихъ странахъ, гдѣ по ея образцу начали формироваться свои соціалистическія партіи.

Другіе, второстепенные народы Западной Европы въ своемъ внутреннемъ развитіи находились подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ трехъ названныхъ странъ, хотя кое-что и въ нихъ развивалось самостоятельно, какъ, напр., въ Швейцаріи, — населенной притомъ большею частью по языку и быту нѣмцами и французами,—гдѣ съ середины XIX в. сдѣланы были первые опыты непосредственнаго участія народа въ законодательствѣ путемъ референдума и народной иниціативы. Широкое вліяніе оказали большія западныя націи (въ неодинаковыхъ размѣрахъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время) на другіе народы германскаго и не-германскаго корня, на славянскія племена, на грековъ, румынъ и мадьяровъ. Въ началѣ XIX столѣтія какъ западные и южные славяне, такъ и греки съ румынами находились въ печальнѣйшемъ культурномъ и политическомъ положеніи, входя въ составъ или Австрійской имперіи, ведшей неустан-

ную германизаторскую политику, или совершенно варварской имперіи Оттоманской. Въ XIX в. произошло культурное возрожденіе этихъ народовъ и пріобщеніе ихъ къ западно-европейской цивилизаціи то подъ бо̀льшимъ вліяніемъ французской образованности (напр., румыны), то — образованности нѣмецкой (чехи), на Балканскомъ же полуостровѣ, сверхъ того, было и политическое освобожденіе, образованіе самостоятельныхъ государствъ, въ которыхъ стали вводиться и конституціоныя формы политическаго строя по западнымъ образцамъ. Главную роль въ освобожденіи христіанскихъ народовъ, находившихся подъ турецкимъ игомъ, съиграла Россія, которая оказала и значительное культурное вліяніе на южныхъ славянъ (особенно на болгаръ).

Франція, Англія и двѣ нѣмецкія державы, т.-е. Пруссія (потомъ объединившая Германію) и Австрія (потомъ ставшая Австро-Венгріей) на западѣ и въ центрѣ Европы и Россія на востокѣ, въ качествѣ великихъ державъ, играли наиболѣе важную роль въ политикѣ, послѣ же объединенія Италіи къ нимъ, какъ великая держава, присоединилась еще и она. Со времени польскихъ раздѣловъ второй половины XVIII в. Австрія, Пруссія и Россія составляли консервативный союзъ, имѣвшій цѣлью борьбу съ Франціей, которая съ конца XVIII в. сдѣлалась очагомъ революцій. Прошлое столѣтіе открылось эпохой французской гегемоніи въ Европѣ; потомъ была пора господства Священнаго Союза изъ Австріи, Пруссіи и Россіи и особенно первенствующей роли Россіи послѣ революціи 1848 г.; въ началѣ второй половины XIX в. снова на первое мѣсто выдвинулась Франція, пока грандіозная побѣда, одержанная надъ нею Пруссіей, не открыла эпохи политическаго преобладанія Германіи. Къ концу XIX в. Россія разошлась со своими старыми союзницами и около 1900 г. (въ періодъ 1891 — 1907 гг.) сблизилась со своими былыми противницами. Въ этомъ же послѣднемъ періодѣ XIX в. рядомъ съ понятіемъ великихъ державъ,—къ числу коихъ прибавились внѣ Европы Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты,—въ сознаніи народовъ возникло еще понятіе державъ міровыхъ, которыми являются далеко не всѣ великія державы. Конечно, и раньше на европейскія международныя отношенія оказывала вліяніе вся совокупность колоніальныхъ интересовъ въ другихъ частяхъ свѣта, но никогда отношенія между европейскими государствами не испытывали такого сильнаго давленія со стороны того, что̀ стало называться міровой политикой, какъ именно въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Съ преобладаніемъ въ политикѣ тѣхъ или другихъ великихъ державъ было болѣе или менѣе связано то или другое общее на-

правленіе во внутренней жизни европейскихъ націй. Наполеоновская эпоха въ началѣ столѣтія, когда Франція достигла небываланаго могущества, подчинивъ себѣ чуть не всю Западную Европу,— была непосредственнымъ продолженіемъ французской революціи, эпохой сильнаго потрясенія вездѣ обветшалыхъ формъ жизни, но побѣда, одержанная коалиціей, главную роль въ которой играли на материкѣ Россія, Австрія и Пруссія, повлекла съ собою глубокую реакцію противъ всего, что было сдѣлано въ наполеоновскую эпоху и раньше, во время французской революціи, равно какъ и противъ того умственнаго движенія, вся сила котораго сказалась въ революціи. Только іюльскій переворотъ 1830 г. во Франціи пробилъ брешь въ этой стѣнѣ реакціи, не пускавшей жизнь идти впередъ. Тридцатые и сороковые годы прошлаго столѣтія были возвращеніемъ — въ умственной сферѣ — къ культурному движенію свободнаго «просвѣщенія» второй половины XVIII в., временемъ широкихъ мечтаній и смѣлыхъ устремленій, выразившихся въ дѣйствіяхъ бурнаго революціоннаго 1848 г. И опять на цѣлое десятилѣтіе (1849—1859 гг.) верхъ надъ движеніемъ жизни взяла безпросвѣтная реакція, пока въ шестидесятыхъ годахъ не возобновилось, но уже въ болѣе умѣренныхъ размѣрахъ и формахъ прерванное движеніе. Образованіе, въ семидесятыхъ годахъ, Германской имперіи, которая стала задавать общій тонъ въ политикѣ, усилило реакціонные элементы повсемѣстно, но это уже не могло быть возвращеніемъ къ такой реакціи, какая царила въ первые полтора десятка лѣтъ послѣ паденія наполеоновской имперіи или въ десятилѣтіе, слѣдовавшее за подавленіемъ революціи 1848 г.

Съ высоты полета философіи исторіи, подъ угломъ зрѣнія отвлекающей, обобщающей и объединяющей мысли, откуда видны лишь главныя линіи, общіе контуры, господствующія направленія историческаго процесса съ важнѣйшими его этапами, болѣе или менѣе различимыми въ прошломъ, и съ болѣе предчувствуемымъ, нежели ясно виднымъ продолженіемъ въ будущемъ, исторія XIX в. представляется, какъ прогрессивное движеніе, не прямолинейное, правда, и не безъ задержекъ, не безъ остановокъ, но все-таки движеніе впередъ въ сторону далекаго и заманчиваго идеала. Но было бы слишкомъ односторонне вносить въ историческую оцѣнку культурныхъ итоговъ прошлаго столѣтія только однѣ жизнерадостныя, оптимистическія ноты: у европейскаго прогресса XIX в. была и своя обратная сторона.

Европейская цивилизація стала распространяться по всему земному шару, но не нужно забывать, чѣмъ вообще покупалось это ея распространеніе въ странахъ, населенныхъ отсталыми частями

человѣчества. Какъ-никакъ, оно совершалось путемъ завоеваній, сопровождалось истребленіемъ и угнетеніемъ цѣлыхъ населеній, экономической эксплуатаціей отсталыхъ странъ и т. п. Великіе, небывалые успѣхи техники! Но сколько въ этихъ необычайныхъ успѣхахъ было сдѣлано такого, что̀ шло не на поддержаніе и улучшеніе жизни, а на болѣе успѣшное истребленіе людей, на болѣе успѣшное разрушеніе созданнаго человѣческимъ трудомъ. Развитіе, въ послѣдней трети XIX в. милитаризма легло тяжелымъ бременемъ на народныя массы, какъ, къ сожалѣнію, политическая необходимость, и въ то же время сдѣлалось однимъ изъ факторовъ воспитанія массъ въ духѣ крайняго національнализма. XVIII в. былъ вѣкомъ отвлеченно-космополитичнымъ, въ XIX-омъ же сталъ торжествовать принципъ національности, по существу своему естественный, здоровый, нормальный, но и способный принимать крайне отрицательныя національнистическія формы квасного патріотизма, шовинизма, джингоизма, антисемитизма и т. п., примѣровъ чего немало даетъ исторія XIX в. Національное сознаніе, національное чувство, самая идея національности демократичны, какъ достояніе массъ и признаніе за ними правъ на самоопредѣленіе, но во всѣхъ указанныхъ отрицательныхъ проявленіяхъ національный лозунгъ дѣлается въ демократіи почвою для развитія демагогіи. И далѣе: развѣ національнизмъ не проникалъ въ науку, и философы, поэты, публицисты не работали надъ созданіемъ человѣконенавистническихъ идеологій, примѣры чего опять-таки столь часты и въ концѣ XIX в.? Самое это явленіе — возникновеніе національнистическихъ идеологій — не относится ли къ числу тоже итоговъ XIX вѣка? Національнистическіе инстинкты были всегда и вездѣ сильно развиты, но сочиненіе философскихъ для нихъ оправданій является дѣломъ XIX вѣка. Остается еще сказать объ экономическихъ и политическихъ преуспѣяніяхъ прошлаго столѣтія, поставивъ только такіе два вопроса: развѣ ростъ національнаго богатства не сопровождался иногда обнищаніемъ народа и развѣ свободныя политическія учрежденія никогда не бывали орудіями служенія классовымъ интересамъ меньшинства? И если бы, вдобавокъ, отрицательныя стороны новѣйшей цивилизаціи были пережитками изъ давно прошедшихъ временъ или только рецидивами, а то вѣдь многое отрицательное какъ бы создавалось самимъ процессомъ жизни, было до извѣстной степени чѣмъ-то въ ней новымъ.

Въ исторіи идетъ вѣковѣчная борьба добра и зла, правды и неправды, свѣта и тьмы, какъ бы двухъ боговъ дуалистической религіи древняго Ирана. Мы зовемъ историческаго Ормузда прогрессомъ, а историческаго Аримана — реакціей. Въ этой борьбѣ побѣ-

ждаетъ то одна, то другая сторона, «то сей, то оный на бокъ гнется», и временами то прогрессъ со своими общественными силами пробиваетъ себѣ дорогу черезъ полчища реакціи, то реакція преграждаетъ надолго путь прогрессу, какъ то было въ 1815 или въ 1849 годахъ. Дѣло въ томъ, что и у прогресса, и у реакціи есть свои общественныя силы, и вотъ здѣсь въ интересѣ однѣхъ не давать, по крайней мѣрѣ, мѣста движенію впередъ, если, какъ о томъ многіе мечтаютъ, не прямо идти вспять, а у другихъ и въ силу интереса, и по идеальнымъ побужденіямъ господствуетъ стремленіе прокладывать новые пути, самимъ идти впередъ по этимъ путямъ, вести по нимъ за собою остальныхъ. Эта борьба противоположныхъ силъ всегда была въ исторіи, но прежде это была больше борьба инстинктивная и разрозненная, на манеръ партизанской, тогда какъ XIX вѣкъ особенно ясно сталъ намѣчать цѣли борьбы и вносить организованность въ силы, ее ведущія. Онъ разсѣялъ мистическіе и романтическіе туманы, опять надвинувшіеся было на Европу во второмъ и третьемъ десятилѣтіяхъ и понесъ, свѣточъ истины и справедливости въ темныя и разрозненныя народныя массы, которыя начали строиться въ правильные ряды для завоеванія лучшаго будущаго, если не для себя, то для дѣтей своихъ и внуковъ. Въ этомъ залогъ будущей побѣды историческаго Ормузда надъ историческимъ Ариманомъ.

Въ залогѣ такомъ—и лучшее наслѣдіе, оставленное XIX вѣкомъ нашему времени и всѣмъ временамъ грядущимъ. Начало XX столѣтія вооружено лучшимъ знаніемъ и пониманіемъ, задается болѣе высокими и широкими цѣлями, чѣмъ то было за сто лѣтъ, обладаетъ болѣе совершенными средствами и способами воздѣйствія на жизнь, — все это благодаря интеллектуальному и моральному прогрессу, совершившемуся въ XIX в.,—и имѣетъ дѣло уже не съ тою, какая была раньше людскою пылью, благодаря совершившемуся прогрессу и въ общественномъ быту. Старыя формы ветшаютъ, отживаютъ свое время, слабѣютъ въ отстаиваніи себя отъ натиска вѣчно обновляющейся и обновляющей жизни, хотя временами онѣ и одерживаютъ побѣду надъ всѣмъ рвущимся впередъ. Въ концѣ концовъ, однако онѣ осуждены историческимъ процессомъ, который все болѣе и болѣе при свѣтѣ научной истины обнаруживаетъ несостоятельность ихъ обосновывающей и оправдывающей идеологіи и все болѣе сплачиваетъ общественныя силы, идущія на завоеваніе новыхъ формъ.

Но этотъ же XIX вѣкъ оставилъ XX-ому и очень-очень тяжелое наслѣдство въ видѣ всего того, что сдѣлало возможною, прямо подготовило и фактически вызвало великую міровую войну. Новому

тому «Исторіи Западной Европы» было суждено остановиться на взрывѣ этой войны, давно ожидавшейся, но вспыхнувшей неожиданно для всѣхъ народовъ, на которые она обрушилась, какъ одно изъ величайшихъ бѣдствій, когда-либо испытанныхъ человѣчествомъ. Лѣтомъ 1914 г.стала, такъ сказать, писаться новая страница всемірной исторіи: изученіе первыхъ тринадцати съ половиною лѣтъ нашего вѣка въ этомъ смыслѣ является какъ бы вступленіемъ въ новый, невѣдомый историческій періодъ теченія судебъ человѣчества.

II. Международныя отношенія на рубежѣ XIX и XX вѣковъ [1]).

Міровая политика европейскихъ державъ въ концѣ XIX вѣка.—Тройственный и двойственный союзы въ Европѣ.—Милитаризмъ и пацифизмъ.—Англія въ состояніи «блестящей изолированности» въ эпоху бурской войны.—Причины тяготѣнія Англіи къ Германіи въ концѣ XIX в. и начала сближенія ея съ Франціей и Россіей въ первые годы XX в.—Экономическое и морское соперничество Англіи съ Германіей.—Столкновеніе англійскихъ и германскихъ интересовъ въ Турціи.—Воинственный тонъ политики Вильгельма II.—Дипломатическая роль Эдуарда VII.—Ближайшія причины разрыва Англіи и Германіи.—Англо-французское сближеніе.—Франко-русскій союзъ въ первые годы XX в.—Враждебное отношеніе Англіи къ Россіи въ эти годы, въ частности во время русско-японской войны.—Англо-русское соглашеніе.—Политика тройственнаго союза въ началѣ XX в.—Франко-германскій конфликтъ изъ-за Марокко—Австро-русскія отношенія.—Отношеніе европейскихъ державъ къ восточному вопросу въ первые годы XX в.

Къ началу XX вѣка международная политика Европы получила рѣшительно міровой характеръ. Пріобрѣтеніе западно-европейскими государствами колоній въ другихъ частяхъ свѣта—явленіе, конечно, имѣющее четырехсолѣтнюю давность, но особое развитіе получила колоніальная политика съ середины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда старыя колоніальныя державы усилили свою дѣятельность, и на сцену выступили новыя, дотолѣ не принимавшія участія въ завоеваніи внѣевропейскихъ территорій, незадолго передъ тѣмъ объединившіяся Германія и Италія. Въ это время

---

[1]) Изъ общихъ трудовъ отмѣтимъ: *A. Debidour.* Histoire diplomatique de l'Europe depuis le congrès de Berlin jusqu'à nos jours. Prém. partie: 1878—1904. Deux. partie: 1904—1905.—*E. Reventlow.* Deutschlands auswärtige Politik 1888—1913 (1914).—*André Tardieu.* La France et les alliances (1909). См. также книгу *Э. Лемонона,* названную ниже. Кромѣ того, по частнымъ вопросамъ ниже указываются разныя книги и статьи. Очень много, наконецъ, содержится матеріала въ сочиненіяхъ, посвященныхъ происхожденію міровой войны и указанныхъ въ послѣдней главѣ тома.

совершился формальный раздѣлъ Африки между европейскими націями и начались международныя соглашенія, имѣвшія своимъ предметомъ разграниченіе владѣній и сферъ вліянія европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта [1]). Съ другой стороны, въ концѣ XIX в. въ болѣе близкое соприкосновеніе съ Европою вошли старыя культурныя державы Дальняго Востока, Японія и Китай, а омывающій эти страны Тихій океанъ, восточный берегъ котораго вошелъ въ составъ территоріи великой заатлантической республики, сталъ играть большую роль въ исторіи [2]). Весь земной шаръ покрылся теперь сложною сѣтью политическихъ, экономическихъ и культурныхъ интересовъ и отношеній, главные центры, корни и нити которыхъ сосредоточены были въ Европѣ. Начало XIX в. выработало представленіе о пяти великихъ державахъ, къ которымъ въ Европѣ въ серединѣ прошлаго столѣтія присоединилась еще шестая, но къ концу XIX в. явилось новое понятіе о державахъ міровыхъ, къ числу каковыхъ принадлежатъ не всѣ великія державы Европы. Но и внѣ Европы къ этому же времени выросли до степени великихъ державъ двѣ націи, еще въ серединѣ XIX в. занимавшія болѣе скромное положеніе, и обѣ на берегахъ Тихаго океана. Тѣмъ не менѣе центромъ, въ которомъ ставятся и рѣшаются главные вопросы международной политики, осталась старая Европа.

Здѣсь въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка образовалось два союза-соперника: тройственный, изъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, и двойственный, франко-русскій [3]), составившіе своеобразную комбинацію въ интересахъ политическаго равновѣсія и охраны международнаго мира,—два союза, рядомъ съ которыми въ своемъ «блестящемъ уединеніи» оставалась Англія, больше, впрочемъ, тяго-

[1]) Обо всемъ подробно т. VI (2), глава XIV («Колоніальныя предпріятія европейскихъ державъ въ концѣ XIX вѣка»). Тамъ же (стр. 24—25) литература предмета.

[2]) Т. VI (2), глава XXIV («Міровая политика въ концѣ XIX вѣка») и тамъ же (стр. 518—519) указанія на литературу.

[3]) Въ самомъ концѣ XIX в. военныя силы тройственнаго и франко-русскаго союзовъ опредѣлялись въ тысячахъ человѣкъ слѣдующимъ образомъ:

	Тройственный союзъ.				Двойственный союзъ.		
	Германія	А.-Венгр.	Италія	Итого:	Россія	Франція	Итого:
Въ мирное время	521	317	249	1087	946	552	1498
Въ военное время	2370	1159	1164	4693	2729	2005	4734

тѣвшая къ тройственному союзу [1]). Въ началѣ новаго столѣтія Англія, впрочемъ, стала сближаться съ державами двойственнаго союза и вмѣстѣ съ Франціей и Россіей вошла въ составъ тройственнаго соглашенія, послѣ чего Европа дѣлилась на два лагеря: въ серединѣ тройственный союзъ, на востокѣ и западѣ державы тройственнаго соглашенія. Изъ вѣкового союза съ Пруссіей, ставшей во главѣ Германіи, и съ Австріей, превратившейся въ Австро-Венгрію, Россія ушла теперь въ союзъ съ западными державами [2]).

На этой комбинаціи двухъ союзовъ держался въ послѣдніе годы XIX и въ первые XX столѣтія весь международный строй Европы [3]), которая, однако, жила подъ страхомъ столкновенія между ними. Однимъ изъ результатовъ западно-европейскихъ войнъ 1859—1871 г., создавшихъ объединенныя Италію и Германію, было страшное усиленіе милитаризма, охватившаго не только великія державы, но даже и маленькія націи, опасавшіяся теперь за свою независимость. Начались грандіозное усиленіе численнаго состава сухопутныхъ армій и военныхъ флотовъ, вооруженіе и перевооруженіе ихъ усовершествованнымъ оружіемъ, усиленіе изготовленія военныхъ припасовъ, изобрѣтеніе все новыхъ и новыхъ способовъ наносить вредъ внѣшнему врагу, соотвѣтственный всему этому ростъ военныхъ бюджетовъ и налоговъ, заключеніе спеціально военныхъ займовъ, развитіе военнаго шпіонажа и пр. и пр. [4]). Вся Европа только

---

[1]) Т. VI (2), глава XIII («Международныя комбинаціи послѣ берлинскаго конгресса») съ указаніями на литературу (стр. 1—2). Изъ новѣйшихъ трудовъ см. *Singer*. Geschichte des Dreibundes (1914; франц. пер.: *L. Suret*. Hist. de la Triple Alliance. Avec une annexe de *H. F. Helmolt*. «Le contenu de la Triple Alliance». 1915). *A. Italo Sulliotti* La Triplice Alleanza dalle origini alla denunzia, 1882—1915 (1915). Въ небольшой (127 стр.) книгѣ *R. B. Mowat* Select treaties and documents to illustrate the development of the modern european states-system (1914—1915) собраны въ англійскихъ переводахъ всѣ важнѣйшіе документы, касающіеся, между прочимъ, возникновенія тройственнаго союза и тройственнаго согласія.

[2]) См. мою статью «Прошлое двухъ союзовъ великихъ европейскихъ державъ» въ сборникѣ «Вопросы міровой войны» (1915).

[3]) Les premières années du XX siècle ont été caractérisées ...par une extension notable des accords entre les peuples. Ils ont constitué ce que Bismarck appelait une contre-assurance et ont établi des communications ...entre les deux systèmes antérieurement créés, triple alliance et alliance franco-russe. *Viallate*. La vie politique dans les deux mondes, I, 1.

[4]) Т. VI (1), вторая половина главы IV («Политическое преобладаніе Германіи и усиленіе милитаризма»), гдѣ указана и соотвѣтственная литература. Въ Русской «Военной Энциклопедіи» (т. XV, изд. 1914 г.) есть интересныя таблицы, изъ которыхъ извлекаемъ нѣсколько характерныхъ данныхъ. Во-первыхъ, оказывается, что съ 1869 по 1912 г. численность армій великихъ европейскнхъ державъ возросла на 56,5%, больше всего въ

Государственная губернская 48054 Библиотека

и дѣлала, что «готовилась къ войнѣ для поддержанія мира» (si vis pacem, para bellum), и главный тонъ этой эпохѣ «вооруженнаго мира» задавала Германія, то-и-дѣло стращавшая другія націи бряцаніемъ своего оружія какъ при создателѣ германскаго единства, Бисмаркѣ, такъ и при Вильгельмѣ II, въ 1914 г. зажегшемъ міровой пожаръ [1]).

Постоянныя и притомъ съ каждымъ годомъ усиливавшіяся вооруженія, тяжелымъ бременемъ ложившіяся на народныя массы и отвлекавшія государственныя средства отъ удовлетворенія экономическихъ и культурныхъ потребностей отдѣльныхъ націй, не могли не обращать на себя вниманіе какъ правительствъ, и передовыхъ политическихъ партій, такъ и вообще людей, понимавшихъ, какой великій вредъ, въ одно и то же время матеріальный и моральный, заключался въ непомѣрномъ развитіи милитаризма. Мало-по-малу стало развиваться и противоположное направленіе, которое принято было обозначать терминомъ «пацифизмъ» [2]).

Первымъ яркимъ проявленіемъ правительственнаго пацифизма

Италіи (229) и Австро-Венгріи (107), приблизительно одинаково во Франціи (48,7), Германіи (44,3) и Англіи (38,8), меньше всего въ Россіи (19,5). Во-вторыхъ, передъ войной на каждую тысячу взрослыхъ мущинъ входило въ составъ арміи въ мирное время больше всего людей во Франціи (52,5), потомъ въ Германіи (48), уже меньше и почти поровну въ Австро-Венгріи и Россіи (34 и 33,7), а меньше всего и опять почти поровну въ Италіи и Англіи (27,4 и 25,6). Въ третьихъ, содержаніе арміи и флота (въ рубляхъ на одного жителя) обходилось дороже всего Англіи и Франціи (15,2 и 12,5), потомъ въ Германіи (9,1), Италіи (6,3), Австро-Венгріи (4,9) и Россіи (3,9).—Французскій публицистъ Edmond Théry высчиталъ («Le Matin» отъ 2 янв. 1911 г.), что за четверть вѣка отъ 1883 по 1908 г. вооруженный миръ стоилъ Европѣ 145 милліардовъ франковъ, не включая въ эту сумму экстренные расходы Испаніи на войну съ Соединенными Штатами, Англіи съ бурами, Россіи съ Японіей. Въ одномъ 1908 г. европейскія государства издержали по своимъ военнымъ бюджетамъ болѣе семи съ половиною милліардовъ франковъ, причемъ только на Россію и Германію приходилось по полтора милліарда (1.511 и 1.504 милліоновъ) и на Францію болѣе одного милліарда (1.100 милліоновъ).

[1]) О воинственныхъ выступленіяхъ Бисмарка и Вильгельма II см. т. VI (2), стр. 15—16, 90—91 и др.

[2]) *Fried.* Handbuch der Friedensbewegung.—*П. Н. Милюковъ.* Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій (1911).—*Бѣлоруссовъ.* Милитаристы и пасифисты («Рус. Богатство», 1914, VII).—*Coulet.* La limitation des armements (1910). О съѣздахъ мира *гр. Л. Камаровскій* («Рус. Мысль», 1902, IV; 1903, II, 1906, I). *Его же.* Новѣйшіе международные третейскіе договоры («Рус. Мысль», 1906, I и IV). *Его же.* Первое дѣло, рѣшенное международнымъ судомъ въ Гаагѣ («Рус. Мысль», 1903, XI). Дѣло было между С. А. Соединенными Штатами и Мексикой.—*Кн. А. Кропоткинъ.* Всемірные конгрессы мира (Вѣстн. Евр.», 1909, XII).

былъ русскій циркуляръ 1898 г. къ иностраннымъ державамъ по повелѣнію самого государя [1]). Въ немъ правительства призывались «положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства для предотвращенія угрожающихъ всему міру несчастій», въ видахъ обсужденія чего и предлагалось созвать особую международную конференцію. Во исполненіе этой мысли въ Гаагѣ въ 1899 г. и была собрана первая мирная конференція [2]), въ которой участвовали представители 26 государствъ и которая приняла нѣсколько конвенцій, декларацій и пожеланій, изъ коихъ самою важною конвенціей была—о мирномъ улаженіи международныхъ недоразумѣній третейскимъ судомъ [3]). Затѣмъ въ 1907 году собрана была вторая гаагская конференція.

---

[1]) Т. VI (2), стр. 21—22.

[2]) *Ѳ. Ѳ. Мартенсъ*. Гаагская конференція мира («Вѣстн. Евр.», 1900, III).

[3]) Т. VI (2), стр. 23. Въ мирной конференціи 1899 г. главная работа совершалась въ коммиссіяхъ 1) по пріостановкѣ вооруженій, 2) по кодификаціи законовъ обязательныхъ для воюющихъ сторонъ и 3) по вопросу о третейскомъ судѣ. Въ первой коммиссіи русское предложеніе не увеличивать въ теченіе пяти лѣтъ мирнаго состава своихъ армій и военныхъ бюджетовъ и въ теченіе трехъ лѣтъ бюджетовъ морскихъ встрѣтило наибольшее сопротивленіе со стороны германскаго уполномоченнаго (полк. Шварцгофа) и было почти единогласно отклонено, и конференція, по предложенію французскаго уполномоченнаго (Леона Буржуа), приняла только торжественную резолюцію о желательности облегченія военнаго бремени ради блага всѣхъ народовъ. Въ числѣ постановленій, разрабатывавшихся во второй коммиссіи, лишь большинствомъ голосовъ были приняты постановленія, запрещавшія употребленіе удушливыхъ газовъ, бросаніе разрывныхъ снарядовъ съ воздушныхъ шаровъ и т. п. По третьему вопросу—о третейскомъ судѣ—обязательность его въ извѣстныхъ случаяхъ была отвергнута послѣ рѣшительнаго заявленія съ германской стороны о томъ, что «монархъ, получившій свою власть отъ Бога, не можетъ... слагать съ себя часть своего суверенитета... и брать на себя обязательство подчиняться рѣшеніямъ судей, не имъ самимъ назначенныхъ, и по отношенію къ обстоятельствамъ, еще не наступившимъ». Сѣверо-американскій делегатъ на конференціи Уайтъ велъ дневникъ, отрывки изъ котораго напечатаны въ іюньской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1915 г., и изъ котораго явствуетъ, до какой степени Германія всячески тормазила дѣло. Самъ Вильгельмъ II, котораго Уайтъ видѣлъ проѣздомъ черезъ Берлинъ, признался этому дипломату, что «идея конференціи совсѣмъ ему несимпатична», а изъ разговора съ главнымъ представителемъ Германіи, гр. Мюнстеромъ, Уайтъ заключилъ, что онъ былъ «абсолютнымъ противникомъ третейскаго суда». Любопытно, что отстаивавшій идею такого суда кенигсбергскій профессоръ Цорнъ сразу сдѣлался ея противникомъ, какъ только узналъ точку зрѣнія Вильгельма II. Уайтъ телеграфировалъ своему правительству, что Вильгельмъ II оказывалъ еще давленіе на Австрію, Италію, Румынію и Турцію. Это заставило американца сказать гр. Мюнстеру, что если германскіе уполномоченные провалятъ конференцію, то всѣ націи почувствуютъ вражду къ Германіи и ея императоръ подвергнется нареканіямъ.

Вторая гаагская конференція [1]), гдѣ было представлено уже 42 государства 239 делегатами, среди которыхъ большею частью были видные дипломаты, засѣдала цѣлыхъ 4 мѣсяца (15 іюня — 18 октября), а главнымъ предметомъ обсужденій на этомъ съѣздѣ былъ вопросъ о предупрежденіи вооруженныхъ столкновеній между государствами, принявшими участіе въ конференціи. Сѣверо-американскіе уполномоченные предложили учрежденіе обязательнаго третейскаго суда, который разрѣшалъ бы всѣ международные конфликты, но пренія по этому вопросу показали, что нечего было и думать объ учрежденіи такого суда, какъ это и было констатировано въ концѣ русскимъ делегатомъ Нелидовымъ, предсѣдателемъ конференціи [2]). Не бо̀льшій успѣхъ имѣло и англійское предложеніе

---

[1]) *Ernest Lémonon.* La seconde conférence de la paix (1908). — *Бар. Б. Нольде.* Вторая конференція мира («Вѣстн. Евр.», 1906, IX).—Вторая конференція мира (изд. рус. Мин. Иностр. Дѣлъ, 1907).—*Meurer.* Die Haager Friedenskonferenz (1905 — 1907).—*Nippold.* Die zweite Haager Friedenskonferenz (1911).—*Schücking.* Das Werk von Haag (1912).

[2]) Текстъ «конвенціи для мирнаго улаженія международныхъ столкновеній» (18 октября 1907) имѣется, между прочимъ, въ «Les grands traités politiques» *P. Albin*'a (стр. 531—552). Приводимъ наиболѣе важные пункты. *Art. 1.* En vue de prévenir autant que possible le recours à la force dans les rapports entre les États, le puissances contractantes conviennent d'employer tous leurs efforts pour assurer le règlement pacifique des différends internationaux.— *Art. 2.* En cas de dissentiment grave ou de conflit, avant d'en appeler aux armes, les puissances contractantes conviennent d'avoir recours, en tant que les circonstances le permettront, aux bonnes offices ou à la médiation d'une ou de plusieurs puissances amies.—*Art. 3.* Indépendamment de ce recours, les puissances contractantes jugent utile et désirable qu'une ou plusieures puissances étrangères au conflit offrent de leur propre initiative, entant que les circonstances s'y prêtent, leurs bons offices ou leur médiation aux États en conflit. — *Статьи 4—8* касаются роли посредника и формъ посредничества, а *статьи 9—36* посвящены интернаціональнымъ слѣдственнымъ коммиссіямъ въ международныхъ тяжбахъ, не задѣвающихъ ни честь, ни существенные интересы державъ. Послѣдній отдѣлъ говоритъ о международномъ арбитражѣ. — *Art. 37.* L'arbitrage international a pour objet le règlement de litiges entre les États par des juges de leur choix et sur la base du respect du droit... *Art. 38.* Dans les questions d'ordre juridique... l'arbitrage est reconnu... comme le moyen le plus efficace... de régler les litiges qui n' ont pas été résolus par les voies diplomatiques.—*Art. 41.* Dans le but de faciliter le recours immédiat a l'arbitrage... les puissances contractantes s'engagent à maintenir... la Cour permanente d'arbitrage (о которомъ все существенное въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ).—*Art. 47.* Les puissances contractantes considèrent comme un devoir, dans le cas où un conflit aigu menacerait d'eclater entre deux ou plusieurs entre elles, à rappeler à celles-ci que la Cour permanente leur est ouverte... En cas de conflit entre deux puissance, l'une d'elles pourra toujours adresser au Bureau international... sa déclaration, qu'elle serait disposée à soumettre

обсудить вопросъ о разоруженіи, ибо все дѣло ограничилось принятіемъ къ свѣдѣнію внесенной однимъ изъ англійскихъ уполномоченныхъ декларації съ простою рекомендаціей изучить вопросъ и придумать способы для практическаго проведенія въ жизнь идеи разоруженія. Не очень важны были и постановленія конференціи, касавшіяся допустимыхъ и недопустимыхъ способовъ веденія войны, причемъ конференція уклонилась даже отъ подтвержденія запрета бросать съ воздушныхъ шаровъ разрывныя бомбы [1]). Только по вопросу объ учрежденіи международнаго призового суда для разсмотрѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, можетъ ли какое-либо торговое судно, захваченное въ военное время, и находящійся на немъ грузъ дѣлаться добычей государства, его захватившаго, состоялось соглашеніе, въ силу котораго былъ учрежденъ судъ изъ постоянныхъ представителей шести европейскихъ великихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ съ Японіей и временныхъ, по очереди, представителей второстепенныхъ государствъ.

Но ни этимъ конференціямъ, ни международному трибуналу не удалось предотвратить войнъ, которыя съ конца XIX вѣка вообще особенно были часты, въ частности же грандіознаго конфликта обоихъ европейскихъ союзовъ въ 1914 г. Въ XX столѣтіе Англія перешла съ бурскою войною (1899—1902), за которою на Дальнемъ Востокѣ послѣдовала русско-японская (1904—1905).

Вооруженія также не только не прекратились, но приняли колоссальные размѣры. И въ то же время на свиданіяхъ государей и руководящихъ министровъ главныя заявленія дѣлались въ смыслѣ необходимости всѣми средствами обезпечить международный миръ.

Въ общественныхъ кругахъ разныхъ странъ пацифизмъ привлекъ немало сторонниковъ, которые прилагали старанія къ тому, чтобы вездѣ проповѣдовать международный миръ и добиваться ограниченія вооруженій, разрѣшенія международныхъ недоразумѣній третейскимъ судомъ и т. п. На этомъ поприщѣ заявили себя цѣлыя общественныя организаціи и выдвинулись отдѣльныя лица. Въ част-

---

le différend à un arbitrage... Далѣе, начиная со ст. 51, правила арбитральной процедуры.

[1]) Вторая гаагская конференція «была, въ сущности, не конференція мира, а конференція войны. Вся ея работа сводилась почти исключительно къ обсужденію всякаго рода вопросовъ объ употребленіи и расположеніи автоматическихъ контактныхъ подводныхъ минъ, о числѣ часовъ, въ теченіе которыхъ военное судно можетъ оставаться въ нейтральныхъ портахъ, о бомбардировкѣ прибрежныхъ городовъ, объ употребленіи разрывныхъ пуль и т. п., однимъ словомъ, о томъ, какъ вести войну, а не о томъ, какъ обезпечить миръ». *Мих. Павловичъ.* Англо-германская распря и «будущая война» («Современникъ», 1911, VII, стр. 311).

ности, нѣкоторыя политическія партіи особенно энергично высказывались противъ войны, и парламентскіе дѣятели разныхъ странъ учредили международные съѣзды все въ тѣхъ же миролюбивыхъ цѣляхъ.

Здѣсь, прежде всего, нужно упомянуть объ «обществахъ мира», возникшихъ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ еще въ началѣ XIX в. (послѣ наполеоновскихъ войнъ) и оттуда распространившихся въ другихъ странахъ. Дѣятельность этихъ обществъ замѣтно усилилась послѣ перваго международнаго пацифистскаго конгресса, бывшаго въ Парижѣ, во время всемірной выставки 1889 г. Съ этого момента съѣзды делегатовъ обществъ мира стали собираться ежегодно, а черезъ три года начались и междупарламентскія конференціи пацифистовъ, т.-е. международные съѣзды парламентаріевъ, сочувствующихъ идеѣ мира всего міра [1]). Къ концу перваго десятилѣтія нашего вѣка обществъ мира съ филіальными отдѣленіями въ разныхъ странахъ насчитывалось болѣе шести сотенъ. Своею конечною цѣлью они поставили совершенное уничтоженіе войны и полное разоруженіе народовъ, ближайшею же — по крайней мѣрѣ уменьшеніе вооруженій и предупрежденіе или ограниченіе войнъ. Средствами для этого они признали, кромѣ прямого воздѣйствія на правительства и парламенты, пропаганду въ обществѣ и вліяніе на воспитаніе молодежи, въ особенности же содѣйствіе развитію международнаго права и такихъ международныхъ установленій, которыя усиливаютъ общечеловѣческую солидарность. Пацифисты явились друзьями идеи о постоянномъ и обязательномъ третейскомъ судѣ въ случаѣ международныхъ столкновеній, сторонниками разныхъ международныхъ соглашеній и союзовъ въ экономическихъ и культурныхъ цѣляхъ, проповѣдниками распространенія нейтральности на новыя небольшія страны, на проливы, на перешейки и т. п.

На поприщѣ пацифизма выдѣлилось даже нѣсколько отдѣльныхъ личностей, среди которыхъ, кромѣ Льва Толстого у насъ, особенно прославились у французовъ Фредерикъ Пасси, у нѣмцевъ Берта Зуттнеръ [2]), у англичанъ Стэдъ. Умершій въ 1896 г. изо-

---

[1]) Россія примкнула къ этому движенію въ 1905 г.

[2]) Баронесса Берта Зуттнеръ прославилась своимъ романомъ «Долой оружіе» (Die Waffen nieder), вышедшимъ въ 1889 г., выдержавшимъ нѣсколько изданій и переведеннымъ на другіе языки (по-русски нѣсколько переводовъ). Съ 1892 г. подъ тѣмъ же названіемъ она стала издавать пацифистскій журналъ. Кромѣ того, она была предсѣдательницей австрійскаго Общества мира, участвовала въ международныхъ конгрессахъ такихъ обществъ, была избрана почетной предсѣдательницей международнаго бюро мира въ Бернѣ и т. д.

брѣтатель динамита, шведскій химикъ Нобель, оставилъ по духовному завѣщанію болѣе 30 милліоновъ кронъ, проценты отъ которыхъ должны выдаваться въ видѣ премій за научныя и литературныя заслуги, равно какъ за труды въ пользу идей мира, разоруженія, международнаго арбитража и пр. Право присужденія ежегодной преміи (въ 200 т. кронъ) за содѣйствіе пацифизму было предоставлено норвежскому стортингу, начавшему ихъ выдавать въ 1901 г. [1]).

Пацифистская литература выработала цѣлый рядъ аргументовъ противъ милитаризма и войны. Возражая ихъ панегиристамъ, которыми указывалось на то, что, благодаря войнамъ, въ человѣчествѣ вырабатывались физическая сила, храбрость, способность къ самопожертвованію и другія подобныя качества, антимилитаристы доказывали что современныя условія, наоборотъ, влекутъ за собою ухудшеніе человѣческой расы, отрывая отъ брака и оставленія потомства наиболѣе здоровыхъ и сильныхъ и ставя ихъ, вдобавокъ, въ неблагопріятную обстановку казарменной жизни, подвергая ихъ всякой заразѣ (особенно сифилису) и т. п. [2]). Съ другой стороны, пацифисты выдвигали и экономическія послѣдствія милитаризма, какъ-то отвлеченіе массы рабочихъ рукъ отъ производительнаго труда, поглощеніе большихъ денежныхъ средствъ, увеличеніе тяжести налоговъ и т. п., а нѣкоторые предрекали и грядущее отъ милитаризма общее культурное огрубѣніе. Наконецъ, пацифисты доказывали, что и извѣстное правило о необходимости готовиться къ войнѣ, если хочешь мира (si vis pacem, para bellum) при современныхъ условіяхъ оказывается непримѣнимымъ, потому что милитаризмъ, наоборотъ, какъ-разъ увеличиваетъ опасность войны уже однимъ тѣмъ, что, создавая въ населеніи большія и вліятельныя группы населенія, заинтересованныя въ ростѣ вооруженій, питаетъ воинственное настроеніе и заставляетъ враждебно относиться къ проповѣди мира.

Особый успѣхъ пацифистская проповѣдь находила въ демократическихъ кругахъ и наиболѣе среди соціалистовъ всѣхъ странъ за весьма рѣдкими исключеніями [3]). Въ февралѣ и мартѣ 1911 г. парламенты Франціи, Англіи и Германіи сдѣлали однородныя паци-

---

[1]) Въ числѣ получившихъ преміи мира были Анри Дюнанъ (основатель Краснаго Креста) и Фр. Пасси, а также получали цѣлыя учрежденія (Институтъ Международнаго права).

[2]) Ср. т. VI (1), стр. 128.

[3]) Каковое представляетъ собою группа англійскихъ соціалъ-демократовъ съ Гайндманомъ во главѣ, который, между прочимъ, на выборахъ 1905 и 1910 гг. поддерживалъ консерваторовъ противъ либераловъ. Ср. ниже, гл. X.

фисткія заявленія. Именно, прежде всего, французская палата депутатовъ приняла резолюцію, въ которой приглашала правительство «употребить всѣ усилія, дабы на слѣдующей конференціи въ Гаагѣ вмѣстѣ съ дружественными и союзными государствами приступить къ рѣшенію вопроса объ единовременномъ уменьшеніи вооруженій». Черезъ нѣсколько времени и англійская палата общинъ заявила, что готова «привѣтствовать международныя соглашенія, которыми великія державы всѣ въ одно и то же время, ограничили бы свои вооруженія». Наконецъ, и германскій рейхстагъ выразилъ пожеланіе, чтобы имперскій канцлеръ «началъ переговоры съ другими правительствами, какъ только та или другая великая держава сдѣлаетъ предложеніе объ одновременномъ и на началахъ взаимности сокращеніи расходовъ на военныя приготовленія».

По иниціативѣ членовъ швейцарскаго національнаго совѣта въ Бернѣ въ 1913 г. состоялся съѣздъ французскихъ и германскихъ парламентаріевъ, въ количествѣ 132 первыхъ и 45 вторыхъ, и на этомъ съѣздѣ была принята единогласно резолюція, «рѣшительно отвергшая всякую солидарность съ зловредными компаніями воинственныхъ возбужденій и спекуляцій, угрожающихъ сбить съ толку здоровый смыслъ и патріотизмъ населенія съ обѣихъ сторонъ границы», заявлявшая, что «обѣ націи, въ огромномъ ихъ большинствѣ, твердо преданы идеямъ и интересамъ мира, какъ необходимаго условія всякаго прогресса», и приглашавшая своихъ членовъ «употребить всѣ усилія, чтобы побудить правительства великихъ державъ умѣрить свои вооруженія» [1]).

Если, однако, одни общественные элементы заявляли себя, какъ противники войны, то другіе, наоборотъ, въ большей или меньшей мѣрѣ были одушевлены воинственными стремленіями. Въ каждой странѣ они имѣли особый характеръ въ зависимости отъ тѣхъ интересовъ, которые ихъ заставляли становиться на сторону милитаризма, но были и общія черты среди милитаристовъ разныхъ странъ. Постоянный ростъ вооруженій и развитіе техники изготовленія военныхъ снарядовъ создали цѣлую отрасль промышленности, которая работаетъ исключительно для удовлетворенія военныхъ потребностей, и, конечно, хозяева предпріятій такого рода должны были всегда сочувствовать усиленію милитаризма и прямо ему содѣйствовать [2]). Представители другихъ отраслей промышлен-

---

[1]) См. полный текстъ этой резолюціи въ статьѣ *Л. З. Слонимскаго* «Военная опасность» («Вѣстн. Европы», 1914, стр. 331—332).

[2]) Т. VI (1), стр. 130—131. «Интересныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось въ военной промышленности нѣкоторыхъ странъ передъ міровой войной имѣются въ ст. *А. Айзенштадта*« Спрутъ» («Вѣстн. Европы», 1915, IX, стр. 334—

ности точно также охотно поддерживали воинственные инстинкты націй, когда стремились къ завоеванію новыхъ рынковъ, устраненію торговыхъ соперниковъ изъ рынковъ, которыми уже обладали, и т. п. [1]). Въ государствахъ, гдѣ еще сильно было военное дворянство, какъ это съ наибольшимъ правомъ можно сказать о Пруссіи, армія являлась носительницею военнаго духа, притомъ весьма вліятельною по своимъ связямъ въ придворныхъ сферахъ. Все это, вмѣстѣ съ шовинистическими публицистами, большею частью, но далеко не всегда реакціоннаго направленія, были факторы, сѣявшіе сѣмена воинствующаго націонализма, подобнаго тому, который во Франціи породилъ увлеченіе буланжизмомъ, въ Англіи джингоизмомъ временъ бурской войны и т. п. [2]).

---

339) на основаніи книги *G. H. Perris'a* «The war Traders» (1913). Соперничество между германскими фирмами Круппа и Виккерса по военнымъ заказамъ разныхъ государствъ прикрывало настоящую суть, заключавшую собою «проникновеніе германской военной промышленности въ англійскую и образованіе съ нею трёста, подѣлившій большую часть Европы на эксплуатаціонные участки». Этотъ союзъ «шелъ рука объ руку съ конкурренціей между германской военной промышленностью и французской, между Круппомъ и Шнейдеромъ (Крезо)». Балканская война 1912 — 1913 гг. «въ отношеніи полевой артиллеріи была не чѣмъ инымъ, какъ конкурренціей двухъ предпріятій: французскаго Шнейдера (Крезо) и нѣмецкаго Круппа и банковыхъ группъ, ихъ поддерживавшихъ» (стр. 337). Круппу, между прочимъ, удалось внѣдриться и въ Италіи (стр. 338—339). «Политика, которой придерживалась Германія, присвоивъ себѣ до извѣстной степени контроль надъ военной промышленностью другихъ странъ, была сходна во всемъ съ политикой ея въ другихъ областяхъ... Круппъ задерживалъ вооруженія другихъ странъ... поставкой имъ матеріаловъ низшаго качества, несоблюденіемъ сроковъ поставокъ и т. п.» (стр. 338).—Въ вопросѣ о быстромъ ростѣ германскаго флота, равно какъ австрійскаго, англійскаго, итальянскаго и т. д. важнѣйшую роль играютъ не столько мотивы дѣйствительныхъ или мнимыхъ интересовъ національной обороны, сколько стремленія опредѣленныхъ компаній нажить капиталъ на судостроительной горячкѣ... Всѣ эти могучіе промышленные синдикаты, стоящіе во главѣ цѣлыхъ отраслей индустріи, занимающіе десятки и сотни тысячъ рабочихъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи милліонныя средства, держатъ въ своихъ рукахъ наиболѣе вліятельные органы прессы и являются главными виновниками той кампаніи, которая въ послѣднее время съ такой энергіей и послѣдовательностью ведется на страницахъ англійской, германской, а съ недавняго времени также итальянской и австрійской прессы. *Мих. Павловичъ.* Англо-германская распря и «будущая война» («Современникъ», 1911, VII, стр. 313—314).

[1]) Объ отношеніи милитаризма и капитализма, кромѣ старой работы *В. П. Воронцова*, указанной на стр. 129 I ч. VI т., *W. Sombart.* Krieg und Kapitalismus (1913).—*Rosa Luxemburg.* Die Akkumulation des Kapitals (1913).

[2]) Усиленію милитаризма въ послѣдніе годы передъ міровой войной посвящали свои книги и статьи многіе обозрѣвателя современной политической жизни въ прессѣ разныхъ странъ.—О милитаризмѣ см. еще соч. *Феррero*

Цѣлью настоящей главы отнюдь не является дать полный обзоръ всѣхъ фактовъ дипломатической исторіи начала XX вѣка. Задача ея другая—показать, какъ въ первые годы настоящаго столѣтія Англія, дотолѣ склонявшаяся больше на сторону тройственнаго союза, стала постепенно сближаться съ Франціей и Россіей, и какъ это отразилось на общемъ положеніи международныхъ дѣлъ [1]).

Когда въ Европѣ образовалось два союза великихъ державъ, Англія не примкнула ни къ тому, ни къ другому, оставшись въ положеніи «блестящей изолированности» (splendid isolation), какъ выразился глава консервативнаго министерства той эпохи Солсбери [2]). Этой отчужденности Англіи немало содѣйствовала начатая ею въ 1899 г. въ южной Африкѣ война для завоеванія двухъ бурскихъ республикъ — Трансвааля и Оранжевой, война, бывшая непопулярной на континентѣ, который сплошь сочувствовалъ маленькому народу, геройски сражавшемуся за свою свободу. Въ Англіи, гдѣ въ это время развилось крайне шовинистическое настроеніе [3]), очень хорошо знали, какъ относился весь цивилизованный міръ къ нападенію на мирныхъ буровъ, и были раздражены противъ всѣхъ другихъ народовъ, такъ что «изоляція» была не только политическою, но и культурною. Но, конечно, оставаться въ такомъ положеніи вѣчно Англія не могла, тѣмъ болѣе, что и раньше она не безусловно стояла въ сторонѣ отъ континентальныхъ державъ.

До самаго конца XIX в. Англія считала главными своими соперниками въ міровой политикѣ французовъ и русскихъ, успѣхи

(рус. пер. 1900), *Фишера* (рус. пер. 1903), *Нормана Энджеля* (*N. Angell.* The great illusion, 1910; рус. пер. 1912).—*Н. С. Русанова.* Обозрѣнія иностранной жизни («Рус. Богатство», 1913, начиная съ мартовской книжки).—*П. Берлина.* Экономическое вліяніе войнъ и милитаризма («Правда», 1905, V).—Въ защиту милитаризма писали въ послѣднее время *Р. Штейнмецъ* (Философія войны; рус. пер. 1915), *Levin* (Wird Deutschland durch seine Rüstungen wirtschaftlich geschädigt, 1910; возраженіе Энджелю) и др.

[1]) *Ernest Lémonon.* L'Europe et la politique britannique. Въ этомъ трудѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1909 г. и потому уже бывшемъ мною использованнымъ во второй части VI тома «Ист. Зап. Евр.», разсматривается время отъ заключенія тройственнаго союза (1882) до середины того года, которымъ книга помѣчена. Эту эпоху авторъ дѣлитъ на два періода, первый до 1901 и второй послѣ 1901 г., причемъ изъ 532 страницъ текста книги болѣе 300 приходится на ея вторую часть—о 1901—1909 гг. Авторъ, хорошій знатокъ дипломатическаго и публицистическаго матеріала (у него масса ссылокъ на газетныя и журнальныя статьи), написалъ еще книгу о второй мирной конференціи, указанную выше (стр. 20, прим. 1)

[2]) Т. VI (2), стр. 262.

[3]) См. ниже, въ главѣ IV.

которыхъ внѣ Европы, особенно въ Азіи признавались за серьёзную угрозу англійскимъ интересамъ. Франція въ восьмидесятыхъ годахъ XIX в. перешла къ энергичной колоніальной политикѣ, которая, понятно, не могла нравиться въ Лондонѣ. Когда французы стали твердою ногою въ Индо-Китаѣ, подчинивъ себѣ Тонкинъ и Аннамъ, и обнаружили намѣреніе установить свой протекторатъ надъ Сіамомъ съ превращеніемъ Бирмы въ государство-буфферъ между своими и англійскими владѣніями, Англія поспѣшила завоевать Бирму и присоединить ее къ своимъ собственнымъ владѣніямъ, послѣ чего роль государства-буффера и сталъ играть Сіамъ, который однажды своею вызывающею политикою вызвалъ со стороны Франціи внушительную военную демонстрацію [1]). Французскіе и англійскіе интересы сталкивались также и въ разныхъ мѣстахъ въ Африкѣ, подвергшейся въ восьмидесятыхъ годахъ раздѣлу, и здѣсь неразъ обоимъ государствамъ приходилось торговаться между собою, а въ иныхъ случаяхъ и ссориться. Захватъ Англіей въ 1882 г. Египта, на вліяніе въ которомъ были притязанія и у Франціи, разумѣется, не могъ не вызвать въ послѣдней сильнаго неудовольствія, а когда на Верхнемъ Нилѣ, у Фашоды, произошла встрѣча англичанъ съ французами, изъ-за нежеланія вторыхъ уступить Фашоду первымъ чуть-было не вспыхнула война между обоими государствами. Французское правительство оказалось вынужденнымъ уступить, что̀ вызвало среди французовъ большое озлобленіе противъ Англіи, заставившее нѣкоторыхъ сторонниковъ реванша германцамъ заговорить о союзѣ съ ними противъ Англіи [2]). Этотъ инцидентъ разыгрался въ 1898 г. Когда въ слѣдующемъ году началась бурская война, настроеніе во Франціи было рѣзко англофобскимъ. Правительства бургскихъ республикъ даже возлагали надежду на помощь Франціи, а съ нею и Россіи, какъ державъ, одинаково враждебныхъ Англіи.

Съ Россіей у Англіи тоже дѣло чуть-было не дошло до войны за нѣсколько лѣтъ до фашодскаго инцидента. Англичане съ большимъ неудовольствіемъ и сильною тревогою за свои индійскія владѣнія слѣдили за русскими успѣхами въ Средней Азіи. Между тамошними владѣніями Россіи и Индіей оставался, послѣ завоеванія Мерва, одинъ Афганистанъ, который долженъ былъ играть роль государства-буффера, однако, исключительно въ сферѣ англійскаго вліянія. Одно пограничное столкновеніе русскихъ съ афганцами, бывшими разбитыми при Кушкѣ (1885), было исходнымъ

---

[1]) События эти относятся къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ XIX в. Т. VI (2), стр. 36 и 48.

[2]) Т. VI (2), стр. 37 и 47.

пунктомъ серьёзнаго конфликта между Англіей и Россіей, который при тогдашнемъ настроеніи легко могъ привести къ войнѣ между обоими государствами [1]). Кромѣ Афганистана, мѣстами враждебной встрѣчи англійскахъ и русскихъ интересовъ были еще Персія и Тибетъ. Нечего говорить, что по отношенію къ балканскимъ дѣламъ виды и намѣренія обоихъ правительствъ были тоже противоположными: Англія здѣсь всегда хотѣла того, чего не желала Россія, — и всячески противодѣйствовала русскимъ стремленіямъ. Это сдѣлалось даже своего рода политической традиціей, своего рода догматомъ англійскаго правительства [2]).

Антагонизмъ съ Франціей и Россіей естественно заставлялъ Англію изъ двухъ континентальныхъ союзовъ склоняться на сторону враждебнаго Россіи и Франціи тройственнаго союза и искать сближенія съ Германіей, его главою. Англо-германскія отношенія были, можно сказать, традиціонно дружественными, но въ болѣе близкія союзныя отношенія обѣ державы между собою не вступали. Въ 1890 г. между ними отношенія получили, однако, столь дружественный характеръ, что и во Франціи, и въ Россіи поняли необходимость сближенія въ виду опасности превращенія тройственнаго союза въ четверной. Въ этомъ году Лондонъ и Берлинъ сговорились между собою относительно юго-западныхъ африканскихъ дѣлъ, причемъ Англія отдала Германіи островъ Гельголандъ на Нѣмецкомъ морѣ [3]). Начавшееся въ слѣдующемъ году [4]) франко-русское сближеніе заставило Англію только еще болѣе насторожиться насчетъ двухъ непріятныхъ ей державъ. Съ этого момента Англія только и дѣлала, что вездѣ и всегда становилась поперекъ французскихъ и русскихъ интересовъ [5]). Когда возникали новыя политическія задачи, Англія всегда старалась ихъ разрѣшить въ смыслѣ противоположномъ намѣреніямъ и стремленіямъ державъ двойственнаго союза. Такъ, наприм., когда въ 1894 г. произошелъ конфликтъ между Японіей и Китаемъ, Англія стала на сторону первой, Россія на сторону второго, поддержавъ Китай при заключеніи въ 1895 г. мира съ Японіей [6]).

---

[1]) Т. VI (2), стр. 35 и 538.

[2]) *Старый Дипломатъ*. Англія и Россія въ Средней Азіи («Рус. Мысль», 1900, II и III).

[3]) Т. VI (2), стр. 16.

[4]) Т. VI (2), стр. 19.

[5]) Aussi acerbe que par le passé, la Grande-Bretagne, après 1891 et jusqu'en 1901, s'est efforcée de combattre sans cesse les intérêts français ou russes partout où il lui a été possible. *E. Lémonon*, 125.

[6]) Т. VI (2), стр. 540.

Англо-германское сближеніе началось послѣ отставки Бисмарка, всегда недовѣрчиво относившагося къ Англіи. Вильгельмъ II, видимо, былъ доволенъ такимъ поворотомъ и всячески содѣйствовалъ сближенію, часто ѣздилъ въ Англію, любилъ произносить рѣчи на темы расового родства обоихъ народовъ, ихъ братства по оружію при Ватерлоо, ихъ задачи совмѣстно защищать миръ флотомъ одного народа и арміей другого [1]). Имперскіе канцлеры Германіи, одинъ за другимъ на протяженіи короткаго времени являвшіеся ближайшими помощниками Вильгельма II, тоже дѣйствовали въ духѣ большой предупредительности по отношенію къ Англіи, въ особенности Каприви (1890—1894) и Бюловъ (съ 1900); только Гогенлоэ (1894—1900) былъ болѣе сдержанъ въ этомъ отношеніи. Въ африканскихъ дѣлахъ Англія и Германія легко приходили къ соглашеніямъ и даже строили общіе планы въ ущербъ интересамъ Франціи. Если въ 1896 г. Вильгельмъ II очень обидѣлъ англичанъ телеграммой трансваальскому президенту Крюгеру, въ которой поздравлялъ его съ отраженіемъ набѣга Родса [2]), то теперь онъ поздравлялъ уже королеву Викторію съ успѣхами на войнѣ и рѣшительно отказывался вмѣшиваться въ англо-бурскія отношенія. Въ 1899 г. въ Лондонѣ между Бюловымъ и самымъ вліятельнымъ въ то время англійскимъ министромъ Чэмберленомъ происходили любопытные разговоры о союзѣ между обоими государствами. Посылка, въ 1900 г., Вильгельмомъ II маршала Вальдерзе для усмиренія китайцевъ [3]),—считавшаяся дѣломъ его личной иниціативы, о которой онъ никому не сообщилъ,—была принята съ неудовольствіемъ всѣми великими державами, кромѣ Англіи, и, быть можетъ, сама же она и внушила германскому императору эту мысль. Въ томъ же году Англія и Германія условились сообща принять мѣры, если бы какая-либо держава (подразумѣвалась Россія) вздумала воспользоваться китайскими замѣшательствами, дабы въ какой бы то-ни-было формѣ

---

[1]) Т. VI (2), стр. 16 и 520. Къ этому времени (1890) относится уступка Англіей Германіи Гельголанда, которая могла произойти только при предположеніи, что Германія останется навсегда чисто-континентальной державой. «Что,—говоритъ *Рорбахъ* въ своей книгѣ «Война и германская политика»,—дала бы теперь Англія для обратнаго пріобрѣтенія Гельголанда!.. Если бы англичане и въ настоящее время его занимали, то германскому флоту было бы совершенно не подъ силу вступить въ борьбу съ англійскимъ въ Сѣверномъ морѣ... Если бы Гельголандъ остался англійскимъ, то англичане однимъ ударомъ могли бы схватить насъ за горло, ибо Гельголандъ господствуетъ надъ Эльбой, надъ Везеромъ, надъ Ядой и надъ Кильскимъ каналомъ» (стр. 10).

[2]) Т. VI (2), стр. 39 и 533.

[3]) Т. VI (2), стр. 544.

получить территоріальныя выгоды (подразумѣвалась Манчжурія, которая была занята русскимъ войскомъ [1]). По этому случаю Вильгельмъ II въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ: «соглашеніе съ самымъ великимъ германскимъ государствомъ внѣ Германіи представляется въ будущемъ могучимъ средствомъ для общихъ усилій обоихъ народовъ на всемірномъ рынкѣ, на которомъ они могутъ дружественно соперничать безъ малѣйшихъ враждебныхъ столкновеній» [2]).

Съ перваго же года новаго столѣтія, однако, между Англіей и Германіей началось охлажденіе, которое перешло въ прямую враждебность. Если раньше Англія искала сближенія съ Германіей противъ Франціи и Россіи, то теперь непріязненныя отношенія къ Германіи вызвали перемѣну въ оріентаціи англійской политики уже въ сторону недавнихъ противниковъ. Главная причина этого заключалась въ томъ, что англичане почувствовали въ германцахъ болѣе опасныхъ для себя соперниковъ, нежели были французы и русскіе, соперниковъ Англіи, какъ индустріальной страны и морской державы. Притомъ поведеніе Германіи оказалось ненадежнымъ, и дружба съ нею утратила прежнюю цѣнность. Съ Франціей, а потомъ и съ Россіей оказалось, наоборотъ, возможнымъ полюбовно размежеваться и въ союзѣ съ ними получить новыя силы для борьбы противъ стремленія Германіи выбить Англію изъ ея положенія, какъ первой морской державы [3]).

Могущественный и необычайно быстрый экономическій ростъ Германіи послѣ ея объединенія въ 1866—1871 г. представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе крупныхъ фактовъ экономической исторіи Европы въ послѣднюю треть XIX вѣка [4]). Вмѣстѣ съ этимъ въ самомъ концѣ XIX вѣка началось превращеніе Германіи въ первоклассную морскую державу, такъ какъ при Вильгельмѣ II она стала строить громадный военный флотъ для защиты своихъ колоній и своей морской торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и новое орудіе

---

[1]) Т. VI (2), стр. 545.

[2]) Эльберфельдская рѣчь 1900 года.

[3]) Объ англогерманскихъ отношеніяхъ см., между прочимъ: *J. Bardoux.* L'Angleterre radicale (1913), гл. 9 (La menace allemande.—*М. Павловичъ.* Англо-германская распря и «будущая война» (Современникъ, 1911, VII).—*C. Sarolea.* The Anglo-german problem (1912; франц. и рус. пер. 1915).—*R. Muir.* Britain's Case against Germany (1914).—*J. B. Cramp.* Germany and England (1915; есть рус. пер.).—*H. S. Chamberlain.* England and Germany (1915).—*H. Spiess.* Deutschlands Feind England und die Vorgeschichte des Weltkrieges (1915).—*М. М. Ковалевскій.* Германцы противъ англичанъ («Вѣстн. Европы», 1915, V).—*В. Майскій.* Англія и Германія («Голосъ Минувшаго», 1916, I).

[4]) Т. VI (2), стр. 50—51, 257—258, 434.

въ возможной въ будущемъ войнѣ. Англійскимъ интересамъ все болѣе и болѣе противорѣчило также и быстрое распространеніе германскаго вліянія въ такихъ странахъ, гдѣ прежде господствовала одна Англія.

Большого шума въ концѣ XIX въ Англіи надѣлало такъ называемое «Made in Germany», нѣмецкое фабричное клеймо, указывавшее на то, что товаръ, продававшійся въ Англіи, былъ «сдѣланъ въ Германіи» и, значитъ, оказывался способнымъ конкурировать на англійскомъ рынкѣ съ однороднымъ товаромъ мѣстнаго происхожденія. Объ этомъ стали писать, какъ о грозномъ предостереженіи для англійской индустріи [1]), и мы еще увидимъ, что на этой почвѣ возникло въ Англіи сильное протекціонистское движеніе [2]). Германская торговля тоже развивалась необычайно быстро. Общая ея цифра въ 1870 г. представляла собою 7 милліоновъ, въ 1900 г.—уже 13 милліоновъ; въ 1870 г. въ Европѣ по своей торговлѣ Германія занимала четвертое мѣсто, въ 1900 г.—уже второе. Второе же мѣсто принадлежало въ началѣ XX вѣка (1902) и ея торговому флоту, который въ 1870 г. стоялъ только на пятомъ мѣстѣ: въ 1870 г. у нея было лишь 147 пароходовъ, а въ 1902 г. уже около 1200. Всѣ выигрыши германской торговли происходили насчетъ торговли англійской, которая видимо начинала ослабѣвать. Это, между прочимъ, проявлялось и въ томъ, что ввозъ изъ Германіи въ Англію возрасталъ гораздо быстрѣе, чѣмъ обратный изъ Англіи въ Германію. Германская конкуренція давала себя чувствовать даже въ англійскихъ колоніяхъ. Очень большую роль въ успѣхахъ нѣмецкой промышленности играло развитіе въ странѣ спеціальнаго индустріальнаго образованія, которое въ Англіи, наоборотъ, сильно поотстало [3]).

Соперничество въ дѣлѣ военнаго флота съ другими державами въ Англіи началось много раньше [4]). Однако, прежде ее безпокоила въ этомъ отношеніи не Германія, а Франція и Россія въ Европѣ и

---

[1]) *G. W. Medley.* The German Bogey: a reply to «Made in Germany» (1896).—*E. Williams.* Made in Germany (1897) и др. *J. Bardoux.* Essai d'une psychologie de l'Angleterre contemporaine: Les crises belliqueuses. (1906) Ch. IX. La stagnation commerciale et la guerre. *Его же.* Les crises politiques (1907). Ch. I. La concurrence allemande. Ch. III. Le poussée germanophobe. О ростѣ германской промышленности см. т. VI (1), стр. 27 и слѣд., т. VI (2), стр. 51—52. См. также *Gruet.* Le développement économique de l'Empire allemand de 1870 à 1901 (1904).

[2]) Объ этомъ см. въ гл. IV.

[3]) См. подробнѣе въ гл. IX.

[4]) Вообще о соперничествѣ въ морской военной силѣ см. т. VI (1), стр. 126.

Соединенные Штаты въ Америкѣ, такъ какъ всѣ три государства ежегодно увеличивали свой военный флотъ. Еще въ 1889 году парламентъ принялъ «актъ о морской защитѣ» (Naval defence act), а въ концѣ XIX в. въ Англіи господствовалъ принципъ, въ силу котораго она должна была имѣть такой флотъ, чтобы быть въ состояніи помѣряться съ двумя любыми державами, что коротко выражалось девизомъ «two powers standart». Развитіе англійскаго военнаго флота около 1900 г. далеко оставило за собою все, что въ этой области дѣлалось Франціей, Россіей и Сѣверной Америкой, германскій же флотъ представлялъ собою совсѣмъ еще небольшую величину въ сравненіи съ англійскимъ. Но та быстрота, съ которою онъ создавался, особенно же новые проекты военнаго кораблестроенія въ Германіи сильно заставляли задуматься англійское правительство. Вильгельмъ II тотчасъ по вступленіи на престолъ занялся созданіемъ германскаго военнаго флота [1]). Морской бюджетъ въ Германіи возрасталъ съ каждымъ годомъ, такъ что въ десятилѣтіе 1888—1897 гг. цифра его увеличилась почти въ два съ половиною раза (съ 60 до 147 милліоновъ), послѣ чего продолжала еще и еще расти. Особенно большое приращеніе долженъ былъ получить германскій военный флотъ по закону 1898 г., заключавшему цѣлую судостроительную программу на шесть лѣтъ. Новый законъ 1900 г. значительно расширилъ эту программу на еще болѣе продолжительный срокъ—до 1920 г. Непомѣрный ростъ германской морской силы принялъ характеръ серьезной угрозы англійскому океаническому могуществу [2]).

Немалую роль въ этомъ соперничествѣ съиграла одна важная реформа въ кораблестроеніи. Прежде тяжелое вооруженіе линейныхъ кораблей состояло изъ четырехъ орудій большого калибра, находившихся во вращающихся бронированныхъ башняхъ, и изъ извѣстнаго количества артиллеріи средняго калибра съ меньшею

---

[1]) Т. VI (2), стр. 106.

[2]) «Пока Германія оставалась континентальной державой, она при всемъ своемъ милитаристскомъ могуществѣ была почти совершенно безвредна для міровой Британской имперіи. Но съ того момента, какъ Германія становилась твердой ногой на морѣ, всѣ преимущества Альбіона, вытекающія ихъ особенностей его географическаго положенія, сразу исчезли... Германскій флотъ—вотъ наиболѣе страшная опасность для самыхъ основъ британскаго могущества; германскій флотъ—вотъ наиболѣе серьезная причина, превратившая двѣ когда-то дружественныя націи въ непримиримыхъ враговъ». *В. Майскій.* Англія и Германія («Гол. Мин.», 1915, I), стр. 105—106. О морскихъ силахъ Англіи и Германіи передъ началомъ великой войны см. въ статьѣ *Мих. Павловича* «Проблемы морской войны» («Сѣв. Записки», 1915, IX).

дальнобойностью, нежели у тяжелыхъ орудій. Въ Англіи стали строить громадные военные пароходы новаго типа, дредноуты [1]). Первые англійскіе дредноуты были безъ такой артиллеріи, но зато имѣли по двѣнадцати башенныхъ орудій, а кромѣ того обладали нѣсколько большею скоростью, нежели прежніе линейные корабли. Каждый дредноутъ могъ разсматриваться приблизительно равнымъ тремъ прежнимъ броненосцамъ. Другія страны тоже начали строить суда такого типа, но въ Германіи стали оцѣнивать постройку ихъ Англіей, какъ большую, сдѣланную ею ошибку, «ибо, благодаря дредноутамъ, военные корабли старой постройки были обезцѣнены для обѣихъ сторонъ, и Германія въ этомъ случаѣ значительно легче могла догнать Англію, чѣмъ при прежнемъ, уже сложившемся четверномъ или тройномъ перевѣсѣ англійскихъ морскихъ силъ» [2]). Сначала Германія не обзаводилась судами новаго типа въ виду ихъ дороговизны и необходимости перестройки Кильскаго канала [3]), но въ 1908 г. Вильгельмъ II принялъ рѣшеніе строить дредноуты, что въ скоромъ времени «повело къ относительному ослабленію морскихъ силъ Англіи», ибо въ 1914 г. отношеніе между крупными боевыми судами Германіи и Англіи выражалось, какъ 10 къ 16», отношеніе, которое «никогда не могло бы быть достигнуто безъ постройки дредноутовъ» [4]).

Англійскіе и германскіе интересы столкнулись еще въ Турціи [5]).

---

[1]) Названіе дредноута сдѣлалось нарицательнымъ по имени перваго такого броненосца «Dreadnought» («Безстрашный»), спущеннаго въ Англіи на воду въ 1906 г. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1909—10) стали строить и «сверхъ-дредноуты» («super-dreadnoughts»).

[2]) Слова *П. Рорбаха* въ его книгѣ «Война и германская политика», стр. 33. Ср. стр. 42 и далѣе на стр. 52—53.

[3]) Кильскій каналъ, сооруженный для прямого соединенія Балтійскаго и Сѣвернаго морей былъ готовъ въ 1895 г. и получилъ названіе канала Вильгельма I. Т. VI (2), стр. 110. Потомъ была начата его перестройка и окончена въ іюнѣ 1914 г.

[4]) *Рорбахъ*, стр. 52—53. Дредноуты стали строиться и въ другихъ государствахъ, кромѣ Англіи и Германіи. Большое развитіе получилъ еще подводный флотъ («субмарины»). Отмѣтимъ также успѣхи авіаціи, въ которой Германія тоже старалась догнать и даже перегнать другія страны. Въ книгѣ генерала Метро (Maîtrot) «Les armées française et allemande» (1914), между прочимъ, говорится о превосходствѣ французской авіаціи надъ германской, но на дѣлѣ оказалось обратное: пока французы занимались спортомъ, германцы готовились къ бою (Ср. «Рѣчь», 1915, № 314).

[5]) *Политикусъ*. Бѣглый очеркъ колоніальной политики Германіи («Рус. Мысль», 1906, VII—VIII).—*Гальберштадтъ*. Германія на Ближнемъ и Среднемъ Востокѣ («Рус. Мысль», 1910, XII).—*Hugo Grothe*. Die asiatische Türkei und die deutschen Interessen (1913).—*В. Майскій*. Германія и Ближній Востокъ («Рус. Записки», 1916, I).

Германской дипломатіи удалось внушить султану Абдулъ-Гамиду, что лучшимъ другомъ Оттоманской имперіи является Вильгельмъ II. Осенью 1898 г. германская императорская чета совершила пышное путешествіе въ Іерусалимъ [1]) съ заѣздомъ въ Константинополь, гдѣ ей былъ оказанъ блестящій пріемъ. Между прочимъ, въ одной рѣчи Вильгельмъ II объявилъ себя неизмѣннымъ другомъ трехсотъ милліоновъ мусульманъ, признающихъ своимъ халифомъ Абдулъ-Гамида [2]). Эта поѣздка германскаго императора въ Европейскую и Азіатскую Турцію оказала большое вліяніе на дальнѣйшее положеніе Германіи на Босфорѣ. Еще раньше турецкая армія стала реформироваться нѣмцами по прусскому образцу, и въ Оттоманской имперіи начали работать германскіе финансисты. Между прочимъ, нѣмцы сильно хлопотали о концессіи на желѣзнодорожную линію въ сторону Персидскаго залива, на Багдадъ, но дѣло это тормазилось вліяніемъ англійской дипломатіи въ Константинополѣ [3]). Посѣщеніе Вильгельмомъ II Абдулъ-Гамида оказалось весьма полезнымъ для дѣла «багдадской желѣзной дороги», которая должна была быть путемъ для проникновенія германскихъ капиталовъ и товаровъ, германскихъ колонистовъ и германскаго политическаго вліянія въ Малую Азію и Месопотамію до самаго Персидскаго залива [4]). Англія не могла быть довольна такимъ успѣхомъ германскаго

---

[1]) Послѣ путешествія Вильгельма II въ Іерусалимъ священный городъ сталъ быстро германизироваться въ смыслѣ его наводненія германскими магазинами, лавками, вывѣсками, отелями, ресторанами, кофейнями, пивными, граммофонами, иллюстрированными изданіями, портретами самого германскаго императора. См. № 11 «Рѣчи» за 1916 г., гдѣ приведена корреспонденція въ «Daily News» о «германизированномъ Іерусалимѣ».

[2]) Подробнѣе т. VI (2), стр. 526—527.

[3]) Т. VI (2), стр. 527. О багдадской желѣзной дорогѣ писано было очень много. Статьи въ кн. *René Henry* (Des monts de Bohême au golfe Persique), *André Chéradame* (La question d'Orient), а также отдѣльныя изданія: *W. von Pressel.* Les chemins de fer en Turquie d'Asie (1902).—*Paul Rorbach.* Die Bagdadbahn (1902).—*André Cheradame.* Le chemin de fer de Bagdad (1903).—*K. von Winterstetten.* Berlin-Bagdad. Neue Ziele mitteleuropäischer Politik (1913) и др.

[4]) О германскихъ интересахъ въ Европейской Турціи и Месопотаміи въ 1902 г. издалъ книгу (Die wirtschaftliche Bedeutung Westasiens) *Paul Rohrbach,* авторъ и другихъ работъ по міровой политикѣ Германіи (Deutschland unter den Weltvölkern, 1903 и 2 изд. 1908 и Deutsche Kolonialwirtschaft, 1907, которыми мнѣ уже пришлось пользоваться для 2 ч. VI т. «Исторіи Западной Европы», именно въ главахъ XIV и XXIV) и недавно (1915 г.) переведенной по-русски книги «Война и германская политика». Въ этой книгѣ, начатой до великой войны и оконченной, когда война началась, Рорбахъ повторяетъ свои основныя мысли о значеніи для Германской имперіи странъ Ближняго Востока. Онъ—одинъ изъ первыхъ писателей, которые стали

вліянія въ Турціи, потому что это уменьшало ея собственное значеніе на Босфорѣ, а проектъ багдадской желѣзной дороги, какъ кратчайшаго пути изъ Западной Европы въ Индію, Китай и Японію, грозилъ доходности принадлежащаго Англіи Суэзскаго канала и разстраивалъ англійскій планъ трансъ-аравійской желѣзной дороги отъ Краснаго моря къ Персидскому заливу. Англійское правительство не скрыло отъ Берлина, какъ этотъ проектъ не нравится въ Лондонѣ. По германскому плану багдадская дорога должна была упереться въ берегъ Персидскаго залива у Ковейта. Когда вслѣдствіе ссоры мѣстнаго шейха съ сосѣднимъ неджедскимъ султаномъ Порта захотѣла послать туда войско для водворенія порядка, Англія послала къ Ковейту два крейсера и объявила, что не допуститъ кого бы то ни было овладѣть Ковейтомъ (1901), — фактъ, указывающій, насколько Англія была раздражена проектомъ багдадской дороги [1]).

Въ общемъ въ 1901 г. англо-германскія отношенія сильно испортились. Осенью этого года Чэмберленъ, когда-то германофилъ, задѣтый за живое дурнымъ отношеніемъ германскаго общества къ бурской войнѣ, напомнилъ германцамъ въ одной публичной рѣчи о жестокостяхъ, совершонныхъ ими во Франціи въ 1870 г. Германскій имперскій канцлеръ поднялъ брошенную перчатку, отвѣтивъ Чэмберлену въ рейхстагѣ, что министру, желающему оправдать свою политику, лучше было бы оставить въ покоѣ иностранныя государства, что германская армія слишкомъ высоко стоитъ, дабы подобныя

противополагать «міровую» политику Вильгельма II «континентальной» политикѣ Бисмарка, находившаго, что Германія достаточно «насыщена» (см. т. VI, ч. 2, стр. 13). «Разъ, пишетъ онъ въ своей послѣдней книгѣ (стр. 78),—ссылки на которую читатель найдетъ и дальше,—разъ мы хотимъ упрочить свое положеніе въ качествѣ міровой державы, мы должны тѣмъ или инымъ путемъ расширить основы своего національнаго существованія». «На Ближнемъ Востокѣ, говоритъ онъ еще, былъ завязанъ узелъ всѣхъ политическихъ вопросовъ, выходившихъ за предѣлы непосредственныхъ интересовъ средне-европейскихъ державъ» (стр. 10). Прибавлю, что еще въ 1886 г. Шпренгеръ указывалъ на эту страну, какъ на единственную, которая не захвачена еще ни одной великой державой и потому какъ бы предназначена для германской націи. Таковъ смыслъ его брошюры «Babylonien, das reichste Land in der Vorzeit und das lohnendste Kolonisationsfeld für die Gegenwart».

[1]) Англійскій инженеръ *W. Willcocks*, бывшій директоромъ оросительныхъ сооруженій въ Египтѣ, въ своей работѣ «The Restoration of the ancient irrigation works in the Tigris» (1903) начерталъ такую программу для англійской политики въ Передней Азіи: пріобрѣтеніе Аравіи, Вавилоніи и Месопотаміи, постройка прямой желѣзно-дорожной линіи отъ Каира до Калькутты, разселеніе въ бассейнѣ Тигра и Евфрата египетскихъ и индійскихъ земледѣльцевъ.

выходки ее могли задѣть, и что здѣсь вполнѣ примѣнимъ совѣтъ великаго Фридриха: «оставьте его и не волнуйтесь: онъ кусаетъ гранитъ» (8 января 1902 г.).

Эта порча отношеній между Англіей и Германіей совпала по времени съ перемѣною царствованія въ Англіи, и личныя отношенія между Вильгельмомъ II и новымъ англійскимъ королемъ, Эдуардомъ VII, приходившимся ему дядей по матери, тоже съиграли свою роль въ эволюціи англо-германскихъ отношеній.

Къ началу XX в. личность Вильгельма II, вступившаго на престолъ въ 1888 г., успѣла уже достаточно опредѣлиться [1]). Европа успѣла присмотрѣться къ шумнымъ, кричащимъ выступленіямъ новаго германскаго императора, и многіе находили, что основная черта его характера заключается въ необычайной импульсивности. Убѣжденный въ происхожденіи своей власти свыше, какъ монарха Пруссіи и Германіи, увѣренный въ своемъ личномъ избранничествѣ, проникнутый націоналистическимъ самомнѣніемъ, обуявшимъ послѣ побѣдъ 1864 — 1871 гг. широкіе круги его народа, Вильгельмъ II съ самаго же начала стремился къ тому, чтобы вездѣ царила его воля, чтобы все дѣлалось по его предначертаніямъ и указаніямъ, и представлялъ себѣ Германію среди другихъ державъ, какъ государство, призванное къ первенству и господству, какъ грозную своею арміей силу, которой должны бояться и покоряться. Чѣмъ больше богатѣла и усиливалась при немъ Германія, тѣмъ все болѣе овладѣвало имъ высокое представленіе о собственной своей роли въ мірѣ, какъ государя, получившаго великую историческую миссію, и о правѣ германскаго народа и созданной имъ имперіи расширять свое вліяніе и проявлять свою силу въ самыхъ даже отдаленныхъ углахъ вселенной. До Вильгельма II Германія была великой европейской державой, достигшей своего рода гегемоніи въ нашей части свѣта, при немъ же она сдѣлалась державою міровою со своими интересами и въ Азіи, и въ Африкѣ, и на разныхъ океаническихъ островахъ. Большой любитель позы и фразы, Вильгельмъ II на первыхъ же порахъ своего царствованія началъ, какъ любили выражаться газеты, «бряцать оружіемъ» по всякому удобному поводу, что вселяло во всѣхъ опасеніе, какъ бы импульсивный молодой императоръ, не постѣснявшійся прогнать старика Бисмарка, основателя имперіи, не началъ войны, но потомъ публика привыкла къ воинственнымъ рѣчамъ Вильгельма II, и дѣйствительно, въ первыя

[1]) Т. VI (2), стр. 87—90, гдѣ дана его общая характеристика. Названія сочиненій о немъ (за первыя двадцать лѣтъ его царствованія) приведены тамъ же, на стр. 62; но за послѣдніе годы эта литература очень пополнилась, особенно по случаю объявленія Вильгельмомъ II войны въ 1914 г.

двадцать пять лѣтъ его царствованія миръ имъ не былъ нарушенъ, несмотря на общій аггрессивный тонъ его политики. Во всякомъ случаѣ, это была политика безпокойная, вселявшая тревогу въ другихъ, заставлявшая вѣчно чего-то опасаться. То и дѣло, газеты всего міра возвѣщали о какихъ-нибудь воинственныхъ рѣчахъ или отдѣльныхъ острыхъ фразахъ Вильгельма II, показывавшаго въ нихъ «бронированный кулакъ» германской мощи. Это выраженіе «бронированный кулакъ» (gepanzter Faust) было употреблено самимъ Вильгельмомъ II въ рѣчи при прощаніи съ братомъ, принцемъ Генрихомъ, котораго онъ отправилъ въ 1898 г. во главѣ большой эскадры къ берегамъ Китая и который въ отвѣтной рѣчи обѣщалъ Вильгельму II возвѣстить «на чужбинѣ евангеліе священной особы» германскаго императора [1]). Въ первые годы новаго столѣтія вездѣ еще очень хорошо помнили другую его рѣчь при отправкѣ въ Китай войска, заключавшую въ себѣ приказаніе «пардону не давать, плѣнныхъ не брать» и прославить германское имя такъ же, какъ «за тысячу лѣтъ передъ тѣмъ прославили свое имя гунны съ королемъ своимъ Этцелемъ», чтобы «и черезъ тысячу лѣтъ ни одинъ китаецъ не дерзнулъ хотя бы только бросить косой взглядъ на германца» [2]).

Полную противоположность съ Вильгельмомъ II представлялъ собою его англійскій дядя, Эдуардъ VII [3]). Это былъ мягкій и добродушный старикъ, не зараженный узкимъ національзмомъ, совсѣмъ не военный и не воинственный государь, притомъ по самому характеру англійской конституціи лишенный возможности примѣнять къ жизни девизы Вильгельма II: «высшій законъ — королевская воля» и «такъ хочу, такъ повелѣваю, да будетъ моя воля резономъ» [4]). Послѣ шовинистическаго увлеченія бурской войной въ англійскомъ обществѣ и правительствѣ возобладало миролюбіе, и новый король какъ-нельзя ближе подходилъ къ этому настроенію. По смерти Эдуарда VII его даже стали величать Миротворцемъ (Peacemaker), — титулъ, которымъ незадолго передъ тѣмъ награжденъ былъ по смерти другой государь. Эдуардъ VII былъ человѣкъ подвижной, любившій путешествовать и входить въ общеніе съ людьми, обходительный и пріятный, притомъ интересовавшійся иностранной политикой, и эти качества какъ нельзя болѣе соотвѣт-

---

[1]) Т. VI (2), стр. 541.

[2]) Т. VI (2), стр. 544.

[3]) Подробнѣе о его личности см. ниже, въ главѣ IV.

[4]) О случаяхъ, когда Вильгельмъ II приводилъ изреченія: «regis voluntas—suprema lex» и «sic volo, sic jubeo (sit pro ratione voluntas)», см., т. VI (2), стр. 89.

ствовали взятой имъ на себя роли странствующаго дипломата, то и дѣло, посѣщавшаго другихъ государей, вступавшаго въ политическіе разговоры съ иностранными министрами и улаживавшаго личнымъ участіемъ разныя дѣла въ интересахъ Англіи и европейскаго мира. Къ Франціи у него была особая симпатія, германскому же племяннику онъ не симпатизировалъ, и это тоже соотвѣтствовало той политической оріентаціи, къ которой начало поворачивать общественное мнѣніе и стоявшее у власти министерство. Теперь Англія стремилась выйти изъ положенія блестящей изолированности, вездѣ завязывать дружественныя отношенія, не теряя изъ виду, что самымъ опаснымъ ея врагомъ была Германія. Въ конечномъ итогѣ дипломатическія миссіи Эдуарда VII были направлены противъ Берлина. Одна карикатура особенно хорошо подчеркивала создавшіяся между англійскимъ дядей и германскимъ племянникомъ отношенія: гоняясь за зайцами, Вильгельмъ II въ костюмѣ охотника мечется изъ страны въ страну, но вездѣ, даже на сѣверномъ полюсѣ, встрѣчаетъ успѣвшаго раньше его попасть туда же Эдуарда VII [1]).

Вильгельмъ II, ѣздившій въ Лондонъ на похороны своей бабушки, и Эдуардъ VII, тоже ѣздившій въ Германію на похороны своей сестры, матери Вильгельма II, которая умерла вскорѣ послѣ королевы Викторіи, были внѣшне любезны другъ съ другомъ, но между ихъ правительствами происходили несогласія. Началось дѣло изъ-за Китая и, въ частности, изъ-за Манчжуріи, о которой имперскій канцлеръ сказалъ (въ мартѣ 1901 г.), что до нея у Германіи нѣтъ никакого дѣла, тогда какъ Англія свое соглашеніе относительно китайскихъ дѣлъ понимала въ томъ смыслѣ, что Германія не должна была допускать завладѣнія Россіей этой китайской провинціей ни въ какой формѣ [2]). Въ своей традиціонной руссофобской политикѣ англійское правительство было крайне раздражено заявленіемъ Бюлова, въ которомъ увидѣло прямую измѣну Германіи. Въ Лондонѣ стали теперь бояться, какъ бы Германія не сблизилась прочно съ Россіей и чрезъ нее съ русской союзницей, Франціей. Путешествіе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ (Делькассе) въ столицу Россіи (1901) съ цѣлью склонить русское правительство къ осуществленію багдадской желѣзной дороги, въ которой участіе приняли и французскіе капиталисты [3]), тоже было не по сердцу англійскому пра-

---

[1]) Не помню названіе журнала, въ которомъ былъ помѣщенъ этотъ рядъ забавныхъ рисунковъ.

[2]) См. выше, стр. 29.

[3]) Т. VI (2), стр. 527. Въ 1902 г. образовалась особая германско-французская акціонерная компанія.

вительству, вскорѣ отвѣтившему на это извѣстнымъ ковейтскимъ инцидентомъ [1]). Въ Германіи послѣдній произвелъ очень неблагопріятное впечатлѣніе, какъ и то, что Англія въ 1902 г. пошла на встрѣчу французскимъ планамъ относительно Марокко [1]) и заключила съ Франціей особый насчетъ этого государства договоръ [2]). Рѣчи Чэмберлена и Бюлова въ зиму съ 1901 на 1902 г., о которыхъ было сказано выше [3]), уже были важнымъ симптомомъ назрѣвавшаго разрыва. Въ то самое время, какъ англійская политика, особенно послѣ замѣны консервативнаго министерства либеральнымъ въ концѣ 1905 г. [4]), дѣлалась болѣе спокойною, наоборотъ, германская политика становилась все задорнѣе. Взаимный обмѣнъ любезностями обоихъ государей продолжался, но внѣ этого Вильгельмъ II не упускалъ случая задѣть самолюбіе англичанъ. Наприм., въ концѣ 1902 г. онъ на празднованіи юбилея трехъ прусскихъ (бывшихъ ганноверскихъ) полковъ, отличившихся при Ватерлоо, произнесъ тостъ «за здоровье германскаго легіона, въ воспоминаніе несравненныхъ подвиговъ, которыми онъ съ Блюхеромъ и пруссаками спасъ англійскую армію отъ полнаго разгрома при Ватерлоо». Англійскія газеты посвятили этому инциденту особыя статьи, въ которыхъ называли такія слова нелѣпыми, намекали на выпитое на банкетѣ вино и вообще выражали крайнее негодованіе. Послѣ этого и въ Англіи перестали церемониться съ Германіей.

Начавшимся англо-германскимъ разладомъ воспользовалась Франція, чтобы перетянуть Англію на свою сторону. Главную роль въ этомъ предпріятіи играли министръ иностранныхъ дѣлъ, Дельказсе [5]), и французскій посолъ въ Лондонѣ, Камбонъ. Англійскій министръ, лордъ Лэнсдоунъ, занявшій свой постъ въ концѣ 1900 г., былъ уже предрасположенъ къ сближенію съ Франціей, предвидя, что англо-германская дружба не можетъ быть прочной, и охотно выслушивалъ предложенія, дѣлавшіяся ему Дельказсе и Камбономъ. Вступленіе на престолъ Эдуарда VII, любившаго Францію, часто въ нее ѣздившаго, подолгу въ ней живавшаго, имѣвшаго въ Парижѣ личныя связи, могло только благопріятствовать установленію хорошихъ отношеній между обѣими странами. Уже въ 1901 г. Англія и Франція согласились подвергнуть третейскому суду два непріят-

---

[1]) См. выше, стр. 35.

[2]) О мароккской политикѣ Франціи см. т. VI (2), стр. 536.

[3]) Стр. 35.

[4]) См. въ главѣ IV.

[5]) О французскихъ кабинетахъ и отдѣльныхъ министрахъ см. ниже, въ главѣ IV.

ныхъ инцидента, касавшихся Африки, въ 1902 г. уладили миролюбиво еще кое-какія дѣла (между прочимъ по отношенію къ Сіаму), въ 1903 г. заключили между собою конвенцію объ арбитражѣ и т. п. Камбонъ дважды манифестировалъ начавшееся сближеніе горячими рѣчами во французской торговой палатѣ въ Лондонѣ (въ 1902 и 1903 гг.), Делькассе—рѣчью во французской палатѣ депутатовъ (въ мартѣ 1903 г.). Въ маѣ 1903 г. Эдуардъ VII посѣтилъ президента Французской республики, Лубе, но тосты, которыми они обмѣнялись на обѣдѣ въ Елисейкомъ дворцѣ, были строго оффиціальнаго характера, и только въ парижской палатѣ англійской торговли король произнесъ болѣе сердечную рѣчь о необходимости забвенія прежнихъ ссоръ, заявивъ, что «дружба обѣихъ странъ составляетъ предметъ его постоянныхъ заботъ («l'objet de mes constantes préoccupations»). Въ іюлѣ Лубе и Делькассе отдали свой визитъ въ Лондонъ, и здѣсь тонъ рѣчей и президента, и короля, и лондонскаго лордъ-мэра былъ еще болѣе теплый. Покидая Англію, Лубе послалъ Эдуарду VII телеграмму, на которую тотъ отвѣтилъ депешей, гдѣ были такія слова: «мое самое горячее желаніе—чтобы сближеніе нашихъ обѣихъ странъ было прочнымъ». Дружественныя манифестаціи, посѣщенія англійскою эскадрою Франціи и французскою эскадрою Англіи, празднества въ Парижѣ и Лондонѣ по этимъ поводамъ, обмѣнъ визитами парижскаго муниципальнаго совѣта и лондонскаго совѣта графства (county Council) съ лордомъ-мэромъ (все это въ 1905 и 1906 гг.), скрѣпили сближеніе, какъ и двѣ поѣздки Эдуарда VII въ Парижъ (въ 1906 и 1907 гг.). Въ августѣ 1907 г. лѣчившійся въ Карлсбадѣ французскій премьеръ Клемансо былъ приглашенъ на завтракъ Эдуардомъ VII, проходившимъ обычный курсъ лѣченія въ Маріенбадѣ, и между ними былъ длинный разговоръ. «Все идетъ хорошо», сказалъ Клемансо журналистамъ, посѣтившимъ его по возвращеніи его въ Карлсбадъ. Это сближеніе двухъ націй, когда-то враждовавшихъ между собою, было очень популярно по обѣ стороны Ламанша, о чемъ свидѣтельствуютъ и пресса этихъ годовъ и разныя общественныя проявленія въ родѣ обмѣновъ визитами группъ французскихъ и англійскихъ парламентаріевъ пацифистскаго направленія, или резолюцій, принимавшихся муниципальными совѣтами обѣихъ странъ, торговыми палатами и т. п. Англія въ это время отказалась отъ политики расширенія, Франція не думала доводить свой военный флотъ до цифры, которая была бы угрозой для Англіи, и на почвѣ торговыхъ интересовъ тоже найденъ былъ благопріятный для обѣихъ странъ modus vivendi.

Главныя англо-французскія конвенціи [1]) были заключены въ 1903 и 1904 гг. Первою изъ нихъ обѣ стороны, ссылались на § 19 гаагской конвенціи 1899 г. объ арбитражѣ, обязывались на пятилѣтній срокъ передавать спорные вопросы постоянному гаагскому суду [2]) подъ условіемъ, однако, чтобы этимъ «не затрогивались ни жизненные интересы, ни независимость или честь обоихъ договаривающихся государствъ и не задѣвались интересы какой-либо третьей державы» (de tierces Puissances), причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заранѣе спеціальнымъ документомъ (compromis) должны быть точно опредѣлены предметъ тяжбы (litige), полномочія арбитровъ и т. п. Гораздо важнѣе конвенція 1904 г., значеніе которой англійскій премьеръ опредѣлилъ въ одной рѣчи такими словами: «это—мѣновая сдѣлка, въ которой дающій ничѣмъ или почти ничѣмъ не жертвуетъ, а получающій, наоборотъ, пріобрѣтаетъ нѣчто, имѣющее для него громадную важность».

Конвенція 8 апрѣля 1904 г., дополненная четырьмя декларацiями, улаживала всѣ спорные вопросы между обѣими странами. Франція и Англія въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣйствительно, какъ бы совершали мѣну. Первая декларація гласила: «правительство Его Британскаго Величества объявляетъ, что не имѣетъ намѣренія измѣнять политическое положеніе Египта. Съ своей стороны, правительство французской республики объявляетъ, что не будетъ мѣшать (n'entravera pas) дѣйствію Англіи въ этой странѣ» (такъ-то и такъ-то)... Правительство французской республики объявляетъ, что не имѣетъ намѣренія измѣнять политическое положеніе Марокко. Съ своей стороны, правительство Его Британскаго Величества признаётъ, что Франціи, въ качествѣ именно державы, на большемъ разстояніи сопредѣльной съ Марокко, принадлежатъ извѣстныя права, и «объявляетъ, что въ этотъ отношеніи не будетъ мѣшать дѣйствію Франціи» въ этой странѣ подъ условіемъ уваженія къ правамъ Англіи въ ней, какъ и Англія будетъ уважать права Франціи въ Египтѣ. Договоръ заключался на тридцать лѣтъ съ обязательствомъ взаимной дипломатической помощи въ испол-

---

[1]) Тексты въ книгѣ: *Pierre Albin.* Les grands traités politiques. Recueil des principaux textes diplomatiques depuis 1815 jusqu'à nos jours. Avec des commentaires et des notes. Предисловіе (avertissement) датировано августомъ 1910 года. См. первую конвенцію на стр. 553 и слѣд., вторую на стр. 321 и слѣд. Кромѣ того, *Gabriel-Louis-Jaray.* La politique franco-anglaise et l'arbitrage international (1903; анкета)—*A. Tardieu.* Questions diplomatiques de 1904.—*Гр. Л. Камаровскій.* Англо-французскій третейскій договоръ 1903 г. и Англо-французское соглашеніе по колоніальнымъ дѣламъ 1904 г. («Рус. Мысль», 1904, I и 1905, IX).

[2]) См. выше, стр. 20.

неніе заключенныхъ условій. Этой же декларацією обезпечивалось свободное пользованіе Суэзскимъ каналомъ и Гибралтарскимъ проливомъ, на южномъ берегу котораго не должно было возводиться укрѣпленій. Тремя деклараціями разграничивались сферы вліянія Англіи въ западной, а Франціи въ восточной части Сіама, безъ права какихъ бы то ни было аннексій, Мадагаскаръ отдавался всецѣло Франціи, признавался status quo на Гибридскихъ о-вахъ. Конвенція регулировала англо-французскія отношенія, касалась Ньюфаундленда и Западной Африки, въ которой устанавливались новыя границы между отдѣльными территоріями къ обоюдной выгодѣ Франціи и Англіи. Отдѣльныя части этого соглашенія были одобрены обоими парламентами и дополнены впослѣдствіи нѣсколькими еще договорами, къ числу которыхъ нужно отнести и тѣ, которые Франція и Англія заключили еще съ Испаніей и Италіей о сохраненіи status quo въ западной части Средиземнаго моря.

Одна черезъ другую или обѣ вмѣстѣ Франція и Англія сближалась теперь и съ другими странами, а именно съ Испаніей и Италіей. Но особенно было важно то, что черезъ свою обоюдную союзницу Францію сблизились позднѣе между собою Англія и Россія. Пока, однако, это не произошло, положеніе дѣлъ нѣкоторое время оставалось такимъ: Франція продолжала состоять въ союзѣ съ Россіей, которая со стороны Англіи, наоборотъ, испытывала одно недоброжелательство.—Въ 1901 г. исполнилось десять лѣтъ съ начала франко-русскаго союза [1]), хотя очень долгое время обѣ стороны не употребляли слова «союзъ», замѣняя его такими, какъ «соглашеніе», «узы симпатіи» и т. п., и онъ, ничѣмъ не поколебленный, перешелъ въ XX столѣтіе. Взаимныя посѣщенія главъ обоихъ государствъ, начавшіяся еще въ послѣднихъ годахъ XIX в., продолжались и въ новомъ столѣтіи. Въ 1901 г. Императоръ Николай II еще разъ посѣтилъ Францію, и вслѣдъ затѣмъ въ русской столицѣ побывалъ президентъ французской ресцубики Лубе. Союзъ былъ въ основѣ своей чисто оборонительнымъ, что не мѣшало ему пользоваться во Франціи особенными симпатіями партіи реванша. Ни русскія неудачи въ войнѣ съ Японіей въ 1904—1905 гг., ни внутренняя смута 1905—1906 гг. не ослабили этого союза, который продолжалъ играть прежнюю роль оплота противъ аггрессивности германской политики. Франція во всѣхъ важныхъ вопросахъ шла все время рука-объ-руку съ Россіей и дѣятельно хлопотала о прекращеніи англо-русской распри. Повидимому, начало переговорамъ

[1]) Во Франціи союзъ былъ названъ своимъ надлежащимъ именемъ впервые только въ 1895 г., а оффиціально главами обоихъ государствъ—лишь въ 1897 г. Т. VI (2), стр. 19 и 20.

въ этомъ направленіи было положено во время посѣщенія Франціи русскимъ Государемъ въ 1901 г., когда Лубе доказывалъ, какую это представило бы выгоду для Россіи. Въ 1904 г. русскій посолъ въ Парижѣ (Нелидовъ) въ интервью, данномъ сотруднику газеты «Le Temps», сказалъ по поводу англо-французскаго соглашенія, что въ Россіи ему могутъ только радоваться въ качествѣ друзей и союзниковъ Франціи, которую соглашеніе съ Англіей усиливаетъ, освобождая отъ многихъ заботъ и хлопотъ. «И притомъ,—прибавилъ русскій посолъ, — развѣ нѣтъ пословицы: друзья нашихъ друзей и намъ друзья? Кто знаетъ, не оправдается ли она лишній разъ?» Но новая идея очень долго прокладывала себѣ дорогу, особенно въ Англіи, несмотря на то, что въ «Fortnightly Review» въ 1902 г. велась довольно энергичная руссофильская кампанія. Только съ конца русско-японской войны и особенно съ 1906 г. началось нѣкоторое постепенное сближеніе, приведшее къ англо-русскому соглашенію. До этого Англія продолжала быть врагомъ Россіи.

Англію и Россію въ началѣ XX в. еще продолжали раздѣлять старыя персидскія, афганскія и тибетскія дѣла, къ которымъ присоединились и дальне-восточныя отношенія. Англіи очень вообще не нравилась русская политика въ Китаѣ, вмѣшательство Россіи въ вопросъ объ условіяхъ мира между Китаемъ и Японіей, уступка Китаемъ Россіи Портъ-Артура, проектъ соединенія послѣдняго съ русскими желѣзными дорогами и занятіе русскимъ войскомъ Манчжурій, въ которой Китай согласился признать русскій протекторатъ [1]). Чтобы остановить Россію на Дальнемъ Востокѣ, Англія поспѣшила удовлетворить просьбу Японіи относительно займа, который послѣдняя тщетно пыталась заключить какъ въ Парижѣ, такъ и въ Берлинѣ. За это Японія вошла въ виды Англіи, и началось ихъ совокупное дѣйствіе: въ январѣ 1902 г. оба государства передали въ Пекинѣ общую ноту касательно Манчжуріи, а черезъ двѣ недѣли между обѣими державами былъ подписанъ наступательный и оборонительный союзъ.

Изложеніе причинъ, хода и результатовъ русско-японской войны, начавшейся черезъ два года послѣ заключенія англо-японскаго союза, не входитъ въ планъ этой главы, ибо въ ней почти исключительно разсматриваются европейскія отношенія. Отмѣтимъ только нѣкоторые инциденты, которые въ это время особенно вооружили общественное мнѣніе Англіи противъ Россіи. Въ іюлѣ 1904 г. одинъ пароходъ русскаго добровольнаго флота арестовалъ англійскій пароходъ подъ предлогомъ нахожденія на немъ контра-

[1]) Т. VI (2), стр. 540, 542 и 545

банды, но таковой не оказалось. Въ виду англійскаго протеста Россіи пришлось отказаться отъ права ея добровольнаго флота задерживать суда. Послѣ этого Англія протестовала противъ пропуска султаномъ русскихъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы и даже устроила морскую демонстрацію при входѣ въ Дарданеллы и около о-ва Лемноса. Осенью того же года русская эскадра, направлявшаяся на Дальній Востокъ, разстрѣляла въ Нѣмецкомъ морѣ флотилію англійскихъ рыбаковъ изъ Гулля, принявъ ихъ за японцевъ, и изъ-за этого чуть, какъ говорили, не вспыхнула война, предотвращенная посредничествомъ Франціи и согласіемъ Россіи подвергнуть дѣло международному разбирательству. Въ августѣ 1905 г., за нѣсколько всего дней до заключенія въ Портсмутѣ мира между Россіей и Японіей, Англія подписала съ послѣднею второй договоръ, обезпечивавшій англійскія владѣнія въ Индіи и японскія притязанія на Корею союзомъ, въ силу котораго одна страна обѣщала другой помощь въ случаѣ нападенія какой-либо державы на одну изъ нихъ съ обязательствомъ какъ воевать, такъ и мириться лишь съ взаимнаго согласія, причемъ срокъ договора былъ установленъ десятилѣтній.

Были сдѣланы Англіей въ эти годы и другіе враждебные шаги противъ Россіи. Въ Персіи все больше усиливалось русское вліяніе. Особенно всполошило англичанъ появленіе русскаго военнаго судна (Адмиралъ Корниловъ) въ Персидскомъ заливѣ близъ Бассоры, отвѣтомъ на что была посылка въ Персидскій заливъ блестящей англійской эскадры, на одномъ изъ судовъ которой находился вице-король Индіи, лордъ Кёрзонъ. Въ Тибетѣ тоже обнаружилось русское вліяніе. Въ 1900—1901 г. Далай-Лама посылалъ въ русскую столицу посольство съ какими-то таинственными цѣлями. Англійское правительство стало жаловаться русскому, что оно наводнило Тибетъ своими явными и тайными агентами, а въ 1904 г. Англіей была предпринята въ Тибетъ экспедиція съ цѣлью низложенія Далай-Ламы, слишкомъ дружественнаго къ Россіи, такъ что ему пришлось спасаться бѣгствомъ. На его мѣсто былъ поставленъ другой, дружественный Англіи, и Тибетъ по особому договору, признанному и Китаемъ, вошелъ въ сферу англійскаго вліянія.

Поворотъ къ сближенію съ Россіей тѣмъ не менѣе сталъ намѣчаться очень скоро. Заключивъ второй союзный договоръ съ Японіей, Англія не замедлила сообщить о немъ русскому правительству съ указаніемъ на то, что союзъ имѣетъ совершенно мирный характеръ и заключенъ лишь для огражденія безспорныхъ правъ и интересовъ. При заключеніи портсмутскаго мира Англія оказала дружеское вліяніе на Японію въ смыслѣ внесенія нѣкоторой

умѣренности въ ея требованія, о чемъ тоже дала знать русскому правительству [1]). Вскорѣ между русскими и англійскими дипломатами при случаѣ начались разговоры, на какихъ условіяхъ обѣ державы могли бы сблизиться между собою. Когда въ 1906 г. у Англіи вышелъ съ Турціей «инцидентъ-Табah», похожій на ковейтскій [2]), и Англія даже предъявила Турціи ультиматумъ, который готовилась поддержать военной силой, французскій и русскій посланники въ Константинополѣ настаивали на томъ, чтобы султанъ уступилъ, въ то время, какъ германская дипломатія, наоборотъ, подстрекала султана къ сопротивленію. Турція войну начать не рѣшилась, и въ Лондонѣ были очень довольны поведеніемъ русскаго посланника въ Константинополѣ. Вскорѣ въ англійской печати заговорили о назрѣвавшемъ англо-русскомъ соглашеніи. Въ Англіи оффиціально объявили о посылкѣ «къ русскому правительству и къ русскому народу» привѣтственной эскадры, и лишь внутреннія русскія дѣла помѣшали тогда осуществленію этого намѣренія; зато въ мартѣ 1907 въ Англію была снаряжена русская эскадра, которой былъ оказанъ хорошій пріемъ. Печать яснѣе и громче настаивала на соглашеніи, которое, дѣйствительно, и состоялось въ августѣ того же года [3]).

Англо-русскій договоръ (accord) касается улаженія (arrangement) взаимныхъ отношеній въ Персіи, Афганистанѣ и Тибетѣ. Персію раздѣлили на три зоны: сѣверную, гдѣ разныя предпріятія получила право дѣлать только Россія, южную, гдѣ это право пріобрѣтала исключительно Англія, и среднюю, гдѣ обѣ державы могли что-либо предпринимать (строить желѣзныя дороги, основывать банки и т. п.) только по взаимному соглашенію. Въ Афганистанѣ признавались спеціальныя права Англіи, и Россія отказывалась сноситься съ Афганистаномъ непосредственно, но торговыя права обѣихъ націй были признаны равными. Въ Тибетѣ обѣ стороны обѣщали ничего не предпринимать, что могло бы ихъ поссорить, а именно обязались сноситься съ тамошнимъ правительствомъ только при посредствѣ правительства китайскаго, не имѣть въ Лхассѣ своихъ представителей, не добиваться въ Тибетѣ никакихъ концессій и т. п., но за англичанами были признаны

---

[1]) «Le gouvernement de Sa Majesté est en droit de croire que cette alliance peut ne pas avoir été sans exercer quelque influence à faciliter la solution, par laquelle on a si heureusement mis fin à la guerre». Письмо англ. мин. иностр. дѣлъ англ. послу при русскомъ дворѣ, привед. у *Lémonon'a*, 433.

[2]) См. выше, стр. 35. На сей разъ дѣло вышло такое: турецкій султанъ велѣлъ своему войску занять оазисъ Табah близъ Краснаго моря, но Англія заявила, что этотъ оазисъ входитъ въ составъ Египта, а не территоріи Геджасскаго вилайета.

[3]) Текстъ его (Traité de Saint-Pétersbourg du 31 août 1907) у *P. Albin'a*, на стр. 416—422.

нѣкоторыя торговыя преимущества. Договоръ былъ дополненъ еще однимъ документомъ объ особыхъ интересахъ Англіи въ Персидскомъ заливѣ [1]). И Англія, и Россія могли теперь не бояться, что между ними произойдетъ война, и въ нижней палатѣ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, сэръ Эдуардъ Грей, выяснилъ его великое значеніе для мира. Парламентъ, вся страна [2]), пресса одобрили политику сближенія съ Россіей. Въ 1908 г. Эдуардъ VII посѣтилъ русскаго Государя въ Ревелѣ, и это было какъ бы подтвержденіемъ того, что отнынѣ Россія и Англія собирались жить въ мирѣ.

На этомъ моментѣ мы и остановимся въ изложеніи англо-французскихъ и англо-русскихъ отношеній, чтобы вернуться къ нимъ за вторую половину разсматриваемаго періода въ послѣдней главѣ этого тома. Теперь очередь за тройственнымъ союзомъ и внѣшней политикой составлявшихъ его государствъ.—Въ тройственномъ союзѣ въ болѣе тѣсной связи между собою оставались Германія и Австро-Венгрія, но и Италія, которая и въ союзъ вступила позже, и занимала въ немъ нѣсколько особое положеніе, не выходила изъ него до самаго великаго кризиса 1914 г., рѣшившись порвать союзъ только весною 1915 г. Что касается Австро-Венгріи, то она еще въ концѣ XIX в. все больше становилась простымъ сателлитомъ Германской имперіи [3]) и ея авангардомъ въ движеніи на Балканскій полуостровъ, къ Эгейскому морю и дальше въ Малую Азію, къ Персидскому заливу. Тяжелые внутренніе конфликты, наполняющіе исторію Габсбургской дуалистической монархіи, нелады Цислейтаніи и Транслейтаніи, ссоры національностей въ обѣихъ половинахъ монархіи, характеризующіе конецъ XIX в. [4]), продолжались и въ новомъ столѣтіи [5]), ослабляя Австро-Венгрію извнѣ. Во внѣшней политикѣ она значила что-нибудь, главнымъ образомъ, благодаря могущественной поддержкѣ, которую ей оказывала Германія. Только послѣдняя не давала проявиться во всей силѣ антагонизму, продолжавшему существовать все-таки между Австро-Венгріей и Италіей [6]), изъ которыхъ вторая притомъ все болѣе и болѣе сближалась съ Франціей послѣ того, какъ окончательно исчезли причины, въ началѣ восьми-

---

[1]) *Rouire.* La convention anglo-russe (Revue des Deux Mondes. 1907, oct.).

[2]) Только labour party (см. въ гл. IV) выражала свое неудовольствіе, но не по поводу договора, а по поводу поѣздки короля въ Россію.

[3]) Т. VI (2), стр. 5 и др.

[4]) Т. VI (2), глава XIX («Обостреніе борьбы національностей въ Австро-Венгріи за два послѣднія десятилѣтія XIX в.»).

[5]) См. ниже, гл. VI.

[6]) Т. VI (2), стр. 10 и слѣд., 343, 349—350.

десятыхъ годовъ заставившія Римъ войти въ союзъ съ Берлиномъ и Вѣной [1]).

Вильгельмъ II былъ очень недоволенъ возникновеніемъ англо-французской дружбы. Въ частности его обидѣло, что онъ не былъ приглашенъ принять участіе въ соглашеніи относительно западной части Средиземнаго моря [2]), гдѣ, впрочемъ, у Германіи не было никакихъ интересовъ, и какъ бы въ отместку онъ настоялъ на совершенно никому ненужныхъ [3]) соглашеніяхъ (1908 г.) о Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ: къ первому изъ этихъ соглашеній имперскій канцлеръ не думалъ-было сначала приглашать Францію; настояла на приглашеніи Англія. Впрочемъ, раньше и еще болѣе рѣшительнымъ образомъ Вильгельмъ II проявилъ свое несогласіе съ французской политикой и какъ-разъ притомъ на берегахъ Средиземнаго моря.

Если имперскій канцлеръ и заявлялъ въ рейхстагѣ, что Германія ничего не можетъ имѣть противъ англо-французскаго сближенія, то самъ императоръ не скрывалъ своего гнѣва. Англія отдавала Марокко подъ протекторатъ Франціи, и вотъ онъ захотѣлъ показать, что онъ и не думаетъ считаться съ совершившимся фактомъ. Весною 1905 г. онъ прибылъ на военномъ суднѣ въ сопровожденіи еще одного крейсера къ Танжеру, высадился на берегъ и объявилъ принявшему его дядѣ султана, что пріѣхалъ привѣтствовать султана, какъ «независимаго государя», и выразилъ при этомъ надежду, что «подъ его, султана, высокою верховною властью свободный Марокко будетъ открытъ для мирной торговли всѣхъ націй, безъ какихъ бы то ни было монополій и исключеній». Вмѣстѣ съ тѣмъ дядѣ султана онъ преподалъ наставленіе, чтобы реформы (которыя какъ-разъ проводили въ Марокко французы) совершались осторожно, дабы не затронуть религіозныхъ чувствъ подданныхъ».

---

[1]) Т. VI (2), стр. 10.

[2]) См. выше, стр. 42.

[3]) On a dit justement de ce dernier accord (о Балтійскомъ морѣ) que ce n'était qu'un papier de plus. On ne saurait en effet lui attribuer, de même qu'à l'accord relatif à la mer du Nord, une importance intrinsèque quelconque: l'un et l'autre ne sont que les preuves de la mauvaise humeur de Berlin contre l'entente franco-anglaise qu'avaient affirmés les accords méditerraniens. *E. Lémonon*, 387. La «Nord-Sea entente» promettait d'être en quelque sorte un pendant aux accords conclus... au sujet de la Méditerranée. Elle était comme une révanche de la diplomatie allemande, tenue à l'écart des grandes combinaisons européennes... Ne s'agit-il pas, au fond.... d'une pure et simple constatation de l'état actuel des choses?... A Berlin, on n'a jamais envisagé les accords conclus que comme une révanche des ententes espagnoles. Таковъ выводъ главы «Les accords de la Baltique et de la mer du Nord» въ книгѣ *René Moulin et Serge de Chessin*. Une année de politique extérieure (1909), стр. 164, 167, 168.

Сказалъ и уѣхалъ, но слова его произвели настоящую панику, которая усилилась, когда вдругъ Бюловъ предложилъ созывъ международной конференціи по дѣлу мароккскихъ реформъ, и мароккскій султанъ присоединился къ этому предложенію. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе воспротивился, но Вильгельмъ II проявилъ такую настойчивость, что французское правительство [1]) вынуждено было согласиться на конференцію, пожертвовавъ при этомъ министромъ, вышедшимъ въ отставку. Германская дипломатія прямо грозила Франціи всякими бѣдами, что̀ заставило англійское правительство обѣщать француzскому военную помощь, о каковой заговорила и пресса обѣихъ дружественныхъ странъ. Боясь вызвать на самомъ дѣлѣ войну, французское министерство отклонило англійское предложеніе военной помощи, но когда, сдѣлавшись еще занозчивѣе, Германія объявила Франціи, что позади Марокко Франція найдетъ ее, Германію, то и самъ Рувье, замѣстившій Делькассе на посту министра иностранныхъ дѣлъ, обратился къ Англіи, прося помощи, если бы германцы напали на Францію черезъ Вогезы. Международная конференція состоялась въ Алжесирасѣ въ началѣ 1906 г. [2]), и въ этой конференціи, кромѣ шести великихъ державъ Европы, участвовали еще Бельгія, Испанія, Нидерланды, Португалія и Швеція, а изъ неевропейскихъ странъ Соединенные Штаты и самъ Марокко. Германскій уполномоченный прямо предлагалъ англійскому вернуть себѣ свободу и войти въ сдѣлку съ Германіей, но Англія осталась вѣрна Франціи, которую поддержали также Соединенные Штаты и Россія, а потомъ и Италія съ Испаніей. Германія очутилась въ одиночествѣ и, въ сущности, потерпѣла пораженіе, потому что бо̀льшая часть французскихъ проектовъ относительно мароккскихъ преобразованій была одобрена. Алжесирасская конференція, несомнѣнно, скрѣпила узы, которыми Франція была соединена съ Россіей и съ Англіей [3]). Во всякомъ

---

[1]) Въ это время было министерство Рувье, о чемъ см. ниже (въ гл. III).

[2]) *André Mévil.* De la paix de Francfort à la conférence d'Algésiras. — *W. Bérard.* L'affaire marocaine (1907).—*A. Tardieu.* La conférence d'Algésiras (1906).—*G. Dierks.* Die Marokko-Frage und die Konferenz von Algesiras (1906). Тардьё и Диркъ стоятъ на діаметрально противоположныхъ точкахъ зрѣнія.

[3]) Мароккскія дѣла впослѣдствіи еще много причиняли хлопотъ французамъ, чѣмъ Германія охотно пользовалась, чтобы создавать имъ непріятности и затрудненія, пока почему-то вдругъ Германія не положила оружіе и не признала договоромъ 1909 г. за Франціей особыя политическія права въ Марокко. См. большую (стр. 1—145) ст. въ книгѣ *René Moulin et Serge de Chessin.* Une année de politique extérieure (1909). Текстъ «Алжесирасскаго акта» у *P. Albin*'а, стр. 337 и слѣд. и тамъ же, на стр. 374, текстъ франко-германскаго соглашенія 1909 г.

случаѣ, новая франко-германская война была возможна, и о ней уже открыто говорили.

Одною изъ причинъ, заставившихъ Россію заключить союзъ съ Франціей, была та поддержка, которую Австро-Венгрія и Германія оказывали враждебному по отношенію къ Россіи направленію болгарской политики [1]). Правда, австро-венгерскій ставленикъ въ Болгаріи, князь Фердинандъ Кобургскій, смирился въ 1896 г. передъ Россіей, но старое соперничество Австро-Венгріи съ Россіей изъ-за Балканскаго полуострова отъ этого не могло исчезнуть. Въ эту эпоху были вообще въ ходу частныя соглашенія между отдѣльными государствами по раздѣлявшихъ ихъ вопросамъ, и вотъ такое же соглашеніе состоялось между Россіей и Австро-Венгріей по отношенію къ старому восточному вопросу [2]).

Непосредственнымъ поводомъ къ австро-русскимъ переговорамъ по дѣламъ Балканскаго полуострова послужилъ такъ называемый македонскій вопросъ. По санъ-стефанскому миру, закончившему русско-турецкую войну 1877—1878 гг., бо́льшая часть Македоніи должна была войти въ составъ большого Болгарскаго княжества, но берлинскій конгрессъ сильно сократилъ размѣры Болгаріи, и Македонія была возвращена султану подъ условіемъ проведенія въ ней извѣстныхъ реформъ [3]). Вспыхнувшее здѣсь тогда же революціонное движеніе было подавлено, но оно возобновилось съ бо́льшею еще силою въ серединѣ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка [4]), тайно поддерживаемое Болгаріей, Грецією и Сербіей, имѣвшими въ виду территоріальныя пріобрѣтенія съ данной стороны. Европейскій концертъ уже вмѣшивался въ это время во внутреннія дѣла Оттоманской имперіи и по армянскому [5]), и по критскому [6]) вопросамъ,—изъ которыхъ послѣдній вызвалъ даже войну между Турціей и Грецією,—но какъ-разъ въ это время обнаружилось полное разстройство европейскаго концерта, сдѣлавшее общее европейское вмѣшательство въ македонскій вопросъ въ данный моментъ невозможнымъ. Зато здѣсь началось параллельное дѣйствіе Австріи и Россіи [7]), которое обнаружилось уже въ томъ, что обѣ эти дер-

---

[1]) VI (2), стр. 523.

[2]) Со времени возникновенія политическихъ интересовъ у европейскихъ державъ на азіатскихъ берегахъ Великаго океана стали различать два Востока: Ближній и Дальній.

[3]) Т. VI (1), стр. 413 и слѣд.

[4]) *T. F. Voinov.* La question macédonienne et les réformes en Turquie (1905).—*J. L. C. Booth.* Trouble in the Balkans (1905).

[5]) Т. VI (2), стр. 523—524.

[6]) Т. VI (2), стр. 524—525.

[7]) Для дальнѣйшаго см. также *П. Н. Милюковъ.* Балканскій кризисъ

жавы своими энергическими представленіями удержали балканскія государства отъ выступленія на сторонѣ Греціи, когда та начала войну съ Турціей. И Австрія, и Россія рѣшились поддерживать на Балканскомъ полуостровѣ status quo и потому всячески хлопотали о томъ, чтобы въ Македоніи не вспыхнулъ большой пожаръ. Благопріятное для грековъ улаженіе критскаго вопроса [1]) только усилило революціонное движеніе въ Македоніи, руководимое такъ называемыми «комитаджіями» (членами комитъ, бандъ), и это заставило Россію и Австрію войти въ переговоры по дѣламъ Балканскаго полуострова. Послѣ свиданія обоихъ монарховъ въ русской столицѣ, въ 1897 г. былъ подписанъ обѣими державами оставшійся тогда не опубликованнымъ договоръ о разграниченіи сферъ ихъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, причемъ самое вліяніе признавалось двухъ категорій: полное и ограниченное. Западъ былъ въ сферѣ австро-венгерскаго вліянія (Сербія въ полномъ, Македонія съ Салониками и Албанія въ ограниченномъ), Востокъ—въ сферѣ вліянія русскаго (Болгарія въ полномъ, а вся остальная часть Турціи въ ограниченномъ) съ правомъ договорившихся сторонъ на вооруженное вмѣшательство въ могущія произойти въ этихъ странахъ движенія [2]). Англія, въ то время враждебная Россіи, агитировала противъ нея и въ Софіи, и въ Бѣлградѣ и потому поддерживала Австро-Венгрію, имѣя въ виду и противодѣйствіе Германіи. Это было время «всенѣмецкой» агитаціи въ Австріи, когда среди австрійскихъ нѣмцевъ получило силу стремленіе къ соединенію съ Германіей [3]), и Англія собиралась отсюда извлечь пользу для своей политики; только австро-венгерская политика слишкомъ была связана съ германской, чтобы отсюда что-либо могло выйти [4]). Въ 1902 и 1903 г. македонская смута до-нельзя усилилась. Въ концѣ 1902 г. русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Ламсдорфъ, посѣтилъ Болгарію и Сербію и побывалъ въ Вѣнѣ, чтобы добиться чего-либо опредѣленнаго по македонскому вопросу, результатомъ чего была выработка общаго

(1910). Нѣмецкая точка зрѣнія на восточную политику Австро-Венгріи у *Th. von Sosnowsky*. Die Balkanpolitik Oesterreich-Ungarns seit 1866 (1913—1914).

[1]) См. ниже.

[2]) «Австро-русское соглашеніе 1897 г. было какъ бы печатью, которою македонскій вопросъ былъ наглухо запечатанъ. Европейская дипломатія могла спать спокойно. Status quo на Балканахъ былъ обезпеченъ, и ручательство за него приняли Австро-Венгрія и Россія». *П. Милюковъ*. Балканскій кризисъ, стр. 168.

[3]) Объ этомъ т. VI (2), стр. 317 — 318. См. *René Henry*. Questions d'Orient et question d'Autriche-Hongrie.

[4]) Le Ballplatz, allié à Wilhelmstrasse, était tenu envers celle-ci à des égards qui gênaient la liberté de sa politique. *E. Lémonon*, 211.

обращенія обоихъ кабинетовъ къ Портѣ съ программою реформъ. Такъ какъ путнаго ничего изъ этого шага не вышло, то осенью 1903 г. между обоими государями и ихъ министрами, гр. Ламсдорфомъ и австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, гр. Голуховскимъ, произошло свиданіе въ Мюрцштегскомъ охотничьемъ замкѣ, гдѣ сошлись на нѣкоторой программѣ, получившей названіе мюрцштегской, принятой потомъ султаномъ и начавшей осуществляться. Незадолго передъ этимъ свиданіемъ Вѣну посѣтилъ Эдуардъ VII (ѣздившій въ Австрію потомъ и не разъ еще), что́ и сказалось на благополучномъ исходѣ австро-русскихъ переговоровъ [1]). Вообще въ это время Англія стала играть большую роль въ дѣлахъ Балканскаго полуострова [2]), и это получило особое значеніе послѣ того, какъ произошло англо-русское сближеніе [3]).

Въ македонскомъ вопросѣ Англія, въ общемъ, дѣйствовала по отношенію къ Австріи и Россіи вполнѣ дружелюбно. Своею цѣлью она ставила не дать Германіи совершенно сдѣлать изъ Австро-Венгріи своего вассала, — чѣмъ объясняется большая популярность Англіи у чеховъ, мадьяръ и т. д. [4]), — и всячески противодѣйствовать возрастанію германскаго вліянія въ Константинополѣ. Благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, старый восточный вопросъ получилъ совершенно новый обликъ. Въ Константинополѣ Англію страшило теперь не русское вліяніе, а германское. Инцидентъ-Tabah [5]) очень характеренъ для создавшихся отношеній: онъ возникъ какъ-разъ послѣ отказа Англіи содѣйствовать Германіи въ дѣлѣ постройки багдадской желѣзной дороги, и въ неудавшейся турецкой провокаціи съиграло роль подстрекательство германской дипломатіи. Когда инцидентъ только-что возникъ, германскій посланникъ въ Константинополѣ сначала попробовалъ-было остаться нейтральнымъ и только тогда, когда развязка грозила сдѣлаться трагической, присоединилъ свой голосъ къ голосамъ своихъ французскаго и русскаго товарищей. Предвидя моментъ, когда Месопотамія очутится въ германскихъ рукахъ, Англія начала мало-по-малу прибирать къ своимъ рукамъ Аравію, пользуясь упроченіемъ своего положенія въ Египтѣ въ силу договора съ Франціей, заключеннаго

---

[1]) Ce programme n'était, malgré les apparences, ni autrichien, ni russe, il était en réalité un programme anglais. *E. Lémonon*, 456.

[2]) L'Angleterre était... parvenue à jouer un rôle prépondérant dans les affaires de Macédoine: l'Autriche et la Russie.... étaient passées au second rang. *Ibid.*, 457.

[3]) См. выше, стр. 45. Для всѣхъ этихъ отношеній важна книга *Rene Pinon*'а «L'Europe et l'Empire ottoman» (1908).

[4]) См. ниже, въ гл. IV.

[5]) См. выше, стр. 45, прим.

въ 1904 г. Въ Передней Азіи уже начались въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка мелкія столкновенія между обѣими соперничавшими между собою державами.

Въ такомъ положеніи находились международныя отношенія въ Европѣ, когда произошелъ въ 1908 г. серьезный кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ, на который нужно смотрѣть, какъ на ближайшій исходный пунктъ событій, приведшихъ къ войнѣ 1914 г. Общій обзоръ этихъ событій дается въ заключительной главѣ настоящаго тома. Теперь же мы перейдемъ къ исторіи отдѣльныхъ государствъ и вообще ко внутреннимъ въ нихъ отношеніямъ за всѣ первыя тринадцать съ половиною лѣтъ XX вѣка, предшествовавшія взрыву великой міровой войны.

III. Внутренняя жизнь Франціи съ конца прошлаго вѣка до начала міровой войны.

Укрѣпленіе республики во Франціи къ началу XX вѣка.—Исходъ дѣла Дрейфуса.—Избраніе Лубэ въ президенты республики.—Партійныя отношенія во Франціи въ эту эпоху. — Министерства, управлявшія Франціей въ 1899—1914 гг.—Годы министерства Вальдека-Руссо.—Участіе въ министерствѣ соціалиста Милльерана.—Борьба съ реакціей.—Мѣры соціальнаго характера.—Выборы 1902 г.—Министерство Комба.—Его антиклерикальная политика.—Начало разрыва съ папствомъ.—Другія реформы Комба.—Его отставка.—Событія въ соціальной исторіи этой эпохи.—Политическая роль Жореса.—Министерство Рувье.—Законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.—Отношеніе Рувье къ другимъ вопросамъ. — Смѣна Рувье Сарріеномъ. — Переходъ власти къ Клемансо и его политика въ соціальномъ вопросѣ.—Образованіе министерства Бріана.—Законодательная его дѣятельность.—Отношеніе Бріана къ стачечному движенію.—Отставка Бріана и кабинетъ Мониса.—Періодъ быстрой смѣны кабинетовъ.—Избраніе Пуанкаре въ президенты республики.—Вопросы о пропорціональномъ представительствѣ, трехлѣтней военной службѣ, подоходномъ налогѣ и защитѣ свѣтской школы.—Отношеніе французскаго общества къ вопросамъ войны и мира.

Изъ XIX вѣка въ новое столѣтіе Франція перешла съ совершенно упроченнымъ республиканскимъ режимомъ. Внутренняя исто-

---

[1]) Исторія нашего времени, т. I, стр. 43—177, статья *Н. С. Русанова*. *Его же.* Государственный строй Франціи (въ сборникѣ «Политическій строй современныхъ государствъ» (1905).—Книги того же автора (подъ псевдонимомъ *Н. Кудрина*): «Очерки современной Франціи» (1904) и «Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей» (1906). Общаго очерка исторіи Франціи въ началѣ XX в. на франц. яз. пока не имѣется. Для времени отъ осени 1906 г. большой матеріалъ даетъ ежегодникъ *Achille Viallate* «La vie politique dans les deux mondes» (1908 и слѣд.).

рія Франціи за три послѣднія десятилѣтія XIX вѣка въ значительной мѣрѣ сводится къ борьбѣ однѣхъ общественныхъ силъ страны за республику, другихъ — противъ республики [1]). До 1875 г. еще было неизвѣстно, останется ли Франція республикой, и когда, наконецъ, послѣ пяти лѣтъ фактическаго существованія республика и de jure была признана конституціей 1875 г., реакціонныя силы не переставали дѣлать нападеній на новый государственный строй. Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, въ президентство маршала Макъ-Магона, республика даже подвергалась большой опасности, и Франція только къ концу этого десятилѣтія вышла благополучно изъ опаснаго кризиса, послѣ чего власть перешла къ республиканской партіи. Но реакціонныя силы и въ двухъ слѣдующихъ десятилѣтіяхъ не считали свое дѣло проиграннымъ и продолжали вести свои аттаки противъ республики. Главнымъ духовнымъ вождемъ реакціи былъ вдохновляемый іезуитами клиръ, подъ вліяніемъ котораго находились и старыя аристократическія фамиліи, и представители высшей буржуазіи, и — что особенно было опасно — командный составъ арміи. Большую выгоду представляло для клерикально-милитаристической реакціи то обстоятельство, что республиканцы дробились на мелкія враждовавшія между собою группы, соединявшіяся для солидарнаго дѣйствія лишь тогда, когда республикѣ грозила ужъ очень большая опасность. Только къ самому концу столѣтія то, что стало тогда называться политикой республиканской концентраціи, начало приводить къ болѣе прочнымъ результатамъ, но и для этого Франціи пришлось пережить такъ называемые буланжизмъ, панаму и дрейфусіаду.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ на республику была произведена аттака, въ которой наиболѣе видную роль игралъ генералъ Буланже, пріобрѣтшій необычайную популярность въ массахъ, какъ желанный мститель за пораженія 1870—1871 г. и спаситель отъ внутреннихъ неурядицъ [2]). Едва только кончилось буланжистское движеніе, на которое реакціонные элементы общества возлагали большія надежды, какъ разыгрался такъ называемый панамскій скандалъ, или «панама»,—слово, сдѣлавшееся синонимомъ всякихъ хищничествъ, подкупности и взяточничества около общественныхъ денегъ: въ началѣ девяностыхъ годовъ обнаружилось, что множество политическихъ лицъ незаконнымъ образомъ понагрѣло себѣ руки въ дѣлѣ прорытія Панамскаго канала [3]); скандалъ вышелъ грандіозный, а буланжисты еще болѣе его раздували съ цѣлью

[1]) Для дальнѣйшаго ср. главы VI и XVI шестого тома «И. З. Е.».
[2]) См. т. VI (2), стр. 167—175.
[3]) Т. VI (2), стр. 186—189.

дискредитировать республику. Интересно, что въ буланжизмѣ участвовали многіе радикалы, и что, съ другой стороны, на нѣкоторыхъ изъ нихъ пала тѣнь и отъ панамскаго дѣла: и то, и другое не было къ выгодѣ республики. Ослабляло ее и то, что умѣренные республиканцы въ послѣднемъ десятилѣтіи прошлаго вѣка стали сближаться съ консерваторами, въ свою очередь начавшими присоединяться къ республикѣ ради оказанія вліянія на законодательство въ интересахъ охраны существующаго соціальнаго строя [1]). Въ это время и началось знаменитое «дѣло Дрейфуса,» на нѣсколько лѣтъ занявшее общественное вниманіе Франціи и даже взволновавшее весь цивилизованный міръ [2]). Суровый судебный приговоръ надъ офицеромъ изъ евреевъ, Альфредомъ Дрейфусомъ, оказавшимся невинно осужденнымъ, раздѣлилъ въ серединѣ девяностыхъ годовъ всю Францію на два лагеря: антидрейфусистовъ и дрейфусистовъ, борьба между которыми сдѣлалась однимъ изъ главнѣйшихъ явленій внутренней исторіи Франціи передъ 1900 годомъ. Въ роли противниковъ пересмотра дѣла Дрейфуса,—чего страстно требовали защитники невинно пострадавшаго офицера, — выступили разныя реакціонныя силы французскаго общества, какъ-то антисемиты, клерикалы, консервативно настроенные военные, а съ ними и радикалы-шовинисты, т.-е. все тѣ же элементы, которые участвовали и въ буланжизмѣ. Наоборотъ, въ другомъ лагерѣ были всѣ прогрессивные люди и группы Франціи, а въ ихъ числѣ особенно представители неполитической интеллигенціи (les intellectuels), или «идеологи», т.-е. ученые, литераторы и т. п., понявшіе антидрейфусистскую агитацію противъ «жида», какъ нападеніе на самыя важныя пріобрѣтенія цивилизаціи, а свое дѣло, какъ борьбу за культуру [3]). Ихъ кампанія много содѣйствовала оздоровленію моральной атмосферы во Франціи и объединенію ея прогрессивныхъ силъ, а также пораженію враговъ республики, которые послѣ «дрейфусіады» уже не рѣшались болѣе дѣлать открытаго и общаго натиска на республику и на завоеванія культурнаго прогресса. Подъ вліяніемъ «дѣла» (l'affaire), какъ попросту называли всю исторію, произошло перераспредѣленіе партій и выдвинулись на первый планъ разные вопросы, безъ окончательнаго рѣшенія которыхъ республика не могла бы считать себя особенно прочной. Это была, во-первыхъ, борьба съ клерикализмомъ, старая еще борьба за свѣтскую культуру и за независимое государство, но уже постепенно начавшая

---

[1]) Т. VI (2), стр. 192.

[2]) Т. VI (2), стр. 196—202.

[3]) *К. Р.* Современная французская интеллигенція («Образованіе», 1902, III и IV).

ставить своею цѣлью отдѣленіе церкви отъ государства. Во-вторыхъ, республиканцы были встревожены тою реакціонною ролью, которую въ политикѣ столь явно играла армія, какъ въ лицѣ генерала Буланже, такъ и высшихъ военныхъ чиновъ, защищавшихъ во что бы то ни стало приговоръ надъ Дрейфусомъ. Въ третьихъ, со своей стороны, лучшія силы въ области духовной культуры, «les intellectuels», какъ ихъ стали около этого времени называть, одинаково и изъ буржуазныхъ, и изъ соціалистическихъ круговъ, объединились на нѣкоторой общей почвѣ защиты права и справедливости противъ попранія ихъ происками темныхъ силъ.

Союзъ реакціонныхъ и шовинистическихъ группъ, столь характерный и для буланжизма, и для антидрейфусистской агитаціи, ввелъ въ употребленіе новый терминъ для обозначенія этой коаляціи—«націоналисты» [1]). Когда въ началѣ 1899 г. умеръ президентъ республики Феликсъ Форъ и громаднымъ большинствомъ лѣвыхъ голосовъ въ преемники ему былъ избранъ Эмиль Лубэ [2]), націоналисты проявили столь враждебное отношеніе къ правительству республики, что пришлось подумать объ образованіи новаго министерства съ спеціальною цѣлью защиты республики отъ возможности повторенія націоналистическихъ скандаловъ. Новый президентъ,—впервые попавшій въ палату еще въ 1876 г., а потомъ въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ стоявшій дважды министромъ (въ 1892 г. во главѣ министерства),—былъ искренній республиканецъ, не одаренный, правда, выдающимися государственными способностями, но человѣкъ честный, опытный въ дѣлахъ и достаточно твердой воли. Націоналисты сразу же не взлюбили Лубэ и стали преслѣдовать его всяческими скандалами въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова. Послѣ наиболѣе крупнаго изъ этихъ скандаловъ, грубаго оскорбленія, публично нанесеннаго Лубэ на скачкахъ [3]),—на что парижане отвѣтили потомъ въ честь его грандіозной манифестаціей,—для борьбы съ «націонализмомъ» было образовано новое министерство подъ предсѣдательствомъ Вальдека-Руссо. Съ этимъ министерствомъ (1899—1902) Франція и перешла въ XX столѣтіе [4]).

Прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшими событіями, разсмотримъ партійныя отношенія во Франціи въ эту эпоху.

Особенностью партійной жизни во Франціи большинство наблюдавшихъ эту жизнь со стороны считаютъ крайнюю неопредѣ-

---

[1]) *Е. Сталинкій.* Французскій націонализмъ («Рус. Бог.», 1913, IX).

[2]) *Avenel.* Le président Émile Loubet et ses prédécesseurs (1903).

[3]) Т. VI (2), стр. 192.

[4]) На этомъ моментѣ мы и остановились въ VI т. «И. З. Е.».

ленность партій, прямую ихъ расплывчатость вмѣстѣ съ крайне слабою ихъ организованностью и во время выборовъ, и тѣмъ болѣе еще во время парламентскихъ сессій [1]). Особенно дробленіе партій зашло далеко въ восьмидесятыхъ годахъ, чѣмъ объясняется и крайняя неустойчивость французскихъ министерствъ, не могшихъ опираться на постоянное большинство съ опредѣленною программою, въ большинствѣ случаевъ коалиціонныхъ, а потому легко распадавшихся. Въ 23 года послѣ отставки Тьера во Франціи смѣнилось 34 министерства, въ десять лѣтъ послѣ отставки Макъ-Магона—14. Характеромъ крайней раздробленности отличается, какъ извѣстно, и французскій соціализмъ конца XIX вѣка [2]). Когда въ 1879 г. власть перешла къ республиканцамъ, они дѣлились, главнымъ образомъ, на республиканскую лѣвую и республиканскій союзъ (бывшій группою Гамбетты). Послѣ выборовъ 1881 г. выдѣлилась еще небольшая крайняя лѣвая, которая и окрестила названіемъ оппортунистической партіи соединеніе «лѣвой» и «союза». Эта крайняя лѣвая, или радикальная партія, впрочемъ, иногда голосовала съ оппортунистами. Выборы 1885 г. послали въ палату почти поровну оппортунистовъ и радикаловъ и около такого же числа, какое было у обѣихъ партій,—монархистовъ (легитимистовъ, орлеанистовъ и бонапартистовъ), составившихъ «конституціонную оппозицію». Около этого же времени впервые появились въ палатѣ и представители соціализма. Въ тѣ годы, когда радикалы стали поддерживать Буланже, къ которому примкнули и нѣкоторые соціалисты, хотя настоящими его сторонниками были реакціонеры, часть оппортунистовъ начала поворачивать направо и сближаться съ консерваторами. Тутъ опять произошли новыя группировки и возникли новые термины: такъ, буланжисты-республиканцы назвали себя національной или ревизіонистской партіей, причемъ нерѣдко дѣйствовали заодно съ консерваторами, тогда какъ оппортунисты получили подкрѣпленіе со стороны многихъ консерваторовъ, оффиціально

---

[1]) См. т. VI (2), стр. 159 и слѣд., гдѣ, между прочимъ, приведено мнѣніе *Лоуэлля* (Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европы. 1905). Ср. общій обзоръ и публицистическую оцѣнку французскихъ партій. сдѣланную въ 1900 г. въ «письмѣ» XXI «Очерковъ современной Франціи» *Н. Е. Кудрина*. Въ составленномъ *E. Le Chartier* справочникѣ «La France et son parlement» (1911) члены палаты депутатовъ 1910 г. раздѣлены на слѣдующія группы: 1) Action libérale, 2) Droite, 3) Gauche démocratique, 4) Gauche radicale, 5) Indépendants, 6) Républicains progressistes, 7) Radicaux-socialistes, 8) Socialistes, 9) Parti socialiste (стр. 596 и сл.).—*Jacques* Les partis politiques sous la III république (1913).

[2]) Т. VI (2), стр. 132, 161 и слѣд., 172 и слѣд. См. ниже съ этой же главѣ, а также въ гл. X.

примкнувшихъ къ республикѣ, чтобы вліять на политику въ клерикальномъ духѣ, и получившихъ кличку «les ralliés», присоединившіеся. По мѣрѣ того, какъ усиливалось въ странѣ радикальное и соціалистическое движеніе, именно въ серединѣ девяностыхъ годовъ, часть умѣренныхъ республиканцевъ открыто соединилась съ реакціонерами въ одну консервативную партію. Образованіе министерства Мелина (1896), равно какъ выборы въ президенты республики Казиміра Перье (1894) и вскорѣ за нимъ Феликса Фора (1895) были дѣломъ этого союза оппортунистовъ съ «присоединившимися», и только избраніе Лубэ (противъ Мелина) нанесло пораженіе этому союзу. Вообще къ концу XIX в. намѣтилось, съ одной стороны, образованіе партіи соціальной охраны (conservation sociale), состоявшей изъ консерваторовъ и умѣренныхъ и опиравшейся на буржуазію, духовенство и верхи бюрократіи, причемъ въ значительной мѣрѣ спайкою для нихъ служилъ клерикализмъ [1]), а съ другой—партіи соціальныхъ преобразованій изъ радикаловъ и соціалистовъ, искавшихъ поддержки въ рабочихъ, крестьянахъ, мелкомъ чиновничествѣ и т. п. [2]). Во всякомъ случаѣ, въ началѣ XX в. во Франціи перевѣсъ сталъ принадлежать радикализму [3]).

---

[1]) Le cléricalisme, alors et plus encore que jadis, servait de ciment à cette coalition où l'on voyait reparaître le *parti sans nom* de l'ordre moral, et l'opposition la plus haineuse de la République se dissimulait sous une étiquette républicaine. *A. Debidour,* II, 329. На стр. 331 и слѣд. интересныя подробности о клерикальныхъ «Action libérale cléricale» и «Ligue de femmes françaises». Ср. т. VI (1), стр. 201 объ «ordre moral» и т. VI (2), стр. 175 о «ralliés».

[2]) Обзоръ французскихъ партій передъ самой войной даетъ въ своей статьѣ «Критическіе дни» («Рус. Богатство», 1914, I) *Бѣлоруссовъ*. «Мы, говоритъ онъ, наблюдаемъ на политической сценѣ Франціи четыре теченія. Въ центрѣ—два республиканскихъ теченія, правое и лѣвое, соціально-консервативное и соціально-прогрессивное. Въ странѣ опорой праваго теченія является крупная буржуазія со своей кліентелой... Лѣвое республиканское теченіе имѣетъ соціальной опорой своей среднюю и мелкую буржуазію, но ея дѣйствительный составъ шире этихъ рамокъ... Чрезъ посредство эволюціонныхъ соціалистовъ это теченіе сближается съ соціалистами революціонными, представителями пролетаріата... На правомъ флангѣ мы видимъ представителей отжившихъ режимовъ... и отжившей идеологіи,... меньшинство, въ составъ котораго входятъ аристократія, часть крупной буржуазіи, духовенство, часть крестьянства... и городскихъ мѣщанъ» (стр. 235—237). Ср. *Его же* ст. «Движеніе политическихъ идей во Франціи» («Рус. Бог.», 1913, X).

[3]) О центральномъ положеніи радикализма во Франціи въ началѣ XX в. и объ его устойчивости, какъ результатѣ постепеннаго присоединенія къ нему широкихъ слоевъ демократіи, о его программѣ и ея выполненіи см. ст. *Е. Сталинскаго* «Французскій радикализмъ» («Рус. Богатство», 1910, V). — Ср. *Gerd. Buisson.* La politique radicale (1908).—*Гюберъ Лагардель.* Кризисъ радикальной партіи («Современникъ», 1911, IX).

Такова была эволюція партійныхъ отношеній во Франціи въ послѣднія два десятилѣтія прошлаго столѣтія [1]). Отсутствіе во французскихъ политическихъ партіяхъ такихъ опредѣленности и даже рѣзкости программъ [2]), какія мы находимъ въ другихъ странахъ, объясняется отчасти меньшею расчлененностью самого французскаго общества, отчасти же кое-какими національными традиціями. На соціальномъ строѣ Франціи сказались нѣкоторыя особенности ея экономическаго быта [3]). Франція съ остановившемся въ ней ростомъ населенія, съ достаточнымъ количествомъ собственныхъ пищевыхъ продуктовъ, съ дороговизною въ ней каменнаго угля отстала и отъ Англіи, и отъ Германіи въ процессѣ индустріализаціи и капиталистической концентраціи. Она въ началѣ XX вѣка оставалась страною съ относительно большимъ процентомъ земледѣльческаго населенія, значительная часть котораго вела мелкое хозяйство крестьянскаго типа, и страною мелкой же обрабатывающей промышленности ремесленно-кустарнаго типа. Благодаря этому, во Франціи очень густо заполнено промежуточное мѣсто между немногими представителями крупнаго капитала и какъ городскимъ, такъ и сельскимъ пролетаріатомъ,—заполнено массою лицъ, подходящихъ подъ категорію мелкой буржуазіи. Существованіе этого многочисленнаго промежуточнаго класса мѣшаетъ классовой борьбѣ достигнуть той интенсивности, какая неминуемо проявляется на почвѣ болѣе рѣзкой классовой дифференціаціи. Въ мелкой буржуазіи притомъ вырабатываются свое настроеніе и своя идеологія, которыя оказываютъ вліяніе не только на обслуживающихъ потребности этого класса политическихъ дѣятелей, но и на проле-

---

[1]) Болѣе подробно обо всемъ сказанномъ см. въ главѣ XVI шестого тома.

[2]) См. гл. IV въ статьѣ *Е. Сталинскаго* «Кризисъ французской демократіи», въ іюл. кн. «Рус. Богатства» за 1912 г. Причину этого авторъ усматриваетъ, между прочимъ, въ томъ «французскомъ индивидуализмѣ», который не только присущъ буржуазіи, но и глубоко проникаетъ народныя массы. Интересно изображеніе имъ избирательныхъ нравовъ во французской провинціи на основаніи книгъ *Leyret* «La République et les politiciens» (1909) и «La tyrannie des politiciens» (1910). Объ индивидуализмѣ французской демократіи еще *Yves Guyot.* La démocratie individualiste (1907).

[3]) См. во второй половинѣ VI тома стр. 439—442, гдѣ собраны данныя, характеризующія экономическій бытъ Франціи въ концѣ XIX в.—Тамъ же (стр. 427) литература предмета. Ср. въ «Исторіи нашего времени», т. I, стр. 43—60, на которыхъ *Н. С. Русановъ* дѣлаетъ «характеристику французской среды на рубежѣ двухъ столѣтій». Кромѣ того, *Flour de Saint-Genis.* La propriété rurale en France (1902).—*A. Fouillée.* La démocratie politique et sociale en France (1910). См. также стр. 78 и слѣд. въ статьѣ *Е. Сталинскаго* «Кризисъ французской демократіи» въ іюн. кн. «Рус. Богатства» за 1912 г.

таріатъ [1]). Само рабочее движеніе во Франціи не отличается, какъ извѣстно, вполнѣ пролетарскимъ характеромъ, и потому во французскомъ соціализмѣ нѣтъ того единства, которое отличаетъ германскую соціалъ-демократію съ ея рѣзко опредѣленнымъ пролетарскимъ характеромъ. Какъ въ соціальномъ строѣ Франціи, такъ и въ ея партійныхъ отношеніяхъ скорѣе замѣчается нѣкоторая градація переходовъ и оттѣнковъ, нежели сколько-нибудь рѣзкія разграниченія.

Съ другой стороны, нигдѣ партійная жизнь не находится подъ такою властью извѣстныхъ политическихъ традицій, какъ во Франціи, яркіе примѣры чего доставляетъ исторія революціи 1848 г. и Коммуна 1871 г. [2]). Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ чисто-политическій французскій радикализмъ, съ одной стороны, съ его идеологіей мелкой буржуазіи, а съ другой, съ его реминисценціями изъ якобинскаго періода французской революціи [3]) и, нужно прибавить, съ его милитаристческимъ шовинизмомъ, привитымъ націи, главнымъ образомъ, обѣими имперіями и постоянно подогрѣвавшимся идей реванша за 1870—1871 г. Только эта послѣдняя черта и объясняетъ намъ возможность для французскихъ радикаловъ дѣйствовать за одно съ главными врагами демократіи, какъ это было въ пресловутомъ буланжистскомъ движеніи.

Что касается умѣренныхъ республиканцевъ во Франціи, то они всегда занимали промежуточное положеніе между правыми и лѣвыми элементами и становились то на одну, то на другую сторону, смотря по тому, видѣли ли опасность справа или слѣва. Въ концѣ XIX вѣка опасность для нихъ грозила слѣва, чѣмъ и объясняется ихъ общій поворотъ направо.

Дальнѣйшая эволюція партійныхъ отношеній дала слѣдующіе результаты въ смыслѣ смѣны министерствъ, управлявшихъ Франціей за пятнадцать лѣтъ, которыя протекли отъ образованія кабинета Вальдека-Руссо лѣтомъ 1899 года до начала, тоже лѣтомъ, великой войны 1914 г. Названное министерство просуществовало почти полные три года (безъ нѣсколькихъ дней). Мы увидимъ еще, какой необычный, чтобы не сказать странный характеръ оно имѣю въ партійномъ отношеніи при главѣ, принадлежавшемъ къ оппортунистамъ. Смѣнилъ его кабинетъ Комба, имѣвшій уже ярко радикальный характеръ и продержавшійся у власти два съ половиною года (отъ середины 1902 до начала 1905 г.). Третьимъ было

---

[1]) *Л. Мартовъ.* Буржуазная демократія и пролетаріатъ во Франціи («Совр. Міръ», 1908, XI).

[2]) T. V, стр. 622 (по 4 изд.). и т. VI (1), стр. 140, 143, 145, 146.

[3]) Ср. о возрожденіи якобинской традиціи во Франціи XIX в. т. V, стр. 328 и слѣд. (по 4 изд.).

министерство Рувье, отличавшееся половинчатымъ характеромъ и пробыло съ небольшимъ годъ, четвертымъ—кратковременный радикальный кабинетъ Саррьена (немножко больше семи мѣсяцевъ отъ весны до осени 1906 г.), и только пятое, радикальное министерство Клемансо просуществовало безъ малаго три года (съ осени 1906 до лѣта 1909 г.), уступивъ мѣсто кабинету Бріана, по счету шестому, который оставался во главѣ правленія до начала 1911 г., послѣ чего опять наступили безпрестанныя смѣны министерствъ: за какихъ-нибудь три съ небольшимъ года смѣнилось семь министерствъ: Мониса, Кайльо, Пуанкаре, Бріана, Барту, Думерга и Рибо, причемъ предпослѣднее мѣняло свой составъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что менѣе, нежели въ полтора десятка лѣтъ во Франціи было тринадцать министерствъ, такъ что среднимъ числомъ на одно министерство приходится только около года. Сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда министерства существовали мѣсяцевъ по восьми [1]), былъ сдѣланъ сначала серьезный шагъ [2]) впередъ, но потомъ опять начались частыя смѣны [3]). За все это

---

[1]) Ср. выше, стр. 56. Министерство Вальдека-Руссо считается сорокъ первымъ со времени провозглашенія третьей республики, т.-е. съ 4 сент. 1870 г. По 22 іюня 1899 г., на 28 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 19 дней приходится сорокъ министерствъ или одно министерство среднимъ числомъ на 8 мѣсяцевъ 20 дней. *Le Chartier*. La France et son parlement (1911), стр. 69 и слѣд. (Chronologie des divers ministères).

[2]) На десятилѣтіе 1899—1909 г. приходится пять министерствъ, что̀ составляетъ по два года на каждое,

[3]) Приводимъ имена членовъ этихъ кабинетовъ. I. Президентъ совѣта Вальдекъ-Руссо (вн. д.), Галлиффе (воен.), Ланессанъ (морск.), Монисъ (юст.), Делькассе (ин. д.), Мильеранъ (торг.), Кайльо (фин.), Легъ (нар. пр.), Боденъ (общ. раб.), Декре (кол.), Дюпюи (земл.).—II. През. сов. Комбъ (вн. д. и культ.), Валле (юст.), Делькассе (ин. д.), Андре (воен.), Камилль Пеллетанъ (морск.), Шомье (нар. пр.), Труйльо (торг.), Марюежуль (общ. раб.), Мужо (земл.), Думергъ (кол.).—III. През. сов. Рувье (фин.), Этьенъ (вн. д.), Делькассе (ин. д.), Берто (воен.), Томсонъ (морск.), Шомье (юст.), Бьенвеню-Мартенъ (нар. пр. и культ.), Дюбьефъ (торг.), Клемантель (кол.), Рюо (земл.), Готье (общ. раб.).—IV. През. сов. Саррьенъ (юст.), Клемансо (вн. д.), Леонъ Буржуа (ин. д.), Раймонъ Пуанкаре (фин.), Этьеннъ (воен.), Томсонъ (морск.), Бріанъ (нар. пр.), Барту (общ. р.), Думергъ (торг.), Рюо (земл.), Легъ (кол.).—V. През. сов. Клемансо (вн. д.), Гюйо-Дессень (юст.), Пишонъ (ин. д.), Кайльо (фин.), Пикаръ (воен.), Томсонъ (морск.), Бріанъ (нар. пр. и культ.), Барту (общ. р.), Думергъ (торг.), Рюо (земл.), Милльесъ-Лакруа (кол.), Вивіани (труда и страхованія). — VI. През. сов. Бріанъ (вн. д.), Барту (юст.), Пишонъ (ин. д.), Кошери (фин.), Бренъ (воен.), Буэ-де-Лапереръ (морск.), Думергъ (нар. пр.), Милльеранъ (общ. раб.), Рюо (земл.), Дюпюи (торг.), Вивіани (труда).—VII. През. совѣта Монисъ (вн. и д. культ.), Ант. Перье (юст.), Крюппи (ин. д.), Кайльо (фин.), Берто (воен.), Делькассе (морск.), Стегъ (нар. пр. и изящ. иск.), Дюмонъ (общ. раб.. почта и тел.), Массе (торг. и пром.), Памсъ (земл.),

время въ первый разъ (при Комбѣ) образовался формальный блокъ всѣхъ лѣвыхъ, а часто происходило объединеніе правыхъ и лѣвыхъ республиканцевъ въ видѣ такъ называемой «республиканской концентраціи», которая одновременно направлялась и противъ правыхъ анти-республиканцевъ, и противъ соціалистовъ. Такая политика обезпечивала правительству большинство въ палатѣ депутатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшала ему дѣйствовать, однородныя же умѣренныя или радикальныя министерства тѣмъ самымъ вынуждались искать поддержки либо справа, либо слѣва, причемъ правое устремленіе обозначалось, какъ политика «умиротворенія», apaisement.

Время министерства Вальдека-Руссо характеризуется тою борьбою, которую оно вело противъ реакціи въ лицѣ мятежныхъ военныхъ чиновъ, націоналистовъ и монашескихъ орденовъ. Глава кабинета, съ которымъ Франція вступила въ XX столѣтіе, Вальдекъ-Руссо [1]) уже раньше, имѣя отъ роду только тридцать пять лѣтъ,

---

Мессими (кол.), Бонкуръ (трудъ) и др.—VIII. През. сов. Кайльо (вн. д. и культ.), Крюппи (юст.), де Сельвъ (ин. д.), Клотцъ (фин.), Мессими (воен.), Делькассе (морск.), Стегъ (нар. просв.), Оганьёръ (общ. раб.), Куиба (торг.), Памсъ (земл.), Лебренъ (кол.), Рену (труд.) и др.—IX. През. сов. Пуанкаре (ин. д.), вице-през. Бріанъ (юст.), Леонъ Буржуа (труд.), Стегъ (вн. д.), Милльеранъ (воен.), Делькассе (морск.), Клотцъ (фин.), Гюист'о (нар. просв. и из. иск.), Жанъ Дюпю и (общ. раб., почта и тел.), Фернандъ Давидъ (торг. и пром.), Памсъ (земл.), Лебренъ (кол.).—X. През. сов. Бріанъ, Этьенъ (воен.), Боденъ (морск.), Жоннаръ, а остальные прежніе.—XI. През. сов. Барту (нар. пр.), Ратье (юст.), Пишонъ (ин. д.), Клотцъ (вн. д.), Этьенъ (воен.), Боденъ (морск.), Дюмонъ (фин.), Тьерри (общ. раб.), Массе (торг.), Клемантель (земл.), Жанъ Морель (кол.), Шеронъ (труд.).—XII. През. сов. Думергъ (ин. д.), Бьенвеню Мартенъ (юст.), Рену (вн. д.), Кайльо (фин.), Нулансъ (воен.), Монисъ (морск.), Вивіани (нар. просв.), Мальви (торг. и почт.), Фернандъ Давидъ (общ. раб.), Рено (земл.), Метенъ (труд.), Лебренъ (кол.)—XIII. През. сов. Рибо (юст.), Буржуа (ин. д.), Пейтраль (вн. д.), Шотампъ (мор.), Делькассе (воен.), Клемантель (фин.), Доріакъ (земл.), Ж. Дюпюи (общ. раб.), Ревилль (торг.), Дессуа (нар. пр.), Монури (труд.). Слѣдующее министерство, при которомъ началась великая война, было образовано подъ предсѣдательствомъ Вивіани. Изъ этого списка видно, что нѣкоторыя лица входили послѣдовательно въ разныя министерства, а другія мѣняли свои портфели. Подъ заглавіемъ «Les ministères français» въ 1910 г. были изданы списки состава отдѣльныхъ министерствъ во Франціи съ 1789 до 1909 года.

[1]) *J. Ernest-Charles.* Waldeck-Rousseau (1902).—*Gaston Deschamps.* Un homme d'état français: Waldeck-Rousseau (въ «Rev. pol. et parlem.» за 1904 г.).—*Henry-Leyret.* Waldeck-Rousseau et la troisième république (1908).—*Н. Е. Кудринъ.* Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей (1906), стр. 159 и слѣд. «Вальдекъ-Руссо—типичный представитель буржуазіи,... но онъ строго честный человѣкъ, говоритъ въ своей статьѣ о немъ этотъ авторъ. Удовлетворяя своимъ нравственнымъ запросамъ, онъ удовлетворялъ и своимъ политическимъ стремленіямъ, которыя... сводились къ сознанію не-

занималъ постъ министра (вн. д.) въ такъ называемомъ «великомъ министерствѣ» Гамбетты, образовавшемся въ 1881 году и вышедшемъ въ отставку въ 1882 г. [1]), а потомъ въ министерствѣ Жюля Ферри въ 1883—1885 г. Это былъ одинъ изъ первоклассныхъ дѣятелей третьей французской республики, такъ сказать, воспитавшихся въ школѣ Гамбетты, настоящій государственный человѣкъ, очень умный и очень сильный, властный, но умѣвшій себя сдерживать, честолюбивый, но не лишенный и болѣе широкихъ политическихъ горизонтовъ, видный притомъ ораторъ, рѣчи котораго издавались цѣлыми сборниками [2]). Принадлежа къ высшей буржуазіи, въ политическомъ отношеніи онъ былъ умѣреннымъ республиканцемъ, оппортунистомъ, но корректнымъ и въ то же время способнымъ брать на себя инициативу важныхъ реформъ. Это онъ провелъ въ 1884 году законъ, допускавшій существованіе профессіональныхъ синдикатовъ [3]), а во время дѣла Дрейфуса Вальдекъ-Руссо перешелъ на сторону тѣхъ, которые требовали пересмотра процесса. Въ 1895 г. даже ставилась его кандидатура на президентскихъ выборахъ вслѣдствіе отставки Казиміра-Перье, но онъ прошелъ только третьимъ [4]). Президентъ республики Лубэ предложилъ ему составить министерство лишь послѣ того, какъ другіе отказались отъ этого [5]). Министерство Вальдека-Руссо получило названіе «министерства республиканской защиты», такъ какъ задача его заключалась въ борьбѣ съ реакціей. Въ составъ своего кабинета онъ не задумался взять соціалиста Милльерана и, ко всеобщему удивленію, генерала Галлиффе, про-

---

обходимости защитить свободный строй Франціи, находившійся на краю гибели подъ ударами клерикаловъ, націоналистовъ и военщины. Формою защиты и на сей разъ была «республиканская концентрація», но включавшая въ себѣ такіе неожиданно сближеные... элементы, какъ... Галлиффе и Милльеранъ... Въ этой комбинаціи сказалась проницательность Вальдека-Руссо:... съ точки зрѣнія общаго демократическаго прогресса несомнѣнно, что онъ достигъ своей цѣли спасти республику и притомъ въ рамкахъ современнаго строя, не поступившись ни однимъ существеннымъ принципомъ его». Галлерея, 186—187.

[1]) Т. VI (2), стр. 153.

[2]) Его «Discours parlementaires» за 1879—89 гг. были изданы въ 1889 г., а во время его министерства вышло въ свѣтъ подъ разными названіями (одно изъ нихъ «Республиканская защита») пять сборниковъ, да и потомъ его рѣчи продолжали издаваться.

[3]) Т. VI (2), стр. 133—134.

[4]) Т. VI (2), стр. 190, прим.

[5]) См. стр. 495—498 въ сборникѣ «Политическій строй иностранныхъ государствъ» (1905; изд. кн. П. Д. Долгорукова и П. И. Петрункевича); эти страницы находятся въ статьѣ *Н. С. Русанова* о государственномъ строѣ Франціи.

славившагося въ 1871 г. при усмиреніи Коммуны. Никогда еще политика республиканской концентраціи не осуществляла подобной комбинаціи.

Усмиритель Коммуны [1]), сдѣлавшійся министромъ республиканской защиты, былъ типичнымъ военнымъ второй имперіи, при которой началъ службу, и отличился крайнею жестокостью при подавленіи парижскаго возстанія 1871 г., но потомъ онъ сблизился съ Гамбеттой и присоединился къ республикѣ, оставаясь, однако, врагомъ рабочаго движенія. Вальдекъ-Руссо не безъ затрудненія ввелъ его въ свой кабинетъ, ссылаясь передъ товарищами на то, что среди генераловъ для замѣщенія поста военнаго министра не было никого, кто былъ бы вполнѣ благонадежнымъ въ смыслѣ преданности республикѣ и въ то же время достаточно популярнымъ и авторитетнымъ въ военной средѣ, а это было нужно для водворенія въ арміи дисциплины, сильно пошатнувшейся со времени буланжистскаго движенія.

Вмѣстѣ съ этимъ Вальдекъ-Руссо пригласилъ въ составъ своего кабинета, на должность министра торговли, представителя соціалистической партіи Милльерана [2]). Не задолго передъ этимъ, въ началѣ девяностыхъ годовъ, французскія соціалистическія группы, жившія въ то время не въ ладахъ, заключили между собою «революціонную лигу для достиженія соціальной республики», что содѣйствовало проникновенію въ палату въ 1893 г. тридцати соціалистическихъ депутатовъ, въ числѣ которыхъ, рядомъ съ Жоресомъ, Гэдомъ и др., былъ также Милльеранъ [3]), оставшійся въ палатѣ единственнымъ вождемъ соціалистической партіи послѣ провала на выборахъ 1898 г. Жореса и Гэда.

Когда между французскими соціалистами возникло разногласіе по дѣлу Дрейфуса и Гэдъ находилъ, что не стоитъ вмѣшиваться въ домашнее дѣло буржуазіи, а Жоресъ, наоборотъ, видѣлъ здѣсь кровное дѣло демократіи и цивилизаціи [4]), Милльеранъ высказывался сначала въ смыслѣ Гэда, но потомъ, какъ и многіе другіе, перемѣнилъ свою тактику. Самое разногласіе это въ соціалистическомъ лагерѣ показываетъ, что достигнутое единеніе не было прочнымъ, вступленіе же Милльерана въ «буржуазное» министерство произвело новый расколъ. Въ 1899 г. Милльерану было 40 лѣтъ, и онъ уже успѣлъ продѣлать цѣлую эволюцію, начавъ свою дѣятельность пу-

---

[1]) Т. VI (1), стр. 151, гдѣ говорится о недоброй славѣ Галлиффе въ 1871 г.

[2]) *A. Lavy*. L'oeuvre de Millerand, un ministre socialiste. Faits et documents (1902). Въ 1905 г. изданъ сборникъ его рѣчей (Le socialisme réformiste français).

[3]) Т. VI (2), стр. 181.

[4]) Т. VI (2), стр. 198—199.

блициста и народнаго представителя подъ покровительствомъ Клемансо, отдѣлившись потомъ отъ него и образовавъ въ палатѣ особую группу радикаловъ-соціалистовъ, а затѣмъ объявивъ себя чистымъ соціалистомъ. Человѣкъ очень ловкій и честолюбивый, весьма хорошій ораторъ, онъ создалъ себѣ популярное имя участіемъ, въ качествѣ адвоката, въ цѣломъ рядѣ политическихъ процессовъ [1]). Въ роли парламентскаго соціалиста онъ сглаживалъ острые углы этого ученія, увѣряя, что оно отнюдь ни противъ мелкихъ собственниковъ, ни противъ идеи отечества, и выставлялъ на первый планъ достижимыя реформы, въ родѣ рабочаго законодательства, податныхъ преобразованій, сокращенія срока отбыванія воинской повинности и т. п. Еще за годъ до вступленія въ министерство онъ въ одной рѣчи заранѣе давалъ отъ себя обѣщаніе содѣйствовать всякому лѣвому министерству, которое стало бы дѣйствительно проводить въ жизнь требованія демократической программы.

Вступленіе соціалиста Милльерана въ буржуазный комитетъ, да еще въ такой, гдѣ въ числѣ министровъ былъ Галлиффе, произвело большой соблазнъ въ соціалистическомъ мірѣ Франціи и даже въ международномъ соціализмѣ. «Милльерановскій казусъ» сдѣлался предметомъ страстнаго обсужденія и внесъ расколъ въ среду французскихъ соціалистовъ, раздѣлившихся на «министеріалистовъ» и «революціонеровъ» [2]).

Участіе во власти, вмѣстѣ съ Вальдекомъ-Руссо, двухъ такихъ людей, какъ Милльеранъ и Галлиффе, дѣлало министерство республиканской защиты предметомъ нападенія и справа, и слѣва при выжидательномъ недовѣріи части тѣхъ элементовъ палаты депутатовъ, которые потомъ, однако, вошли въ составъ республиканскаго «блока», сдѣлавшагося опорою этого кабинета концентраціи республиканскихъ силъ. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Вальдека-Руссо была ликвидація дѣла Дрейфуса, который послѣ вторичнаго осужденія военнымъ судомъ былъ помилованъ президентомъ республики [3]).

Въ соотвѣтствіи со своей министерской декларацією, приглашавшей всѣ республиканскія партіи соединиться для борьбы съ реакцією, министерство Вальдека-Руссо рѣшилось нанести ударъ реакціоннымъ элементамъ арміи и клерикализму. Въ другомъ мѣстѣ

---

[1]) Наприм., Лафарга по дѣлу его участія въ столкновеніи, бывшемъ 1 мая 1891 г. въ Фурми, о чемъ т. VI (2), стр. 180.

[2]) См. объ этомъ подробнѣе ниже (въ главѣ X).

[3]) Подробнѣе объ этомъ и о дальнѣйшей судьбы Дрейфуса, въ 1905 г. наконецъ оправданнаго въ судебномъ порядкѣ, т. VI (2), стр. 201—202.

мнѣ уже пришлось говорить о той клерикализаціи, которой подверглись офицерскіе чины французской арміи, сдѣлавшейся поэтому главной надеждой реакціонныхъ партій [1]). Такъ было во времена буланжистской агитаціи. Въ день похоронъ Феликса Фора старый буланжистъ, Деруледъ [2]), глава шовинистической «лиги патріотовъ», сдѣлалъ дерзкую попытку увлечь за собою войско, участвовавшее въ церемоніи, и повести его на Елисейскій дворецъ, мѣстожительства президентовъ республики [3]). Послѣ полной неудачи Деруледъ не унялся и принялъ участіе въ тотчасъ же, впрочемъ, открытомъ властями заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью насильственно низвергнуть правительство и замѣнить его новымъ изъ членовъ націоналистическихъ лигъ «патріотовъ», «антисемитовъ» и «французскаго отечества». Заговорщики были арестованы (авг. 1899 г.), преданы верховному суду (сената) и частью подверглись изгнанію (Деруледъ) или тюремному заключенію. Одновременно министерство рѣшилось положить конецъ проискамъ нѣсколькихъ генераловъ, которые частью были переведены съ однихъ мѣстъ на другія, частью лишены командованія и т. п.

Затѣмъ началась «война съ монахами» [4]). Несмотря на борьбу французскаго правительства съ клерикализмомъ и въ частности съ конгрегаціями и монашескими орденами путемъ общихъ законодательныхъ мѣръ [5]), какъ въ обходъ законовъ, такъ и вопреки законамъ монашескіе ордена къ концу XIX вѣка занимали во Франціи очень сильную позицію, подкрѣпляя, чѣмъ только могли, успѣшное завоеваніе духовенствомъ высшей буржуазіи и командnаго состава арміи, причемъ, конечно, особую роль играли открывавшіяся іезуитами школы [6]). Передъ 1900 г. во Франціи было безъ малаго полторы тысячи конгрегацій, изъ которыхъ только не многимъ болѣе половины (около 775) было разрѣшенныхъ, остальныя (до 700) неразрѣшенныя. За двадцать лѣтъ передъ тѣмъ ихъ недвижимыя имущества оцѣнивались въ семьсотъ съ небольшимъ милліоновъ, а къ разсматриваемому времени у нихъ былъ уже цѣлый милліардъ съ прибавкою нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ. Характерно и то,

---

[1]) Т. VI (2), стр. 157 и слѣд.

[2]) Т. VI (2), стр. 170—171.

[3]) Т. VI (2), стр. 192.

[4]) См. подъ этимъ названіемъ главу въ книгѣ *A. Debidour'a* «L'Eglise catholique et l'Etat sous la troisième république. 1870—1906. Томъ II (1909), стр. 288 и слѣд. См. тамъ же обильныя указанія на литературу.

[5]) Т. VI (2), стр. 141—145.

[6]) Т. VI (2), стр. 157—158. Ср. *Е. Смирновъ*. Борьба свѣтской школы съ церковной во Франціи («Образованіе», 1904. III).—*Н. Костылевъ*. Народное просвѣщеніе и католическая реакція во Франціи («Вѣстн. Евр.», 1905, VII).

что число учениковъ католическихъ среднихъ школъ превышало таковое въ школахъ свѣтскихъ. Свою войну съ монахами Вальдекъ-Руссо повелъ осенью 1899 г. внесеннымъ въ палату законопроектомъ объ «ассоціаціонномъ договорѣ» (contrat d'assossiation) въ дополненіе и расширеніе къ имъ же въ 1884 г. проведенному закону. Этимъ проектомъ [1]) во Франціи устанавливалась свобода образованія сообществъ, изъ которой дѣлалось исключеніе для религіозныхъ конгрегацій: если всякія другія ассоціаціи могли основываться явочнымъ порядкомъ, то для религіозныхъ требовалось каждый разъ спеціальное разрѣшеніе съ установленіемъ надъ ними правительственнаго контроля и съ запрещеніемъ для неразрѣшенныхъ руководить учебными заведеніями ни прямо, ни черезъ подставныхъ лицъ. Конгрегаціямъ, которыя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не исполнили бы спеціально до нихъ относящихся требованій закона, грозили закрытіе и ликвидація ихъ имущества. Вальдекъ-Руссо всячески старался доказать, что онъ вовсе не врагъ католицизма, но это не спасло его отъ обвиненія—со стороны правыхъ—въ желаніи «дехристіанизировать» Францію. Борьба въ прессѣ и въ палатѣ была страстная, тѣмъ болѣе, что революціонные соціалисты, съ своей стороны, требовали отдѣленія церкви отъ государства, отобранія имуществъ у конгреграцій и запрещенія духовнымъ быть учителями. Одна изъ конгрегацій (ассумпціонисты) вступила въ явную борьбу съ правительствомъ, за что была закрыта, причемъ Вальдекъ-Руссо сталъ добиваться у папы Льва XIII порицанія поведенію монаховъ и нѣкоторыхъ епископовъ, имъ сочувствовавшихъ, но вызвалъ этимъ только письмо папы къ президенту республики съ жалобою на обсуждавшійся законопроектъ. Разсмотрѣніе послѣдняго въ палатѣ и сенатѣ затянулось до конца іюня 1901 г., когда проектъ, наконецъ, сталъ закономъ [2]). Историкъ отношеній между церковью и государствомъ во Франціи, Дебидуръ, называетъ законъ 1 іюля 1901 г. (таково его оффиціальное обозначеніе) «самымъ сильнымъ и самымъ рѣшительнымъ актомъ антиклерикальной политики, какой только позволила себѣ съ 1870 г. республика» [3]). Впрочемъ, въ примѣненіе новаго закона Вальдекъ-Руссо внесъ большую умѣренность, къ неудовольствію всѣхъ тѣхъ, которые и самый законъ находили недостаточно радикальнымъ.

---

[1]) См. «Projet de loi de Waldeck-Rousseau sur le contrat d'assossiation» во II т. только-что названной книги *Дебидура*, стр. 534—537 и тамъ же, на стр. 540—545 «Loi du 1 juillet 1901 sur le contrat d'assossiation».

[2]) Въ I «Исторіи нашихъ дней» *Н. С. Русанова* подробно излагаетъ исторію его обсужденія (стр. 84—92).

[3]) C'était l'acte le plus vigoureux et le plus décisif etc. *A. Debidour*, II, 314.

Въ то время, какъ Вальдекъ-Руссо проводилъ свой законъ, имѣя на рукахъ еще китайскія осложненія 1900 года [1]), Милльеранъ путемъ проведенныхъ имъ законовъ, равно какъ издававшимися имъ декретами регулировалъ отношенія труда и капитала. Годы его участія во власти были временемъ очень частыхъ, довольно длительныхъ и иногда весьма бурныхъ стачекъ съ надѣлавшимъ много шума кровавымъ усмиреніемъ стачечниковъ въ Шалонѣ-на-Сонѣ (въ іюнѣ 1900 г.). Сильное броженіе было и въ соціалистическомъ лагерѣ вслѣдствіе раскола между допускавшими и не допускавшими участіе соціалистовъ во власти. На соціалистическихъ конгрессахъ 1899, 1900, 1901 годовъ [2]) вопросъ о борьбѣ и сотрудничествѣ классовъ поселилъ рознь между французскими соціалистами, изъ которыхъ одна фракція не переставала нападать на Милльерана. Вотъ среди какихъ обстоятельствъ ему пришлось проводить въ жизнь свой «министерскій соціализмъ» (выраженіе противниковъ), который по самому существу не могъ не считаться съ окружающими условіями и не быть компромисснымъ [3]). Главнымъ соціальнымъ закономъ, тогда проведеннымъ, былъ законъ 30 марта 1900 года, касавшійся продолжительности труда въ промышленныхъ заведеніяхъ. До того дѣйствовалъ совсѣмъ незадолго принятый (1892) законъ, устанавливавшій для дѣтей до 16 лѣтъ десятичасовой рабочій день, для подростковъ же между 16 и 18 годами, для дѣвицъ старше 18 лѣтъ и вообще для женщинъ — одиннадцатичасовой, а предложеніе Милльерана распространяло день такой продолжительности и на всѣхъ вообще рабочихъ съ сокращеніемъ его черезъ шесть лѣтъ до десяти часовъ (вслѣдствіе поправки радикала-соціалиста Колліара до $10^1/_2$ ч. черезъ два и 10 ч. черезъ четыре года). Противники Милльерана съ лѣвой стороны очень рѣзко критиковали его проектъ, бывшій, однако, принятымъ значительнымъ большинствомъ. Въ меньшинствѣ около двухъ третей требовали немедленнаго введенія восьмичасового рабочаго дня. Правда, такой рабочій день и самъ Милльеранъ стремился установить для всѣхъ категорій рабочихъ въ разныхъ правительственныхъ мастерскихъ. Далѣе, декретами, изданными въ 1899—1901 гг., онъ ввелъ представителей рабочихъ синдикатовъ вмѣстѣ съ выборными отъ синдикатовъ предпринимательскихъ не только въ мѣстные совѣты труда, своего рода примирительныя камеры между обѣими сторонами, но и въ центральный высшій совѣтъ, гдѣ такіе деле-

[1]) Т. VI (2), стр. 543 и слѣд. и выше, стр. 29.

[2]) См. ниже, гл. X.

[3]) *Ю. С. Гамбаровъ.* Рабочее законодательство Вальдека-Руссо («Рус. Бог.», 1901, IV и V).

гаты должны были замѣнить членовъ, назначавшихся прежде министромъ. Нѣкоторыя другія мѣры, которыя были задуманы Милльераномъ, но не были по тѣмъ или другимъ причинамъ проведены, прямо вызывали протестъ въ самомъ пролетаріатѣ, поскольку осуществленіе ихъ могло сдѣлаться препятствіемъ для болѣе успѣшной классовой борьбы. Кромѣ того, часть милльерановскихъ законовъ и декретовъ въ пользу имущихъ классовъ (охрана патентовъ на изобрѣтенія, фабричныхъ клеймъ и пр.) тоже порождала обвиненія противъ министра-соціалиста въ буржуазности, особенно же сильно критиковались его рѣчи, гдѣ проводилась мысль о необходимости сотрудничества классовъ. Буржуазная печать одобряла такія заявленія, но многимъ умѣреннымъ даже такія мѣры, какія проводились Милльераномъ, казались опасными. Повидимому, здѣсь была причина того, что, ссылаясь на плохое здоровье, Галлиффе уже въ 1900 г. вышелъ въ отставку [1]).

Страна въ общемъ была довольна министерствомъ республиканской защиты, и выборы 1902 г. дали весьма благопріятный для Вальдека-Руссо составъ палаты депутатовъ. Изъ 591 депутата на сторонѣ министерства было большинство въ 339 (228 радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ, 48 министерскихъ республиканцевъ и часть соціалистовъ), тогда какъ въ оппозиціи находилось только 252 депутата, въ числѣ которыхъ была тоже часть соціалистовъ [2]). Несмотря на эту побѣду, Вальдекъ-Руссо подалъ въ отставку послѣ небывало долгаго до тѣхъ поръ трехлѣтняго нахожденія у власти. Мотивомъ было состояніе здоровья, настоящая же причина, кажется, была въ томъ, что новый составъ палаты былъ лѣвѣе, чѣмъ это было бы по сердцу самому министру, если только, уходя добровольно въ моментъ полнаго политическаго успѣха, онъ не имѣлъ въ виду возможности сдѣлаться президентомъ республики [3]). Между вы-

---

[1]) Его смѣнилъ генералъ Андре, который написалъ впослѣдствіи книгу «Cinq ans de ministère», вышедшую въ свѣтъ безъ даты (въ 1908 г.).

[2]) Выборы 1902 г. окончательно укрѣпили позиціи радикализма... Опираясь на соціалистовъ и на лѣвыхъ республиканцевъ, радикалы и радикалы-соціалисты получили возможность образовать солидное парламентское большинство для осуществленія своей программы... Въ то же время и организація его получила болѣе правильный характеръ... Въ области теоріи радикализмъ также сдѣлалъ большой шагъ впередъ, получивъ новое обоснованіе въ нашумѣвшей работѣ Леона Буржуа «Solidarité». *Е. Сталинскій.* Французскій радикализмъ («Рус. Богатство», 1910, V, стр. 38). Авторъ излагаетъ взгляды Буржуа и Бюиссона («La politique radicale»). Въ палату 1902 были избраны Жоресъ, не попавшій въ нее въ предыдущіе выборы, и впервые Бріанъ, о которомъ рѣчь впереди.

[3]) Въ 1904 г. В.-Р. умеръ. Вотъ какъ оцѣниваетъ значеніе министерства Вальдека-Руссо *Debidour*: «Quand on se rappelle l'état où W.-R. avait

борами, бывшими 27 апрѣля—11 мая, и отставкою Вальдека-Руссо 3 іюня прошло три недѣли, въ теченіе которыхъ президентъ республики Лубэ совершилъ поѣздку въ Россію въ отвѣтъ на посѣщеніе Франціи русскою императорскою четою [1]).

Преемникомъ Вальдека-Руссо былъ Комбъ, составившій новый кабинетъ въ началѣ іюня 1902 года и пробывшій у власти до середины января 1905 года. [2]). Въ новомъ министерствѣ изъ прежняго уцѣлѣли только Делькассе съ портфелемъ иностранныхъ дѣлъ и военный министръ Андре [3]), и уже не было ни одного соціалиста. Основной характеръ кабинета былъ радикальный, а два его члена (морской министръ Камилль Пеллетанъ и министръ колоній Думергъ) числились даже среди радикаловъ-соціалистовъ. Въ министерство Комба парламентскія группы большинства образовали особый комитетъ подъ названіемъ «делегаціи лѣвыхъ» (délégation des gauches). «Его роль, какъ выражается Віаллатъ, заключалась въ томъ, чтобы обезпечивать согласіе съ министерствомъ, но мало-по-малу (par une lente évolution) делегація пріобрѣла такое значеніе, что часто подчиняла правительство своимъ собственнымъ желаніямъ» [4]).

До своего министерства Эмиль-Жюстенъ-Луи Комбъ [5]), кото-

---

trouvé la République et celui où il allait la laisser, on conçoit l'exaspération des ennemis du nouveau régime et l'acharnement qu'ils allaient apporter dans la lutte. Ils ne pouvaient lui pardonner d'avoir rétabli la paix dans la rue et jusqu'à un certain point dans les ésprits, d'avoir ramené l'armée et l'obéissance et à la légalité, d'avoir donné une certaine satisfaction aux classes populaires en admettant le parti socialiste au gouvernement et d'avoir amorcé dans le Parlement certaines réformes sociales... Ce qu'ils lui reprochaient surtout, c'était d'avoir rouvert avec tant d'éclat la guerre au cléricalisme, depuis si longtemps négligée». L'église catholique et l'état sous la troisième république, II, 328. О добровольной отставкѣ Вальдека-Руссо тотъ же авторъ говоритъ: «on vit ce fait extraordinaire... d'un homme d'état renonçant spontanément, librement, au pouvoir, alors qu'il ne tenait qu'á lui de le garder et au lendemain de la victoire complète que venait de remporter sa politique» (стр. 336). О В.-Р. см. еще *Deschamps* (1905) и *Инсаровъ* («Рус. Мысль», 1902, V—VII). Онъ оставилъ, кромѣ нѣсколькихъ сборниковъ рѣчей, рядъ другихъ сочиненій.

[1]) Т. VI (2), стр. 20 и выше, стр. 42.

[2]) См. списокъ членовъ этого министерства выше (стр. 60, прим.).

[3]) Замѣнившаго Галлиффе, о чемъ стр. 68, прим. 1.

[4]) *Viallate*, I, 20.

[5]) *Geraut-Bastin*. M. Combes et les siens (1904).—*Н. Е. Кудринъ*. Галлерея и пр., стр. 190—225. Любопытно, что Комбъ въ молодости готовился къ духовной карьерѣ и серьезно изучалъ отцовъ церкви и средневѣковую схоластику, написавъ по этимъ предметамъ три ученыхъ труда. Однако, во время этихъ занятій его католическія убѣжденія стали колебаться, и, сдѣлавшись скоро вольнодумцемъ, онъ избралъ своею спеціальностью вопросы народнаго образованія, которые и сталъ разрабатывать въ свободно-демократическомъ духѣ (еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка). Въ пер-

рому въ 1902 г. было уже 67 лѣтъ, былъ очень мало извѣстенъ въ большой публикѣ, и всѣ были удивлены, узнавъ, что этому человѣку безъ громкаго политическаго имени Лубэ поручилъ составить министерство; да и самому президенту указалъ на него, говорятъ, Вальдекъ-Руссо. Между тѣмъ Комбъ еще съ 1885 г. былъ сенаторомъ, въ 1895—1896 г. состоялъ министромъ народнаго просвѣщенія (въ радикальномъ министерствѣ Буржуа) и дважды занималъ мѣсто вице-президента сената. Главная черта его личности, которую онъ проявилъ немедленно, какъ только сдѣлался министромъ, это была сильная и притомъ чисто боевая воля. Самая декларація, въ которой онъ изложилъ свои взгляды, отличалась энергіей и опредѣленностью въ смыслѣ удовлетворенія такихъ требованій, какъ сокращеніе срока отбыванія воинской повинности, реформа военныхъ судовъ, рабочія пенсіи, подоходный налогъ и т. п., причемъ онъ громко заявилъ, что неподчиненіе духовенства онъ терпѣть не станетъ (de tels écarts sont intolérables) и, пользуясь «способами дѣйствія, находящимися въ распоряженіи правительства», «приложитъ руку къ тому, чтобы ни одно изъ этихъ средствъ не бездѣйствовало отъ безсилія» (ne demeure frappée d'impuissance). На предъявлянные ему запросы,— между прочимъ, со стороны Жореса,—онъ сразу отвѣтилъ, что если, по его мнѣнію, не наступилъ еще моментъ говорить объ отдѣленіи церкви отъ государства, то въ виду существующей опасности отъ цезаризма и отъ теократіи не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ отъ борьбы. Вмѣстѣ съ этимъ Комбъ обѣщалъ примѣнять законъ объ ассоціаціяхъ «строго и по буквѣ, и по смыслу (dans son texte et dans son ésprit), не очень считаясь съ разными юридическими тонкостями» (sans se préoccuper de certaines interprétations juridiques). Онъ соглашался, наконецъ, поддерживать въ принципѣ свободу преподаванія, но подъ условіемъ держать ее въ надлежащихъ границахъ, разумѣя это, по объясненію Дебидура [1]), въ смыслѣ отказа конгрегаціямъ въ этой самой свободѣ. За словами не замедлили послѣдовать дѣйствія.

Дѣло началось съ изданія, въ концѣ іюня, декрета, предписывавшаго закрытіе конгреганистскихъ школъ и тотчасъ же начавшаго приводиться въ исполненіе, во время котораго священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложились поперекъ дверей передъ поли-

---

вомъ радикальномъ кабинетѣ третьей республики (Буржуа, съ осени 1895 до весны 1896 г.) Комбъ былъ миниетромъ народнаго просвѣщенія. *Н. С. Русановъ.* Комбъ (въ «Галлереѣ»).

[1]) *A. Debidour*, II, 341. Въ дальнѣйшемъ мы вездѣ пользуемся матеріаломъ этого историка по предмету церковныхъ отношеній во Франціи въ началѣ XX в.

цейскими агентами. Въ палатѣ правые усумнились въ законности такого декрета, но Комбъ, указавъ, что это было только административное примѣненіе закона, объявилъ, что онъ не отказывается отъ отвѣтственности, что за первымъ актомъ такого рода послѣдуетъ рядъ другихъ и что онъ вообще рѣшился «обезпечить за свѣтскимъ обществомъ (société laique) преобладаніе надъ обществомъ монастырскимъ». Дѣйствительно, за первой серіей конгреганистскихъ заведеній, закрытыхъ по первому декрету, вскорѣ (въ началѣ іюля) наступила очередь второй, что вызвало въ палатѣ депутатовъ, со стороны правыхъ, настоящій скандалъ, заставившій закрыть засѣданіе. Потомъ когда страсти улеглись, палата 328 голосами противъ 118 одобрила мѣры Комба. По поводу закрытія конгрегацій начались и бурныя уличныя сцены, когда, напр., клерикальная манифестація, въ которой участвовали нѣкоторые депутаты, академики и великосвѣтскія дамы, подверглась нападенію со стороны рабочихъ, устроившихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми представителями антиклерикальной буржуазіи другую манифестацію, сочувственную политикѣ министерства. Мѣстами при закрытіи школъ оказывалось сопротивленіе (напр., обливали полицію нечистотами). Были и такіе случаи, что офицеры не хотѣли давать приказаній подчиненнымъ имъ солдатамъ, призваннымъ осуществить декреты, ссылаясь на свои религіозныя убѣжденія. Комба все это нисколько не смущало, и онъ шелъ все дальше. Въ концѣ 1902 г. былъ изданъ по его иниціативѣ законъ, каравшій штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ открытіе конгрегаціями школъ безъ надлежащаго разрѣшенія. При этомъ и новыя не разрѣшались, тѣмъ болѣе, что палата въ данномъ отношеніи была солидарна съ министромъ. Это вызвало критику Вальдека-Руссо, находившаго, что такой образъ дѣйствій находится въ противорѣчіи со смысломъ закона объ ассоціаціяхъ. Понятно, что еще рѣзче критиковалось поведеніе Комба духовенствомъ, совсѣмъ не стѣснявшимся выраженіями въ своихъ проповѣдяхъ. Около семидесяти представителей французскаго епископата со своей стороны отправило въ палату петицію-протестъ противъ того, что творилось правительствомъ.

Первоначально Комбъ не думалъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и объ отмѣнѣ конкордата, уже болѣе ста лѣтъ регулировавшаго взаимныя отношенія французскаго духовенства и римской куріи [1]). По этому конкордату право назначенія епископовъ принадлежало свѣтской власти, а духовной только каноническое посвященіе, и вотъ когда Комбъ по случаю назначенія

[1]) Т. IV, стр. 123—124 (по 4 изд.).

нѣсколькихъ новыхъ епископовъ счелъ нужнымъ напомнить папѣ Льву XIII, въ чемъ заключается истинный смыслъ конкордата, папа-политикъ сталъ въ такое отношеніе къ французскому правительству, что вопреки мнѣнію Комба, все еще не желавшаго доводить дѣло до разрыва съ Римомъ, палата выбрала, черезъ недѣлю послѣ смерти Льва XIII (3 іюля 1903 г.), особую коммиссію по вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства. Пока коммиссія эта дѣлала свое дѣло, Комбъ провелъ, еще весною и лѣтомъ 1904 г., законъ, совершенно запрещавшій преподавать въ школахъ всѣхъ степеней какимъ бы то ни было конгрегаціямъ и даже тѣмъ изъ нихъ, которыя въ данный моментъ имѣли разрѣшеніе.

Между тѣмъ случилось одно обстоятельство, которое подвинуло вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Осенью 1903 г. столицу Франціи посѣтилъ новый итальянскій король Гумбертъ I, а въ слѣдующемъ году ему отдалъ въ Римѣ визитъ президентъ республики. Въ Ватиканѣ ни за что не хотѣли, чтобы глава католической страны осмѣлился быть въ гостяхъ у узурпатора папскихъ правъ, и новый папа, Пій X [1]), уже успѣвшій совершить нѣсколько безтактностей по отношенію къ Франціи, протестовалъ противъ президентской поѣздки въ Римъ передъ французскимъ посланникомъ при Ватиканѣ и даже особою циркулярною нотою передъ остальными державами. Черезъ монакскаго князя нота эта попала въ руки Жореса, поспѣшившаго обнародовать ее въ своей газетѣ «L'Humanité».

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела на французское общество и правительство эта выходка Пія X, въ которой подавляющее большинство политическихъ дѣятелей Франціи увидѣло оскорбительное вмѣшательство папской куріи во внутреннія дѣла республики. Нота была опубликована 17 мая, а черезъ четыре дня министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе отозвалъ французскаго посланника при куріи,—шагъ, который Комбъ истолковалъ передъ палатой въ смыслѣ рѣшенія министерства «не терпѣть больше вмѣшательства папской куріи въ международныя отношенія» Франціи и «разъ навсегда (une bonne fois) покончить съ обветшалой фикціей свѣтской власти, не существующей уже тридцать лѣтъ». Одностороннее увольненіе Піемъ X двухъ французскихъ епископовъ, ему не угодившихъ, вызвало со стороны Комба оффиціальное заявленіе папѣ о прекращеніи всякихъ оффиціальныхъ съ нимъ сношеній со стороны французскаго правительства (іюль 1904 г.). Папскому нунцію въ Парижѣ послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ тоже покинуть свой постъ.

[1]) О его избраніи см. въ гл. VII.

Теперь Комбъ уже ничего не имѣлъ противъ отдѣленія церкви отъ государства, хотя и не торопился съ этимъ дѣломъ, предпочитая сначала покончить съ законами о подоходномъ налогѣ и о рабочихъ пенсіяхъ и съ бюджетомъ слѣдующаго года. Мысль объ отдѣленіи сдѣлалась теперь предметомъ требованій и прессы, и разныхъ обществъ, въ томъ числѣ масонскихъ ложъ [1]), Лиги образованія [2]) и партійныхъ демократическихъ организацій. Въ самой парламентской коммиссіи, упомянутой выше,—въ которой изъ 33 членовъ за отдѣленіе высказалось сначала только 17, т.-е. очень слабое большинство,—подконецъ мнѣніе стало складываться рѣшительнѣе въ пользу отдѣленія. Докладъ коммиссіи объ отдѣленіи церкви отъ государства былъ составленъ соціалистомъ Аристидомъ Бріаномъ, но Комбъ предпочелъ внести свой. Дѣло, однако, окончилось уже при новомъ кабинетѣ, такъ какъ въ началѣ января Комбу пришлось подать въ отставку.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ этому факту, отмѣтимъ еще, что въ министерство Комба былъ поставленъ на очередь проектъ о замѣнѣ трехгодичнаго отбыванія воинской повинности двухгодичнымъ [3]) и даже проведенъ черезъ палату депутатовъ, но сталъ закономъ только послѣ отставки Комба. Еще въ 1903 г. онъ внесъ въ палату законопроектъ о подоходномъ налогѣ, но изъ этого ничего не вышло. Въ томъ же 1903 г. палата 537 голосами противъ 3 вотировала законъ о помощи старикамъ, инвалидамъ и неизлѣчимо больнымъ, но въ сенатѣ эта мѣра прошла уже при преемникѣ Комба. Самая его отставка произошла совершенно случайно. Военный министръ Андре, еще въ бытность свою въ кабинетѣ Вальдека-Руссо [4]), завелъ особое бюро, въ которомъ собраны были «фишки» (fiches) съ секретными свѣдѣніями о политическомъ настроеніи офицеровъ по сообщеніямъ ихъ товарищей-масоновъ. Реакціонеры и націоналисты палаты съумѣли достать массу такихъ карточекъ и произвели по поводу ихъ цѣлый скандалъ (affaire des fiches), во время котораго Андре получилъ двѣ пощечины отъ одного неуравновѣшеннаго націоналиста [5]).

Комбу ближайшіе друзья совѣтовали подать въ отставку, но онъ предпочелъ замѣнить въ своемъ кабинетѣ Андре другимъ лицомъ, что все-таки не спасло министерства: однажды, въ серединѣ

---

[1]) Т. VI (2), стр. 137, прим.

[2]) Т. VI (2), стр. 131 и 140.

[3]) Главнымъ дѣятелемъ въ проведеніи этого закона былъ Андре.

[4]) См. выше, стр. 68 и 69.

[5]) Вскорѣ послѣдній кончилъ жизнь самоубійствомъ; имя его было Syveton.

января 1905 г., Комбъ получилъ столь слабое большинство, что увидѣлъ необходимость оставить свой постъ. Въ своемъ письмѣ президенту республики онъ, однако, не считалъ свой кабинетъ павшимъ, а только его авторитетъ подорваннымъ по происками нетерпѣливыхъ честолюбцевъ и по злобѣ клерикаловъ и націоналистовъ, и указывалъ для будущаго министерства необходимость продолжать дѣло подавшаго въ отставку, какъ имѣющее за себя большинство палаты.

Министерство Комба занимаетъ особое мѣсто въ исторіи рабочаго класса и соціальнаго движенія во Франціи. Стачки, которыя были очень часты и очень длительны при Вальдекъ-Руссо [1]), продолжались съ не меньшею силою, нежели при его преемникѣ, но отношеніе къ нимъ правительства стало дѣлаться инымъ. Осенью 1902 г. произошла большая забастовка рудокоповъ въ трехъ департаментахъ (Nord, Pas-de-Calais, Loire); лѣтомъ 1903 г. было большое волненіе среди рабочихъ Бретани, гдѣ въ г. Лоріанѣ произошли серьезные безпорядки; осенью того же года опять въ Сѣверномъ департаментѣ возникла стачка ткачей (въ г. Армантьерѣ) и одновременно въ самомъ Парижѣ было сильное броженіе, о которомъ будетъ еще сказано ниже; въ зиму съ 1903 на 1904 г. на югѣ, въ первый разъ во Франціи, забастовали рабочіе крупныхъ виноградниковъ; весною 1904 г. снова въ департаментахъ Сѣверномъ и Па-де-Кале были стачки въ нѣкоторыхъ городахъ по поводу нежеланія фабрикантовъ привести въ дѣйствіе законъ, устанавливавшій въ это время десятичасовой рабочій день [2]); въ томъ же году съ весны до осени тамъ и сямъ тоже бывали стачки (клюзскихъ, въ Савойѣ, часовщиковъ, брестскихъ булочниковъ и трамвайныхъ служащихъ, марсельскихъ портовыхъ и доковыхъ рабочихъ). Сначала Комбъ, какъ и его предшественники, находилъ нужнымъ тотчасъ же посылать солдатъ всюду, гдѣ возникала забастовка, и бывали случаи насильственныхъ усмиреній, но къ концу министерства Комбъ сталъ уже какъ то спокойнѣе относиться къ стачкамъ и даже говорить о нихъ въ палатѣ въ такомъ тонѣ, что лѣвые ему апплодировали, а правые имъ возмущались, и пресса ихъ негодовала. Отчасти здѣсь сказалось вліяніе соціалистическихъ депутатовъ, которые, напр., убѣдили Комба во время стачки рудокоповъ 1902 г. не посылать солдатъ на похороны одного рабочаго, убитаго въ свалкѣ съ полиціей, и въ то же время добились того, что центральная организація рудокоповъ согласилась на передачу своего дѣла посредничеству Комба.

[1]) См. выше, стр. 67.

[2]) См. выше, стр. 67.

Изъ всѣхъ указанныхъ волненій среди рабочихъ одно заслуживаетъ особаго вниманія, потому что въ данномъ случаѣ оно послужило поводомъ для изданія, въ министерство Комба, еще одного закона, о которомъ пока нами не было упомянуто. Рабочіе давно были недовольны платными частными посредническими по найму на работу или въ услуженіе конторами, наживавшимися на этомъ дѣлѣ до такой степени, что рабочимъ ихъ существованіе обходилось въ цѣлые милліоны ежегодно. Защитники народныхъ интересовъ въ палатѣ довольно давно добивались уничтоженія такого посредничества съ замѣною его безплатнымъ при помощи муниципалитетовъ и профессіональныхъ организацій, и еще въ предыдущее министерство палата приняла законъ о закрытіи платныхъ конторъ въ ближайшія пять лѣтъ, но въ сенатѣ это предложеніе провалилось. Осенью 1903 г. рабочіе подъ вліяніемъ соціалистической и синдикальной агитаціи начали движеніе, лозунгомъ котораго была отмѣна ненавистныхъ конторъ. Наиболѣе выдающимся событіемъ въ исторіи этого движенія былъ грубый, съ оружіемъ въ рукахъ, разгонъ префектомъ полиціи Лепиномъ большого рабочаго митинга, собравшагося въ зданіи Биржи труда [1]). Комбу пришлось, отвѣчая на запросы даже министерскихъ соціалистовъ, выразить сожалѣніе о происшедшемъ, а затѣмъ палата,—отложивъ на время обсужденіе бюджета, которымъ она занималась,—взялась снова за рѣшеніе вопроса о платныхъ конторахъ. Соціалисты требовали немедленнаго ихъ закрытія безъ всякой индемнизаціи владѣльцевъ, но палата согласилась только на ихъ ликвидацію въ теченіе пяти лѣтъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Въ сенатѣ сдѣлано было еще одно смягченіе закона въ смыслѣ лишь факультативности закрытія по желанію муниципалитетовъ, на что и палата выразила согласіе значительнымъ большинствомъ, въ которомъ были и министерскіе соціалисты съ Жоресомъ во главѣ. Они находили, что при всей недостаточности такой мѣры, все-таки лучше что-нибудь, чѣмъ ничего.

Вообще въ эти годы выдвинулся во французскомъ соціальномъ движеніи Жоресъ, который на политическую арену выступилъ еще въ 1885 г., но рѣшительно примкнулъ къ соціализму только въ началѣ девяностыхъ годовъ [2]). По мѣткому замѣчанію, брошенному

---

[1]) О Биржѣ труда см. т. VI (2), стр. 497—498.

[2]) Т. VI (2), стр. 180—181. *Н. Е. Кудринъ.* Галлерея и т. д., стр. 278—327. Смерть отъ руки убійцы въ 1914 г., передъ самымъ началомъ войны, вызвала рядъ его характеристикъ и оцѣнокъ его значенія. *Е. Сталинскій.* Жанъ Жоресъ, какъ борецъ и мыслитель («Рус. Зап.», 1915, II).—*А. Финнъ-Енотаевскій* въ «Совр. Мірѣ» (1914, X) и др. *Ch. Rapport.* Jean Jaurès, l'homme, le penseur, le socialiste (1915; со многими выдержками изъ рѣчей).

въ одной его характеристикѣ, Жоресъ совершилъ «внутри соціализма» такую эволюцію, какую продѣлалъ Гамбетта «внутри радикализма» [1]). Близкій къ интеллигентскимъ кругамъ, какъ ученый и бывшій профессоръ, онъ первымъ изъ видныхъ соціалистовъ вмѣшался въ дѣло Дрейфуса, а въ распрѣ министерскихъ и революціонныхъ соціалистовъ сталъ на сторону первыхъ, высказавшись за сотрудничество классовъ [2]). Это стоило ему популярности въ широкихъ рабочихъ кругахъ, но зато создало особо вліятельное положеніе въ радикальномъ большинствѣ палаты депутатовъ и по отношенію къ министерству Комба. Самъ Жоресъ постоянно поддерживалъ этотъ кабинетъ, за что соціалисты его рѣзко критиковали. Онъ вотировалъ, напр., еще только съ однимъ министерскимъ соціалистомъ, за крайне неудовлетворительный проектъ закона о подоходномъ налогѣ, находя важнымъ, по меньшей мѣрѣ, утвержденіе принципа, который потомъ соціалисты съумѣли бы развить, какъ слѣдуетъ. Такой же характеръ имѣлъ его вотумъ въ вопросѣ о закрытіи платныхъ конторъ [3]). Впрочемъ, въ 1905 г. Жоресъ отказался отъ послѣдовательнаго проведенія такой политики [4]).

Само министерство, которое поддерживалъ Жоресъ, скоро смѣнилось другимъ. Когда Комбъ подалъ въ отставку, президентъ республики,—для котораго этотъ кабинетъ былъ слишкомъ боевымъ, а отдѣленіе церкви отъ государства казалось и небезопаснымъ шагомъ,—поручилъ составить новое министерство оппортунисту Рувье, занимавшему въ кабинетѣ Комба постъ министра финансовъ. При образованіи своего кабинета изворотливому Рувье пришлось, однако, считаться съ партійными отношеніями въ палатѣ, сильно разстроившимися вслѣдствіе скандала съ «фишками» и пригласить въ кабинетъ цѣлый рядъ радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ, оставивъ въ своихъ рукахъ и въ рукахъ своихъ единомышленниковъ только финансы (за собой), внутреннія дѣла, иностранныя дѣла (Делькассе) и юстицію [5]). Съ своей стороны радикальные

---

[1]) *Н. Е. Кудринъ.* Галлерея, стр. 317. Для оцѣнки этого сравненія см. о Гамбеттѣ на стр. 147 и слѣд. второй части VI т.

[2]) См. выше, стр. 63—64.

[3]) См. выше, стр. 75.

[4]) См. ниже, особенно въ главѣ X, гдѣ разсматривается эволюція соціализма въ началѣ XX вѣка.

[5]) См. выше, стр. 60, прим.

[6]) «Если съ замѣной министерства Комба министерствомъ Рувье отдѣленіе церкви отъ государства пошло дальше,... то роль Комба въ такомъ исходѣ несомнѣнна. Ибо уже при самомъ актѣ своего ухода онъ настолько подчеркнулъ насущность реформы, что вокругъ нея сгруппировалось боль-

политики пошли въ министерство подъ условіемъ включенія въ программу какъ отдѣленія церкви отъ государства, такъ и другихъ требованій, поддерживавшихся министерствомъ Комба.

Законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства [1]) былъ поставленъ новымъ министерствомъ на первую же очередь, такъ какъ въ палатѣ дѣло назрѣло, и Рувье не хотѣлъ казаться дѣлающимъ это по принужденію. Правительство наскоро выработало свой проектъ, мало чѣмъ отличавшійся отъ коммиссіоннаго [2]), такъ что, въ концѣ концовъ, обсуждался уже проектъ въ редакціи Бріана. Пренія по такому важному законопроекту не могли не быть продолжительными и бурными [3]). Обсужденіе его въ палатѣ началось 21 марта и кончилось только 3 іюля 1905 г., когда онъ былъ принятъ 341 голосами противъ 233. На другой же день онъ поступилъ въ сенатъ, гдѣ послѣ разсмотрѣнія его въ коммиссіи, выбранной 13 іюля, и уже послѣ парламентскихъ вакацій онъ обсуждался съ 9 ноября по 6 декабря, принятый въ заключеніе 181 голосами противъ 102. Въ общей сложности въ законодательныхъ учрежденіяхъ, кромѣ комиссіонной работы, законъ обсуждался въ теченіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ и былъ принятъ большинствомъ въ 187 голосовъ (въ 108 въ палатѣ и въ 79 въ сенатѣ) изъ 857 (574 въ палатѣ и 283 въ сенатѣ), что составляетъ въ общемъ большинство двухъ третей голосовъ (67%), но такъ, что въ сенатѣ большинство было относительно нѣсколько большимъ.

При обсужденіи закона въ палатѣ и сенатѣ высказывались разныя точки зрѣнія. Главными его защитниками въ палатѣ были министръ народнаго просвѣщенія Бьенвеню-Мартенъ, но больше и удачнѣе всего Бріанъ, особенно много поработавшій надъ вопросомъ и предварительно, и во время преній, такъ что ему преимущественно принадлежитъ честь созданія закона. Его особенною заботой было сдѣлать пріемлемымъ проектъ для болѣе умѣренныхъ католиковъ, и онъ въ этомъ отношеніи многаго достигъ, вмѣстѣ съ тѣмъ на-

---

шинство палаты». *Н. С. Русановъ.* Комбъ. Галлерея, стр. 216—217. «Какъ ни надѣялась реакція на смѣну министерства, кабинетъ Рувье вынужденъ былъ высказаться за отдѣленіе церкви отъ государства» (стр. 218).

[1]) Русская печать въ свое время слѣдила за этой реформой. См., напр., Церковь и республика («Рус. Мысль», 1905, VII).—*А. Вейсманъ.* Объ отношеніи церкви и государства во Франціи («Образованіе», 1905, VI) и др. Въ нѣм. литературѣ: *R. Geigel.* Die Trennung von Staat und Kirche in Frankreich (1908).

[2]) См. выше, 73.

[3]) *A. Debidour*, II, 454 и слѣд. См. у него же на стр. 412—414 обширную литературу.

стаявъ на томъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ была ограждена религіозная свобода гражданъ. Самое большее, на что были согласны менѣе сговорчивые правые, это—мысль, чтобы новый законъ выработать по соглашенію съ папой. Съ другой стороны, т.-е. со стороны крайней лѣвой раздавались голоса, упрекавшіе проектъ въ слишкомъ большихъ уступкахъ церкви: здѣсь требовали немедленной экспропріаціи церквей съ высокою арендною за нихъ плату для желающихъ въ нихъ молиться, распродажи всего движимаго церковнаго имущества, запрещенія духовенству носить сутаны въ публичныхъ мѣстахъ и т. п. вплоть до запрещенія общей вѣроисповѣдной организаціи католицизма, хотя многіе соціалисты, лучше понимавшіе условія религіозной свободы, и въ ихъ числѣ Жоресъ, сопротивлялись подобнымъ крайностямъ. Въ сенатѣ дѣятельнымъ сторонникомъ проекта былъ Комбъ, совѣтовавшій, между прочимъ, сократить пренія, дабы поскорѣе покончить дѣло, не отрекаясь отъ права, внести въ законъ исправленія потомъ, когда ихъ необходимость будетъ доказана жизненнымъ опытомъ. Приблизительно то же самое отношеніе проявилъ къ обсуждавшемуся закону и Клемансо, находившій, что въ немъ сдѣлано слишкомъ много уступокъ вѣчнымъ врагамъ республики, и тѣмъ не менѣе голосовавшій за него въ виду того, что, конечно, это еще не послѣднее слово, т.-е. что въ будущемъ нужно и должно будетъ идти и дальше.

Во Франціи не впервые порывалась связь церкви съ государствомъ. Нѣчто подобное существовало въ эпоху великой революціи, когда дѣйствовала конституція III года, равно какъ въ эпоху консульства передъ заключеніемъ наполеоновскаго конкордата [1]). Если не считать этого кратковременнаго періода (1795—1801), въ первый разъ на почвѣ старой Европы осуществился порядокъ, который самъ собою установился въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Это давно входило въ программы передовыхъ французскихъ партій и являлось теперь завершеніемъ той секуляризаціи, или, какъ принято было въ концѣ XIX в. выражаться, «лаицизаціи», которая началась съ восьмидесятыхъ годовъ прежде всего въ школьномъ дѣлѣ [2]) и выразилась еще въ законахъ о разводѣ и муниципальномъ надзорѣ за культами (1884), о гражданскихъ похоронахъ (1887), о привлеченіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ отбыванію воинской повинности (1889), о конгрегаціяхъ (1902 и 1904), о кладбищахъ (1904) и т. п. Долгое время, однако, останавливались передъ этою мѣрою, страшась трудностей при ея

---

[1]) Т. III, стр. 647 по 5 изд. и т. IV, стр. 122—123 по 4 изд.
[2]) Т. VI (2), стр. 141 и слѣд.

проведеніи въ жизнь и могущихъ сопровождать ее опасностей. Страхи эти оказались преувеличенными. Не оправдались и зловѣщія предсказанія защитниковъ конкордата относительно взрыва гражданской войны или начала преслѣдованія духовенства, какъ такового, и разстройства культа. Громадное, подавляющее большинство націи осталось спокойнымъ, несмотря на всѣ клерикальныя подстрекательства — съ благословенія самого Пія X. Духовенство осталось на своихъ мѣстахъ, богослуженіе отправлялось попрежнему [1]).

Сущность «Закона 9 декабря 1905 касательно раздѣленія (separation) церквей и государства» такова [2]). «Республика обезпечиваетъ (assure) свободу совѣсти и гарантируетъ (garantie) свободное отправленіе культовъ съ единственными ограниченіями (ниже и приведенными въ законѣ) въ интересахъ общественнаго порядка» (тит. I, ст. 1). Далѣе, «республика не признаётъ, не оплачиваетъ и не поддерживаетъ никакого культа» и съ перваго же дня слѣдующаго года «исключаетъ изъ бюджета государства, департаментовъ и общинъ всякіе расходы, вытекающіе изъ отправленія культовъ» (ст. 2). Вмѣстѣ съ этимъ объявлялось упраздненіе (suppression) всѣхъ «общественныхъ учрежденій для отправленія культа» съ временнымъ ихъ сохраненіемъ только до передачи ихъ имуществъ особымъ вѣроисповѣднымъ ассоціаціямъ, ради чего предписывалось агентамъ администраціи доменовъ составить, совмѣстно съ представителями учрежденій, «описательный и оцѣночный инвентарь» недвижимаго и движимаго имущества, составлявшаго собственность упразднявшихся учрежденій или бывшихъ въ ихъ пользованіи, но принадлежавшихъ государству, департаментамъ и общинамъ (тит. II, ст. 3). Послѣ этого въ теченіе года со дня обнародованія закона всѣ эти имущества должны были быть переданы законными представителями упраздняемыхъ учрежденій особымъ «ассоціаціямъ, которыя, сообразуясь съ правилами общей организаціи культа, отправленіе коего онѣ желали бы обезпечить, легально будутъ учреждаться» (ст. 4). Дальнѣйшія статьи говорятъ объ имуществахъ съ благотворительнымъ назначеніемъ, о возвращеніи сдѣланныхъ пожертвованій, о судебныхъ инстанціяхъ, какія должны рѣшать всѣ споры о бывшихъ церковныхъ имуществахъ и т. п. Духовнымъ лицамъ, достигшимъ извѣстныхъ возрастовъ (60 и 45 лѣтъ) и прослужившимъ извѣстные сроки (30 и 20 лѣтъ), назначалась ежегодная по-

---

[2]) Текстъ его воспроизведенъ у Дебидура, т. II, стр. 577—588, и ему предпосланы разные его проекты, а именно Бріана (552 и слѣд.), Комба (559 и слѣд.) и др.

жизненная пенсія въ $^3/_4$ и $^1/_2$ получавшагося ими содержанія, но не свыше 1500 франковъ [1]). Остальныя духовныя лица должны были въ теченіе четырехъ лѣтъ получать свое жалованье полностью въ первый годъ, а въ слѣдующіе—двѣ трети, половину и одну треть съ возможностью въ извѣстныхъ случаяхъ увеличенія этихъ сроковъ вдвое (значитъ, до двухъ лѣтъ въ каждомъ, а въ общемъ до восьми). «Всѣ зданія, предназначенныя для отправленія культа или для жительства его служителей, соборы, церкви, капеллы, храмы (протестантскіе), синагоги, архіепископскіе и епископскіе дворцы, пресбитеріи, семинаріи, со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ» объявлены были собственностью государства, департаментовъ и общинъ (тит. III, ст. 12). Богослужебныя зданія съ ихъ внутреннимъ убранствомъ законъ предоставлялъ въ даровое пользованіе (seront laissés gratuitement) уже упоминавшихся ассоціацій въ первые два года (ст. 13), равно какъ и жилища духовныхъ лицъ,—нѣкоторыя изъ нихъ на пять лѣтъ (ст. 14),—послѣ чего должны были уже наниматься [2]). Что касается до вѣроисповѣдныхъ или, вѣрнѣе, богослужебныхъ ассоціацій (associations pour l'exercice du culte), то онѣ должны были образовываться по закону 1 іюля 1901 года [3]), по крайней мѣрѣ, изъ 7, 15 и 25 лицъ, смотря по населенности коммуны (ст. 19), съ правомъ вступленія въ союзы съ центральнымъ управленіемъ (ст. 20), имѣть свои капиталы (ст. 21) и т. п., безъ права, однако, получать какія-либо субсидіи отъ государства, департаментовъ и коммунъ (ст. 19), хотя съ освобожденіемъ церковныхъ зданій отъ нѣкоторыхъ налоговъ (ст. 24). Обществамъ дозволялось имѣть и собственныя помѣщенія. Собранія для богослужебныхъ цѣлей закономъ были приравнены къ публичнымъ, но онъ признавалъ достаточнымъ только одинъ разъ въ годъ дѣлать заявленія властямъ [4]) о имѣющихъ быть постоянныхъ, періодическихъ или случайныхъ собраніяхъ (тит. V, ст. 25), запретивъ только политическія собранія въ мѣстахъ, предназначенныхъ для культа (ст. 26). Всѣ церемоніи, процессіи и т. п. внѣ богослужебныхъ помѣщеній, равно какъ колокольный звонъ предписывалось

---

[1]) Статья 11. Въ «Исторіи нашего времени» (т. I, стр. 130) по ошибкѣ, вмѣсто этой статьи, изложена 9 статья не закона, а проекта. Ср. *Debidour*, II, 571. Вообще авторъ, повидимому, принялъ проектъ за самый законъ: это явствуетъ изъ случаевъ несовпаденія не только въ содержаніи, но и въ нумераціи параграфовъ.

[2]) Особые §§ касаются произведеній искусства, принадлежавшихъ церквамъ.

[3]) См. выше, стр. 66.

[4]) Было отмѣнено въ 1907 г. См. ниже, прим. къ тому мѣсту, гдѣ говорится о кабинетѣ Клемансо.

регулировать муниципальнымъ властямъ съ вмѣшательствомъ префекта, буде возникнетъ распря между мэромъ и главою богослужебной (cultuelle) ассоціаціи (ст. 27). Всякіе религіозные знаки и эмблемы на публичныхъ зданіяхъ и вообще въ публичныхъ мѣстахъ, кромѣ зданій, предназначенныхъ для культа, и кладбищъ, запрещались (ст. 28). Религіозное образованіе посѣщающихъ школу дѣтей отъ 6 до 13 лѣтъ разрѣшено было только внѣ учебныхъ часовъ (ст. 30). Отступленія отъ этихъ правилъ подлежали судебнымъ взысканіямъ, особенно же штрафы и тюрьма грозили всякому, кто «путемъ ли насилія или угрозъ, или заставляя кого-либо бояться потерять мѣсто или повредить себѣ, своей семьѣ или своему состоянію, принудитъ его къ исполненію или неисполненію какого-либо культа, быть или не быть членомъ какой-либо вѣроисповѣдной ассоціаціи, оплачивать или не оплачивать издержки культа» (ст. 31), или кто какимъ-либо образомъ нарушитъ отправленіе культа (ст. 32). Особыя статьи (33 и 34) въ законѣ говорятъ о возможныхъ случаяхъ нанесенія оскорбленій служителями культовъ въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ какимъ-либо гражданамъ, исполняющимъ общественныя обязанности, или о случаяхъ произнесенія священнослужителями рѣчей и чтенія чего-либо съ преступнымъ содержаніемъ.

Едва законъ о «сепараціи» сталъ приводиться въ исполненіе, какъ противъ него началась агитація и стали дѣлаться попытки сопротивленія, въ которыхъ въ Парижѣ принимали участіе великосвѣтскіе кавалеры и дамы, устраивавшіе со своими лакеями въ церквахъ враждебныя правительству демонстраціи. Въ серединѣ февраля 1906 г. появилась папская энциклика «Vehementer Nos» [1]), за которою черезъ полгода послѣдовала другая, «Gravissimo» [2]). Въ первой, обращенной «къ архіепископамъ, епископамъ, духовенству и всему французскому народу», Пій X рѣзко протестовалъ противъ «закона, который, насильственно сокрушая вѣковыя связи между апостольскимъ престоломъ и французской націей, создалъ для католической церкви во Франціи положеніе, для нея недостойное и навсегда прискорбное», но воздержался указать, что же дѣлать вѣрующимъ для поддержанія культа. Когда французскіе епископы въ общемъ своемъ собраніи въ концѣ мая и началѣ іюня 1906 г. рѣшили 48 голосами противъ 26 образовывать вѣроисповѣдныя ассоціаціи, слѣдуя въ этомъ отношеніи совѣту цѣлаго ряда членовъ Института [3]), адресовавшихъ имъ свое «прошеніе», и извѣ-

[1]) Оффиціальный французскій переводъ у *Debidour'a*, II, 588—598.

[2]) Тамъ же, стр. 598—601.

[3]) Тѣ самые члены Института, о которыхъ сказано на стр. 593—595 2 ч. VI тома и которые въ насмѣшку въ это время получили названіе «зе-

стили о своемъ рѣшеніи папу, то Пій X второю своею энцикликой рѣшительно отказалъ епископату въ своемъ согласіи [1]). 4 сент. 1906 г. французскіе епископы собрались и постановили подчиниться рѣшенію св. престола.

Послѣ проведенія закона о «сепараціи» министерство Рувье продержалось только три мѣсяца, въ теченіе которыхъ, именно въ серединѣ января, Эмиля Лубэ на посту президента республики смѣнилъ Арманъ Фалльеръ [2]), выбранный 449 голосами лѣвыхъ противъ 371 голоса правыхъ, кандидатомъ которыхъ былъ Думеръ. Въ министерство Рувье были проведены нѣкоторые законы, оставшіеся ему въ наслѣдство, подобно закону 6 декабря 1905 г., отъ кабинета Комба, а именно о сокращеніи военной службы до двухъ лѣтъ (вмѣсто трехъ) и о помощи старикамъ-инвалидамъ, но законъ о пенсіяхъ для рабочихъ былъ проведенъ только въ палатѣ депутатовъ, а еще одинъ — объ обязательномъ еженедѣльномъ отдыхѣ застрялъ въ сенатской коммиссіи. Вообще Рувье не очень-то торопился съ соціальнымъ законодательствомъ, обѣщаннымъ въ его министерской программѣ, и въ общемъ возвратился къ политикѣ репрессій противъ стачекъ и рабочихъ безпорядковъ, бывшихъ частыми и въ его министерство, тѣмъ болѣе, что ихъ возбуждала синдикалистская Всеобщая организація труда [3]).

Передъ общей отставкой въ министерствѣ Рувье были частые кризисы: сначала ушелъ военный министръ Берто, радикалъ-соціалистъ, по случаю недовольства его слишкомъ лѣвымъ отношеніемъ къ одной стачкѣ, потомъ министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе во время мароккскаго кризиса [4]). Вмѣстѣ съ этимъ Рувье растеривалъ и свое большинство. Соціалисты и часть радикаловъ ставили ему въ вину крайнія мѣры при усмиреніи рабочихъ и сравнительную мягкость къ зачинщикамъ безпорядковъ клерикальныхъ, правые—какъ-разъ борьбу съ этими послѣдними. Между прочимъ, Жоресъ съ цѣлымъ рядомъ послѣдовавшихъ за нимъ соціалистовъ пересталъ поддерживать министерство въ такой мѣрѣ, какъ это

леныхъ кардиналовъ» по цвѣту своего оффиціальнаго мундира. *Debidour*, II, 489, прим. 4.

[1]) О создавшемся вообще во Франціи положеніи послѣ 1905 г. *F. Th. Vivert.* La nouvelle France catholique (1909).

[2]) Фальеръ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ неоднократно бывалъ министромъ (въ 1882 г.—вн. д., 1883—премьеромъ и нар. просв., въ 1887—вн. д. и юст., въ 1889—нар. просв., въ 1890—юст. и культ.), а 1899 г. сдѣлался президентомъ сената.

[3]) О началѣ революціоннаго синдикализма т. VI (2), стр. 512. См. особенно ниже, въ гл. X.

[4]) См. выше, стр. 48.

дѣлалъ раньше. 7 марта 1906 г. министерство подверглось сразу рѣзкому нападенію съ обоихъ фланговъ, и вопросъ о довѣріи къ нему былъ рѣшенъ въ неблагопріятномъ для него смыслѣ 267 голосами противъ 234, за чѣмъ естественно послѣдовала отставка [1]). Новый президентъ поручилъ составленіе кабинета сенатору Саррьену изъ партіи радикаловъ, лично сдѣлавшемуся при этомъ министромъ юстиціи.

Самою значительною фигурою въ кабинетѣ Саррьена былъ взявшій себѣ портфель внутреннихъ дѣлъ знаменитый Жоржъ Клемансо, выдвинувшійся изъ среды политическихъ дѣятелей еще за четверть вѣка передъ тѣмъ и въ самомъ началѣ своей незаурядной карьеры получившій прозвище «низвергателя министерствъ» [2]). Очень скоро, всего черезъ семь мѣсяцевъ, оффиціальный глава правительства убѣдился, что настоящимъ его вождемъ является Клемансо [3]),—и вышелъ въ отставку яко-бы по болѣзни. Попалъ въ министры (народнаго просвѣщенія) и главный дѣятель кампаніи противъ сохраненія конкордата, Бріанъ, а также занялъ въ кабинетѣ мѣсто, въ качествѣ министра финансовъ, будущій (съ 1913 г.) президентъ республики Пуанкаре [4]). Въ новомъ кабинетѣ Клемансо, сформировавшемся въ октябрѣ 1906 г., Бріанъ сохранилъ свой портфель, но вмѣсто Пуанкаре, финансы взялъ на себя Кайльо. Въ общемъ это министерство, состоявшее почти изъ однихъ радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ, было лѣвѣе предыдущаго, что особенно подчеркивалось образованіемъ совсѣмъ новаго «министер-

---

[1]) Le ministère Rouvier, taxé de faiblesse par une partie de la chambre, de rigueur par l'autre était tombé... à la suite d'incidents provoqués à Paris et dans les départements par l'inventaire des biens des établissements du culte. *Viallate*, I, 24 — 24. Авторъ замѣчаетъ, что вопросъ, изъ-за котораго пало министерство Рувье, получилъ значеніе, какого по существу дѣла не долженъ былъ бы имѣть (la question des inventaires, mal posée, prenait une importance qu'elle n'avait pas, стр. 24).

[2]) T. VI (2), стр. 163—166. Тамъ же названы статьи о Клемансо *К. Пелletана, Брандеса, Бриссона, М. Леруа, В. Ѳ. Дерюжинскаго, Н. Е. Кудрина*. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить статью *Н. С. Русанова* «Радикализмъ передъ судомъ соціализма» (Рус. Бог. за 1906 г., XI), *С. Pelletan'a* «La crise du parti radical» (въ «La Revue» за 1909 г., май) и др.

[3]) Съ самаго же начала между Сарріенномъ и Клемансо не было полнаго согласія, *Viallate*, I. 25—26. Говоря о кабинетѣ самого Клемансо, авторъ прибавляетъ: «par ces divers choix, il put sembler que M. Clémenceau serait le seul inspirateur de la politique du nouveau cabinet. Aucun des ministres ne paraissait, en effet, posséder un caractère ou une notoriété suffisants pour contrebalancer l'influence du président du Conseil», стр. 27.

[4]) Другіе министры перечислены выше, стр. 60, прим. Тамъ же см. о кабинетѣ Клемансо.

ства труда и общественнаго страхованія» съ соціалистомъ Вивіани во главѣ [1]).

Клемансо, человѣкъ очень крупныхъ дарованій, большой энергіи и широкихъ политическихъ взглядовъ, въ ранней молодости увлекался бланкизмомъ, да и впослѣдствіи сохранилъ нѣкоторую симпатію къ якобинизму съ вѣрою въ спасительность пользованія властью въ народныхъ интересахъ. Какъ-разъ, однако, его политическіе взгляды въ эпоху нахожденія у власти оппортунистовъ обрекали его на постоянную оппозицію умѣренно-республиканскимъ правительствамъ, и въ этой роли онъ, «низвергатель министровъ», былъ самымъ опаснымъ противникомъ. Нѣкоторыя обстоятельства второй половины восьмидесятыхъ годовъ немало повредили политической карьерѣ Клемансо. Имя его связано было съ буланжистскимъ движеніемъ: генералъ, отъ имени котораго произошло названіе этого движенія, первыми своими успѣхами былъ обязанъ радикаламъ и ихъ лидеру Клемансо, съ которымъ былъ очень близокъ [2]). Потомъ произошла панамская исторія, въ которую замѣшали имя Клемансо вслѣдствіе его близости съ однимъ авантюристомъ, передававшимъ панамскія взятки [3]). Въ 1893 г. Клемансо даже былъ забаллотированъ на выборахъ въ палату. Отъ него тогда отшатнулись даже многіе его друзья, когда на немъ стало тяготѣть подозрѣніе, будто и онъ принялъ участіе въ мошеннической спекуляціи панамистовъ. Въ эти тяжелые годы Клемансо выступилъ на поприще публицистики, на которомъ создалъ себѣ тоже репутацію блестящаго полемиста. Между прочимъ, онъ принялъ участіе въ дрейфусистской агитаціи, и какъ-разъ въ его газетѣ «L'Aurore» появилось знаменитое «J'accuse» Зола [4]). Отъ этого печальнаго періода въ сердцѣ Клемансо остался нѣкоторый горькій осадокъ пессимизма, слѣды котораго чувствовались и въ его послѣдующей дѣятельности. Въ началѣ XX столѣтія онъ опять выдвинулся въ роли парламентскаго дѣятеля, но ему было уже 65 лѣтъ, когда осуществилась его давнишняя черта, и онъ наконецъ-то вошелъ въ составъ правительства и, нужно прибавить, на довольно продолжительное по французскимъ порядкамъ время—три года и четыре мѣсяца, считая и время министерства Саррьена.

---

[1]) Оно было создано простымъ декретомъ. Хотя законодательство о созданіи новыхъ министерствъ было неясно, члены парламента были недовольны такимъ шагомъ правительства и выразили пожеланіе, чтобы впредь этого не дѣлалось. *Viallate*, I, 41—42.

[2]) Т. VI (2), стр. 168.

[3]) Т. VI (2), стр. 188—189.

[4]) Т. VI (2), стр. 197 и 198.

Клемансо, проявившему въ роли министра большую властность, весьма понятную при его боевомъ характерѣ и якобинскихъ симпатіяхъ, пришлось стать министромъ какъ-разъ въ такое время, когда во Франціи произошло значительное усиленіе забастовочнаго движенія. Агитація Всеобщей конфедераціи труда еще при Рувье достигла извѣстнаго успѣха, съумѣвъ вызвать стачку арсенальныхъ рабочихъ въ портахъ морей, омывающихъ берега Франціи: это было только первымъ опытомъ вовлеченія въ стачечное движеніе рабочихъ въ разныхъ предпріятіяхъ государства. Тогда Рувье высказался въ палатѣ, что стачки людей, работающихъ на государство, недопустимы, и это же самое заявленіе было повторено въ правительственной декларації кабинета Саррьена при вступленіи его въ должность. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ Клемансо пришлось въ самомъ же началѣ имѣть дѣло съ большой стачкой рудокоповъ въ департаментахъ du Nord и Pas de-Calais по поводу пониженія заработной платы и гибели около тысячи рабочихъ въ шахтахъ по винѣ владѣльцевъ, не принявшихъ мѣръ для огражденія безопасности самой жизни рудокоповъ. Энергичный министръ отправился туда, гдѣ происходило волненіе, и сначала съумѣлъ нѣсколько его утишить внимательнымъ отношеніемъ къ жалобамъ рабочихъ и обѣщаніемъ не присылать военной силы, но когда газеты забили тревогу, обвиняя Клемансо въ поощреніи революціи, онъ послалъ два съ половиной десятка тысячъ солдатъ въ районъ, гдѣ была стачка, запретилъ всякія собранія подъ открытымъ небомъ, а также не позволилъ устраивать собранія забастовщиковъ въ мэріяхъ и школахъ, что только ожесточило рудокоповъ. Скоро очередь дошла и до Парижа, гдѣ конфедерація труда организовала 1 мая большую забастовку, вызвавшую многочисленные аресты манифестантовъ. Произведены были репрессіи и въ другихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ въ маѣ 1906 г. произведены были общіе выборы, которые получали особое значеніе послѣ разрыва старыхъ связей между церковью и государствомъ. Результаты ихъ показали, что страна одобрила дѣло, совершонное предыдущей легислатурой. На это указывало уже одно то, что количество членовъ оппозиціи справа понизилось съ 232 до 174, т.-е. уменьшилось на 58 мѣстъ. Лѣвое большинство настолько усилилось, что оставалось бы большинствомъ и безъ поддержки объединенныхъ соціалистовъ [1]). Въ составѣ

---

[1]) *С. Н. Южаковъ.* Законодательные выборы во Франціи («Рус. Бог.», 1906, май). Лѣвая республиканская пріобрѣла 90 мѣстъ, вм. прежнихъ 83; радикалы — 115, вм. 96; радикалы-соціалисты — 132, вм. 119; независимые со-

большинства было 20 такъ называемыхъ «независимыхъ» (т.-е. министерскихъ) соціалистовъ, а въ оппозиціи 54 соціалиста «объединенныхъ, которые нерѣдко вотировали за министерство» [1]). Нельзя было имѣть лучшихъ условій для развитія широкой реформаторской дѣятельности, но какъ-разъ ея-то и не было. На очереди стояло соціальное законодательство въ широкомъ смыслѣ, но правительство во время пребыванія Клемансо въ его составѣ не проявило особенно большого рвенія въ этомъ направленіи. Самъ онъ былъ притомъ противникомъ соціализма и въ особенности новаго синдикалистическаго движенія, что выражалось въ постоянной съ нимъ борьбѣ, вызывавшей нападенія на министерство со стороны объединенныхъ соціалистовъ. Слишкомъ противоположны были взгляды Клемансо и, наприм., Жореса на соціальный вопросъ [2]).

Впрочемъ, Клемансо не былъ противникомъ соціальныхъ реформъ, а только находилъ, что не нужно дѣлать все сразу, а постепенно и во благовременіи (opportunement). Когда-то Гамбетта говорилъ, что нѣтъ соціальнаго вопроса, а есть лишь рядъ отдѣльныхъ задачъ для разрѣшенія, и совѣтовалъ ихъ расчленять и ставить въ извѣстной очереди, «sérier les questions» [3]), но тогда Клемансо противъ этого возражалъ, находя, что это—простая уловка въ цѣляхъ ихъ откладыванія [4]), теперь же и онъ сталъ на та-

---

ціалисты — 20, вм. 14, и соціалисты-объединенные — 54, вм. 41. *Viallate*, I, 24—25: Le pays avait sanctionné la politique religieuse de la précedente législature

[1]) Въ 1905 г. произошло объединеніе всѣхъ соціалистическихъ партій по иниціативѣ Жореса за исключеніемъ части жоресистовъ, которые и получили названіе «независимыхъ». Къ послѣднимъ принадлежали, между прочимъ, Бріанъ и Вивіани. См. гл. X.

[2]) Съ самаго начала Клемансо рѣшительно отвергалъ соціалистическія ученія, какъ «не имѣющія въ свою пользу достаточныхъ аргументовъ». Т. VI (2), стр. 164. Клемансо и Жоресъ сталкивались между собою и на отвлеченно идейной почвѣ, какъ это было, наприм., въ засѣданіи палаты 14 іюня 1906 г., о чемъ «Исторія нашего времени», I, 151. Въ немъ Жоресъ доказывалъ историческую неизбѣжность и нравственное значеніе торжества соціалистическаго идеала, чему Клемансо противопоставилъ идею «прежде всего коренной реформы индивидуума». Это вызвало такой отвѣтъ Жореса: «ваша доктрина абсолютнаго индивидуализма, которая утверждаетъ, что соціальная реформа цѣликомъ содержится въ моральной реформѣ индивидуумовъ, это—отрицаніе всѣхъ обширныхъ прогрессивныхъ движеній, опредѣлявшихъ исторію человѣчества, отрицаніе самой французской революціи». Объ отношеніи Клемансо къ соціализму см. еще въ ст. *Е. Сталинскаго* «Французскій радикализмъ» («Рус. Бог.», 1910, V, стр. 50 и слѣд.) и въ ст. «Споръ Жореса и Клемансо» въ X—XII кн. «Рус. Мысли» за 1907 г.

[3]) Т. VI (1), стр. 219.

[4]) Т. VI (2), стр. 164.

кую точку зрѣнія. Онъ даже публично заявилъ въ одной рѣчи, во время избирательной кампаніи 1906 г., что его оппозиція оппортунизму Гамбетты была ошибочной [1]). Для рѣшенія этихъ вопросовъ и было создано особое министерство труда.

Въ кратковременное министерство Сарріена палата депутатовъ приняла только законъ объ обязательномъ коллективномъ отдыхѣ по воскресеньямъ, очень не понравившійся хозяевамъ разныхъ промышленныхъ заведеній. Декларація кабинета Клемансо обѣщала подоходный налогъ, коллективный рабочій договоръ, рабочія пенсіи, ускореніе осуществленія десятичасовой нормы [2]), но въ одномъ пунктѣ не шла ни на какія уступки: это было право служащихъ государства устраивать стачки [3]), отрицая которое, Клемансо обѣщалъ внести въ палату законопроектъ о «чиновничьемъ уставѣ». Изъ этихъ обѣщаній исполнено было далеко не все, хотя и не всегда по винѣ министерства. Проектъ министра финансовъ Кайльо о подоходномъ налогѣ былъ принятъ палатою, но застрялъ въ сенатѣ. То же случилось и съ проектомъ рабочихъ пенсій, кромѣ хорошо прошедшаго закона о пенсіяхъ спеціально рабочихъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Въ палатѣ же только прошелъ и уставъ о государственныхъ служащихъ. Вотъ и все [4]). Гораздо

---

[1]) *Ал. Г.* Реакціонная политика радикальнаго министерства во Франціи («Образованіе», 1906, XII).—*Щепетовъ.* Изъ Франціи. Политическіе итоги пребыванія радикаловъ у власти («Рус. Мысль», 1909, 1).

[2]) Утвержденная на съѣздѣ въ Нанси въ 1907 г. оффиціальная программа радикальной и радикалъ-соціалистической партіи заключала въ себѣ пункты о пересмотрѣ конституціи въ самомъ демократическомъ духѣ, объ избирательной реформѣ съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ округовъ, о расширеніи мѣстнаго самоуправленія, объ избираемости судей и безплатности правосудія, объ уничтоженіи смертной казни, а также дисциплинарныхъ ротъ и военныхъ судовъ въ мирное время, о расширеніи сферы международнаго арбитража, о чиновничьемъ статутѣ, о постепенномъ расширеніи правъ женщины, о государственной пенсіи для рабочихъ, объ общемъ подоходномъ налогѣ съ уменьшеніемъ косвеннаго обложенія, о прогрессивномъ налогѣ на наслѣдства, о націонализаціи желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ, о монополіи страхового дѣла и т. д. *Е. Сталинскій.* Французскій радикализмъ («Рус. Богатство», 1910, V, стр. 44).

[3]) Объ этихъ стачкахъ см., кромѣ *Viallate*, I, 44 sq., книгу *Maxime Leroy.* Les transformations de la puissance publique. Les syndicats des fonctionnaires (1907) и ст. *Н. С. Русанова* «Синдикаты и стачки государственныхъ служащихъ во Франціи» («Рус. Бог.» за 1907 г., III). Ср. ниже, гл. X.

[4]) Изъ другихъ областей законодательства отмѣтимъ прошедшій въ палатѣ проектъ о реформѣ военныхъ судовъ, которой стали требовать еще во время дѣла Дрейфуса. Кромѣ того, Бріанъ провелъ новые законы въ дополненіе къ закону объ отдѣленіи церкви отъ государства. Самое важное въ нихъ, это, во-первыхъ, отмѣна обязательности заявленія властямъ о го-

болѣе обильными были факты подавленія министерствомъ Клемансо стачекъ и безпорядковъ. Послѣ упомянутыхъ уже выше волненій среди рудокоповъ въ двухъ департаментахъ, на сѣверѣ Франціи, въ Парижѣ и кое-гдѣ еще [1]), въ 1907 г. разразился на югѣ настоящій бунтъ винодѣловъ [2]), въ 1908 г. произошли большіе безпорядки въ окрестностяхъ Парижа среди рабочихъ, добывавшихъ песокъ, во время чего были и убитые жандармами. Подавленіе бунта винодѣловъ очень суровыми мѣрами навлекло на Клемансо обвиненіе въ томъ, что онъ самъ далъ возможность движенію принять столь крупные размѣры, а потомъ расправился съ нимъ весьма жестоко. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ движеній была видна рука Всеобщей конфедераціи, и правительство арестовало главныхъ ея дѣятелей, что привело къ попыткѣ окончившейся неудачею генеральной стачки (въ авг. 1908). Особую категорію мѣропріятій правительства Клемансо представляютъ собою случаи борьбы отдѣльныхъ его членовъ съ синдикатами среди служащихъ государства, хотя нѣкоторые изъ этихъ министровъ сами же теоретически высказывались за право стачекъ (мин. нар. просв. Бріанъ и мин. общ. раб., почтъ и телеграфовъ Барту). Учительскимъ союзамъ запрещено было принимать синдикальную организацію [3]). Товарищъ министра общественныхъ работъ, вѣдавшій почту и телеграфъ (Симіанъ), нѣкоторыми своими требованіями довелъ подчиненныхъ ему чиновниковъ до забастовки въ столицѣ и въ болѣе значительныхъ провинціальныхъ городахъ, принесшей немало затрудненій правительству и во всякомъ случаѣ большіе убытки торговлѣ и денежнымъ операціямъ.

Паденіе Клемансо произошло 20 іюля 1909 г. совершенно случайно и притомъ отъ собственной несдержанности премьера. Клемансо былъ прежде предсѣдателемъ парламентской коммиссіи по дѣламъ морской обороны страны. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе въ рѣзкой формѣ упрекнулъ его въ томъ, что коммиссія ничего не сдѣлала. Клемансо вспылилъ и бросилъ

товящемся собраніи, расширявшая и общія права гражданъ, а во-вторыхъ, переходъ церковныхъ зданій въ собственность государства и коммунъ за отсутствіемъ вѣроисповѣдныхъ ассоціацій. Ср. выше, стр. 80.

[1]) См. выше, стр. 85.

[2]) *В. Татоміанцъ.* Кризисъ винодѣлія въ южной Франціи («Образованіе», 1907, XII).

[3]) Много шума въ 1907 г. надѣлало изгнаніе сенскимъ префектомъ учительскаго синдиката изъ помѣщенія Биржи труда, бывшее потомъ одобрено министромъ нар. просв. О педагогическомъ синдикализмѣ см. ст. *Е. Сталинскаго* «Учительское движеніе во Франціи» («Рус. Бог.», 1913, II). См. въ этой статьѣ стр. 324—325 объ отношеніи къ вопросу министерства Клемансо. Ср. ниже, въ гл. X.

своему критику въ лицо напоминаніе объ Алжесирасѣ [1]). Делькассе, задѣтый за живое, не остался въ долгу и напомнилъ Клемансо его злобныя нападки, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, на всѣ правительства Франціи. Тогда Клемансо совершенно вышелъ изъ себя и закричалъ своему противнику, что его политика привела французскую націю къ такому униженію, какое она едва ли когда-либо испытывала, и что Франція была имъ поставлена у порога войны въ такое время, когда страна не была готова. Эти неосторожныя слова произвели бурю негодованія среди большей части палаты, обиженной напоминаніемъ объ униженіи отечества, и когда былъ поставленъ вопросъ о довѣріи министерству, противъ Клемансо голосовало 212 депутатовъ, а за — только 176 (многіе воздержались). «Вотъ видите,—сказалъ Клемансо потомъ журналистамъ,—какъ падаютъ министры: зимою приходишь съ зонтикомъ, а лѣтомъ уходишь съ тростью» [2]).

Новое министерство президентъ республики поручилъ составить Аристиду Бріану [3]), можетъ быть, по совѣту самого же Клемансо. Это имя намъ уже неразъ встрѣчалось на предыдущихъ страницахъ: Бріанъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ проведеніи закона объ отдѣленіи церкви, а потомъ занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія въ двухъ послѣднихъ министерствахъ. Когда французскіе соціалисты стали дѣлиться на «объединенныхъ» и «независимыхъ» [4]), Бріанъ примкнулъ къ послѣднимъ. На политическое поприще онъ выступилъ еще въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка съ очень крайними взглядами, которые продолжалъ высказывать и послѣ того, какъ сталъ на сторону вступленія Милльерана въ кабинетъ Вальдека-Руссо. Особенно онъ выступалъ въ роли защитника плана всеобщей стачки и однажды даже говорилъ о стачкѣ солдатъ (1899). Теперь, сдѣлавшись главою кабинета, онъ въ своей декларациіи объявилъ, что правительство не можетъ ни допустить перерывовъ въ удовлетвореніи государственныхъ надобностей, ни поставить чиновничество въ привилегированное положеніе какой-то «націи въ націи».

Въ числѣ членовъ кабинета [5]) Бріана были и другіе «независимые» соціалисты [6]), какъ Милльеранъ (общ. работы, почта, те-

---

[1]) См. выше, стр. 48.

[2]) Одной изъ причинъ паденія Клемансо было отсутствіе многихъ депутатовъ, находившихся въ отпуску. *Viallate*, III, 33.

[3]) *François Maury*. La carrière et les idées d'Aristide Briand («Revue Bleue» за 1909 г.—*Рене Моньо*. Письмо изъ Парижа («Вѣстн. Евр.», 1909, IX).

[4]) См. выше, стр. 86, прим.

[5]) См. выше, стр. 61, прим.

[6]) Le caractère nouveau du ministère résidait surtout dans ce fait que

леграфъ) и Вивіани (министерство труда), но министрами военнымъ и морскимъ сдѣланы были генералъ и адмиралъ, за что умѣренные органы прессы очень похвалили премьера. Радикаламъ и радикаламъ-соціалистамъ, съ другой стороны, было непріятно, что во главѣ кабинета сталъ соціалистъ.

Министерство Бріана продержалось до конца февраля 1911 г. Въ самомъ же началѣ оно покончило дѣло съ закономъ о рабочихъ и крестьянскихъ пенсіяхъ. Законъ этотъ, мы видѣли [1]), не удалось провести министерству Клемансо, хотя палатою онъ и былъ уже давно принятъ. Проектъ, одобренный палатою, въ сенатѣ подвергся значительной передѣлкѣ, но когда въ измѣненномъ видѣ онъ возвратился въ палату, послѣдняя не стала дѣлать возраженій (кончался срокъ ея полномочій) и приняла его почти единогласно (560 голосами противъ 4). По этому закону срокомъ для начала полученія пенсій назначался возрастъ въ 65 лѣтъ, и каждый обезпечиваемый пенсіей долженъ былъ, въ однихъ случаяхъ обязательно, въ другихъ факультативно, дѣлать въ извѣстномъ размѣрѣ ежегодные взносы, къ которымъ должны были присоединяться взносы предпринимателей, да, опять-таки лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ, государство обязалось отъ себя приплачивать въ дополненіе къ получаемой пенсіонеромъ рентѣ [2]).

По оффиціальнымъ даннымъ эта страховка пенсій должна была распространиться почти на все рабочее населеніе страны, причемъ двѣ трети подлежали обязательной страховкѣ, а одна треть—факультативной. Рабочіе и соціалисты были недовольны закономъ. Первые надѣялись на пенсіи исключительно изъ казны, а вторые, указывая на очень высокій возрастъ, въ насмѣшку назвали эти пенсіи «пенсіями для покойниковъ». Однако, парламентскіе соціалисты (и въ ихъ числѣ Жоресъ) подали свои голоса за законъ, въ виду принципа «права на жизнь», какъ-никакъ положеннаго въ его основу.

Выборы въ палату депутатовъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1910 г. произвели только нѣкоторыя измѣненія въ численномъ составѣ отдѣльныхъ партій, но въ общемъ самой сильной группой [3])

---

trois socialistes indépendants en faisaient partie et que l'un d'eux occupait la présidence du Conseil. *Viallate*, III, 34.

[1]) Выше, стр. 87.

[2]) Подробности у *Н. С. Русанова*, Исторія нашего времени, I, 167—171.

[3]) Le parti radical-socialiste reste encore maître de la situation politique. *Viallate*, IV, 30. По поводу избирательной кампаніи 1910 во Франціи и выступленія въ ней Бріана хроникеръ «Вѣстн. Евр.» (*Л. З. Слонимскій*) въ майской книжкѣ за тотъ годъ (стр. 397) писалъ: «на языкѣ французскихъ политическихъ дѣятелей соціализмъ получаетъ какое-то особое условное

остались всетаки радикалы и радикалы-соціалисты (252 противъ прежнихъ 269); значительно повысилась численность объединенныхъ соціалистовъ (съ 55 до 74). Нужно прибавить, что число перебаллотировокъ во время этихъ выборовъ было особенно значительно; перебаллотировываться пришлось такимъ виднымъ дѣятелямъ, какъ Бриссонъ, Милльеранъ и Жоресъ, и первый одержалъ побѣду только съ помощью коллективистскихъ голосовъ. Изъ 8 милліоновъ поданныхъ голосовъ пять съ половиною высказались за избирательную реформу въ пропорціональномъ направленіи, но за проектъ подоходнаго налога оказалось только 152 депутата [1]).

Послѣ открытія сессіи (въ іюнѣ) Бріанъ, поздравивъ палату съ новой побѣдой республики, посовѣтовалъ, однако, большинству не злоупотреблять своимъ положеніемъ и избѣгать опасности, заключающейся въ политикѣ чрезмѣрныхъ запросовъ (politique des surenchères), но зато, ему пришлось выслушать упрекъ со стороны радикаловъ-соціалистовъ, въ лицѣ Крюппи, въ томъ, что министерство явилось передъ новой палатой безъ опредѣленной программы и безъ упоминанія о рядѣ реформъ, которыхъ требуетъ радикальная теорія. Большинство тѣмъ не менѣе одобрило политику министерства (403 голосами противъ 110), хотя это и не повлекло за собою дружной законодательной работы въ ближайшемъ будущемъ [2]). Уже съ весны 1910 г. обнаружилось усиленіе стачечнаго движенія, а осенью разразилась большая желѣзнодорожная забастовка, которая внесла разстройство въ жизнь страны и возбудила сильное негодованіе противъ рабочихъ въ буржуазіи вообще и въ частности въ наиболѣе радикальныхъ ея элементахъ [3]). Правительство въ виду насилій, которыми сопровождалось объявленіе забастовки,

---

значеніе, совершенно невинное съ точки зрѣнія буржуазіи. Для Вивіани соціализмъ есть не что иное, какъ режимъ собственности, пріобрѣтаемой трудами крестьянъ и коммерсантовъ; для Бріана соціализмъ сводится къ идеямъ единенія и солидарности между всѣми доброжелательными гражданами Франціи—между капиталистами и рабочими, между защитниками и противниками буржуазнаго строя».

[1]) Цифровыя данныя, характеризующія выборы 1910 г., приведены, между прочимъ, въ статьѣ *С. Н. Южакова* («Политика») на стр. 148 — 163 майской кн. «Рус. Богатства» за 1910 г. Ср. «Вѣстн. Евр.», 1910, V (Иностр. Обозр.).—*Л. Мартовъ*. Законодательные выборы во Франціи («Совр. Міръ», 1910, VI).

[2]) La composition de la Chambre élue en mai 1910, n'a pas favorisée la stabilité ministerielle... L'activité parlementaire a été absorbée par une longue et stérile discussion du budget et aucune réforme n'a pu être élaborée. *Viallate*, V, 10.

[3]) *Е. Сталинскій*. Желѣзнодорожная забастовка во Франціи («Рус. Богатство», 1910, XI).

приняло противъ нея самыя энергичныя мѣры. Причины стачки были исключительно профессіональныя и экономическія, но въ ней усмотрѣли нѣчто политически-преступное. Національный синдикатъ желѣзнодорожниковъ прежде, чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, долго велъ переговоры, между прочимъ, и съ Бріаномъ, добиваясь, чтобы онъ повліялъ на желѣзнодорожныя компаніи, но тѣ не соглашались ни на какія сколько-нибудь существенныя уступки, а правительство больше оказывало давленіе на служащихъ и рабочихъ, нежели на компаніи, и это особенно дѣлало послѣднія неуступчивыми. Когда забастовка была объявлена, правительство отвѣтило декретомъ о мобилизаціи желѣзнодорожныхъ служащихъ съ переводомъ желѣзныхъ дорогъ на военное положеніе и приказало арестовать главныхъ вожаковъ движенія, воспользовавшись для послѣдней мѣры однимъ забытымъ закономъ еще изъ временъ Людовика-Филиппа. Нѣкоторые случаи порчи дорогъ и телеграфныхъ проводовъ, производившіеся на свой страхъ анархистами, были поставлены на счетъ синдикату, хотя сами же забастовщики нерѣдко своими силами охраняли пути отъ преступныхъ покушеній.

Почти вся пресса, кромѣ одной соціалистической и отчасти одной лѣво-радикальной газеты («Humanité» и «Rappel») доказывала революціонный характеръ движенія, хотя синдикатъ употреблялъ всѣ средства, чтобы подчеркнуть чисто профессіональный смыслъ забастовки.

На просьбу синдиката устроить совмѣстное обсужденіе спорныхъ вопросовъ, поддержанную парижскими депутатами, Бріанъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что разъ желѣзныя дороги объявлены на военномъ положеніи, о стачкѣ не можетъ быть и рѣчи и потому не можетъ быть также рѣчи и о переговорахъ съ комитетомъ забастовщиковъ, отказывающихся подчиниться закону. Когда на сторону стачки стали въ Парижѣ рабочіе-электрики, ихъ немедленно замѣнили солдатами. Присоединеніе къ стачкѣ строительныхъ рабочихъ тоже не измѣнило положенія дѣлъ. Скоро начались и въ Парижѣ, и въ провинціи соціалистическіе митинги протеста, а соціалисты-депутаты выпустили манифестъ къ народу и составили петицію къ президенту республики о досрочномъ созывѣ палатъ, но и это ни къ чему не привело, какъ и новая попытка устроить совѣщаніе сторонъ. Только въ одномъ отношеніи компаніи пошли на уступки, согласившись на установленіе съ 1911 г. минимальной заработной платы въ 5 франковъ за рабочій день (синдикатъ требовалъ помѣсячно minimum 150 франковъ).

Въ концѣ концовъ, не видя впереди ничего, стачечный коми-

тетъ объявилъ прекращеніе забастовки, когда стали просто арестовывать рабочихъ, какъ нарушителей военной дисциплины. Забастовка продолжалась только съ недѣлю (12 — 18 октября), и желѣзнодорожные рабочіе, такимъ образомъ потерпѣли пораженіе.

Поведеніе Бріана во время желѣзнодорожной забастовки было только кульминаціоннымъ пунктомъ его «поправенія», начавшагося еще раньше [1]). Радикальные элементы страны начали все больше и больше выражать свое неудовольствіе по поводу новаго направленія политики Бріана, и, напримѣръ, съѣзды масонскихъ ложъ и радикальной партіи отнеслись къ ней съ прямымъ осужденіемъ. Въ самомъ кабинетѣ нѣкоторые министры, съ Вивіани во главѣ, стали оказывать ему оппозицію, но тѣмъ больше Бріанъ стремился къ завоеванію симпатій въ консервативныхъ кругахъ. Подавленіе желѣзнодорожной забастовки снискало ему расположеніе консерваторовъ, что и сказалось въ вотумѣ ему довѣрія (328 голосами противъ 183) послѣ интерпелляціи по поводу стачки: противъ Бріана были лишь соціалисты, да около сотни лѣвыхъ радикаловъ.

Вотумъ довѣрія Бріану состоялся 30 октября, а 2 ноября онъ подалъ въ отставку, чтобы на другой же день составить новый кабинетъ, но уже безъ такихъ видныхъ членовъ, какъ Милльеранъ, Вивіани и т. п. [2]). Хотя въ составъ министерства и вошло нѣсколько новыхъ радикаловъ, партія, какъ таковая, въ союзѣ съ болѣе лѣвыми продолжала нападать на Бріана, который, между прочимъ, отказывался, напримѣръ, произвести давленіе на желѣзнодорожныя компаніи, чтобы онѣ приняли обратно уволенныхъ во время забастовки. Само большинство, поддерживавшее Бріана, начало таять. Принимая и на будущее время мѣры противъ такихъ забастовокъ, какою была только-что окончившаяся, Бріанъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень смягчалъ примѣненіе существующихъ законовъ

---

[1]) «Возстановленіе смертныхъ казней въ Парижѣ послѣ пятнадцатилѣтняго перерыва; казнь Ліабефа, несмотря на протесты общественнаго мнѣнія лѣвыхъ круговъ, милитаризація судовыхъ командъ коммерческаго флота во время весенней марсельской стачки, наконецъ, запрещеніе первомайской манифестаціи въ Булонскомъ лѣсу—ясно свидѣтельствовали о поворотѣ Бріана направо». *Е. Сталинскій*, l. c. стр. 51. О фальшивости положенія Бріана относительно синдикатовъ и о побѣдѣ его осенью 1910 г. лишь съ значительнымъ ущербомъ для его политической репутаціи и нравственнаго авторитета см. на стр. 405 и слѣд. «Иностр. Обозр.» (*Л. З. Слонимскаго*) въ ноябр. кн. «Вѣстн. Евр.» за указанный годъ. *Бѣлорусовъ*. Письмо изъ Парижа («Вѣстн. Евр.», 1910, XI).

[2]) Этотъ второй кабинетъ Бріана не вошелъ въ нашъ списокъ на стр. 60—61. Нужно прибавить, что Милльеранъ все-таки былъ солидаренъ съ Бріаномъ во время подавленія забастовки. *Viallate*, V, 14.

противъ конгрегацій, католическихъ школъ и т. п. Это обстоятельство и дало поводъ недовольнымъ внести въ палату два запроса министерству, за которыми послѣдовала его отставка [1]). Одинъ изъ интерпеллянтовъ (Мёнье) говорилъ, что клерикалы обходятъ законъ, запретившій фиктивную секуляризацію своихъ учрежденій, и что правительство смотритъ на это сквозь пальцы, а другой (Мельви) подтвердилъ это ссылкою на цѣлый рядъ фактовъ. Бріанъ защищался и нашелъ поддержку со стороны нѣкоторыхъ правыхъ, но при голосованіи получилъ только 248 голосовъ противъ 242 [2]). Столь слабое большинство заставило Бріана въ концѣ февраля уйти, оправдывая себя тѣмъ, что ему ставятъ препятствія въ его дѣятельности. Отставка Бріана огорчила не только консервативно-республиканскіе, но даже и настоящіе правые органы.

Новый кабинетъ былъ составленъ радикальнымъ сенаторомъ Монисомъ, занимавшимъ уже министерскій постъ въ кабинетѣ Вальдека-Руссо [3]), и оказался въ общемъ нѣсколько лѣвѣе предыдущаго, что̀ крайне встревожило буржуазію. Впрочемъ, она скоро могла успокоиться, когда новый кабинетъ объявилъ свою программу, бывшую, въ сущности, только повтореніемъ программы Бріана съ разными оговорками [4]). Поэтому палата большинствомъ 309 голосовъ противъ 114 при 126 воздержавшихся (съ 70 объединенными соціалистами) выразила довѣріе министерству Мониса. Вскорѣ послѣ этого вотума премьеръ былъ серьезно раненъ паденіемъ аэроплана въ группу лицъ, присутствовавшихъ на состязаніи летчиковъ, а военный министръ, соціалистъ Берто [5]), былъ даже

[1]) *Н. С. Русановъ*. Обозрѣніе иностранной жизни. Министерскій кризисъ во Франціи («Рус. Богатство», 1911, III). О причинахъ паденія министерства Бріана, «совершившаго свою эволюцію отъ соціализма до умѣреннаго либерализма», см. еще въ «Иностр. Обозр.» (*Л. З. Слонимскаго*) въ апр. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1911 г.

[2]) Цифры у *Viallate*, V, 19, у Русанова же (стр. 5) ошибочно 258 и 242. Любопытно, что въ отдѣльныхъ партіяхъ было раздѣленіе голосовъ.

[3]) О составѣ кабинета Мониса см. выше, стр. 60—61.

[4]) Cette déclaration surprit quelque peu, car, malgré les tendances notoires des membres du cabinet, elle se bornait à reproduire les principaux articles du programme de M. Briand. *Viallate*, V, 21. Когда кабинетъ переходилъ къ перечисленію выдвигаемыхъ имъ на первый планъ реформъ и къ способамъ ихъ осуществленія, то сейчасъ же становилось ясно, что министерство вовсе не намѣрено такъ далеко идти впередъ и влѣво, какъ то думали и сторонники, и противники Бріана. *Н. Русановъ*, стр. 9.

[5]) «Погибшій Морисъ Берто былъ замѣчательною типическою фигурою современной Франціи, жизнерадостнымъ соціалистомъ-милліонеромъ, умѣвшимъ отлично совмѣщать профессію добросовѣстнаго биржевого маклера съ карьерою радикальнаго политическаго дѣятеля». «Вѣстн. Евр.», 1911, V (Иностр. Обозр., 399).

этимъ паденіемъ убитъ. Его мѣсто занялъ генералъ Гуаранъ, не бывшій членомъ парламента, что̀ очень шокировало даже нѣкоторыхъ министровъ.

Министерство Мониса не было долговѣчнымъ. Образовавшись 2 марта 1911 г., оно не просуществовало полныхъ четырехъ мѣсяцевъ. Въ такой короткій срокъ,—на который пришелся еще мѣсяцъ, потребовавшійся на лѣченіе раненаго Мониса,—трудно было что-либо сдѣлать, и, напр., не состоялось задуманное министромъ общественныхъ работъ Дюмономъ давленіе парламента на желѣзнодорожныя компаніи ради возвращенія уволенныхъ ими за стачку служащихъ и рабочихъ, какъ не удалось провести и другія стоявшія на очереди реформы [1]), ибо и это министерство неожиданно пало [2]) «изъ-за одного слова, изъ-за одной неловкой фразы», какъ писали тогда въ газетахъ. При обсужденіи въ сенатѣ военнаго бюджета реакціонеръ маркизъ де-Тревенёкъ спросилъ военнаго министра, что̀ онъ думаетъ о верховномъ командованіи арміей и есть ли уже въ данный моментъ такое лицо, которое могло бы быть генералиссимусомъ въ случаѣ опасности. Генералъ Гуаранъ «съ откровенностью солдата» отвѣтилъ, что генералиссимуса въ наличности не имѣется, да и не предвидится назначать такое лицо. «Я, прибавилъ министръ, никогда не соглашусь, чтобы французской арміей командовалъ одинъ человѣкъ. Одно имя Наполеона напоминаетъ, куда это привело нашу страну». Въ палатѣ депутатовъ радикалъ Эссъ (Hesse) поднялъ тотъ же вопросъ, получилъ такой же отвѣтъ, и дѣло тѣмъ, пожалуй, кончилось бы, если бы правительство не заявило, что не удовлетворится простымъ переходомъ къ порядку дня. Палата какъ-разъ такой переходъ и приняла большинствомъ 248 голосовъ противъ 224, и министерство подало въ отставку [3]). Черезъ нѣсколько дней (27 іюня) образовался кабинетъ

---

[1]) *Viallate*, V, 23 sq.

[2]) *Н. С. Русановъ*. Обозрѣніе иностранной жизни. Паденіе кабинета Мониса и замѣна его кабинетомъ Кайльо во Франціи («Рус. Бог.», 1911, VII). Подробности объ обстоятельствахъ смѣны министерства Мониса министерствомъ Кайльо еще въ «Иностр. Обозр.» іюльск. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1911 г.

[3]) Вотъ что̀ разсказывалось по этому поводу: «всѣ думали, что правительство изъ четырехъ формулъ перехода согласится на простую, и большинство членовъ кабинета склонялось къ этому. Вдругъ Делькассе, который давно мечталъ смѣнить постъ морского министра на болѣе высокій и отвѣтственный, наклонился къ уху министра юстиціи, сенатора Перье, и съ жаромъ прошепталъ что-то. Перье поднялся и къ общему изумленію и друзей, и враговъ кабинета произнесъ, что въ преніяхъ столь важнаго характера правительство не можетъ удовлетвориться простой формулой перехода». *Н. Русановъ*, l. c., 79—80.

Кайльо, только-что покинувшаго постъ министра финансовъ, а теперь, кромѣ предсѣдательства въ совѣтѣ, взявшаго на себя внутреннія дѣла и культы [1]). Человѣкъ сравнительно умѣренныхъ политическихъ взглядовъ [2]), Кайльо въ области финансовыхъ вопросовъ шелъ весьма далеко. Въ бытность министромъ финансовъ въ кабинетѣ Клемансо онъ выработалъ планъ прогрессивнаго подоходнаго налога, сильно не понравившійся буржуазіи, но уже въ кабинетѣ Бріана, занимая тотъ же постъ, онъ обѣщалъ при проведеніи налоговой реформы считаться съ «привычками и даже съ предразсудками націи». Сдѣланный однимъ изъ директоровъ Аргентинскаго и Египетскаго банковъ съ годовымъ окладомъ въ сотни тысячъ франковъ, Кайльо ослабилъ свой реформаторскій пылъ и, взявъ на себя внутреннія дѣла, уступилъ финансы другому лицу (Клотцу), тормазившему реформу въ кабинетѣ Бріана,—къ огорченію Жореса, прежде защищавшаго Кайльо. Неблагопріятное впечатлѣніе на лѣвые круги произвело и то, что въ новый кабинетъ изъ вышедшихъ въ отставку не попали ни Шарль Дюмонъ, пытавшійся защитить желѣзнодорожныхъ рабочихъ отъ произвола компаній, ни Поль Бонкуръ, обѣщавшій улучшить законъ о рабочихъ пенсіяхъ. Хотя министерская декларація въ палатѣ и получила большинство (367 противъ 173, причемъ въ меньшинствѣ были голоса и соціалистовъ, и консерваторовъ), кабинетъ Кайльо продержался лишь полгода. Въ другихъ мѣстахъ [3]), мы разсматриваемъ франко-германскія отношенія изъ-за Марокко и Конго, а здѣсь отмѣтимъ только, что въ концѣ 1911 г. между Франціей и Германіей состоялось нѣкоторое соглашеніе, но самый способъ, которымъ велись переговоры съ Берлиномъ, вызывалъ въ обществѣ критику. Кайльо утверждалъ, что не прибѣгалъ ни къ какимъ частнымъ переговорамъ внѣ тѣхъ оффиціальныхъ сношеній, которыя велись министромъ иностранныхъ дѣлъ де-Сельвомъ, но когда въ сенатѣ Клемансо спросилъ послѣдняго, не жаловался ли французскій посолъ въ Берлинѣ на вмѣшательство въ дѣло нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, де-Сельвъ отказался отвѣтить, чѣмъ, въ сущности, только опровергъ главу кабинета. Мало того, де-Сельвъ поспѣшилъ подать въ отставку, и когда Кайльо не нашелъ никого, кто согласился бы занять его мѣсто, то и самому ему пришлось уйти (11 янв. 1912 г.). Менѣе, нежели въ теченіе одного года, такимъ образомъ, во Франціи пало три министерства, что было какъ-бы возвращеніемъ къ старому,—обстоя-

[1]) О составѣ кабинета см. выше, стр. 61, прим.

[2]) См. характеристику его у *Н. С. Русанова* въ его «Обозрѣніяхъ иностранной жизни» («Рус. Бог.», 1911, VII и 1914, IV).

[3]) См. выше, стр. 47—49 и ниже, въ главѣ XII.

тельство, указывавшее на то, что встряска, произведенная дѣломъ Дрейфуса, исчерпала свое вліяніе и политика снова вернулась къ мелочной борьбѣ лицъ и группъ. Да и активъ всѣхъ трехъ министерствъ 1911 г. былъ крайне ничтоженъ [1]). Вообще страна въ эти годы находилась въ затяжномъ кризисѣ [2]).

Послѣ отказа Леона Буржуа и Делькассе составить кабинетъ,

---

[1]) О причинѣ остановки въ реформаторской дѣятельности радикаловъ *Е. Сталинскій* въ статьѣ «Французскій радикализмъ» говоритъ: «одна изъ основныхъ причинъ—глубоко-соціальный характеръ реформъ, ставшихъ на очередь передъ радикальнымъ парламентомъ... Среди радикаловъ имѣется не мало элементовъ, настроенныхъ анти-клерикально, но консервативныхъ въ области соціальной... Когда передъ радикализмомъ встала непосредственная задача серьезнаго соціальнаго законодательства, всѣ эти элементы, весьма значительные численно, внесли глубокое замѣшательство въ его ряды и парализовали его дѣйствія.... Огромную роль съиграло и развившееся въ странѣ стачечное движеніе и революціонная агитація синдикализма.... Испуганные радикалы... стали быстро эволюціонировать въ сторону соціальнаго консерватизма и политики кулака по отношенію къ борющимся рабочимъ организаціямъ.... Обострению отношеній между радикализмомъ и соціализмомъ содѣйствовали еще усилившаяся въ странѣ пропаганда эрвеизма и рѣзкія антимилитаристическія резолюціи, принятыя соціалистическими конгрессами, что дало возможность радикаламъ сосредоточить борьбу противъ соціализма на почвѣ патріотизма, минуя соціально-экономическія разногласія» (стр. 48 и 50). Впрочемъ, впослѣдствіи французскій радикализмъ снова полѣвѣлъ (стр. 55 и слѣд.). Вопросу о заминкѣ въ дѣлѣ соціальнаго творчества во Франціи посвящено интересное «письмо изъ Франціи» *Бѣлорусова* подъ заглавіемъ «Вопросы и сомнѣнія» въ іюл. кн. «Рус. Богатства» за 1913 г.

[2]) См. ст. *Е. Сталинскаго* «Кризисъ французской демократіи» въ іюн. и іюл. книгахъ «Рус. Богатства» за 1912 г. «Важнѣйшими признаками этого кризиса, говоритъ авторъ, являются консервативное направленіе правительственной политики вопреки прогрессивному настроенію большинства страны, задержка въ развитіи соціальнаго законодательства,.... частыя революціонныя вспышки различныхъ слоевъ трудящихся классовъ и, наконецъ, глубокій идейный разбродъ и невѣроятный сумбуръ среди интеллигенціи» (VI, 69). Особенное значеніе авторъ придаетъ задержкѣ въ развитіи соціальнаго законодательства. Въ статьѣ «Кризисъ радикальной партіи» («Современникъ», 1911, IX) *Гюберъ Лагардель* писалъ: «радикальная партія все болѣе и болѣе производитъ впечатлѣніе корабля, ставшаго игрушкой волнъ.... Радикальная партія выбросила за бортъ весь свой идейный багажъ и перестаетъ сама себя понимать. Замѣна министерства Мониса министерствомъ Кайльо принесла новое доказательство этого.... Власть удержали въ своихъ рукахъ тѣ же самые люди, по крайней мѣрѣ, что касается главныхъ лицъ; ихъ поддерживаетъ то же самое парламентское большинство».... Но «кабинетъ Мониса заигрывалъ съ соціалистами; кабинетъ Кайльо приберегаетъ кокетливыя улыбки для консерваторовъ» (стр. 258—259). Развалъ партіи авторъ объясняетъ 1) отсутствіемъ людей, 2) неясностью идей и 3) недостаткомъ организаціи (стр. 260 и слѣд.). Особенно авторъ настаиваетъ на безсиліи партіи передъ соціальными вопросами (стр. 271 и слѣд.).

президентъ республики поручилъ это сенатору Пуанкаре, бывшему извѣстнымъ въ политическихъ кругахъ, какъ человѣкъ умѣреннаго образа мыслей [1]). Составляя свое министерство, которое было вполнѣ готовымъ 13 января, Пуанкаре поставилъ своей задачею включить въ него представителей всѣхъ фракцій республиканской партіи, уже раньше занимавшихъ министерскіе посты и отчасти даже стоявшихъ во главѣ кабинетовъ. Къ числу послѣднихъ относились Леонъ Буржуа (министерство труда) и Бріанъ (юстиція), а другими видными членами были, наприм., и Милльеранъ (военный министръ) и Делькассе (морской министръ), министерство же внутреннихъ дѣлъ поручено было по требованію радикаловъ-соціалистовъ [2]) одному изъ ихъ среды—Стегу [3]). Министерская декларація, обѣщавшая поддержаніе внутренняго порядка и проведеніе стоявшихъ на очереди реформъ, была одобрена 440 голосами противъ 6 (при воздержаніи объединенныхъ соціалистовъ и консерваторовъ).

18 февраля 1913 г. кончался срокъ президентства Фальера, и въ виду его отказа отъ переизбранія политическіе дѣятели стали намѣчать кандидатовъ на постъ президента республики [4]). Многіе желали видѣть на этомъ посту Леона Буржуа, но онъ отклонилъ предлагавшуюся ему кандидатуру, и, въ концѣ концовъ, въ качествѣ возможныхъ преемниковъ Фальера стали называть двухъ членовъ министерства: самого предсѣдателя совѣта, Пуанкаре, и министра земледѣлія Памса (Pams): первый былъ кандидатомъ болѣе умѣренныхъ, второй—болѣе передовыхъ элементовъ. Общественное сочувствіе было на сторонѣ Пуанкаре, какъ болѣе внушительной фигуры, но ему чуть было не повредила безтактность Милльерана, который, безъ вѣдома и согласія товарищей по министерству, принялъ обратно на службу полковника Пати-де-Клама, надъ которымъ тяготѣло обвиненіе въ фальсификаціи документа въ дѣлѣ Дрейфуса [5]), и который пользовался поддержкой реакціонныхъ круговъ. Это вызвало настоящую бурю въ прессѣ и въ обществѣ, которая могла бы привести къ паденію министерства и провалу кандидатуры Пуанкаре, если бы самъ Милльеранъ не поспѣшилъ подать въ отставку.

---

[1]) Объ обстоятельствахъ отставки Кайльо, за которою образовалось министерство Пуанкаре «Иностр. Обозр.» въ февр. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1912 г.

[2]) Les radicaux-socialistes quelque peu déçus de voir un sénateur de tendances modérées président du conseil, avaient demandé que la politique intérieure fût placée sous la direction immédiate d'un radical-socialiste. *Viallate*, VI, 10. О недовѣріи радикаловъ-соціалистовъ см. и на стр. 11.

[3]) О составѣ министерства см. выше, стр. 61.

[4]) Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.», 1913, II.—*Л. Слонимскій.* Президентскій вопросъ во Франціи («Вѣстн. Европы», 1913, III).

[5]) Т. VI (2), стр. 196.

На частныхъ собраніяхъ лѣвыхъ, происходившихъ въ серединѣ января 1913 г., послѣ трехъ пробныхъ баллотировокъ большинство получилъ Памсъ (323 голоса), но и меньшинство, высказавшееся за Пуанкаре, было довольно внушительнымъ (309).

Клемансо, Комбъ и Кайльо сдѣлали-было попытку уговорить Пуанкаре снять свою кандидатуру, но онъ не согласился на это въ виду того, что и онъ, и Памсъ были членами одного и того же министерства, и что по вопросу не принципіальнаго характера не могло быть рѣчи о примѣненіи республиканской дисциплины. 17 января въ Версалѣ собралось національное собраніе, которое и выбрало Пуанкаре 483 голосами противъ 296, поданныхъ за Памса [1]). Въ этомъ результатѣ общественное мнѣніе усмотрѣло нѣчто въ родѣ осужденія политики, поддерживавшейся Комбомъ и партіей радикаловъ-соціалистовъ [2]). Конечно, Пуанкаре не могъ теперь оставаться министромъ, и Фальеръ поручилъ образовать новый кабинетъ Бріану, который сохранилъ почти всѣхъ прежнихъ министровъ, замѣнивъ другими лицами [3]) Делькассе, Милльерана, Лебрена и Буржуа. Декларація кабинета была одобрена 324 голосами противъ 77 при большомъ количествѣ воздержавшихся. Вступивъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей, Пуанкаре удержалъ у власти кабинетъ Бріана. Тѣмъ не менѣе мѣсяцъ спустя и это министерство болѣе не существовало.

Во Франціи уже задолго передъ тѣмъ стоялъ на очереди вопросъ объ избирательной реформѣ на принципѣ пропорціональнаго представительства. Реформа эта находилась въ программахъ такихъ кабинетовъ, какъ Мониса и Кайльо, и была предметомъ страстнаго обсужденія въ палатѣ, которая, наконецъ, въ министерство Пуанкаре, лѣтомъ 1912 г. приняла законопроектъ, составленный въ этомъ смыслѣ. Но у проекта были многочисленные противники, указывавшіе на то, что за такую реформу высказываются побѣжденныя партіи, какъ очень для нихъ выгодную, и что потому она опасна для республики. Въ числѣ этихъ «антипропорціоналистовъ» были Комбъ и Клемансо, которые тотчасъ же послѣ того, какъ палата приняла проектъ, созвали на частное совѣщаніе нѣсколько де-

---

[1]) Абсолютное большинство состояло изъ 434 голосовъ, но при первой баллотировкѣ Пуанкаре получилъ только 429 голосовъ (соперникъ его много меньше: 327).

[2]) L'opinion publique... crut voir dans l'élection présidentielle une sorte de condamnation de la politique soutenue par M. Combes et le parti radical-socialiste. *Viallate*, VII, 11.

[3]) См. выше, стр. 61. О сильномъ поправѣніи Бріана въ эти годы см. въ ст. *Бѣлорусова* «Критическіе дни» въ янв. кн. «Рус. Богатства» за 1914 г., стр. 238 и слѣд.

сятковъ сенаторовъ, бывшихъ противъ реформы [1]), организовали «комитетъ защиты всеобщей подачи голосовъ» изъ сенаторовъ и депутатовъ и обратились къ странѣ съ соотвѣтствующимъ манифестомъ. Нѣсколько позднѣе радикалы и радикалы-соціалисты образовали «республиканскую унію», наоборотъ, для защиты принятаго палатою законопроекта въ сенатѣ.

Между тѣмъ сенатъ выбралъ для разсмотрѣнія этой реформы коммиссію, большинство которой было явно ей враждебно, а коммиссія избрала въ свои предсѣдатели Клемансо. Она и слышать не хотѣла о представительствѣ меньшинства и выработала свой контръ-проектъ избирательной реформы. Когда въ мартѣ 1913 г. началось обсужденіе вопроса въ сенатѣ, Бріанъ явился защищать принятую палатою реформу, какъ отнюдь не противорѣчащую принципамъ республики, и заявилъ, что не останется у власти, если сенатъ приметъ контръ-проектъ коммиссіи. Большинство 161 голоса противъ 128 рѣшило вопросъ не въ пользу Бріана, и онъ 18 марта подалъ въ отставку [2]). Образованіе новаго министерства было поручено Бартý, который сохранилъ въ кабинетѣ цѣлый рядъ прежнихъ членовъ [3]).

Въ министерской декларацiи кабинета Барту было, между прочимъ, заявлено, что онъ будетъ поддерживать составленный вышедшимъ въ отставку министерствомъ законопроектъ объ увеличеніи срока военной службы съ двухъ лѣтъ до трехъ, и будетъ настаивать на немедленномъ его разсмотрѣніи. Вопросъ о трехлѣтней службѣ сдѣлался самымъ жгучимъ политическимъ вопросомъ года. Мотивомъ возвращенія къ старому сроку, отмѣненному только въ 1905 г. [4]), было увеличеніе арміи въ Германіи на 118 т. человѣкъ [5]), которое, по мнѣнію военнаго совѣта, могло компен-

---

[1]) 140 по счету противниковъ проекта, 93 по счету сторонниковъ. *Viallate*, VI, 20.

[2]) О дальнѣйшей судьбѣ вопроса см. ниже, стр. 103.

[3]) См. выше, стр. 61, пр. Барту, характеризуетъ его *Н. С. Русановъ*, «ухитрялся въ теченіе своей уже изрядно долгой карьеры быть членомъ министерства «зажима» Шарля Дюпюи и Мелина, радикальнаго министерства Клемансо, радикально-межеумочнаго министерства Бріана, наконецъ, главою еще болѣе правой министерской комбинаціи». Это—«ловкій политикъ, талантливый ораторъ, человѣкъ не безъ литературной жилки (см. его бойкій этюдъ о Мирабо), но безъ какого бы то ни было высокаго идеала въ сердцѣ». Обозрѣніе иностранной жизни («Рус. Бог.», 1913, XII, стр. 309). Ср. стр. 239 и слѣд. въ статьѣ *Бѣлорусова*, указанной выше стр. 99, прим. о министерствѣ Бріана).

[4]) См. выше, стр. 82.

[5]) См. ниже, въ главѣ V.

сироваться во Франціи только возвращеніемъ къ трехлѣтней службѣ [1]). Соотвѣтственный законопроектъ былъ внесенъ въ палату еще министерствомъ Бріана незадолго до отставки, и немедленно же вопросъ очутился въ центрѣ общественнаго вниманія. Въ странѣ слѣдили съ интересомъ за его выработкой: многіе думали, что нація изъ чувства самосохраненія будетъ за положительное рѣшеніе вопроса [2]). Въ томъ же смыслѣ высказывались въ парламентѣ правая, центръ и значительная часть лѣвой, радикалы-соціалисты заняли нѣсколько колеблющуюся позицію, соціалисты же и среди нихъ особенно Жоресъ выступили рѣшительными противниками проекта [3]).

Такъ какъ дѣло въ парламентской коммиссіи затянулось, между прочимъ, благодаря тактикѣ ея соціалистическихъ членовъ,

---

[1]) Въ одной статьѣ март. кн. »Revue politique et parlementaire» за 1913 г. (*Colonnel Cordonnier.* Ce qui manque à l'armée française) дается критика закона о двухлѣтней службѣ съ такимъ выводомъ: «la loi du 21 mars 1905 fut faite dehors de l'armée. Son vote entraîna une crise dans le haut commandement; le général Hagron se démit du commandement suprême, le général Michel refusa de lui succéder.... La loi de 1905 succombait peu à peu sous la faiblesse de plus en plus accentuée de nos contingents; elle n'aurait bientôt plus donné satisfaction à personne si les nouvelles lois militaires allemandes n'étaient venues brusquement lui faire la culbute. Après huit années d'application, la loi de 1905 est déclarée en faillite (стр. 412). Главный мотивъ — опасность отъ германскихъ вооруженій. Авторъ выражаетъ надежду на то, что «la coincidence des efforts russes et français sera obtenue: alors la paix ne sera plus à la merci de l'Allemagne» (стр. 421). Ср. въ той же книжкѣ замѣтку *R. Recouly* «Les armements de l'Allemagne et la paix prochaine» (стр. 550—555). Такой же характеръ имѣетъ статья *** «La situation militaire de l'Allemagne et de la France» въ іюньской книжкѣ: «lorsque la loi de 1905 fut adoptée... on ne tint pas compte de l'opposition clairvoyante dont elle fut l'objet de la part d'un certain nombre d'hommes politiques; on fit une loi pour les électeurs (стр. 432). Восемь лѣтъ примѣненія закона дали отрицательные результаты. Мотивъ опять—опасность отъ Германіи, могущая быть предотвращенною только координаціей военныхъ мѣръ во Франціи и въ Россіи («il faut que la Russie marche dans le même sens que nous», стр. 443). Это не единственныя статьи за это время въ данномъ ежемѣсячникѣ. — Въ своей извѣстной статьѣ «О войнѣ» (отд. изд. 1916 г., стр. 7) *П. А. Кропоткинъ* говоритъ, что еще въ февралѣ 1914 г., чуя близость войны, онъ «доказывалъ своему другу, редактору «Temps Nouveaux», какъ неправы были французы, протестовавшіе противъ закона о трехлѣтней службѣ: другого средства, прибавляетъ авторъ, въ виду увеличенія Германіей ея готовыхъ къ бою войскъ на цѣлыя двѣсти тысячъ не было».

[2]) Le pays avait suivi avec intéret l'élaboration du projet militaire et parut adhérer aux propositions gouvernementales sous l'impulsion de l'indévinable réveil de l'énergie nationale. *Viallate*, VII, 18.

[3]) *Jean Jaurès.* L'armée nouvelle (1910; 2 изд. 1915 г.). Это — главное соч. Жореса по вопросу объ арміи. Объ оппозиціи противъ закона о трехлѣтнемъ срокѣ военной службы «Вѣстн. Евр.» (Иностр. Обозр.) 1913, іюнь.

министерство Барту, пользуясь однимъ параграфомъ закона 1905 г., оставило подъ знаменами солдатъ, кончавшихъ второй годъ службы. Это распоряженіе вызвало интерпелляцію въ палатѣ, и въ своей рѣчи Жоресъ указалъ на недовольство арміи, но Барту заявилъ, что отвѣтственность за отмѣну принятой мѣры онъ можетъ предоставить другому министерству, послѣ чего палата 322 голосами противъ 155 одобрила рѣшеніе кабинета [1]). Жоресъ оказался правымъ, сославшись на недовольство арміи: дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ полкахъ вспыхнули безпорядки, вскорѣ, впрочемъ подавленные. Слѣдствіе по ихъ поводу обнаружило, что синдикаты и Всеобщая конфедерація труда вели систематическую пропаганду антимилитаризма въ казармахъ. Правительство тогда вступило въ рѣшительную борьбу съ антимилитаристическими проявленіями при поддержкѣ большинства палаты и неразъ отвѣчало очень энергично на страстныя рѣчи противниковъ реформы (среди нихъ на первомъ планѣ — Жореса, защищавшаго идею народной милиціи).

Обсужденіе проекта въ палатѣ началось 2 іюня, было очень бурно и очень продолжительно [2]). Въ концѣ концовъ, законъ былъ принятъ 19 іюня 358 голосами противъ 204, а 7 августа его вотировалъ и сенатъ 244 голосами противъ 36. Вслѣдствіе принятія этого закона французская армія сразу увеличилась съ 567 т. человѣкъ еще приблизительно тысячъ на двѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, увеличился также и годичный военный бюджетъ на 258 милліоновъ франковъ.

Кабинетъ Барту проявилъ оппортунизмъ и большую изворотливость съ несомнѣннымъ желаніемъ угодить консерваторамъ и капиталистамъ [3]). Проводя законопроектъ о трехлѣтней службѣ, Барту обѣщалъ найти правильные бюджетные источники для пополненія предстоящихъ расходовъ, не прибѣгая къ новымъ займамъ, но, въ концѣ концовъ, отложивъ въ долгій ящикъ реформу налоговой системы, предложилъ палатѣ заключить заемъ въ 1.300 милліоновъ франковъ. Несмотря на оппозицію крайнихъ радикаловъ и соціалистовъ, со стороны которыхъ особенно рѣзко выступалъ Жоресъ, палата вотировала заемъ 291 голосами противъ 270. Когда, однако, правительство стало защищать, какъ одно изъ условій займа, освобожденіе выпускаемой ренты, на всѣ будущія времена, отъ какого бы то ни было налога, противъ этого горячо возражалъ Кайльо, сказавъ, между прочимъ, что это противорѣчило бы

---

[1]) Потомъ безъ лишняго шума эта мѣра была отмѣнена.

[2]) Подробности у *Viallate*, VII, 21 sq. Объ обсужденіи въ сенатѣ стр. 26—27.

[3]) *Н. С. Русановъ*, въ «Рус. Богатствѣ» (1913, XII, 309 и слѣд.).

основному принципу предстоящаго введенія подоходнаго налога. На сей разъ у министерства нашлось только 265 сторонниковъ, а противъ него было подано 290 голосовъ. Паденіе кабинета произошло 2 декабря 1913 г. [1]), а новое министерство сформировалось только 8 числа. Послѣ неудачи найти болѣе умѣренную министерскую комбинацію Пуанкаре поручилъ составить новый кабинетъ радикально-соціалистическому сенатору Думергу, уже не разъ бывавшему министромъ и пригласившему теперь въ министры такихъ людей, какъ Кайльо, Вивіани и др., что придало кабинету «характеръ недурно спѣвшагося радикальнаго министерства» [2]). Въ виду этого соціалисты рѣшили не создавать министерству затрудненій и даже нашли нужнымъ снять съ очереди вопросъ о возвращеніи къ двухлѣтней службѣ, имѣвшійся въ числѣ ихъ требованій, тѣмъ болѣе, что осуществленіе этого было безнадежно, разъ само министерство не думало о возвращеніи къ прежнему сроку. Министерская декларація, одобренная 239 голосами противъ 137 (правда, при 150 воздержавшихся), заключала въ себѣ обѣщаніе провести какъ можно скорѣе подоходный налогъ, и Кайльо, въ качествѣ министра финансовъ, во время преній заявилъ, что законопроектъ о займѣ будетъ взятъ обратно. Кабинетъ высказался и за необходимость пропорціональнаго предствительства [3]).

Введеніе подоходнаго налога во Франціи тормазилось, главнымъ образомъ, по вопросу о способахъ исчисленія облагаемаго дохода. Палата еще за пять лѣтъ передъ тѣмъ высказалась за правительственную провѣрку объявляемаго дохода, за обложеніе всѣхъ его видовъ и за прогрессивность обложенія, но правое республиканское крыло и антиреспубликанская правая въ палатѣ, равно какъ сенатское большинство, и слышать не хотѣли о правительственной провѣркѣ, какъ о какой-то «инквизиціи». Въ сущности, проектъ Кайльо былъ довольно умѣреннымъ, ибо имъ устанавливался нѣкоторый неподвижный предѣлъ, за которымъ ростъ прогрессіи обложенія долженъ былъ прекращаться, но имущіе классы были проектомъ крайне раздражены, какъ первымъ будто бы шагомъ къ соціальной революціи, и потому въ крупно-буржуазныхъ и бульварныхъ газетахъ противъ него началась настоящая травля. Между прочимъ, «Фигаро» напечаталъ одно письмо Кайльо къ его женѣ, написанное за 13 лѣтъ передъ тѣмъ, когда она была еще женою другого лица, но уже состояла въ связи съ Кайльо, и кромѣ того, ей

---

[1]) О паденіи министерства Кайльо, объ образованіи новаго и объ отношеніи печати къ обоимъ «Deutscher Geschichtskalender» (1913), II, 399—402.

[2]) *Н. С. Русановъ*, l. c., стр. 813. См. выше, стр. 61, прим.

[3]) Deutsch. Geschichtskal., II, 402—403.

было сообщено, что въ редакціи газеты имѣются еще другія такія письма, которыя будутъ тоже опубликованы. Г-жа Кайльо, узнавъ отъ юристовъ, что нѣтъ никакихъ средствъ помѣшать напечатанію этихъ писемъ, отправилась въ редакцію «Фигаро» и въ изступленіи смертельно ранила редактора Кальметта [1]). Послѣдній, однако, повидимому, собирался напечатать не эти письма, а одинъ документъ общественнаго значенія, оглашеніе котораго настроило всю палату противъ Кайльо. Для разслѣдованія дѣла [2]) была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ Жореса, а пока Кайльо вышелъ въ отставку, и его постъ занялъ Рену. Коммиссія открыла цѣлый рядъ разныхъ некрасивыхъ исторій въ средѣ французскихъ парламентаріевъ по части денежныхъ дѣлъ, и хотя палата никого изъ разоблаченныхъ дѣльцовъ не предала суду, однако, единогласно осудила «вмѣшательство финансовъ въ политику и политики въ правосудіе» и потребовала изданія закона, который воспретилъ бы совмѣщеніе парламентской дѣятельности съ разными денежными аферами. Эта резолюція была однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій палаты передъ новыми выборами.

Эти выборы и перебаллотировки 1914 г. происходили въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Партійный составъ палаты депутатовъ на первыхъ порахъ намѣтился слѣдующимъ образомъ [3]): изъ 602 депутатовъ въ палату явилось объединенныхъ соціалистовъ 102, независимыхъ соціалистовъ—30, чистыхъ радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ (тоже объединенныхъ)—236, умѣренныхъ радикаловъ и части республиканцевъ («демократическій союзъ»)—100, независимыхъ радикаловъ и другой части республиканцевъ («федерація лѣвыхъ»)—102, консервативныхъ республиканцевъ (прогрессистовъ и пропорціоналистовъ)—54, откровенно правыхъ партій—76 [4]). Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю объединенныхъ соціалистовъ, которые заявили себя рѣшительными противниками трехлѣтней службы и сторонниками прогрессивнаго дохода съ провѣркою заявленій плательщиковъ и, вмѣсто прежнихъ 67, имѣли теперь 102 мандата. Объединенные радикалы не такъ рѣшительно возставали на выборахъ противъ трехлѣтней службы.

---

[1]) См. разсказъ объ этомъ въ «Обозрѣніи иностранной жизни» *Н. С. Русанова* въ апр. кн. «Рус. Богатства» за 1914 г.

[2]) Сущность его разсказана въ только-что указанномъ обозрѣніи *Н. С. Русанова.*

[3]) *Н. С. Русановъ.* Обозрѣніе иностранной жизни (въ іюньской кн. «Рус. Богатства», за 1914 г.), стр. 268. Ср. въ «Обозрѣніи» майской книги объ избирательной кампаніи.—Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.», 1914, V.

[4]) Членовъ либеральнаго союза—34, правой—26 и независимыхъ 16.

Едва успѣла палата собраться 1 іюня, какъ очутилась передъ министерскимъ кризисомъ. Кабинетъ Думерга счелъ нужнымъ выйти въ отставку, объявивъ, что считаетъ свое дѣло исполненнымъ, а свою программу одобренною новыми выборами. Вивіани сдѣлалъ-было попытку образованія кабинета съ сохраненіемъ закона о трехлѣтнемъ срокѣ, но съ перспективою уменьшенія военной тягости, если окажутся удачными предложенные его противниками его суррогаты (военное обученіе молодежи и запасныхъ), но на это не пошли радикалы въ лицѣ Жюстена Годара и Пенсо, которымъ предложено было участіе въ министерствѣ. Образовавшееся вслѣдъ за этимъ министерство консервативнаго республиканца Рибо пало въ первый же день своего существованія (12 іюня), послѣ того, какъ его декларація встрѣчена была вотумомъ недовѣрія (306 противъ 262). Тогда снова Вивіани взялся за образованіе министерства, ничѣмъ не поступившись изъ своего прежняго предложенія относительно сохраненія закона 1913 г. На сей разъ новый кабинетъ былъ одобренъ 362 голосами противъ 139, среди которыхъ были рядомъ съ правыми объединенные соціалисты [1]). Такой результатъ объясняется вліяніемъ на депутатовъ отзывовъ русской и англійской печати, находившихъ отмѣну закона 1913 г. несвоевременной, а еще болѣе конфиденціальными сообщеніями, которыя депутатамъ сдѣланы были правительствомъ. Тѣмъ не менѣе уже тогда предвидѣлась возможность въ самомъ недалекомъ будущемъ, осенью того же года, компромиснаго сокращенія срока на полгода (30 мѣсяцевъ, вмѣсто 36).

Кромѣ вопросовъ объ избирательной реформѣ, подоходномъ налогѣ и срокѣ военной службы, послѣднія министерства были еще заняты вопросомъ о свѣтской школѣ, противъ которой въ 1909 г. епископы начали крестовый походъ, рекомендовавшіе вѣрнымъ сынамъ церкви взять своихъ дѣтей изъ безбожной школы и помѣстить въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, руководимыхъ католиками. Агитація эта не была безуспѣшной. Съ своей стороны при-

---

[1]) *Н. С. Русановъ*. Обозрѣніе иностранной жизни. Развязка министерскаго кризиса во Франціи («Рус. Бог.», 1915, VII). «Послѣдній министерскій кризисъ во Франціи, говоритъ авторъ, разрѣшился послѣ такихъ перипетій, которыя ясно показываютъ, что третья республика все болѣе и болѣе ступаетъ на старый путь министерскихъ паденій, обусловливаемыхъ не столько серьезною борьбою партій, сколько столкновеніями личныхъ честолюбій» (стр. 275). Въ составъ новаго министерства, кромѣ премьера и мин. иностран. дѣлъ Вивіани, входили: Мальви (вн. д.), Мессими (воен.), Готье (морск.), Нуланъ (фин.), Бьенвеню Мартенъ (юст.), Оганьёръ (нар. пр.), Рену (общ. раб.), Ф. Давидъ (земл.), Томсонъ (тора, почт. и телегр.), Куиба (трудъ) и Рэйно (колон.).

ходскіе священники и реакціонеры чинили всякія каверзы учителямъ (отказывали въ квартирѣ, не продавали продуктовъ первой необходимости и т. п.). Озабоченное этимъ правительство начало борьбу противъ этого мѣрами законодательства [1]). Новая школа, однако, дѣлала свое дѣло, и ей уже начинали приписывать большое вліяніе на борьбу съ шовинизмомъ.

Во Франціи въ первые годы XX столѣтія болѣе, чѣмъ, напр., въ Англіи, общественное настроеніе было миролюбивымъ [2]). Правительство и палата отразили на себѣ это настроеніе тѣмъ, что въ 1901—1905 гг. сократили военные расходы до 206 милліоновъ въ годъ, тогда какъ еще въ 1900 г. военные кредиты были почти въ пять разъ больше (972 милліона). Но около 1905 г. во Франціи выступило на сцену молодое поколѣніе писателей, которое стало проповѣдовать необходимость общаго пересмотра руководящихъ принциповъ политической жизни страны въ направленіи враждебномъ раціонализму и позитивизму [3]) и даже въ смыслѣ необходи-

---

[1]) *Е. Сталинскій.* Борьба за школу во Франціи («Рус. Бог.»), 1914, II). См. на стр. 219 — 224 о законопроектѣ, строго карающемъ всякіе бойкоты обструкціи по отношенію къ народной школѣ. Законъ этотъ былъ принятъ палатой въ январѣ 1914 г. Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 73. Для всего школьнаго законодательства см. еще *М. Чистяковъ.* Образованіе народа во Франціи (1904). — *Н. Е. Кудринъ.* Борьба партій и народная школа во Франціи («Рус. Бог.», 1906, III). Въ дополненію къ тому, что выше говорится о политикѣ Комба, указываю на его кн. «Une campagne laïque».

[2]) «Французское общество гораздо шире проникнуто мирными космополитическими стремленіями и сознательнѣе относится къ нимъ въ массѣ. То критическое отношеніе ко всякой войнѣ и всякимъ вооруженіямъ, которое мы наблюдаемъ среди небольшого круга англійскихъ интеллигентовъ, во Франціи гораздо больше пустило корни въ странѣ». *П. Н. Милюковъ* въ «Ежегодникѣ газеты *Рѣчь* на 1915 г.», стр. 206. Иностранный обозрѣватель «Вѣстн. Евр.» (*Л. З. Слонимскій*), постоянно слѣдящій за проявленіями воинственности или миролюбія въ разныхъ странахъ, не разъ имѣлъ случай въ своихъ хроникахъ отмѣчать усиленіе во Франціи настроенія, враждебнаго войнѣ. «Воинственный патріотизмъ, писалъ онъ, напр., въ 1910 г. (май, стр. 398 — 399),... большею частью представлялъ собою искусственный продуктъ политиканства и окончательно теряетъ почву по мѣрѣ укрѣпленія демократическихъ началъ въ управленіи и политикѣ. Типъ воинственнаго патріота, нѣкогда столь распространенный и популярный во Франціи, почти совершенно исчезаетъ среди политическихъ дѣятелей страны».

[3]) О нѣкоторомъ поворотѣ значительной и вліятельной части французской буржуазіи и среди нея видныхъ писателей отъ свободомыслія и позитивизма къ католической религіозности т. VI (2), стр. 593 — 595. Ср. въ «Галлереѣ современныхъ французскихъ знаменитостей» *Кудрина-Русанова* этюдъ о Полѣ Бурже, въ литературной карьерѣ котораго авторъ видитъ «почти символическое отраженіе эволюціи, продѣлываемой въ послѣднее десятилѣтіе... преобладающей частью французской буржуазіи... отъ мѣщан-

мости возстановленія монархіи, въ связи съ чѣмъ возрождался національный патріотизмъ, окрашенный милитаристическими стремленіями [1]). На возникновеніе новаго, болѣе военнаго настроенія оказали несомнѣнное вліяніе осложненія, которыя у Франціи начались съ Германіей изъ-за Марокко [2]). Къ началу второго десятилѣтія текущаго вѣка оно настолько усилилось, что въ 1913 г. и былъ отмѣненъ «пацифистскій» законъ 1905 г. о двухлѣтней военной службѣ, замѣненной теперь трехлѣтнею въ отвѣтъ на германскій законъ объ ежегодномъ усиленіи арміи.

Тѣмъ не менѣе во Франціи имѣло силу и пацифистское теченіе передъ еще самымъ взрывомъ войны. Оно проявилось и въ нѣкоторыхъ публицистическихъ произведеніяхъ, и среди депутатовъ и сенаторовъ. Соціалистъ Марсель Самба и коммерсантъ Жоржъ Оберъ выпустили въ свѣтъ по книгѣ, въ которыхъ одинаково приходили къ выводу о необходимости столковаться съ Германіей, искренне отказавшись отъ реванша и отъ возвращенія Эльзаса и Лотарингіи [3]). Въ 1913 г. чуть не четвертая часть общаго числа французскихъ парламентаріевъ, т.-е. и депутатовъ и сенаторовъ (240 изъ 897) ѣздили въ 1913 г. въ Бернъ для свиданія и сближенія съ германскими товарищами, а въ слѣдующемъ году такая же встрѣча произошла въ Базелѣ.

На выборахъ 1914 г. предметомъ страстной партійной борьбы былъ законъ о трехлѣтней службѣ. Радикальныя партіи, принявшія общую программу на съѣздѣ въ По, выставили своимъ лозунгомъ возвращеніе къ двухгодичному сроку. То же самое приняли и соціалисты. По свѣдѣніямъ газеты «Le Temps», при первомъ турѣ выборовъ (26 апрѣля) за сохраненіе закона высказалось 997 кандидатовъ (856 безусловно и 141 съ оговорками), а противъ— 780, не включая въ эти цифры 128 человѣкъ сомнительныхъ и неизвѣстныхъ [4]).

скаго свободомыслія и игры въ позитивизмъ къ реакціонно-католической точкѣ зрѣнія» (стр. 416; ср. на стр. 433 и слѣд. характеристику его романа «L'Etape», появившагося въ 1902 г.). Объ этомъ явленіи см. также въ разныхъ мѣстахъ его «Очерковъ современной Франціи» (особенно въ «письмѣ» 14). О томъ же см. еще ниже, въ гл. XI.

[1]) *Мих. Павловичъ.* Французскій имперіализмъ («Современникъ», 1911 VIII).—О французскомъ шовинизмѣ см. въ статьѣ *Е. Сталинскаго* «Литература и война» («Рус. Зап.», 1916, II, стр. 301 и слѣд.). Но тамъ же и примѣры болѣе возвышенныхъ настроеній.

[2]) См. выше, стр. 47 и слѣд. и ниже, въ гл. XII.

[3]) См. также *Laurent, Norard et Mercereau.* La paix armée et le problème d'Alsace dans l'opinion des nouvelles générations françaises. (1914).

[4]) Ежегодникъ газеты *Рѣчь* на 1915 г., стр. 211. Въ ст. *Бѣлоруссова* «Милитаристы и пасифисты» («Рус. Бог.», 1914, VII) отмѣчается тотъ фактъ,

IV. Англія со времени бурской войны до принятія парламентомъ ирландскаго гомруля [1]).

Англійскій имперіализмъ и бурская война. — Политическая роль Чэмберлена въ событіяхъ эпохи.—Борьба протекціонистовъ съ фритрэдерами. — Смерть королевы Викторіи. — Эдуардъ VII. — Англійскіе кабинеты въ его царствованіе. — Дѣятельность консервативнаго правительства въ первыя пять лѣтъ XX вѣка.—Переходъ власти къ либераламъ.—Появленіе въ парламентѣ трудовой партіи.—Выборы 1910 г.—Политическіе вопросы эпохи.—Министерства Кэмпбелля Баннермана и Асквита. — Ллойдъ Джорджъ. — Реакціонная роль лордовъ въ эту эпоху.—Новые соціальные и аграрные законы.—Палата лордовъ въ дѣлѣ Осборна. — Бюджетъ 1910 г. и отклоненіе его лордами. — Вызванная этимъ полемика въ прессѣ.—Партіи и министерство въ парламентѣ 1910 г.—Вопросы о правѣ «veto» лордовъ, о реформѣ верхней палаты, о референдумѣ и т. п. — Ирландскія дѣла при переходѣ изъ XIX в. въ XX в. — Аграрная реформа въ Ирландіи.—Борьба за ирландскій гомруль.—Ульстерская смута.—Новый строй Британской имперіи.—Миролюбивый характеръ англійской внѣшней политики въ концѣ періода.

Въ Англіи самый конецъ XIX вѣка, завершившагося демократизаціей ея государственнаго строя, ознаменовался переходомъ власти

что по подсчету голосовъ, поданныхъ на выборахъ 1914, около 60% было подано за консерваторовъ и умѣренныхъ республиканцевъ, высказавшихся за обязательное сохраненіе трехлѣтней службы. По мнѣнію автора, это, однако, не значитъ, чтобы большинство избирателей настроено шовинистически и воинственно. Многое объясняется системою выборовъ по округамъ, при которой голоса подаются не столько за программы, сколько за популярныхъ, симпатичныхъ, вліятельныхъ въ данной мѣстности лицъ (стр. 250). Авторъ думаетъ, что населеніе во Франціи «глубоко миролюбиво,—по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе образованной своей части», прошедшей «черезъ свѣтскую школу,—школу миролюбивыхъ чувствъ и идеи національнаго братства и международнаго сближенія. Объ этомъ, говоритъ онъ, свидѣтельствуетъ большое число заявленій, сдѣланныхъ въ разное время оффиціальными представителями учительскихъ конгрессовъ, а также на страницахъ журналовъ, издаваемыхъ учительскими ассоціаціями» (стр. 251). О такой роли народныхъ учителей во Франціи свидѣтельствуетъ и *Е. Сталинскій* въ ст. «Учительское движеніе во Франціи» («Рус. Бог.», 1913, II). Между прочимъ, они стали высказываться противъ превращенія преподаванія исторіи въ орудіе націоналистическаго патріотизма (стр. 319). См. еще изложеніе манифеста учителей-синдикалистовъ съ чисто пацифистскимъ характеромъ (стр. 331 и слѣд.). Къ французскому пацифизму мы вернемся ниже (въ гл. X, гдѣ рѣчь идетъ о соціальномъ движеніи въ началѣ XX в.).

[1]) Исторія нашего времени, т. II, стр. 1—172, статья *Діонео*. Книги того же автора «Очерки современной Англіи» (1903), «Англійскіе силуэты» (1905) и «Мѣняющаяся Англія» (1915). — *В. Ѳ. Дерюжинскій*. Очерки политическаго развитія современной Англіи (1911)—*Луи Казаміанъ*. Современ-

къ консерваторамъ и господствомъ имперіалистическихъ стремленій, доведшихъ страну до довольно тяжелой войны въ Африкѣ, которая продолжалась съ осени 1899 до весны 1902 г. [1]). Переходъ власти къ консервативной партіи произошелъ въ іюнѣ 1895 г., когда министерство Розбёри [2]), преемника Гладстона, подало въ отставку, и новое министерство образовалъ Солсбёри [3]), тотчасъ же распустившій парламентъ. Общіе выборы только укрѣпили положеніе кабинета, давъ ему большинство изъ 441 голосовъ при 258 оппозиціи. Первенствующее, однако, положеніе въ кабинетѣ Солсбёри, остававшемся у власти до 1902 г., занялъ глава имперіалистовъ Чэмберленъ [4]), который и былъ главнымъ виновникомъ бурской войны. Во время этой войны скончалась послѣ болѣе, нежели шестидесятилѣтняго царствованія королева Викторія [5]), и на престолъ вступилъ ея сынъ Эдуардъ VII. Съ этихъ событій мы и начнемъ свое изложеніе исторіи Англіи въ началѣ XX вѣка.

Обычай называть имперіей Великобританію съ ея владѣніями въ Индіи и всѣми колоніями въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи ведетъ свое начало съ конца семидесятыхъ годовъ, когда ко-

---

ная Англія (1912). — *Jacques Bardoux.* Essai de psychologie de l'Angleterre contemporaine (т. I: Les crises belliqueuses, 1906; т. II. Protectionnisme et radicalisme, 1907).—*Его же.* L'Angleterre radicale (1913). Главное значеніе для исторіи начала XX в. имѣютъ 2 томъ перваго труда и послѣдній трудъ, которые для краткости ниже цитируются подъ цифрами I и II. — *Его же.* Silhouettes d'Outre-Manche (1909).—*P. Mantoux.* A travers l'Angleterre contemporaine. — *Achille Viallate.* La crise anglaise (1905).—*L. Lowell.* The Goverment in England (1908).—*Э. К. Пименова.* Политическіе вожди современной Англіи и Ирландіи (1904). — *E. Lémonon.* L'Europe et la politique britannique. 1882 — 1909 (1910). Посвященная наполовину Англіи книга *М. Я. Острогорскаго* (подробности о которой см. т. VI (1), стр. 298 — 299), вышла въ свѣтъ въ 1912 г. вторымъ, переработаннымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «La démocratie et les partis politiques»). Ср. его статью «Конституціонная эволюція Англіи» («Вѣстн. Евр.», 1913, IX—XII).

[1]) Интересныя данныя и соображенія о воинственномъ теченіи въ извѣстной части англійскаго общества см. въ кн. *J. Bardoux* «Essai d'une psychologie de l'Angleterre contemporaine: les crises belliqueuses» (1906). См. особенно гл. VIII: «Le rêve impérial et la guerre» (стр. 412 и слѣд.) и г. X: «L'opinion britannique et la guerre sud-africaine» (стр. 516 и слѣд.).

[2]) *Е. В. Тарле.* Лордъ Арчибальдъ Розбери и современное состояніе либеральной партіи въ Англіи («Міръ Божій», 1903, I и II).—*Д. Сатуринъ.* Разложеніе либеральной партіи въ Англіи («Жизнь», 1900, X).

[3]) Т. VI (2), стр. 255—256. О Солсбёри см. т. VI (2), стр. 231 и 238.

[4]) О Чэмберленѣ въ два послѣднія десятилѣтія XIX в. см. въ 1 части VI т., стр. 325 и слѣд., во второй части VI т., стр. 33, 207, 208, 217—218, 221, 233, 234, 235, 237, 256, 259—262, 446. *Schwab.* Champorlains Handelspolitik (1905).

[5]) По смерти Викторіи вышло нѣсколько обзоровъ и характеристикъ ея царствованія: *S. Lee* (1902), *Crawford* (1903), *Low and Sarders* (1907) и др.

ролева Викторія получила, въ 1876 г., титулъ индійской императрицы [1]). Въ связи съ этимъ и съ тѣмъ, наприм., что англійскій парламентъ сталъ иногда называться имперскимъ, возникло слово «имперіализмъ», которое въ Англіи, конечно, не могло получить значенія близкаго къ термину «цезаризмъ», а начало обозначать стремленіе къ расширенію владѣній государства, къ укрѣпленію связей между метрополіей и колоніями, къ увеличенію національнаго могущества и вліянія въ международныхъ отношеніяхъ, т.-е. получило смыслъ близкій къ выраженіямъ «міровая держава», «міровая политика». Англійскіе имперіалисты, не довольствуясь оффиціальнымъ титуломъ «Великой (Great) Британіи», изобрѣли еще терминъ «Бо́льшая (Greater) Британія» и себя начали величать «великоанглійцами» въ противоположность къ «малоанглійцамъ», своимъ противникамъ» [2]).

Особая лига (Imperial Federation League) агитировала, съ середины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ пользу превращенія Великобританіи со всѣми ея колоніями въ федеративную имперію съ единымъ центральнымъ парламентомъ въ Лондонѣ, а въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія эта лига раздѣлилась на нѣсколько спеціальныхъ лигъ для разработки отдѣльныхъ частей имперіалистической программы, одною изъ которыхъ былъ таможенный союзъ метрополіи со всѣми колоніями. Чэмберленъ воспользовался съѣздомъ въ Лондонѣ представителей всѣхъ англійскихъ колоній, на брилліантовый юбилей королевы (1897), чтобы основаніемъ таможеннаго союза изъ метрополіи съ колоніями создать единое, экономически замкнутое цѣлое, которое потомъ болѣе сплотилось бы и въ политическомъ отношеніи [3]), но эта мысль не имѣла успѣха, такъ какъ интересы колоній заставляли ихъ держаться протекціонизма, а въ Англіи господствовала свободная торговля [4]): колоніи боялись за свою промышленность отъ свободнаго наплыва англійскихъ товаровъ. Отказъ отъ фритрэда въ пользу самаго строгаго протекціонизма составилъ также одну изъ существенныхъ сторонъ англійскаго имперіализма, въ связи съ развитіемъ протекціонизма на материкѣ [5]),

---

[1]) Т. VI (1), стр. 307.

[2]) Т. VI (2), стр. 33—34. Тамъ же, стр. 34—43 о расширеніи англійскихъ владѣній въ концѣ XIX вѣка.

[3]) Конференція 1897 г. не была первой: ей предшествовали еще двѣ конференціи (1887 и 1894).

[4]) Т. VI (2), стр. 260 — 261. О началѣ свободной торговли въ Англіи см. т. V, стр. 94 и слѣд. (по 4 изд.).

[5]) Т. VI (2), стр. 446 и 463 — 466. *W. Smart.* The return to protection. *J. Bardoux.* I, гл. 2 (La campagne protectionniste).

который, кстати сказать, вездѣ дѣлался ингредіентомъ самаго отчаяннаго національнаго.

Конечно, въ протекціонизмѣ были заинтересованы только нѣкоторые общественные элементы (какіе, объ этомъ ниже), но и все національнаго настроенное было за протекціонизмъ. Любопытно, что имперіалисты съумѣли надавать обѣщаній всѣмъ: кому—огражденіе отъ ввоза иностраннаго хлѣба и иностранныхъ товаровъ, кому—торговые барыши, кому—хорошіе доходы отъ помѣщенныхъ за границей капиталовъ, кому—большіе казенные заказы, кому—повышеніе заработной платы, а всей націи въ цѣломъ первенство и господство во всемъ мірѣ [1]). Въ имперіалистическомъ духѣ въ Англіи произносились проповѣди многими священниками государственной церкви, сочинялись стихи, писались газетныя статьи, словомъ, велась пропаганда во всю,—пропаганда, льстившая самымъ низменнымъ инстинктамъ толпы, поднимавшая на поверхность политической жизни съ ея дна всякую грязь и муть и сильно содѣйствовавшая развитію той разновидности шовинизма, которая въ Англіи въ это время получила кличку джингоизма.

Всѣ эти отрицательныя явленія [2]) получили особенно сильное развитіе во время бурской войны [3]), которая, какъ сказано было выше, сама была вызвана политикой главы имперіалистовъ Чэмберлена. Англійская нація въ эти годы была, можно сказать, отравлена имперіализмомъ и джингоизмомъ. Она поддерживала аггрессивную политику Чэмберлена. Когда вспыхнула война, вотумъ недовѣрія ему въ парламентѣ былъ отклоненъ 362 голосами противъ 135, что повторилось еще разъ и въ слѣдующемъ году, выборы же этого года были настоящимъ для него торжествомъ [4]). Во время такого повальнаго увлеченія англичанъ бурскою войною въ то время, какъ весь цивилизованный міръ былъ на сторонѣ маленькаго народа, защищавшаго свою политическую независимость, Чэмберленъ былъ

---

[1]) Т. VI (2), стр. 259. Литература объ имперіализмѣ указана на стр. 34, 257 и 519 второй части VI тома (соч. *Bérard*'а, *Hirst*'а, *Gazeau*, *Leans*'а, *E. Marks*'а, *O. Hintze*, *Reinsch*'а, *E. Seillières*, *E. Lémonon*'а). Къ ней за послѣдніе годы прибавились: указанныя выше книги *Bardoux* (въ нихъ отдѣльныя главы) и «The Empire and the Century» (коллективный трудъ торійской партіи). Русскую публику особенно освѣдомлялъ о нарастаніи англійскаго имперіализма *Діонео* своими корреспонденціями въ «Рус. Бог.» съ конца 90-хъ годовъ. См. также въ собраніи его корреспонденцій («Очерки современной Англіи», 1903), отдѣлъ «Новый фазисъ».

[2]) О нихъ см. яркія страницы у *Діонео*.

[3]) О самой войнѣ см. выше, стр. 26 *The Times*. History of the War in South Apciса (1906—1909).—*Ser F. Maurice*, то же заглавіе (1906—1909).

[4]) VI (2), стр. 262.

самымъ популярнымъ человѣкомъ и фактическимъ главою кабинета, члены котораго раньше относились къ нему непріязненно, когда онъ высказывалъ и дѣлалъ совсѣмъ другое.

Незадолго до бурской войны былъ изданъ въ Англіи памфлетъ «Чѣмъ былъ Іосифъ до прибытія въ Египетъ?» [1]). Личное имя Чэмберлена—Іосифъ, а подъ Египтомъ здѣсь разумѣлась консервативная партія, въ которую онъ вошелъ, стоявши раньше совсѣмъ въ другихъ рядахъ, прямо радикальныхъ. Составитель книжки очень искусно собралъ вмѣстѣ прежнія и новыя рѣчи Чэмберлена, которыя однѣ отъ другихъ разнились, какъ небо отъ земли. Дѣло въ томъ, что честолюбивый и, въ сущности, совершенно безъидейный Чэмберленъ прославился сначала въ роли крайняго радикала и даже республиканца [2]), проповѣдовавшаго всеобщее избирательное право, отдѣленіе церкви отъ государства, борьбу съ лордами и даже съ тѣмъ самымъ имперіализмомъ, на которомъ впослѣдствіи пріобрѣлъ популярность въ націи и властное положеніе въ государствѣ. Чэмберленъ—типъ оппортуниста въ наихудшемъ пониманіи этого термина: у него не было за душой ничего своего, но онъ угадывалъ, откуда дуетъ вѣтеръ, схватывалъ и усваивалъ носящіеся въ воздухѣ лозунги, давалъ имъ окраску, способную наиболѣе понравиться толпѣ, и пускалъ ихъ въ обращеніе, чтобы имѣть эту толпу на своей сторонѣ, добиться власти и удерживаться наверху.

Когда-то, во время первой войны съ бурами въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ [3]), Чэмберленъ высказывался противъ присоединенія одной изъ бурскихъ республикъ (Трансвааля), приводя такіе аргументы, что англичанамъ будетъ и дорого, и трудно держать край подъ своею властью, что буры — народъ, любящій свободу и достойный уваженія, что сама Англія клятвенно обѣщала имъ независимость, что иначе поступать было бы позоромъ для націи. Теперь Чэмберленъ говорилъ совсѣмъ иное и пользовался всякими правдами и неправдами для того, чтобы разжечь въ народѣ самые худшіе инстинкты, завоевать бурскія республики и присоединить ихъ къ Англіи. Англійскій шовинизмъ («джингоизмъ») въ эти годы напоминаетъ намъ то настроеніе, которое выразилось въ туркофильствѣ временъ балканскаго кризиса семидесятыхъ годовъ [4]), а способы агитаціи сторонниковъ Чэмберлена — то, что незадолго передъ тѣмъ дѣлалось во Франціи буланжистами съ ихъ уличной рекламой, вульгарными стихами и пѣснями, воинственными мани-

[1]) *Діонео.* Очерки, 165.
[2]) *Ibid.*, 166 и слѣд. (характеристика эволюціи Чэмберлена).
[3]) Т. VI (2), стр. 38.
[4]) Т. VI (1), стр. 400 и слѣд.

фестаціями, лишь бы было побольше шума и треска [1]). Высказываться за буровъ или, по крайней мѣрѣ, не все время соглашаться съ политикой кабинета было до-нельзя рискованно: можно было прослыть «про-буромъ» и такъ или иначе за это поплатиться. Особыми мѣстами, гдѣ съ наибольшею рельефностью проявлялись джингоистскія чувства толпы, сдѣлались невысокаго сорта концерты и шантаны, такъ называемые «мьюзикъ-голлы» [2]).

Джингоизмъ, овладѣвшій англійской націей въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка,—явленіе болѣе коллективно-психологическаго характера, протекціонизмъ же — порядка соціологическаго, въ частности экономическаго. Англійскій капиталъ давно уже сталъ искать выгоднаго помѣщенія за границей. Еще за сто лѣтъ передъ нашимъ временемъ Англія сдѣлалась банкиромъ другихъ націй [3]), и въ началѣ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка общая сумма англійскаго капитала въ долгахъ достигла на наши деньги 25 милліардовъ руб., причемъ ежегодно увеличивалась на полмилліона рублей [4]). Разумѣется, это не могло не вліять на англійскую иностранную политику, какъ, съ другой стороны, эту политику опредѣляло стремленіе удерживать старые и пріобрѣтать новые рынки для сбыта продуктовъ англійской промышленности. Было время, когда у послѣдней не было соперниковъ, и тогда дѣла складывались такъ, что для нея наиболѣе выгодной системой была свободная торговля, которая и одержала побѣду въ серединѣ XIX вѣка. Къ концу прошлаго столѣтія у Англіи явились серьезныя конкурентки въ лицѣ Сѣверной Америки, Бельгіи, въ особенности же Германіи съ необычайнымъ развитіемъ, какое въ послѣдней странѣ получила обрабатывающая промышленность [5]). Отмѣтка «made in Germany» (сдѣлано въ Германіи) часто стала встрѣчаться на товарахъ, продававшихся въ Англіи, что казалось страшною угрозою для будущаго. Не знаю, серьезно ли,

---

[1]) Т. VI (2), стр. 173.

[2]) О томъ, что въ нихъ происходило, подробно русскую публику освѣдомлялъ въ своихъ корреспонденціяхъ *Діонео*.

[3]) Т. IV, стр. 578.

[4]) Т. VI (2), стр. 437.

[5]) Т. VI (2), стр. 257, 434 и слѣд., 454, 458, 460. Въ Англіи въ 1885 и 1896 учреждались особыя коммисіи для изученія причинъ ухудшенія въ положеніи торговли (commissions of depression of trade), въ которыхъ вопросъ о конкуренціи Германіи съ Англіей получилъ особую разработку. Важнѣйшіе результаты изложены, между прочимъ, у *J. Bardoux*, I, гл. 1 (Le concurrence allemande) и 3 (La poussée germanophobe) и въ книгѣ *E. Lémonon'a* «L'Europe et la politique britannique», стр. 245 и слѣд., 253 и слѣд. Въ началѣ XX в. торговое положеніе улучшилось. *Ibid.*, стр. 309 и слѣд. Мы вернемся къ вопросу въ главѣ IX.

или въ шутку разсказывали, что когда въ Бирмингамѣ праздновали семидесятую годовщину дня рожденія Чэмберлена факельнымъ шествіемъ, всѣ пять тысячъ факеловъ оказались нѣмецкаго происхожденія, и юбиляръ явился въ германскомъ освѣщеніи, оказавшемся дешевле англійскаго и безъ непріятнаго запаха. Особенно иностранная конкуренція отразилась на центральной области Англіи (Midlands), охватывающей девять графствъ, гдѣ особенно развита металлургическая промышленность [1]). Главными ея центрами являются здѣсь Бирмингамъ на сѣверѣ и Шефильдъ на югѣ, причемъ какъ-разъ въ первомъ изъ этихъ городовъ у Чэмберлена было свое дѣло, и здѣсь же онъ началъ свою политическую карьеру [2]). Отсюда и началась агитація въ смыслѣ требованія огражденія англійской промышленности высокими таможенными пошлинами и заключенія таможеннаго союза съ колоніями, какъ рынками для англійскаго вывоза. Другимъ промышленнымъ округомъ Англіи является Манчестерскій, но въ немъ сосредоточена уже другая отрасль промышленности — текстильная. «Было время, читаемъ мы у русскаго наблюдателя англійской жизни конца XIX и начала XX вѣка [3]),— было время, когда интересы Бирмингама и Манчестера вполнѣ совпадали, когда они владычествовали надъ всѣми рынками. Какъ Манчестеръ, такъ и Бирмингамъ стояли тогда за свободную торговлю и за миръ». Но когда Бирмингамъ сталъ терять одинъ рынокъ за другимъ, и «нѣмецкія кожи появились въ лавкахъ Шефильда, Бирмингамъ сталъ имперіалистомъ. Районъ фабрикъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества [4]), сталъ за политику захвата новыхъ территорій и за войну» для обезпеченнаго сбыта своихъ фабрикатовъ, въ томъ числѣ локомотивовъ и рельсовъ, разныхъ другихъ машинъ, пушекъ, бомбъ, ружей, штыковъ и т. п. [5]) «Манчестеръ же, продолжаетъ авторъ, долгое время безъ ужаса не могъ вспомнить о войнѣ», которая «для него означаетъ пріостановку доставки хлопка, т.-е. смерть». Однако, если позднѣе и Манчестеръ подвергся той же судьбѣ, то это не могло имѣть для него тѣхъ же послѣдствій: желѣза и угля въ Англіи не занимать стать, а хлопокъ, какъ-никакъ, приходится ввозить, притомъ же въ Манчестер-

---

[1]) Для дальнѣйшаго *Діонео*. Очерки, стр. 36 и слѣд. и 59 и слѣд.

[2]) Т. VI (1), стр. 325.

[3]) *Діонео*. Очерки, стр. 61—62.

[4]) Въ этомъ районѣ производятъ еще стекло, фарфоръ и т. д., обрабатываютъ кожи, кость, дерево и т. д.

[5]) Ср. въ VI (1) томѣ стр. 129 и слѣд. о связи индустріализма съ милитаризмомъ.

скомъ районѣ очень силенъ квакерскій элементъ, а квакеры—принципіальные враги войны [1]).

Вотъ на какой экономической почвѣ выросъ протекціонизмъ, и съ нимъ выросъ имперіализмъ, въ которомъ стала сильно звучать и милитаристическая нота вплоть до восхваленія войны съ проповѣднических каѳедръ и защиты обязательной воинской повинности. Мы видѣли, что обѣщали имперіалисты разнымъ классамъ общества [2]), а спеціалисты въ области протекціонизма доказывали еще, что и налоги-то будетъ платить иностранецъ, и безработицы-то не будетъ, и хлѣбъ будетъ дешевъ,—и указывали на Германію, которая только выиграла отъ протекціонизма. Если, аргументировалъ Чэмберленъ, не оградить отечественную промышленность высокими пошлинами и не включить колоніи въ общій таможенный союзъ съ Англіей, иностранцы наводнятъ своими товарами метрополію, англійскія же колоніи превратятъ въ свои рынки, да и сами колоніи, если онѣ разовьютъ у себя промышленность, перестанутъ служить рынкомъ для сбыта англійскихъ фабрикатовъ.

Совершенно иную позицію занялъ Манчестеръ и вся область, гдѣ процвѣтаетъ хлопчато-бумажная промышленность. Здѣсь въ началѣ XX столѣтія работало пятьдесятъ съ половиною милліоновъ веретенъ, что составляло бо́льшую половину всего количества веретенъ, дѣйствующихъ во всемъ мірѣ, и это число еще увеличивалось. Для всей данной области свободная торговля оставалась желанною, ибо ей нужны были и хлопокъ, и краски, и машины, не обложенные ввозною пошлиною, а война, какъ было сказано выше, принесла бы только смерть. Не одни фабриканты, но и рабочіе, которымъ тѣ могли при дешевыхъ орудіяхъ производства хорошо платить, остались защитниками свободной торговли, другими словами, сдѣлались противниками протекціонизма. Фритрэдеры-теоретики съ своей стороны начали опровергать пунктъ за пунктомъ аргументацію протекціонистовъ, ссылаясь на факты изъ исторіи и современности. Между прочимъ, они указывали на то, что таможенный союзъ съ колоніями — фантазія, ибо сами колоніи, тоже занимаясь промышленностью, заинтересованы въ ея охранѣ, да и не могли бы поглотить всѣ фабрикаты, которые ввозила бы въ нихъ Англія [3]). Что по́ первому пункту фритрэдеры были правы, пока-

[1]) Одна изъ особенностей книгъ *Bardoux* въ томъ, что авторъ придаетъ важное значеніе вліянію религіозныхъ теченій въ Англіи на политическія настроенія по связи англійскаго радикализма съ пуританскимъ духомъ. См. особенно L'Angleterre radicale, стр. 76, 151, 536 и многія другія.

[2]) См. выше, стр. 111.

[3]) Аргументы протекціонистовъ и фритрэдеровъ изложены у *Діонео* во II томѣ «Исторіи нашего времени», стр. 4—9 и 18—20.

зала конференція первыхъ министровъ колоній (съѣзжавшихся въ Лондонѣ въ 1902 и 1907 г., одинъ разъ на коронацію Эдуарда VII, другой—спеціально для обсужденія вопроса о таможенномъ союзѣ), такъ какъ на ней выяснилось, что не только у метрополіи и колоній интересы расходятся, но что и интересы самихъ колоній очень различествуютъ между собою [1]).

Эта борьба протекціонизма съ фритрэдомъ, въ основѣ которой лежала противоположность интересовъ нетекстильной и текстильной промышленности въ Англіи [2]), оказала вліяніе и на внутреннія политическія отношенія. Было время и еще недалекое, середина XIX вѣка, когда въ Англіи въ борьбѣ находились аграрные и индустріальные интересы, что отражалось и на общей внутренней политикѣ [3]), но теперь эта борьба отошла на задній планъ передъ новымъ противорѣчіемъ интересовъ, коротко говоря, желѣза и хлопка [4]).

---

[1]) См. ниже (гл. IX).

[2]) Всѣ главныя производства въ Англіи *J. Bardoux* дѣлитъ на фритрэдерскія (уголь, хлопокъ, кораблестроеніе) и протекціонистскія (химическіе продукты, шерсть и желѣзо со сталью). II, гл. 11. Ср. еще слѣдующія его слова: Les industriels britanniques se rangent en deux groupes... Les mines de charbon, les tissages de coton, les chantiers de construction navales, les agences de transport maritimes ont jusqu'ici supporté allègrement la concurrence étrangère... Les cités de la laine et de la toile, du fer et de l'acier étaient, au contraire, les citadelles du néo-protectionnisme. *J. Bardoux*, II, 417.

[3]) T. V, стр. 95 и слѣд. и 229.

[4]) Русскій знатокъ партійныхъ отношеній въ Англіи, *М. Я. Острогорскій*, хорошо изучившій организацію тамошнихъ партій или такъ называемый «caucus» (т. VI, ч. 1, стр. 324—337 и ч. 2, стр. 220—228), въ переработанномъ изданіи своего труда (1912 г.) даетъ интересный очеркъ перипетій, которыя испытали на себѣ англійскія политическія партіи въ началѣ XX в. La démocratie et les partis politiques, стр. 126—155. Къ сожалѣнію, повторяя въ своей новой книгѣ свѣдѣнія о «механизмѣ коукёса» (стр. 156—172) и о его дѣятельности (стр. 172—200), равно какъ о выставленіи партійныхъ кандидатуръ, объ избирательной борьбѣ (стр. 200—233) и, наконецъ, о центральныхъ организаціяхъ партій (стр. 233—249) съ ихъ вспомогательными органами (стр. 249—266), авторъ даетъ только суммарныя описанія безъ различенія эпохъ и почти совсѣмъ безъ указаній на измѣненія, которыя во всемъ этомъ произошли послѣ перваго изданія его труда (1903), слѣдовательно, въ XX столѣтіи. Исключеніе сдѣлано только для рабочихъ и соціалистическихъ организацій, о чемъ см. ниже и въ главѣ X. Тѣмъ не менѣе общіе выводы относительно «caucus'а» въ книгѣ даются (стр. 277—320); особенно обращаетъ на себя вниманіе такой приговоръ автора: выступленіе демократіи на политическую сцену выдвинуло на первый планъ проблему ея организаціи, чѣмъ и занялся «caucus», поставивъ себѣ задачею организовать на демократической основѣ всю политическую жизнь страны, включая сюда и правительство, но, думаетъ авторъ, «caucus» въ этомъ дѣлѣ не достигъ цѣли,

Консервативное министерство, образовавшееся въ 1895 г., продержалось у власти до конца 1905 г., т.-е. въ теченіе десяти лѣтъ. Его глава, лордъ Солсбери, въ 1902 г., вышелъ по болѣзни въ отставку, очистивъ мѣсто для Бальфура, котораго у власти смѣнилъ Кэмпелль-Баннерманъ [1]), образовавшій либеральный кабинетъ [2]) и стоявшій во главѣ его до апрѣля 1908 г. Когда тяжелая болѣзнь заставила его покинуть свой постъ, его мѣсто очень прочно занялъ Асквитъ, въ министерство котораго и началась война 1914 г. [3]). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что личный составъ этого кабинета не оставался все время неизмѣннымъ [4]). Однако,

---

осуществивъ только форму, а не суть дѣла, ибо прежніе правящіе классы сохранили старое положеніе, подчинивъ своему руководительству мелкую буржуазію и рабочій классъ, оставшіеся въ общемъ инертными. Не то авторъ видитъ (стр. 287) въ демократической Австраліи. (Ср. ниже, стр. 128, прим.). Отрицательно (и не безъ преувеличеній, стр. 706) относясь къ англійскимъ партійнымъ порядкамъ, Острогорскій оговаривается, однако, что вожди партій въ Англіи отличаются вообще незапятнанной честностью (стр. 312).

[1]) *O'Connor.* Henry Campbell-Bannerman (1908).—*J. Bardoux.* Silhouettes d'Outre-Manche (1911).

[2]) Въ кабинетѣ Кэмпбелль-Баннермана, кромѣ него самого, были еще слѣдующія лица: Асквитъ (финансы), Гербертъ Гладстонъ (сынъ «великаго старца», вн. д.), Морлей (мин. для Индіи), Ллойдъ-Джорджъ (торг.), б. рабочій, соціалистъ Джонъ Бёрнсъ (мѣстн. упр.), Эдуардъ Грей (иностр. д.), Гальденъ (воен.), Макъ-Кенна (морск.) и др.

[3]) Гербертъ-Генри Асквитъ сдѣлался членомъ парламента въ 1886 г. и съ самаго же начала занялъ видную позицію въ борьбѣ за ирландскій гомруль и за соціальныя реформы, вмѣстѣ съ тѣмъ заявивъ себя, какъ принципіальный противникъ привилегій верхней палаты. Въ послѣднемъ кабинетѣ Гладстона (т. VI, ч. 2, стр. 252) онъ занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, который сохранился за нимъ и при Розберри (тамъ же, стр. 254). Сначала у Асквита было сильное тяготѣніе къ имперіализму, но когда, благодаря Чэмберлену, послѣдній получилъ протекціонистскій характеръ, Асквитъ сталъ выступать оппонентомъ не только протекціонизма, но и самого имперіализма (его рѣчи по этому предмету были изданы въ 1903 г. подъ заглавіемъ «Trade and the Empire: Mr.-Chamberlain's proposals examined»). Въ кабинетѣ Кэмпбелля-Баннермана онъ занималъ постъ канцлера казначейства. О немъ *J. P. Alderson.* H. H. Asquit (1905).—*J. Bardoux.* Silhouettes d'Outre-Manche (1909).

[4]) При переходѣ Асквита на постъ премьера мѣсто его, какъ канцлера казначейства, занялъ Ллойдъ-Джорджъ, котораго въ министерствѣ торговли замѣнилъ Уильстонъ Чёрчилль (несмотря на нежеланіе Эдуарда VII, считавшаго этого министра слишкомъ молодымъ), а портфели колоній и флота перешли къ графу Крю и Макъ-Кенна. Назначеніе (съ 1910 г.) Гладстона губернаторомъ Южной Африки вызвало замѣну его на посту мин. вн. д. Чёрчиллемъ и замѣщеніе его самого, какъ мин. торговли, Бекстономъ. Въ 1911 г. Чёрчилль и Макъ-Кенна помѣнялись своими мѣстами. Особенно важная перемѣна произошла уже послѣ начала войны, о чемъ см. ниже. Въ числѣ ми-

при томъ громадномъ значеніи, какое въ Англіи принадлежитъ не только самому кабинету, но и его главѣ, неизмѣнное пребываніе у власти Асквита въ теченіе ряда лѣтъ представляетъ собою фактъ большой важности [1]).

Еще когда консерваторы находилось у власти, въ самомъ началѣ столѣтія скончалась (въ 1901 г.) королева Викторія послѣ царствованія, продолжавшагося шестьдесятъ четыре года [2]). Ея сынъ Эдуардъ VII [3]) вступилъ на престолъ уже очень пожилымъ человѣкомъ (ему было отъ роду 60 лѣтъ) и довольно-таки хорошо пожившимъ. Какъ только онъ, достигнувъ совершеннолѣтія, получилъ возможность распоряжаться собою, то сталъ довольно часто ѣздить въ Парижъ и подолгу тамъ оставаться, пріобрѣлъ въ немъ многочисленныя знакомства въ средѣ богатыхъ прожигателей жизни, спортсменовъ и кутилъ, нерѣдко очень сомнительнаго разбора, что очень вредило его репутаціи въ Англіи, особенно когда его имя

нистровъ, продолжавшихъ стоять у власти все это время, до начала войны и послѣ, былъ сэръ Эдуардъ Грей, министръ иностранныхъ дѣлъ (занимавшій этотъ постъ и раньше: въ четвертомъ кабинетѣ Гладстона и первомъ Розберри). Онъ былъ наиболѣе умѣреннымъ членомъ либеральнаго кабинета, что особенно цѣнилось консерваторами, а во внѣшней политикѣ онъ является однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ иниціаторовъ сближенія Англіи съ Россіей и тройственнаго соглашенія. *Р. Бланкъ*. Сэръ Эдуардъ Грей («Вѣстн. Евр.», 1916, II; авторъ пользовался единственной до того времени анонимной біографіей Грея, вышедшей въ 1915 г.).—*J. Bardoux*. Silhouettes d'Outre Manche (1909).—*Gilbert Murray*. The Foreign Policy of Sir Edward Grey, 1906—1915 (1915).

[1]) Въ VI томѣ «Ист. Зап. Евр.» (ч. 1, стр. 328, прим.) уже было отмѣчено то общее явленіе, что за послѣднія десятилѣтія палата общинъ все болѣе и болѣе, такъ сказать, склоняется передъ кабинетомъ. Ср. въ статьѣ *М. Я. Острогорскаго* «Конституціонная эволюція Англіи» главу «Упадокъ палаты общинъ и возвышеніе кабинета» («Вѣстн. Евр.», 1914, XI). «Централизація въ кабинетѣ, говоритъ онъ, пошла еще дальше: его вліяніе и власть воплотились въ единомъ лицѣ перваго министра» (стр. 168). Въ 1904 г. въ засѣданіи парламента были однажды произнесены такія слова: «конституція претерпѣла серьезное измѣненіе. Правленіе черезъ парламентъ перестало существовать; оно уступило мѣсто правленію черезъ кабинетъ; говорятъ, совершилось даже новое измѣненіе, и теперь мы имѣемъ правленіе черезъ перваго министра въ кабинетѣ» (стр. 170). *M. Sibert*. Étude sur le premier ministre en Angleterre (1909).—*П. Г. Виноградовъ*. Современный государственный строй Англіи («Рус. Мысль», 1904, XII).

[2]) О роли Викторіи въ исторіи Англіи см. т. VI (2), стр. 205—207.

[3]) *R. Holmes*. Edward VII, his life and times (1910).—*J. E. Vincent*. The life of Edward VII (1910). — *Jacques Bardoux*. Victoria I, Edward VII et George V (1911). — См. также рус. статьи. *К. Вейдемюллера* («Совр. Міръ», 1910, V: За Рубежомъ), *Гальберштадта* («Рус. Мысль», 1910, VI), *Л. Слонимскаго* (въ «Вѣстн. Евр.», 1910, VI), *Діонео* («Рус. Бог.», 1910, VIII) и др.

связывалось съ какими-либо скандальными исторіями. Съ годами, однако, увлеченія будущаго Эдуарда VII стали ослабѣвать, и на первый планъ выдвинулись, повидимому, бывшія въ немъ врожденными благодушное настроеніе, общительность, большая подвижность, дѣлавшія его очень простымъ въ обращеніи, доступнымъ, любезнымъ и для многихъ даже обаятельнымъ: Розберри назвалъ его «le roi charmeur». Со свойственною англичанамъ лойяльностью по отношенію къ своимъ государямъ [1]) подданные Эдуарда VII не вспоминали грѣховъ его молодости, беря своего короля такимъ, какимъ онъ былъ по вступленіи на престолъ, добродушнымъ, благожелательнымъ, привѣтливымъ джентльменомъ, откуда и возникла его оцѣнка современниками, какъ «лучшаго изъ королей и лучшаго изъ добрыхъ малыхъ» (the best of kings and the best of good fellows). Другіе пошли дальше и открыли въ новомъ королѣ гораздо большее, чѣмъ онъ собою представлялъ на самомъ дѣлѣ, когда стали говорить и писать, будто Эдуардъ VII былъ или чуть не былъ, по крайней мѣрѣ, «собственнымъ своимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ». Что у него были свои политическія симпатіи (къ Франціи) и антипатіи (къ Германіи), что ими и своимъ умѣніемъ обращаться съ людьми онъ вкладывался въ веденіе англійскимъ министерствомъ внѣшней политики страны, что своими дипломатическими разъѣздами по континенту онъ многое облегчалъ, это не подлежитъ сомнѣнію [2]). Знакомясь съ исторіей международныхъ отношеній въ его время, мы постоянно встрѣчаемся съ его именемъ [3]). Но отсюда далеко до того, чтобы все дѣлалось въ этой области по его иниціативѣ и успѣхи достигались, только благодаря его талантамъ, какъ думали люди, незнакомые хорошо съ англійскимъ государственнымъ строемъ, и какъ печатно утверждали при его жизни и

---

[1]) Ср. *М. Остроrорскій.* Конституціонная эволюція Англіи гл. IV («Апоѳеозъ монархіи и торжество демократіи», «Вѣстн. Евр.», 1913, XII). Авторъ, хорошій знатокъ англійскихъ партійныхъ отношеній, удостовѣряетъ полное исчезновеніе въ Англіи республиканскаго теченія политической мысли (стр. 158, прим.).

[2]) Въ концѣ 1915 г. парижская газета «Matin» опубликовала оставшіяся раньше неизданными письма Гамбетты къ его близкому помощнику Артуру Ранку. Въ одномъ изъ нихъ, относящемся къ концу семидесятыхъ годовъ, онъ говоритъ о настроеніи тогдашняго наслѣдника англійскаго престола, съ которымъ былъ близокъ (ср. т. VI, ч. 1, стр. 151), и котораго считалъ хорошимъ политикомъ («я чувствую въ немъ великаго политика»). Будущій Эдуардъ VII предвидѣлъ австро-германское сближеніе, конфликтъ его съ Россіей и необходимость перемѣны англійской политики по отношенію къ Россіи. «Я уже вижу, писалъ Гамбетта, Россію и Англію находящимися съ нами». *Н. Губскій.* Два письма Гамбетта («Рус. Вѣд.» 1916, № 7).

[3]) См. выше, стр. 37 и слѣд., 46.

особенно послѣ его смерти нѣкоторые публицисты и поэты, называвшіе Эдуарда VII чуть не геніемъ.

Англійская конституція не допускаетъ прямого вмѣшательства короля во внутреннія дѣла страны, и въ этомъ отношеніи Эдуардъ VII былъ образцовымъ конституціоннымъ монархомъ, привыкшимъ еще при матери исполнять всѣ церемоніальныя обязанности своего сана (отъ чего Викторія уклонялась) и въ эту сторону своей дѣятельности вносившимъ пріемы благовоспитаннаго и любезнаго свѣтскаго человѣка. Внѣшними дѣлами онъ, правда, интересовался больше, чѣмъ внутренними, и въ нихъ онъ больше участвовалъ, нежели въ тѣхъ, какъ, впрочемъ, это дѣлалось и при матери [1]), но какъ бы ни значительна была его роль, все-таки не слѣдуетъ ея преувеличивать до забвенія основныхъ началъ англійскаго государственнаго права. Вѣрно только то, что въ дѣлахъ внѣшнихъ корона въ Англіи нѣсколько больше имѣетъ значенія, нежели во внутренней политикѣ [2]), но было бы неосновательно думать, что перемѣна въ общей оріентаціи англійской внѣшней политики, начавшая обнаруживаться съ перваго же года новаго столѣтія и новаго царствованія [3]), обусловливалась исключительно восшествіемъ на престолъ Эдуарда VII.

Наслѣдовавшій Эдуарду VII Георгъ V въ такой же мѣрѣ, какъ и его отецъ, явился строго конституціоннымъ монархомъ, многіе поступки котораго съ самаго же начала снискали ему расположеніе англійской демократіи [4]).

---

[1]) Т. VI (2), стр. 206.

[2]) A l'égard des affaires intérieures... il est de coutume que le roi d'Angleterre ne prenne jamais aucune initiative;.. pour les affaires extérieures, l'histoire britannique montre que l'impulsion fut souvent donnée par la couronne, le chef de Foreign Office devenant ainsi le porte-parole de son souverain. *E. Lémonon*, стр. 221.

[3]) См. выше, стр. 37 и слѣд.

[4]) Для характеристики Георга V интересенъ слѣдующій эпизодъ, который передается здѣсь (съ сокращеніями) по изложенію въ «Иностранномъ Обозрѣніи» мартовской книжки «Вѣстн. Евр.» за 1911 г. (стр. 329—333). Нѣкто Эд. Миліусъ распространялъ агитаціонные листки съ сообщеніемъ, будто король Георгъ въ 1890 г. вступилъ въ морганатическій бракъ съ дочерью одного адмирала, но затѣмъ, сдѣлавшись наслѣдникомъ престола послѣ смерти своего старшаго брата, бросилъ свою законную жену и женился на принцессѣ королевской крови, нынѣ королевѣ. Сообщеніе сопровождалось крайне рѣзкими комментаріями по адресу «двоеженца». Противъ Миліуса было начато судебное преслѣдованіе отъ имени короля и по его иниціативѣ— не за оскорбленіе величества, не за попытку возбужденія умовъ противъ законнаго монарха, а исключительно за клевету, чтобы дать суду возможность провѣрить факты, на которые ссылался авторъ. Судъ происходилъ при участіи присяжныхъ, безъ всякаго отступленія отъ обычнаго порядка,

Въ первую половину царствованія Эдуарда VII Англіей управляли консерваторы, во вторую—либералы, которые удерживались у власти и въ царствованіе его преемника вплоть до начала міровой войны. Если не считать двухъ либеральныхъ кабинетовъ, очень короткое время находившихся у власти, консерваторы управляли Англіей съ 1886 г. [2]). Въ послѣдній годъ своего министерства Солсбери поспѣшилъ ликвидировать бурскую войну ко времени коронаціи новаго короля, которая была назначена въ іюнѣ, но которую по болѣзни Эдуарда VII пришлось отложить. Кабинетъ далъ покорившимся бурамъ нѣкоторыя обѣщанія, которыя не были тогда исполнены, такъ что Чэмберлену, съѣздившему въ завоеванную землю, пришлось тамъ выслушать горькій упрекъ въ нарушеніи договора.

На коронацію Эдуарда VII, какъ мы видѣли, пріѣзжали въ Лондонъ премьеры колоній, но не оправдали надеждъ Чэмберлена относительно таможеннаго союза [3]). Во внутренней исторіи Англіи консерваторы проявили крайне реакціонное направленіе. Въ борьбѣ съ оппозиціоннымъ меньшинствомъ, они дважды измѣняли парламентскій наказъ, предоставивъ спикеру право на цѣлую сессію удалять непокорныхъ членовъ. Далѣе, министерство провело черезъ парламентъ—не безъ сильной борьбы—очень непопулярный школьный билль (Education act) въ интересахъ англиканскаго духовенства, которое было весьма недовольно закономъ 1870 г., давшимъ толчокъ развитію въ Англіи свѣтскаго образованія [4]). Биллемъ 1902 г. [5]), принятымъ 286 голосами противъ 134, школы изымались изъ непосредственнаго участія самого населенія въ завѣдованіи народнымъ образованіемъ (по закону 1870 г. оно избирало особые школьные комитеты), а школы англиканскаго духовенства ставились въ особо привилегированное положеніе, такъ какъ должны были содержаться на общія средства и отдавались подъ контроль не муниципальныхъ школьныхъ коммиссій, а

и только одно требованіе подсудимаго не могло быть удовлетворено: король лично не явился, но прислалъ за своею подписью заявленіе, категорически отрицавшее ложный слухъ, причемъ въ заявленіи было сказано, что онъ, король, явился бы въ судъ для дачи показанія, если бы законные совѣтники короны не сообщили ему, что это было бы несогласно съ конституціей. Судъ не обнаружилъ ни малѣйшихъ данныхъ для оправданія извѣстія, пущеннаго въ ходъ Миліусомъ, и присяжные вынесли обвинительный вердиктъ, по которому онъ былъ приговоренъ къ годичному тюремному заключенію.

[1]) Т. VI (2), стр. 252—256.

[2]) Т. VI (2), стр. 238.

[3]) См. выше, стр. 110.

[4]) Объ этомъ законѣ т. VI (1), стр. 316.

[5]) Education Act. *Viallate*, I, 75.

особыхъ комитетовъ, въ которыхъ четыре члена назначались духовенствомъ, и только два — муниципальнымъ самоуправленіемъ. Законъ усиливалъ, кромѣ того, вліяніе католическаго духовенства въ Ирландіи.

Еще до принятія билля, противъ него въ странѣ происходили многочисленные митинги, составлялись коллективные протесты, пропагандировалась мысль о необходимости отказа въ платежѣ школьныхъ налоговъ. Особенное неудовольствіе выражали всѣ нонконформисты, принадлежавшіе къ разнымъ сектамъ. Конгрессъ трэдъ-юніоновъ [1]), собравшійся въ Лондонѣ въ 1902 г., на которомъ было представлено 1.700.000 организованныхъ рабочихъ, тоже протестовалъ противъ билля. Волненіе продолжалось, если только не усилилось послѣ того, какъ билль прошелъ въ парламентѣ и былъ утвержденъ королемъ. Не популярны были и новые налоги, введенные для покрытія расходовъ бурской войны. Большое раздраженіе въ народную среду было внесено еще однимъ рѣшеніемъ палаты лордовъ, дѣйствовавшей въ данномъ случаѣ въ качествѣ высшей судебной инстанціи.

Уже давно между одной желѣзнодорожной компаніей (въ долинѣ Таффъ, Taffe-Vale) и какъ служащими, такъ и рабочими этой компаніи происходили распри. Въ 1900 г. новый директоръ компаніи отказался признавать желѣзнодорожный трэдъ-юніонъ, а когда служащіе и рабочіе забастовали, не пожелалъ входить съ ними ни въ какіе переговоры, по окончаніи же стачки компанія стала требовать судебнымъ порядкомъ возмѣщенія всѣхъ отъ нея убытковъ. Дѣло разсматривалось во всѣхъ инстанціяхъ и дошло наконецъ до верхней палаты, которая рѣшила его въ пользу компаніи.

Весь трэдъ-юніонъ былъ признанъ отвѣтственнымъ за дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, за нарушенные контракты, а также за такъ называемые пикеты (посты или караулы для недопущенія штрейбрехеровъ къ работѣ). Это нанесло страшный ударъ трэдъ-юніонамъ, которые теперь стали привлекаться къ судебной отвѣтственности и расплачиваться своими сбереженіями [2]). По одному подсчету до 1905 г. трэдъ-юніоны по судебнымъ приговорамъ выплатили около 2.300.000 р. на наши деньги [3]). Представители организованной части рабочихъ пробовали бороться въ парламентѣ за свободу коалицій, но, конечно, не имѣли успѣха.

Недовольна была правительствомъ и Ирландія, между прочимъ,

---

[1]) Объ этомъ учрежденіи т. VI (1), стр. 42; (2), стр. 251 и 490.

[2]) О значеніи Taffe-Vale'скаго дѣла въ исторіи рабочаго движенія въ Англіи см. въ главѣ X.

[3]) Цифра Кэръ-Гарди, приведенная Зомбартомъ, о чемъ т. VI (2), стр. 490.

вслѣдствіе объявленной въ ней усиленной охраны. Оппозиціонное настроеніе здѣсь было такъ велико, что въ члены парламента былъ выбранъ нѣкто Линчъ, въ чинѣ полковника сражавшійся за буровъ. Когда онъ пріѣхалъ, его арестовали, и судъ за государственную измѣну приговорилъ его къ смертной казни, замѣненной Эдуардомъ VII вѣчною каторгою. При такомъ настроеніи Ирландіи новый король, вообще любившій путешествовать, не могъ побывать въ этой странѣ. Впрочемъ, министерство, нуждаясь въ ирландскихъ голосахъ (напр., они голосовали за школьный билль) дѣлало и уступки Ирландіи, самою важною изъ которыхъ былъ билль 1903 г. о ссудахъ фермерамъ для выкупа арендуемыхъ участковъ въ полную собственность.

Причинъ для того, чтобы слѣдующіе выборы состоялись въ пользу либераловъ, было болѣе, чѣмъ достаточно. На дополнительныхъ выборахъ въ парламентъ консерваторы стали терять мѣста, и въ самомъ парламентѣ большинство начинало таять. Сначала, послѣ выборовъ 1902 г., какъ мы видѣли, правительство располагало прямо подавляющимъ большинствомъ [1]), теперь же большинство уменьшилось, а меньшинство увеличилось на 33 голоса. Въ самомъ кабинетѣ произошли разногласія. Бальфуръ, стоявшій во главѣ министерства, какъ и часть консерваторовъ вообще, не отрекался совершенно отъ фритрэдерской доктрины и придумалъ нѣчто среднее между фритрэдомъ и протекціонизмомъ, обнародовавъ въ этомъ смыслѣ брошюру «Экономическія замѣчанія объ островномъ фритрэдѣ» (1903), имѣвшую громадный успѣхъ. Въ ней, между прочимъ, онъ высказался противъ любимой мысли Чэмберлена о таможенномъ союзѣ. Въ ноябрѣ 1905 г. Чэмберленъ покинулъ министерство, изъ котораго еще раньше (въ сентябрѣ 1904 г.) ушло два министра. Наконецъ, и самъ Бальфуръ съ остальными товарищами вышелъ въ отставку (4 декабря 1905 г.), а новое министерство Кэмпбелля-Баннермана распустило парламентъ и назначило новые выборы.

Выборы 1906 г. доставили блестящую побѣду либераламъ [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 109.

[2]) Приведенныя ниже цифры у *Viallate* (I, 70) сопоставлены съ цифрами выборовъ 1886, 1892, 1895 и 1902 гг. Успѣху прогрессивныхъ элементовъ на общихъ выборахъ 1906 г. предшествовало нѣсколько благопріятныхъ частныхъ выборовъ (*J. Bardoux*, I, гл. 8: «Les élections partielles») и усиленная агитація, однимъ изъ эпизодовъ которой было празднованіе сотой годовщины дня рожденія апостола свободной торговли Кобдена (тамъ же, гл. 9: «Essai d'une mobilisation des forces radicales. Le Centenaire de K. Cobden; о Кобденѣ ср. «И. З. Евр.», т. V, стр. 97—98 по 1 изд.). Самымъ выборамъ *Bardoux* посвящаетъ особую главу, гдѣ, между прочимъ, путемъ сопоставленія

Забаллотированными оказалось большинство министровъ, въ томъ числѣ и Бальфуръ, который прошелъ только на дополнительныхъ выборахъ, да и то потому, что отказался отъ избранія одинъ членъ консервативной партіи (но Бирмингамъ не измѣнилъ своему Чэмберлену). Либералы были выбраны въ количествѣ 376, консерваторовъ прошло только 158 (130 чистыхъ и либеровъ-уніонистовъ 28), Кромѣ того, выбрано было 83 ирландца, и въ палату общинъ вступила еще въ количествѣ 54 членовъ новая трудовая партія (Labour party). Важно было и то, что Лондонъ, бывшій всегда консервативнымъ, въ эти выборы полѣвѣлъ, какъ никогда: въ 1900 г. онъ послалъ 51 консерватора и 8 радикаловъ, въ 1906 г.—послѣднихъ было 40, а первыхъ только 18. Этому пораженію консерваторовъ, около двадцати лѣтъ распоряжавшихся судьбами Англіи, дали даже названіе «революціи 1906 года» [1]). Очень важнымъ было также появленіе въ парламентѣ особой рабочей, или трудовой партіи. Рѣшеніе основать такую партію было принято лондонскимъ трэдъюніонскимъ съѣздомъ 1900 г., который образовалъ особый «комитетъ трудового представительства» [2]) и положилъ начало особаго парламентскаго фонда изъ членскихъ взносовъ для оплаты изъ него рабочихъ, сдѣлавшихся членами парламента. Въ 1906 г. названный комитетъ выставилъ 51 кандидатовъ, изъ которыхъ навыборахъ прошло 29. Въ палатѣ они составили особую партію,

---

цифръ (I, 276) показываетъ, что послѣ 1832 г. англійскіе выборы ниразу не давали такого подавляющаго большинства (въ 1832 г.—370, а послѣ этого ниразу цифра не достигала даже двухсотъ). Авторъ объясняетъ это не только улучшеніемъ экономическаго положенія, оказавшимся неблагопріятнымъ для протекціонистской пропаганды, но и общимъ недовольствомъ консервативной политикой (напримѣръ, заискиваніемъ у Германіи, стр. 285—286, и школьными отношеніями, стр. 289), не говоря о ростѣ рабочаго движенія. Самый внѣшній видъ парламента измѣнился (II, 1 и слѣд.), равно какъ составъ его членовъ. Между прочимъ, «jamais depuis le temps de Cromwell, les puritains n'ont été aussi nombreux sur les bancs des Communes» (II, 5). Авторъ называетъ ихъ «душою, совѣстью радикальной партіи» (II, 17).—*M. Ostrogorski* въ своей книгѣ «La démocratie et les partis politiques» (1912) отмѣчаетъ только, что большинство 1906 г. «était bien loin d'être d'une seule pièce... et manquait d'idées et d'aspirations bien définies. Elle (la majorité) avait été réunie sur une plateforme de négation, de protesfation» (стр. 133). Исключеніе онъ дѣлаетъ только для labour party. См. еще *С. И. Рапопортъ*. Наканунѣ выборовъ («Міръ Божій», 1905, XII). — *Г. Орловъ*. Всеобщіе выборы и новая рабочая партія въ Англіи («Образованіе», 1906, II).

[1]) Въ 1913 г. хорошій знатокъ англійской современности, *Жакъ Барду*, писалъ: «plus les années se succèdent, plus il apparaît que 1906, dans l'histoire anglaise, est un second 1832, le point de départ d'une poussée sociale, profonde, intense, durable» (II, 540).

[2]) Т. VI (2), стр. 252.

притянувшую къ себѣ десятка два рабочихъ-радикаловъ, такъ что образовалась обособленная группа, въ которой, впрочемъ, соціалистовъ было не больше двухъ пятыхъ [1]). Нужно прибавить, что никто изъ англійскихъ соціалъ-демократовъ и въ ихъ числѣ лидеръ этой партіи Гайндманъ[2]) не прошли на выборахъ 1906 г. Важно притомъ имѣть въ виду, что въ отличіе отъ соціалъ-демократическихъ членовъ германскаго рейхстага, большею частью людей либеральныхъ профессій, депутаты здѣсь были простые рабочіе [3]). Такая побѣда рабочихъ поразила правящіе классы Англіи, но особенно были обезпокоены общимъ лѣвымъ характеромъ выборовъ консерваторы. Періодическая пресса, обслуживавшая консервативные интересы, страшила своихъ читателей появленіемъ на сценѣ двухъ опаснѣйшихъ чудовищъ, изъ которыхъ имя одному было гомрудь, другому соціализмъ. Какъ и прежде [4]), консервативные публицисты стали увѣрять рабочихъ, что настоящіе ихъ друзья, это—торіи, что, наоборотъ, радикалы—ихъ враги,—такъ они считали важнымъ разссорить своихъ враговъ и одну ихъ часть привлечь на свою сторону. Однимъ словомъ, въ 1906 г. въ Англіи произошелъ полный переворотъ, какъ будто никогда не бывало шовинистической Англіи временъ бурской войны: моральная атмосфера очистилась послѣ временнаго затменія, англичане устыдились только-что пережитыхъ годовъ и возвратились къ демократическому развитію и культурной работѣ.

---

[1]) Un troisième parti entra enfin sur la scène politique de l'Angleterre. Monté et dirigé par une poignée de socialistes, il était composé dans son immense majorité de membres qui ne comprenaient pas ce que socialisme voulait dire ou qui n'en voulaient pas entendre parler, le mot seul leur faisait peur... Les leaders socialistes se gardaient bien de leur imposer l'adhésion au socialisme;... on devait se contenter du terme «travailliste» (labour). *M. Ostrogorski.* La démocratie et les partis politiques, стр. 150. У автора имѣются очень интересныя соображенія объ этомъ предметѣ. Кстати указываю на цѣлую главу въ названной книгѣ (стр. 267 — 277), посвященную рабочимъ и соціалистическимъ организаціямъ, гдѣ, между прочимъ, читаемъ о сходствѣ организаціи рабочей партіи съ коукесами старыхъ партій: «l'organisation centrale du Labour party est représentée, comme dans le Caucus, par des conférences annuelles des délégués et par un Comité exécutif. La ressemblance ne s'arrête pas à la structure» (стр. 271). Дальше рѣчь идетъ о чисто показномъ характерѣ годичныхъ конференцій партіи, о большой власти исполнительнаго комитета, о партійной дисциплинѣ и т. п. *J. Bardoux,* II, гл. 2 (Le labour party).— *С. Рапопортъ.* Рабочая партія въ Англіи и ея руководители («Вѣстн. Евр.», 1908, VI).—О дѣятеляхъ рабоч. полит. парт. *Діонео.* Изъ Англіи («Рус. Бог.», 1909, II, III).

[2]) Т. VI (2), стр. 250.

[3]) Самый крупный ея дѣятель въ парламентѣ Кэръ-Гарди, т. VI (2), стр. 251.

[4]) Т. VI (1), стр. 335—336; (2), стр. 226—227.

Всѣ наблюдатели внутренней жизни страны съ середины перваго десятилѣтія XX вѣка отмѣтили это оздоровленіе и отрезвленіе, однимъ изъ внѣшнихъ признаковъ котораго былъ политическій провалъ героевъ воинствующаго имперіализма [1]).

Послѣднимъ либеральнымъ премьеромъ былъ Розберри, который теперь не попалъ въ кабинетъ [2]). Во главѣ его сталъ Генри Кэмпбелль-Баннерманъ, пользовавшійся въ обществѣ большимъ нравственнымъ авторитетомъ, какъ честный и искренній политическій дѣятель, располагавшій къ себѣ своею прямотою и благожелательностью, тотъ самый Кэмпбелль-Баннерманъ, которому принадлежала знаменитая фраза, произнесенная имъ въ іюлѣ 1906 г.: «Дума умерла, да здравствуетъ Дума!» Въ апрѣлѣ 1908 г. онъ уступилъ премьерство Асквиту, образовавшему новый кабинетъ большею частью изъ прежнихъ членовъ. Передъ вступленіемъ въ кабинетъ своего предшественника Асквитъ принадлежалъ къ группѣ либераловъ-имперіалистовъ, образованной Розберри, или такъ называемыхъ розберритовъ, изъ которыхъ въ министерство Кэмпбелля-Баннермана попало четверо (другимъ былъ Эдуардъ Грей). Асквитъ выдвинулся въ роли дѣлового адвоката, отлично изучившаго всѣ прецеденты, которые играютъ такую важную роль не только въ гражданскомъ правѣ Англіи, но и въ ея правѣ государственномъ. Во время выборной кампаніи онъ пользовался своимъ знаніемъ добрыхъ политическихъ традицій, чтобы критиковать всѣ дѣйствія консервативнаго кабинета, какъ рядъ отступленій отъ того, что было освящено достойными подражанія примѣрами. Но Асквитъ выступалъ не только въ качествѣ основательнаго юриста, овладѣвшаго массою теоретическихъ и практичныхъ знаній: въ его головѣ накопилось не меньше знаній не въ одной лишь области права, но и въ области политической экономіи, гдѣ, равнымъ образомъ, онъ былъ, прежде всего, практикомъ, основывавшимся на фактахъ, далекимъ отъ чисто теоретическихъ спекуляцій. Хотя и самъ онъ былъ нѣсколько прикосновеннымъ къ имперіализму, протекціонизмъ нашелъ въ немъ опаснаго критика, съ которымъ сторонникамъ Чэмберлена приходилось серьезно считаться [3]). Сдѣлавшись премьеромъ,

[1]) L'ère de la *Tory democracy* est bien close... Les audaces législatives du bloc démocratique défient toute concurrence et toute surenchère... Les formules de 1874, de 1886, sont usées. La tactique de la *Tory democracy* est *démodée.* Les leaders populaires ont disparu. *J. Bardoux*, II, 539.

[2]) Для дальнѣйшаго отчасти *С. Раппопорта.* Вожди либеральной партіи въ Англіи («Вѣстн. Евр.», 1910, III).

[3]) Le cabinet libéral de sir Henry et après lui celui de M. Asquith se sont montrés, sur le terrain de la politique anglo-coloniale, moins nettement impérialistes. *E. Lémonon*, 285.

Асквитъ придалъ либеральной политикѣ новый характеръ въ сторону соціальнаго законодательства [1]).

Къ правому розберритскому крылу кабинета [2]) принадлежалъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Эдуардъ Грей, превосходный знатокъ международныхъ отношеній, о дѣятельности котораго рѣчь будетъ еще идти впереди, въ главѣ, посвященной международной политикѣ, на крайней же лѣвой занялъ мѣсто знаменитый Бёрнсъ, министръ рабочихъ. Но самымъ крупнымъ дѣятелемъ въ либеральномъ кабинетѣ явился Ллойдъ-Джорджъ [3]), депутатъ отъ Уэльса, по профессіи адвокатъ, которому въ моментъ вступленія въ кабинетъ едва перевалило за сорокъ лѣтъ (род. въ 1863 г.). Членомъ парламента онъ сдѣлался въ 1890 г. и скоро сталъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ противниковъ тогдашняго режима, такъ что одинъ разъ за рѣзкость своего выступленія былъ удаленъ изъ палаты до конца сессіи. Во время бурской войны Ллойдъ-Джорджъ не боялся выступать съ обличеніемъ ея неправды и вотировалъ противъ кредитовъ на ея веденіе. Джингоисты за это страстно возненавидѣли дерзкаго «про-бура» и готовы были его убить. Одинъ разъ, въ 1900 г., его оглушилъ ударъ по головѣ здоровенной палкой; другой разъ, въ 1901 г., по поводу его смѣлаго выступленія противъ войны на митингѣ въ столицѣ Чэмберлена, Бирмингамѣ, произошли такіе безпорядки, что убито было два человѣка и нѣсколько ранено, и самому Ллойдъ-Джорджу едва удалось спастись, ибо противники искали его съ величайшимъ рвеніемъ (что не помѣшало му-

---

[1]) По поводу замѣны Кэмпбелля-Баннермана Асквитомъ у *Viallate* (I, 74) сказано: «Le nouveau premier modifia sensiblement la direction du parti. Il abandonna les grandes mesures souhaitées par son prédécesseur pour porter son effort sur les réformes sociales», и дальше (I, 77): «le premier marquait nettement ses intentions: laisser tomber la lutte engagée avec les Lords, entreprendre une politique de larges réformes financières et sociales» и т. д.

[2]) Т. VI (2), стр. 250—251. Въ составѣ министерства былъ еще Уинстонъ Черчилль, младшій сынъ тори-демократа Рандольфа Черчилля, о которомъ см. т. VI (2), стр. 226—227, 229—230. Онъ началъ свою политическую карьеру въ 1900 г., какъ тори, но скоро разошелся съ главарями своей партіи и примкнулъ къ либераламъ, которые дали ему сначала мѣсто товарища министра колоній. *J. Bardoux.* Silhouettes etc.

[3]) *Herbert du Parcq.* Life of David Lloyd-George (1912; четыре тома, на основаніи которыхъ написана г. *В. Майскимъ* его «политическая характеристика» въ янв. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1916 г.). — *J. Bardoux.* Silhouettes. — Въ 1910 г. Ллойдъ-Джорджъ издалъ сборникъ своихъ рѣчей подъ заглавіемъ «Лучшія времена» (Better Times), который въ 1911 г. вышелъ въ свѣтъ въ нѣм. пер. (Bessere Zeiten) съ біографіей Ллойда-Джорджа, написанный Эдуардомъ Бернштейномъ. Въ рус. пер. вышли его «Рѣчи, произнесенныя во время войны».

жественному уэльсцу явиться на подобный же митингъ въ другомъ мѣстѣ). Когда министерство стало проводить школьный законъ, онъ выступилъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ его оппонентовъ, да и у себя въ Уэльсѣ велъ самую энергичную агитацію противъ этой реакціонной мѣры. Съ темпераментомъ бойца въ Ллойдѣ-Джорджѣ соединилось своеобразное краснорѣчіе, полное силы, страсти и умѣнія наносить противнику мѣткіе удары. Сначала этотъ выдающійся дѣятель занялъ мѣсто министра торговли и промышленности, потомъ сдѣлался канцлеромъ казначейства. На свой высокій постъ онъ принесъ рѣзко демократическія убѣжденія [1]) и вскорѣ заставилъ о себѣ говорить всю Европу своими смѣлыми реформаторскими замыслами.

Выборы 1910 г. (въ январѣ) внесли въ партійныя отношенія парламента нѣкоторыя измѣненія. Еще въ промежутокъ времени между этими выборами и тѣми, о которыхъ теперь рѣчь, либералы потеряли на дополнительныхъ выборахъ нѣсколько мѣстъ, что̀ соотвѣтственно увеличило число консервативныхъ мѣстъ въ палатѣ (съ 158 до 170), выборы же 1910 г. еще понизили либеральное большинство и повысили консервативное меньшинство приблизительно на сотню голосовъ: вмѣсто 373, либераловъ въ новой палатѣ было только 275, а консерваторовъ стало 275, вмѣсто 168, при сохраненіи за ирландцами и рабочими того, что они имѣли раньше [2]).

---

[1]) «Въ странѣ,—говорилъ Ллойдъ-Джорджъ въ одной изъ раннихъ своихъ рѣчей (1903 г.),—имѣется шесть милліоновъ избирателей, и тѣмъ не менѣе правительство находится въ рукахъ одного класса... Не важно, какая именно партія стоитъ сейчасъ у власти, фактически вы всегда имѣете дѣло все съ тѣмъ же классомъ. Ни въ одномъ демократическомъ государствѣ въ мірѣ не существуетъ ничего подобнаго.... Въ Англіи способъ созыва парламента, бремя расходовъ, связанныхъ со вступленіемъ въ парламентъ, самые часы его засѣданій, все подогнано такъ, чтобы держать власть въ рукахъ элементовъ, у которыхъ нѣтъ никакого иного занятія, какъ только управлять другими». Приведенно въ ст. *В. Майскаго* о Ллойдѣ-Джорджѣ въ янв. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1916 г., стр., 134—135. Вступленіе въ кабинетъ въ 1906 г. Ллойда-Джорджа, «мелкобуржуазнаго разночинца», и Джона Бэрнса, простого рабочаго, было принято въ Англіи, только за начало проникновенія «освободительной арміи внутрь твердынь буржуазнаго господства», но на дѣлѣ это оказалось «умно задуманной попыткой старой эпохи путемъ компромиса съ нарождающимися силами продлить срокъ своего существованія», стр. 138. Нужно прибавить, что Ллойдъ Джорджъ въ своихъ рѣчахъ постоянно подчеркивалъ, что онъ—«человѣкъ народа, рожденный и выросшій въ его средѣ», стр. 146. Иногда это давало поводъ говорить объ оттѣнкѣ демагогіи въ его обращеніяхъ къ народу, стр. 148.

[2]) *Viallate,* IV, 76. О результатахъ англійскихъ выборовъ 1910 г. сравнительно съ выборами 1900 и 1906 см. въ статьѣ *С. Н. Южакова* («Политика») въ февр. кн. «Рус. Богатства» за 1910 г Приведены обильныя ци-

Почти равное число либераловъ и консерваторовъ ставило министерство въ зависимость отъ ирландскихъ и рабочихъ голосовъ, т.-е. отъ группъ, находившихся внѣ правительственнаго, строго партійнаго большинства,—случай, дотолѣ не бывалый въ прежней исторіи англійскаго парламента. Положеніе кабинета Асквита казалось очень непрочнымъ, и всѣ съ самаго же начала ожидали скораго кризиса. Дѣйствительно, палата, выбранная въ январѣ, по желанію министерства распущена была въ ноябрѣ того же года. Въ это время царствовалъ въ Англіи уже не Эдуардъ VII, кончина котораго (въ маѣ), быть можетъ, отсрочила кризисъ, а Георгъ V. Мы еще увидимъ, какими обстоятельствами былъ вызванъ этотъ далеко досрочный роспускъ парламента, въ которомъ къ данному моменту число обѣихъ главныхъ партій сравнялось (по 274 было и той, и другой). Однако, и вторые выборы 1910 г. не измѣнили даннаго соотношенія силъ, хотя въ однихъ избирательныхъ округахъ, раньше выбиравшихъ консерваторовъ, побѣда переходила на сторону либераловъ, а въ другихъ зато консерваторы отнимали мѣста у либераловъ. Въ общемъ итогѣ правительственная партія выиграла лишь одно мѣсто, и министерское большинство могло держаться только на союзѣ съ ирландскими націоналистами и съ рабочей партіей.

Лозунги партій, боровшихся на выборахъ 1906 и 1910 гг., показываютъ, какой сдвигъ произошелъ въ англійской политической жизни въ промежутокъ времени между двумя указанными датами. Въ 1906 г. и на первыхъ выборахъ 1910 г. борьба велась между протекціонистами и фритрэдерами, на вторыхъ выборахъ 1910 г. на очереди стоялъ вопросъ о томъ, кому въ Англіи должна принадлежать власть — верхней или нижней палатѣ. Географическое распредѣленіе избирательныхъ округовъ на выборахъ въ январѣ 1910 г. показываетъ, что главнымъ вопросомъ, всѣхъ интересовав-

---

фровыя данныя и выясняется значеніе выборовъ, которое авторъ готовъ приравнять для либераловъ къ побѣдѣ Пирра.—*Л. Слонимскій*. Иностр. Обозр. («Вѣст. Евр.», 1910, II).—*С. Рапопортъ*. Письмо изъ Англіи. Выборы и ихъ результаты («Рус. Мысль», 1910, III).—*J. Bardoux*. (II, 168) называетъ эти выборы странными. Объясняетъ онъ такой результатъ тѣмъ, что въ 1910 г. фритрэдерское теченіе потеряло ту силу, какую имѣло за четыре года передъ тѣмъ, не оправдавъ возлагавшихся на него надеждъ. Le courant libre-échangiste n'a plus la même intensité en janvier 1910. La «période des vaches maigres» est revenue, plutôt qu' on ne l'attendait. II, 140. Tantôt les traditions libre-échangistes, tantôt les inquiétudes protectionistes l'emportent. En 1910,—ce ne fut pas le cas en 1906,—la force des deux courants s'équilibre presque, стр. 144. Qu'il s'agisse des forces morales, politiques, économiques, que les élections de 1910 ont mis en conflit, toutes, à bien voir, ont le même caractère. Aucune n'a une intensité nettement supérieure. Chacun de ces courants s'équilibre. Intérêts et émotions se balancent», стр. 159.

шихъ, были вопросы экономическіе [1]), причемъ успѣхъ протекціонистовъ былъ особенно великъ въ сельскихъ избирательныхъ округахъ, гдѣ лендлорды, фермеры и рабочіе ожидали отъ программы консерваторовъ всякихъ благъ. Очень много относительному успѣху консерваторовъ содѣйствовало то, что въ свою программу они включили приманки по части соціальныхъ реформъ, напр., государственное страхованіе отъ безработицы, — обстоятельство далеко, впрочемъ, не новое въ исторіи англійской консервативной партіи [2]). Но уже и въ эту избирательную кампанію для консерваторовъ достаточно выяснилось, что ради успѣха на будущихъ выборахъ имъ нужно было бы включить въ свою программу, кромѣ протекціонизма и соціальныхъ реформъ, еще одинъ пунктъ—преобразованіе палаты лордовъ, которая сдѣлалась крайне непопулярна въ массахъ, какъ тормазъ, останавливавшій полезныя начинанія палаты общинъ. Реформа верхней палаты, вотъ тотъ вопросъ, который былъ выдвинутъ впередъ политическою жизнью Англіи послѣ перехода власти къ либераламъ въ 1906 г. Вслѣдъ за первыми выборами 1910 г. какъ ирландцы, такъ и рабочіе заявили министерству Асквита, что ихъ поддержка обезпечена ему лишь въ томъ случаѣ, если оно начнетъ кампанію противъ права лордовъ отвергать билли, принятые нижней палатой. Мы еще увидимъ, какъ назрѣлъ этотъ важный политическій вопросъ, здѣсь же ограничимся указаніемъ на то, что именно на немъ было сосредоточено все вниманіе парламентской сессіи 1910 г. Самая суть вопроса состояла въ томъ, что лорды систематически отвергали или своими поправками искажали законопроекты либеральнаго министерства и тѣмъ дѣлали для либераловъ невозможнымъ проводить задуманныя ими, когда они стояли у власти, преобразованія. Мало того, такимъ поведеніемъ, создавая парламенту затрудненія, лорды не прочь были добиваться просто-напросто назначенія новыхъ выборовъ, когда имъ то заблагоразсудилось бы. Разъ ставился такой вопросъ, при общемъ недовольствѣ страны лордами, то и консерваторамъ приходилось включить въ свою программу популярный пунктъ, конечно, со своими задними мыслями, и всѣ важныя предложенія своихъ противниковъ прямо переписать и въ свою программу. Такимъ образомъ, вторые выборы 1910 г. рѣшали судьбу верхней палаты.

Палата лордовъ въ началѣ XX вѣка состояла изъ шестисотъ членовъ, изъ которыхъ одни являлись наслѣдственными законода-

---

[1]) *Viallate*, IV, 73 sq. См. стр. 116—119 второго тома «Исторіи нашего времени», гдѣ авторъ (*Діонео*) говоритъ, какъ порайонно раздѣлились голоса избирателей на первыхъ выборахъ 1910 г.

[2]) См. выше, стр. 112.

телями (526), другіе—пожизненными (26 духовныхъ лордовъ и 4 такъ называемыхъ лордовъ-законниковъ, law lords), третьи—выбранными (16 шотландскихъ и 28 ирландскихъ пэровъ), съ громаднымъ преобладаніемъ наслѣдственныхъ (до 88%). Для законности принимаемыхъ лордами рѣшеній опредѣленнаго кворума не полагалось, и достаточно было собраться десятку-двумъ (а то и меньше) наслѣдственныхъ законодателей для того, чтобы сдѣлать постановленіе хотя бы по очень важному вопросу [1]). Когда въ палатѣ общинъ былъ, главнымъ образомъ, представленъ тотъ же классъ, что и въ палатѣ лордовъ, между обѣими частями парламента очень рѣдко происходили какія-либо тренія, и это было даже одной изъ причинъ успѣха борьбы парламента съ абсолютизмомъ. Три парламентскія реформы XIX вѣка [2]), расширившія избирательное право и сдѣлавшія его демократическимъ, хотя и не всеобщимъ, измѣнили эти отношенія. Уже первая реформа освободила нижнюю палату отъ зависимости, въ какой она была у верхней въ силу того, что многіе депутаты могли быть при тогдашней системѣ прямыми ставленниками лордовъ [3]), а двѣ другія сдѣлали избирателями сначала городскую, потомъ и сельскую демократію. Съ перваго же года послѣ реформы 1832 г. лорды начали отвергать не нравившіеся имъ билли. Конечно, когда у власти бывали консерваторы, имъ дѣлать это почти не приходилось. Наприм., за тридцать одинъ годъ, отъ 1874 до 1905, когда консерваторы пять разъ были у власти [4]), только два билля не прошли у лордовъ, да и то очень незначительныхъ, тогда какъ къ биллямъ, проводившимся либералами, они относились совершенно иначе. Авторъ одной, вышедшей въ 1907 г. книжки о палатѣ лордовъ, Гарольдъ Спендеръ, составилъ любопытную таблицу [5]) разныхъ отвергнутыхъ или искалѣченныхъ биллей либеральныхъ министерствъ съ 1869 года. За 37 лѣтъ насчитывается въ этой таблицѣ 12 отвергнутыхъ биллей, и столько же ихъ было изуродовано палатой лордовъ поправками, причемъ однихъ биллей, касавшихся Ирландіи, въ этомъ числѣ было шесть, между прочимъ, о гомрулѣ [6]). Въ частности, очень реакціонную

[1]) Въ мартѣ 1910 г. былъ опубликованъ отчетъ о дѣятельности палаты лордовъ. Оказалось, что изъ 622 пэровъ ни разу не посѣтили засѣданія въ 1902 г. 141 пэръ, въ 1906—88, въ 1909—81, а менѣе десяти разъ присутствовали въ тѣ же годы 188, 130 и 168. *Viallate*, IV. 79.

[2]) Т. V, гл. 4, т. VI (1), стр. 32—33 и 300и т. VI (2), стр. 213—215.

[3]) Т. IV, стр. 440 и слѣд. (по 4 изд.).

[4]) Т. VI, гл. 9 и 17.

[5]) Приведена на стр. 83 второго тома «Ист. нашего времени» по книгѣ «The House of Lords» (1907).

[6]) Т. VI (2), стр. 233 и слѣд. и 252 и слѣд.

роль въ верхней палатѣ играли духовные лорды, которые оказывали нерѣдко прямое давленіе на своихъ свѣтскихъ товарищей. Понятно, что какъ-только либералы очутились у власти, тотчасъ же лордами былъ пущенъ въ ходъ обычный тормазъ, и они даже рѣшились распространить свое право *veto* на такую область отношеній, которая всегда была въ компетенціи одной нижней палаты. Еще изстари, прямо за пятьсотъ лѣтъ, повелось, что введеніе новыхъ налоговъ было дѣломъ однѣхъ общинъ [1]), и если денежные билли (money bills) тѣмъ не менѣе посылались, по принятіи ихъ въ нижней палатѣ, къ лордамъ, то это была простая формальность, которая отнюдь не уполномочивала лордовъ что-либо мѣнять въ этихъ билляхъ (и слѣдовательно, въ бюджетѣ), а тѣмъ болѣе отвергать ихъ цѣликомъ. Въ 1909 г., какъ мы увидимъ, палата лордовъ не остановилась и передъ нарушеніемъ этой стародавней привилегіи палаты, представляющей всѣхъ плательщиковъ налоговъ. Этимъ, однако, лорды только ускорили постановку на очередь вопроса о своемъ собственномъ существованіи, — вопроса, теоретически поднимавшагося и раньше [2]).

Въ 1906 г. верхняя палата первымъ дѣломъ такъ исказила новый школьный билль, проведенный министерствомъ въ нижней палатѣ въ отмѣну реакціоннаго закона 1902 г. [3]), что оно пока рѣшило его совсѣмъ оставить [4]). Другой билль, противъ котораго въ верхней лордовъ сильно были вооружены, лорды, однако, сочли неудобнымъ отклонить, да и то только по настоятельному совѣту вождей консервативной партіи, находившихъ необходимымъ сдѣлать уступку. Мы видѣли, какое раздраженіе вызвалъ въ рабочей средѣ судебный приговоръ лордовъ по таффскому дѣлу [5]). Еще въ 1904 — 1905 гг. либералы вносили въ палату общинъ билли объ узаконеніи стачекъ съ мирнымъ сниманіемъ рабочихъ и о неприкосновенности трэдъ-юніонскихъ денежныхъ фондовъ, и консерваторы подъ вліяніемъ всеобщаго недовольствія въ странѣ не оказывали этому биллю явнаго сопротивленія. Вскорѣ же послѣ всту-

---

[1]) *К. Илбертъ.* Парламентъ (1915), стр. 14—15, 71, 78, 159—165.

[2]) Для исторіи конфликта между обѣими палатами много даютъ *Viallate* (I, 85—88; II, 77—78; III, 73—74; IV, 67—73) и *J. Bardoux* (L'Angleterre radicale, гл. V—VI).

[3]) См. выше, стр. 121.

[4]) *Viallate* (I, 75—76), изложивъ содержаніе билля, сводитъ его къ слѣдующимъ пунктамъ: отмѣна общественныхъ субсидій конфессіональному обученію, обязательность единственно свѣтскаго образованія, простая факультативность религіознаго обученія. Министерство неудачно возобновляло билль въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ 1908 г. *Ibid.*, II. 81—82; III, 67—68.

[5]) См. выше, стр. 122.

пленія во власть кабинетъ Кэмпбелля-Банпермана внесъ новый проектъ о томъ же, а трудовая партія—свой. Правительство объединило оба проекта, и законъ, устранявшій квалификацію сниманія, какъ преступленія, и ограждавшій фонды трэдъ-юніоновъ, благополучно прошелъ обѣ инстанціи. Въ слѣдующемъ году былъ внесенъ и также сталъ закономъ аграрный билль, хотя и противъ него лорды были очень вооружены. Въ Англіи въ концѣ XIX вѣка происходило значительное и притомъ быстрое уменьшеніе числа фермеровъ, служащихъ на фермахъ и сельскихъ рабочихъ, что сопровождалось и превращеніемъ пахотныхъ земель въ луга. Англія, какъ и другія страны, переживала сельско-хозяйственный кризисъ [1]). Фермеры жаловались на плохіе доходы, да и объективныя изслѣдованія показывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поземельная рента падала на 40, 45—50 и даже 50—55%. О сельско-хозяйственномъ упадкѣ страны свидѣтельствовали и оффиціальные отчеты. А между тѣмъ среди земледѣльцевъ существовалъ громадный спросъ на мелкіе участки для обработки, очень слабо удовлетворявшійся землевладѣльцами, въ чемъ и усматривалась одна изъ причинъ зла: были въ достаточномъ количествѣ охотники обрабатывать землю, но не было соотвѣтственнаго количества охотниковъ удовлетворять этотъ спросъ. По закону 1908 г. совѣтамъ графствъ и приходовъ [2]) дано было право выпускать, подъ гарантіей правительства, займы для принудительныхъ отчужденія или сдачи въ аренду мелкихъ фермъ (отъ 5 до 50 акровъ) и меньшихъ (отъ 1 до 5 акровъ) участковъ для огородовъ или фруктовыхъ садовъ. Если бы въ какихъ-либо графствахъ стали медлить съ осуществленіемъ этого закона, дѣло должны были бы организовать правительственные коммиссары со сцеціальными бюро на мѣстахъ. Сами земли должны были отдаваться въ аренду. Споровъ по этому закону было много: предлагались и націонализація земли, вмѣсто ея муниципализаціи (рабочей партіей), и созданіе класса крестьянъ-собственниковъ (консерваторами), но никто не возражалъ противъ принудительнаго отчужденія [3]).

---

[1]) Т. VI (2), стр. 445 (на основаніи книги *А. В. Зотова* «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», вышедшей въ 1909 г. и заключающей въ себѣ цифровой матеріалъ для первыхъ годовъ XX в.). *P. Besse.* La crise et l'évolution de l'agriculture en Angleterre (1910).—*F. G. Heath.* British rural life and labour (1911).—*В. Керженцевъ.* Земельный вопросъ и политическія партіи Англіи («Вѣстн. Европы», 1914, II).

[2]) Объ этихъ учрежденіяхъ т. VI (2), стр. 246—247. См. переведенныя на рус. яз. соч. *Вотье* «Мѣстное управленіе Англіи (1896) и *Редлиха* «Англійское мѣстное управленіе (1907). Другія соч. указаны на стр. 204 второй ч. VI тома.

[3]) *В. Керженцевъ* въ статьѣ «Земельный вопросъ и политическія партіи Англіи» («Вѣстн. Европы», 1914, II) объясняетъ, между прочимъ, почему ли-

Въ томъ же самомъ году былъ внесенъ и благополучно прошелъ въ 1909 г. билль о пенсіи старикамъ (Old age pensions act). Впервые вопросъ о такомъ законѣ былъ поставленъ еще въ 1895 г. консерваторами по совѣту Чэмберлена, — одинъ пунктъ изъ такъ называемыхъ «чэмберленовскихъ козырей» [1]). Либералы затѣмъ тоже включили это въ свою программу. Вышло, однако, такъ, что консерваторы, находясь у власти, забыли свое обѣщаніе, а либералы свое взялись осуществить. Теоретически, впрочемъ, вопросъ разрабатывался, и необходимость его доказывалась изслѣдователями пауперизма, въ родѣ Чарльза Бута (или Бутса, Booth, брата основателя арміи спасенія), автора имѣющейся и въ русскомъ переводѣ книги «Въ трущобахъ Англіи» [2]). Съ 1895 г. работала и парламентская коммиссія надъ вопросомъ. Предлагалось или ввести государственное страхованіе, или установить пенсіи, притомъ для всѣхъ нуждающихся. Принятъ былъ второй принципъ, и законъ 1908 г. ввелъ въ Англіи государственныя пенсіи для стариковъ обоего пола [3]), имѣюшихъ 70 и болѣе лѣтъ и получающихъ дохода менѣе, чѣмъ въ 31 фунтъ 10 шиллинговъ въ годъ (т.-е. около 300 р.). Важное значеніе и съ принципіальной, и съ практической точекъ зрѣнія имѣлъ также вошедшій въ дѣйствіе въ 1912 г. законъ о страхованіи отъ безработицы [4]).

беральная партія ухватилась за аграрный вопросъ. По его мнѣнію, выдвигать на первый планъ рабочій вопросъ для нея рискованно, поскольку рабочіе стремятся къ самостоятельности отъ либераловъ. О самой земельной программѣ либеральнаго кабинета авторъ подробно говоритъ (стр. 111 и слѣд.) на основаніи рѣчей Ллойдъ-Джорджа. «Земельный вопросъ, прибавляетъ онъ, только недавно появился на фонѣ англійской политической жизни, какъ проблема дня,... и нельзя сдѣлать никакихъ предсказаній о томъ, какимъ ходомъ пойдетъ переустройство земельныхъ отношеній въ Англіи» (стр. 129).

[1]) Т. VI (2), стр. 256.

[2]) Т. VI (2), стр. 435 — 436, гдѣ указаны названія и другихъ книгъ *Booth'a*. По вопросу, затронутому въ текстѣ, онъ написалъ «Pauperism. A picture and endowment of old Age».

[3]) Old ages pensions act, о которомъ см. *Viallate*, II, 79—81 и работу *M. Barow and G.-L. Gomme* подъ тѣмъ же названіемъ (1908). Ср. *С. Попорта*. Пенсіи для стариковъ («Рус. Мысль», 1908, X).

[4]) Авторъ статьи «Страхованіе отъ безработицы на Западѣ» («Вѣстн. Европы», 1914, VI), *К. Лейтесъ*, приводя содержаніе этого закона, называетъ его «наиболѣе смѣлымъ экспериментомъ въ области государственнаго страхованія отъ безработицы», разрѣшающимъ «одну изъ труднѣйшихъ соціально-политическихъ проблемъ современности» (стр. 284). Въ бюджетѣ 1913—1914 г. предусмотрѣны были для цѣлей страхованія 70 т. фунтовъ стерлинговъ при 2.400.000 рабочихъ, подлежащихъ обязательному страхованію. «Англійскій отчетъ о результатахъ страхованія въ теченіе перваго года, — говоритъ

Всѣ перечисленные билли прошли въ палатѣ лордовъ, но, кромѣ школьнаго, былъ еще одинъ, отвергнутый въ 1906 г.: это—билль о предоставленіи каждому избирателю только одного голоса [1]). Сверхъ того, нѣкоторые билли были искалѣчены. Въ 1909 г. палата лордовъ по судебному дѣлу, аналогичному съ тѣмъ, о которомъ было сказано выше [2]), сдѣлала еще одно постановленіе, встрѣченное со стороны трэдъ-юніоновъ сильнымъ раздраженіемъ. Въ 1906 г. трэдъ-юніонъ углекоповъ постановилъ подавляющимъ большинствомъ взыскивать обязательный сборъ въ пользу рабочей партіи, но одинъ углекопъ не захотѣлъ платить и обратился въ судъ, прося вернуть ему взятыя у него деньги и запретить впредь взыскивать. Въ искѣ жалобщику было отказано, но онъ пошелъ дальше; однако, и въ апелляціономъ порядкѣ онъ проигралъ дѣло. Въ сущности, дѣйствовали тутъ враги трэдъ-юніоновъ, нанимавшіе адвокатовъ и платившіе судебныя издержки. Въ 1908 г. съ подобнымъ же искомъ выступилъ одинъ членъ желѣзнодорожнаго трэдъ-юніона, по фамиліи Осборнъ, и тоже проигралъ дѣло въ первой инстанціи. Онъ пошелъ дальше и во второй инстанціи выигралъ, что заставило трэдъ-юніонъ перенести дѣло въ палату лордовъ, какъ послѣднюю судебную инстанцію, но та рѣшила его противъ трэдъюніона безъ достаточныхъ юридическихъ основаній и въ такой

авторъ,—указываетъ, что государственное страхованіе осуществимо во многихъ отрасляхъ производства и что неразрѣшимыхъ вопросовъ не возникло ни при опредѣленіи, ни при доказательствѣ факта безработицы» (стр. 286—287). Общій обзоръ предыдущаго даетъ статья *А. Рабиновича* «Англійское соціальное законодательство 1908—1913 гг.» въ майской за 1914 г. кн. «Рус. Бог.». Особенно важное его значеніе авторъ видитъ въ томъ, что «англійскій законодатель не пошелъ по старой, протоптанной Германіей дорогѣ и положилъ въ основу законовъ новые принципы» (стр. 217). Въ статьѣ отмѣчены и нѣкоторые результаты: уменьшеніе числа пауперовъ (стр. 221), сокращеніе благотворительности на $^3/_4$ (стр. 222) и т. п., хотя въ задачу автора не входило подводить итоги, потому что пока это было бы преждевременно. О дальнѣйшихъ планахъ соціальнаго законодательства въ Англіи см. корр. изъ Англіи *Діонео* въ той же кн. «Рус. Бог.» («Наканунѣ великихъ реформъ въ Англіи»). См. также главу 3 («Le radicalisme social») въ кн. *J. Bardoux* «L'Angleterre radicale», гдѣ указывается и независимость англійскаго законодательства отъ германскихъ образцовъ: «M. Lloyd George, avec une belle audace de celte gallois, a écarté l'exemple de l'Allemagne», стр. 61.

[1]) Въ Англіи участіе въ выборахъ обусловлено цензомъ, и у одного лица можетъ быть не одинъ цензъ въ разныхъ мѣстахъ, что при назначеніи выборовъ въ разные сроки позволяетъ пользоваться не однимъ только цензомъ по мѣсту жительства. Требованіе одного голоса каждому избирателю (one man, one vote) давно входило въ программу демократовъ, между прочимъ, чартистовъ. Т. IV, гл. 21; т. V, гл. 11; т. VI (2), стр. 254.

[2]) См. выше, стр. 122.

моментъ, когда это должно было показаться отместкой трэдъ-юніонамъ, высказавшимся за реформу палаты лордовъ. Рѣшеніе высшаго суда имѣетъ силу закона, и вотъ повсюду стали появляться свои Осборны и добиваться въ судахъ, на основаніи только-что установленнаго прецедента, возврата взносовъ и дальнѣйшаго запрещенія принудительнаго сбора. Оказалось, что истцамъ съ рабочихъ союзовъ помогала особая лига (Trade unionists defence League), начавшая грозить трэдъ-юніонамъ исками. Организованные рабочіе были крайне взволнованы исходомъ дѣла Осборна и создавшимся положеніемъ, такъ какъ разъ сборы въ пользу рабочихъ представителей въ парламентѣ объявлялись незаконными нечѣмъ было бы оплачивать депутатовъ при отсутствіи въ парламентѣ діэтъ. Трэдъ-юніоны негодовали, что лорды создали законъ помимо парламента,—и рѣшили продолжать сборы, хотя бы ихъ секретарей стали сажать въ тюрьмы за презрѣніе къ суду: изъ этого только выросло бы грозное движеніе. Сама консервативная партія была смущена настроеніемъ, охватившимъ рабочіе круги, и ихъ пресса начала доказывать, что нужно ввести вознагражденіе депутатамъ [1]). Во всякомъ случаѣ, въ агитаціи противъ лордовъ дѣло Осборна съиграло свою роль [2]).

Въ 1909 г., какъ было уже упомянуто, лорды неслыханнымъ образомъ рѣшились отклонить бюджетъ, принятый нижней палатой. Этотъ бюджетъ былъ составленъ съ дефицитомъ болѣе, чѣмъ въ пятнадцать милліоновъ фунтовъ, что объяснялось новыми расходами (между прочимъ, на пенсіи старикамъ), новыми проектами соціальныхъ реформъ и усиленіемъ флота въ виду германскихъ вооруженій [3]), въ которыхъ всѣ партіи видѣли угрозу странѣ. Что нужно строить новые военные корабли, въ этомъ согласны были

---

[1]) Билль о жалованьѣ членамъ парламента и былъ принятъ въ 1911 г. О томъ, что англійскіе демократы давно этого добивались, см. т. V, гл. 11 и т. VI (2), стр. 254.

[2]) *M. Ostrogorski* замѣчаетъ, что протестъ Осборна, зародившійся «dans les couches profondes du monde ouvrier, risque de faire éclater en pièces tout l'édifice du Labour Party... Plusieurs trade unions s'empressèrent de se détacher du Labour Party; dans quelques autres, des membres se fondant sur la décision Osborne ont réclamé la cessation des prélèvements. Si ce mouvement se généralise, le Labour Party sera affamé... Aussi les leaders du Labour Party ont imaginé de demander au Parlement une loi qui légitimirait les prélèvements obligatoires dans les trade unions pour des objets politiques. La démocratie et les partis politiques, 275.

[3]) Вообще о германскихъ вооруженіяхъ (и о вліяніи ихъ на увеличеніе англійскаго флота) см. т. VI (1), стр. 126 и выше, стр. 30; спеціально объ этомъ моментѣ ниже (въ гл. V и XII). Ср. *I. Bardoux.* L'Angleterre radicale, ch. IX (La menace allemande).

всѣ партіи; всѣ соглашались и съ необходимостью продолженія соціальныхъ реформъ, потому что какъ либералы, такъ и консерваторы одинаково ставили ихъ въ свои программы, хотя бы по одному тому, что безъ такихъ обѣщаній не могли бы имѣть никакого успѣха на выборахъ. Разногласія могли начаться только по вопросу объ источникахъ доходовъ на предстоявшее увеличеніе государственныхъ издержекъ.

Бюджетъ 1910 г., внесенный въ 1909 г. въ палату Ллойдъ-Джорджемъ, который въ это время въ кабинетѣ Асквита занималъ должность канцлера казначейства, произвелъ сенсацію не въ одной Англіи [1]): его прямо стали называть «революціоннымъ бюджетомъ» и въ немъ усматривали соціалистическіл тенденціи [2]),—такъ было много въ немъ необычайнаго и непріемлемаго для консервативной партіи и для общественныхъ классовъ (именно крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ), интересы которыхъ обслуживались этою партіей и болѣе всего задѣвались неожиданно для всѣхъ смѣлымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поражавшимъ своею грандіозностью проектомъ Ллойдъ-Джорджа.

Во-первыхъ, бюджетомъ Ллойдъ-Джорджа предвидѣлось увеличеніе расходовъ по пенсіи старикамъ. Законъ 1908 г. не распространялъ это право на рабочихъ, пользовавшихся общественною помощью, теперь же Ллойдъ-Джорджъ намѣревался и имъ выдавать дополнительную пенсію, которая вмѣстѣ съ пособіями, ими получаемыми, составила бы 5 ш. въ недѣлю. Во-вторыхъ, онъ

---

[1]) *Viallate*, III, 89 *sq.*—*J. Bardoux*. II, 97 и слѣд.—*С. Рапопортъ*. Англійскій бюджетъ («Совр. Міръ», 1909, III).—*Его же*. Бюджетная борьба въ Англіи («Рус. Мысль», 1910, III).—Корреспонденція *Діонео* изъ Англіи въ «Рус. Бог.» за 1909 г. (VIII, X, XII).—Общій трудъ по англ. бюджетамъ: *B. Mallet*. British Budgets, 1887—8 to 1912—3 (1913).

[2]) Вообще Ллойдъ-Джорджу часто приписывался соціалистическій образъ мыслей, такъ что широкая публика перестала даже отличать его отъ дѣйствительныхъ вождей англійскаго пролетарскаго движенія, но это совершенно невѣрно. *В. Майскій*, указ. ст., стр. 152 и слѣд. «Передъ нами, говоритъ авторъ, несомнѣнно, радикальный политическій демократъ и смѣлый соціальный реформаторъ,.... но провозглашать его соціалистомъ значило бы все-таки оказывать несправедливость по отношенію какъ къ самому Ллойдъ-Джорджу, такъ и къ соціализму», стр. 162. Самое значеніе «революціоннаго бюджета» въ пылу необычайнаго общественнаго возбужденія было сильно преувеличено, не смотря на его дѣйствительно очень радикальный (но отнюдь не соціалистическій) характеръ, ибо налогъ на стоимость неутилизуемой земли былъ фиксированъ всего лишь въ размѣрѣ 0,2%, а если налогъ на приростъ цѣнности былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 20%, то его полное дѣйствіе могло сказаться лишь въ сравнительно довольно отдаленномъ будущемъ, стр. 164.

имѣлъ въ виду государственную организацію страхованія на случаи болѣзни, старости и безработицы. Трэдъ-юніоны страховали только рабочихъ высшихъ категорій, чернорабочіе же оставались внѣ возможности получать пособія во время безработицы [1]), такъ вотъ и ихъ предполагалось обезпечивать, особенно въ періоды застоя въ дѣлахъ. Ллойдъ-Джорджъ, комментируя бюджетъ въ палатѣ, указалъ на то, что при разработкѣ вопроса о страхованіи министерство запрашивало мнѣнія рабочихъ организацій. Будущую застраховку отъ лишенія работы, какими причинами оно ни вызывалось бы, онъ представлялъ себѣ безусловно обязательною, съ участіемъ во взносахъ и рабочихъ, и предпринимателей и при государственной помощи рабочимъ, получающимъ слишкомъ мало или не имѣющимъ регулярнаго заработка. Наконецъ, Ллойдъ-Джорджъ заявилъ о своемъ намѣреніи внести въ парламентъ проектъ о страхованіи всѣхъ квартиронанимателей на случаи болѣзни, старости и смерти. На то, что уже стояло на очереди, т.-е. на страховку на случаи болѣзни и безработицы требовалось ежегодно около 4—5 милліоновъ. Дабы осуществить предположенныя мѣры, Ллойдъ-Джорджъ думалъ уменьшить сумму, при помощи которой ежегодно погашалась часть государственнаго долга, главнымъ же было введеніе новыхъ налоговъ. Изъ нихъ два — на табакъ и на спиртъ, не составляющіе предметовъ первой необходимости [2]), — не могли помочь дѣлу, а потому предложено было еще значительно повысить размѣры прогрессивнаго налога на большія наслѣдства, который былъ введенъ за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ, а равно и налога на наиболѣе крупные доходы, пошлинъ за патенты питейныхъ заведеній и клубовъ, крѣпостныхъ пошлинъ, налоговъ на процентныя бумаги, на автомобили, и обложить еще «незаработанное приращеніе дохода», когда собственникъ «богатѣетъ во снѣ» отъ роста цѣнъ на недвижимую собственность, причемъ это приращеніе должно было облагаться въ размѣрѣ 20%.

Для защиты бюджета передъ обществомъ либеральная партія устроила лѣтомъ въ Гайдъ-паркѣ грандіозный митингъ, въ которомъ приняли широкое участіе представители рабочей партіи и трэдъ-юніоновъ, говорившіе собравшимся массамъ съ двѣнадцати платформъ. Вождь рабочей партіи Кэръ Гарди выразилъ радость по поводу внесенія либералами въ свой проектъ бюджета многаго изъ того, чего давно требовала рабочая партія, и заявилъ,

---

[1]) См. т. VI (2), стр. 488.

[2]) Пиво не предполагалось облагать, но пивовары подняли на него цѣну, чтобы вызвать неудовольствіе народа на бюджетъ, отнимавшій «у бѣдныхъ рабочихъ ихъ утѣшеніе—стаканъ пива и трубку».

что рабочіе, понимая цѣль повышеннаго обложенія спиртныхъ напитковъ и табака, ничего противъ этого имѣть не будутъ.

Иначе отнеслись къ бюджету Ллойда-Джорджа какъ лендлорды, банкиры, заводчики, которые вели свою агитацію въ наиболѣе солидныхъ и распространенныхъ газетахъ съ «Таймсомъ» во главѣ, такъ, конечно, и палата лордовъ [1]). Авторы статей, разносившихъ проектъ, не находили словъ, чтобы его опорочить въ глазахъ своихъ читателей, прибѣгали къ такимъ выраженіямъ, какъ «разбой на большой дорогѣ», «дневной грабежъ» и т. п., называли проектъ «революціоннымъ» и «соціалистическимъ», всячески ругали самого Ллойда-Джорджа, этого ненавистнаго хищника, коршуна и т. п. Чѣмъ далѣе бюджетъ, статья за статьей, проходилъ въ палатѣ общинъ, тѣмъ рѣзче становились нападки газетъ и тѣмъ яснѣе становилось, что въ палатѣ лордовъ проекту грозитъ провалъ. Нѣкоторые лорды то въ разныхъ партійныхъ собраніяхъ, то на банкетахъ говорили, что обычай палаты лордовъ не вмѣшиваться въ денежные билли—не парламентскій статутъ, прошедшій черезъ обѣ палаты, что коммонеры смѣшиваютъ въ одно цѣлое денежныя предложенія съ проектами новыхъ законовъ, и что палата лордовъ должна остановить губительное предпріятіе, грозящее въ будущемъ еще бо́льшими бѣдами. У права лордовъ отвергнуть бюджетъ нашлись защитники и среди авторитетныхъ писателей по конституціонному праву. Они доказывали, что палата лордовъ прямо обязана спасать народъ отъ деспотизма его представителей, что контроль палаты общинъ надъ дѣйствіямя кабинета имѣетъ только теоретическое значеніе, что нужно же создать дѣйствительный контроль надъ деспотическими дѣйствіями кабинета. Самымъ виднымъ сторонникомъ такого права лордовъ выступилъ въ «Таймсѣ» даже такой видный ученый, какъ Дайси [2]), доказывавшій, что кабинетъ нарушилъ конституцію, задумавъ при помощи бюджета, который долженъ имѣть предметомъ лишь удовлетвореніе текущихъ потребностей, осуществить реформы и притомъ такія, о которыхъ народу на послѣднихъ выборахъ ничего не говорилось,—и ставившій въ вину кабинету желаніе отмѣнить наслѣдственную верхнюю па-

---

[1]) *Vaillate*, III, 73 sq.

[2]) Авторъ книгъ «Introduction to the study of the law of the constitution» (1885; рус. пер. подъ заглавіемъ «Основы государственнаго права Англіи») и «Lectures on the relation between Law and public opinion in England during the 19-th century» (1905; франц. пер. 1906 г.; рус. изложеніе проф. *В. Ѳ. Дерюжинскаго* въ «Вѣстн. Евр.» за 1906 г., перепечатанное въ его «Очеркахъ политическаго развитія современной Англіи», 1911, стр. 1—144). Между прочимъ, вторая изъ этихъ книгъ была использована при составленіи VI т. «Ист. Зап. Евр.», ч. 1, стр. 313, 315, 319, 335—336 и др.

лату. Весь бюджетъ Дайси называлъ прямою взяткою народнымъ массамъ, вносящею въ политическую жизнь страны одинъ только развратъ. Но у этой точки зрѣнія нашлись и не менѣе авторитетные противники, среди нихъ крупный юристъ Поллокъ, который, самъ будучи консерваторомъ, возражалъ, однако, Дайси ссылкою на его собственную книгу, гдѣ говорится, что основная черта англійской конституціи заключается въ подчиненіи всѣхъ рѣшеніямъ палаты общинъ. Если, аргументировалъ еще Поллокъ, признать за лордами право доводить дѣло, когда имъ только захочется, до роспуска парламента, то властью въ странѣ сдѣлается верхняя палата. Были и другіе критики взглядовъ Дайси и между ними нѣкоторые лорды съ консервативнымъ міросозерцаніемъ, находившіе принципъ бюджета правильнымъ, отклоненіе же его чреватымъ послѣдствіями, опасными для самихъ лордовъ.

Нижняя палата голосовала весь бюджетъ въ началѣ ноября и приняла его 379 голосами противъ 149. Ллойдъ-Джорджъ выступилъ съ новою рѣчью, въ которой разобралъ возраженія, дѣлавшіяся противъ бюджета, остановившись на общей идеѣ протекціонистовъ, будто введеніе таможенныхъ пошлинъ заставитъ за все, про все расплачиваться иностранца [1]), и указавъ, что если предположенные налоги не будутъ введены, придется обложить предметы первой необходимости и прежде всего хлѣбъ, мясо, чай и пр. Когда бюджетъ былъ переданъ въ верхнюю палату, въ ней раздалось нѣсколько голосовъ противъ его отклоненія, предложеннаго нѣкоторыми лордами. Противъ послѣднихъ говорили и лордъ-канцлеръ, и извѣстный писатель лордъ Морлей [2]), предостерегавшій своихъ товарищей отъ громаднаго риска, заключавшагося въ отклоненіи бюджета. Въ частности, онъ очень обстоятельно возражалъ противъ одного предложенія отказать въ утвержденіи проекта до спроса о немъ у избирателей, т.-е. до новыхъ выборовъ: вѣдь это была бы узурпація со стороны лордовъ права контроля надъ

---

[1]) См. выше, стр. 115.

[2]) См. названія его книгъ, переведенныхъ и по-русски по XVIII в. на стр. 162, 198 и 222 третьяго т. «Ист. Зап. Евр.» (по пятому изд.). Кромѣ того, ему принадлежатъ работы о Кобденѣ, Бёркѣ, Вальполѣ (всѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX в.), о Кромвелѣ (1900) и о Гладстонѣ (1903). Радикалъ въ политикѣ, въ своей книгѣ «On compromise» (есть рус. пер.) онъ осудилъ духъ компромисса, господствующій въ Англіи, а позднѣе выступалъ противникомъ имперіализма и бурской войны. Въ 1886 и 1892—1895 г. въ либеральныхъ кабинетахъ Гладстона и Розберри Морлей былъ министромъ по дѣламъ Ирландіи, а въ 1905 г. сдѣлался министромъ по дѣламъ Индіи, каковой постъ сохранялъ до 1910 г., когда перешелъ на постъ президента совѣта. Въ 1914 г. онъ вышелъ въ отставку, будучи противникомъ начавшейся войны.

налогами и права роспуска парламента, не говоря уже о путаницѣ, какую отсрочка принятаго бюджета до новыхъ выборовъ внесла бы въ финансы страны. Изъ 425 голосовавшихъ лордовъ 350, т.-е. подавляющее большинство (83%) тѣмъ не менѣе отклонило бюджетъ (1 дек. 1909 г.).

На другой же день сторонники бюджета объявили митингъ на Трафальгарской площади для протеста противъ притязанія шестисотъ наслѣдственныхъ законодателей, не несущихъ ни передъ кѣмъ отвѣтственности, рѣшать вопросъ о томъ, какіе налоги долженъ платить сорокамилліонный народъ. Съ своей стороны выступили противъ лордовъ съ рѣзкими протестами національная либеральная федерація [1]), рабочая партія, трэдъ-юніоны, указывавшіе на то, что Англія уже болѣе двухъ столѣтій не испытывала столь остраго политическаго кризиса [2]), что палата лордовъ, управляемая консерваторами, нарушила конституцію, что сами лорды теперь поставили для новыхъ выборовъ вопросъ о своемъ существованіи въ прежнемъ видѣ, что пора положить конецъ праву лордовъ своимъ *veto* отмѣнять рѣшенія представителей народа и т. п.

Въ другой связи уже было упомянуто, что въ декабрѣ 1909 г. парламентъ былъ распущенъ, и что въ январѣ 1910 г. произошли выборы, позволившіе министерству Асквита остаться у власти [3]). Предвыборная агитація въ самый разгаръ зимняго сезона съ 1909 на 1910 г. отличалась большою страстностью [4]). Въ агитаціонной прессѣ противниковъ палаты лордовъ указывалось на то, что наслѣдственные законодатели не дерзнули бы выступить со своими олигархическими притязаніями, если бы вожди консервативной партіи не приказали лордамъ, какъ имъ слѣдовало голосовать. Выходило, однако, такъ, что, перенося дѣло на судъ народа, потомки феодальныхъ бароновъ, въ сущности, выступали съ самымъ демократическимъ требованіемъ, ибо чѣмъ же инымъ, какъ не референдумомъ, являлось то, къ чему стремилась палата лордовъ, желая передачи спорнаго между обѣими палатами вопроса на рѣшеніе новыхъ выборовъ. Консерваторы не были противъ соціальныхъ реформъ и сами ихъ включали въ свои реформы, но средства на ихъ осуществленіе думали получить изъ тарифныхъ реформъ въ протекціонистскомъ духѣ. За эту свою идею они отчаянно боролись передъ выборами, пропагандируя ее путемъ печатнаго и устнаго слова, въ періодической прессѣ, въ брошюрахъ, въ плакатахъ, въ

---

[1]) Т. VI (1), стр. 324 и слѣд.
[2]) *Ph. Millet.* La crise anglaise.
[3]) См. выше, стр. 129.
[4]) *Viallate*, IV, 73 sq.

пѣсенкахъ мьюзикъ-голловъ, какъ во времена войны съ бурами [1]), и при помощи наемныхъ бродячихъ проповѣдниковъ, говорившихъ вездѣ, гдѣ только скоплялась толпа. Любопытно, что протекціонистская агитація отнюдь не соединялась съ защитою правъ лордовъ, которая сразу подорвала бы всякій успѣхъ этой агитаціи въ широкихъ массахъ. Протекціонисты, какъ и раньше, обѣщали народу величайшее благополучіе [2]), если народъ ихъ пошлетъ въ парламентъ. Нѣкоторые договаривались до обѣщанія земли народу. Что многихъ подобные посулы соблазнили, доказывается отпаденіемъ отъ либераловъ цѣлой сотни мѣстъ [3]), но все-таки надежды протекціонистовъ на полную побѣду не оправдались, хотя и по главному вопросу выборовъ — о палатѣ лордовъ — консервативная партія тоже соглашалась на пересмотръ вопроса и о ея составѣ, и о ея правахъ.

Почти равное количество либераловъ и консерваторовъ въ парламентѣ 1910 г. дѣлало, конечно, возможнымъ переходъ власти ко вторымъ, если бы на ихъ сторону перешли ирландскіе націоналисты и рабочая партія, но это предполагало бы со стороны консерваторовъ, руководимыхъ Бальфуромъ, переходъ къ признанію ирландскаго гомруля, а вѣдь консерваторы были, прежде всего, уніонистами, т.-е. стояли за сохраненіе уніи между Англіей и Ирландіей [4]). Во всякомъ случаѣ, при данномъ составѣ палаты всякое министерство могло держаться только при помощи ирландцевъ и рабочихъ [5]). Тѣ и другіе, еще передъ началомъ сессіи, дали знать кабинету Асквита, что ему ихъ поддержка будетъ дана лишь подъ условіемъ постановки на первую очередь вопроса о *veto* палаты лордовъ. Дѣло въ томъ, что, по слухамъ, распространеннымъ прессою, въ кабинетѣ одни министры стояли за внесеніе раньше всего билля объ этомъ, другіе—за разсмотрѣніе сначала бюджета. Эти слухи и заставили ирландцевъ и рабочихъ настаивать на рѣшеніи сперва перваго вопроса, ибо если бы сначала былъ проведенъ бюджетъ, то съ нимъ произошло бы то же самое, что и съ прежнимъ, т.-е. либеральная партія, такъ сказать, сама напросилась бы на новое пораженіе, и плоды побѣды на выборахъ были бы потеряны. Первымъ

---

[1]) См. выше, стр. 112—113.

[2]) Ср. выше, стр. 111.

[3]) См. выше, стр. 128.

[4]) См. все, что касается гомруля и образованія партіи уніонистовъ, въ VI томѣ «Ист. Зап. Евр.» (2), стр. 233 и слѣд.

[5]) À la veille de l'ouverture du Parlement... le gouvernement semblait en péril... Irlandais, labourites et radicaux menaçaient. Qu'ils s'abstinssent, les uns ou les autres, et le Cabinet tombait. *Viallate*, IV, 77.—*Діонео*. Парламентскій кризисъ въ Англіи («Рус. Бог.», 1910, XII).

дѣломъ, по мнѣнію ирландцевъ, нужно было внести билль о *veto* или, по крайней мѣрѣ, принять резолюцію въ желательномъ смыслѣ, испросивъ у короля обезпеченіе того, что верхняя палата не отвергнетъ билля. Обезпеченіе это, разумѣется, могло бы только заключаться въ назначеніи королемъ новыхъ пэровъ въ достаточномъ количествѣ для того, чтобы проектъ былъ принятъ, — средство, извѣстное англійскому государственному праву. Если бы, далѣе, король отказалъ въ желаемомъ, кабинетъ, конечно, ушелъ бы, а его мѣсто заняло бы консервативное министерство Бальфура, которое было бы немедленно низвергнуто, если бы не внесло въ палату бюджетъ въ томъ видѣ, какой ему былъ приданъ Ллойдъ-Джорджемъ.

Какъ только открылся парламентъ, Асквитъ заявилъ о намѣреніи министерства одновременно, во-первыхъ, предложить предварительную резолюцію о *veto*, которая потомъ была бы превращена въ билль, и, во-вторыхъ, внести не терпящій отлагательства бюджетъ (въ виду того, что черезъ мѣсяцъ истекалъ финансовый годъ). Что касается до «гарантій», то Асквитъ и не попытался ихъ испросить, хотя либералы, ирландцы и рабочіе были увѣрены, что онъ это сдѣлаетъ, исполняя ранѣе данное обѣщаніе, которое всѣми ими было понято именно въ такомъ смыслѣ. Это разочаровало партіи большинства и заставило ихъ предложить министерству съ самаго же начала добиться ограниченія права лордовъ налагать *veto* на билли, принятые палатою общинъ, послѣ чего можно было бы заняться и общей реформой палаты лордовъ, а именно, на тотъ случай, если бы лорды отклонили резолюцію, принятую общинами, нужно было бы заранѣе испросить гарантіи у короны, съ подачею въ отставку, если бы на это не было дано согласія. Предложеніе было сдѣлано въ парламентѣ вождемъ ирландскихъ націоналистовъ Рэдмондомъ, рѣчь котораго произвела весьма сильное впечатлѣніе на палату, такъ что всѣ согласились закрыть засѣданіе, дабы «хорошенько подумать», какъ выразился Барнесъ, одинъ изъ вождей рабочей партіи. Главное — въ томъ, что среди самихъ либераловъ по этому вопросу не было согласія: болѣе радикальные элементы партіи очень настаивали, чтобы воспользоваться удобнымъ случаемъ для сведенія счетовъ съ лордами, но болѣе умѣренные колебались, опасаясь, что ограниченіе права *veto* приведетъ, въ сущности, къ одной палатѣ, и потому предпочитая не ограниченіе правъ верхней палаты, а замѣну въ ней наслѣдственнаго принципа выборнымъ. На такой исходъ не соглашались ни націоналисты, ни трудовая партія, указывая, что на подобную замѣну одного другимъ кабинетъ не имѣлъ полномочія. Расколъ обнаружился и въ либеральной прессѣ, въ которой, между прочимъ,—именно въ газетѣ

«Daily News»,—предлагалось и еще одно средство—устроить референдумъ, т.-е. какъ-разъ то, что нѣсколькими недѣлями раньше было высказано консерваторами.

Въ тотъ день [1]), когда Асквитъ долженъ былъ предложить программу занятій (21 февраля 1910), ожидалось уже паденіе министерства отъ несогласій, возникшихъ въ большинствѣ, но консерваторы въ этотъ моментъ и не думали радоваться такой возможности, такъ какъ имъ же пришлось бы, вульгарно выражаясь, расхлебывать кашу, заваренную отклоненіемъ бюджета лордами, и поэтому консервативная пресса стала убѣждать своихъ единомышленниковъ въ парламентѣ въ необходимости поддержать министерство, если бы союзники либераловъ ихъ вздумали оставить. Паденія кабинета не произошло, потому что Асквитъ явился въ засѣданіе съ программой, удовлетворившей ирландцевъ и рабочихъ. Онъ обѣщалъ внести послѣ пасхальныхъ вакацій (и провести по способу обыкновеннаго билля) резолюцію о недопущеніи *veto* лордовъ по отношенію къ финансовымъ биллямъ и объ ограниченіи этого права по отношенію къ остальнымъ биллямъ. Приняли ли бы лорды или отвергли такую резолюцію, Асквитъ обязывался внести на ея основаніи билль и употребить всѣ мѣры, чтобы билль сдѣлался закономъ въ эту же сессію, прибавивъ, что съ исходомъ дѣла онъ связываетъ судьбу свого кабинета. Рэдмонтъ потребовалъ болѣе опредѣленныхъ обѣщаній, безъ чего отказывалъ министерству въ поддержкѣ своей партіи, на что Ллойдъ-Джорджъ далъ объясненія, удовлетворившія и ирландцевъ, и рабочую партію: просить у короля заранѣе гарантій было бы неудобно, но когда нужно будетъ, онѣ будутъ непремѣнно испрошены, а иначе кабинетъ выйдетъ въ отставку. Боясь вызвать кризисъ въ неудобный для себя моментъ, консерваторы не голосовали противъ кабинета.

Обѣщаніе было въ точности исполнено, и въ серединѣ апрѣля палата общинъ приняла предложенную Асквитомъ резолюцію: первымъ пунктомъ опредѣлялось представленіе на утвержденіе короля денежныхъ биллей и безъ согласія лордовъ, причемъ опредѣленіе характера билля предоставлялось спикеру, а другимъ пунктомъ всякій неденежный билль, трижды въ трехъ послѣдовательныхъ сессіяхъ принятый нижнею палатою, но отвергнутый лордами, тоже представлялся бы королю съ установленіемъ, однако, двухлѣтняго срока между моментами перваго внесенія и утвержденія королемъ. Одно *veto* палаты лордовъ, такимъ образомъ, отвергалось, другое изъ абсолютнаго дѣлалось лишь отсрочивающимъ. Къ этому при-

---

[1]) Для дальнѣйшаго *J. Bardoux*, II, гл. 5 («La bataille budgétaire»).

бавлялась резолюція о сокращеніи срока существованія каждаго парламента съ семи лѣтъ до пяти [1]). Вскорѣ за внесеніемъ этихъ резолюцій послѣдовала кончина Эдуарда VII (6 мая); это дало поводъ партіямъ заключить между собою нѣчто въ родѣ перемирія и даже придти къ мысли о переговорахъ, для чего нижняя палата учредила особое совѣщаніе, такъ называемую «конференцію восьми», въ составъ которой вошло по четыре члена изъ обѣихъ главныхъ партій, между прочимъ, со стороны либераловъ Асквитъ и Ллойдъ-Джорджъ, а со стороны консерваторовъ—Бальфуръ и Чэмберленъ. Изъ конференціи, однако, рѣшительно ничего не вышло [2]).

На сей разъ бюджетъ прошелъ благополучно черезъ обѣ палаты, и послѣ лѣтнихъ вакацій, осенью 1910 г., парламенту пришлось вернуться къ вопросу о лордахъ [3]). Въ верхней палатѣ еще до смерти Эдуарда VII была принята одна часть, а осенью и другая часть резолюцій о реформѣ верхней палаты, предложенныхъ Розбёрри. Онѣ отмѣняли право каждаго пэра быть членомъ верхней палаты, которая впредь должна была состоять изъ наслѣдственныхъ членовъ по выбору самихъ лордовъ въ своей средѣ, изъ пэровъ по должности (бывшихъ вице-королей и губернаторовъ, генераловъ и адмираловъ въ отставкѣ) и не очень скоро опредѣленной точнѣе категоріи выборныхъ членовъ. Эти резолюціи были дополнены новыми (лорда Лэнсдоуна), въ которыхъ лорды отказывались отъ права отвергать финансовые билли подъ условіемъ опредѣленія характера биллей смѣшанною коммиссіей, а билли неденежнаго характера, въ случаѣ ихъ двукратнаго въ теченіе одного года отклоненія верхнею палатою, соглашались разсмотривать впредь въ совмѣстномъ засѣданіи обѣихъ палатъ, для наиболѣе же важныхъ спорныхъ вопросовъ, не стоявшихъ въ избирательной программѣ, рекомендовали референдумъ. Консервативная пресса одобрила эти резолюціи, не исключая и пункта о референдумѣ. Наоборотъ, либеральная и радикальная печать напала на проектъ, указавъ, напр., на то, что лорды будутъ предлагать референдумъ только тогда, когда у власти будутъ находиться либералы.

---

[1]) Семилѣтній срокъ существовалъ съ начала XVIII в. (т. III, гл. 5), но фактически парламенты всегда распускались до истеченія этого срока.

[2]) 11 ноября 1910 г. газеты опубликовали сообщеніе перваго министра; что конференція, которая вела свои совѣщанія въ глубочайшей тайнѣ, не пришла ни къ какому рѣшенію, и что условія, въ какихъ совѣщанія велись, исключаютъ возможность объяснить, въ чемъ дѣло. Въ IV томѣ *Viallate* по этому поводу высказана только догадка, что главная причина была въ требованіяхъ уніонистовъ (стр. 86).

[3]) *J. Bardoux*, II, гл. 6 («La bataille constitutionelle»).

Осенняя сессія 1910 г. продолжалась очень короткое время, такъ какъ всего черезъ недѣлю парламентъ былъ распущенъ, и въ декабрѣ, какъ было уже сказано, произошли новые выборы [1]). Во время избирательной борьбы консерваторы опять схватились за идею референдума [2]), причемъ Бальфуръ обѣщалъ безъ референдума не вводить тарифныхъ реформъ. Дайси и на этотъ разъ выступилъ защитникомъ консерваторовъ и, въ частности, референдума въ рядѣ статей въ «Таймсѣ», собранныхъ имъ потомъ въ сборникѣ «Апелляція къ націи» (An appeal to Nation). Радикалы, наоборотъ, выступали крайними противниками референдума, въ которомъ видѣли простую ловушку [3]). Проф. Морганъ возражалъ, доказывая, что референдумъ, въ концѣ концовъ, сдѣлалъ бы самоё верхнюю палату совершенно лишнею частью государственнаго строя и превратилъ бы министерство въ простой бюрократическій органъ. Это, такъ сказать, хватаніе англійскихъ консерваторовъ за самые демократическіе лозунги представляетъ собою одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ политической жизни націи, указывая на ту силу, какую пріобрѣли народныя массы въ Англіи. Между прочимъ, въ 1910 г. консервативныя газеты стали защищать федерализмъ и необходимость для Ирландіи имѣть свой областной сеймъ, равно какъ для Уэльса и Шотландіи, и хотя онѣ всячески отмежевывались отъ гладстоновскаго гомруля, на самомъ дѣлѣ предлагали нѣчто въ этомъ же родѣ.

Въ сущности, создался какой-то тупикъ, выходомъ изъ котораго былъ роспускъ оказавшагося столь неудачнымъ «одиннадцатимѣсячнаго парламента» (28 ноября). Выборы, однако, почти не измѣнили состава нижней палаты [4]): уніонистовъ и либераловъ было выбрано поровну (272), трудовая партія пріобрѣла только два новыхъ мѣста, сторонники Редмонда явились тоже въ нѣсколько большемъ числѣ (на пять человѣкъ), но для либераловъ было важно, во-первыхъ, что ирландцы и рабочіе нѣсколько усилились, а главное— что избиратели не боялись гомруля и не были соблазнены референдумомъ, разъ уніонисты явились въ палату почти въ прежнемъ

---

[1]) Объ избирательной агитаціи писалось довольно въ русскихъ журналахъ. См. «Вѣстн. Евр.», 1910, XII, 405 и слѣд.

[2]) Le chef de l'opposition à la Chambre Haute,... par une audacieuse attaque de flanc,... va chercher ses adversaires démocrates sur le terrain démocratique. *Viallate*, V, 87.

[3]) Le fait est que cette idée de référendum, jetée assez à l'improviste dans le débat, gêna les libéraux et leurs amis. Ils ne s'y attendaient guère. Leur réplique fut lente et peu adroite. *Ibid*, V, 88.

[4]) См. выше, стр. 129.

числѣ. Правительство поняло результатъ выборовъ въ томъ смыслѣ, что нація уполномочивала его покончить съ лордами.

21 февраля 1911 г. Асквитъ внесъ въ палату билль о парламентѣ (Parliament Bill) или Veto Bill, какъ его еще называли. «Принимая во вниманіе, какъ сказано было во вступленіи, что возникъ вопросъ о замѣнѣ палаты лордовъ, какова она теперь, другою палатою, основанною на народной основѣ, а уже не на наслѣдственной, но что такое преобразованіе не можетъ быть произведено немедленно», билль повторялъ предположенія, уже получившія одобреніе предыдущаго парламента [1]). Ни кабинетъ, ни передовыя партіи не очень стояли за уничтоженіе наслѣдственности и предпочитали имѣть дѣло съ наслѣдственной, но сильно урѣзанной въ правахъ палатой, нежели съ палатою выборною, реформированною и активною. Консерваторы настаивали, съ своей стороны, на томъ, чтобы сначала реформировать верхнюю палату, а потомъ уже опредѣлить ея полномочія, но правительство какъ-разъ этого не хотѣло, отклонивъ и предложеніе о референдумѣ. Первое чтеніе билля прошло 22 февраля большинствомъ въ 124 голоса. Отвѣтомъ на это было заявленіе лорда Лэнсдоуна въ верхней палатѣ о намѣреніи внести проектъ ея преобразованія, причемъ онъ надѣялся склонить этимъ на свою сторону часть умѣренныхъ либераловъ нижней палаты. Пока составлялся новый проектъ, билль о парламентѣ прошелъ 2 марта и во второмъ чтеніи. Затѣмъ произошло обсужденіе его «въ комитетѣ», причемъ предложены были въ общемъ одна тысяча три поправки, изъ коихъ многія были устраняемы спикеромъ («out of order») и лишь очень немногія были приняты министерствомъ. 15 мая состоялось третье чтеніе, послѣ котораго былль былъ принятъ большинствомъ въ 121 голосъ. Верхняя палата могла отсрочивать финансовыя рѣшенія нижней лишь на два года, считая со дня второго чтенія. За недѣлю передъ этимъ началось обсужденіе проекта Лэнсдоуна, но дѣло не пошло дальше второго чтенія [2]).

Въ палатѣ лордовъ билль прошелъ лишь съ поправкой, вводившей для извѣстныхъ случаевъ (между прочимъ, гомруля) референдумъ (20 іюля 253 голосами противъ 46), но Асквитъ извѣстилъ вождей уніонистовъ въ обѣихъ палатахъ о томъ, что поправка

---

[1]) См. выше, стр. 145.

[2]) Лордовъ предполагалось выбирать на 12 лѣтъ съ обновленіемъ по четвертямъ черезъ три года: 1) сто членовъ путемъ кооптаціи изъ сановниковъ, бывшихъ депутатовъ, 2) сто — спеціальными избирательными коллегіями и 3) сто — по назначенію отъ короны на основаніи представленія со стороны кабинета. *Viallate*, V, 96.

палаты лордовъ для палаты общинъ непріемлема, что министерство посовѣтуетъ королю «воспользоваться своей прерогативой, дабы обезпечить превращеніе билля въ законъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ палатою общинъ», и что «его величество соблаговолилъ сообщить, что сочтетъ своимъ долгомъ принять и исполнить этотъ совѣтъ». Угроза назначеніемъ новыхъ пэровъ подѣйствовала на лордовъ различно: одни рѣшились сопротивляться, полагая, что угроза эта—только «гигантскій блёффъ», что кабинетъ «не посмѣетъ», другіе же, съ Лэнсдоуномъ во главѣ, настаивали на необходимости сдаться. Когда черезъ нѣсколько времени билль, вторично принятый нижнею палатой, снова поступилъ въ верхнюю, онъ былъ здѣсь принятъ 10 августа 131 голосомъ противъ 114. Капитальная реформа совершилась [1]). Другою было назначеніе членамъ нижней палаты вознагражденія въ размѣрѣ 400 фунтовъ въ годъ [2]).

Клодель, второй редакторъ изданія «La vie politique dans les deux mondes», авторъ обзора событій въ Англіи съ осени 1911 до осени 1912 г. слѣдующимъ образомъ характеризуетъ тогдашнее положеніе страны: «въ ней говорятъ объ эволюціи такимъ тономъ

---

[1]) *К. Илбертъ* въ своей книжкѣ «Парламентъ», такъ формулируетъ общія положенія парламентскаго акта 1911 года:» 1) Если лорды не дадутъ согласія на денежный билль въ теченіе одного мѣсяца,.... билль можетъ быть представленъ непосредственно королю для утвержденія.... Актъ даетъ опредѣленіе денежному биллю, и спикеру палаты общинъ предоставляется право удостовѣрить, что билль подходитъ подъ это опредѣленіе,.... но спикеръ долженъ посовѣтоваться съ двумя членами палаты общинъ, спеціально назначенными для этой цѣли. — 2) Если ....какой-либо другой билль пройдетъ черезъ нижнюю палату въ трехъ послѣдовательныхъ сессіяхъ, все равно того ли парламента, или нѣтъ, онъ послѣ третьяго его отклоненія можетъ быть представленъ на утвержденіе короля.... Но требуется, чтобы между началомъ второго чтенія въ первой изъ этихъ сессій и днемъ, когда билль проходитъ въ палатѣ общинъ въ третій разъ, прошло не менѣе двухъ лѣтъ. Приняты предосторожности, чтобы поправки къ биллю, принятыя обѣими палатами или потребовавшіяся вслѣдствіе теченія времени, не считались нарушающими идентичность внесеннаго билля.—3) Продолжительность работъ парламента опредѣлена въ пять лѣтъ, вмѣсто прежнихъ семи» (стр. 172).

[2]) Бюджетъ былъ сведенъ безъ дефицита. *Viallate*, V, 103. «Депутатское жалованье въ 400 фунтовъ въ годъ было вначалѣ утверждено резолюціей палаты общинъ 15 авг. 1911 г. Затѣмъ уплата жалованья стала опираться не на постоянный законъ, а на ежегодное вотированіе такъ называемаго апропріаціоннаго фонда». *К. Илбертъ*. Парламентъ, стр. 53. «Депутатскіе мандаты оставались по преимуществу принадлежностью *джентльменовъ*..... Отнынѣ не будетъ нужды въ *джентльменахъ*». *М. Я. Острогорскій*. Конституціонная эволюція Англіи («Вѣстн. Евр.» 1913, IX, 204).

и работаютъ съ такимъ жаромъ, что, пожалуй, почти слѣдовало бы говорить о революціи. Унитарное государство, стремящееся къ федерализму; администрація, когда-то далекая, покладистая (bénévole) и малочисленная, теперь удесятеряющая свои силы и сильно расширяющая свою компетенцію; правительство высшихъ классовъ быстро ускользающее въ руки народа; парламентъ, когда-то скуповатый относительно кармановъ подданныхъ, нынѣ увеличивающій налоги и принуждающій собственность переходить изъ рукъ въ руки; индивидуалистическій режимъ, превращающійся рѣзко и съ нѣкоторымъ неистовствомъ въ этатизмъ; экономическое общество, уважавшееся въ былыя времена за свою выдержку и гармоничность своихъ движеній,... теперь раздѣлившееся и производящее рѣзкія дѣйствія, все это не такія обычныя обстоятельства, которыя приходится отмѣчать часто и повсемѣстно» [1]). Если откинуть въ этой характеристикѣ нѣкоторыя смягчённыя въ переводѣ выраженія, въ которыхъ подчеркивается насильственный характеръ совершающихся перемѣнъ (avec violence, avec une sorte de furie, aux gestes violents), то общая картина «мѣняющейся Англіи» представлена вѣрно. Во второе десятилѣтіе XX в. Англія вступила сильно измѣненною сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она была въ самомъ началѣ вѣка. При господствѣ либеральной партіи, поддерживаемой новою рабочею партіей и ирландцами, страна вступила на путь широкихъ политическихъ и соціальныхъ реформъ, далеко подвинувшихъ впередъ демократизацію этой еще недавно столь аристократической націи [2]).

Одновременно вступленіе Англіи во второе десятилѣтіе вѣка ознаменовалось усиленіемъ и обостреніемъ соціальной борьбы [3]).

---

[1]) Les conflits du travail ont eu cette année (1911—1912) une importance et une gravité exceptionnelles. Ils se sont succédé sans relâche ....et ont pris une apparence nouvelle, en posant presque constamment des questions de principes *Viollate*, VI, 76. Tous les vingt ans, les mineurs vont du modérantisme au socialisme. Ces mêmes oscillations se retrouvent dans l'histoire de la classe ouvrière. Elle a été révolutionnaire en 1840. De 1868 à 1874, elle a cru à l'influence du bulletin de vote. De 1882 à 1886, elle est revenue aux grèves violentes. De 1901 à 1905, elle a, au contraire, repris confiance dans l'action parlementaire, et, à partir de 1907—1908, elle a été reconquise par l'idéal révolutionnaire. *I. Bardoux*. L'Angleterre radicale, 467.

[2]) Въ посвященной соціальнымъ реформамъ главѣ (III) книги «L'Angleterre radicale» *J. Bardoux* даетъ такую имъ характеристику: «l'oeuvre législative du radicalisme social.... a été démocratique dans son esprit et interventionniste dans ses moyens (стр. 55).... Jamais gouvernement britannique n'a accumulé un aussi grand nombre de réformes sociales. Nul n'a été oublié, dans cette avalanche de textes législatifs et de décrets gouvernementaux» (стр. 56).

[3]) *J. Bardoux*, II, гл. 12 («Les grèves révolutionnaires et le poussée socialiste».—*Діонео*. Рабочее движеніе въ Англіи («Рус. Бог.», 1910, X).

Правительство, желавшее оставаться нейтральнымъ, но не индифферентнымъ, брало на себя нерѣдко роль посредника и примирителя и достигало уступокъ со стороны предпринимателей. Среди волненій, начавшихся еще раньше, особенное значеніе получило движеніе среди желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, грозившее Англіи во второй половинѣ 1911 г. грандіозной стачкой [1]). Компаніи отказались-было признавать представителей трэдъ-юніоновъ и вести съ ними переговоры, но Асквиту удалось уладить дѣло и предотвратить стачку. Правительство организовало, въ октябрѣ 1911 г., особый промышленный совѣтъ (Industrial Council) при Board of trade изъ представителей капитала и труда для улаженія споровъ между обѣими сторонами, разъ обѣ онѣ этого пожелали бы, причемъ самъ Асквитъ сдѣлался пердсѣдателемъ этого совѣта. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ [2]) не всегда, однако, удавалось достигать соглашенія, и, напр., стачка углекоповъ въ началѣ 1912 г. [3])приняла такіе размѣры, что бастовавшихъ въ первыхъ числахъ марта было болѣе милліона, и пришлось сократить желѣзнодорожное движеніе, отмѣнивъ множество пассажирскихъ поѣздовъ и т. п. [4]). Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ привести стороны къ соглашенію, Асквитъ внесъ въ палату законопроектъ (Coal mines bill или Minimum Wages bill) о минимумѣ заработной платы въ каменноугольныхъ копяхъ, который въ каждомъ дистриктѣ долженъ былъ устанавливаться смѣшаннымъ комитетомъ (district joinct Board) изъ представителей рабочихъ и предпринимателей. Нѣкоторая недоговоренность проекта (отсутствіе уголовной санкціи) и слишкомъ большое подчиненіе задуманныхъ комитетовъ министерству заставили углекоповъ высказаться противъ плана Асквита, но билль очень быстро прошелъ въ обѣихъ палатахъ. Нужно прибавить, что и въ это время Асквитъ продолжалъ дѣлать попытки привести обѣ стороны къ соглашенію, однажды даже пригласивъ къ себѣ на одинъ и тотъ же часъ предпринимателей и рабочихъ, не предупредивъ ни тѣхъ, ни другихъ о предстоящей имъ встрѣчѣ, которая и состоялась, но продолжалась всего пять минутъ. Стачка вскорѣ послѣ этого прекратилась, обошедшись трэдъ-юніонамъ въ 1.250.900 фунтовъ.

Едва прошелъ острый періодъ стачекъ [5]), какъ Асквитъ обра-

---

[1]) *Viallate*, V, 108—109 и VI, 76—77.

[2]) Они разсказаны у *Viallate* на стр. 77 и слѣд. VI тома.

[3]) *Діонео*. Стачки углекоповъ въ Англіи. («Рус. Бог.», 1912, III).

[4]) Объ этой «грандіознѣйшей» стачкѣ см. въ «Иностр. Обозр.» «Вѣстн. Евр.» (1912, III и IV).

[5]) Къ концу 1912 г. наступило успокоеніе, и слѣдующій годъ прошелъ спокойнѣе. *Viallate*, VII, 89.

тился къ проведенію политическихъ реформъ, первою изъ которыхъ былъ ирландскій гомруль, рѣчь о чемъ будетъ идти отдѣльно — въ связи съ общей политикой по отношенію къ Ирландіи. Сдѣлалъ было еще Асквитъ попытку приступить къ реформѣ избирательнаго права въ смыслѣ введенія всеобщаго голосованія съ уничтоженіемъ притомъ плюральнаго вотума [1]), но въ 1912 г. дѣло ограничилось первымъ чтеніемъ соотвѣтственнаго билля [2]), а въ 1913 г. принятіемъ отмѣны плюральнаго вотума, на что, впрочемъ, палата лордовъ наложила свое *veto*.

Равнымъ образомъ, лорды дважды отвергали и дважды принимавшійся палатою общинъ билль объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ [3]).

Отмѣтимъ еще, что по иниціативѣ Ллойдъ-Джорджа была образована спеціальная коммиссія для изслѣдованія поземельныхъ отношеній въ различныхъ мѣстностяхъ страны путемъ личныхъ опросовъ и детальныхъ описаній [4]). Въ октябрѣ 1913 г. появился обширный отчетъ этой коммиссіи съ массою фактическихъ и цифровыхъ данныхъ и мнѣній относительно желательной реформы. Ллойдъ-Джорджъ воспользовался богатымъ матеріаломъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей, въ которыхъ безпощадно критиковалъ существующій поземельный строй Англіи и намѣчалъ необходимыя аграрныя

---

[1]) 31 дек. 1911 на 13 милліоновъ взрослыхъ мущинъ въ Англіи насчитывалось безъ малаго 8 м. избирателей, раздѣлявшихся на три группы: 631.000 собственниковъ (owners), 6.804.000 арендаторовъ (occupiers) и 365.000 квартирантовъ (lodgers). Предполагаемая реформа создала бы около двухъ съ половиною милліоновъ новыхъ избирателей изъ сыновей, живущихъ при родителяхъ, изъ сезонныхъ рабочихъ, изъ обитателей меблированныхъ комнатъ, изъ жильцовъ въ чужихъ семьяхъ. *J. Bardoux*, II, 533—534.

[2]) Билль прошелъ въ первомъ чтеніи 17 іюня 1912 г. Въ концѣ марта провалился большинствомъ въ 14 голосовъ внесенный по частной иниціативѣ билль о дарованіи избирательнаго права женщинамъ, и въ числѣ голосовавшихъ противъ билля были и ирландцы. *Viallate*, VI, 90. Въ 1913 г. такой же билль былъ отвергнутъ большинствомъ въ 47 голосовъ. VII, 80. Дѣло затормазилось, повидимому, домогательствомъ сторонниковъ женскаго избирательнаго права. *М. Я. Острогорскій*. Конституціонная эволюція Англіи («Вѣстн. Евр.», 1913, IX, 203—204). Нужно еще прибавить, что возникалъ и вопросъ о пропорціональномъ представительствѣ. Въ 1910 г. королевская коммиссія внимательно разсмотрѣла этотъ вопросъ и представила докладъ. Проектъ пропорціональнаго представительства нашелъ видныхъ и талантливыхъ сторонниковъ, но, повидимому, еще не пробудилъ широкаго интереса ни въ парламентѣ, ни въ странѣ. *К. Илбертъ*. Парламентъ (1915), стр. 49.

[3]) *Viallate*, VII, 83—84.

[4]) Для дальнѣйшаго «Иностр. Обозрѣніе» въ янв. кн. «Вѣстника Европы» за 1914 г., стр. 433 и слѣд.—*Діонео*. Наканунѣ великихъ реформъ въ Англіи («Рус. Бог.», 1914, IV—V).

преобразованія. Онъ предлагалъ, именно, подчинить поземельныя отношенія и въ селахъ, и въ городахъ широкому контролю со стороны государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія и регулированію особыми судебными комиссіями арендныхъ отношеній и найма на работу по ходатайствамъ арендаторовъ и рабочихъ и на основаніи мѣстныхъ условій и обычаевъ, независимо отъ желанія или нежеланія самихъ землевладѣльцевъ. Центральной же и мѣстнымъ властямъ онъ предполагалъ предоставить право покупки земель, оставляемыхъ безъ обработки и застройки, причемъ право выдѣла собственниками большихъ земельныхъ пространствъ подъ охотничьи парки должно было подвергнуться ограниченію, а сдача такихъ парковъ въ аренду должна была быть запрещена. Въ связи съ этими мѣрами Ллойдъ-Джорджъ ставилъ необходимость образованія спеціальнаго министерства по дѣламъ землевладѣнія и земледѣлія [1]).

Эти предположенія министра-реформатора вызвали обсужденіе поставленнаго имъ вопроса и въ консервативныхъ кругахъ, гдѣ, въ общемъ, необходимость аграрной реформы не отрицалась, а только вырабатывались свои собственные планы и проекты. Нѣкоторые, — правда, немногіе,—крупные землевладѣльцы пошли навстрѣчу правительственнымъ предположеніямъ, но другіе стали принимать мѣры къ тому, чтобы не потерпѣть никакого ущерба [2]). Вообще къ тому времени, когда Англія ходомъ міровыхъ событій была втянута въ міровую войну, правительство и парламентъ шли по пути широкихъ демократическихъ реформъ, отъ которыхъ отвлекались во внутренней жизни страны, главнымъ образомъ, только заботами о ликвидаціи стараго ирландскаго вопроса. Къ нему мы теперь перейдемъ, покончивъ съ внутренними отношеніями самой Англіи.

Главными вопросами, касавшимися Ирландіи [3]), при переходѣ изъ XIX в. въ XX столѣтіе были вопросъ аграрный [4]) и вопросъ объ

---

[1]) Объ аграрной реформѣ Ллойдъ-Джорджа см. еще ст. *В. Керженцова* въ февр. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1915 г.

[2]) Напр., герцогъ Бедфордъ поторопился продать одному поземельному спекулянту принадлежавшій ему кварталъ въ Лондонѣ «богатѣйшую часть столицы, заключающую въ себѣ 26 улицъ, съ роскошными зданіями главныхъ лондонскихъ театровъ, отелей, магазиновъ, банковъ, клубовъ и частныхъ домовъ» («Вѣстн. Евр.», 1914, I, 434).

[3]) *Sir H. Plunkett.* Ireland in the New century (1905).—*R. J. Smith.* Ireland's Rennaissance (1904). — *P. Wilson.* The Beginnings of Modern Ireland (1912).—*Д. Сатуринъ.* Очеркъ современной исторіи Ирландіи («Правда», 1905, I и III).—*Е. В. Тарле.* Ирландія отъ возстанія 1798 г. до аграрной реформы нынѣшняго министерства («Міръ Божій» за 1904 и 1905 гг.).

[4]) Т. VI (1), стр. 312 и слѣд. и т. VI (2), стр. 208—210, 212—213, 238, 260. Въ указанномъ въ слѣд. примѣч. сборникѣ Моргана ст. *Pim.* Present position of

автономіи острова, извѣстный подъ названіемъ гомруля [1]). Дѣло въ томъ, что въ Ирландіи народная масса была совершенно обезземелена, что обработка земли, принадлежавшей крупнымъ собственникамъ, совершалась мелкими арендаторами на крайне тягостныхъ для нихъ условіяхъ, и что это было причиной народной нищеты, въ Ирландіи сопровождавшейся страшною смертностью, большихъ размѣровъ эмиграціей за океанъ, съ одной стороны, и частыми аграрными преступленіями и возстаніями, съ другой. Правительство и парламентъ въ Англіи, то и дѣло, принимали противъ проявленій ирландскаго недовольства репрессивныя мѣры, пока «великій старецъ» Гладстонъ не началъ своей политики умиротворенія Ирландіи путемъ проведенія въ ней реформъ, въ числѣ которыхъ важное мѣсто принадлежало его аграрному законодательству [2]). Другой его заботой было дать Ирландіи гомруль, т.-е. самоуправленіе, что не только ему не удалось, но даже повлекло за собою расколъ либеральной партіи, отъ которой отдѣлились такъ называемые уніонисты, защитники уніи Ирландіи съ Англіей (т.-е., въ сущности, бюрократическаго способа прежняго управленія Ирландіей при помощи разныхъ репрессивныхъ мѣръ), очень скоро, можно сказать, превратившіеся въ имперіалистовъ [3]). Въ самой Ирландіи противъ гомруля возстала сѣверная часть острова, область, называющаяся Ульстеромъ, наиболѣе богатая и культурная, населенная протестантами, предки которыхъ переселились сюда изъ Англіи или Шотландіи [4]). Реформы, которыя были дѣйствительно проведены или, по крайней мѣрѣ,

---

the Irisch Land question.—*H. Martens.* Die Agrarreform in Irland, ihre Ursachen, ihre Durchführung und ihre Wirkungen.—*Moritz Bonn.* Modern Irelandproblem (1906).—Земельный вопросъ въ Ирландіи (изд. рус. Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, (1907).

[1]) Т. VI (2), стр. 219, 232, 233 — 236, 252 — 253. Литература о гомрулѣ конца XIX в. указана на стр. 204 второй части VI тома. Новѣйшія работы: *Paul Dubois.* L'Irland contemporaine et la question irlandaise (1907). — *F. O. Donnel.* History of the Irisch parliamentary party (1910). — Сборникъ статей разныхъ авторовъ, изд. *Morgan'*омъ подъ заглавіемъ «The new irish constitution» (1912); среди нихъ статьи: *J. H. Morgan.* The constitution.—*Lord Fizmaurice.* 1782 and 1912.—*Barry O'Brien.* Government of Irelande in the XIX century.—*Hobehouse.* Irish nationalism and liberal principle.—*R. Walker.* The tendency towards legislative disintegration.—*Earl of Dunraven.* The history of devolution).—*Cathcart Wason.* Home Rule all round (1912).—Home Rule Problems. Edited by *B. Williams.*—*Maisonnier et Lecarpentier.* Irlande et Home Rule (1912).—*С. И. Раппопортъ.* По Ирландіи («Вѣстн. Евр.», 1907).—*А. М. Кулишеръ.* Автономія Ирландіи («Юрид. Вѣстн.» за 1914 и 1915 г. и отд. оттискъ, помѣченный 1915 г.).

[2]) Т. VI (1), 311 и слѣд. и (2), 208 и слѣд.

[3]) Т. VI (2), стр. 234 и слѣд. и 259.

[4]) Т. VI (2), стр. 234 и 252.

обѣщаны, нѣсколько успокоили населеніе Ирландіи, начавшее надѣяться, что, въ концѣ концовъ, англійская демократія создастъ для него лучшее будущее. Когда, однако, въ Англіи восторжествовалъ чэмберленовскій имперіализмъ, старое враждебное чувство ирландцевъ къ Англіи стало оживать и усиливаться, что особенно проявлялось въ годы бурской войны въ видѣ нескрывавшагося сочувствія бурамъ и явнаго злорадства, когда Англія претерпѣвала неудачи.

Обѣ части ирландскаго вопроса—экономическая и политическая—находились въ тѣсной связи между собою. Ирландская автономія, конечно, грозила интересамъ землевладѣльцевъ, для которыхъ нужна была оберегающая ихъ положеніе сила, а таковою и былъ чисто бюрократическій мѣстный органъ центральной власти въ Ирландіи. Однако, аграрная реформа, произведенная Гладстономъ въ 1881 г., сдѣлала, въ концѣ концовъ, для лендлордовъ не особенно заманчивымъ оставаться собственниками своихъ земель. Сущность реформы заключалась въ томъ, что право арендатора на занимаемый имъ участокъ было поставлено подъ защиту закона, пока аккуратно вносилась арендная плата, да и она, въ свою очередь, не зависѣла больше отъ произвола землевладѣльца. Арендаторъ получилъ даже право передавать свой участокъ третьему лицу, и особыя коммиссіи могли фиксировать плату на цѣлыя 15 лѣтъ [1]).

Послѣ этого закона у ирландскихъ лендлордовъ возникло и начало усиливаться желаніе отдѣлываться отъ такой «совмѣстной собственности» (joint ownership), тѣмъ болѣе, что правительство стало отказывать имъ въ военной силѣ при взысканіи недоимокъ [2]). Сами же уніонисты въ этомъ отношеніи оказали большое содѣйствіе землевладѣльцамъ проведеніемъ своего билля объ облегченіи покупки арендаторами земли въ полную собственность съ государственною помощью. Въ особенности усилилось стремленіе лендлордовъ распродавать свои земли, когда, послѣ истеченія пятнадцатилѣтняго срока по закону 1881 г., новая оцѣнка арендъ оказалась ниже той, какая была раньше. Въ 1902 г. представители обѣихъ сторонъ вступили въ переговоры, результатомъ которыхъ было внесеніе въ парламентъ Уиндгэмомъ билля, превратившагося въ слѣдующемъ году въ законъ [3]). Это была выкупная операція, основанная на

---

[1]) Т. VI (2), стр. 209.

[2]) Т. VI (2), стр. 239.

[3]) «Многіе ирландскіе дѣятели объясняютъ внесеніе Уиндгэмомъ ....его билля, прежде всего, непосредственными лендлордскими интересами: землевладѣльцы могли въ ближайшемъ будущемъ расчитывать на уменьшеніе и той «справедливой ренты», которая, не удовлетворяя арендаторовъ, и ихъ самихъ

томъ, что ежегодную ренту принимали за $3,_5{}^0/_0$ стоимости земли, соотвѣтственно съ чѣмъ лендлордъ получалъ отъ казны наличными деньгами за проданную землю, а покупатель платилъ въ казну въ теченіе $68^1/_2$ лѣтъ ежегодно $3,_{25}{}^0/_0$. Для того, чтобы землевладѣльцы находили выгоду поскорѣе ликвидировать свои имѣнія, особыя должностныя лица, государственные коммиссіонеры, обязаны были при желаніи владѣльцевъ покупать цѣликомъ тѣ имѣнія, въ которыхъ оцѣночное учрежденіе сильно понизило арендныя платы. Государство, по дополнительному закону 1907 г., должно было покупать и луговыя пространства для ихъ продажи въ разсрочку изгнаннымъ фермерамъ, получавшимъ на обзаведеніе еще извѣстную ссуду. Операція, кстати сказать не имѣвшая принудительнаго характера, не могла быть произведена безъ нѣкотораго убытка, который долженъ былъ быть покрываемъ изъ спеціальнаго фонда (Irish development grant) на 160 т. фунтовъ стерлинговъ, а что сверхъ того— изъ государственныхъ субсидій органомъ мѣстнаго самоуправленія. Позднѣе (въ 1909 г.) либеральный кабинетъ провелъ билль о пополненіи убытковъ изъ общегосударственныхъ средствъ, причемъ землевладѣльцы должны были, вмѣсто наличныхъ денегъ, получать процентныя бумаги, годовые платежи покупщиковъ были повышены до $3,_5{}^0/_0$, а ликвидаціонныя коммиссіи не были обязаны непремѣнно покупать земли, разъ находили покупки невыгодными.

Послѣдствія аграрной реформы 1903 и 1909 гг. были весьма важныя. Во-первыхъ, ею Ирландія была превращена въ страну мелкаго землевладѣнія, ибо уже масса земли такимъ способомъ перешла въ руки фермеровъ, превратившихся въ крестьянъ-собственниковъ. Это, во-вторыхъ, сказалось на ростѣ благосостоянія, о чемъ свидѣтельствуютъ начавшіяся увеличеніе населенія, уменьшеніе преступности, развитіе промышленности и торговли. Въ-третьихъ, введенное еще въ 1898 г. мѣстное самоуправленіе на англійскихъ

кало удовлетворяла; при новомъ установленіи размѣровъ ренты... можно было бы ожидать такого пониженія нормы, которое казалось лендлордамъ прямо разорительнымъ. Съ другой стороны,... агитація «Лиги объединенной Ирландіи» постоянно напоминала правительству о неотложности новыхъ мѣръ въ защиту трудящагося земледѣльческаго населенія. Да и, кромѣ того, идея организаціи выкупа участниковъ арендаторами... какъ нельзя болѣе подходила къ общей тенденціи министерства консерваторовъ и уніонистовъ: уладить возможно полнѣе экономическія неурядицы, чтобы обезсилить гомрулеровъ, которые, предполагалось, лишатся активной помощи отъ большинства населенія, если оно окажется болѣе обезпеченнымъ землей». *Е. Тарле*. Ирландія отъ возстанія 1798 г. до аграрной реформы нынѣшняго министерства («Міръ Божій», 1905, IX, стр. 97). Упомянутая въ этой цитатѣ «Лига» открылась въ 1900 г., какъ замѣна прежней «Федераціи».

демократическихъ началахъ могло теперь начать функціонировать съ бо̀льшимъ успѣхомъ. Наконецъ, реформа много содѣйствовала примиренію ирландцевъ съ Англіей, исчезновенію противопоставленія ирландства (Irishry) англичанству (Englishry), кельтовъ—англосаксамъ.

До середины XIX в. населеніе Ирландіи рѣзко дѣлилось на два лагеря: одинъ составляло большинство побѣжденныхъ кельтовъ, по соціальному положенію крестьянъ, по религіи католиковъ, въ другомъ было меньшинство побѣдителей англосаксовъ, по соціальному положенію помѣщиковъ, по религіи протестантовъ. Совпаденіе въ Ирландіи національнаго и вѣроисповѣднаго признаковъ, какъ это было въ эпоху эманципаціи католиковъ [1]), было очень опасно для національнаго движенія въ Ирландіи, которое вслѣдствіе этого легко могло получить сильно конфессіональный, если не прямо клерикальный характеръ.

Эта опасность исчезла послѣ того, какъ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ эманципаціи католиковъ, въ 1869 г., англиканство утратило въ Ирландіи права государственной церкви [2]). Аграрная реформа начала XX в. и въ другомъ отношеніи устранила приниженность ирландца въ сравненіи съ англичаниномъ, сдѣлавъ перваго владѣльцемъ земли, которая раньше могла принадлежать почти исключительно только второму. Теперь въ Ирландіи стали выдвигаться на первый планъ соціальныя различія на чисто экономической почвѣ и развивалось демократическое движеніе, которое поставило своею задачею объединить на почвѣ общихъ интересовъ народные элементы Ирландіи безъ различія національностей и вѣроисповѣданій противъ начавшей и здѣсь развиваться буржуазіи.

Въ новомъ своемъ видѣ ирландскій націонализмъ все больше и больше сталъ переходить въ то, что теперь называютъ территоріальнымъ автономизмомъ. «Когда, сказалъ въ одной своей парламентской рѣчи 1912 г. лидеръ ирландской партіи Редмонтъ, преемникъ Парнелля [3]), — когда въ Дублинѣ будетъ открытъ королемъ ирландскій парламентъ, ирландская партія распуститъ себя, чтобы уже никогда болѣе не собираться: будутъ разные интересы, разныя стремленія, но уже не будетъ ни католической ни протестантской партіи». Вполнѣ согласно съ этимъ предсказаніемъ высказался въ парламентѣ въ томъ же 1912 г. и Эдуардъ Грей: «для ирландскихъ членовъ парламента, которые имѣютъ въ немъ остаться, уже не будетъ больше основаній объединяться въ виду одной великой цѣли гомруля. Въ парламентѣ будутъ ирландскіе члены, но уже съ есте-

[1]) Т. IV, гл. XXI.
[2]) Т. VI (1), стр. 311—312.
[3]) Т. VI (2), стр. 241.

ственной здоровой раздѣлительной чертой относительно обсуждаемыхъ здѣсь дѣлъ. Это, прибавилъ Грей, очень большая выгода, если имѣть въ виду прочность партійныхъ отношеній въ парламентѣ». Въ томъ же смыслѣ и одинъ изъ лидеровъ рабочей партіи, Макдональдъ, указывалъ на то, что «Ирландія будетъ только въ выигрышѣ, если въ ней образуются партіи не съ одними только національными требованіями, — очень, конечно, важными, пока ихъ не удовлетворяли, — но съ различными экономическими интересами и политическими идеалами». Большое вліяніе на перемѣну настроенія въ Ирландіи по отношенію къ Англіи оказала и совмѣстная съ англійской демократіей борьба противъ лордовъ. Тотъ же Редмондъ отъ лица своихъ товарищей по партіи громко заявилъ слѣдующее: «мы желаемъ жить въ мирѣ съ Англіей и рѣшительно отрицаемъ приписываемый намъ сепаратизмъ», ибо «мы готовы изъ рукъ этого имперскаго парламента принять подчиненный парламентъ въ качествѣ окончательнаго исполненія требованій Ирландіи... Въ Ирландіи царитъ теперь столь полный миръ, какого въ ней никогда не было», и «она почти совсѣмъ отказалась отъ своихъ подозрѣній и чувства мести по отношенію къ Англіи» [1]).

Нельзя сказать, однако, что сепаратизмъ вполнѣ исчезъ, хотя онъ и значительно ослабѣлъ, поддерживаясь, главнымъ образомъ, представителями такъ называемаго «гаэлизма», стремленія воскресить старый ирландскій языкъ. Конечно, такіе сепаратисты не могли бы примириться съ «подчиненнымъ» ирландскимъ парламентомъ, но ихъ становилось все меньше и меньше [2]). Серьезнѣе было сопротивленіе ирландскому гомрулю въ Ульстерѣ, гдѣ при первыхъ же разговорахъ о возможности ирландскаго гомруля отнеслись къ нему враждебно, какъ къ такому порядку вещей, при которомъ протестанты-ульстерцы, составляющіе меньшинство населенія Ирландіи, будутъ угнетаться католическимъ его большинствомъ. Хотя и не вся эта провинція населена протестантами, а только четыре графства изъ девяти, и хотя депутаты изъ этой провинціи дѣлятся

---

[1]) Для характеристики совершенно новаго настроенія многихъ ирландцевъ въ началѣ XX в. *Діонео* во II т. «Ист. нашего времени» на стр. 157—163 излагаетъ содержаніе книги ирландскаго лорда Dunraven'a «The Outlook in Ireland», гдѣ авторъ самъ такъ себя характеризуетъ: «я — помѣщикъ, протестантъ въ религіи и уніонистъ въ политикѣ. Я стою за мой классъ, мою вѣру и мои политическія убѣжденія; но я знаю, что мой классъ и моя религія погибнутъ, если во имя ихъ будутъ продолжать отстаивать политику насилія и привилегированнаго положенія». Авторъ—сторонникъ ирландскаго самоуправленія, о которомъ написалъ еще статью въ сборникѣ Моргана (см. выше, стр. 153, прим. 1).

[2]) См., однако, ниже о «шинъ-фейннѣ».

на двѣ почти равныя по численности группы уніонистовъ и націоналистовъ, тѣмъ не менѣе ульстерцы-протестанты или «оранжисты» [1]) стали считать себя хозяевами всего Ульстера, ради сохраненія котораго за собою были противъ автономіи всей Ирландіи и даже начали грозить сопротивленіемъ съ оружіемъ въ томъ случаѣ, если бы было сдѣлано посягательство на «протестантскую гегемонію» въ видѣ дарованія Ирландіи гомруля. Въ самой Англіи ульстерцевъ-оранжистовъ поддерживала консервативная партія, всегда бывшая противъ гомруля.

Возвратившись къ власти, либеральная партія не сразу подняла вопросъ о гомрулѣ. Выборы 1906 г. должны были для нея рѣшить вопросъ о протекціонизмѣ [2]), который она не хотѣла осложнять вопросомъ о гомрулѣ, дабы вѣрнѣе побѣдить, вслѣдствіе чего либеральная партія даже прямо обязалась не предлагать гомруля выбиравшемуся парламенту. Она очень хорошо понимала, что на почвѣ гомруля должно будетъ произойти столкновеніе съ лордами, но эта перспектива ей, повидимому, казалась невыигрышною, и дѣло было отложено. Дѣйствительно, конфликтъ съ палатой лордовъ разыгрался по гораздо болѣе выгодному для либеральной партіи поводу—изъ-за бюджета, бывшаго популярнымъ въ массахъ [3]), и въ самомъ началѣ избирательной кампаніи 1910 г., когда главнымъ лозунгомъ была борьба съ палатой лордовъ, Асквитъ указывалъ на билль о гомрулѣ, какъ на одну изъ тѣхъ мѣръ, которыя, прежде всего, должны быть проведены хотя бы и при нежеланіи палаты лордовъ. Самый билль о гомрулѣ [4]) былъ предложенъ нижней палатѣ 11 апрѣля 1912 г., но сравнительно съ прежними онъ былъ основанъ на совершенно новомъ началѣ. Дѣло въ томъ, что прежніе билли [5]), создавая автономную Ирландію, тѣмъ самымъ ставили ее въ исключительное положеніе сравнительно съ другими областями Соединеннаго Королевства, тогда какъ въ основу билля 1912 г. былъ положенъ планъ переустройства государства на началѣ мѣстныхъ автономій, которымъ центральный парламентъ делегируетъ извѣстныя права, иначе на основѣ «деволюціи», въ результатѣ которой получался всеобщій гомруль (home rule all round), или своего рода федерализація всего Соединеннаго Королевства [6]).

[1]) Т. VI (2), стр. 234.

[2]) См. выше, стр. 129.

[3]) См. выше, стр. 137 и слѣд.

[4]) *Viallate*, VI, 86 sq.—*G. Lecarpentier*. La constitution irlandaise d'après le Home Rule Bill de 1912 (1913).—*Bardoux*, II, 524 sq.

[5]) Т. VI (2), стр. 233 и 252.

[6]) Невольно вспоминается при этомъ предложенные Дж. Ст. Миллемъ «подпарламенты». Т. VI (2), стр. 244.

Съ Ирландіи должна была только начаться деволюція, какъ принято было въ прошломъ вѣкѣ называть предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ разрѣшенія нѣкоторыхъ не особенно важныхъ законодательныхъ вопросовъ, — деволюція, имѣвшая быть распространенною и на Шотландію или Уэльсъ (даже на отдѣльныя группы графствъ въ самой Англіи, какъ предполагалъ Черчилль), но съ сохраненіемъ государственнаго единства и общей таможенной черты. Этотъ планъ вызвалъ цѣлый рядъ возраженій со стороны уніонистовъ и опроверженій ихъ взглядовъ со стороны защитниковъ гомруля, которые, между прочимъ, ссылались на то, что широкое самоуправленіе, полученное колоніями, не только не нарушило единства Британской имперіи, но, наоборотъ, еще больше ее сплотило въ грандіозное политическое цѣлое. Немало было потрачено времени и на чисто терминологическіе споры о деволюціи, автономіи, гомрулѣ, федераціи и т. п.

Практическій вопросъ, бывшій нѣсколько затруднительнымъ, это былъ вопросъ объ Ульстерѣ. Правительство не хотѣло вступать въ распрю съ оранжистами-ульстерцами и не принимало противъ нихъ никакихъ мѣръ, когда они устраивали «торжественную лигу и ковенантъ» [1]), вербовали добровольцевъ и обучали ихъ военному строю, занимались организаціей генеральнаго штаба, саперной и санитарной частей, однимъ словомъ, совершенно открыто готовились къ гражданской войнѣ. Министерство Асквита во всей этой исторіи проявило большую сдержанность и высказывалось въ томъ смыслѣ, что угрозы его не устрашаютъ и что даже при такихъ дѣйствіяхъ ульстерцевъ оно не отказывается отъ спокойнаго обсужденія требованій ульстерцевъ, разъ у этихъ требованій будутъ какія-нибудь реальныя и справедливыя основанія. Быть можетъ, Ульстеръ въ своей оппозиціи ирландскому гомрулю не зашелъ бы такъ далеко, если бы у него не было надежды на поддержку со стороны оппозиціи въ самой же Англіи. Дѣло въ томъ, что англійскіе уніонисты одно время настаивали на роспускѣ парламента, и того же требовали ульстерцы, въ надеждѣ, что, быть можетъ, кабинетъ Асквита потерпитъ пораженіе, но и въ такомъ случаѣ, если бы побѣда была на сторонѣ правительства, аргументы ульстерцевъ противъ гомруля, какъ тираническаго закона, грозящаго имъ угнетеніемъ и религіознымъ, и политическимъ, не утратили бы своей силы. Больше всего консервативная партія теперь хлопотала, чтобы сдѣлать невозможнымъ проведеніе билля по новому закону о *veto* палаты лордовъ, а это случилось бы, если бы парламентъ былъ

[1]) Какъ въ XVII в. шотландцы противъ Карла I.

распущенъ до окончательнаго принятія билля третьимъ чтеніемъ въ третій разъ. Видя, однако, что билль пройдетъ голосами либераловъ, ирландскихъ націоналистовъ и рабочей партіи, оппозиція, не желая брать на себя отвѣтственность за гражданскую войну, которою грозили ульстерцы, начала дѣлать мелкія уступки, что только было на руку министерству Асквита, искренне желавшему, съ своей стороны, создать такія условія, которыя дали бы ульстерцамъ возможность съ почетомъ отступить. Съ обѣихъ сторонъ дѣлались сложные и довольно въ общемъ извилистые шаги, указывавшіе на желаніе правительства разрѣшить вопросъ миролюбиво, со стороны же ульстерцевъ и ихъ вождя Карсона, все болѣе и болѣе пріобрѣтавшаго популярность и авторитетъ среди ульстерцевъ, на стремленіе отстоять какъ можно больше и не отступать отъ принятаго рѣшенія сопротивляться силой введенію гомруля. Правительство соглашалось устроить въ каждомъ графствѣ Ульстера всенародное голосованіе,—буде того потребуетъ одна десятая часть мѣстныхъ избирателей,—по вопросу о желательности или нежелательности для даннаго графства войти въ составъ автономной Ирландіи съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отрицательнаго отвѣта это графство оставалось въ теченіе шести лѣтъ невключеннымъ, пока не выяснятся результаты реформы и новый составъ парламента не выскажется за включеніе или за продленіе срока изъятія. Ульстерцы и на такую уступку не хотѣли дать своего согласія и распространили слухъ, будто правительство само желаетъ, чтобы въ Ульстерѣ вспыхнуло возстаніе, дабы потомъ подавить его въ потокахъ крови. Въ апрѣлѣ 1914 г. на нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктахъ ульстерцы произвели ночью выгрузку значительнаго количества оружія, подвезеннаго къ этимъ пунктамъ цѣлымъ рядомъ кораблей, въ отвѣтъ на что въ палатѣ общинъ Черчилль заявилъ о готовности правительства встрѣтить, какъ слѣдуетъ, возстаніе, если его вздумаютъ поднять [1]).

Прохожденіе билля было продолжительнымъ [2]): внесенный въ палату 11 апрѣля 1912 г., принятый въ третьемъ чтеніи 17 января 1913 г., но скоро отвергнутый палатой лордовъ, онъ еще два раза (8 іюля 1913 и 25 мая 1914 г.) принимался общинами въ третьемъ чтеніи, такъ какъ и послѣ второго принятія все-таки отвергался лордами, и только третье принятіе по закону 1911 г. сообщило

---

[1]) Въ болѣе ранней рѣчи Чёрчилль охарактеризовалъ ульстерскую затѣю, какъ бунтъ части имущихъ классовъ противъ демократическаго государства.

[2]) Наиболѣе существенное *Viallate*, VII, 70 sq.—*Діонео*. Гомруль («Рус. Бог.», 1912, V) и Два билля (тамъ же, 1913, II) и др.

биллю силу и безъ одобренія лордами [1]). Слѣдовательно, на проведеніе билля потребовалось больше 25 мѣсяцевъ. Всѣ ухищренія оппозиціи ни къ чему не посужили [2]). Ульстерцамъ оставалось только привести свою угрозу въ дѣйствіе, какъ только билль былъ бы утвержденъ королемъ, но для вооруженной борьбы съ ними очень быстро образовалась значительная организація ирландскихъ національныхъ волонтеровъ, такъ что Ирландіи прямо грозила междоусобная война. Лѣтомъ 1913 г. Карсонъ развилъ во всей странѣ кампанію митинговъ протеста, на одномъ изъ которыхъ, въ Бельфастѣ, собравшемъ около ста тысячъ человѣкъ, онъ объявилъ о необходимости образовать временное правительство, какъ только гомруль будетъ окончательно принятъ. Уже въ іюнѣ 1913 г. полиція стала захватывать партіи ружей со штыками, со снарядами, но это не останавливало военныхъ приготовленій. Образовывались отряды добровольцевъ, происходили ученія, смотры, возникъ свой генеральный штабъ, и явился свой военачальникъ въ лицѣ генерала Ричардсона. Подготовилось и временное правительство, которое должно было начать дѣйствовать, какъ только было бы приступлено къ осуществленію гомруля [3]).

---

[1]) Королевскую санкцію онъ получилъ 18 сентября 1914 г., уже при закрытіи сессіи.

[2]) Однимъ изъ ухищреній было требованіе роспуска парламента, о чемъ было сказано выше, стр. 141.

[3]) *В. Майскій.* Трагедія ирландскаго народа («Совр. Міръ», 1913, VI). О перспективѣ междоусобія въ Англіи «Иностр. Обозр.» X кн. «Вѣстн. Евр.» за 1913 г., гдѣ сказано (стр. 404): «согласно англійскому закону... Карсонъ и его соратники могли бы съ полнымъ основаніемъ быть привлечены къ судебной отвѣтственности за систематическіе и откровенные призывы къ бунту... Но англійскіе правители и судьи не расположены прибѣгать къ уголовному преслѣдованію за одно возбужденіе умовъ... До сихъ поръ вся шумная кампанія ульстерскихъ патріотовъ могла быть истолкована, какъ безвредная политическая забава въ родѣ тѣхъ примѣрныхъ парламентовъ, которые существуютъ въ разныхъ англійскихъ городахъ для упражненія въ парламентскомъ краснорѣчіи и дѣлопроизводствѣ». Ср. «Иностр. Обозр.» за январь 1914 г., гдѣ опять говорится, что министры «не придаютъ значенія угрозамъ карсонистовъ и смотрятъ на ихъ боевыя приготовленія, какъ на театральную бутафорію» (стр. 433) «Въ этомъ, быть можетъ, заключалась ошибка правительства», замѣчаетъ авторъ «Иностр. Обозр.» въ апр. кн. журнала (стр. 369). Въ одной лондонской корреспонденціи *Діонео* («Послѣдній актъ трагедіи» въ № 107 «Рус. Вѣд.» за 1916 г.) дѣло объясняется иначе: статсъ-секретарь по дѣламъ Ирландіи старался относиться совершенно одинаково какъ къ оранжистамъ, такъ и къ націоналистамъ, но ирландская администрація, выросшая въ старыхъ традиціяхъ державной народности, тяготѣла къ Ульстеру. Когда въ апрѣлѣ 1914 г. оранжисты ввезли оружіе изъ Гамбурга, значительная часть администраціи не только знала про это револю-

Палата лордовъ послѣ третьяго принятія билля въ палатѣ общинъ его не обсуждала, но правительство само внесло въ верхнюю палату особый «исправляющій билль къ акту объ управленіи Ирландіей», заключавшій въ себѣ предложеніе о плебисцитѣ ульстерскихъ графствъ на счетъ включенія или невключенія въ автономную Ирландію, лорды же стояли на той точкѣ зрѣнія, чтобы весь Ульстеръ безъ какого бы то ни было голосованія населенія и безъ всякаго срока былъ исключенъ изъ остальной Ирландіи.

Это было весною 1914 года, когда дѣло осложнилось еще новымъ обстоятельствомъ [1]). Кризисъ захватилъ и армію. Когда командующій войсками въ Ирландіи (Педжетъ) распорядился перевести нѣкоторые полки въ Ульстеръ, многіе высшіе офицеры стали заявлять, что скорѣе выйдутъ въ отставку, чѣмъ согласятся силою дѣйствовать противъ населенія, не желающаго подчиниться гомрулю. Военный министръ Сили, потребовавъ отъ арміи безпрекословнаго повиновенія приказаніямъ власти, обѣщалъ, однако, что правительство не будетъ пользоваться военною силою для усмиренія противниковъ гомруля, и это успокоило протестантовъ. Между тѣмъ, Сили сдѣлалъ свой шагъ безъ вѣдома премьера, который, съ своей стороны, заявилъ о недопустимости того, чтобы военные ставили правительству какія бы то ни было условія, и это, конечно, не могло не вызвать отставки военнаго министра. Теперь вопросъ объ условіяхъ и границахъ повиновенія арміи правительству заслонилъ собою острые споры о гомрулѣ. Асквитъ тоже далъ понять военнымъ, что передвиженіе нѣкоторыхъ частей войска имѣетъ цѣлью только усиленіе охраны военныхъ складовъ, но придалъ этому заявленію видъ лишь фактической справки, а отнюдь не какого-либо обязательства со стороны власти, и, чтобы привести новый кризисъ къ благополучному разрѣшенію, принялъ лично на себя временное завѣдованіе военнымъ министерствомъ.

Между тѣмъ вскорѣ въ Ирландію было ввезено тайно нѣсколько тысячъ ружей, очень искусно и быстро распредѣленныхъ въ населеніи, что не могло не вызвать запроса правительству въ парламентѣ. Асквитъ обѣщалъ принять безъ замедленія необходимыя мѣры и созвалъ министровъ на экстренное совѣщаніе.

ціонное выступленіе, но даже какъ будто помогала ему. Но совершенно иначе отнеслась администрація къ аналогичной попыткѣ крайнихъ націоналистовъ (шинъ-фейннистовъ, о чемъ см. ниже), которые были поэтому убѣждены, что Ульстеръ вооружается противъ нихъ и что администрація этому помогаетъ.

[1]) Для этого и дальнѣйшаго «Иностр. Обозр.» въ апр. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1914 г., стр. 368—372.

Такой оборотъ дѣла подѣйствовалъ на самого Карсона отрезвляющимъ образомъ: въ засѣданіи палаты 28 апр. на обращенную къ нему просьбу морского министра Чёрчиля употребить свое вліяніе для сохраненія единства Ирландіи на федеративной основѣ онъ отвѣтилъ, что при разумномъ поведеніи ирландскаго парламента, самъ Ульстеръ будетъ заинтересованъ въ присоединеніи къ остальной Ирландіи.

Въ виду серьезности положенія [1]) на сцену выступилъ самъ король Георгъ V, который еще осенью 1913 года хлопоталъ о томъ, чтобы вожди обѣихъ сторонъ пришли къ какому-либо соглашенію [2]). Наконецъ, онъ пригласилъ, уже въ 1914 г., въ особую согласительную конференцію Асквита и Джорджа-Ллойда, какъ представителей правительства, маркиза Ленсдоуна и Бонара-Лоу, въ качествѣ вождей оппозиціи, и по два члена отъ ульстерцевъ (однимъ былъ ихъ предводитель Карсонъ) и отъ ирландскихъ націоналистовъ (въ числѣ ихъ Редмонда). Засѣданія коммиссіи подъ предсѣдательствомъ спикера палаты общинъ длились четыре дня (21—24 іюля), но изъ ея совѣщаній ничего не вышло [3]). 26 іюля въ окрестностяхъ ирландской столицы уже произошла первая стычка между народомъ и войскомъ, которое было послано, чтобы не дать выгрузить оружіе, привезенное для ирландскихъ національныхъ волонтеровъ, и въ результатѣ оказались не только раненые, но и убитые. Черезъ два дня послѣ этого печальнаго происшествія должно было происходить и въ палатѣ общинъ обсужденіе «исправляющаго билля», но палата единогласно рѣшила не приступать

---

[1]) Въ корресподенціи *Діонео* изъ Ирландіи, помѣщенной въ іюньской кн. «Русскаго Богатства» за 1915 г., между прочимъ, такъ характеризуется недавнее положеніе дѣлъ въ Ульстерѣ: «уніонистскія газеты... заявили, что гомрулю не бывать, такъ какъ ульстерскіе протестанты не хотятъ, чтобы въ Дублинѣ былъ отдѣльный парламентъ. Они вооружились теперь, чтобы заставить 75% населенія Ирландіи подчиниться желанію меньшинства... Всюду въ Ульстерѣ протестантамъ роздано теперь оружіе. Многіе изъ тѣхъ, которые имѣютъ маузеры,—люди грубые, фанатичные, невѣжественные. За послѣдніе два года, кромѣ того, ихъ нетерпимость и фанатизмъ разогрѣты проповѣдями съ платформы, съ церковнаго амвона и съ газетныхъ столбцовъ. Ораторы, священники и публицисты-оранжисты взваливаютъ на католиковъ совершенно лживыя обвиненія... Между тѣмъ правительство безсильно... Вотъ почему націоналисты сами стали формировать полки... Консерваторы поддерживаютъ революцію, потому что это имъ нужно для борьбы съ радикалами, а правительство боится тронуть бѣлыхъ революціонеровъ, потому что на ихъ сторонѣ корона и армія» (стр. 231—232).

[2]) *Viallate*, VI, 77.

[3]) Изъ-за этого не могъ состояться грандіозный смотръ всего англійскаго флота, уже собравшагося около о-ва Уайта.

къ этому обсужденію. Надвигались грозныя событія, которыя сразу примирили враждующія стороны. Когда Германія объявила войну Россіи (1 авг.), на другой же день вожди оппозиціи въ обѣихъ палатахъ, Ленсдоунъ и Бонаръ-Лоу, предложили помощь министерству въ дѣлѣ поддержки Франціи и Россіи, послѣ чего 3 августа и вождь ирландцевъ, Редмондъ, во всеуслышаніе заявилъ, что правительство можетъ спокойно взять изъ Ирландіи послѣдняго солдата [1]), ибо какъ ирландскіе національные, такъ и ульстерскіе волонтеры брались общими силами защищать Ирландію. Вскорѣ затѣмъ обѣими палатами (впрочемъ, при воздержаніи оппозиціи) былъ принятъ предложенный правительствомъ билль объ отсрочкѣ, по крайней мѣрѣ, на годъ введенія въ дѣйствіе ирландскаго гомруля съ перспективою продленія этого срока королевскимъ распоряженіемъ въ томъ случаѣ, если бы война еще не кончилась въ этотъ срокъ.

Что касается до содержанія акта объ управленіи Ирландіей, то главное въ немъ сводится къ слѣдующему. Великобританскій парламентъ сохраняетъ прежнюю свою власть надъ Ирландіей, и потому всѣ имъ издаваемые касательно Ирландіи законы имѣютъ силу отмѣнять мѣстные законы, которые противорѣчили бы законамъ, исходящимъ отъ парламента Соединеннаго Королевства. Этотъ же парламентъ одинъ только имѣетъ право измѣнять и самый актъ о гомрулѣ. Въ парламентѣ, далѣе, сохраняется и представительство отъ Ирландіи съ уменьшеніемъ, однако, числа членовъ по акту объ уніи 1800 г., каковымъ оно было 103, до 42 [2]). За то Ирландія получаетъ свой особый парламентъ съ правомъ «издавать законы для мира, порядка и добраго управленія, поскольку они относятся исключительно къ Ирландіи или ея части» съ выключеніемъ вопросовъ, касающихся королевской власти и престолонаслѣдія, иностранныхъ дѣлъ, государственной обороны, монеты, мѣръ, вѣса и т. п. Кромѣ своего парламента, по закону о гомрулѣ, Ирландія получала и свое особое правительство въ видѣ парламентарнаго министерства. Особыя статьи акта обезпечивали свободу совѣсти и права меньшинства. Третья статья акта запрещала вводить какія бы то ни было привилегіи или ограниченія въ зависимости отъ вѣроисповѣданія и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывала полное отдѣленіе церкви отъ государства.

---

[1]) Есть одно извѣстіе, что когда присутствовавшій въ палатѣ общинъ германскій посланникъ услышалъ это заявленіе Редмонда, то потерялъ самообладаніе и не съумѣлъ скрыть свое смущеніе. Ежегодникъ «Рѣчи» на 1915 годъ, стр. 180.

[2]) По количеству населенія Ирландіи ихъ должно было бы быть 65, но цифра 42 является только временной.

За общегосударственною властью при всемъ томъ оставленъ былъ контроль надъ законностью дѣйствій ирландскаго парламента и правительства, и лорду-намѣстнику предоставлено было давать отъ имени короля согласіе (assent) на ирландскіе билли или отказывать въ этомъ согласіи каждый разъ съ инструкціей его величества [1]).

Не только свои отношенія къ Ирландіи передѣлала Англія по-новому за этотъ періодъ времени, но и отношенія свои къ колоніямъ, придавши всей Британской имперіи совершенно новый видъ.

Громадная колоніальная имперія, которую создала Англія къ началу XX в. [3]), управлялась далеко не на одинаковыхъ началахъ [2]), причемъ всѣ колоніи, населенныя бѣлыми, уже къ концу прошлаго столѣтія пользовались широкой автономіей, являлись, можно сказать, настоящими республиками. Когда у власти находились кон-

---

[1]) Болѣе подробное изложеніе см. у *А. М. Кулишера*, стр. 66—72. На слѣдующихъ страницахъ г. Кулишеръ опредѣляетъ характеръ этого «новаго явленія государственнаго права».

[2]) Весьма любопытно, что Редмондъ-Говардъ племянникъ вождя ирландскихъ націоналистовъ, имъ усыновленный, и Гарри Карсонъ, сынъ вождя оранжистовъ, школьные товарищи и большіе друзья, вдвоемъ написали драму «An Irishman's Home», въ предисловіи къ которой говорятъ слѣдующее: «разсерженный политиканъ представляетъ такую же опасность для общества, какъ пьяный хирургъ въ операціонной комнатѣ. И если бы часть усилій, затраченныхъ на созданіе вражды въ Ирландіи, пошла на мирное разрѣшеніе многовѣковой задачи, на югѣ острова не было бы феніанства, а на сѣверѣ карсонизма. Для всѣхъ трезвыхъ умовъ давно уже ясно, что уніонизмъ ни въ коемъ случаѣ не исключаетъ гомруля... Забудемъ про споры, которые шли между нашими предками. Давайте думать о будущемъ, а не о прошломъ... Люди прежняго поколѣнія! подайте другъ другу руки. Мы, молодое поколѣніе, уже давно страдаемъ отъ религіозной и политической распри... Мы, оранжисты по происхожденію и націоналисты, вмѣстѣ будемъ работать въ дублинскомъ парламентѣ». *Діонео*. Изъ Англіи («Рус. Богатство», 1914, VI), стр. 241—242. Но съ другой стороны, событія пасхальной недѣли 1916 г. (попытка возстанія шинъ-фейннеровъ при несомнѣнной помощи германцевъ) указываютъ на то, что въ Ирландіи оставалось еще много непримиренныхъ элементовъ: «шинъ-фейннъ» (syn feinn—«мы сами») образовались около 1900 г. съ лозунгомъ устроенія Ирландіи своими собственными силами (что напоминаетъ знаменитое «Italia farà da se») и занялись возрожденіемъ кельтскаго языка, пропагандой національной идеи въ трэдъ-юніонахъ и кооперативахъ, организаціей стачекъ (особенно въ Дублинѣ весною 1914 г.) и вошли въ сношенія съ ирландскими эмигрантами въ Америкѣ. *Б. Вильямсъ*. Дѣла ирландскія («Бирж. Вѣд.» 19 апр. 1916 г., веч. изд.).—*Діонео*. Мятежъ синъ-фейннистовъ («Рус. Вѣд.», 1916, № 99). *Его же*. Послѣдній актъ трагедіи (тамъ же, № 107).—*Н. С. Русановъ*. Иностр. лѣтопись («Рус. Записки», 1916, V). Дѣло не обошлось безъ вліянія и со стороны ирландскихъ католическихъ круговъ въ Римѣ. *П. Р.* Ватиканъ и Ирландія («Рѣчь», 1916, № 127).

[3]) Т. VI (2), стр. 29—41. Тамъ же и указанія на литературу.

[4]) Т. VI (2), стр. 41—44.

серваторы-имперіалисты, они стали стремиться къ болѣе тѣсному экономическому (таможенному), политическому и военному объединенію метрополіи съ этими ея автономными колоніями [1]). У колоній, однако, были свои особые экономическіе интересы, не позволявшіе имъ идти на встрѣчу тому, къ чему стремился имперіализмъ Чэмберлена, и въ этомъ отношеніи либеральное министерство отказалось отъ устройства общеимперскаго таможеннаго союза, хотя и не отказывалось отъ бо̀льшаго сплоченія имперіи въ отношеніи политическомъ. Путь этому сплоченію былъ, такъ сказать, предуказанъ уже совершившимся введеніемъ въ бѣлыхъ колоніяхъ автономнаго строя и, слѣдовательно, установленія между ними и метрополіей связей на на началахъ властвованія послѣдней надъ первыми, а на принципахъ федераціи равноправныхъ политическихъ организмовъ [2]). Асквитъ учредилъ особый комитетъ имперской защиты (Imperial Defence Committee) съ представителями колоній, что вызывалось необходимостью быть готовыми къ войнѣ. Когда, однако, на конференціи 1911 г. министръ колоній Гаркортъ предложилъ первымъ министрамъ автономныхъ колоній учредить въ качествѣ имперскаго органа законодательства и управленія постоянный совѣщательный комитетъ имперскихъ конференцій, мысль эта не имѣла успѣха. Равнымъ образомъ, и предположеніе придать политическій характеръ комитету имперской защиты чрезъ замѣну въ немъ колоніальныхъ коммиссаровъ отвѣтственными членами колоніальныхъ кабинетовъ была отвергнута этими кабинетами, въ самый канунъ великой войны, какъ «непрактичная» [3]). Вообще правительство, не желая, чтобы въ «доминіонахъ» приписывали метрополіи стремленіе къ усиленію своей власти надъ ними, пыталось перестроить взаимныя отношенія Англіи и самоуправляющихся колоній путемъ чисто тео-

---

[1]) Т. VI (2), стр. 260 и слѣд.

[2]) Объ этомъ см. въ изд. *Viallate*: главы, посвященныя Англіи, называются «Angleterre et empire britannique», причемъ отдѣлъ, отведенный второму предмету, дѣлится на двѣ части: объ имперіи, какъ цѣломъ, и объ отдѣльныхъ колоніяхъ, и первая часть въ каждомъ томѣ занимаетъ по нѣскольку страницъ (I, 90—106; II, 95—102; III, 81—91; IV, 94—99; V, 109—119; V, 92—98; VI 94—106; VII, 91—98). Этому посвящены и большіе отдѣлы въ книгѣ *Bardoux* «L'Angleterre radicale» (1913), гл. VII, VIII и XIII. *H.—Speyer*. La constitution juridique de l'Empire Colonial Britannique (1906; нов. изд. 1911). — *H. E. Egerton*. Federations und Unions within the British Empire (1911).—Порусски, кромѣ книги *барона Корфа*, указанной дальше, см. еще *Бар. Б. Э. Нольде*. Англія и ея автономныя колоніи («Вѣстн. Евр.», 1906, IX) и ст. *А. Чекина* «Война и англійскія колоніи» («Вѣстн. Евр.», 1915, VII).

[3]) *А. Чекинъ*. Война и англійскія колоніи, стр. 240. Тамъ же (стр. 248 и слѣд.) объ организаціи имперской защиты. Ср. *J. Bardoux*. II, гл. 13 (La panique navale et le resserement des liens impériaux).

ретическихъ разговоровъ въ засѣданіяхъ имперской конференціи, какъ и по отношенію къ «цвѣтнымъ» колоніямъ предпочитало идти дорогой мелкихъ уступокъ, «осторожно нащупывая почву впереди». Сплоченность отдѣльныхъ частей Британской имперіи гарантировалась не какимъ бы то ни было имперскимъ контролемъ, а сознаніемъ тѣхъ преимуществъ, какія доставляетъ колоніямъ связь съ метрополіей [1]). Организуя свою защиту, колоніи вмѣстѣ съ этимъ постановляли, что безъ ихъ согласія метрополія не можетъ распоряжаться военными ихъ силами. Напр., въ 1913 г. бывшій канадскій премьеръ говорилъ, что «канадскому парламенту, создающему канадскій флотъ, должно принадлежать право сказать, не только *идти*, но и *когда* этому флоту нужно принять участіе въ войнѣ». При такихъ отношеніяхъ Британская имперія въ моментъ начала великой войны была скорѣе союзомъ государствъ, нежели конгломератомъ автономныхъ областей подъ верховнымъ управленіемъ метрополіи [2]), но союзомъ, юридически не оформленнымъ,

---

[1]) Можно было бы даже сказать, что по своему происхожденію «бѣлая часть Британской имперіи» является «имперіей безъ имперіализма». Тамъ же, стр. 247.

[2]) Проф. бар. *С. А. Корфъ* въ своей книгѣ «Автономныя колоніи Великобританіи» (1914), въ которой разсматривается государственный строй Канады, Австраліи, Южной Африки, Новой Зеландіи и Нью-Фаундленда, цѣлую главу (стр. 391—453) посвящаетъ государственному строю всей Британской имперіи, взятой въ цѣломъ. Въ ней онъ указываетъ на «постепенное, но неудержимое вымираніе прежнихъ элементовъ связи Великобританской имперіи, на коихъ она была построена въ XIX столѣтіи: отъ величія ея «Единства» минувшаго вѣка, говоритъ онъ, въ наши дни остались одни лишь жалкіе обломки, въ лучшемъ случаѣ, простыя юридическія фикціи» (стр. 391). Изъ того, что «король одинъ и тотъ же для всѣхъ частей (имперіи), никоимъ образомъ нельзя выводить признака подчиненія колоній метрополіи» (стр. 392). Если путемъ «резерваціи» метрополія и можетъ вмѣшиваться во внутреннее законодательство автономныхъ колоній, то сама же она теперь старается избѣгать этого, «зная, что всякая тѣнь ея господства» надъ автономными колоніями вызываетъ протестъ колоніальнаго общественнаго мнѣнія и нежелательный конфликтъ: спорные вопросы рѣшаются предварительными переговорами англійскаго министерства съ колоніальными кабинетами» (стр. 392—394). Прежде широко примѣнявшееся право метрополіи издавать законы для колоній (т. н. imperial acts) оказывается теперь «сведеннымъ почти къ нулю», и «близко то время, когда отъ него останется одно лишь историческое воспоминаніе» (стр. 395—396). Далѣе, губернаторы, какъ представители короны и интересовъ метрополіи, также «играютъ въ наши дни весьма малую роль, будучи связаны системой парламентаризма», и потому центральная власть «даетъ колоніальнымъ губернаторамъ спеціальныя инструкціи только въ исключительныхъ случаяхъ» (стр. 400—401). И дѣятельность англійскаго статсъ-секретаря колоній «нынѣ сводится лишь къ роли посреднической инстанціи между губернаторомъ и короной» (стр. 403). Нѣкоторые

такъ какъ правительство и парламентъ Англіи, при всемъ своемъ имперскомъ значеніи, сохранили значеніе чисто-англійскихъ органовъ, хотя фактическое возникновеніе конференцій колоніальныхъ премьеровъ показываетъ, что начинаетъ создаваться и союзная организація» [1]).

Въ этой имперской организаціи получили равноправіе и побѣжденные Англіей буры, территоріи коихъ были включены въ составъ англійской Южной Африки. По мирнымъ договорнымъ условіямъ буры бывшихъ Оранжевой и Трансваальской республикъ сохранили полную національную самостоятельность, такъ какъ за ихъ языкомъ было признано такое же право, какъ и за англійскимъ, и въ школахъ, и въ церкви, и въ политическихъ учрежденіяхъ. Съ другой стороны, покоренныя республики получили тѣ же права, какими пользовались и прежнія южно-африканскія владѣнія Англіи [2]). Правда, это произошло не сразу, но времени потребовалось на это немного, особенно послѣ того, какъ въ 1906 г. консерваторовъ замѣнили въ метрополіи либералы, согласившіеся дать обѣимъ колоніямъ и отвѣтственное министерство. Извѣстно, что прежній ярый врагъ Англіи, генералъ Бота, занялъ должность премьера Трансвааля, а Джемсонъ такой же постъ въ Капландѣ [3]).

Либеральное министерство Асквита измѣнило отношеніе англійскаго правительства и къ «цвѣтнымъ» колоніямъ, управляющимся

прежніе элементы связи авторъ называетъ прямо вымершими (стр. 406 и сл.), тогда какъ, наоборотъ, зарождаются нѣкоторыя новыя связи (стр. 409), хотя въ видѣ и не всегда удачныхъ попытокъ (стр. 421 и слѣд.). Общій выводъ бар. Корфа тотъ, что произошло «коренное измѣненіе взаимоотношеній колоній и метрополіи: въ наши дни идея подчиненія однѣхъ другой окончательно замѣнилась принципомъ равноправія, координаціи, вмѣсто прежней субординаціи», ибо «все то новое, что выростаетъ и зарождается въ имперскомъ строѣ, обосновывается уже на принципѣ правового равенства, въ которомъ нельзя найти и тѣни прежней идеи подчиненія» (стр. 427—428). Это даетъ автору поводъ разсмотрѣть новое явленіе и съ точки зрѣнія теоріи государственнаго права. О томъ же см. *Viallate*, I, 94—104.

[1]) Самый фактъ созыва «имперскихъ конференцій»— не смотря на то, что на нихъ обычно отклонялись проекты «болѣе тѣснаго союза отдѣльныхъ частей имперіи»—представляетъ собою важный эпизодъ въ органическомъ процессѣ выработки конституціоннаго механизма такого именно федеративнаго строя. Конференціи, на которыхъ происходитъ обмѣнъ мнѣній по животрепещущимъ вопросамъ имперской жизни между аккредитованными представителями метрополіи и колоній, стали уже фактическимъ центромъ этой жизни. Отсюда она направляется подъ контролемъ не одного только англійскаго кабинета, но и отвѣтственными передъ своими парламентами колоніальными премьерами. *А. Чекинъ*, стр. 251.

[2]) *Бар. А. С. Корфъ*, стр. 224 и слѣд.

[3]) Тамъ же, стр. 225 и слѣд. Здѣсь также указана литература.

автократически изъ центра, но уже начавшимъ стремиться къ самоуправленію [1]). Если даже Чэмберленъ, иниціаторъ имперіалистическаго теченія въ Англіи, говорилъ, что англійское господство надъ туземцами колоній должно находить свое оправданіе въ увеличеніи ихъ благосостоянія, то тѣмъ болѣе должны были заботиться либералы о томъ, чтобы цвѣтныя колоніи хорошо управлялись, а не приносились всецѣло въ жертву интересамъ капиталистовъ метрополіи. Пока у власти въ Англіи находились консерваторы, вице-король Индіи всячески подавлялъ національное движеніе въ мѣстномъ населеніи и стѣснялъ даже тѣ формы его самодѣятельности, которыя уже раньше существовали. Либеральное министерство поставило своею задачею не только прекратить въ Индіи политику репрессій, но и идти на встрѣчу желаніямъ индійцевъ. Особый «актъ объ индійскихъ совѣтахъ» (Indian Councils Act), изданный въ 1909 г., предоставилъ большинство голосовъ въ центральномъ и провинціальнымъ законосовѣщательныхъ совѣтахъ Индіи членамъ по выбору, а не по значенію.

Въ заключеніе остановимся нѣсколько на общемъ характерѣ англійской политики въ вопросахъ войны и мира въ концѣ разсмотрѣннаго періода. Мы видѣли въ началѣ этой главы, что въ XX вѣкъ англійская нація вступила въ крайне воинственномъ настроеніи, но мы видѣли и то, какъ это настроеніе начало ослабѣвать [2]). Партія, ставшая у власти въ 1906 г., была настроена миро-

---

[1]) Въ Индіи даже образовалась революціонная партія («свадеши»), бойкотирующая все англійское и совершающая террористическія акты (напр., покушеніе на вице-короля въ 1913 г.).

[2]) Въ большомъ трудѣ *Jacques Bardoux* «Essai d'une psychologie de l'Angleterre contemporaine: Les crises belliqueuses» (1906) говорится о періодической борьбѣ въ Англіи воинственнаго и миролюбиваго теченій. На одной изъ послѣднихъ страницъ мы читаемъ: «les facteurs belliqueux du tempérament, l'insularité des intelligences rebelles à des lois absolues et à des amitiés étrangères, les crises de sensibilités, trop atones et contenues, pour ne pas rechercher les émotions fortes et réagir parfois en explosions imprevues réapparaissent. En même temps se reconstituent les forces aggressives que constituent au sein de la nation britannique, en prédominance des intérêts industriels et l'autorité d'un groupement aristocratique» (стр. 557). Но рядомъ авторъ отмѣчаетъ и другое теченіе: «né de l'évolution radicale du libéralisme et utilitaire du socialisme, ce courant politique marque d'une empreinte chaque jour plus profonde la vie sociale de l'Angleterre. Il pourrait servir la cause de la paix. Il combat directement les facteurs des crises belliqueuses» (стр. 562). И авторъ отмѣчаетъ конфликтъ обоихъ теченій, какъ явленіе ближайшаго будущаго. «l'Angleterre d'aujourd'hui nous apparaît comme tiraillée entre deux courrants... Leurs caractères contradictoires rendent un conflit inévitable. Il formera le premier chapitre de l'histoire de demain» (стр. 563). О колеблющихся настроеніяхъ англійскаго общества вообще много въ статьяхъ *Діонео*. Ср.

любиво [1]). Она стремилась къ тому, чтобы всѣ свои силы сосредоточить на внутреннихъ реформахъ и держаться подальше отъ всякихъ военныхъ экспедицій и дипломатическихъ приключеній. Многіе даже мечтали о возвращеніи къ „splendid isolation“ [2]), лишь бы не быть вынужденными къ вмѣшательству въ чужія дѣла. Съ переходомъ власти къ радикаламъ военный бюджетъ Англіи сталъ уменьшаться, хотя Германія продолжала идти по старому пути [3]). Не смотря на это, въ Англіи стало все сильнѣе проявляться общественное теченіе, стремившееся къ тому, чтобы ослабить натянутость англо-германскихъ отношеній. Однако, поведеніе правительства Вильгельма II заставляло профессіональныхъ дипломатовъ быть насторожѣ, какъ ни старался кабинетъ не расходиться съ требованіями общественнаго мнѣнія, которое охотно начинало походъ противъ министерства иностранныхъ дѣлъ каждый разъ, когда оно поступало несоотвѣтственно съ пацифистскими ожиданіями общества. Между прочимъ, неоднократно подвергался нападкамъ и самъ Эдуардъ Грей, которому приходилось, то и дѣло, оправдываться, хотя и самъ онъ былъ настроенъ миролюбивѣйшимъ образомъ [4]). Во всякомъ случаѣ, усиленіе германскихъ морскихъ вооруженій создавало большія затрудненія для англійскихъ пацифистовъ и ставило передъ ними неразрѣшимыя задачи, вытекавшія изъ противорѣчиваго положенія: нужно было обезпечить себя отъ внѣшняго врага и дѣлать урѣзки въ бюджетѣ; нужно было все-таки тратить деньги на вооруженія и въ то же время расходовать громадныя суммы на улучшеніе быта рабочихъ; нужно было удерживать свое прежнее положеніе въ мірѣ, не занимая враждебной позиціи по отношенію къ однимъ, но и не очень связывая себя союзами съ другими; нужно было искать содѣйствія у колоній, не дѣлая имъ, однако, всѣхъ уступокъ въ таможенномъ вопросѣ [5]). Въ своемъ мѣстѣ [6]) мы увидимъ, что когда

еще *С. И. Раппопортъ*. Литература и милитаризмъ въ Англіи («Вѣстн. Евр.», 1915, IX).

[1]) *J. Bardoux*. L'Angleterre radicale, ch. X: «L'idéalisme pacifiste».

[2]) См. выше, стр. 26.

[3]) L'Allemagne répond à ce geste de paix par un geste de guerre. Chaque fois que John Bull ronge ses crédits, elle augmente les siens. *J. Bardoux*. II, 333.

[4]) Особенно въ пользу мира агитировалъ въ Англіи Stead.

[5]) *I. Bardoux*, II, 507. Воинственно въ Англіи были настроены консерваторы, но они остерегались проявлять свои чувства. «Les leaders tories se sont montrés... extrêmement prudents dans leurs commentaires sur le péril allemand... Ils redoutent les souvenirs qu'ont laisssés les Salisbury, les Chamberlain, les Disraëli. Ils craignent de passer pour le parti de la guerre», стр. 538.

[6]) См. въ главѣ XII.

начался кризисъ, приведшій къ великой войнѣ, англійское правительство дѣлало всѣ усилія, чтобы добиться мирнаго разрѣшенія кризиса, и только тогда, когда Германія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, Англія присоединилась къ Россіи и Франціи, уже находившимися въ состояніи войны съ Германіей. Въ короткое время произошелъ и рѣзкій переворотъ въ общественномъ мнѣніи, которое было сначала противъ войны [1]). Впрочемъ, не все либеральное правительство оказалось солидарнымъ въ этомъ вопросѣ: какъ извѣстно, трое членовъ (между ними Морлей и Бёрнсъ) покинули министерство. Отмѣтимъ еще фактъ переформированія либеральнаго кабинета въ коалиціонный въ исходѣ перваго года войны [2]).

---

[1]) Ллойдъ Джоржъ на одномъ изъ митинговъ... разсказалъ, какъ въ субботу 1 авг. 1914 г., въ самый день объявленія войны Германіей Россіи, онъ въ Сити слышалъ со всѣхъ сторонъ одну только просьбу солидныхъ денежныхъ людей: пожалуйста, избавьте насъ отъ участія въ этой войнѣ, съ которой у насъ нѣтъ ничего общаго. Вернувшись въ Сити черезъ два дня, во вторникъ 4 авг., т.-е. на слѣдующій день послѣ вступленія германскихъ войскъ въ Бельгію, онъ отъ тѣхъ же лицъ услышалъ: неужели мы не вмѣшаемся въ эту войну? И если, замѣтилъ Ллойдъ Джоржъ, въ субботу 95% говорившихъ было противъ участія въ войнѣ, то во вторникъ, навѣрное, 99% было за участіе. Ежегодникъ газеты «Рѣчь» на 1915 годъ, стр. 176.

[2]) Кабинетъ Асквита переформировался въ коалиціонный 12 мая 1915 г., принявъ въ свой составъ 8 членовъ изъ уніонистовъ (между прочимъ, лидера консервативной партіи въ палатѣ лордовъ Ленсдоуна и вождя ульстерцевъ Карсона), одного изъ рабочей партіи (Гендерсона въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія) и одного безпартійнаго, итого десять нелибераловъ на двѣнадцать представителей либеральной партіи. При установившемся въ Англіи принципѣ однородности кабинета, первый примѣръ чего относится еще къ началу XVIII в., коалиціонное министерство представляетъ собою нѣчто новое, хотя и не небывалое. Объ этой перемѣнѣ см., между прочимъ, стр. 275—292 «Иностранной лѣтописи» *Н. С. Русанова* въ іюльской книжкѣ «Русскихъ Записокъ» за 1915 г., гдѣ сообщается подробно объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло преобразованіе кабинета Асквита. Отъ такой перемѣны авторъ ожидаетъ, что всѣ внутренніе вопросы, составляющіе программу либеральной партіи отодвинутся на задній планъ, и что вообще произойдетъ поправленіе англійской внутренней политики (вплоть, пожалуй, до введенія и въ Англіи всеобщей воинской повинности, прибавляетъ авторъ, что, какъ извѣстно, потомъ и произошло на самомъ дѣлѣ). Особенно выдвинулся въ англійскомъ правительствѣ, ведшемъ войну, Ллойдъ-Джоржъ, который одно время стоялъ во главѣ вѣдомства снабженій арміи, а потомъ (лѣтомъ 1916 г.) сдѣлался военнымъ министромъ и помимо того съ успѣхомъ улаживалъ дѣла съ рабочими и въ Ирландіи (послѣ движенія о которомъ говорится выше, стр. 165, прим. 2) и т. п.

V. Германія во вторую половину царствованія Вильгельма II [1]).

Германія въ первые годы царствованія Вильгельма II. — Классовыя и партійныя отношенія въ началѣ XX вѣка. — Политическая и экономическая программа имперскаго канцлера Бюлова. — Рейхстагъ, выбранный въ 1898 г. — Роль въ немъ католическаго центра.—Тарифный законъ 1902 г.—Антипольскій характеръ политики Бюлова. — Выборы 1903 г. и успѣхи соціалъ-демократіи.—Рейхстагъ 1903—1906 гг.—Внѣшняя политика Бюлова и вопросъ объ усиленіи флота.—Образованіе «готтентотскаго» блока.—Послѣдніе годы канцлерства Бюлова и его отставка. — Вопросъ объ избирательной реформѣ въ Пруссіи. — Вступленіе Бетмана-Гольвега въ должность канцлера. — Его политика. — Кенигсберская рѣчь Вильгельма II и поднятый ею шумъ. — Недовольство общества по поводу исхода франко-германскаго конфликта 1911 г. — Имперскіе выборы 1912 г. и вопросъ о составѣ президіума рейхстага. — Проведеніе военныхъ и финансовыхъ законопроектовъ въ рейхстагѣ. — Новый парламентскій наказъ. — Угроза Вильгельма II по адресу эльзасъ-лотарингскаго ландтага и ея послѣдствія.—Конфликтъ изъ-за іезуитовъ.—Новое правительственное предложеніе объ усиленіи вооруженій.—Возобновленіе вопроса объ избирательной реформѣ въ Пруссіи. — Эльзасъ — лотарингскія дѣла. — Усиленіе національнализма, имперіализма и милитаризма въ Германіи.—Проявленія стремленій къ всемірному господству.

Съ восшествіемъ на престолъ Вильгельма II (1888) и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшею отставкою «создателя Германской имперіи» и перваго ея канцлера, Бисмарка, въ исторіи Германіи начался новый періодъ,—періодъ личнаго правленія самолюбиваго и тщеслав-

---

[1]) Исторія нашего времени, т. III, стр. 1—88 (статьи *Эд. Бернштейна* и *Р. С. Стрѣльцова*). — *А. К. Дживелегова*. Исторія современной Германіи, часть II (1910), стр. 178—206. — *Іоллосъ*. Письма изъ Берлина (1904). — *Луи Лихтенберже*. Современная Германія. Перев. Марголиной, изд. Брокгауза-Ефрона (1914; есть и другой переводъ). — *Новгородцева*. Германія и ея политическая жизнь (1904). — *Кн. Б. фонъ Бюлова*. Державная Германія. Обзоръ политическихъ и общественныхъ стремленій Германіи за послѣднее десятилѣтіе (1915). — *K. Helfferich*. Deutschland Volkswohlstand 1888 — 1913 (1913); это — одинъ изъ многочисленныхъ обзоровъ германской жизни по случаю двадцатипятилѣтія царствованія Вильгельма II; авторъ, когда писалъ эту книгу, былъ директоромъ Deutsche Bank, потомъ сдѣлался имперскимъ министромъ (финансовъ, а въ 1916 г. мин. вн. д. и вицеканцлеромъ).—Deutschland und der Kaiser Wilhelm II (1904; юбил. изд. въ трехъ томахъ).—*J. L. de Lanessan*. L'Empire Germanique sous la direction de Bismark et de Guilaume II (1915).—*W. H. Dawson*. The evolution of modern Germany (1908).—*T. F. A. Smith*. Twelve years in Germany, 1902—1914.—*P. Michaelis*. Von Bismarck bis Bethman: die Politik und Kultur Grosspreussens (1911). Новѣйшіе труды по государственному праву: *J. Hatschek*. Das Parlamentsrecht des Deutschen Reiches (1915). — *W. v. Rauchhaupt*. Handbuch der deutschen Wahlgesetze und Geschäftsordnungen (1916).

наго, непосѣдливаго и импульсивнаго, постоянно искавшаго шумной дѣятельности и властнаго Вильгельма II, еще очень молодого въ 1888 г. человѣка (ему шелъ только тридцатый годъ), преисполненнаго самыхъ авторитарныхъ понятій [1]). Первому же преемнику Бисмарка, генералу Каприви [2]), Вильгельмъ II сказалъ, что ему нѣтъ надобности въ какой-либо подготовкѣ къ отправленію новой должности, «такъ какъ, прибавлено было при этомъ, я самъ буду дѣлать вамъ указанія». Другими словами, по вѣрному замѣчанію Бисмарка, молодой императоръ «захотѣлъ быть самъ своимъ канцлеромъ». Давши отставку Бисмарку, онъ телеграфировалъ одному германскому государю, что «курсъ остается старый: на всѣхъ порахъ впередъ!» Но довольно скоро въ дѣятельности Вильгельма II обнаружилась такая перемѣнчивость настроеній и стремленій, что новый курсъ, который долженъ былъ быть продолженіемъ стараго, стали называть «курсомъ зигзаговъ», «Zickzack-Kurs» [3]). Эти зигзаги проявились въ смѣнѣ канцлеровъ: за канцлерствомъ Каприви (1890—1894) послѣдовало канцлерство Гогенлоэ (1894—1900), котораго смѣнилъ Бюловъ (1900—1909), уступившій свое мѣсто Бетману-Гольвегу, т.-е. едва прошло двадцать съ небольшимъ лѣтъ

---

[1]) См. подробную характеристику на стр. 87 и слѣд. второй части VI тома «Ист. Зап. Евр.» и ср. выше, стр. 33 и слѣд. Литература о Вильгельмѣ II весьма обширна, но очень часто на нѣм. языкѣ она имѣетъ оффиціально-панегерическій характеръ. Напр., извѣстный германскій историкъ Карлъ Лампрехтъ, умершій въ самомъ началѣ великой войны, написалъ о Вильгельмѣ II въ высшей степени льстивую книгу подъ заглавіемъ «Der Kaiser», въ которой съ восторгомъ говоритъ о вѣрноподданническомъ настроеніи своихъ соотечественниковъ, какъ о чемъ-то необычайномъ. Между тѣмъ, авторъ былъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся германскихъ историковъ послѣдняго времени, оказавшимъ наукѣ немаловажныя заслуги. Другіе, наоборотъ, готовы видѣть въ Вильгельмѣ II психопата, дегенерата и т. п. Напр., по мнѣнію профессора-психіатра *В. М. Бехтерева*, Вильгельмъ II является «дегенератомъ нероновскаго типа». См. статью его подъ этимъ заглавіемъ въ I т. «Исторіи великой войны» (изд. т-ва Н. В. Васильева, 1915), стр. 233 — 256. Назовемъ еще слѣд. кн. и ст.: *Реусъ*. Вильгельмъ II («Рус. Бог»., 1904, I). — *Э. Пименова*. Вильгельмъ II и его дворъ («Міръ Божій», 1906, V). — *Adolf Stein*. Wilhelm II (1909).—*Paul Liman*. Idem (1911).—*Л. Слонимскій*. Императоръ Вильгельмъ II въ его рѣчахъ и дѣлахъ («Вѣстн. Евр.», 1910, XI).—*Fried*. Der Kaiser und der Weltfriede (1910). — *Jules Arren*. Guillaume II, ce qu'il dit, ce qu'il pense (1912; рус. пер. М. Тверского, 1914). — *Stanley Shaw*. William II of Germany (1913).—*М. Рейснеръ*. Вильгельмъ II и желѣзная имперія (1914). — *Л. Слонимскій*. Сужденія о Вильгельмѣ II («Вѣстн. Европы», 1915, IV).—*Morton Prince*. The psychology of the Kaiser. A study of his sentiments and his obsessions (фр. пер. 1915 г.).—*Paul Louis Hervier*. Kaiserana (1916).

[2]) О немъ т. VI (2), стр. 101 и 107 и слѣд.

[3]) Т. VI (2), стр. 106.

царствованія Вильгельма II, какъ онъ пользовался услугами уже пятаго имперскаго канцлера [1]). При Каприви внутренняя политика въ Германіи была политикой примиренія и успокоенія, когда Вильгельмъ II нѣкоторое время увлекался соціальнымъ законодательствомъ и не былъ возобновленъ извѣстный законъ о соціалистахъ [2]), но этимъ были недовольны консерваторы и аграріи, и вотъ Вильгельмъ II, стоявшій сначала за необходимость торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, вдругъ переходитъ на сторону крайне аграрно-протекціонистскаго направленія. Каприви былъ смѣщенъ, и имперскимъ канцлеромъ назначенъ князь Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ [3]). Этотъ новый канцлеръ, семидесятипятилѣтній старикъ, довольно одряхлѣвшій, представлялъ собою еще менѣе значительную фигуру, чѣмъ Каприви. При этомъ послѣднемъ Вильгельмъ II поручилъ-было должность прусскаго министра-президента другому лицу, гр. Эйленбургу [4]), но и его отставилъ, опять соединивъ въ рукахъ Гогенлоэ обѣ должности, причемъ въ его министерство, то и дѣло, мѣнялъ другихъ министровъ и статсъ-секретарей по причинамъ, остававшимся большею частью неизвѣстными или непонятными. Политика временъ Гогенлоэ, во всякомъ случаѣ, была болѣе реакціонною, чѣмъ при его предшественникѣ, болѣе боевою по отношенію и къ соціалъ-демократіи, и къ полякамъ, которымъ при Каприви дѣлались кое-какія поблажки. Это канцлерство было ознаменовано внесеніемъ въ рейхстагъ новаго закона противъ соціалъ-демократіи, хотя бы она и не была прямо названа въ знаменитой

---

[1]) По германской конституціи имперскій канцлеръ является единственнымъ министромъ союза, въ дѣйствительности отвѣтственнымъ только передъ императоромъ. Т. VI (1), стр. 24. Поэтому имперскаго кабинета въ Германіи не существуетъ, и канцлеру предоставляется конституціей только право письменно передовѣрять свои функціи любымъ членамъ союзнаго совѣта, а въ 1878 г. создана была спеціальнымъ закономъ должность замѣстителя канцлера. Т. VI (1), стр. 236 — 237. Мало-по-малу, въ Германіи образовалось семь имперскихъ вѣдомствъ (иностр. и внутр. дѣла, флотъ, юстиція, финансы, почта, колоніи) подъ начальствомъ статсъ-секретарей, являющихся не товарищами канцлера, а подчиненными ему чиновниками. Лишь немногіе изъ нихъ особенно выдвигались (напр., министръ колоній Б. Дернбургъ, 1907 — 1910; морской — ф. Тирпицъ (см. ниже); въ эпоху дипломатическихъ выступленій передъ войной иностранныя дѣла вѣдали Кидерленъ-Вехтеръ и—съ 1912 г. — ф. Яговъ; во главѣ имперскихъ финансовъ въ концѣ сталъ Гельфферихъ).

[2]) О немъ т. VI (1), стр. 294 и т. VI (2), стр. 500—501.

[3]) Т. VI (2), стр. 110 и слѣд.

[4]) Т. VI (2), стр. 109. Съ этимъ именемъ позже была связана одна скандальная исторія, по поводу которой см., напр., статью *Л. Герасимова* «Придворная камарилья въ Пруссіи» («Образованіе», 1908, VII).

«Umsturzvorlage». Когда рейхстагъ отклонилъ законопроектъ, то былъ изготовленъ новый—противъ стачекъ, «каторжный законъ», какъ его называли, но и его рейхстагъ отклонилъ (1899). Время, когда въ Вильгельмѣ II готовы были видѣть «соціальнаго императора» [1]), давно прошло къ послѣднимъ годамъ XIX в., когда онъ сталъ особенно рѣзко выступать въ своихъ рѣчахъ противъ соціалъ-демократіи [2]). Еще болѣе реакціонный характеръ пріобрѣла внутренняя политика спеціально въ Пруссіи, ландтагъ которой, выбранный по трехклассной системѣ, оставался однимъ изъ консервативнѣйшихъ парламентовъ Европы. Въ 1897 г. прусское министерство внесло въ ландтагъ законопроектъ, направленный противъ свободы собраній и обществъ [3]), притомъ какъ-разъ послѣ обѣщанія самого канцлера въ рейхстагѣ относительно отмѣны запрещенія отдѣльнымъ обществамъ образовывать изъ себя союзы. Обѣщаніе это въ прусскомъ законопроектѣ (законѣ Рекке, какъ его прозвали по имени внесшаго его министра внутреннихъ дѣлъ) на самомъ дѣлѣ исполнялось, но попутно расширялись права полиціи, которая могла закрывать собранія и общества, буде находила, что они могутъ нарушить общественную безопасность и спокойствіе. Этотъ проектъ взволновалъ общественное мнѣніе во всей Германіи и вызвалъ предложеніе свободомыслящихъ [4]), принятое рейхстагомъ (большинствомъ 207 голосовъ противъ 53), разрѣшить обществамъ вступать въ союзы съ отмѣною всѣхъ законовъ, этому противорѣчащихъ въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ, послѣ чего и прусскій ландтагъ отклонилъ законъ Рекке.

Таково было общее политическое положеніе въ Германіи въ первыя десять лѣтъ послѣ отставки Бисмарка: сначала нѣкоторое

---

[1]) Т. VI (2), стр. 94 и слѣд. и 103—104. Для характеристики соціальныхъ симпатій Вильгельма II представляетъ нѣкоторый интересъ слѣдующій случай. Въ началѣ 1913 г. императоръ прочиталъ докладъ въ собраніи сельскихъ хозяевъ о работахъ, предпринятыхъ имъ въ одномъ изъ своихъ имѣній для увеличенія его доходности. Между прочимъ, онъ говорилъ объ одномъ посѣвѣ ржи, съ которымъ «сдѣлалъ отличную аферу»,—и упомянулъ о томъ, что изъ одного фольварка «вышвырнулъ (hinausgeworfen) арендатора, оказавшагося никуда негоднымъ». Собравшимся аграріямъ все это необычайно понравилось, и предсѣдатель, гр. Шверинъ, благодарилъ императора, какъ «сочлена по сельско-хозяйственной профессіи». Этотъ эпизодъ обошелъ всѣ газеты (ср. *Л. Слонимскій* въ март. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1913 г., стр. 400—401). Кстати прибавимъ, что Вильгельмъ II на самомъ дѣлѣ, однако, проигралъ на судѣ искъ о выселеніи арендатора до истеченія срока контракта.

[2]) Т. VI (2), стр. 90, 106, 112.

[3]) *Вл. К—нъ.* Политическія партіи и законъ о собраніяхъ и обществахъ («Новое Слово» за 1897 г., № 11).

[4]) Объ этой партіи т. VI (1), стр. 240 и (2), стр. 69 и др.

облегченіе, потомъ возвращеніе къ политикѣ репрессій. Главною соціальною силою, дѣйствовавшею въ реакціонномъ духѣ, были аграріи [1]), въ особенности прусскіе помѣщики-юнкеры къ востоку отъ Эльбы (Ostelbier). Это — потомки стараго феодальнаго дворянства, въ составъ котораго въ началѣ XIX в. вошло немало бюргерскихъ элементовъ [2]), что нисколько не ослабило аристократическихъ предразсудковъ и притязаній этого сословія, сильнаго притомъ при дворѣ, въ арміи и въ высшей бюрократіи. Соціальный интересъ аграріевъ заключался въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя могли быть достигнуты при помощи охранительныхъ пошлинъ на привозный хлѣбъ. На защитѣ этого пункта своей программы германскіе аграріи стремились снискать къ себѣ расположеніе крестьянскихъ массъ, для которыхъ, какъ производящихъ хлѣбъ, высокія на него цѣны тоже выгодны. Въ 1893 г. для противодѣйствія торговой политикѣ Каприви, котораго аграріи возненавидѣли, какъ человѣка, не ставившаго на первый планъ ихъ интересовъ, они основали Союзъ сельскихъ хозяевъ (Bund der Landwirte), въ коемъ къ концу XIX в. состояло уже до четверти милліона членовъ и въ этомъ числѣ болѣе двухъ третей (около 70%) мелкихъ земельныхъ собственниковъ. У союза притомъ съ самаго же начала были въ распоряженіи очень недурно поставленная пресса и большой персоналъ агентовъ, ведшихъ пропаганду аграрныхъ интересовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ противодѣйствовавшихъ распространенію соціализма въ сельскихъ массахъ. Съ послѣднею цѣлью аграріи оказали покровительство проповѣди христіанскаго соціализма и стали поддерживать антисемитическую агитацію въ деревняхъ, нерѣдко принимавшую демагогическій характеръ [3]). На выборахъ 1898 г. Bund der Landwirte выставилъ нѣсколько спеціально своихъ кандидатуръ, но безъ особаго успѣха, не получивши и десятка мѣстъ въ рейхстагѣ, но зато среди консерваторовъ и въ центрѣ, даже между націоналъ-либералами рейхстага набралось немало членовъ союза.

Было бы, нужно прибавить, ошибочно думать, что консерваторы (особенно сильные въ Пруссіи) находились въ полномъ подчиненіи у правительства и всегда были солидарны съ идеями и стремленіями двора. Напр., въ 1910 г. прусская палата приняла рѣзко мотиви-

---

[1]) *Реусъ.* Господа юнкеры «Рус. Бог.», 1904, XI).—*В. Майскій.* Властители современной Германіи («Рус. Бог.», 1914, IV). — *M. Milloud.* La caste dominante allemande, sa formation, son rôle (1915).

[2]) Т. IV, гл. X. *В. Майскій.* Подъ пятой остъ-эльбскаго юнкерства («Рус. Бог.», 1913, VII).

[3]) О христіанскомъ соціализмѣ въ Германіи т. VI (1), стр. 297, объ антисемитизмѣ т. VI (2), стр. 125—130.

рованное предложеніе по поводу неудобствъ и опасности автомобильной гонки, устроенной принцемъ Генрихомъ. Въ томъ же году правительственный законопроектъ объ увеличеніи средствъ на содержаніе королевскаго двора вызвалъ въ палатѣ продолжительное и упорное обсужденіе, и хотя предложеніе, въ концѣ концовъ, было принято, но ходъ всего дѣла обнаружилъ нѣкоторое равнодушіе консерваторовъ къ обсуждавшемуся щекотливому вопросу [1]).

Другую соціальную силу Германіи къ концу XIX в. представляла собою торгово-промышленная буржуазія, сильно обогатившаяся въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка, когда такъ быстро происходилъ экономическій подъемъ Германіи [2]). Эти общественные элементы для защиты своихъ интересовъ противъ рабочихъ и противъ аграріевъ тоже объединились въ такія организаціи, какъ Центральное общеніе германскихъ промышленниковъ (Zentralverband deutscher Industrielle), основанное еще въ 1876 г., и отколовшійся отъ него въ 1900 г. Союзъ промышленниковъ (Bund der Industrielle), не считая еще ряда крупныхъ синдикатовъ. Политической представительницей германской индустріи сдѣлалась національ-либеральная партія, когда-то многочисленная и очень сильная, но сильно растаявшая къ концу XIX в. [3]). Если аграріямъ удалось притянуть къ себѣ часть крестьянской массы, то крупные индустріалы не могли имѣть демократическихъ союзниковъ по той простой причинѣ, что рабочіе имѣютъ свою особую партію, соціалъ-демократическую, враждебную экономическимъ стремленіямъ предпринимателей. Вотъ почему и національ-либералы стали стремиться къ тому, чтобы имѣть возможность непосредственно вліять на правительство и даже лично на императора. Не нужно забывать, что среди крупной германской буржуазіи были предприниматели, исполнявшіе казенные заказы, особенно на надобности арміи и флота, въ родѣ знаменитыхъ Круппа и Штумма [4]), которые, говорятъ, на одной желѣзной обшивкѣ броненосцевъ нажили въ полтора десятка

---

[1]) См. подробности въ «Иностр. Обозр.» въ іюл. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1910 г., стр. 393—396.

[2]) Т. VI (2), стр. 439 и слѣд.

[3]) О національ-либералахъ см. т. VI (1), стр. 243—245 и т. VI (2), гл. XV. Новѣйшія сочиненія по исторіи національ-либеральной партіи: *P. Harms*. Die N.—L. Partei. Politisches Handbuch der N.-Liberalen Partei (1908).—National liberale Parlamentarier d. deutschen Reichstags 1866—1909 (1909).—Programmatische Kundgebungen der N. Partei 1866—1913 (1913)—*Kalkof*. Die N.—L. Fraktion des preussischen Abgeordnetenhauses, 1866—1913 (1913).

[4]) Т. VI (1), стр. 130 и т. VI (2), стр. 105, прим. — *Мих. Павловичъ*. Двѣ династіи. Круппы и Гогенцоллерны («Лѣтопись», 1916, III).—*А. Ковровъ* Король Штуммъ («Жизнь», 1901, IV).

лѣтъ 80 милліоновъ марокъ. Въ царствованіе Вильгельма II оба эти короля промышленности вели агитацію въ высшихъ правительственныхъ сферахъ противъ соціалъ-демократіи и «заостряли» [1]), т.-е. вооружали самого императора, который съ обоими былъ въ наилучшихъ отношеніяхъ. Хотя между экономическими интересами аграріевъ и индустріаловъ существовалъ антагонизмъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда затрогивались политическіе интересы промышленниковъ, они выступали въ полной солидарности съ крупными землевладѣльцами [2]).

Правительственная политика въ Германіи по отношенію къ обоимъ соціально-вліятельнымъ классамъ была довольно перемѣнчивой, т.-е. она покровительствовала болѣе то одной, то другой или то держалась компромисной середины, то старалась выдвигать на первый планъ общегосударственные интересы. Политика зигзаговъ, характеризующая царствованіе Вильгельма II, состояла отчасти въ лавированіи между аграріями и индустріалами и соотвѣтственными партіями, но оба класса одинаково были недовольны соціальнымъ направленіемъ, какое принялъ Вильгельмъ II въ началѣ своего царствованія, и старались поддерживать въ немъ нелюбовь къ соціалъ-демократіи. Въ одномъ пунктѣ, впрочемъ, Вильгельмъ II руководился соображеніями, независимыми отъ тѣхъ или другихъ соціаль-

---

[1]) Заострять — scharf machen, откуда ихъ прозвище «шарфмахеры». Т. VI (2), стр. 105—106.

[2]) Полный обзоръ германскихъ политическихъ партій см. на стр. 238—248 первой части VI т. «Ист. Зап. Евр.» Тамъ же (стр. 225) указанія на литературу. Кромѣ того, Исторія нашего времени, т. III, стр. 17 — 22 (отдѣлъ статьи *Э. Бернштейна*) и особенно стр. 51—65 (два отдѣла ст. *Р. Стрѣльцова*).—*В. Поссе*. Германскія политическія партіи (въ рядѣ №№ «Недѣли» за 1895 г., начиная съ № 19).—*Oskar Stillich*. Die politischen Parteien in Deutschland (1908 и 1911).—*Fr. Neumann* (то же заглавіе, 1911).—*J. de Crandvilliers*. Essai sur le libéralisme allemand (1915).—См. характеристики у *Бюлова*, Державная Германія, стр. 108 и слѣд. Въ V гл. второй части книги *H. Lichtenberger* есть интересныя наблюденія надъ партійною жизнью Германіи. «Понятіе о политической партіи въ Германіи за послѣднія сорокъ лѣтъ значительно видоизмѣнилось:... вмѣсто борьбы идей и принциповъ выступаетъ на первый планъ борьба силъ и интересовъ. Въ старое время людей въ партію соединяла общая программа.... Но мало-по-малу политическія партіи «соціализируются», т.-е. превращаются въ соціальныя группы, борющіяся уже не во имя общаго и абстрактнаго принципа, а во имя классовыхъ интересовъ», стр. 128. Соціалъ-демократія съ самаго начала была такой партіей, но съ другими партіями это произошло позже, и только партія католическаго центра «не соціализировалась въ такой степени, какъ другія партіи», ибо «къ этой партіи принадлежатъ самыя разнообразныя группы отъ крупныхъ силезскихъ землевладѣльцевъ-католиковъ до промышленнаго населенія Рейнской долины», стр. 140.

ныхъ интересовъ: этимъ было все, что такъ или иначе было связано съ военнымъ дѣломъ, съ усиленіемъ арміи и флота [1]), съ улучшеніемъ вооруженій и съ внѣшнею политикою также, цѣлью которой была міровая гегемонія Германіи. Правящіе классы и вліятельныя партіи не всегда безпрекословно шли за императоромъ въ его «міровыхъ планахъ» (по крайней мѣрѣ, по отношенію къ частностямъ и подробностямъ).

Въ 1900 г. Вильгельмъ II разстался съ своимъ третьимъ канцлеромъ и назначилъ новаго въ лицѣ Бюлова, которому удалось продержаться на своемъ мѣстѣ дольше обоихъ предшественниковъ, благодаря своей большой дипломатической ловкости.

Бернгардъ фонъ-Бюловъ, четвертый канцлеръ Германской имперіи [2]), спустя нѣкоторое время послѣ своей отставки издалъ небольшую книгу, въ которой далъ очеркъ своей политики, представляющій интересъ для опредѣленія послѣдней [3]). «Я, пишетъ онъ въ этой книгѣ, имѣющей апологетическій характеръ, — я ни-

---

[1]) При вступленіи Вильгельма II на престолъ (1888) расходъ на военныя нужды Германіи составлялъ около 800 милліоновъ марокъ въ годъ, а въ 1901—1905 г. средній расходъ уже достигалъ 1.020 милліоновъ, въ 1906—1910 гг. равнялся 1.470 м,, въ 1911 г. — 1.730 м., т.-е. къ двадцати-пятилѣтнему юбилею болѣе, нежели удвоился. Вотъ еще табличка роста германскаго военнаго флота съ 1899 по 1913 г.

	Болѣе знач. судовъ.	Крупныя боевыя единицы.	Водоизмѣстимость въ тыс. тоннъ.	Экипажъ.	Расходы въ милліонахъ марокъ.
1899	97	21	326	27 т.	69
1913	127	50	889	73 т.	197

Общее число болѣе значительныхъ судовъ увеличилось почти на 30%, крупныхъ боевыхъ единицъ — на 150%, водоизмѣстимости — на 172%, экипажъ — на 170%, обыкновенные расходы по флоту — на 185%. Германскимъ морскимъ министромъ (Staatssecretär des Reichsmarineamtes) съ 1897 г. до начала 1916 г. былъ Альфредъ Тирпитцъ, который дѣятельно работалъ надъ усиленіемъ имперскаго флота. По поводу его неожиданной отставки газеты вспоминали, что первоначально онъ былъ противникомъ постройки подводныхъ лодокъ, но какъ извѣстно, во время войны имъ, главнымъ образомъ, осуществлялся планъ потопленія коммерческихъ и пассажирскихъ пароходовъ, возбудившаго крайнее неудовольствіе нейтральныхъ державъ (особенно С.-А. Соединенныхъ Штатовъ).

[2]) *André Tardieu*. Prince de Bülow (1910).—Его рѣчи и другіе документы его политической дѣятельности изданы были въ 1903—1910 гг. *Prenzler*'омъ и *Hötzsch*'емъ (Bülow's Reden nebst urkundlichen Beiträgen seiner Politik). Въ 1904 г. вышли еще однимъ изданіемъ рѣчи Бюлова (въ четырехъ томахъ). У Тардье множество отрывковъ изъ этихъ рѣчей. См. также ст. *кн. Гр. Трубецкого* «Князь Бюловъ и современная Германія» («Рус. Мысль, 1909, X).

[3]) Я пользовался рус. пер., сдѣланнымъ съ англійскаго (см. выше, стр. 172). Объ этой книгѣ ст. *В. А. Бутенко* въ «Голосѣ Минувшаго».

когда не скрывалъ даже отъ либераловъ, что по многимъ вопросамъ политики я раздѣляю взгляды консерваторовъ. Въ то же время я не отрицаю факта, что я не принадлежу къ консервативной партіи. Въ качествѣ отвѣтственнаго человѣка я не могу быть партійнымъ человѣкомъ, благодаря характеру и условіямъ моей дѣятельности [1])... Политика правительства, читаемъ нѣсколько дальше, можетъ идти рука объ руку съ политикой консерваторовъ, пока она отвѣчаетъ истиннымъ интересамъ государства... Но дороги правительства и консерваторовъ должны разойтись, если политика этой партіи не находится въ соотвѣтствіи съ интересами общества, которому государство должно покровительствовать» [2]). Бюловъ признаётся, что раньше принадлежалъ къ этой партіи, но заявляетъ, что вышелъ изъ нея «въ зависимости отъ ея преданности опредѣленнымъ интересамъ, такъ какъ не могъ примирить представляемые ею интересы съ интересами общества... Что же, — продолжаетъ онъ, — касается основныхъ взглядовъ консервативной партіи на организацію общества, промышленности и сверхъ того на государство, то въ этомъ отношеніи насъ съ нею (партіей) ничто не раздѣляетъ» [3]). Это, впрочемъ, не помѣшало Бюлову, когда его «оффиціальная карьера близилась къ концу, вступить въ борьбу съ консервативной партіей», разъ онъ убѣдился, что партія «сошла съ вѣрнаго пути» [4]). Мы находимъ у Бюлова еще характерное указаніе, что если «ни одинъ человѣкъ не можетъ править болѣе или менѣе продолжительное время въ Пруссіи безъ поддержки консерваторовъ», то нельзя того же достигнуть «въ имперіи безъ поддержки либераловъ» [5]). Бюловъ самъ стоялъ на точкѣ зрѣнія необходимости совмѣстнаго сотрудничества обѣихъ партій: онѣ были наиболѣе сильны въ періоды картеля [6]) и блока [7]), тогда какъ, по мнѣнію Бюлова «борьба между консерваторами и либералами всегда имѣла гибельныя послѣдствія—какъ для самихъ партій, такъ и для

---

[1]) *Бюловъ*, стр. 108.

[2]) *Ibid.*, 109.

[3]) *Ibid.*, 110.

[4]) *Ibid.*, 112—113.

[5]) *Ibid.*, 113. Отношеніе между Германіей, какъ цѣлымъ, и Пруссіей, какъ ея составною частью, разсмотрѣны въ первой части VI т., на стр. 227—230. Очень рельефную картину германскаго «многодержавія» даетъ ст. *Реуса* «Изъ Германіи. Двадцать двѣ династіи». («Рус. Бог.», 1909, X). См. еще *Rud. Martin.* Deutsche Machthaber (1910).

[6]) Болѣе ранній союзъ консервативной и національ-либеральной партій, о которомъ VI (2), стр. 84 и слѣд., а также 96, 109. Рейхстагъ, выбранный въ 1887 г. даже получилъ названіе «картельнаго».

[7]) Уже при самомъ Бюловѣ.

всего курса внутренней политики» и даже «для характера націи» [1]). У соціалистовъ, замѣчаетъ Бюловъ, есть свое особое міросозерцаніе, «но тому, что средній классъ консерваторовъ отличается отъ средняго класса либераловъ своимъ міросозерцаніемъ, никто серьезно не повѣритъ» [2]). Смотря самъ «на партійный антагонизмъ, какъ на величину перемѣнчивую», которая «можетъ и должна быть руководима, какъ того требуютъ интересы имперіи и государства», Бюловъ считалъ «недостаточнымъ еще заполучить случайное большинство», а самъ старался «создавать большинство въ своихъ цѣляхъ», причемъ былъ убѣжденъ, что «никакое правительство не можетъ долго работать съ однимъ и тѣмъ же составомъ большинства» [3]). Впрочемъ, это правило не было изобрѣтено самимъ Бюловымъ, потому что уже Бисмаркъ давно практиковалъ эту систему [4]).

Такова была политическая тактика Бюлова по собственному его объясненію, но въ той же книгѣ онъ разъяснилъ и свою экономическую политику. Каприви, по его словамъ, предоставилъ германское земледѣліе его собственной судьбѣ, но онъ, Бюловъ, нашелъ нужнымъ взять другой курсъ, рѣшившись «предоставить земледѣлію компенсацію за неблагопріятныя условія его существованія посредствомъ законодательства и этимъ помѣшать превращенію Германіи въ односторонне-развитое промышленное государство», ибо «германская промышленность усилилась на счетъ земледѣлія», и, прибавляетъ Бюловъ, «если бы ничего не было сдѣлано въ защиту земледѣлія, то ему угрожало пасть подъ молотомъ промышленности и быть имъ раздавленнымъ» [5]). Свою политику въ этомъ отношеніи онъ защищалъ еще и съ національной, и съ соціальной точекъ зрѣнія: съ національной, имѣя, напр., въ виду важность имѣть собственный хлѣбъ во время войны, съ соціальной же потому, что «разъ рабочій получаетъ помощь непосредственно изъ государственнаго казначейства» [6]), то и «земледѣліе должно полу-

---

[1]) *Бюловъ*, 115.

[2]) *Ibid.*, 116. И еще тутъ же одно интересное замѣчаніе: «партійныя газеты, время отъ времени, поднимаютъ споръ о томъ, причислить ли того или иного министра къ либераламъ или къ консерваторамъ... Но если задать министрамъ вопросъ, какую партійную платформу они поддерживаютъ, то большинство изъ нихъ будетъ въ затрудненіи, что отвѣтить на подобный вопросъ».

[3]) *Ibid.*, 117 и 119.

[4]) Т. VI (1), стр. 241—242 и т. VI (2), стр. 63.

[5]) *Бюловъ*, 178 и 179.

[6]) Намекъ на законы о страхованіи, о чемъ см. т. VI (2), стр. 77 и слѣд.

чить косвенную поддержку при помощи тарифа» [1]). Нѣтъ надобности подробно останавливаться на томъ, что Бюловъ въ своей книгѣ высказался еще за энергичную политику вооруженій и за не менѣе энергичную борьбу противъ соціалъ-демократической партіи, которую онъ называетъ «прекрасно организованной», но вмѣстѣ съ тѣмъ и именно по тому самому «представляющею большую и серьезную опасность». Ограничусь только указаніемъ, что Бюловъ уже не думалъ о подавленіи соціализма силой [2]).

До вступленія своего въ должность канцлера Бюловъ продѣлалъ дипломатическую карьеру и усвоенныя на этомъ поприщѣ привычки перенесъ во внутреннюю политику государства, умѣя приспособляться, лавировать, прибѣгать къ компромиссамъ. Послѣ Каприви и Гогенлоэ это былъ канцлеръ, гораздо болѣе ихъ способный, прямо талантливый, прекрасный ораторъ, не избѣгавшій полемики на парламентской трибунѣ съ наиболѣе видными вождями оппозиціи [3]). Иногда положеніе его было очень труднымъ, но онъ умѣлъ находить изъ него надлежащіе выходы и держаться у власти дольше своихъ предшественниковъ.

---

[1]) *Бюловъ*, 192.

[2]) *Ibid.*, 138 и 143. «Подъ управленіемъ Бисмарка, говоритъ онъ, возможно было и допустимо многое, что въ настоящее время отвергается по непрактичности. Мы часто должны... не брать за образецъ Бисмарка. Это относится также къ соціалъ-демократіи.. Примѣнять силу для подавленія нарушенія общественнаго спокойствія, это—одно, а препятствовать мирному развитію радикальнаго движенія въ народѣ, чтобы избѣжать возможной гражданской смуты, это—совсѣмъ другое», стр. 144 и 145. Въ книгѣ *Tardieu* о Бюловѣ довольно много о его рѣчахъ противъ соціалистовъ (стр. 246 и слѣд., 292 и слѣд). По ихъ поводу авторъ говоритъ: «M. de Bülow a cru au péril socialiste et il l'a combattu avec une verve de polémiste»,—и сравниваетъ его поведеніе въ данномъ отношеніи съ поведеніемъ Клемансо въ кабинетѣ Саррьена (см. выше, стр. 85.

[3]) Въ книжкѣ *A. Tardieu* о Бюловѣ читаемъ: «c'est un raffiné, un causeur, un négotiateur, dont l'éducation empirique, étrangère à tout dogmatisme, est faite surtout d'observation humaine, de psychologie facile, de généralisation rapide» (стр. 8). Il travaillait vite, rédigeant avec une extrême facilité» (стр. 12). Авторъ называетъ его «positiviste souriant qui enveloppe de bonne grâce l'impassibilité bismarckienne» (стр. 18). «Il a été un praticien politique de haute valeur, laborieux, clairvoyant et souple, sans les intuitions illuminatrices d'un Bismarck, avec plus d'art dans le détail, plus de finesse dans l'exécution (стр. 24). Il parlait à l'assemblée comme il eût fait dans un salon, avec une simplicité souriante, un ordre parfait, un don de réplique nourri par cette simplicité même (25). Il possède toutes les qualités intellectuels qui charment notre époque: une parfaite lucidité, une percepticon rapide des nécessités et des contingences,... une fertile ingéniosité, un commerce d'un grand agrément, beaucoup d'éclat dans l'imagination et de simplicité dans l'attitude (стр. 363). Такими лестными отзывами о способностяхъ Бюлова наполнена вся книга.

Въ предыдущее канцлерство въ рейхстагѣ правительство опиралось на партійную комбинацію, въ которой очень значительную роль игралъ католическій центръ [1]), придававшій политикѣ характеръ реакціонный и предлагавшій къ законопроектамъ правительства поправки, прямо имъ вредившія [2]). Бюлову пришлось имѣть дѣло съ рейхстагомъ, выбраннымъ въ 1898 г. На выборахъ этого года наибольшее число голосовъ (болѣе 2 милліоновъ) получили соціалъ-демократы [3]), но наиболѣе многочисленною партіей по количеству депутатовъ, какъ и прежде, оставался центръ; число консерваторовъ, не смотря на агитацію Союза сельскихъ хозяевъ [4]), нѣсколько уменьшилось, а свободомыслящихъ, находившихъ поддержку у всѣхъ партій при баллотировкахъ съ соціалъ-демократами, наоборотъ, было теперь больше, нежели прежде. Вновь выступившая партія націоналъ-соціалистовъ, руководимая пасторомъ Науманомъ [5]), который собирался «похитить вѣтеръ у парусовъ соціалъ-демократіи», не провела въ рейхстагъ ни одного изъ своихъ кандидатовъ, да и антисемиты [6]) во многихъ округахъ потеряли свои мѣста въ пользу соціалъ-демократовъ. Въ рейхстагѣ 1898 г. центръ занялъ такое положеніе, что, главнымъ образомъ, благодаря ему, прошелъ правительственный законопроектъ объ увеличеніи флота [7]). Пользуясь своимъ значеніемъ въ рейхстагѣ, политики центра рѣшились даже предпринять цѣлую кампанію въ клерикальномъ направленіи. Осенью 1900 г. центръ внесъ въ рейхстагъ проектъ о вѣротерпимости (Toleranzantrag), которымъ безъ отдѣленія церкви отъ государства предполагалось освободить церковь отъ всякаго государственнаго контроля въ сношеніяхъ католическаго духовенства съ папой, въ учрежденіи монастырей, въ проповѣднической дѣятельности клира,—все это во имя вѣротерпимости, а въ сущности, для усиленія католической церкви. Цѣль эта, однако, такъ была ясна, что противъ той части проекта, въ которой усмотрѣна была клерикальная тенденція, высказались даже консерваторы (протестанты), не говоря уже о націоналъ-либералахъ и, конечно, о болѣе лѣвыхъ партіяхъ.

Безъ поддержки центра управлять и Бюлову было совершенно невозможно, да и опасеніе у него существовало относительно воз-

[1]) Т. VI (2), стр. 111.

[2]) Т. VI (2), стр. 112—113. Вообще о партіи центра т. VI (1), стр. 247—248.

[3]) Т. VI (2), стр. 113 и тамъ же вообще о соціалъ-демократическихъ побѣдахъ на выборахъ стр. 500.

[4]) См. выше, стр. 176.

[5]) О Науманѣ см. т. VI (2), стр. 102 и слѣд.

[6]) Т. VI (2), стр. 129.

[7]) Т. VI (2), стр. 111.

можности соединенія центра съ соціалъ-демократіей противъ правительственныхъ законопроектовъ [1]). Съ центромъ поэтому канцлеру нужно было ладить, и вотъ онъ на первыхъ порахъ обѣщаетъ добиться отмѣны закона о іезуитахъ [2]), что представляло большую трудность въ виду того, что императоръ и слышать объ этомъ не хотѣлъ. Ловкому дипломату удалось выхлопотать компромиссное рѣшеніе—отмѣну изгнанія іезуитовъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жили, съ сохраненіемъ въ силѣ запрещенія новыхъ поселеній членовъ этого ордена, хотя и это въ союзномъ совѣтѣ было проведено только въ 1904 г. вслѣдствіе сопротивленія протестантскихъ государствъ и, быть можетъ, желанія самого канцлера не сразу сдѣлать уступку центру, дабы обѣщаніемъ, ждущимъ еще исполненія, держать центръ до поры, до времени въ своихъ рукахъ.

Гораздо больше хлопоталъ Бюловъ о томъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ консерваторовъ, съ которыми у правительства за послѣдніе годы были нелады.

Вильгельмъ II давно уже носился съ мыслью о каналѣ [3]), который соединилъ бы дешевымъ воднымъ путемъ восточныя и западныя части Пруссіи, но противъ этого проекта были и остъ-эльбскіе аграріи, и силезскіе горнопромышленники, опасаясь одни паденія цѣнъ на свой хлѣбъ, другіе конкуренціи со стороны вестфальскихъ горнопромышленниковъ, и проектъ, пользовавшійся большимъ фаворомъ Вильгельма II, дважды провалился въ прусскомъ ландтагѣ, первый разъ въ 1899 г. формально, второй въ 1901 г. (уже при Бюловѣ), такъ какъ министерство, не желая доводить дѣло до отказа, само взяло проектъ назадъ, что сопровождалось отставкою министра финансовъ Микеля [4]). Бюловъ и здѣсь нашелъ компромиссъ: преемникъ Микеля, Рейнбабенъ, переработалъ прежній проектъ въ смыслѣ проведенія канала отъ Рейна только до Ганно-

---

[1]) Собственныя указанія *Бюлова* въ его книгѣ (стр. 126—127): «центръ занимаетъ такую позицію, что можетъ образовать большинство съ соціалъ-демократами;... правительство жило (въ 1890—1907 гг.) подъ непрерывнымъ страхомъ угрозы единенія между центромъ и соціалъ-демократами съ цѣлью образованія оппозиціи».

[2]) По закону объ іезуитахъ 1872 г. иностраннымъ членамъ этого ордена былъ закрытъ доступъ на территорію имперіи, туземные члены подвергались разнымъ ограниченіямъ, а учрежденія ордена въ Германіи должны были быть ликвидированы въ полгода. Т. VI (1), стр. 259. Рейхстагъ уже раньше высказывался за отмѣну этого закона (1893), но тогда союзный совѣтъ не далъ своего согласія. Объ отношеніи Бюлова къ іезуитамъ у *Tardieu* стр. 232 и слѣд.

[3]) Ходъ дѣла разсказанъ, между прочимъ, въ книгѣ *Tardieu* о Бюловѣ, стр. 219 и слѣд.

[4]) О немъ т. VI. (2), стр. 85.

вера, съ исключеніемъ изъ новой сѣти водныхъ путей Эльбы и другихъ восточно-германскихъ рѣкъ. Этотъ компромиссъ съ видимою уступкою аграріямъ и прошелъ въ ландтагѣ (1905).

Союзъ сельскихъ хозяевъ, имѣя большія связи при дворѣ, настоялъ на внесеніи въ рейхстагъ, осенью 1902 г., новаго тарифа,сильно поднимавшаго пошлины на хлѣбъ [1]). Противъ этого проекта началась сильная агитація соціалъ-демократической партіи, вождями которой была составлена петиція, собравшая милліоны подписей. Такъ какъ въ рейхстагѣ къ консерваторамъ присоединились и центръ, и національ-либералы, что обезпечивало принятіе новаго тарифа рейхстагомъ, соціалъ-демократы во время второго чтенія прибѣгли къ обструкціи, но не нашли поддержки въ свободомыслящихъ, раньше помогавшихъ этой крайней лѣвой германскаго парламента [2]). Чтобы сломить эту оппозицію, большинство не остановилось передъ нѣсколькими нарушеніями наказа, изъ которыхъ самымъ важнымъ было вотированіе (по предложенію депутата Кардорфа) тарифа при третьемъ чтеніи не постатейно, какъ нужно было по наказу, а огуломъ,—обстоятельство, страшно возмутившее многихъ, въ томъ числѣ ученыхъ юристовъ и экономистовъ въ родѣ Лабанда и Брентано, равно какъ историка Моммзена.

И въ этомъ дѣлѣ Бюловъ, какъ и самъ онъ говоритъ, взялъ «средній курсъ» между крайними аграріями и соціалъ-демократіей, оставшись потомъ самъ очень довольнымъ тѣмъ, что, благодаря закону 1903 г., «экономическая политика Германіи получила аграрный перевѣсъ» [3]). Внѣшнимъ поводомъ къ пересмотру тарифа послужило то обстоятельство, что въ 1903 — 1906 гг. кончались сроки торговыхъ договоровъ, которые были заключены при Каприви (въ 1891—1894 гг.) съ иностранными государствами и значительно по-

---

[1]) Въ рабочихъ кругахъ обнародованный въ 1901 таможенный тарифъ получилъ кличку «ростовщическаго» (Wuchertarif). По расчету, сдѣланному однимъ германскимъ ученымъ, существовавшая тогда пошлина на рожь въ 3,5 марокъ за 100 килограммовъ обходилась рабочему въ 8,4 рабочихъ дня въ годъ, а пошлина новаго тарифа (6 марокъ) должна была обходиться въ 14,4 дня. Пошлина на ввозимыхъ быковъ съ 25,5 марокъ за штуку была поднята до 72 марокъ, на мясо съ 15 марокъ (за 100 килограммовъ) до 30 и т. п. См. нѣкоторыя подробности объ этомъ тарифѣ и о томъ, какъ онъ проходилъ въ рейхстагѣ, въ дополненіи *В. А. Поссе* къ кн. Сеньобоса, стр. 363—372.

[2]) Во время отклоненія реакціонныхъ поправокъ къ «закону Гейнце», о коемъ т. VI (2), стр. 113.

[3]) *Бюловъ*, 200. См. вообще въ его книгѣ главы: «Тарифная политика 1902 г. и ея противники» (стр. 195 — 200) и «Результаты тарифнаго закона 1902 г.» (стр. 200—204). Ср. *Tardieu*, стр. 222 и слѣд.

нижали пошлину на ввозившійся въ страну хлѣбъ [1]). Новый тарифъ былъ очень невыгоденъ для государствъ, вывозящихъ хлѣбъ, и Соединенные Штаты долго торговались, заключивъ новый торговый договоръ только въ 1907 г., тогда какъ Россія, бывшая въ то время въ войнѣ съ Японіей, вынуждена была сразу уступить и согласиться на невыгодный для себя торговый договоръ 1904 г., который потомъ обходился намъ милліоновъ въ 13 ежегодно [2]). Понятно, что въ видѣ компенсаціи за увеличеніе хлѣбныхъ пошлинъ при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ Германіи пришлось допустить со стороны иностранцевъ повышеніе пошлинъ на ввозившіеся къ нимъ германскіе фабрикаты, что не могло быть выгоднымъ для германской промышленности.

Уступчивая по отношенію къ центру и особенно къ аграріямъ политика Бюлова отличалась крайне аггрессивнымъ характеромъ, какъ только дѣло касалось тѣхъ элементовъ населенія, за которыми установилась репутація враговъ имперіи. Здѣсь, прежде всего, испытали на себѣ гнетъ націоналистической политики германскаго правительства поляки [3]). Съ восьмидесятыхъ годовъ XIX в., еще, значитъ, при Бисмаркѣ, началось сильное утѣсненіе поляковъ въ Пруссіи [4]) со стороны и правительства, и нѣмецкихъ націоналистовъ, такъ называемыхъ гакатистовъ [5]). Правда, въ 1890 г. правитель-

---

[1]) Т. VI (2), стр. 108.

[2]) Въ книгѣ *Бюлова* объ этомъ только нѣсколько строкъ: «торговый договоръ съ Россіей, около котораго возгорѣлась борьба между 1891 и 1894 г. былъ заключенъ между графомъ Витте и мной сравнительно безъ особыхъ трудностей», стр. 202.

[3]) *Tardieu*, подводя итоги подъ первыми тремя годами правленія Бюлова, говоритъ, что оно только въ польскомъ вопросѣ отличалось непреклонностью и аггрессивностью (стр. 240).

[4]) Т. VI (2), стр. 119—120. См. тамъ же литературу (стр. 116). Кромѣ того, *F. Tetzner*. Die Slaven in Deutschland (1902).—*S.* Борьба за національность. Письмо изъ Берлина («Міръ Божій», 1902, VIII). — *Реусъ*. Кроличье право («Рус. Бог.», 1904, X). — *З. Ленскій*. Изъ темнаго царства Германіи («Правда», 1905, V и VI).—*L. Bernhard*. Das polnische Gemeinwesen im preussischen Staat. Die Polenfrage (1907, вт. изд. 1910).—*Его же*. Die Städtepolitik im Gebiete des deutsch-polnischen Nationalitätenkampfes. —*Л. Васильевскій* (*Плохоцкій*). Подъ игомъ германизаціи («Совр. Міръ», 1906, ноябрь). — *Его же*. Польская политика въ Пруссіи и ея результаты («Рус. Бог.», 1908, XI). — *Его же*. Къ сорокалѣтію антипольской политики Пруссіи («Рус. Бог.», 1912, III). — *Ю. Мархлевскій*. Поляки въ Пруссіи (въ 3 ч. сборника «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ», 1910). — *Л. Бернгардъ*. Борьба поляковъ за существованіе въ Пруссіи. Съ предисловіемъ *П. Струве* и вступ. ст. *А. Изгоева* (1911).—*Baron K. Puttkamer*. Die Misserforlge in der Polenpolitik.

[5]) Отъ начальныхъ буквъ *H*, *K* и *T* въ фамиліяхъ трехъ главныхъ

ство сдѣлало полякамъ нѣсколько незначительныхъ уступокъ, а польскіе депутаты и въ прусскомъ ландтагѣ, и въ германскомъ рейхстагѣ также пошли-было на встрѣчу власти, думая этимъ что-либо себѣ выторговать («угодовая» т.-е. компромиссная политика), но это сближеніе было непродолжительнымъ, и въ девяностыхъ годахъ гнетъ только усилился: и законодательство, и административныя мѣры, и пресса, въ частности спеціально гакатистская, и особое «Общество для поддержки германизма въ восточныхъ провинціяхъ» [1]), и, наконецъ, сама германская наука, все было мобилизовано для того, чтобы искоренить (ausrotten) польщизну въ предѣлахъ Германской имперіи. Въ началѣ XX столѣтія положеніе поляковъ въ населяемыхъ ими областяхъ Пруссіи только ухудшилось въ виду опасности, яко-бы грозившей Германіи со стороны польскихъ притязаній. Изъ германскихъ канцлеровъ одинъ только Каприви мягко относился къ полякамъ, но при Гогенлоэ и при Бюловѣ съ поляками ничѣмъ болѣе не стѣснялись. «Мы, пишетъ Бюловъ въ своей книгѣ, утратили бы Восточную и Западную Пруссію,... если бы домъ Гогенцоллерновъ не явился неустаннымъ и бдительнымъ, но въ то же время храбрымъ и рѣшительнымъ охранителемъ германскихъ границъ». Между тѣмъ поляки ведутъ свою пропаганду, «которая подвергаетъ опасности Прусскую монархію, ея единство и солидарность», и, продолжаетъ Бюловъ «уваженіе (sic!) къ польскому народу не должно мѣшать намъ дѣлать все отъ насъ зависящее для того, чтобы сохранить и усилить германскую національность въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ», а потому «долгъ и право прусскаго правительства слѣдить за тѣмъ, чтобы германцы не были вытѣснены поляками изъ восточной части Германіи». Бюловъ хочетъ даже увѣрить читателя, что цѣли его политики были «далеки отъ борьбы съ поляками», ибо, аргументируетъ онъ, «наша цѣль—покровительствовать, поддерживать и усиливать германскую національность среди поляковъ, слѣдовательно, это—борьба за германскую національность», причемъ правительство всегда стремилось-де къ тому, чтобы «примирить подданныхъ польской національности съ прусскимъ государствомъ и съ германской національностью»; только поляки не цѣнили рѣдкаго по «добро-

---

полонофобовъ: Hansemann'a, Kennemann'a и Tiedemann'a. T. VI, (2), стр. 124. *К. Дверницкій.* Гакатизмъ («Рус. Мысль», 1908, V).

[1]) Основанное въ 1894 г., оно было переименовано въ 1899 въ «Германское общество для Восточной Марки». См. особенно обо всѣхъ этихъ мѣрахъ въ концѣ XIX и началѣ XX в. (до 1908 г.) *Józef Buzek.* Historya polityki narodowościowej rządu pruskiego wobec polaków od traktatów wiedeńskich do ustaw wyjątkowych z r. 1908 (1909).

душію и непредубѣжденности» отношенія къ нимъ прусскаго правительства, и вотъ «при Бисмаркѣ Пруссія начала наступательный, какъ признаётъ самъ Бюловъ, образъ дѣйствій», противъ польщизны [1]). Проведенный имъ въ 1904 г. въ Пруссіи законъ о правѣ покупать землю въ Познанской и Западно-Прусской провинціяхъ только для благонамѣренныхъ въ полицейскомъ отношеніи лицъ, ассигнованіе въ распоряженіе колонизаціонной коммиссіи 400 милліоновъ въ 1907 г., разрѣшеніе правительству прибѣгать къ принудительному отчужденію польскихъ земель и т. п. только съ точки зрѣнія Бюлова могли считаться чѣмъ-то инымъ, а не прямою борьбою съ поляками.

Въ 1901 г. произошелъ инцидентъ, который обратилъ вниманіе всей Европы на прусско-польскія отношенія [2]). Въ познанскомъ мѣстечкѣ Вржеснѣ, понѣмецки Врешенѣ, школьники отказались отвѣчать въ классѣ урокъ изъ закона Божія понѣмецки. Произведено было разслѣдованіе, которое привело къ обвиненію родителей и ксендза въ подстрекательствѣ, и дѣтей подвергли суровому тѣлесному наказанію. Когда дѣти въ слезахъ со слѣдами побоевъ пришли домой, родители съ цѣлью протеста большою толпою двинулись къ школѣ, но полиція защитила окружного инспектора, по приказанію котораго дѣти были подвергнуты истязанію, родителей же привлекли къ суду по обвиненію въ учиненномъ ими бунтѣ. Судъ приговорилъ ихъ къ суровымъ наказаніямъ, хотя во время разбирательства выведены были на чистую воду возмутительные педагогическіе пріемы германизаторства. Все это до такой степени взволновало польское населеніе Познанской провинціи, что повсемѣстно въ этой области начался польскими дѣтьми школьный бойкотъ. Дѣло дошло до прусскаго ландтага, гдѣ запросъ, сдѣланный кн. Радзивилломъ, повлекъ за собою разоблаченіе многаго такого, что не могло быть пріятнымъ прусскому правительству. Бюловъ самъ выступилъ въ палатѣ съ защитой школьной администраціи и полиціи во врешенскомъ инцидентѣ, какъ результатѣ опаснаго польскаго сепаратизма, противъ котораго онъ и впредь будетъ бороться,

---

[1]) *Бюловъ*, 214, 217, 219 и 222.

[2]) О впечатлѣніи, произведенномъ вржеснинской исторіей см. *René Henry*. Questions d'Autriche—Hongrie, стр. 146 и слѣд. Между прочимъ, противъ прусскаго режима протестовалъ знаменитый польскій писатель Генрихъ Сенкевичъ въ краковской газетѣ «Czas». Познанскія власти хотѣли его преслѣдовать судебнымъ порядкомъ, но въ виду его русскаго подданства ограничились приказомъ объ уничтоженіи его статьи, гдѣ бы она ни нашлась въ Германіи. Отмѣтимъ еще вышедшую въ свѣтъ около этого времени книгу: *H. Sienkewicz*. Prusse et Pologne. Enquête internationale (1909). Касается аграрной политики.

а когда объ этомъ заговорила иностранная пресса, имперскій канцлеръ объяснилъ корреспонденту газеты «Figaro», что какъ же не принимать серьезныхъ мѣръ противъ поляковъ, когда они плодятся съ такою же быстротою, какъ кролики.

Въ слѣдующемъ же году колонизаціонная коммиссія для скупки польскихъ земель въ нѣмецкія руки [1]) получила новые полтораста милліоновъ марокъ. При такихъ обстоятельствахъ не могла не получить рѣзко демонстративнаго характера поѣздка Вильгельма II въ августѣ 1902 г. въ восточно-прусскій городъ Маріенбургъ, бывшій когда то столицею Тевтонскаго ордена, гдѣ среди разныхъ церемоній по случаю реставраціи стариннаго замка тевтонскихъ рыцарей императоръ произнесъ одну изъ своихъ воинственныхъ рѣчей—на сей разъ противъ поляковъ [2]).

Понятно, что на новыхъ выборахъ въ ландтагъ и рейхстагъ число голосовъ, поданныхъ за польскихъ кандидатовъ, должно было увеличиться. Самые выборы въ рейхстагъ произошли, по истеченіи законнаго срока, въ 1903 г., но въ распредѣленіи партій въ новомъ рейхстагѣ сравнительно съ прежнимъ, не произошло особенно крупныхъ перемѣнъ [3]): однѣ партіи немножко потеряли (напр., центръ—два мѣста), другія немножко выиграли, и только одно исключеніе было очень крупное—посылка населеніемъ въ рейхстагъ 81 соціалъ-демократа, вмѣсто 56, сколько ихъ было въ 1898 г., причемъ число поданныхъ за нихъ голосовъ увеличилось приблизительно въ полтора раза, а именно съ 2.107.000 до 3.011.000 (31% всего подан-

---

[1]) Основанная въ 1887 г., о чемъ т. (2), стр. 121. За почти четверть вѣка (до 1910 г.) прусская казна на это дѣло истратила 683,5 милліоновъ марокъ и устроила на купленныхъ земляхъ 18—19 т. семействъ, получивъ обратно не больше 210 милліоновъ.

[2]) Вильгельмъ II неоднократно манифестировалъ свой взглядъ на германскій характеръ бывшихъ польскихъ областей, что всегда производило сенсацію среди большинства населенія. Германскіе патріоты въ 1910 г. проявили особую радость по поводу постройки въ Познани королевскаго дворца, при открытіи котораго Вильгельмъ II назвалъ Познанскую область германскою. Нѣкоторыя газеты готовы были видѣть въ этомъ новое орудіе германизаціи края. Вѣстн. Евр. 1910, IX (Иностр. Обозр., 377—378). Не нужно забывать, что въ 1910 г. поляки демонстративно праздновали пятисотую годовщину Грюнвальдской битвы, въ которой ихъ предки побѣдили Тевтонскій орденъ. *К. Залевскій*. По поводу юбилея Грюнвальдской битвы («Совр. Міръ», 1910, VIII).

[3]) Это — общее мѣсто у всѣхъ, писавшихъ объ этихъ выборахъ. Напримѣръ: «c'était à peu de chose près les chiffres obtenus par les mêmes partis en 1898». *Viallate*, I, 131. Всего было: консерваторовъ 55, свободныхъ консерваторовъ 19, національ-либераловъ 51, радикаловъ 36, членовъ центра 100, соціалистовъ 81, поляковъ 17, эльзасцевъ 7, не считая болѣе мелкихъ группъ.

наго числа голосовъ). Эта грандіозная побѣда не могла не окрылить надеждъ соціалъ-демократіи и въ особенности ея болѣе радикальнаго фланга, а русскія событія 1905 г. только усилили въ этой партіи болѣе лѣвое направленіе. Бюловъ не могъ не быть озабоченнымъ столь большимъ успѣхомъ соціалъ-демократовъ и поставилъ себѣ задачу по возможности «свести на нѣтъ то вліяніе, которое оказываетъ на выборы соціалъ-демократическій списокъ избирателей» [1]), путемъ объединенія консерваторовъ и либераловъ въ избирательныхъ округахъ. Но за всѣмъ тѣмъ имперскій канцлеръ былъ доволенъ тѣмъ, что большинство въ рейхстагѣ осталось прежнимъ.

Рейхстагъ, выбранный въ серединѣ 1903 г., былъ досрочно распущенъ въ концѣ 1906 г., успѣвъ кое-что сдѣлать довольно важнаго. Между прочимъ, въ 1906 г. въ парламентской жизни Германіи было произведено нововведеніе: установлено было вознагражденіе депутатамъ (діэты) въ размѣрѣ 3 т. марокъ въ годъ. Вильгельмъ II былъ принципіальнымъ противникомъ этой демократической мѣры, открывавшей доступъ въ члены рейхстага и неимущимъ, но Бюловъ съумѣлъ убѣдить его въ необходимости такого закона, тѣмъ болѣе, что соціалъ-демократы, которыхъ болѣе всего боялись, изъ общей партійной кассы уже оплачивали своихъ представителей въ рейхстагѣ. Самъ Бюловъ настаивалъ на данной мѣрѣ, чтобы расположить къ себѣ весь рейхстагъ въ виду задуманной имъ финансовой реформы, имѣвшей цѣлью увеличеніе общеимперскихъ доходовъ [2]). Въ 1904 и 1906 гг. Бюловъ провелъ, въ сущности, двѣ реформы, изъ которыхъ вторая состояла въ установленіи кое-какихъ новыхъ и усиленіи старыхъ косвенныхъ налоговъ и одного прямого (на наслѣдства отъ отдаленныхъ родственниковъ или отъ лицъ, не состоящихъ въ родствѣ съ получающимъ наслѣдство); послѣднее было новостью, ибо прежде господствовалъ принципъ, по которому имперія должна была довольствоваться только косвенными налогами.

Деньги нужны были въ большомъ количествѣ, между прочимъ, на новыя вооруженія, которыя въ Германіи постоянно росли. Внѣшняя политика Вильгельма II при Бюловѣ получила такое направленіе, что можно было бояться международныхъ столкновеній, и потому готовились къ войнѣ. Самъ Бюловъ признается, что «въ виду безпокойства и разочарованности, охватившихъ Германію въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ послѣ ухода кн. Бисмарка, на общественное

---

[1]) *Бюловъ*, 141.

[2]) Въ Германіи каждое государство имѣетъ свои бюджеты, а имперія—свой, притомъ недостаточный для общеимперскихъ цѣлей. Т. VI (1), стр. 235 и (2), стр. 67.

мнѣніе возможно было оказать давленіе, только играя на струнахъ національнализма и будя въ народѣ самосознаніе» [1]). Впрочемъ, канцлеръ, какъ дипломатъ по профессіи, хлопоталъ о сохраненіи мира, не отказываясь въ то же время отъ имперіалистской политики, при немъ даже усилившейся [2]), но въ одномъ случаѣ онъ очень остро поставилъ вопросъ объ отношеніи къ Франціи. Если въ 1902 г., настоявъ на отмѣнѣ диктатуры въ Эльзасъ-Лотарингіи, онъ обнаружилъ благожелательное отношеніе къ Франціи, то въ инцидентѣ изъ-за Марокко [3]) онъ взялъ на себя отвѣтственность очень серьезнаго свойства: «31 марта 1905 г., писалъ онъ позднѣе въ своей книгѣ, его величество императоръ, по моему совѣту, высадился въ Танжерѣ, гдѣ очень недвусмысленно защищалъ независимость и суверенитетъ Марокко» [4]). Германская же дипломатія, съ опасностью вызвать войну съ Франціей, настояла на созывѣ алжесирасской конференціи [5]), на которой Германія, говоритъ Бюловъ, не достигла того, къ чему стремилась, но все-таки парализовала попытку «отстранить ее отъ обсужденія большой международной важности», что имѣло, прибавляетъ онъ, громадное значеніе въ виду отношеній Германіи къ Турціи и Исламу [6]): «мы, поясняетъ онъ, подорвали бы довѣріе къ себѣ въ мусульманскомъ мірѣ, если бы продали Марокко Франціи» [7]) Что при случаѣ германское бряцаніе оружіемъ могло бы довести дѣло до болѣе серьезныхъ шаговъ, показываетъ еще вооруженное нападеніе Германіи на Венецуэлу съ обстрѣломъ фортовъ, пока посредничество Соединенныхъ Штатовъ не положило конецъ распрѣ громадной имперіи съ маленькой республикой (1903). Бюловъ не могъ не чувствовать, что германская міровая политика слишкомъ осложнила положеніе имперіи, а тутъ еще одно обстоятельство тоже показало, что лишнія вооруженія необходимы. Въ началѣ 1904 г. въ германской юго-западной Африкѣ произошло возстаніе племени герреро, не захотѣвшаго дольше терпѣть жестокостей со стороны мѣстныхъ германскихъ властей и промышленниковъ.

---

[1]). *Бюловъ*, 12.

[2]) La politique allemande, dirigée par l'empereur et M. de Bülow est devenue plus impérialiste à mesure que la politique anglaise cessait de l'être... Les appétits germaniques sont devenus après 1901 exactement ce qu'étaient auparavant les appétits britanniques. *E. Lémonon.* L'Europe et la politique britannique, 287.

[3]) См. выше, стр. 47—48.

[4]) *Бюловъ*, 63.

[5]) См. выше, стр. 48.

[6]) Указаніе на слова Вильгельма II въ Дамасскѣ въ 1898 г. См. выше, стр. 34 и VI (2), стр. 526—527.

[7]) *Бюловъ*, 64.

Войска, посланныя для усмиренія возставшихъ, терпѣли одну неудачу за другою, пока не были усилены и не сломили возстанія, уже во второй половинѣ слѣдующаго года, почти истребивъ все племя. Осенью 1904 г. тамъ же возстали еще готтентоты, война съ которыми окончилась только въ 1907 г. Бюловъ говоритъ въ своей книгѣ, что южно-африканское возстаніе помогло правительству, правда, «съ большими трудностями и послѣ упорной борьбы» наконецъ «убѣдить всѣ партіи въ необходимости и полезности положительной колоніальной политики и добиться ихъ поддержки» [1]). То же самое, говоритъ онъ, произошло и съ флотомъ.

Дѣйствительно, прежнія правительственныя предложенія о флотѣ проходили въ рейхстагѣ не очень гладко [2]), но Бюловъ могъ уже констатировать, что въ его время, «начиная съ самыхъ видныхъ аграріевъ среди консерваторовъ и кончая самымъ крайнимъ крыломъ демократіи» (конечно, не соціалистами), правительство «нигдѣ не встрѣчало оппозиціи своей морской политикѣ» [3]). Осенью 1905 г. былъ обнародованъ, а зимою началъ обсуждаться въ рейхстагѣ проектъ новаго закона объ увеличеніи флота, принятый затѣмъ весною 1906 г. Этотъ законъ былъ дополненъ другимъ, ускорявшимъ проведеніе кораблестроительной программы, принятой уже новымъ рейхстагомъ въ началѣ 1908 г. Морской бюджетъ былъ сильно увеличенъ. Съ 1899 по 1907 г. онъ возросъ на 73%, достигши уже въ 1906 г. 310 милліоновъ, тогда какъ въ 1899 г. былъ равенъ только 162,5 милліонамъ.

Между тѣмъ, усмиреніе готентотскаго возстанія потребовало дополнительныхъ кредитовъ, которыхъ правительство и запросило у рейхстага въ концѣ 1906 г. За эти кредиты въ размѣрѣ 29 милліоновъ голосовали консерваторы, либералы и на этотъ разъ еще свободомыслящіе, но противъ, кромѣ соціалъ-демократовъ, былъ еще и центръ, потребовавшій сокращенія данной суммы на одну треть. Правительственный проектъ провалился, и рейхстагъ немедленно былъ распущенъ, а Бюловъ обратился къ предсѣдателю Имперскаго союза борьбы съ соціалъ-демократіей, ген. Либерту, съ открытымъ письмомъ, опубликованнымъ наканунѣ новаго 1907 г. и отсюда получившимъ названіе «Silvesterbrief'a» по имени святого, поминаемаго въ этотъ день. Имперскій канцлеръ высказывалъ здѣсь ту мысль, что въ процессѣ развитія своихъ программъ и консерваторы, и либералы до такой степени сблизились между

---

[1]) *Бюловъ*, 73.
[2]) Т. VI (2), стр. 111.
[3]) *Бюловъ*, 78.

собою, что нѣтъ ничего невозможнаго въ ихъ соединеніи [1]). Это была идея либерально-консервативнаго блока на почвѣ общаго обѣимъ партіямъ страха передъ ростомъ соціалъ-демократіи. Однимъ Бюловъ обѣщалъ при этомъ новыя аграрныя приманки, другимъ сулилъ реформу избирательнаго закона въ Пруссіи, чтобы склонить къ идеѣ блока, но сильнѣе этихъ обѣщаній дѣйствовалъ страхъ передъ соціалъ-демократіей. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ германская соціалъ-демократія все болѣе разставалась со своимъ непримиримо-революціоннымъ прошлымъ [2]),—это выразилось и въ рѣшеніи прусскихъ соціалъ-демократовъ выбираться въ ландтагъ,—за депутатовъ партіи начали подавать голоса и бюргерскіе избиратели, составивъ, какъ полагаютъ, въ 1893, 1898 и 1903 гг. около 25% общаго числа избирателей, что для послѣдняго года равно было 750 тысячамъ не-пролетарскихъ избирателей [3]). На выборахъ 1907 г., вызванныхъ проваломъ кредитовъ на усмиреніе готтентотовъ, задуманное Бюловымъ соединеніе воедино консерваторовъ и обѣихъ либеральныхъ партій (національ-либераловъ и свободомыслящихъ), будущій, какъ его прозвали въ насмѣшку, «готтентотскій» блокъ, одержало побѣду, а соціалъ-демократы испытали пораженіе: правда, они опять собрали много голосовъ (3.259.200, почти на четверть милліона больше) и въ общей массѣ процентъ ихъ понизился только съ 31,7 до 27, но число мѣстъ, которыми они располагали въ рейхстагѣ, понизилось съ 81 до 43, т.-е. почти вдвое. Бюловъ могъ быть вполнѣ доволенъ. Онъ видѣлъ, что «при надлежащемъ руководительствѣ возможно уменьшить количество занимаемыхъ соціалъ-демократами мѣстъ въ рейхстагѣ»,... «разъ нельзя добиться чего-либо лучшаго» [4]), а главное—его радовалъ союзъ либераловъ съ консерваторами. Поэтому онъ и писалъ потомъ въ своей книгѣ: «образованіе группы партій, извѣстной подъ несовсѣмъ удачнымъ названіемъ *блока*, заимствованнымъ у французовъ, было событіемъ необычайнаго значенія» [5]). Правда, въ блокѣ онъ видѣлъ только временное средство, для проведенія «національной программы, и въ его расчеты никогда не входило длительное изъятіе центра» [6]),

---

[1]) Ср. выше, стр. 180—181 (слова самого Бюлова на эту же тему въ его книгѣ).

[2]) Т. VI (2), стр. 505 и слѣд.

[3]) По расчету русскаго экономиста Р. Бланка. *А. Живелеговъ*, Исторія современной Германіи, т. II, стр. 194.

[4]) *Бюловъ*, 140.

[5]) *Ibid.*, 120.

[6]) *Ibid*, 121. «Говорятъ, пишетъ онъ еще, что въ 1907 г. мы начали компанію противъ центра и случайно нанесли пораженіе соціалъ-демократамъ Это, разумѣется, искаженіе фактовъ... Во время выборовъ блока я предпочелъ

но для ближайшихъ лѣтъ ему этого было довольно, и блокъ долженъ былъ съиграть роль картеля 1887 г. Усилились въ рейхстагѣ консерваторы (съ 52 до 62 мѣстъ), національ-либералы (съ 51 до 55), свободомыслящіе (съ 20 до 27), что съ имперской партіей (24 мѣста), съ антисемитами (25) и свободомыслящимъ союзомъ (14) составляло большинство противъ центра, получившаго 105 мѣстъ, вмѣсто прежнихъ 104, и соціалъ-демократовъ съ ихъ 43 мѣстами [1]).

Опираясь на блокъ, который просуществовалъ два года, Бюловъ провелъ въ рейхстагѣ рядъ законовъ довольно пестраго содержанія. Въ 1908 г. былъ принятъ морской законъ, о которомъ уже сказано было выше. Былъ вотированъ еще законъ, ограничивавшій понятіе оскорбленія величества лишь случаями явной преднамѣренности, такъ какъ въ Германіи ужъ слишкомъ часты мы сдѣлались процессы по такому обвиненію, что бросалось въ глаза. Принятъ былъ также законъ, которымъ приводились къ одному знаменателю мѣстные законы о собраніяхъ, обществахъ и союзахъ, кое-гдѣ улучшившій прежнее положеніе (въ Пруссіи и Саксоніи), а кое-гдѣ и ухудшившій (въ юго-западной Германіи). При изданіи этого закона не были забыты поляки — въ статьѣ, запретившей польскій языкъ въ собраніяхъ, что, правда, потомъ было смягчено разрѣшеніемъ пользоваться не-нѣмецкимъ языкомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе 60% инородческаго населенія. Но главнымъ своимъ дѣломъ Бюловъ считалъ финансовую реформу, которая прекратила бы постоянные дефициты и могла бы сократить непомѣрно увеличивавшійся государственный долгъ. Въ ноябрѣ 1908 г. правительство внесло въ рейхстагъ проектъ увеличенія налоговъ въ пользу имперіи съ такимъ расчетомъ, чтобы поднять имперскіе доходы на 500 милліоновъ. Парламентская коммиссія работала надъ этимъ проектомъ около полугода, и уже въ ней выяснилось, что блоку не сдобровать. Проектъ предполагалъ распространить наслѣдственный налогъ, введенный въ 1906 году [2]), и на случаи перехода имуществъ къ ближайшимъ родственникамъ, и либералы готовы были его принять, но консерваторы, бывшіе противъ налога, сблизились съ центромъ, результатомъ чего была передѣлка въ этой части проекта налога

ослабить партію соціалъ-демократовъ... и, по собственной иниціативѣ, при второй баллотировкѣ замолвилъ слово въ пользу центра противъ соціалъ-демократовъ», стр. 123—124.

[1]) См. у *Viallate* (I, 143) таблицу, въ которой цифры 1907 г. сопоставлены съ цифрами 1903 г. См. еще *К. Л—есъ*. Соціалъ-демократія и выборная кампанія въ Германіи («Совр. Міръ», 1907, I).—*К. Надеевъ*. Выборы въ германскій рейхстагъ («Рус. Бог.», 1907, II).

[2]) См. выше, стр. 190.

на наслѣдства въ налогъ на денежныя бумаги. Были измѣнены и другія статьи. Правительство уступило по нѣкоторымъ пунктамъ, но настаивало на принятіи налога на наслѣдства. Однако, образовавшееся изъ консерваторовъ и центра большинство его отклонило, хотя было готово принять другія статьи проекта, передѣланнаго въ коммиссіи въ направленіи далеко не демократическомъ. Бюловъ, придававшій такое важное значеніе налаженному имъ блоку, подалъ тогда въ отставку (25 іюня 1909 г.).

Выходъ Бюлова въ отставку былъ шагомъ, напоминающимъ оставленіе своего поста парламентарнымъ министерствомъ, которое лишилось большинства въ представительной палатѣ [1]): онъ пригрозилъ консерваторамъ уйти совсѣмъ и ушелъ, когда консерваторы отклонили его законопроектъ. Но еще раньше въ рейхстагѣ поднимался вопросъ о канцлерской отвѣтственности передъ рейхстагомъ, которой, какъ извѣстно, германская конституція не знаетъ [2]). Этому предшествовалъ инцидентъ [3]) съ интервью, которое имѣлъ у Вильгельма II корреспондентъ англійской газеты «Daily Telegraph», опубликовавшій потомъ въ своей газетѣ (въ окт. 1908 г.) то, что ему сказалъ германскій императоръ. Именно, Вильгельмъ II жаловался на большинство образованнаго германскаго общества, не сочувствующаго его стремленію вступить съ Англіей въ тѣсную дружбу; при этомъ онъ сказалъ, что во время бурской войны Россія и Франція сдѣлали ему

---

[1]) *Viallate*, III, 128—135 (La crise de Chancelier). *Paul Matter*, авторъ статьи о Германіи въ III томѣ Віаллата, говоритъ справедливо: «les causes du départ du chancelier sont nombreuses,.... mais la cause immédiate et profonde est celle-ci: le Reichstag a mis le prince de Bülow en minorité. Ainsi pour la première fois depuis 1871, le chancelier allemand s'est retiré devant un vote parlementaire; c'est une innovation dont on ne peut méconnnaître la gravité (стр. 135). Такой же характеръ выходу Бюлова въ отставку приписываетъ и *Tardieu* (стр. 354 — 356): очень хотѣлось Вильгельму II «atténuer l'impression parlementaire qui se dégage de cette crise:... tout le monde—empereur, chancelier, députés...—prend part à cette conspiration de pudeur autocratique. Mais en dépit de ce concours de bonnes volontés, la vérité ressort en pleine lumière. Le prince de Bülow se retire en ministre parlementaire». Общій приговоръ автора о внутренней политикѣ Бюлова резюмируется такими словами: «sous sa direction ondoyante, la politique intérieure de l'Allemagne est demeurée conforme à ses traditions essentielles» (стр. 366). Коротко говоря, это — милитаризмъ, борьба съ соціализмомъ, большая заботливость о консервативныхъ интересахъ, кулачное право по отношенію къ побѣжденнымъ, особенно къ полякамъ и безконечная приспособляемость къ желаніямъ монарха (стр. 366—367).

[2]) См. выше, стр. 174, прим. 1.

[3]) *Viallate*, II, 108—118 (La crise impériale), *Tardieu* (Le prince de Bülow, 311 sq.), *Н. Кудринъ*. Уроки прикладной соціологіи. По поводу послѣднихъ событій въ Германіи («Рус. Бог.», 1908, XII).

предложеніе заставить Англію общими силами заключить миръ, но что онъ отклонилъ это предложеніе и, мало того, составилъ для Англіи планъ веденія войны, просмотрѣнный генеральнымъ штабомъ и отправленный королевѣ Викторіи. Вмѣстѣ съ этимъ Вильгельмомъ II было обращено вниманіе собесѣдника на то, что дружба Германіи для Англіи могла бы имѣть большую цѣнность, такъ какъ германскій флотъ могъ бы поддержать политику Англіи на Дальнемъ Востокѣ.

Во время разговора Вильгельма II съ англійскимъ публицистомъ имперскаго канцлера не было въ Берлинѣ, и онъ буквально ужаснулся, когда прочиталъ безтактныя заявленія Вильгельма II, которыя задѣвали и Англію, и Россію съ Франціей, и Японію. Положеніе дѣлъ сложилось такое, что Бюловъ подавалъ въ отставку, императоромъ, однако, не принятую [1]). Германское общество было скандализовано, пресса волновалась, настроеніе всѣхъ партій въ рейхстагѣ было самое бурное. Указывалось на то, что личнымъ заявленіямъ государя долженъ быть положенъ конецъ въ виду возможности отъ нихъ немалыхъ бѣдъ, разъ нѣтъ лица, несущаго за нихъ отвѣтственность. Это говорилось и въ рейхстагѣ даже консерваторами, и Бюлову пришлось защищаться [2]), указывая на то, что въ интервью самое главное передано неточно и преувеличенно. Тѣмъ не менѣе онъ прибавилъ, что разъ «его величество убѣдился въ томъ, что въ Англіи обнародованіе разговора не произвело впечатлѣнія, на какое онъ расчитывалъ, а въ Германіи было причиной сильнаго возбужденія, его величество хочетъ впредь быть осторожнымъ даже въ частныхъ разговорахъ, что̀ равно необходимо въ интересахъ, какъ единства въ политикѣ, такъ и самой короны». И затѣмъ канцлеръ далъ такое обѣщаніе: «если бы дѣла пошли иначе, то ни я, да и никто изъ моихъ преемниковъ не могли бы нести отвѣтственность». За этотъ-то инцидентъ и ухватились въ рейхстагѣ свободомыслящіе и соціалъ-демократы, которые внесли, каждая свой проектъ о судебной отвѣтственности имперскаго канцлера передъ рейхстагомъ въ случаяхъ нарушенія конституціи или небрежнаго веденія государственныхъ дѣлъ, а также объ обязанности

---

[1]) Jamais remontrance aussi grave n'avait été adressée à prince plus autoritaire. *Tardieu*, стр. 334. Отсюда тѣ упреки канцлеру со стороны его противниковъ, что онъ причинилъ ущербъ престижу императора, стр. 367. Авторъ думаетъ, что едва ли нужно приписывать большое политическое значеніе инциденту: «le souffle d'indiscipline n'a pas duré et on a senti du remords dans la soudaineté de l'apaisement».

[2]) У *Tardieu* приведены большіе отрывки изъ рѣчей Бюлова въ рейхстагѣ, стр. 313 и слѣд.

канцлера отвѣчать въ трехнедѣльный срокъ на каждый запросъ, подписанный тридцатью депутатами, и о правѣ рейхстага обсуждать подписанную такимъ же числомъ депутатовъ резолюцію по поводу канцлерскаго отвѣта [1]). Соціалъ-демократы настаивали даже на смѣщеніи канцлера по требованію рейхстага. Проекты обѣихъ партій были переданы на разсмотрѣніе коммиссіи, которая ихъ похоронила.

О роли ушедшаго въ отставку Бюлова во внѣшней политикѣ будетъ идти рѣчь въ другой связи [2]), а здѣсь еще остается сказать о немъ, какъ о прусскомъ министрѣ-президентѣ, или вѣрнѣе, о прусскихъ дѣлахъ при немъ. Населеніе Пруссіи давно уже было недовольно своей трехклассной системой выборовъ, которую даже Бисмаркъ называлъ нелѣпой [3]). Дѣло въ томъ, что въ первыхъ двухъ классахъ избирателей находилось меньшинство, состоявшее изъ богатыхъ и зажиточныхъ людей, а въ третьемъ вся остальная масса, и въ ландтагѣ представители первыхъ двухъ классовъ имѣли всегда перевѣсъ надъ представителями третьяго [4]). Поэтому не было ничего удивительнаго въ томъ, что при почти одинаковомъ количествѣ собранныхъ консерваторами и соціалъ-демократами голосовъ (одними 324 т., другими 314 т.) первые провели въ ландтагъ 143 депутата, а вторые остались вовсе безъ своего депутата въ ландтагѣ. Рабочіе не могли быть довольны такимъ положеніемъ

---

[1]) Въ германскомъ рейхстагѣ запросы могутъ обсуждаться только въ случаѣ согласія канцлера отвѣчать, но и при этомъ никакихъ резолюцій по поводу отвѣта быть не можетъ.

[2]) Въ главѣ XII. Объ этомъ вся первая половина кн. *Tardieu*.

[3]) О прусскомъ избирательномъ правѣ см. т. V, гл. XXV, и т. VI (1), 19, а объ отзывѣ Бисмарка т. V, 740 (по 1 изд.). Ср. *Г. Штильманъ* въ «Рус. Мысли» (1910, III и V).

[4]) По спискамъ 1908 г. въ Пруссіи числилось избирателей 7.682.721, изъ нихъ: въ первомъ классѣ 293.402 или 3,82%, во второмъ—1.065.240 (13,87%), въ третьемъ—6.324.079 (82,31%). Выходило такъ, что одинъ голосъ избирателя перваго класса равнялся тремъ съ половиною голосамъ второго класса и почти двадцати двумъ третьяго. Передъ войной «при распредѣленіи прусскихъ избирателей на три класса по суммѣ платимаго подоходнаго налога 4% населенія (съ доходомъ свыше 4 тыс. мар. въ годъ) избирало столько же выборщиковъ, сколько 30% населенія (съ доходомъ 1.400—4.000 м.) и сколько 66% (съ доходомъ ниже 1,400 марокъ въ годъ). Абсолютное большинство принадлежало выборщикамъ всего пятой части населенія (высшая группа и большая половина средней). Такую часть имѣетъ за собой соціальная реакція въ Пруссіи почти повсюду». «Рус. Вѣд.», 1915 г., № 169 (статья *М. Лурье*). Интересныя цифровыя данныя, иллюстрирующія дѣйствіе трехклассной системы выборовъ въ Пруссіи, приведены еще во второй половинѣ статьи *М. Лурье* «Война и избирательное право въ Пруссіи» («Сѣв. Записки» 1915, IX).

дѣлъ и требовали реформы избирательнаго права. Русскія событія 1905 г. отразились и на германскихъ рабочихъ, которые стали устраивать одну демонстрацію за другой, иногда весьма серьезныя по числу участниковъ, напр., когда въ Берлинѣ въ январѣ 1906 г. было созвано безъ малаго сто народныхъ собраній, и число участниковъ опредѣлялось въ двѣ сотни тысячъ. Національ-либералы внесли тогда въ ландтагъ проектъ преобразованія избирательнаго права, но онъ былъ отвергнутъ. Это вызвало новый взрывъ негодованія, новые протесты на народныхъ собраніяхъ. Причину отверженія либеральнаго проекта усматривали въ давленіи правительства, а между тѣмъ передъ выборами 1907 г. въ рейхстагъ Бюловомъ дано было національ-либераламъ и свободомыслящимъ обѣщаніе о преобразованіи прусской системы выборовъ. Обѣщаніе осталось неисполненнымъ, и въ началѣ 1908 г. канцлеру о немъ напомнили свободомыслящіе, внесши въ палату соотвѣтственный запросъ. Бюловъ наотрѣзъ отказалъ въ введеніи всеобщаго избирательнаго права для Пруссіи, принятаго имперской конституціей, указавъ, что могли бы быть введены другія измѣненія въ родѣ установленія, кромѣ имущественнаго ценза, еще цензовъ по возрасту, по полученному образованію и т. п. Либералы, обманутые въ своихъ надеждахъ, были такимъ отвѣтомъ недовольны, что и стало одною изъ причинъ послѣдовавшаго потомъ распаденія бюловскаго блока. Съ своей стороны, соціалъ-демократы устроили въ Берлинѣ, въ началѣ января 1908 г., большую демонстрацію, во время которой рабочіе сильно-таки пострадали отъ усердія полиціи. Обиженные свободомыслящіе тоже рѣшились протестовать, заключивъ соглашеніе съ соціалъ-демократами о солидарныхъ дѣйствіяхъ на выборахъ, благодаря чему въ 1908 г. въ прусскій ландтагъ, эту твердыню консерватизма, попали первые шесть соціалъ-демократовъ. Пруссія такъ и осталась со своей трехклассной системой въ то самое время, какъ въ южной Германіи, правда, всегда шедшей впереди [1]), вводилось всеобщее избирательное право: въ Баденѣ въ 1904 г., въ Баваріи въ 1906 г., въ Вюртембергѣ тоже въ 1906 г., все въ тѣ года, когда Бюловъ былъ имперскимъ канцлеромъ и прусскимъ министромъ-президентомъ. То, на подобіе чего еще соглашался для Пруссіи Бюловъ, было введено въ 1909 г. въ Саксоніи, гдѣ были установлены цензы возрастный (25 лѣтъ), образовательный (окончаніе курса въ средней школѣ), имущественный (доходъ въ 1800 марокъ), дающіе каждый право на одинъ голосъ, съ четвертымъ голосомъ

---

[1]) *К. Надеевъ.* Избирательныя системы германскихъ ландтаговъ («Рус. Мысль», 1905, XI).

лицамъ либеральныхъ профессій и собственникамъ участковъ земли въ 15 гектаровъ и съ пятымъ для этихъ же лицъ, достигшихъ 50 лѣтъ. Бюловъ имѣлъ въ виду для Пруссіи эту систему множественныхъ вотумовъ, но и это были только одни слова [1]).

Канцлерство Бюлова отличалось отъ двухъ предыдущихъ тѣмъ, что хотя Вильгельмъ II попрежнему желалъ быть своимъ собственнымъ канцлеромъ, однако, фактически все время канцлеромъ былъ самъ Бюловъ, умѣвшій проводить свои планы, хотя и старавшійся не задѣвать этимъ самолюбіе императора съ его «sic volo, sic jubeo», съ его нерасположеніемъ видѣть около себя сколько-нибудь самостоятельныхъ людей. Послѣдняго ему не удалось, однако, избѣжать по поводу знаменитаго императорскаго интервью съ англійскимъ журналистомъ. Любопытно, что смѣна въ 1909 г. канцлеровъ произошла какъ бы на глазахъ народа. 14 іюля утромъ Вильгельмъ II прогуливался въ маленькомъ саду на берегу Шпре около сѣверной стороны королевскаго замка въ Берлинѣ. Къ нему подошелъ Бюловъ и, побесѣдовавъ съ нимъ минутъ двадцать, удалился, послѣ чего явился Бетманъ-Гольвегъ и пробылъ съ императоромъ около трехъ четвертей часа. Потомъ имѣли разговоръ съ Вильгельмомъ II представители Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи и нѣкоторые министры. Къ 12 часамъ все было кончено, и скоро берлинцы изъ спеціальнаго прибавленія къ оффиціальному органу имперскаго правительства узнали, что имперскимъ канцлеромъ и предсѣдателемъ прусскаго совѣта министровъ назначенъ Бетманъ-Гольвегъ, который только что смѣнилъ Бюлова во время императорской прогулки.

Новый канцлеръ, Теобальдъ Бетманъ-Гельвегъ, внукъ прусскаго министра временъ «новой эры» [2]), прошелъ типичную прусскую бюрократическую дорогу, начавъ службу на сравнительно маленькихъ должностяхъ и дослужившись до высокихъ постовъ. Онъ

---

[1]) Интересна борьба за избирательное право въ Мекленбургѣ, сохранявшемъ средневѣковую сословную конституцію (т. IV, гл. XVI и т. VI (1), стр. 237). Ср. *Sachsse.* Die landständische Verfassung Meklenburgs (1907). Мекленбургскіе либералы подняли вопросъ объ исключеніи конституціей ихъ страны—народной массы изъ избирательнаго права (1905), а черезъ два года оба герцога (Стрелицкій Адольфъ-Фридрихъ ум. въ 1914 г. и Шверинскій Фридрихъ-Францъ IV) обѣщали для проведенія реформы созвать экстраординарный сеймъ, что и было ими исполнено, однако, только въ 1908 г. Ландтагу предложенъ былъ проектъ всеобщаго, но непрямого избирательнаго права съ множественными вотумами, но ландтагъ его отвергъ въ томъ же 1908 г., какъ отклонилъ въ 1909 г. и новый проектъ, переработанный правительствомъ. То же произошло и въ 1911 и 1913 гг. Попытка соціалъ-демократовъ и свободомыслящихъ провести реформу черезъ рейхстагъ также не имѣла успѣха.

[2]) 1858—1862 гг. См. т. V, гл. XXVIII.

былъ и ландратомъ, и регирунгсъ-ратомъ, и оберъ-президентомъ, и наконецъ съ 1905 г. прусскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, къ чему въ 1907 г. прибавились вицепрезидентство въ прусскомъ совѣтѣ министровъ и замѣстительство имперскаго канцлера. Человѣкъ большой трудоспособности, весьма свѣдущій, осмотрительный, далеко, однако, не блестящій, онъ довольно часто—и не безъ успѣха—выступалъ въ рейхстагѣ, гдѣ снискалъ расположеніе къ себѣ людей разныхъ партій,—одинъ изъ мотивовъ того, что Вильгельмъ II на немъ остановилъ свой выборъ. Бюловъ былъ дипломатъ, но его преемникъ былъ очень далекъ отъ вопросовъ внѣшней политики,—обстоятельство, на которое многіе смотрѣли, какъ на одно изъ его достоинствъ въ глазахъ Вильгельма II, хотѣвшаго вершить дѣла этого рода самолично [1]). Первоначальнымъ намѣреніемъ Бетмана-Гольвега, о которомъ онъ заявлялъ въ удобныхъ случаяхъ (если только онъ при этомъ говорилъ то, что думалъ), было не ставить своей политики въ зависимость отъ какихъ бы то ни было партійныхъ комбинацій [2]), но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное, и несомнѣннѣйшимъ образомъ канцлеромъ было проявлено тяготѣніе къ черно-голубому блоку, какъ называютъ союзъ консерваторовъ и клерикаловъ [3]). Въ угоду имъ въ 1910 г. была дана отставка непріятному этимъ кругамъ статсъ-секретарю по колоніальнымъ дѣламъ Дернбургу. Кромѣ него, оставили свои посты статсъ-секретарь по иностранной политикѣ фонъ-Шенъ, замѣненный простымъ дипломатическимъ чиновникомъ Кидерленъ-Вехтеромъ, и прусскіе министры

---

[1]) Il est peu versé dans les affaires extérieures,—такъ характеризовалъ его одинъ французскій политическій обозрѣватель,—et ceci, également n'est point étranger à sa nomination. *Viallate*, III, 135.

[2]) Ср. о первомъ выступленіи Бетмана-Гольвега въ «Иностр. Обозрѣніи» *Л. З. Слонимскаго* («Вѣстн. Евр.» 1910, I, 400 и слѣд.), который, между прочимъ, говоритъ: «предположеніе, что правительство, стоитъ внѣ и выше партій, что оно должно расчитывать на содѣйствіе всѣхъ добрыхъ гражданъ,—казалось тѣмъ болѣе страннымъ въ устахъ канцлера, что вся его рѣчь имѣла вполнѣ партійный характеръ и прерывалась знаками одобренія только со стороны консерваторовъ и партіи центра» (стр. 403). Заявленія о нежеланіи «считаться орудіемъ властной политики какой бы то ни было изъ партій, представленныхъ въ рейхстагѣ», Б.-Г. дѣлалъ и въ другихъ своихъ рѣчахъ. См., наприм., въ «Иностр. Обозр.» «Вѣстн. Евр.» за 1911 г. (I, 387).

[3]) Настроеніе германскихъ консерваторовъ хорошо характеризуетъ выходка въ рейхстагѣ (въ янв. 1910 г.) депутата фонъ-Ольденбурга, сказавшаго въ своей рѣчи о военной дисциплинѣ, что верховный вождь арміи долженъ имѣть возможность обратиться къ любому лейтенанту и сказать; «возьмите десять человѣкъ и закройте рейхстагъ». Подробно объ этомъ инцидентѣ въ «Иностр. Обозр.» *Л. З. Слонимскаго* («Вѣстн. Евр.», 1910, II, стр. 396—399). За это на съѣздѣ Союза сельскихъ хозяевъ фонъ-Ольденбургу была устроена бурная овація (тамъ же, III, стр. 399).

внутр. дѣлъ (ф. Мольтке), земледѣлія (ф. Арнимъ) и финансовъ (ф. Рейнбабенъ), мѣста которыхъ заняли три бюрократа изъ аграріевъ (ф. Дальвицъ, бар. Шорлемеръ и ф. Ленце), снискавшіе особое расположеніе Вильгельма II [1]).

Но въ черно-голубомъ блокѣ не было полнаго единства стремленій, и, угождая однимъ, канцлеръ могъ иногда задѣвать другихъ, что и дѣлало очень непрочною опору блока. Напримѣръ, по случаю увольненія большого количества познанскихъ учителей и чиновниковъ, подававшихъ на городскихъ выборахъ голоса за поляковъ, клерикалы прусской палаты, защищавшіе поляковъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, предъявили Бетману-Гольвегу очень рѣзкій запросъ, а отвѣтъ его, въ которомъ эта мѣра оправдывалась жизненными интересами Прусской монархіи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ стремленіямъ консерваторовъ. Канцлеръ сталъ даже раздражаться противъ клерикаловъ и однажды въ своей рѣчи очень рѣзко отозвался о политикѣ Ватикана. Это только обидѣло клерикаловъ, и они стали къ нему въ непріязненное положеніе. Но и консерваторы имѣли иногда основаніе быть недовольными новымъ канцлеромъ, когда, напримѣръ, онъ внесъ въ рейхстагъ проектъ конституціи для Эльзасъ-Лотарингіи или когда заключилъ съ Франціей соглашеніе относительно Марокко,—два факта, относящіеся къ исторіи 1911 г. [2]). Главное было, однако, не въ этомъ, а въ томъ отношеніи, въ какое онъ сталъ къ императору.

Въ концѣ августа 1910 г. Вильгельмъ II произнесъ одну изъ своихъ рѣчей, вызвавшихъ много шума [3]). Рѣчь была сказана на банкетѣ въ Кёнигсбергѣ, въ кругу, конечно, настроенномъ весьма консервативно. Царственный ораторъ напомнилъ, что въ томъ самомъ замкѣ, гдѣ происходило собраніе, его дѣдъ возложилъ на свою голову королевскую корону, данную ему самимъ Господомъ Богомъ, а не какимъ-либо парламентомъ или по желанію націи. Онъ разсказалъ дальше, какъ этотъ его дѣдъ, смотрѣвшій на себя, какъ на орудіе Промысла, завоевалъ себѣ новую, императорскую корону. Затѣмъ по заведенному обычаю онъ говорилъ о національной чести и воинскихъ доблестяхъ предковъ, о необходимости быть

---

[1]) Иностранный обозрѣватель «Вѣстн. Евр.» (1910, іюль, 391) въ этомъ усматривалъ въ свое время одинъ изъ признаковъ, указывавшихъ на то, что Вильгельмъ II «все болѣе проникается чувствомъ солидарности съ реакціоннымъ чернымъ блокомъ и утрачиваетъ съ годами сознаніе необходимаго единенія съ народными массами».

[2]) О первомъ см. ниже, въ этой же главѣ, о второмъ въ главѣ XII.

[3]) Ср. *Л. Слонимскій.* Иностр. Обозр. («Вѣстн. Евр.», 1910, X, 400 и слѣд.).

хорошо вооруженными въ виду громадныхъ успѣховъ сосѣднихъ державъ, объ обязанности матерей воспитывать своихъ дѣтей въ качествѣ будущихъ защитниковъ отечества, а въ заключеніе сказалъ, что, признавая себя орудіемъ Господнимъ [1]), онъ будетъ идти своей дорогой, «пренебрегая взглядами и мнѣніями текущаго дня». Эта рѣчь, появившаяся въ правительственномъ органѣ, вызвала сильное броженіе въ Германіи [2]). Соціалъ-демократическій «Vorwärts» и другіе органы крайней лѣвой негодовали и требовали немедленнаго созыва рейхстага, да и либеральныя газеты, въ родѣ «Frankfurter Zeitung», тоже протестовали противъ такого заявленія конституціоннаго монарха. Оффиціозная пресса старалась смягчить значеніе императорской рѣчи толкованіемъ ея въ томъ смыслѣ, что это-де былъ только совѣтъ правительству не очень-то поддаваться теченіямъ даннаго момента. Напротивъ, органы аграріевъ были въ восторгѣ, чѣмъ только подчеркивали настоящій смыслъ императорскихъ словъ. Въ виду обѣщанія, даннаго по поводу императорскихъ рѣчей Бюловомъ, положеніе Бетмана-Гольвега было особенно затруднительнымъ, но онъ рѣшилъ выйти изъ него, взявъ подъ защиту право монарха выражать свои личныя чувства и данное выступленіе, какъ вовсе не задѣвающее конституціи. Въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» канцлеръ напечаталъ замѣтку такого, въ общихъ чертахъ, содержанія: въ императорской рѣчи напрасно видятъ провозглашеніе абсолютизма, ибо эта рѣчь не правительственный актъ, а исповѣданіе вѣры государя, его долга, религіозно имъ всегда понимаемаго, и видѣть въ ней противорѣчіе съ конституціей не приходится, потому что германская конституція далека отъ парламентаризма, дѣлающаго правительство зависимымъ отъ мнѣній; притомъ императоръ уже столько разъ доказывалъ свою вѣрность конституціи, что долженъ былъ бы не подвергаться какимъ-либо сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи; поэтому имперскій канцлеръ хорошо знаетъ, какъ далекъ былъ императоръ и король отъ мысли вмѣшаться въ партійную борьбу и придать своей рѣчи абсолютист-

---

[1]) Ссылки Вильгельма II на свою близость къ Богу—довольно обычный пріемъ его рѣчей, причемъ Богъ представляется ему особенно благопріятствующимъ Германіи. «Вы, говорилъ онъ, въ бременской рѣчи (мартъ 1905 г.), — должны имѣть твердую увѣренность, что добрый Богъ не далъ бы себѣ столько труда надъ нашей германской родиной и надъ ея народомъ, если бы Онъ не предназначалъ насъ для великой будущности. Мы—соль земли... Богъ призвалъ насъ цивилизовать міръ. Вы—миссіонеры человѣческаго прогресса». Когда началась война, такихъ заявленій было немало въ письменныхъ и устныхъ обращеніяхъ Вильгельма II къ народу.

[2]) Подробности о протестахъ противъ рѣчи Вильгельма II см. у *Л. З. Слонимскаго*, l. c., стр. 403 и слѣд.

скій смыслъ, приписанный ей въ цѣляхъ политической агитаціи,— и на этомъ основаніи будетъ защищать его величество отъ произвольныхъ толкованій и злонамѣренныхъ искаженій его словъ, продолжая вести дѣла имперіи попрежнему въ полномъ согласіи съ короной и конституціей. Въ лицѣ Бетмана-Гольвега Вильгельмъ II нашелъ гораздо болѣе покладливаго канцлера, нежели былъ Бюловъ.

Объясненіе канцлера не удовлетворило недовольныхъ императорскою рѣчью, и въ рейхстагѣ, послѣ возобновленія его засѣданій въ концѣ ноября, о ней былъ поднятъ вопросъ [1]). Соціалъ-демократъ Ледебуръ напомнилъ обѣщаніе Вильгельма II не говорить ничего публично, не посовѣтовавшись сначала съ имперскимъ канцлеромъ, но настроеніе рейхстага было теперь иное, нежели въ 1908 г., и ожидавшагося отъ запроса эффекта выступленіе Ледебура не произвело. Отвѣчая ему, Бетманъ-Гольвегъ пошелъ еще дальше, чѣмъ въ своей газетной замѣткѣ. Опять была сдѣлана ссылка на религіозное убѣжденіе императора, которое, прибавилъ ораторъ, раздѣляется и громадною массою народа. Далѣе, утверждалъ онъ, «не народъ создалъ Прусское королевство, а Гогенцоллерны, которые почти безпримѣрнымъ въ исторіи трудомъ сдѣлали изъ своего дома, поддержаннаго этимъ народомъ, теперешнее прусское государство. Вотъ почему прусскіе короли по отношенію къ своему народу являются королями по праву. Защищая императора и короля, прибавилъ Бетманъ-Гольвегъ, я остаюсь на почвѣ конституціи и останусь на ней, вѣрный отвѣтственности, которая на меня падаетъ». Еще два соціалъ-демократа попробовали говорить на тему объ императорской рѣчи, но вызвали только протестъ консерваторовъ, и дѣло тѣмъ кончилось. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, въ которомъ обсуждался бюджетъ, увеличивавшій налоги въ виду новаго усиленія арміи, канцлеръ, отвѣчая на нападеніе со стороны соціалъ-демократовъ, прямо заявилъ: «я служу не парламенту; я стараюсь служить по мѣрѣ силъ своихъ императору и имперіи». Чѣмъ болѣе канцлеръ проявлялъ свое консервативное настроеніе, тѣмъ острѣе становились рѣчи соціалъ-демократовъ, и тѣмъ рѣзче относился канцлеръ къ этой партіи.

Съ своей стороны и Вильгельмъ II поддерживалъ защищавшаго его отъ нападокъ канцлера. Въ другомъ мѣстѣ еще будетъ идти о возникшемъ въ 1911 г. франко-германскомъ конфликтѣ, окончившемся соглашеніемъ между обѣими державами [2]). Хотя для Германіи оно оказалось далеко небезвыгоднымъ, общественное мнѣніе было

[1]) *Л. Слонимскій.* Иностр. Обозр. («Вѣстн. Евр.», 1910, XII, 395 и слѣд.).

[2]) См. ниже, въ гл. XII.

взволновано до послѣдней крайности. Нѣкоторые доходили до того, что говорили о повтореніи позорной памяти Ольмюца [1]), но и независимо отъ результата, казавшагося непріемлемымъ, самые умѣренные люди негодовали по поводу того, что правительство во время переговоровъ съ Франціей совершенно не думало о какомъ бы то ни было соприкосновеніи съ германскимъ общественнымъ мнѣніемъ, что германскіе читатели о многомъ, касающемся ихъ отечества, узнавали только изъ французскихъ и англійскихъ газетъ. Особенно же возмущались оффиціальнымъ сообщеніемъ, что трактатъ будетъ только сообщенъ рейхстагу къ свѣдѣнію, а вовсе не будетъ предложенъ для ратификаціи, какъ это, впрочемъ, и выходило по имперской конституціи. Весь рейхстагъ 9 ноября 1911 г. встрѣтилъ канцлера враждебно, и противъ него говорили ораторы самыхъ различныхъ партій—съ разныхъ, разумѣется, точекъ зрѣнія. Во время рѣчи канцлера въ императорской ложѣ появился кронпринцъ [2]) въ блестящемъ мундирѣ гусарскаго полковника и занялъ мѣсто въ первомъ ряду креселъ, на виду у всѣхъ. Когда говорилъ канцлеръ и потомъ ему возражалъ клерикальный депутатъ Гертлингъ, наслѣдникъ престола очень демонстративными жестами, въ родѣ качанія головой, подниманія плечъ и т. п. выражалъ свое неодобреніе тому, что говорилось Бетманомъ-Гольвегомъ, и, наоборотъ, свое сочувствіе его оппоненту. Вотъ тутъ на выручку своему канцлеру и пришелъ Вильгельмъ II. Кронпринцу за его неприличное поведеніе былъ сдѣланъ отцомъ строгій выговоръ, а самъ канцлеръ въ тотъ же день былъ приглашенъ во дворецъ на фамильный обѣдъ. Неконституціонный образъ дѣйствій кронпринца подвергся порицанію и въ прессѣ, причемъ его одинаково бранили и клерикальная «Germania», и соціалъ-демократическій «Vorwärts». «Мы, писалъ либеральный «Berliner Tageblatt», отвергаемъ политику канцлера, но мы никоимъ образомъ не хотимъ политики кронпринца». Ободренный поддержкой императора, Бетманъ-Гольвегъ на другой день опять говорилъ въ рейхстагѣ, на сей разъ обвинивъ своихъ консервативныхъ и либеральныхъ противниковъ въ томъ, что всѣ ихъ нападки—простой предвыборный

---

[1]) Т. V, гл. XXV.

[2]) Кронпринцъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ императора. Онъ обнаруживаетъ ту же самую импульсивность, то же самое неумѣніе подчинять свою волю интересамъ общественности, какія даже самые шовинистическіе нѣмцы считаютъ недостаткомъ. *К. Вейдемюллеръ.* За рубежомъ («Совр. Міръ», 1911, XII, 345). См. также о «Kronprinzliche Fronde», стр. 346.—*P. Liman.* Der Kronprinz Gedanken über Deutschlands Zukunft.—*P. L. Hervier.* Le kronprinz (1915). Оба автора писали и о его отцѣ (см. выше, стр. 173, прим.).

маневръ, одно разжиганіе народныхъ страстей въ своекорыстныхъ партійныхъ интересахъ. Вся лѣвая сторона, давно боявшаяся возобновленія консервативно-либеральнаго блока, бурно апплодировала канцлеру. Въ концѣ концовъ, впрочемъ, Бетманъ-Гольвегъ съумѣлъ мало-по-малу примирить со своей политикой правое большинство рейхстага на почвѣ нерасположенія къ Англіи, въ которой видѣли главную виновницу всего непріятнаго, что грозило Германіи.

И для канцлера, и для правой рейхстага это примиреніе было особенно важно въ виду новыхъ выборовъ. Внѣшняя опасность,—а о ней все больше и больше говорили,—внѣшняя опасность требовала усиленія вооруженій, и вотъ передъ выборами правительство стало указывать на соціалъ-демократовъ, какъ на плохихъ патріотовъ, за которыхъ отнюдь не слѣдуетъ подавать голоса. Съ своей стороны, соціалъ-демократы дѣлали заявленія о своей національной лойяльности и старались перевести лозунги избирательной борьбы на другую почву, въ область внутреннихъ вопросовъ, въ родѣ возрастающей дороговизны средствъ жизни.

На почвѣ послѣдняго вопроса съ соціалъ-демократами легко могла сойтись и вся лѣвая буржуазія, мелкая радикальнаго настроенія и крупная націоналъ-либеральнаго, ибо это былъ вопрссъ, общій для всѣхъ городскихъ потребителей, тогда какъ у всѣхъ деревенскихъ производителей, среди которыхъ вербовали своихъ сторонниковъ консерваторы и центръ, былъ тоже нѣкоторый общій интересъ. И въ другихъ отношеніяхъ совпадали интересы либераловъ и соціалистовъ, такъ какъ и тѣ, и другіе одинаково требовали расширенія правъ рейхстага, избирательной реформы въ Пруссіи, введенія подоходнаго налога, а также и тѣмъ, и другимъ не хотѣлось побѣды черно-голубого блока. Рѣзко либералы и соціалисты расходились между собою только по вопросу о вооруженіяхъ, въ усиленіи которыхъ крупная буржуазія прямо была заинтересована. Въ то время, какъ консерваторы и центръ почти вездѣ приходили къ соглашенію относительно кандидатовъ, либералы и соціалъ-демократы вездѣ выставляли своихъ кандидатовъ отдѣльно (соціалъ-демократы во всѣхъ 397 избирательныхъ округахъ). Результатомъ было то, что на выборахъ 12 янв. 1912 г. черно-голубой блокъ, располагавшій 4,5 милліонами голосовъ, пріобрѣлъ 115 мѣстъ, соціалъ-демократія при 4,2 милліонахъ—64 мѣста, а націоналъ-либералы — только 4. Лишь на перебаллотировкахъ, бывшихъ 20, 22 и 25 января, лѣвые дѣйствовали сообща, и это довело число соціалъ-демократическихъ депутатовъ до 110 [1]).

[1]) Всѣ депутаты отъ Берлина были соціалъ-демократы за исключеніемъ одного (Kaempf), который былъ избранъ большинствомъ въ 9 голосовъ, поданныхъ министрами.

Въ общемъ, въ 1912 г. были выбраны, кромѣ того, 91 членъ центра (вмѣсто прежнихъ 103), 46 консерваторовъ (вм. 58), 46 національ-либераловъ (вм. 54) и пр. При грубомъ дѣленіи членовъ рейхстага на правыхъ и лѣвыхъ, въ собраніи 1912 г. послѣдніе образовали большинство, правда, очень незначительное (201 изъ 397) и притомъ недостаточно прочное въ виду бо̀льшаго тяготѣнія національ-либераловъ къ консерваторамъ, нежели къ соціалъ-демократамъ, но все-таки это было большинство [1]).

Установившійся обычай требовалъ, чтобы предсѣдателемъ рейхстага дѣлался членъ самой многочисленной партіи, каковою въ 1912 г. оказались соціалъ-демократы, но предсѣдатель и два его товарища обязаны были испрашивать аудіенцію у императора для извѣщенія его о своемъ избраніи, а это противорѣчило принципамъ соціалъ-демократіи [2]). Самая многочисленная партія уступила поэтому кандидатуру предсѣдательства центру, оставивъ за собою одно изъ мѣстъ товарища предсѣдателя. Выбранный на одно изъ нихъ Шейдеманъ отказался идти въ дворецъ и остался при своемъ рѣшеніи, когда другіе два избранника были замѣнены новыми, которые вдвоемъ и испросили себѣ аудіенцію у императора. Вильгельмъ II отказался, однако, ихъ принять. Новые выборы президіума устранили Шейдемана, и президіумъ составился окончательно изъ трехъ представителей либеральной буржуазіи.

Главнымъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію рейхстага 1912 г., былъ вопросъ о предстоявшемъ увеличеніи арміи и флота, а съ ними, понятно, и военнаго бюджета. По предварительному расчету на 1912—1917 гг. нужно было откуда-нибудь добыть болѣе милліарда марокъ. Лѣвая, какъ на источникъ, указывала на обложеніе наслѣдствъ, консерваторы и центръ — на винокуренныя пошлины. Любопытно, что въ данномъ вопросѣ крупная буржуазія соединилась съ мелкою въ требованіи увеличенія налога на наслѣдства, который особенно по принципіальнымъ соображеніямъ выдви-

---

[1]) Эти выборы, говоритъ въ своемъ «Иностр. Обозр.» *Л. З. Слонимскій* («Вѣстн. Евр.», 1912, февр.) «получили значеніе крупнѣйшаго политическаго событія не только для Германіи, но и для Европы. Впервые со времени основанія имперіи нѣмецкимъ либерально-демократическимъ партіямъ удалось одержать побѣду надъ консервативными группами, поддерживаемыми правительствомъ» (стр. 394). Только пророчество автора о «неминуемости для Германіи эпохи либеральныхъ перемѣнъ, болѣе или менѣе крупныхъ и существенныхъ» (стр. 399), оказалось неосуществившимся. См. еще *К. Вейдемюллеръ*. Выборы въ рейхстагъ («Соврем. Міръ», 1912 II).—*М. В.* Выборы въ рейхстагъ и соціалъ-демократія (такъ же, 1912, III).

[2]) Объ этомъ подробнѣе въ «Иностр. Обозр.» *Л. З. Слонимскаго* («Вѣстн. Евр.», 1912, III, 379—380).

гали впередъ соціалъ-демократы, тогда какъ аграрныя партіи требовали мѣръ, которыя били по карману сельскихъ винокуровъ. Правительство скорѣе всего могло бы согласиться на увеличеніе налога на наслѣдства, но онъ могъ бы пройти только при поддержкѣ соціалъ-демократіи, которая при этомъ, разумѣется, никоимъ образомъ не отказалась бы отъ своего отрицательнаго отношенія къ военнымъ законопроектамъ. Оставалось идти рука объ руку съ черно-голубымъ блокомъ, и статсъ-секретарь по финансамъ Вермутъ, который слишкомъ явно высказывался за первое рѣшеніе вопроса объ источникѣ новыхъ необходимыхъ расходовъ, вынужденъ былъ оставить свой постъ, и мѣсто было занято лицомъ (Кюномъ), согласившимся предложить большее обложеніе алкоголя. Что касается до самихъ военныхъ проектовъ, то всѣ главныя партіи заранѣе объявили, что будутъ вотировать за, и только соціалъ-демократы продолжали занимать враждебную проектамъ позицію. Одинъ незначительный инцидентъ въ это время чуть-было не столкнулъ католическій центръ на путь оппозиціи, что внесло нѣкоторое разстройство въ проведеніе военныхъ проектовъ въ рейхстагѣ.

Нѣкій военный врачъ Замбетъ по религіознымъ побужденіямъ отказался отъ дуэли съ лицомъ тяжко его оскорбившимъ. Офицерскій судъ чести предложилъ ему оставить военную службу, но за него заступилась вся католическая партія рейхстага. Оппозиція центра угрожала правительству большими непріятностями, и она уже показала свою силу, когда вмѣстѣ съ соціалъ-демократами провалила предложеніе канцлера о такъ называемыхъ «Ostmarkanzuschlagen», т.-е. прибавкахъ къ жалованію для чиновниковъ-нѣмцевъ въ прусской Польшѣ. Между тѣмъ дѣло Замбета доходило до Вильгельма II, положившаго такую резолюцію: отказъ отъ дуэли по религіознымъ мотивамъ не долженъ быть предметомъ суда чести, но военный врачъ, убѣжденія котораго такъ расходятся съ убѣжденіями его товарищей-офицеровъ, не можетъ больше оставаться на военной службѣ, и въ силу этого императоръ «разрѣшилъ» Замбету немедленно оставить армію. Тогда депутатъ-католикъ Эрцбергеръ заявилъ, что указъ императорскаго кабинета является пощечиной для всѣхъ католиковъ, а на слова военнаго министра, что лицо, по религіознымъ убѣжденіямъ не хотящее драться на дуэли, не можетъ имѣть мѣста въ офицерскихъ рядахъ, сдѣлано было напоминаніе о законѣ, грозящемъ дуэлистамъ заключеніемъ въ крѣпости. «Христіанскіе офицеры,—писала «Германія», органъ католическаго центра,—будутъ слѣдовать закону, предписывающему предпочтительное повиновеніе Богу передъ людьми, хотя бы

эти люди были военными министрами и даже кѣмъ-нибудь повыше», за что на «Германію» напали консервативные и націоналистическіе органы, усмотрѣвшіе въ этихъ словахъ призывъ къ неповиновенію самому государю. Зато на сторону центра стала вся лѣвая половина рейхстага, и дѣло кончилось тѣмъ, что, по иниціативѣ соціалъ-демократовъ, рейхстагъ принялъ резолюцію о недопустимости удаленія изъ арміи офицеровъ за отказъ отъ дуэли.

Этотъ инцидентъ при такомъ исходѣ не могъ, разумѣется, отразиться на судьбѣ военныхъ законопроектовъ, тѣмъ болѣе, что въ коммиссіи, ихъ обсуждавшей, военный министръ отказался отъ своей рѣзкой постановки вопроса объ отказѣ отъ дуэли. Законопроектъ объ увеличеніи арміи приблизительно на тридцать тысячъ человѣкъ [1]) и объ улучшеніи условій мобилизаціи прошелъ очень скоро голосами всѣхъ партій, кромѣ соціалъ-демократовъ, поляковъ, эльзасцевъ и датчанъ. Такъ же прошелъ и законопроектъ о новыхъ дредноутахъ, подводныхъ лодкахъ и воздушномъ флотѣ. Но откуда было взять денегъ на покрытіе новыхъ расходовъ? Этотъ вопросъ былъ переданъ въ спеціальную коммиссію, въ которой аграріи начали всячески урѣзывать правительственное предложеніе объ обложеніи алкоголя. Тогда представители центра въ коммиссіи присоединились къ лѣвымъ и предложили обложеніе пріобрѣтаемыхъ имуществъ въ тѣхъ или другихъ формахъ. Въ коммиссіи это малоопредѣленное предложеніе прошло 15 голосами противъ 13, а въ полномъ собраніи 184 противъ 169, причемъ рѣчь шла уже опредѣленно о налогѣ на наслѣдства. Благодаря такой диверсіи, центръ дѣлался господиномъ положенія въ рейхстагѣ, а у него было и опредѣленное намѣреніе въ дѣлѣ использованія своего значенія — для закулисныхъ переговоровъ съ правительствомъ по нѣкоторымъ вопросамъ въ родѣ возвращенія іезуитовъ. Въ общемъ, отношеніе рейхстага 1912 г. къ правительству опредѣлялось такъ: по военнымъ вопросамъ, полная солидарность, по вопросамъ внутренней политики нѣкоторая независимость [2]). Послѣдняя, между прочимъ, проявилась въ принятіи рейхстагомъ двухъ новыхъ статей въ свой наказъ, изъ коихъ одна разрѣшала 30 членамъ предлагать рейхстагу особымъ голосованіемъ признавать отвѣты канцлера на запросы несогласными съ мнѣніями рейхстага, а другая предоставляла

---

[1]) *Viallate*, VI, 141.

[2]) L'année 1911—12 avait affirmé, en Allemagne, la coexistence, et le progrès simultané de deux courants d'opinion, contradictoires en apparence, l'un d'opposition antigouvernementale, l'autre d'enthousiasme nationaliste... Les mêmes traits, plus accentués encore, caractérisent l'année parlementaire 1912—1913. *Viallate*, VII, 120—121.

право ставить правительству (письменно или устно) разные вопросы, какъ это дѣлается въ Англіи. Статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ Дельбрюкъ заявилъ рейхстагу, что ни императоръ, ни союзныя правительства, ни имперскій канцлеръ не могутъ на это согласиться, ибо дѣло касается расширенія правъ рейхстага. Министры и члены союзнаго совѣта даже покинули залу, но по имперской конституціи рейхстагъ является полнымъ господиномъ своихъ внутреннихъ распорядковъ [1]), и реформа тотчасъ же вошла въ силу, хотя при отвѣтственности канцлера только передъ императоромъ и при полномъ подчиненіи министровъ (статсъ-секретарей) канцлеру вотумъ рейхстагомъ недовѣрія не можетъ имѣть того значенія, какое ему принадлежитъ въ парламентарномъ строѣ.

Еще весенняя сессія 1912 г. не пришла къ концу, какъ Вильгельмъ II подалъ новый поводъ къ большому неудовольствію своихъ подданныхъ и значительной части рейхстага. Въ Эльзасъ-Лотарингіи въ это время уже дѣйствовалъ свой ландтагъ, только-что введенный по новой конституціи имперской области [2]), и между прочимъ, въ маѣ 1912 г. онъ выразилъ неодобреніе политикѣ правительства [3]). Раздраженный этимъ императоръ, пріѣхавъ въ Страсбургъ, сказалъ городскому головѣ, что его, императора, въ городѣ знали съ одной стороны, но что могутъ узнать и съ другой, если такъ будетъ продолжаться: «мы, пояснилъ онъ, просто отмѣнимъ вашу конституцію и присоединимъ васъ къ Пруссіи» [4]). Не только въ Эльзасъ-Лотарингіи, но и во всей Германіи эти слова вызвали большое возмущеніе, какъ неконституціонная угроза государственнымъ переворотомъ, какъ покушеніе на права рейхстага. «Германія» потребовала оффиціальнаго опроверженія, а оффиціозный органъ баварскаго правительства, «Münchner Zeitung», заявилъ, что такія слова не могли быть сказаны, ибо императоръ не могъ не знать, какъ къ нимъ отнеслись бы въ Южной Германіи. Въ рейхстагѣ происходили бурныя сцены [5]). «Мы, говорилъ соціалъ-демократическій ораторъ Шейдеманъ, привѣтствуемъ императорскія

---

[1]) § 27 имперской конституціи въ соотвѣтственной части гласитъ: «рейхстагъ... опредѣляетъ порядокъ дѣлопроизводства и свой внутренній распорядокъ путемъ наказа». *Гессенъ* и *Нольде*. Современныя конституціи (1907), II, 172.

[2]) См. ниже, въ этой же главѣ (стр. 219).

[3]) Подробности у *Viallate*. VI, 144—146 и 154—155.

[4]) Объ этомъ инцидентѣ *Л. З. Слонимскій* въ «Вѣстн. Евр.» за іюнь 1912 г., стр. 407 и слѣд. Это относится къ «особенностямъ личнаго режима Вильгельма II во внутреннихъ дѣлахъ», разсматриваемыхъ вообще въ данной статьѣ.

[5]) *Л. Слонимскій*, l. c., 408 и слѣд.

слова, какъ полное вѣса и идущее изъ компетентнаго источника признаніе, что присоединеніе къ Пруссіи является самымъ тяжелымъ наказаніемъ, какимъ можно грозить народу за сопротивленіе Германіи. Это—наказаніе, равносильное каторжнымъ работамъ съ лишеніемъ гражданскихъ правъ». При этихъ словахъ поднялся шумъ, канцлеръ и министры съ членами союзнаго совѣта покинули залъ засѣданій, а за ними ушли и правые, хотя потомъ скоро возвратились. Пошли слухи, что рейхстагъ будетъ распущенъ, но канцлеръ возвратился, чтобы сказать рѣчь въ защиту императора, который, по его словамъ, имѣлъ право возмутиться поведеніемъ эльзасцевъ и дать волю своему возмущенію [1]). Большинство рейхстага удовлетворилось этимъ объясненіемъ, и только въ послѣдній день сессіи соціалъ-демократы опять заговорили объ инцидентѣ. Если бы, сказалъ Ледебуръ, нѣчто такое случилось въ Англіи, англичане пріискали бы для сказавшаго подобныя слова короля что-нибудь въ родѣ виллы Аллатини въ Салоникахъ [2]). Когда предсѣдатель призвалъ Ледебура къ порядку, а затѣмъ одинъ изъ членовъ имперской партіи, Шульцъ, сталъ обвинять соціалъ-демократовъ въ томъ, что они открыто поносятъ императора, другой соціалъ-демократъ, Зюдекумъ, напомнилъ, что какъ-разъ газета «Post», органъ имперской партіи обозвала императора во время мароккскаго кризиса трусомъ. Канцлеръ при этихъ словахъ потребовалъ у предсѣдателя призыва оратора къ порядку, но тотъ его обрѣзалъ словами: «это мнѣ рѣшать, что онъ въ правѣ говорить; онъ свободенъ высказывать мысли, не ему принадлежащія, а вотъ когда онъ объявитъ ихъ своими, я вмѣшаюсь». Тогда ораторъ заявилъ, что его партія стремится вовсе не къ борьбѣ съ императоромъ, но къ болѣе широкому конституціонному развитію, а Шейдеманъ прибавилъ къ этому, что съ самаго начала соціалъ-демократія была противъ насилія, и что ей Германія обязана отсутствіемъ въ странѣ анархистовъ, существующихъ въ другихъ государствахъ [3]).

---

[1]) C'est alors que l'on put voir combien la crise de 1912 différait de celle de 1908. Lors de l'interview de *Daily Telegraph* l'opinion publique s'est prononcée contre l'empereur, que le débat portait sur la politique extérieure, sujet qui passionne tous les Allemands. Cette fois, il s'agissait des Alsaciens-Lorrains, et le sentiment national allemand parlait contre eux... Le courant chauvin l'emporta sur les velléités constitutionnelles. *Viallate*, VI, 146.

[2]) Мѣсто заключенія низверженнаго младо-турецкой революціей султана Абдулъ-Гамида.

[3]) Передъ обычнымъ провозглашеніемъ «hoch!» въ честь императора соціалъ-демократы, какъ всегда, вышли, но одинъ (Ландсбергъ) на сей разъ остался и участвовалъ въ манифестаціи. Въ прусской палатѣ, гдѣ въ 1912 г. было шесть соціалъ-демократовъ, съ представителями этой партіи менѣе

Въ осенней (1912 г.) сессіи рейхстага католическій центръ, только-что показавшій свое значеніе во время изысканія средствъ для покрытія новыхъ военныхъ расходовъ, вступилъ въ острый конфликтъ съ правительствомъ изъ-за іезуитовъ. Извѣстно, что въ Германіи въ силу имперскаго закона 1872 года [1]), изданнаго въ эпоху культуркампфа, дѣятельность Общества Іисуса была строжайшимъ образомъ запрещена. Въ 1911 г. новое баварское министерство (барона Гертлинга) истолковало этотъ законъ въ такомъ смыслѣ, что въ результатѣ получалось разрѣшеніе іезуитамъ вести бесѣды въ церквахъ. Націоналъ-либералы тогда же по этому случаю сдѣлали канцлеру запросъ въ рейхстагѣ, но правительство, нуждавшееся въ католическомъ центрѣ по вопросу объ усиленіи вооруженій, сослалось на то, что баварское правительство обратилось за компетентной интерпретаціей закона въ союзный совѣтъ. По вопросу начались пренія, во время которыхъ центръ при поддержкѣ со стороны поляковъ и на сей разъ соціалъ-демократовъ заговорилъ о необходимости отмѣны закона о іезуитахъ. Къ осени 1913 г. союзный совѣтъ истолковалъ законъ 1872 г. въ томъ смыслѣ, что имъ запрещалась всякая религіозная и преподавательская дѣятельность, но что законъ не распространяется на службу тихихъ мессъ, а также ни на веденіе научныхъ бесѣдъ, не касающихся религіозной области, ни на литературную дѣятельность. Это толкованіе оказалось не совсѣмъ въ пользу баварскаго министра-президента, и центръ въ рейхстагѣ не замедлилъ заявить, что правительство своею властью еще усилило исключительный законъ 1872 г., самъ по себѣ нарушающій права католической церкви и свободу католическихъ подданныхъ имперіи, и что въ силу этого центръ отказываетъ въ своемъ довѣріи канцлеру и союзному совѣту. Въ своемъ отвѣтѣ Бетманъ-Гольвегъ сослался, что въ Германіи на 24 милліона католиковъ приходится 40 милліоновъ протестантовъ, у которыхъ орденъ очень непопуляренъ, и предостерегъ центръ отъ возобновленія культуркампфа. Противъ центра очень рѣзко высказались еще націоналъ-либералы и прогрессисты, отказавшіеся понять, какъ это въ такой моментъ большая партія можетъ ставить превыше всего конфессіональный вопросъ. Къ этому конфликту прибавился другой, вызванный запросомъ польскихъ де-

---

церемонились. Одинъ былъ удаленъ насильно полиціей, а другой арестованъ за то, что не всталъ, чтобы дать пройти полицейскому, послѣ чего противъ обоихъ, вдобавокъ, предсѣдателемъ была подана жалоба въ уголовный судъ при благосклонномъ участіи реакціоннаго большинства, лишившаго обоихъ членовъ палаты депутатской неприкосновенности.

[1]) Т. VI (1), стр. 258—259 и выше, стр. 183—184.

путатовъ по поводу усиленія прусской экспропріаціонной политики въ польскихъ областяхъ. Статсъ-секретарь юстиціи пробовалъ-было сослаться на то, что это—внутреннее дѣло Пруссіи, не касающееся рейхстага, но центръ и соціалъ-демократы, составивъ съ поляками большинство въ 213 голосовъ, вотировали переходъ къ порядку дня съ выраженіемъ недовѣрія къ канцлеру. Это былъ одинъ изъ случаевъ примѣненія одной изъ новыхъ статей наказа, принятыхъ весною 1912 г. [1]). Министры и члены союзнаго совѣта при этомъ демонстративно покинули залъ засѣданій. Моментъ для правительства былъ крайне неудобный: поддержка центра ему была нужна въ виду того, что оно собиралось обратиться къ рейхстагу съ требованіемъ новыхъ усиленій вооруженій.

Говорили, что это требованіе навязано было правительству, вопреки настояніямъ канцлера и министра финансовъ, вліятельными военными кругами. Какъ бы тамъ ни было, канцлеръ въ одной публичной рѣчи даже заявилъ, что у народа есть прямое желаніе, чтобы каждый, кто только могъ бы стать солдатомъ, сдѣлался таковымъ на самомъ дѣлѣ. Столѣтній юбилей войны за освобожденіе въ 1813 г. доставлялъ превосходный поводъ подогрѣть патріотическій пылъ націи, и самъ Вильгельмъ выступалъ въ качествѣ оратора въ Кенигсбергѣ [2]), въ Бременѣ и въ Берлинѣ.

Церковныя и военныя торжества были, равнымъ образомъ, расчитаны на усиленіе въ націи патріотическихъ чувствъ и воинственнаго духа. Въ мартѣ газеты оповѣстили германскихъ гражданъ о намѣреніи правительства добыть необходимыя деньги путемъ чрезвычайнаго налога, въ родѣ принудительнаго займа, который падалъ бы, по желанію германскихъ государей, даже и на нихъ самихъ, въ виду исключительнаго положенія, въ какомъ находилось отечество. 1813 годъ былъ годомъ жертвъ, и такимъ же годомъ жертвъ долженъ былъ стать 1913 годъ, когда для Германіи наступили не менѣе серьезныя времена. Эта мѣра, касавшаяся, прежде всего, зажиточныхъ классовъ, не встрѣтила съ ихъ стороны воз-

---

[1]) См. выше, стр. 209. Въ концѣ января 1913 г. рейхстагъ большинствомъ 213 голосовъ противъ 97, при 43 воздержавшихся, выразилъ неодобреніе канцлеру за политику правительства относительно польскаго землевладѣнія въ Пруссіи. Правительство не отвѣчало по существу, ибо дѣло шло о предметѣ, выходящемъ изъ компетенціи рейхстага. Бетманъ-Гольвегъ отнесся весьма равнодушно къ этому голосованію парламента, которое нашелъ только неправильнымъ. Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.» за мартъ 1913 г., стр. 401—402.

[2]) Во время его пребыванія въ Кёнигсбергѣ, кто-то телеграфировалъ военнымъ властямъ въ Страсбургѣ о пріѣздѣ его въ этотъ городъ, что вызвало тамъ совершенно напрасную суматоху.

раженія, ибо этимъ путемъ устранялась необходимость въ ненавистномъ налогѣ на наслѣдства. Консерваторы, центръ и національ-либералы соглашались, а изъ бюргерскихъ партій только свободомыслящіе были противъ. Соціалъ-демократы негодовали по поводу новаго военнаго проекта, но не имѣли ничего противъ того, чтобы денежная тяжесть его осуществленія пала на сильныхъ міра и богатыхъ. Намѣреніе французовъ отъ двухлѣтней военной службы перейти къ трехлѣтней [1]) сильно взволновало германское общественное мнѣніе, и оно даже торопило правительство поскорѣе осуществить новую мѣру.

7 марта имперскій канцлеръ и военный министръ имѣли конфиденціальное совѣщаніе съ главами разныхъ партій рейхстага, кромѣ соціалъ-демократовъ, эльзасцевъ и поляковъ, а черезъ два дня проектъ чрезвычайнаго военнаго займа въ одинъ милліардъ марокъ былъ подвергнутъ обсужденію въ собраніи министровъ-президентовъ и военныхъ министровъ всѣхъ союзныхъ государствъ имперіи. Теперь дѣло шло не менѣе, какъ объ увеличеніи арміи на 4 т. офицеровъ, 15 т. унтеръ-офицеровъ и 117 т. солдатъ, всего на 136 т. человѣкъ. Пресса не протестовала и только обсуждала вопросъ, противъ кого же направлено это новое увеличеніе военныхъ силъ Германіи.

Одни думали, что дѣло въ защитѣ Германіи и союзной съ нею Австро-Венгріи, вообще «германизма» отъ славянства, сдѣлавшагося-де опаснымъ послѣ перемѣнъ на Балканскомъ полуостровѣ [2]), другіе полагали, что борьба предстоитъ съ Франціей, не отказавшейся еще отъ Эльзасъ-Лотарингіи. Разсужденія на эту тему [3]) только способствовали популярности новаго закона въ странѣ.

Большинство рейхстага отнеслось самымъ положительнымъ образомъ къ рѣчи Бетмана-Гольвега о новомъ военномъ законопроектѣ, которую онъ произнесъ 7 апрѣля. Противъ пытались говорить лишь немногіе соціалъ-демократы (Гаазе, Шейдеманъ, Ледебуръ и Франкъ), да одинъ эльзасецъ.

Пока проектъ разсматривался въ коммиссіи, въ самомъ рейхстагѣ Либкнехтъ сдѣлалъ весьма интересныя разоблаченія относительно фирмы «пушечнаго короля» Круппа [4]) и другихъ поставщиковъ военныхъ матеріаловъ, которые не только путемъ подкупа разныхъ газетъ добивались появленія въ нихъ воинственныхъ статей, но даже достигали того, что во французской прессѣ появлялись

---

[1]) См. выше, стр. 100 и слѣд.

[2]) См. въ гл. XII.

[3]) См. ихъ резюме на стр. 130—132 седьмого тома *Віаллата*.

[4]) Т. VI (1), стр. 130 и (2), стр. 105 и выше, стр. 177—178.

ложныя свѣдѣнія о французскихъ вооруженіяхъ. Мало того, фирма Круппа завела своихъ шпіоновъ въ военномъ и морскомъ министерствахъ, которые доставляли ей секретные документы. Была назначена слѣдственная коммиссія, а тутъ скоро общественное мнѣніе было встревожено нѣкоторыми пограничными франко-германскими инцидентами, доводившими оба правительства до дипломатическихъ объясненій и дѣлавшимися предметомъ массы газетныхъ статей [1]).

Все это создавало благопріятное для правительства настроеніе во время очень продолжительнаго и крайне сложнаго въ своихъ техническихъ подробностяхъ коммиссіоннаго обсужденія его предложеній [2]) и для принятія проектовъ рейхстагомъ, хотя дѣло не обошлось безъ длинныхъ преній. Окончательный вотумъ состоялся только въ послѣдній день іюня. Военный законъ былъ принятъ всѣми партіями, кромѣ соціалъ-демократовъ, поляковъ и эльзасцевъ, послѣ чего всѣми, за исключеніемъ только поляковъ и эльзасцевъ, былъ принятъ законъ о чрезвычайномъ обложеніи имуществъ и доходовъ [3]). За двѣ недѣли до этого новаго торжества германскаго милитаразма [4]) Вильгельмъ II отпраздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своего царствованія. Это давало германской прессѣ поводъ оглянуться на пройденную четверть вѣка и высказать свои на-

---

[1]) 3 апрѣля у Люневилля спустился германскій воздушный корабль (цеппелинъ) съ 6 военными; 13 апрѣля въ одной пивной въ Нанси произошла драка между нѣсколькими германцами и мѣстными молодыми людьми; 20 апрѣля германскіе бойскоуты перешли съ музыкой и знаменами на французскую территорію; 22 апрѣля на французскую территорію залетѣлъ германскій аэропланъ съ двумя офицерами. *Viallate*, VII, 50—51 и 137—139. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ по швейцарской иниціативѣ въ Бернѣ собралась франко-германская конференція изъ парламентскихъ дѣятелей обѣихъ странъ, на которую пріѣхало очень много французомъ и очень мало нѣмцевъ, и которая рѣшила было обратиться къ правительствамъ великихъ державъ съ просьбою сократить вооруженія. См. въ гл. XII.

[2]) О немъ *Viallate*, VII, 141 и слѣд.

[3]) Проектъ единовременнаго военнаго налога въ милліардъ марокъ вызвалъ, между прочимъ, брошюру германскаго журналиста *І. Зонтаа*, появившуюся еще до войны (1913) и переведенную потомъ (1914) по-русски подъ заглавіемъ «Германія наканунѣ катастрофы». Въ ней было предсказано многое изъ того, что случилось на самомъ дѣлѣ (поведеніе Англіи, Италіи и т. п.). Этотъ сборъ въ разсрочку на усиленіе арміи въ одинъ милліардъ марокъ со всѣхъ владѣющихъ имуществомъ болѣе, чѣмъ на 10 т. марокъ, въ германскомъ бюджетѣ 1913 г. составлялъ 417 милліоновъ. *М. Лурье*. Будущее германскаго хозяйства («Вѣстн. Европы», 1915, VIII, стр. 247). О самомъ законѣ, введшемъ «einen einmaligen ausserordentlichen Wehrbeitrag» Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 398—399.

[4]) См. въ VII томѣ *Віаллата* стр. 148 и слѣд. (Importance de la loi militaire).

дежды на будущее [1]). Въ частности газеты выясняли великое значеніе новаго военнаго и финансоваго законовъ. «Новый военный законъ, сказано было, наприм., въ одной инспирированной статьѣ «Кёльнской Газеты», обезпечиваетъ намъ миръ на континентѣ, потому что безконечно увеличиваетъ рискъ нашихъ возможныхъ противниковъ. Эта обезпеченность открываетъ намъ свободный путь къ производительной міровой политикѣ. Мы только еще въ ея началѣ. Далекія, много обѣщающія дороги открываются передъ нами въ Азіи и въ Африкѣ. Отъ энергіи и искусства, съ какими мы будемъ извлекать выгоду отъ этихъ новыхъ путей, зависитъ отвѣтъ на вопросъ, насколько окажутся полезными громадныя жертвы, которыя въ данную минуту съ такою охотою беретъ на себя наша страна». Другой юбилей былъ отпразднованъ въ серединѣ октября въ Лейпцигѣ, когда исполнилась сотая годовщина знаменитой битвы народовъ [2]). Послѣ этихъ празднествъ, совпавшихъ по времени съ побѣдою правительства въ дѣлѣ усиленія вооруженій, въ рейхстагѣ до самаго начала міровой войны не происходило ничего такого, что указывало бы на какое-либо движеніе впередъ [3]). Это не значило, однако, что въ странѣ царило полное спокойствіе.

---

[1]) Въ I т. «Deutsches Geschichtskalenders» за 1913 г. стр. 371—387 разныя привѣтствія, рѣчи, отзывы герм. и иностранной прессы. Объ юбилейной литературѣ см. выше, стр. 172. Въ томъ же 1913 г. произошло примиреніе Гогенцоллерновъ съ Кумберландами (Вельфами), наслѣдниками ганноверской короны (т. V, стр. 757 по изд. 4), въ лицѣ внука послѣдняго ганноверскаго короля, женившагося на дочери Вильгельма II и вступившаго въ прусскую армію. Въ 1886 г. бывшая ганноверская династія получила права на герцогство Брауншвейгское, но, какъ извѣстно, не могла осуществить этихъ своихъ правъ, такъ какъ не признавала ни присоединенія Ганновера къ Пруссіи, ни германской конституціи. Съ 1886 по 1906 регентомъ здѣсь былъ одинъ прусскій принцъ, съ 1906 г. герц. Іоаннъ-Альбрехтъ Мекленбургскій. Т. VI (2), стр. 82. Указаннымъ бракомъ, думали, открывалась возможность вельфской реставраціи, что сдѣлалось однимъ изъ очередныхъ вопросовъ внутренней политики. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 273—274 и 417—419; II, 182—194 и 208—210. 1 ноября 1913 г. императорскій зять вступилъ на брауншвейгскій престолъ.

[2]) См. главныя оффиціальныя рѣчи и телеграммы на стр. 176 — 181 второй части »Deutsches Geschichtskalenders» за 1913 г.

[3]) Парламентъ не успѣлъ сдѣлать за всю секцію ничего существеннаго... Законодательство ни на шагъ не подвинулось впередъ; законодательное собраніе топчется на одномъ мѣстѣ... Въ нынѣшнемъ рейхстагѣ нѣтъ устойчиваго большинства, — тутъ лежитъ причина импотенціи парламента... Безсиліе парламента вполнѣ на руку правительству. Пріостановка законодательной машины его не смущаетъ; оно, какъ говорятъ, прямо высказываетъ, что надо остановиться, надо сдѣлать передышку... Только въ одномъ отношеніи

Двумя главными больными мѣстами внутренней жизни въ Германіи были, во-первыхъ, недовольство населенія Пруссіи устарѣлой избирательной системой, а во-вторыхъ, ненормальный режимъ, господствовавшій въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Въ 1910 г. Бетманъ-Гольвегъ вносилъ въ прусскій ландтагъ проектъ избирательной реформы, сохранявшій трехклассную систему и ограничивавшійся только измѣненіями небольшой важности. Въ обѣихъ прусскихъ палатахъ этотъ проектъ вызвалъ продолжительныя пренія, и одновременно съ этимъ во многихъ мѣстахъ происходили внушительныя и часто очень бурныя народныя собранія, но, въ концѣ концовъ, изъ-за консервативно-клерикальной оппозиціи правительство взяло проектъ обратно. Все дѣло и тогда, и потомъ сводилось, въ сущности, къ «подготовительной работѣ», имѣвшей видимость дѣланія чего-то, на самомъ же дѣлѣ бывшей простою проволочкою времени [1]). Когда въ маѣ 1912 г. національ-либералы и прогрессисты внесли въ ландтагъ свои законопроекты о реформѣ выборовъ и назначенъ былъ день для ихъ обсужденія, ни одинъ министръ не явился въ палату. Предложеніе соціалъ-демократа Гирша, сославшагося въ данномъ случаѣ на статью 60 конституціи [1]), пригласить въ засѣданіе министра-президента и министра внутреннихъ дѣлъ, не имѣло успѣха, и всѣмъ защитникамъ реформы вождь консерваторовъ отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что существующая система достаточно хороша для господствующихъ классовъ и на практикѣ не хуже имперской [2]). Въ новой палатѣ, выбранной

германское правительство неутомимо—въ отношеніи милитаризма. *Р. Бланкъ.* Письмо изъ Берлина («Вѣстн. Евр.», 1914, VI, стр. 287—288).

[1]) О разныхъ моментахъ «подготовительной работы» для реформы прусскаго избирательнаго права и ея проведенія см. въ иностранныхъ обозрѣніяхъ «Вѣстника Европы» (1910, II, стр. 396; III, 397 — 398; V, 401—403; VI, 394—395): «остается непонятымъ, для чего предпринята вся эта сложная законодательная кампанія, если не имѣлось въ виду дѣйствительно реформировать систему избирательнаго права согласно желаніямъ большинства населенія». Ср. разсужденія автора о политической силѣ консервативныхъ классовъ въ Пруссіи. «Юнкерство, говоритъ онъ, имѣетъ твердую опору въ странѣ и располагаетъ обезпеченнымъ большинствомъ въ парламентѣ; оно имѣетъ многочисленныхъ и вліятельныхъ союзниковъ среди просвѣщенной буржуазіи, и съ ними за одно дѣйствуютъ ученые профессора, спеціалисты по экономическимъ и соціальнымъ наукамъ... Тѣ же соціальные элементы, которые господствовали въ Пруссіи до середины прошлаго вѣка, продолжаютъ господствовать въ ней и теперь, и это владычество является и нынѣ столь же безраздѣльнымъ, какимъ оно было до революціи 1848 г.» (1910, V, 403).

[1]) Въ этой статьѣ сказано, между прочимъ, что «каждая палата можетъ требовать присутствія министровъ».

[2]) Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.» 1912 г. (VI, 412).

въ маѣ и іюнѣ 1913 г., съ ея попрежнему консервативнымъ большинствомъ [1]) положеніе дѣла не могло, конечно, измѣниться [2]). Другимъ больнымъ мѣстомъ во внутренней жизни Германіи было положеніе, создавшееся въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Съ самаго присоединенія къ Германіи этой области [3]) въ качествѣ «имперской земли» (Reichsland), управляемой императорскимъ намѣстникомъ, до реформы 1909—1911 г. не было ничего, даже хоть сколько-нибудь напоминающаго самоуправленіе. Правительство оставляло эти двѣ бывшія французскими провинціи подъ исключительнымъ режимомъ въ виду враждебнаго отношенія части населенія къ имперіи [4]), его франкофильства, выражавшагося, между прочимъ, въ томъ, что масса молодежи призывного возраста уклонялась отъ службы въ германскихъ войскахъ, уходила во Францію и тамъ натурализовалась. Особыя заботы правительства были направлены на то, чтобы германизировать всю имперскую область путемъ школы и дѣлопроизводства и путемъ запрещенія оказательства какихъ бы то ни было симпатій къ чему-либо французскому или воспоминаній о французскихъ временахъ. Иногда, впрочемъ, антифранцузскія мѣры смягчались, но стоило какому-нибудь инциденту обострить франко-германскія отношенія, какъ то бывало во время осложненій изъ-за Марокко, населеніе Эльзасъ-Лотарингіи чувствовало это на себѣ

---

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 413.

[2]) Въ засѣданіи 13 янв. 1914 г. Бетманъ-Гольвегъ заявилъ, что ландтагъ не въ состояніи вынудить у правительства реформу выборовъ, но что когда оно найдетъ это благовременнымъ, то возьметъ иниціативу на себя. Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 30. Въ такомъ же смыслѣ въ засѣданіи 18 мая говорилъ министръ внутр. дѣлъ. *Ibid.*, стр. 282—283. Во время осенней сессіи прусскаго ландтага въ 1914 г. соціалъ-демократы не рѣшились поставить вопросъ объ избирательномъ правѣ въ порядокъ дня съ достаточною рѣзкостью и опредѣленностью, а ограничились лишь выраженіемъ надежды на полученіе отъ господствующихъ классовъ награды за жертвы, принесенныя народомъ на войнѣ. Большинство ландтага выслушало и промолчало. Въ февральской сессіи 1915 г. вопросъ былъ поставленъ уже категорически, кромѣ соціалъ-демократовъ, и прогрессистами, но чтобы получить опять отрицательный отвѣтъ. Одинъ изъ ораторовъ правой даже прямо заявилъ, что опытъ войны убѣждаетъ его въ необходимости не демократизаціи прусскихъ политическихъ учрежденій, а наоборотъ, еще бо̀льшаго усиленія государственной власти. *В. Майскій.* Въ германскомъ тылу («Рус. Богатство», 1915, VI, стр. 238—239).

[3]) О положеніи обѣихъ провинцій см. т. VI (1), стр. 106—107, 117, 238 и др.

[4]) *Hinzelin.* L'Alsace sous le joug. — *Е. В. Тарле.* Эльзасъ-Лотарингскій вопросъ наканунѣ великой европейской войны (въ сборникѣ «Вопросы міровой войны», 1915), стр. 118—134.—*С. А. Корфъ.* Эльзасъ-Лотарингія («Вѣстн. Евр.», 1914, III).

[5]) Т. VI (1), стр. 117.

въ усиленіи всякаго рода репрессивныхъ мѣръ. Конечно, онѣ не могли содѣйствовать тому, чтобы эльзасцы и лотарингцы испытывали особое тяготѣніе къ Германіи, но правительство прибѣгало и къ нѣкоторымъ способамъ снискать расположеніе населенія. Въ послѣднемъ было болѣе 75% католиковъ, и духовенство пользовалось большимъ вліяніемъ; поэтому германское правительство стало всячески заискивать у мѣстнаго католическаго клира, особенно въ то время, когда во Франціи дѣйствовали антиклерикальныя министерства начала XIX вѣка. Мало того, даже къ успѣхамъ здѣсь соціалъ-демократіи правительство относилось не безъ удовольствія, такъ какъ эта партія далека была отъ сепаратистскихъ стремленій, за что подвергалась брани по ту сторону французской границы.

Присутствіе въ населеніи имперской области значительнаго французскаго элемента [1]), старыя французскія традиціи духовно-культурнаго и политическаго порядковъ, часто узы родства съ зарубежными жителями, все это были факторы, сильно затруднявшіе германизацію Эльзаса-Лотарингіи. Конечно, французская патріотическая пресса сильно всегда ошибалась, когда изображала внутреннія отношенія въ отторгнутыхъ провинціяхъ такъ, какъ будто тамъ душой рвались къ возстанію и не поднимали его знамени лишь подъ давленіемъ страха передъ пруссаками, но несомнѣнно, что тяготѣніе къ Франціи не было въ населеніи совсѣмъ истреблено, и что, во всякомъ случаѣ, ни культурно, ни экономически Эльзасъ и Лотарингія съ Германской имперіей не слились настолько прочно, чтобы чувствовать себя такими же ея частями, какъ другія земли имперіи. Въ экономическомъ отношеніи имперская область, вдобавокъ, еще оставалась какъ бы отрѣзаннымъ ломтемъ. Страна, которая въ менѣе индустріально, чѣмъ Германія, развитой Франціи могла бы играть большую экономическую роль, въ своемъ положеніи, созданномъ трактатомъ 1871 г., т.-е. въ составѣ Германской имперіи сильно отставала отъ другихъ, болѣе промышленныхъ ея частей, что, конечно, не представляло выгоды для торгово-промышленныхъ классовъ Эльзаса и Лотарингіи. Мѣстные промышленники были поставлены въ менѣе благопріятное положеніе въ отношеніи конкурренціи въ Германіи, чѣмъ то было бы во Франціи, торговый же классъ ограничивался только мѣстнымъ рынкомъ. Наконецъ, землевладѣніе здѣсь преобладало мелкое, и его представители остались совершенно чуждыми психологіи не только остъ-

[1]) Къ 1 дек. 1910 г. въ Эльзасъ-Лотарингіи числилось 1.874.000 душъ населенія, изъ коихъ около трети (655.000) приходилось на Лотарингію, гдѣ говорящихъ по-французски было немного менѣе 150 т. (да въ Эльзасѣ тысячъ 50).

эльбскихъ помѣщиковъ, но и общегерманскаго сельско-хозяйственнаго союза.

Что касается до политическаго положенія Эльзасъ-Лотарингіи въ имперіи, то послѣ долгихъ ожиданій эта область какъ было сказано выше, получила нѣкоторое самоуправленіе.

Мѣстная конституція [1]) Эльзасъ-Лотарингіи сводилась къ тому, что всѣ законы, касающіеся этой имперской земли, равно какъ ея бюджетъ, должны проходить черезъ двухпалатный ландтагъ. Въ составъ верхней палаты входятъ члены, назначаемые императоромъ, нѣкоторые высшіе сановники ex officio и нѣсколько выборныхъ делегатовъ [2]). Нижняя палата состоитъ изъ шестидесяти депутатовъ, избирающихся всеобщею и прямою подачею голосовъ съ двумя голосами у избирателей свыше 35-лѣтняго возраста и съ тремя у избирателей, перешагнувшихъ 45-лѣтній возрастъ. Выборы 1911 г. дали въ нижнюю палату 25 членовъ партіи центра, 12 либераловъ и демократовъ, 11 соціалъ-демократовъ, 10 членовъ лотарингскаго блока (франкофильскихъ націоналистовъ) и 2 независимыхъ. Первый же ландтагъ оказался достаточно оппозиціоннымъ, что вызвало уже извѣстную намъ угрозу Вильгельма II отнять у Эльзасъ-Лотарингіи ея конституцію и попросту присоединить страну къ Пруссіи [3]). Своего рода отвѣтомъ на эту угрозу было принятіе ландтагомъ, во-первыхъ, того, чтобы измѣненія конституціи могли происходить только по волѣ ландтага, а не рейхстага, и, во-вторыхъ, чтобы у Эльзасъ-Лотарингіи было собственное національное знамя.

Въ общемъ, однако, имперская область была довольна своимъ положеніемъ автономной части имперіи. Во время обостренія франко-германскихъ отношеній весною 1913 г. [4]) въ Мюльгаузенѣ былъ большой пацифистскій митингъ, вотировавшій резолюцію, къ которой присоединилась и вторая палата ландтага,—просить представителей Эльзасъ-Лотарингіи въ союзномъ совѣтѣ всячески бороться съ идеей франко-германской войны и, наоборотъ, непрестанно изыскивать пути для сближенія между Франціей и Германіей ради прекращенія чрезмѣрныхъ вооруженій [5]). Между тѣмъ скоро сдѣлалось извѣст-

---

[1]) Исторія выработки ея и принятія рейхстагомъ у *Viallate*, V, 152 sq. Разные этапы въ ходѣ дѣла отмѣчены въ «Иностр. Обозрѣніяхъ» «Вѣст. Евр.» (1911, I, 387—388; II, 402—403).

[2]) Одинъ отъ муниципалитетовъ Страсбурга, Меца, Кольмара и Мюльгаузена, по трое отъ всѣхъ торговыхъ палатъ и сельско-хозяйственнаго совѣта и одинъ отъ ремесленной палаты.

[3]) См. выше стр. 209

[4]) См. въ гл. XII.

[5]) Ср. выше о пацифистскихъ проявленіяхъ и во Франціи, стр. 107.

нымъ, что страсбургское правительство стало хлопотать непосредственно въ союзномъ совѣтѣ о проведеніи законовъ, цѣлью которыхъ было парализовать вліяніе французской прессы и стѣснить дѣятельность мѣстныхъ обществъ. На соціалъ-демократическій запросъ объ этомъ въ рейхстагѣ Бетманъ-Гольвегъ отвѣчалъ, что предполагаемыя исключительныя мѣры вполнѣ законны, потому что Германія не можетъ допускать у себя существованія германофобовъ. На этотъ разъ противъ канцлера были всѣ партіи, кромѣ консерваторовъ. Конечно, все это не могло дѣйствовать на мѣстное населеніе успокоивающимъ образомъ [1]).

Введеніе областной конституціи нисколько не ограничило права намѣстника и вообще администраціи, равно какъ нисколько не отразилось на властномъ положеніи военщины въ этой области. Не только начальники гарнизоновъ, но и простые офицеры привыкли смотрѣть на себя, какъ на побѣдителей, и даже гражданскіе чиновники, а не одни обыватели также составили себѣ привычку не очень-то вступать въ какія-либо пререканія съ военными. Въ 1913 г. на этой почвѣ произошелъ инцидентъ, о которомъ много писалось въ газетахъ всего міра, какъ объ очень характерномъ для эльзасо-лотарингскихъ отношеній [2]). Въ городкѣ Цабернѣ (по франц. Саверне) одинъ лейтенантъ, баронъ фонъ-Форстнеръ, очень грубо отозвался объ эльзасцахъ, за что жители городка начали устраивать ему враждебныя демостраціи, дошедшія до того, что лейтенантъ сталъ выходить на улицу не иначе, какъ съ вооруженною охраною. Это не прекратило общественнаго волненія, тѣмъ болѣе, что офицеры и солдаты стали арестовывать изъ-за пустяковъ мирныхъ жителей города, причемъ однажды въ числѣ произвольно арестованныхъ оказался мѣстный прокуроръ. Далѣе, не только мѣстныя военныя власти, но даже само правительство, не смотря на возмущеніе по этому поводу наиболѣе умѣренныхъ партій рейхстага, взяли цабернскихъ офицеровъ и солдатъ подъ свое покровительство. Французская пресса, конечно, воспользовалась цабернской исторіей для того, чтобы усилить свою агитацію противъ правительственнаго режима въ отторгнутыхъ отъ Франціи провинціяхъ, но и въ Германіи также, какъ увидимъ дальше, были страшно возмущены цабернской исторіей.

---

[1]) Совершенно вѣрно замѣчаніе у *Viallate* (VII, 158) que l'apaisement parlementaire n'est pas encore un signe certain de la tranquillité publique.

[2]) О немъ очень обстоятельно освѣдомлялъ русскихъ читателей *Л. З. Слонимскій* въ своихъ «Иностр. Обозр.» въ «Вѣстн. Евр.» (1913, XII, стр. 427—431; 1914, I, 428—430; II, 415—420). См. также *Н. С. Русановъ*. «Ин. Обозр.» («Руск. Бог»: 1913, XII, 300 и сл.).

Въ заключеніе этой главы мы остановимся вообще на тѣхъ проявленіяхъ въ Германіи націонализма, имперіализма [1]) и милитаризма, которыя съиграли свою роль въ возникновеніи войны 1914 г. Конечно, однородныя проявленія мы можемъ найти и въ исторіи другихъ странъ [2]), но нигдѣ они не достигали такихъ размѣровъ и не получали столь длительнаго характера, какъ именно въ Германіи и притомъ еще задолго до взрыва войны.

Въ XVIII в. Германія характеризуется полнымъ отсутствіемъ національнаго патріотизма, и нѣмцы одной окраины Германіи могли читать о военныхъ событіяхъ на другой окраинѣ, какъ о чемъ-то, происходящемъ въ странѣ другого народа. Настроеніе германской интеллигенціи было космополитическимъ, что особенно ярко выразилось въ одномъ произведеніи Фихте, рѣшавшемъ вопросъ о томъ, гдѣ отечество истиннаго европейца, въ самомъ антинаціоналистическомъ смыслѣ: тамъ, гдѣ наиболѣе свѣта и свободы [3]). Недаромъ прирейнскіе нѣмцы съ восторгомъ встрѣчали французскія революціонныя войска, приносившія съ собою права человѣка и гражданина [4]). Только гнетъ иноземнаго господства при Наполеонѣ I пробудилъ въ Германіи національное самосознаніе, и тотъ же самый Фихте, который еще такъ недавно былъ яркимъ космополитомъ, превратился въ своихъ «Рѣчахъ къ германской націи» въ убѣжденнаго патріота и даже въ родоначальника идеализаціи качествъ своей національности [5]). Но возникшее въ это время стремленіе къ освобожденію, возрожденію и объединенію Германіи имѣло болѣе оборонительный характеръ, особенно рельефно выразившійся въ франкофобіи «турнфатера» Яна, мечтавшаго объ устройствѣ непроходимой границы между Франціей и Германіей, и въ чудачествахъ тевтонствующей молодежи [6]). Это была пора романтическаго націонализма, далеко не раздѣлявшагося представителями тогдашнаго культурнаго и политическаго либерализма. Настроеніе начинаетъ измѣняться къ 1848 году, когда, съ одной стороны, страхъ передъ

---

[1]) См. общія характеристики гегемонической политики Германіи: *С. Загорскій.* Происхожденіе идеи объединенія Европы подъ гегемоніей Германіи («Вѣстн. Евр.», 1915, II).—*R. G. Uscher.* Pangermanism (1914; рус. пер. 1916, причемъ авторъ обозначенъ, какъ *Рол. Эшерз*).—*G. Blondel.* La doctrine pangermaniste.—*J. de Damprierre* (названо ниже).—Кромѣ рус. статей, указанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, см. еще *В. Майскій.* Германскій имперіализмъ («Рус. Бог.», 1913, XI).

[2]) См. выше, стр. 106—107, 311, 313 и др.

[3]) Т. IV, стр. 211 (по 4 изд.).

[4]) Т. IV, стр. 19—20.

[5]) Т. IV, стр. 211—212.

[6]) Т. IV, стр. 361—362.

новымъ нападеніемъ Франціи въ 1840 г. опять поднялъ національный патріотизмъ нѣмцевъ [1]), а съ другой, ихъ сильно сталъ безпокоить пугало панславизма [2]). Но и въ 1848 г., въ эпоху попытки политическаго объединенія Германіи, еще далеко не были преодолѣны партикуляристическія и космополитическія воззрѣнія [3]). Наиболѣе рѣшительно національно-патріотическая тенденція пробила себѣ дорогу въ сознаніи германской націи съ конца пятидесятыхъ годовъ [4]). Съ эпохи Бисмарка германскій націонализмъ вытѣсняетъ изъ общественнаго сознанія все, что было съ нимъ несогласно, и превращается въ націонализмъ наступательный, выражавшійся въ необычайномъ самомнѣніи и гордынѣ, въ «волѣ къ власти», въ культѣ государственной мощи, въ стремленіи къ гегемоніи не только въ Европѣ, но во всемъ мірѣ.

Побѣды Пруссіи надъ Даніей, Австріей и Франціей и объединеніе увеличенною Пруссіей большей части Германіи въ единую имперію окончательно вскружили германскія головы. Уже раньше въ писаніяхъ германскихъ философовъ, историковъ и публицистовъ, начиная съ Гегеля [5]), довольно сильно звучала нота національнаго самопревознесенія, соединеннаго съ презрительнымъ отношеніемъ къ другимъ народамъ и въ частности къ славянамъ [6]), теперь же это сдѣлалось общею національною чертою въ самыхъ большихъ размѣрахъ [7]). Въ самыхъ различныхъ странахъ, съ другой стороны,

---

[1]) Т. V, стр. 189 и сл. (по 4 изд.).

[2]) Т. V, стр. 422 и сл.

[3]) Т. V, гл. XXI—XXII.

[4]) Т. V, стр. 722 и сл.

[5]) Т. IV, стр. 375—376.

[6]) Еще въ 1857 г. А. И. Герценъ писалъ о нѣмцахъ, что «ихъ исключительный націонализмъ, окруженный космополитическими фразами, ихъ ревнивая зависть старой женщины къ Россіи и злопамятная зависть къ Франціи вмѣстѣ съ высокимъ мнѣніемъ о себѣ доходятъ до комизма». Въ 1864 г. въ разговорѣ съ Гарибальди Герценъ замѣтилъ, что нѣмцы большіе націоналисты, и что на нихъ наклеветали, приписавъ имъ космополитизмъ, ибо знали ихъ только по книгамъ. См. статью *проф. Е. В. Тарле* «Герценъ и германская государственность» («Рус. Записки», 1915, II).

[7]) Въ своей интересной работѣ «Современная Германія и нѣмецкая историческая наука XIX-го столѣтія» («Рус. Мысль», 1915, II и отдѣльно съ дополненіями) *проф. В. П. Бузескулъ* такъ характеризуетъ «черты современной Германіи, которыя многимъ показались совершенно неожиданными: признаніе грубой силы, какъ чего-то высшаго, какъ все рѣшающаго момента, культъ этой силы, культъ «бронированнаго кулака», открытое до цинизма попираніе права, презрѣніе къ слабому, самообожаніе, непомѣрное превознесеніе Германіи и ея культуры, ради торжества которой дозволяется истребить остальныя, чудовищную гордыню, пренебрежительное отношеніе къ другимъ націямъ, какъ вырождающимся или какъ варварамъ, какъ низ-

на прусско-германскія побѣды смотрѣли, какъ на угрозу свободѣ сосѣднихъ народовъ и самой цивилизаціи [1]). Настоящій культъ Бисмарка въ Германіи еще при его жизни и послѣ смерти свидѣтельствуетъ, что его государственныя идеи вошли въ плоть и кровь большинства германской націи. Какая громадная, большею частью панегирическая [2]), литература существуетъ о первомъ имперскомъ

шимъ расамъ, націонализмъ и патріотизмъ, принявшіе искаженныя, уродливыя формы» (стр. 5). «Нигдѣ, быть можетъ, говоритъ онъ, интересующая насъ идеологія не проявляется такъ ясно, такъ рельефно, какъ въ нѣмецкой исторической наукѣ», причемъ «начала она проявляться гораздо раньше 1866 и 1870 гг.» (стр. 7). Вся статья-брошюра *проф. Бузескула* является доказательствомъ высказаннаго имъ общаго положенія съ необходимою оговоркою, что его работа вовсе не является общею, всестороннею характеристикой германской исторической науки въ XIX в. Германскіе историки немало содѣйствовали воспитанію общества въ такомъ духѣ. См. также *Guilland.* L'Allemagne moderne et ses historiens (1899).—*Lord Acton.* German shools of history («Engl. historic. rev. 1884: «прусскіе историки поставили исторію въ соприкосновеніе съ жизнью ...и успѣли создать общественное мнѣніе, болѣе могущественное, чѣмъ законы»). См. также стр. 201—204 корреспонденціи *Діонео* изъ Англіи въ іюн. кн. «Русскихъ Записокъ» за 1915 г., гдѣ тоже говорится о роли университета и исторической науки, сдѣлавшихся слугами прусскаго государства въ созданіи аггрессивнаго націонализма.

[1]) Т. VI (1), стр. 118. «Пруссія, писалъ Герценъ послѣ войны 1866 г. сѣла на первое мѣсто.... Окрасивъ въ одинъ цвѣтъ пестрыя лоскутья нѣмецкаго отечества, она будетъ предписывать законы Европѣ.... по самой простой причинѣ, потому, что у нея больше штыковъ и больше картечи... Воскреситъ ли латинскую Европу дерущая уши прусская труба послѣдняго военнаго суда? Разбудитъ ли ее приближеніе ученыхъ варваровъ». *Е. Тарле,* loc. cit. Въ началѣ 1871 г. въ статьѣ о Бисмаркѣ (Сочиненія, т. VI по изд. 1897) *Н. К. Михайловскій* писалъ: «почтенные нѣмецкіе ученые дурѣютъ. Европа превращается въ ежа со стальными щетинами. Идея Германской имперіи есть идея всемірной монархіи.... Европа еще наглядится на кровь, наслышится стоновъ и пушечной пальбы. Уже прусскіе прогрессисты до того увлеклись успѣхомъ, что проектируютъ союзъ съ Австріей противъ славянства; уже Мольтке, какъ увѣряетъ одна англійская газета, составилъ планъ вторженія въ Англію. Что-то будетъ? Вѣрно то, что на нѣсколько лѣтъ «прусская цивилизація» окраситъ собою міръ». Итальянскій публицистъ Франки въ книгѣ «La caduta del principato ecclesiastico e la restaurazione dell'Impero Germanico» (1871): «основаніе имперіи является величайшимъ бѣдствіемъ для Германіи и Европы, для культуры и цивилизаціи.... Имперія будетъ для Германіи началомъ ея развращенія, ибо отъ идеала науки имперія отвращаетъ ее къ идеалу силы, т.-е. варварства.... Наличность имперіи обязываетъ Германію, а интересы Германіи обязываютъ имперію — всегда находиться во всеоружіи, превратить народы въ войска, а города въ казармы». *Г. И. Шрейдеръ.* Германія и Франція въ итальянской печати («Голосъ Минувшаго», 1915, III).

[2]) Извѣстно, какъ Бисмаркъ фальцифицировалъ эмсскую депешу, чтобы вызвать войну съ Франціей (т. VI, ч. 1, стр. 86). Одинъ изъ величайшихъ панегиристовъ Бисмарка, профессоръ Эрихъ Марксъ, говоритъ, что сдѣлан-

канцлерѣ! Гдѣ только, въ большихъ и малыхъ городахъ Германіи, не воздвигнуты ему монументы, нѣкоторые изъ нихъ даже еще при его жизни! Наслѣдникомъ этой популярности сдѣлался потомъ Вильгельмъ II, идеаломъ котораго, какъ и всей націи, явилась Германія въ роли міровой, гегемонической державы, и одинъ германскій историкъ, профессоръ Боннскаго университета Мауренбрехеръ, прямо хвастался, что императоръ слушая, въ бытность кронпринцемъ, именно его лекціи, сдѣлался пылкимъ почитателемъ князя Бисмарка [1]).

На общій милитаристическій характеръ внутренней политики Германіи передъ самой великой войной указываетъ и уже упоминавшійся нами цабернскій инцидентъ [2]). Имперскій канцлеръ старался въ рейхстагѣ оправдать поведеніе цабернскихъ офицеровъ и солдатъ, ссылаясь на военную дисциплину, на честь арміи и т. п., ставя вопросъ такъ, точно все дѣло было въ проступкахъ мирныхъ жителей, а не въ поведеніи офицеровъ, и обращался съ своими упреками и напоминаніями только къ населенію [3]). Прусскій военный министръ, ген. ф. Фалькенгейнъ, тоже нападалъ почти исключительно на «людей, не понимающихъ значенія военнаго мундира и ведущихъ газетную и уличную агитацію (lärmenden Tumultuanten und hetzerischen Pressorganen) противъ войска», и своими за-

---

ное Бисмаркомъ съ эмсской депешей было неоспоримымъ велѣніемъ его долга, какъ государственнаго человѣка. Приблизительно то же мы читаемъ въ статьѣ историка и публициста Ганса Дельбрюка въ одной его статьѣ 1909 г., русскій переводъ которой былъ напечатанъ въ октябрьской книгѣ «Русской Мысли» за 1914 г.

[1]) Здѣсь позволительно припомнить, что немедленно послѣ начала міровой войны германскіе ученые, писатели, художники, какъ индивидуально, такъ и коллективно стали объявлять себя сторонниками отечественнаго милитаризма не только защищая его отъ нападокъ, но и восхваляя, идеализируя. На этомъ поприщѣ выступало немало дѣятелей науки съ самыми крупными именами, говорившихъ рѣчи или читавшихъ публичныя лекціи, писавшихъ газетныя статьи, брошюры и даже цѣлыя книги (напр. въ видѣ сборниковъ статей). Многое изъ этой литературы было отмѣчено нашими газетами и журналами. *М. Ростовцевъ*. Изъ германской военной литературы («Рѣчь», 1916, № 36).—*А. Піотровскій*. Германскій шовинизмъ и наука («Совр. Міръ», 1914, XI). Отражалось это и на воспитаніи: *С. Левитанъ*. Педагогика и милитаризмъ въ Германіи.—*Е. Н. Ефимовъ*. Два идеала гражданскаго воспитанія («Вѣстн. Восп.», 1915).

[2]) См. выше, стр. 220

[3]) «Вѣстн. Евр.», 1913, XII (Иностр. Обозр., 429). «Объясненія Бетмана-Гольвега произвели на весь рейхстагъ впечатлѣніе умышленнаго искаженія истины въ пользу той версіи, какую заблагоразсудило пустить въ свѣтъ военное начальство въ Цабернѣ съ тѣмъ, чтобы оправдать свои беззаконныя дѣйствія». *Н. С. Русановъ*. Иностр. Обозр. («Рус. Бог.», 1913, XII, 303).

явленіями только поддерживалъ эльзасское военное начальство, оправдывавшее образъ дѣйствій своихъ цабернскихъ подчиненныхъ. Рейхстагъ, впрочемъ, не соглашался съ такимъ отношеніемъ къ цабернскимъ событіямъ [1]) и, какъ то дозволялъ новый (1912) параграфъ наказа, 4 дек. 1913 г. выразилъ порицаніе имперскому канцлеру 293 голосами противъ 54 [2]). На почвѣ цабернскихъ событій разыгрался еще одинъ скандалъ, за который ихъ герой, лейтенантъ ф. Форстнеръ, былъ приговоренъ, судомъ къ 43 днямъ тюремнаго заключенія, причемъ берлинскій градоначальникъ ф.-Яговъ опубликовалъ въ одной консервативной газетѣ письмо, гдѣ порицалъ судебный приговоръ, какъ неправильный. Сочувствіе цабернскимъ офицерамъ стало выражаться и изъ болѣе высокихъ сферъ. Газеты опубликовали двѣ телеграммы, посланныя кронпринцемъ полковому командиру въ Цабернѣ и его начальнику въ Страсбургѣ, ген. ф. Деймлингу [3]). Правда, за этотъ поступокъ кронпринцъ былъ вызванъ изъ Данцига, гдѣ командовалъ гусарскимъ полкомъ, и зачисленъ въ генеральный штабъ, но это дало ему только поводъ объявить въ своемъ прощальномъ приказѣ по полку, что счастливѣйшимъ днемъ его жизни будетъ тотъ, когда онъ будетъ воевать во главѣ своего полка. Между тѣмъ за процессомъ лейтенанта Форстнера послѣдовалъ въ военномъ судѣ процессъ его полкового командира ф. Рейтера и еще одного лейтенанта по обвиненію въ присвоеніи функцій полицейской власти и въ произвольномъ лишеніи свободы задержанныхъ на улицѣ частныхъ лицъ. Главный подсудимый оправдывался ссылкой на кабинетный приказъ 1820 г., дававшій военной власти право прибѣгать къ оружію и безъ предварительнаго требованія о томъ со стороны мѣстной гражданской

---

[1]) Во II части «Deutsches Geschichtskalenders» за 1913 г. разсмотрѣнію цабернскихъ событій въ рейхстатѣ посвящено 18 страницъ (350—368). См. на стр. 368—371 отзывы прессы.

[2]) И въ 1914 г. въ «Deutsch. Geschichtskal.» Цаберну и отношенію къ нему рейхстага и прессы тоже отведено не мало мѣста. II, 6—22, 101—103.

[3]) Одна гласила: «Всегда твердо впередъ! Фридрихъ-Вильгельмъ кронпринцъ», другая была еще короче: «Браво! Фридрихъ-Вильгельмъ». «Вѣстн. Евр.» 1914, II (Иностр. Обозр., 416). «Immer feste drauf» былъ лозунгомъ Блюхера. Другими обратившими на себя вниманіе выступленіями кронпринца, кромѣ указаннаго уже на стр. 204, были еще во-первыхъ, цѣлое поученіе, прочитанное имъ германскимъ профессорамъ по случаю поднесенія ему званія почетнаго доктора Кёнигсбергскаго университета (Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.», 1910, X, 398—399), и, во-вторыхъ, рѣзкое вмѣшательство (въ формѣ письма къ Бетману-Гольвегу, опубликованнаго одной консервативной газетой) въ дѣло признанія герцогскихъ правъ на Брауншвейгъ за принцемъ Кумберландскимъ, женившимся на его сестрѣ (Ин. Обозр. «В. Е.», 1913, XI, 396). О самомъ брауншвейгскомъ наслѣдствѣ см. выше, стр. 215, прим.

власти,—прибавивъ, что онъ не остановился бы и передъ стрѣльбой въ толпу для окончательнаго успокоенія жителей и для сохраненія военнаго престижа: до этого-де дѣло не дошло только потому, что толпа разбѣжалась. По его мнѣнію, законы и юриспруденція теряютъ свою силу, когда офицеры и солдаты считаютъ себя высмѣянными. Мѣстные гражданскіе чины, свидѣтели и потерпѣвшіе категорически заявляли, что никакихъ безпорядковъ въ Цабернѣ не было, но военный судъ больше вѣрилъ обвиняемымъ и обоихъ ихъ оправдалъ, хотя военный прокуроръ настаивалъ на обвиненіи. Лейтенантъ Форстнеръ тоже былъ оправданъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ скоромъ времени газеты оповѣстили, что предсѣдатель суда телеграфировалъ объ оправданіи ф.-Ягову и ф.-Ольденбургу, пользовавшимся въ то время особою близостью къ кронпринцу [1]). Вся эта исторія, кромѣ того, лишній разъ обнаружила и скрытый автократизмъ германской конституціи, зависящій отъ положенія въ имперіи военной власти. Недовѣріе, выраженное рейхстагомъ канцлеру, не могло принудить его выйти въ отставку, тѣмъ болѣе, что указы и распоряженія, издающіяся императоромъ въ качествѣ верховнаго вождя арміи, и не контрасигнируются канцлеромъ [2]).

При столь распространенномъ въ германской націи настроеніи весьма естественно было крайнее развитіе идей и чувствъ, которыя коротко можно опредѣлить, какъ именно стремленіе къ міровому господству, къ гегемоніи не только въ Европѣ, но и на всемъ земномъ шарѣ.

«Я былъ въ Германіи,—писалъ въ 1905 г. газетѣ «La Dépêche»

---

[1]) Публицистъ, знакомившій русскихъ читателей съ перипетіями всей этой исторіи, писалъ: «цабернскія событія могли быть ничтожны сами по себѣ, но въ нихъ.... отразились всѣ характерныя черты прусскаго милитаризма, безусловно враждебнаго народнымъ массамъ. Привилегированное офицерство и правящіе классы въ Пруссіи почувствовали себя задѣтыми осужденіемъ воинственнаго цабернскаго лейтенанта и приняли мѣры, чтобы честь прусскаго мундира была возстановлена, хотя бы и въ ущербъ интересамъ чувствамъ мирнаго населенія». «Вѣстн. Евр.,»1914, II, 416. «Въ Пруссіи и Германіи «...командующее или призванное къ командованію офицерство спеціально воспитывается въ томъ убѣжденіи, что оно поставлено внѣ и выше народа, что оно не обязано руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ общими гражданскими законами, а имѣетъ свои особыя права и привилегіи, передъ которыми безсильны всѣ другіе кассы населенія», стр. 417. То же по поводу цабернской исторіи и въ «Письмѣ изъ Берлина» *Р. Бланка* («Вѣстн. Евр.» 1914, VI).

[2]) См. разсужденіе объ этомъ въ «Иностр. Обозр.» *Н. С. Русанова* къ дек. кн. «Рус. Бог.» за 1913 г. (стр. 304—306). Ср. тамъ же о привилегіяхъ «военной касты».

бывшій французскій министръ Локруа,—и вернулся оттуда въ ужасѣ. Во Франціи говорятъ, что это императоръ-честолюбецъ хочетъ распространить свою власть отъ Нордкапа до Средиземнаго моря. Вовсе нѣтъ. Какъ ни могущественъ императоръ, онъ не могъ бы мечтать объ этомъ, если бы не имѣлъ за собою общественное мнѣніе. Не только одинъ императоръ: вся Германія хочетъ покорить всѣ народы своему вліянію и поглотить Европу. Это чувство распространенно во всѣхъ классахъ общества, при дворѣ и въ городахъ, у юнкеровъ и пролетаріевъ, у консерваторовъ и соціалистовъ» [1]). Французскіе дипломатическіе и консульскіе агенты доносили своему правительству о томъ же, какъ это можно видѣть изъ сводки ихъ донесеній за 1912—1913 гг., сдѣланной во французской Желтой книгѣ [2]). Такихъ свидѣтельствъ накопилось такъ много, что приводить ихъ было бы слишкомъ долго [3]).

---

[1]) *П. Милюковъ.* Происхожденіе войны (Ежегодникъ газеты «Рѣчь» на 1915 г., стр. 12). См. тамъ же (стр. 12—13) выдержки изъ книги Отфрида Ниппольда «Der deutsche Chauvinismus» (1913), авторъ которой долго жилъ за границей, а по возвращеніи былъ страшно удивленъ развитіемъ, какое за время его отсутствія получилъ шовинизмъ его соотечественниковъ.

[2]) Приведена въ той же статьѣ *П. Н. Милюкова* на стр. 36—40.

[3]) Хорошо изучившій современную Германію *H. Lichenberger* въ концѣ своей о ней книги говоритъ: «стремленіе къ могуществу нарастаетъ и развивается во всѣхъ областяхъ германской жизни, во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Оно наблюдается у отдѣльныхъ лицъ, среди политическихъ партій, въ соціальныхъ группахъ. Въ формѣ имперіализма и міровой политики стремленіе это проявляется во всемъ германскомъ коллективѣ. Стремленіе это направлено къ военному, морскому, дипломатическому превосходству, къ гегемоніи экономической, промышленной и торговой, къ научному первенству... Стремленіе къ могуществу занимаетъ мало-по-малу все бо́льшее мѣсто въ германской душѣ и незамѣтно оттѣсняетъ на второй планъ стремленіе къ наукѣ и искусству... Надо сверхъ того признать, что германское стремленіе къ могуществу упорядочено, насколько лишь возможно» (стр. 313—314). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти строки были написаны задолго до великой войны, и что авторъ, французъ, скорѣе восторгается, нежели негодуетъ, находя, что «германцы поклоняются силѣ, которая въ то же время есть право, потому что она—выраженіе истиннаго превосходства, которое по справедливости требуетъ признанія и уваженія». Онъ указываетъ на ихъ способность къ дисциплинѣ, солидарности, организованности, какъ на положительныя черты, хотя и характеризуя «современный германскій національнизмъ», какъ «разительный контрастъ съ германскимъ благороднымъ космополитизмомъ вѣкъ тому назадъ», и усматриваетъ предостереженіе для другихъ народовъ въ «пангерманскомъ имперіализмѣ столь сильномъ и воинственномъ..., столь... склонномъ къ алармизму, столь иногда быстромъ на угрозы, столь мало доступномъ пропагандѣ пацифизма» (стр. 318). Въ общемъ, тутъ же положеніе Германіи авторъ характеризуетъ, какъ «боевое» и «препятствующее установленію менѣе острыхъ отношеній между цивилизованными народами».

Извѣстный лозунгъ германской патріотической пѣсни: «Deutschland, Deutschland über Alles» вообще сталъ дѣйствительно характеризовать то настроеніе, которое обуяло германскія массы [1]).

Сама германская публицистика подтверждаетъ вѣрность подобныхъ характеристикъ воли германской націи къ господству. Наиболѣе важною или, по крайней мѣрѣ, обратившею на себя вниманіе публикаціей (особенно послѣ начала войны) является книга генерала Бернгарди «Deutschland und der nächste Krieg», вышедшая въ свѣтъ въ 1911 г. [2]) Авторъ прямо говоритъ о необходимости для Германіи добиться главенства въ мірѣ, прежде всего укрѣпивши свое положеніе въ Европѣ и въ колоніяхъ, чего нельзя было бы добиться безъ нарушенія чужихъ правъ и неудобныхъ для Германіи договоровъ. Безъ войны достигнуть такой цѣли невозможно, а разъ это такъ, къ войнѣ нужно быть готовыми, заранѣе зная, что она будетъ очень трудной. При этомъ Бернгарди рекомендовалъ измѣнить прежній взглядъ на войну, навѣяный сентиментальными соображеніями о значеніи культуры и т. п.: война не необходимое зло, къ которому дозволительно обращаться лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, а, напротивъ, облагораживающее народную душу и великое потому благо, находящееся въ распоряженіи государства для осуществленія его стремленій. Государство, далѣе, въ своихъ рѣшеніяхъ не можетъ быть ничѣмъ связано извнѣ, ибо обладаетъ неограниченною верховною властью, которая имѣетъ право, не стѣсняясь ложною гуманностью, по своему усмотрѣнію вызвать войну, какъ только найдетъ моментъ подходящимъ, хотя бы и съ рискомъ. Поддержаніе мира само по себѣ не можетъ быть конечною цѣлью, и поэтому роль дипломатіи подчиненная: за нею всегда должна стоять угроза военною силою, и разъ война началась, всѣ средства хороши, если они ведутъ къ цѣли, такъ какъ нравственныя и правовыя мѣрки здѣсь неприложимы. Въ 1913 г. Бернгарди издалъ еще брошюру «Unsere Zukunft, ein Mahnwort an das Deutsche Volk», гдѣ сказано, что для Германіи есть только два возможныхъ будущихъ: «Weltmacht oder Niedergang», и что «tertium non datur» [3]).

---

[1]) *С. Елпатьевскій.* «Германія превыше всего» (Рус. Зап., 1915, I). — *E. Durkheim.* «L'Allemagne au dessus de tout». La mentalité allemande et la guerre (1915). — Ср. *Jacques Flach.* Essai sur la formation de l'esprit public allemand (1915).—*M. Muret.* L'orgueil allemand. Psychologie d'une crise (1916).

[2]) Наиболѣе характерныя выдержки изъ книги Бернгарди сдѣланы были въ статьяхъ *П. Н. Милюкова* въ «Ежегодникѣ газеты Рѣчь на 1915 г.», стр. 14—16, 33—34, 35, 76, а также въ кн. «J'accuse (о которой см. въ гл. XII), стр. 25 франц. перевода.

[3]) Рус. пер. подъ заглав.: «Наша будущность» (1914). Въ томъ же са-

Другимъ виднымъ и вліятельнымъ «міродержавнымъ» германскимъ публицистомъ былъ Пауль Рорбахъ, выступившій со своею проповѣдью о міровыхъ задачахъ и стремленіяхъ своего отечества еще раньше ген. Бернгарди и продолжавшій эту проповѣдь, равнымъ образомъ, послѣ начала войны [1])

Въ книгѣ «Gross-Deutschland» Отто-Рихарда Танненберга, вышедшей въ свѣтъ, какъ и книга Бернгарди, въ 1911 г., проповѣдовалась необходимость расширенія германской территоріи, въ составъ которой должны были войти Бельгія, Голландія, Люксембургъ, Швейцарія, нѣмецкія земли Австріи, Прибалтійскій край, равно какъ и другія обширныя области Западной Россіи, ибо германцамъ нужно-де «земли для колонистовъ въ Европѣ», какъ, съ другой стороны, нужны «деньги и колоніи за морями». Деньги авторъ предлагалъ получить съ Франціи, наложивъ на нее контрибуцію въ 35 милліардовъ, а въ качествѣ подлежащихъ захвату колоній называлъ разныя территоріи въ разныхъ частяхъ свѣта. Вѣдь прежде и другіе народы поступали такъ же, а потому что же мѣшаетъ германцамъ распространять свою власть, разъ у нихъ на то есть сила, а рискъ былъ бы минимальный, тогда какъ выгоды, наоборотъ, колоссальны?

Дѣло не обходилось безъ возраженій и предостереженій противъ накликанія войны, но ихъ было мало, они не были притомъ сильными, а главное—тотчасъ же встрѣчали энергичный отпоръ. Наприм., не мало нашумѣвшая брошюра «Міровая политика Германіи безъ войны», авторъ которой писалъ, какъ говорили, «подъ вліяніемъ весьма высокопоставленнаго лица въ Германіи» [2]), вызвала почти единодушное осужденіе со стороны германскихъ политиковъ, изъ которыхъ одинъ издалъ, подъ псевдонимомъ Русдорфера книгу «Основныя черты современной міровой политики», гдѣ, между прочимъ, проводилъ ту, напр., мысль, что трудность положенія Германіи обусловливается связью, создавшеюся между ея міровой

момъ духѣ написана была книга *Frobenius'a* «Des Deutschen Reiches Schicksalstunde», получившая особую аппробацію прусскаго кронпринца.

[1]) См. т. VI (2), стр. 48, гдѣ указана его вышедшая въ 1907 г. книга «Deutsche Kolonialwirschaft», мною въ данномъ томѣ и использованная. Въ настоящемъ томѣ цитируется неоднократно другая его книга «Der Krieg und die deutsche Politik». Ниже, въ гл. IX см. о его брошюрѣ «Der deutsche Gedanke in der Welt».

[2]) По свѣдѣніямъ проф. Масарика подъ псевдонимомъ Танненберга скрывается очень высокопоставленный государственный дѣятель Германіи. *Діонео*. Уроки («Рус. Вѣдомости», 1916, № 73). *Діонео* подробно изложилъ содержаніе книги въ «Вѣстн. Евр.» (1916, V: «Нѣчто о миѳахъ»).

[3]) *Рорбахъ*. Война и германская политика, стр. 78.

и континентальной политикой: «выступленія въ міровой политикѣ отражаются на континентальной, а эта послѣдняя заставляетъ Германскую имперію ограничить себя въ области міровыхъ задачъ» [1]); отсюда авторъ дѣлалъ тотъ выводъ, что Германія должна стремиться «къ такому усиленію на континентѣ, которое давало бы ей всѣ шансы на побѣду при всякой группировкѣ силъ», дабы «міровые политическіе противники убѣдились, что никакія комбинаціи союзовъ не смогутъ обезпечить имъ успѣха, если они нападутъ на Германію на континентѣ» [2]).

Успѣхъ въ Германіи такой публицистики указываетъ на сочувствіе, какое идея германскаго міродержавства, осуществленнаго побѣдоносной войной, нашла въ самомъ обществѣ, начавшемъ тоже проявлять свои воинственныя стремленія въ коллективныхъ формахъ [3]). Параллельно съ этимъ должно было ослабляться правовое чувство, что даже отмѣчалось компетентными людьми въ самой Германіи [4]). Между прочимъ, пренебрежительное отношеніе къ международному праву особенно культивировалось въ военной средѣ [5]).

---

[1]) *Ibid.*, 82.

[2]) *Ibid.*, 83. Другіе германскіе апологеты войны: *W. Ostwald.* Die energetischen Grundlagen der Kulturwissenschaft (1909 г.). — *Othmar Spann.* Zur Soziologie und Philosophie des Krieges (1914).—*Ratzengofer.* Soziologie (1897). Ср. выше, стр. 26.

[3]) Въ концѣ января 1912 г. въ Германіи былъ основанъ Союзъ національной обороны, участіе въ которомъ приняли самые выдающіеся представители арміи, промышленности, науки, суда и дипломатіи и который сразу же включилъ въ свой составъ громадную массу членовъ. Союзъ этотъ издалъ манифестъ, въ которомъ очень рѣзко порицались «химеры всеобщаго мира и международнаго братства» и требовалось немедленное увеличеніе арміи. Германскій Флотскій союзъ въ 1912 г. издалъ сенсаціонную книгу «Deutschland, sei wach».

[4]) Передъ самымъ началомъ войны, въ маѣ 1914 г., въ только-что основанной «Revue politique internationale», появилась статья марбургскаго проф. *Schücking'a*, въ которой германскимъ авторомъ констатируется ослабленіе чувства международнаго права въ Германіи, ставшей на точку зрѣнія принципа: «oderint dum metuant». См. объ этомъ *Louis Renault.* L'Allemagne et le droit de gens (въ сборникѣ «La Guerre», 1915, изд. F. Alcan, стр. 67 и слѣд.). См. тамъ же о пренебрежительномъ отношеніи къ мирнымъ конференціямъ въ изд. германскаго генеральнаго штаба «Kriegsbrauch im Landkriege» (стр. 81 и слѣд.). Что оффиціальная Германія очень неблагосклонно относилась къ гаагскимъ конференціямъ, это особенно подчеркиваетъ на стр. 61 и слѣд. своей книги «J'accuse» (о коей см. въ гл. XII). Ср. выше, стр. 19.

[5]) Въ 1915 г. *Em. Doumergue* издалъ небольшую (110 стр.) книжку «Le droit et la force, d'après les maximes des Etats major allemand et français», въ которой сравниваетъ преподаваемыя офицерамъ правила въ германской арміи (Kriegsbrauch im Landkriege, 1902) и во французской (Manuel de droit

Легкая беллетристика въ свою очередь тоже немало содѣйствовала распространенію и укрѣпленію въ массахъ читающей публики мысли о неизбѣжности войны и необходимости окончательной побѣды надъ врагами Германіи. Въ сочиненіи романовъ будущаго на воинственныя темы повинны люди всякихъ національностей [1]), но нигдѣ такая военно-фантастическая литература не получила столь большого развитія, какъ въ Германіи [2]).

Эти идеи и стремленія были въ большомъ ходу не только въ самой Германіи, но и далеко за ея предѣлами, среди многочисленныхъ германскихъ гражданъ, разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ міра. Допускаемое Германіей двойное подданство [3]) какъ нельзя болѣе способствовало распространенію германскихъ вліяній за границами имперіи [4]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и организаціи военнаго шпіо-

---

international à l'usage des officiers de l'armée de terre, 1913): въ германской книжкѣ все диктуется единственно цѣлью, для которой всѣ средства хороши.— *Andler.* Les usages de la guerre et la doctrine de l'Etat major allemand. — *J. de Dampierre.* L'Allemagne et le droit des gens d'après les sources allemandes et les archives du gouvernement français. L'impérialisme (1915).

[1]) См., напр., переведенную съ французскаго брошюру «Гибель Англіи. Англо-франко-русская война въ 1900 г.» (1900; изд. В. Березовскаго), въ которой отъ пораженія Англіи и раздѣла ея владѣній ожидался чуть не рай земной во всѣхъ частяхъ свѣта. Такіе же романы писались и въ Англіи. См. *В. Керженцевъ.* Англо-германскій конфликтъ въ изящной литературѣ («Сѣв. Записки», 1915, VII—VIII).

[2]) *В. М. Фриче.* Историческіе романы о германскомъ стремленіи къ господству («Гол. Мин.», 1914, IX).—*Его же.* Германскій милитаризмъ и его отношеніе къ культурѣ («Вопросы міровой войны»).

[3]) «Бываютъ случаи, говорилъ Дельбрюкъ въ рейхстагѣ, когда германскій гражданинъ, находящійся за границей, рядомъ со своей старой національностью пріобрѣтаетъ новую, и, обладая этой послѣдней, онъ все же можетъ продолжать блюсти интересы своего стараго отечества». Во время преній по законопроекту высказанъ былъ цѣлый рядъ экономическихъ и политическихъ соображеній въ пользу двойного подданства, какъ явленія нормальнаго и неизбѣжнаго въ условіяхъ современнаго общества и международнаго общенія, въ особенности же въ интересахъ міровой политики Германіи.

[4]) Передъ великой войной во главѣ итальянскихъ финансовыхъ учрежденій стояли «итальянцы» съ нѣмецкими фамиліями, что дало поводъ въ шутку говорить о чистѣйшемъ тосканствѣ Іоеля, Вейля и Теплица, главныхъ дѣятелей финансоваго проникновенія германцевъ въ Италію, причемъ оказалось, что въ домахъ нѣкоторыхъ изъ такихъ дѣльцовъ были центры политическаго шпіонажа. *А. Айзенштадтъ.* Спрутъ («Вѣстн. Европы», 1915, IX, стр. 341). Прекрасный знатокъ американскихъ отношеній, *П. А. Тверской*, давно уже пишущій о нихъ въ русской періодической печати (особенно въ «Вѣстникѣ Европы») въ статьѣ «Америка и война» («Вѣст. Евр.», 1915, VII) говоритъ о нѣмцахъ въ Соединенныхъ Штатахъ: «нѣмцы и до войны отлично организованные и за послѣднюю четверть вѣка ревностно поддерживавшіе здѣсь свой языкъ и нравы, образовали національную лигу

нажа, достигшаго величайшаго совершенства именно со стороны Германіи, какія бы сенсаціонныя преувеличенія ни встрѣчались въ новѣйшихъ, посвященныхъ этому предмету, книгахъ, брошюрахъ и статьяхъ [1]).

Такъ готовилась Германія, готовилось государство и готовилась нація къ войнѣ за господство надъ міромъ [2]). Особенно въ этомъ отношеніи были между собою солидарны правительство, юнкерство и финансовая буржуазія [3]), но, какъ мы увидимъ [4]), имперіалистское настроеніе проникло и въ соціалъ-демократію. Въ другихъ народахъ это питало по отношенію къ Германіи недобрыя чувства [5]).

съ нѣсколькими милліонами членовъ и приняли яркую прогерманскую политическую платформу . . . . Союзъ нѣмецко-ирландскихъ избирателей, энергично руководимый Берлиномъ, можетъ располагать двумя, даже тремя милліонами голосовъ . . . . Немудрено, что вожаки американскихъ политическихъ партій находятся въ состояніи паники», которая, однако, по мнѣнію автора, едва ли очень основательна (стр. 311). См. тамъ же о случаяхъ шпіонажа и преступной дѣятельности нѣмцевъ въ С. Ш. въ интересахъ Германіи (стр. 316—317).

[1]) «Всѣ государства, пишетъ *Le Quex* въ книгѣ «German spies in England» (1915), имѣютъ своихъ развѣдчиковъ, которыхъ держатъ въ интересахъ самосохраненія. Негодованіе всего міра возбуждено противъ Германіи не потому, что она держитъ всюду своихъ шпіоновъ . . . . Насъ возмущаетъ не самый фактъ шпіонства, а низость германской системы соглядатайства». Авторъ указываетъ на то, что масса германскихъ шпіоновъ принимала англійское подданство, получала отъ англичанъ почести, завязывала среди нихъ дружескія отношенія, подкупала бѣдняковъ и дѣлала ихъ предателями. Изъ книгъ объ этомъ предметѣ у насъ особенную извѣстность получила написанная по англійски и переведенная на русскій языкъ кн. *Грэвса*. См. еще *Діонео*. Черезъ каналъ («Вѣстн. Евр.» 1915, VI, стр. 279 и слѣд.).—*J. Dyssort*. L'espionnage allemand à l'oeuvre (1916).

[2]) Нѣкоторые публицисты пробовали располагать главныя государства въ извѣстные ряды по степени убывающей воинственности и жестоко ошибались относительно Германіи: у *Ферреро* («Милитаризмъ», руск. пер. 1900) Германія въ такомъ ряду занимаетъ предпослѣднее мѣсто (передъ Англіей) германскій милитаризмъ представляется автору только кажущимся. *Норманъ Энджель* («Великое заблужденіе», рус. пер. 1912) тоже отводитъ Германіи мѣсто къ концу ряда, ибо, аргументируетъ авторъ, громадное большинство ея населенія никогда не видѣло ни одного сраженія, да, вѣроятно, никогда и не увидитъ.

[3]) Германскій соціалъ-демократъ *Гильфердингъ*, авторъ книги «Финансовый капиталъ» (стр. 518—525 русскаго перевода), говоритъ, что достигшій въ Германіи гегемоніи финансовый капиталъ (см. ниже, въ гл. IX) вступилъ въ тѣсный союзъ съ юнкерствомъ и съ государственною властью.

[4]) Въ гл. X.

[5]) *M. Hirschfeld*. Warum hassen und die Völker ? (1915).—*J. Matisse*. Aux allemands. Pourquoi n'êtes-vous pas aimés dans le monde (1915).

VI. Внутреннiе кризисы въ Австро-Венгріи въ началѣ XX в. [1]).

Національныя распри въ Австро-Венгріи въ послѣдніе годы XIX в.—Австрійскія и венгерскія министерства въ первые годы XX в. — Австро-венгерскій разладъ 1897—1907 гг.—Францъ-Іосифъ и наслѣдникъ престола Францъ-Фердинандъ.—Дѣла въ австрійской половинѣ монархіи. — Чешско-нѣмецкая распря.—Министерство Кёрбера.—Отношеніе Кёрбера къ вопросу о языкахъ. — Его экономическая политика. — Причины оставленія имъ своего поста.—Вопросъ объ избирательной реформѣ въ Австріи и ея проведеніе въ министерство Бека. — Новое распредѣленіе партій. — Общій характеръ министерства Бека.—Реакція временъ кабинета Бинерта. — Національныя тренія въ министерства Гаутча и Штюрка.—Обзоръ чешскихъ партій. — Польско-русинскія отношенія въ Галиціи.—Дѣла въ венгерской половинѣ монархіи — Венгерскія партіи.—Партія независимости и вопросъ объ отдѣльной арміи.—Министерскіе кризисы въ Венгріи.—Вопросъ объ избирательномъ правѣ въ Венгріи.—«Pactum» 1906 г.—Послѣ аннексіи Босніи и Герцеговины.—Борьба оппозиціи съ правительствомъ. — Вопросъ объ избирательной реформѣ въ Венгріи. — Начало министерства Тиссы.—Юго-славянское единеніе.

Внутренняя исторія двуединой монархіи Габсбуровъ въ концѣ XIX в. характеризуется постоянными распрями между національностями, населяющими обѣ половины монархіи [2]). Въ этомъ отно-

---

[1]) Исторія нашего времени, т. II, стр. 173—317: статья *К. Реннера (Шпрингера).—Его же.* Grundlagen und Entwickelungsziele der Oesterreichisch—Hungarischen Monarchie (1906).—*R. Charmatz.* Oesterreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907 (1907). — *T. Sosnovski.* Die Politik im Habsburger Reiche (1912; два тома). — *Louis Eisenmann.* Le compromis Austro-Hongrois de 1867. Etude sur le dualisme (1904).—*A. Chéradame.* L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XX siècle (рус. пер. 1903 г.). — *R. Henry.* Questions d'Autriche-Hongrie et question d'Orient (1904).—*Его же.* Des monts de Bohême au golfe persique (1905; въ обѣихъ книгахъ, въ сущности, сборникахъ статей, есть главы о внутреннемъ положеніи).—Česká Politika (пять томовъ, 1906—1913; объ этомъ сборникѣ см. «И. З. Е.», т. VI, ч. 2, стр. 353). — *E. Beneš.* Les problèmes autrichiens et la question tchèque. Etude sur les luttes politiques des nationalités slaves en Autriche (1908). — *Scotus Viator* (*Seton Watson*). The futur of Austria-Hungary and the attitude of great powers (1907). Ср. его статью «The Quintessence of Austria» въ «Edinburgh Rev.» (15 окт. 1915 г.).—*H. W. Steed.* The Hapsburg Monarchy (фр. пер. 1914 г.). — *Alessandro Dudan.* La monarchia degli Absburgo (1915).

[2]) Глава объ Австро-Венгріи–во второй части VI т. «Истор. Зап. Евр.» такъ и названа: «Обостреніе борьбы національностей въ Австро-Венгріи за два послѣднія десятилѣтія XIX вѣка». См. тамъ и литературу. Въ I части сборника «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ» (1910) имѣется для Австро-Венгріи рядъ статей *Р. Шпрингера* (общая), *А. Фимеля и К. Горачека* (нѣмецко-чешская борьба), *Л. Василевскаго и М. Грушевскаго* (польско-украинская борьба) и др., а въ III ч. статья *Э. Пер-*

шеніи при всей общности основного вопроса о борьбѣ національностей противъ германизма въ Цислейтаніи, т.-е. австрійской половинѣ, и противъ мадьярскаго господства въ Транслейтаніи, т.-е. въ половинѣ венгерской [1]), и здѣсь, и тамъ были свои особенности. Въ Австріи не-нѣмецкія народности были поставлены по отношенію къ нѣмцамъ въ лучшее положеніе, чѣмъ не-мадьярскія къ мадьярамъ въ Венгріи, вопервыхъ, въ силу самой австрійской конституціи, до извѣстной степени имѣющей федеративный характеръ [2]) при большей централизованности Венгріи [3]), а во-вторыхъ, въ силу того, что, въ общемъ, австрійскіе славяне гораздо культурнѣе и обладаютъ бо́льшимъ соціальнымъ вѣсомъ, нежели славяне (и румыны) въ Венгріи. Въ цислейтанской половинѣ монархіи наилучшаго положенія достигли поляки въ Галиціи [4]), вслѣдствіе чего и находились въ болѣе или менѣе постоянномъ союзѣ съ правительствомъ, тогда какъ особенно недовольны своимъ положеніемъ были чехи, а потому чешско-нѣмецкая распря и занимала первое мѣсто въ національныхъ столкновеніяхъ въ Австріи [5]) и была главной проблемой попытокъ придти къ умиротворенію національныхъ страстей. Австрійскій парламентъ, рейхсратъ, сдѣлался ареной борьбы національныхъ партій, во время которой, то и дѣло, происходили обструкціи [6]), дѣлавшія невозможною законодательную дѣятельность этого учрежденія и вызывавшія примѣненіе 14 параграфа конституціи, признающаго за императоромъ право, въ случаяхъ настоятельной надобности, издавать временные законы и въ отсутствіе рейхсрата [7]). Это вносило въ конституціонную жизнь Австріи такое разстройство, которое отражалось не только на чисто внутреннихъ дѣлахъ, но и на отношеніяхъ этой половины монархіи къ другой, гдѣ поль-

---

нерсторфера («Національный вопросъ и соціалъ-демократія»).—*С. Лозинскій.* Національный вопросъ и политическія партіи въ Австріи (1907; изд. «Серпъ»).—*P. Samassa.* Der Völkerstreit im Habsburger Staat (1910).

[1]) Объ австро-венгерскомъ дуализмѣ см. т. VI (1), стр. 15 и слѣд. Кромѣ старой литературы, см. еще *Offermann.* Das Verhältniss Ungarn zu Oesterreich (1902). — *Tezner.* Die Wandlungen der oesterreichisch-ungarischen Reichsidee (1905).—*I. Twardowski.* Ausgleichsrecht und Ausgleichspolitik (1907).—*I. Zogler.* Der staatsrechtliche Ausgleich zwischen Oesterreich und Hungarn (1911).—*A. Apponyi.* Die rechtliche Natur der Beziehungen zwischen Oesterreich und Hungarn (1911).—*I. Grunzel.* Handelspolitik und Ausgleich in Oesterreich-Ungarn (1912).—*F. Schnerer.* Die Wiedergeburt eines einheitlichen Kaisertum Oesterreich (1913).

[2]) Т. VI (1), стр. 11 и слѣд.

[3]) Т. VI (1), стр. 364.

[4]) Т. VI (1), стр. 386—387 и т. VI (2), стр. 330 и слѣд.

[5]) Т. VI (1), стр. 376 и слѣд. и т. VI (2), стр. 325 и слѣд.

[6]) Т. VI (2), гл. 19.

[7]) Т. VI (1), стр. 13 и т. VI (2), стр. 303, 312, 316—317, 319 и 320.

зовались распрями, ослаблявшими австрійское правительство, чтобы выторговывать для себя лучшія условія возобновлявшагося каждыя десять лѣтъ соглашенія съ Австріей [1]). Въ этой другой половинѣ вслѣдствіе, какъ только-что было указано, и болѣе централизованнаго государственнаго строя, и меньшаго культурнаго и соціальнаго значенія подвластныхъ народностей, бывшихъ поэтому лишенными возможности вести настоящую борьбу, правительство было гораздо сильнѣе, нежели въ Австріи. При этомъ среди мадьяровъ все болѣе возрастало стремленіе къ полной внутренней независимости, приведшей ихъ, какъ мы и увидимъ, къ рѣзкому столкновенію съ самой короной. Мало того, мадьярамъ хотѣлось даже, чтобы ихъ столица заняла мѣсто Вѣны [2]). Однимъ словомъ, дуалистическая монархія, состоящая изъ Австрійской имперіи и Венгерскаго королевства, вступила въ XX вѣкъ въ состояніи внутренняго разлада, выходъ изъ котораго оказался крайне затруднительнымъ.

Въ началѣ нашего столѣтія въ Австріи, послѣ ряда быстро одинъ за другимъ смѣнявшихся министерствъ [3]), министромъ-президентомъ былъ Кёрберъ, вступившій въ свою должность въ 1900 г. и съумѣвшій не только продержаться на своемъ посту пять лѣтъ послѣ нѣсколькихъ министровъ, занимавшихъ постъ по нѣскольку мѣсяцевъ, но и внести извѣстное успокоеніе въ государство, которое уже цѣлый рядъ лѣтъ переживало большую внутреннюю смуту. Послѣ его выхода въ отставку въ концѣ 1904 г. первымъ министромъ Австріи сдѣлался бывшій уже разъ у власти баронъ Гаутчъ-

---

[1]) Т. VI (2), стр. 319 и слѣд.

[2]) О мадьярскомъ желаніи перенести центръ тяжести двуединой монархіи въ Венгрію см. т. VI (1), стр. 361—362 на основаніи мадьярской книги *Mercator'a* (въ нѣм. пер.) «Die Nationalitätenfrage und die Ungarische Reichsidee» (1908). Въ интересномъ обзорѣ профессора исторіи въ Букарестскомъ университетѣ *N. Jorga* «Développement parallèle de l'impérialisme autrichien et l'impérialisme russe» (въ «Bulletin de la section historique de l'Académie Roumaire», 1915, № 1) мы находимъ такую оцѣнку австрійской политики: «dans cette association (дуализмѣ) c'est la Hongrie qui se détache de plus en plus et exerce cependant une influence sans cesse plus grande même sur ce qui est resté commun.... Le programme de politique étrangère de cette Autriche.... est celui purement magyar traditionnel.... Voici l'explication de l'annexion de la Bosnie et de l'Herzégovine, de l'incessante propagande en Albanie,... de la fureur contre la Serbie, des visées sur Salonique, de l'«amitié» manifestée à la Roumanie, dont l'Autriche n'a pu empêcher malgrés tous ses efforts la fondation à l'époque de l'Union des principautés» (стр. 29—30).

[3]) Въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. въ Австріи смѣнились министерства Таафе (до 1893 г.), Виндишгреца, Кильмансегга, гр. Бадени, барона Гаутча, гр. Туна, гр. Клари, Виттека, итого восемь министерствъ. Т. VI (2), стр. 303, 304, 311, 314, 315, 316.

фонъ-Франкентурмъ, при которомъ самою жизнью былъ поставленъ вопросъ о широкой избирательной реформѣ, но которому не удалось ее провести, какъ и его кратковременному преемнику (только въ маѣ 1906 г.) Гогенлоэ, и только слѣдующій министръ, фонъ-Бекъ, довелъ потомъ это дѣло до благополучнаго конца. Министерство Бека, «самое демократическое изъ всѣхъ, которыя когда-либо вообще были въ Австріи» [1]), просуществовало до ноября 1908 г., уступивъ мѣсто «дѣловому» кабинету барона Бинерта, нѣсколько разъ измѣнявшемуся въ своемъ составѣ, такъ что въ девять лѣтъ (1900—1908) въ Австріи перемѣнилось четыре министерства, изъ коихъ на три послѣднихъ приходится четыре года. Что касается до министерства Бинерта, то оно продержалось у власти до конца іюня 1911 г., когда на смѣну ему явился кабинетъ опять Гаутча, но на очень короткое время, такъ какъ на своемъ посту на сей разъ (по счету третій) Гаутчъ пробылъ лишь до октября того же года, когда смѣнилъ его Штюргкъ.

За тѣ же годы смѣна министерствъ въ Венгріи шла въ такомъ порядкѣ. Въ XX вѣкъ страна вступила съ министерствомъ Коломана Селля (Széll), занявшаго свой постъ въ 1898 г. въ связи съ неудачной попыткой его предшественника (Банфи) заключить соглашеніе съ Австріей безъ санкціи австрійскаго рейхсрата [2]). Новому министру удалось уладить вмѣстѣ съ австрійскимъ премьеромъ Кёрберомъ спорные вопросы обѣихъ половинъ монархіи, но если до сихъ имперскій кризисъ, дѣлавшій невозможнымъ нормальное регулированіе австро-венгерскихъ отношеній, исходилъ изъ Австріи, то въ 1903 г. роли помѣнялись, и уже не изъ Австріи, а изъ Венгріи въ эти отношенія стала идти смута. Мадьяры захотѣли имѣть свое національное войско, въ будапештскомъ парламентѣ началась обструкція, и придворныя сферы заставили Селля выйти въ отставку послѣ пятилѣтняго управленія. Новымъ венгерскимъ премьеромъ сдѣлался гр. Куэнъ-Гедервари, при которомъ снова сильно испортились австро-венгерскія отношенія, и когда въ томъ же году Куэнъ-Гедервари потерпѣлъ пораженіе въ венгерскомъ парламентѣ, опять-таки изъ-за еще болѣе обострившихся австро-венгерскихъ отношеній, сформировать новый кабинетъ поручено было гр. Тиссѣ (въ окт. 1903 г.) въ связи съ чѣмъ стояла и имѣвшая позже мѣсто отставка въ Австріи Кёрбера, такъ какъ Францъ-Іосифъ хотѣлъ въ pendant къ «болѣе сильному» (по пріемамъ борьбы) Тиссѣ подобрать такого же министра-президента и для Австріи — въ лицѣ,

[1]) Отзывъ *Реннера,* автора исторіи Австро-Венгріи въ «Исторіи нашего времени», т. II, стр. 293.

[2]) Объ этомъ т. VI (2), стр. 320.

какъ мы видѣли, Гаутча. Послѣ новыхъ безпорядковъ въ венгерскомъ парламентѣ и выборовъ, усилившихъ оппозицію, и Тисса вынужденъ былъ уйти въ 1905 г. Венгерскимъ министромъ-президентомъ сдѣлался тогда Фейервари, составившій свой кабинетъ не изъ парламентскихъ дѣятелей, а изъ чиновниковъ,—случай, небывалый съ тѣхъ поръ, какъ въ 1867 г. было возстановлено дѣйствіе венгерской конституціи. Положеніе и этого кабинета было столь тягостно, что глава его неоднократно подавалъ въ отставку, но каждый разъ не получалъ на это согласія «короля», какъ титуловался Францъ-Іосифъ въ Венгріи. Дѣло при немъ доходило, какъ мы увидимъ, до военнаго разгона парламента, но скоро въ Вѣнѣ перемѣнили фронтъ, вошли въ соглашеніе съ мадьярской оппозиціей и замѣнили тяготившагося своею должностью Фейервари новымъ министромъ президентомъ въ лицѣ Векерле (1906). Отношенія и при немъ между Венгріей и Австріей оставались неулаженными до конца 1907 г., когда наконецъ Векерле вмѣстѣ съ Бекомъ въ Австріи удалось-таки провести законы о соглашеніи въ соотвѣтственныхъ парламентахъ. Однако, изъ-за одного вопроса, котораго соглашеніе не касалось,—изъ-за мадьярскаго желанія имѣть свой особый національный банкъ, на что Австрія не соглашалась,—опять начались между обѣими половинами монархіи несогласія, заставившія Векерле подать въ отставку, которой Францъ-Іосифъ не принималъ болѣе полугода и на которую согласился только въ зиму съ 1909 на 1910 г. Въ январѣ слѣдующаго года постъ венгерскаго министра-президента занялъ гр. Куэнъ-Гедервари, вторично, такимъ образомъ, призванный къ власти и остававшійся на этомъ мѣстѣ около двухъ лѣтъ, которыя прошли въ почти безпрерывной борьбѣ съ парламентомъ. Преемникомъ его въ 1912 г. былъ Лукачъ, занимавшій въ кабинетѣ Куэна постъ министра финансовъ, теперь же сдѣлавшійся министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1913 году и онъ тоже вышелъ въ отставку, будучи снова замѣненъ Тиссой.

Таковы были министерства, управлявшія обѣими половинами монархіи Габсбурговъ съ послѣднихъ годовъ XIX в. до начала великой войны [1]). И въ Австріи, и въ Венгріи смѣны министерствъ оди-

[1]) Для удобства въ оріентировкѣ сложныхъ австро-венгерскихъ отношеній приводимъ оба списка съ указаніями на хронологическія даты:

Годы.	*Австрія.*	*Венгрія.*
1900.	Керберъ	Селль
		Куэнъ-Гедервари
1905.	Гаутчъ	Тисса
		Фейервари
	Гогенлоэ	Векерле

наково, какъ видимъ, частыя, зависѣли какъ отъ внутреннихъ, чисто-австрійскихъ и чисто-венгерскихъ отношеній, такъ и отъ тѣхъ затрудненій, которыя возникали на почвѣ взаимныхъ отношеній между Австріей и Венгріей [1]). Послѣднія переживали въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ тяжелый кризисъ, грозившій самому единству монархіи. По «Ausgleich'у» 1867 г., превратившему единую Австрійскую имперію въ дуалистическую Австро-Венгрію, какъ извѣстно, экономическія (торговыя и таможенныя) отношенія между обѣими частями, объединявшимися только личностью монарха, общей дипломатіей и общей арміей, должны были опредѣляться особыми договорами, которые заключались на десятилѣтніе сроки [2]). На эти же сроки устанавливались «квоты», т.-е. доли, падавшія на обѣ страны въ несеніи общихъ расходовъ. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія экономическія соглашенія проходили вполнѣ благополучно [3]), но съ третьимъ возобновленіемъ „Ausgleich'а» произошли осложненія. Въ Австріи были внутренніе безпорядки, рейхсратъ не былъ въ сборѣ, и соглашеніе съ Венгріей въ 1897 г. было проведено на старыхъ основаніяхъ въ порядкѣ извѣстнаго 14 параграфа конституціи [4]). Такое соглашеніе могло дѣйствовать только въ теченіе одного года, но и въ слѣдующемъ (1898) году по причинѣ полнаго внутренняго разстройства дѣлъ изъ-за парламентской обструкціи была снова примѣнена 14 статья конституціи къ возобновленію (опять только на одинъ годъ) «Ausgleich'а» [5]). Повторилась та же самая исторія, но уже безъ достаточнаго основанія, и еще разъ въ 1899 г. [6]). Если въ 1867 г. мадьяры заключали соглашеніе съ вѣнскимъ правительствомъ подъ условіемъ, чтобы Австрія была непремѣнно страною конституціонною [7]), то теперь имъ было все равно, проводилось ли возобновленіе соглашенія парламентскимъ путемъ или же по императорскому указу, лишь бы

Годы.	*Австрія.*	*Венгрія.*
	Бекъ	
1910.	Бинертъ	Куэнъ-Гедервари.
1911.	Гаутчъ	
1912.	Штюргкъ	Лукачъ
1913.		Тисса.

[1]) См. краткій ихъ обзоръ у *Viallate*, I, 177—184 (Relations communes austro-hongroises).

[2]) Т. VI (1), стр. 15—16.

[3]) Т. VI (1), стр. 361—364.

[4]) Т. VI (2), стр. 312.

[5]) Т. VI (2), стр. 314—315.

[6]) Т. VI (2), стр. 316—317.

[7]) Т. VI (1), стр. 16.

Австрія не уклонялась отъ договора, тѣмъ болѣе, что Францъ-Іосифъ дѣлалъ мадьярамъ всякія уступки [1]). Въ самой Венгріи «Ausgleich» проводился всегда черезъ парламентъ, но въ 1897 г. министръ-президентъ (Банфи) убѣдилъ парламентъ потерпѣть еще годъ и, если тогда правильнаго соглашенія все-таки не будетъ, перейти къ самостоятельному законодательству по экономическимъ вопросамъ. Тѣмъ не менѣе впослѣдствіи Банфи встрѣтилъ въ парламентѣ оппозицію и долженъ былъ уйти, а его преемникомъ сдѣлался Коломанъ Селль, при которомъ венгерскій парламентъ постановилъ сохранять общій таможенный уставъ до 1903—1904 г. съ автоматическимъ прекращеніемъ его, буде не послѣдуетъ его продолженія въ законодательномъ порядкѣ. По особому соглашенію между Селлемъ и австрійскимъ министромъ Туномъ не позже 1901 г. должна была быть сдѣлана попытка возстановить парламентскимъ путемъ правильный таможенный и торговый союзъ.

Это значило, что Венгрія получила право самостоятельно рѣшать свои хозяйственные вопросы [2]), и это отразилось очень невыгодно на интересахъ Австріи. Въ ней тогда происходили смуты, и она была не въ состояніи реагировать на шагъ, сдѣланный Венгріей. Но опубликованіе въ Германіи, въ серединѣ 1901 г., проектовъ таможеннаго тарифа съ высокими протекціонистскими пошлинами [3]) заставило государственныхъ людей Австріи и Венгріи (Кёрбера и Селля) задуматься надъ послѣдствіями создавшагося положенія дѣлъ. Венгерскіе аграріи, опасаясь закрытія ввоза въ Германію для ихъ хлѣба и скота, учли важность для себя Австріи въ качествѣ безпошлиннаго рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, да и существовавшія въ самой Австріи антимадьярскія теченія поутихли. Венгрія, какъ государство аграрное, и Австрія, какъ промышленное государство, очень хорошо одно другимъ дополнялись [4]) и, такимъ образомъ, могли составлять цѣльный экономическій организмъ. Въ 1902 г. работа въ обоихъ парламентахъ происходила совершенно правильно (въ Австріи впервые послѣ 1897 г.), равно какъ и австро-венгерскія делегаціи [5]) вели свое дѣло спокойно, но не такъ-таки тѣмъ не менѣе легко было достигнуть полнаго соглашенія. Въ началѣ 1903 г. въ оба парламента было внесено нѣсколько

---

[1]) Т. VI (2), стр. 319—320.

[2]) *А. Гильбовъ*. Борьба Венгріи за экономическую независимость («Рус. Мысль», 1910, IV).

[3]) См. выше, стр. 185.

[4]) Т. VI (1), стр. 363—364 и т. VI (2), стр. 321—323. См. также у *Шпрингера* стр. 230 и слѣд. во II т. «Ист. нашего времени».

[5]) О нихъ т. VI (1), стр. 16.

экономическихъ проектовъ, изъ которыхъ и въ Австріи, и въ Венгріи былъ принятъ только одинъ—объ общемъ для обѣихъ половинъ монархіи таможенномъ тарифѣ, а другіе не могли осуществиться, потому что въ обоихъ парламентахъ начались обструкціи. Мы еще увидимъ въ особомъ изложеніи венгерской исторіи за эти годы, какъ въ Венгріи возникло движеніе въ смыслѣ обращенія ея въ національное мадьярское государство, и вотъ это-то движеніе сдѣлалось основной причиной дальнѣйшаго разлада съ другой половиной монархіи. Начались внутреннія волненія съ возобновленіемъ обструкціи въ парламентѣ и съ министерскими кризисами, въ то время какъ и въ Австріи было нелучше. Потомъ и въ Австріи, и въ Венгріи происходила борьба за конституціонныя реформы, о которыхъ рѣчь впереди, и событія въ одной половинѣ монархіи отражались на событіяхъ въ другой. Партія венгерской политической независимости, пользовавшаяся большимъ значеніемъ, добивалась и экономической самостоятельности, но въ Австріи были противъ этого, что затрудняло переговоры между правительствами обѣихъ странъ, продолжавшими все это время между собою торговаться и различнымъ образомъ толковать юридическіе термины соглашенія 1867 г. Только въ 1907 г. окончился длительный имперскій кризисъ, когда оба парламента приняли согласительные законы, предложенные Бекомъ въ Австріи и Векерле въ Венгріи [1]). Въ общихъ расходахъ монархіи австрійская квота должна была на будущее время составлять 63,6%, венгерская—остальные 36,4 [2]). То, что еще оставалось отъ прежняго общаго государственнаго долга, должно было быть погашено путемъ уплаты Венгріей Австріи ея доли по частямъ и конверсіи остатка старой венгерской ренты въ австрійскую. Для обѣихъ странъ устанавливалась общая таможенная черта и вводились одинаковые порядки въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, судоходствѣ, консульской части, въ обложеніи пива, спирта и сахара и пр. и пр. Спеціальный третейскій судъ долженъ былъ разрѣшать спорные вопросы, которые могли бы возникнуть на почвѣ этого соглашенія.

Во время имперскаго кризиса, продолжавшагося цѣлое десятилѣтіе, многое зависѣло отъ образа дѣйствій престарѣлаго императора Франца-Іосифа, но уже намѣчалась также и политическая роль его наслѣдника, эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Въ 1900 г. Францъ-Іосифъ отпраздновалъ семидесятую годовщину дня своего рожденія, въ 1908 г. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со дня вступленія его на престолъ, въ 1913 г.—шестьдесятъ

---

[1]) *Ф. Капелюшъ.* Кошутъ или Габсбургъ. По поводу австро-венгерскаго соглашенія («Образованіе», 1908, II и III).

[2]) Раньше квоты были 70 и 30 процентовъ. Т. VI (1), стр. 16.

пять [1]). Родившись въ годъ іюльской революціи, начавъ царствовать въ годъ германской мартовской революціи восемнадцатилѣтнимъ юношей, Францъ-Іосифъ видѣлъ и испыталъ много на своемъ вѣку. Воспитанный въ абсолютистскихъ преданіяхъ Габсбургской династіи, возведенный на престолъ начавшеюся послѣ революціи 1848 г. реакціей, онъ вынужденъ былъ дать своимъ народамъ конституцію и даже содѣйствовать въ концѣ своего царствованія проведенію демократической реформы избирательнаго права. Особенно была рѣзка та перемѣна, которая при немъ произошла въ Венгріи. Революція 1848 г. была здѣсь усмирена при помощи Россіи, и мадьяры были лишены своихъ вѣковыхъ вольностей, а потомъ пришлось съ этими же самыми мадьярами вступить въ соглашеніе, признать ихъ конституцію, согласиться на отдѣльное ихъ существованіе на равныхъ правахъ съ Австріей, даже призывать къ власти людей, участвовавшихъ въ революціи [2]) и дѣлать всякія уступки мадьярскимъ вожделѣніямъ. Вступивъ на престолъ императоромъ единой централизованной Австріи, съ 1867 г. онъ для Венгріи сдѣлался національнымъ королемъ и чѣмъ-то въ родѣ иностраннаго въ ней государя, какъ австрійскій императоръ [3]). Когда онъ начиналъ царствовать, Австрійская имперія сохраняла еще то господствующее положеніе въ Германіи и въ Италіи, которое ей было создано вѣнскимъ конгрессомъ и котораго не могли поколебать ни германская, ни итальянская революціи 1848 г., но не прошло и двадцати лѣтъ, какъ Австрія оказалась выброшенною и изъ Италіи, и изъ Германіи. А дальше случилось еще такъ, что вскорѣ послѣ этого монархія вступила въ тѣсный политическій союзъ какъ-разъ съ тою самою Пруссіей, которая удалила ее изъ Германіи, и съ той самой Италіей, которая отняла у нея Ломбардію и Венецію. Безъ войны зато Австріи удалось продвинуться на Балканскій полуостровъ, сначала «оккупировавъ» по рѣшенію европей-

[1]) По случаю 50-лѣтія царствованія Франца-Іосифа въ 1898 г. вышло въ свѣтъ нѣсколько юбилейныхъ изданій (*Schnizer etc.*—Franz-Joseph und seine Zeit.—*Viribus Unitis*. Das Buch vom Kaiser) и рядъ историческихъ обзоровъ его царствованія: *I. Emmer*. Kaiser Franz-Joseph. 50 Jahre österreichischer Geschichte (два тома; дополн. изд. 1908 г.).—*Smolle*. Fünf Jahrzehnte auf Habsburgs Thron и др.—Кромѣ того, *Rostock*. Die Regierungszeit Kaisers und Königs Franz-Joseph (въ 1903 г. третье изданіе).—*Fr. Gribble*. The life of the Emperor Francis Joseph (1913).

[2]) Андраши, о чемъ см. т. VI (1), стр. 360. Кстати, о немъ въ 1913 г. вышло трехтомное соч. *E. v. Wertheimer'a*.

[3]) Ср. въ т. VI (2), стр. 324, мѣсто о румынскомъ процессѣ въ Венгріи: подсудимыхъ, венгерскихъ поданныхъ, обвинили, между прочимъ, за то, что они обратились съ петиціей не къ своему королю въ Будапештѣ, а къ австрійскому императору въ Вѣнѣ. Ср. ниже (стр. 243) объ отказѣ мадьярскихъ депутатовъ отъ переговоровъ съ гр. Голуховскимъ.

скаго конгресса, а потомъ самовольно «аннектировавъ» двѣ турецкія провинціи, Боснію и Герцеговину.—Переходъ отъ абсолютизма къ конституціи и отъ централизма къ дуализму, а въ Австріи къ нѣкоторому подобію федерализма, пораженія въ конфликтахъ съ Италіей и съ Пруссіей, потеря въ войнахъ съ первою богатыхъ провинцій, въ войнѣ съ второю не только первенства, но и просто всякаго положенія въ Германіи, необходимость состоять въ тѣсномъ союзѣ съ обидчиками, все это были тяжелыя испытанія, посланныя судьбою Францу-Іосифу, которому пришлось еще претерпѣть и огорченія иного рода: смерть брата, разстрѣляннаго въ Мексикѣ, гдѣ онъ захотѣлъ царствовать; смерть, тоже насильственную, единственнаго сына, и, наконецъ, смерть жены отъ кинжала анархиста. Чѣмъ бы въ его психикѣ ни объяснять, почему онъ бодро перенесъ всѣ эти испытанія, фактъ остается фактомъ: Францъ-Іосифъ пережилъ шестидесятипятилѣтній юбилей своего царствованія и достигъ почти восьмидесятипятилѣтняго возраста, когда началась великая война.

Въ теченіе такого продолжительнаго времени нельзя было не пріобрѣсти большого правительственнаго опыта и хорошаго знанія людей, умѣнія приспособляться къ обстоятельствамъ и во-время уступать, вести свою линію и пользоваться удобными случаями для достиженія своихъ цѣлей. Конечно, на Франца-Іосифа дѣйствовали разныя аристократическія, клерикальныя и придворныя вліянія, но, въ концѣ концовъ, у него выработалась своя политика, не всегда послѣдовательная, но все-таки выдержанная въ одномъ тонѣ компромиссныхъ соглашеній, приспособленій и уступокъ, когда больше ничего не оставалось дѣлать. Во всякомъ случаѣ, Францъ-Іосифъ отъ участія въ дѣлахъ не устранялся и велъ свою личную политику. Если венгерскіе министры зависѣли отъ парламентскихъ отношеній, и «король» долженъ былъ съ этимъ считаться, то въ назначеніяхъ и смѣщеніяхъ австрійскихъ министровъ всецѣло проявлялась императорская воля, какіе бы совѣты и внушенія ее ни опредѣляли [1]).

---

[1]) Психика Франца-Іосифа, его личный характеръ вообще очень мало занимали публицистовъ и историковъ. Въ его личности и въ ея исторической роли было не мало противорѣчій. Онъ, говоритъ о немъ, напр., *С. Г. Лозинскій* въ своей книжкѣ о его царствованіи, «временами проявляя истинный конституціонализмъ, впадалъ иной разъ въ крайній деспотизмъ, не считаясь ни съ чѣмъ, помимо своей воли, склонной къ обходнымъ и извилистымъ путямъ, капризной и непостоянной, то твердой, какъ камень, то мягкой, какъ воскъ... Если, говоритъ авторъ дальше, зигзаги австрійской жизни не укладываются въ прокрустово ложе одного лишь монарха, то во многихъ случаяхъ можно, однако, прослѣдить и вліяніе императора, усугубляющаго величину кривой и осложняющаго теченіе событій внесеніемъ элементовъ личнаго произвола и неожиданнаго вмѣшательства. Правда,—сказано дальше въ этой характе-

Въ ходѣ имперскаго кризиса, заключавшагося въ разладѣ отношеній Австріи и Венгріи, Францъ-Іосифъ не могъ не принимать личнаго участія. Положеніе дѣлалось такимъ, какъ будто здѣсь были не двѣ половины одной монархіи, а два разныхъ государства, притомъ наканунѣ войны одного съ другимъ. И, на самомъ дѣлѣ, это были два государства, связанныя между собою только общими династіей, дипломатіей и арміей, да и то послѣднюю мадьяры хотѣли имѣть свою особую, національно-венгерскую: эти два государства нужно было приводить къ соглашенію, мирить между собою, удерживать въ единствѣ, что̀ и выпадало на долю императора-короля, какъ верховнаго арбитра, дѣйствовавшаго въ каждой изъ обѣихъ странъ черезъ своихъ министровъ. На комъ онъ останавливалъ свой выборъ, не было поэтому безразличнымъ для хода дѣла.

Обыкновенно австро-венгерскіе министерскіе переговоры происходили, такъ сказать, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ императора, который иногда, въ особенно важныхъ случаяхъ, принималъ и болѣе активное участіе въ этихъ переговорахъ и соглашеніяхъ. Бывали и болѣе чрезвычайные случаи въ родѣ пріема Францемъ-Іосифомъ, въ частной аудіенціи (въ 1905 г.), предсѣдателя партіи венгерской независимости, Франца Кошута, сына знаменитаго дѣятеля революціи 1848—1849 гг. Людовика Кошута [1]), который былъ авторомъ резолюціи, объявлявшей Франца-Іосифа низложеннымъ съ венгерскаго трона. Въ томъ же году Францъ-Іосифъ лично принималъ депутацію изъ нѣсколькихъ мадьярскихъ парламентаріевъ, которымъ рекомендовалъ вести переговоры съ австрійскимъ министромъ ин. д. гр. Голуховскимъ, отъ чего тѣ отказались-было на томъ основаніи, что это не венгерскій гражданинъ, — случай, указывающій, какъ подчасъ трудно было положеніе Франца-Іосифа во время кризиса въ австро-венгерскихъ отношеніяхъ. Потомъ мадьярамъ пришлось значительно понизить тонъ. Самымъ, однако, замѣчательнымъ непосредственнымъ дѣйствіемъ монарха въ его внутренней политикѣ этихъ лѣтъ было вмѣшательство въ вопросъ о введеніи всеобщаго избирательнаго права, о чемъ рѣчь еще впереди, какъ и о внѣшней политикѣ Австро-Венгріи въ началѣ XX в.

ристикѣ,—Францъ-Іосифъ по возможности избѣгалъ принимать необдуманное и внезапное рѣшеніе и передъ вмѣшательствомъ обычно совѣщался со своими министрами и приближенными, предпочитая выслушивать противоположныя мнѣнія..., но изъ ихъ столкновенія не извлекалъ истины, а оставался въ нерѣшительности и наконецъ подпадалъ либо подъ чары наиболѣе краснорѣчиваго совѣтника, либо того, кто высказывался послѣднимъ» (стр. 25—26).

[1]) О немъ т. V, стр. 449, 592—596 (по 4 изд.).

Чѣмъ преклоннѣе становился возрастъ Франца-Іосифа, тѣмъ все больше и въ двуединой монархіи, и за границей интересовались личностью его предполагаемаго преемника, и тѣмъ болѣе самъ этотъ предполагаемый преемникъ начиналъ вести свою собственную политику.

Послѣ смерти брата Франца-Іосифа наслѣдникомъ престола считался одинъ изъ эрцгерцоговъ, Францъ-Фердинандъ [1]). Въ 1900 г. онъ съ большими затрудненіями добился у императора права вступить въ морганатическій бракъ съ чешской графиней Софьей Хотекъ, получившей титулъ кн. Гогенбергъ, послѣ того, какъ эрцгерцогъ подъ присягой отказался отъ перехода права наслѣдованія престола къ его дѣтямъ отъ этого брака. Законы, регулирующіе престолонаслѣдіе въ Австріи и въ Венгріи разные, и этимъ воспользовалась во второй изъ нихъ партія независимости, чтобы истолковать венгерскій законъ въ смыслѣ благопріятномъ для возможности носить корону св. Стефана сыновьямъ короля и отъ морганатическаго брака. Отказъ Франца-Фердинанда былъ только доведенъ до свѣдѣнія австрійскаго рейхсрата, но въ венгерскомъ государственномъ сеймѣ Селлемъ былъ проведенъ спеціальный законъ, исключавшій потомство Франца-Фердинанда изъ права престолонаслѣдія, хотя, конечно, впослѣдствіи сеймъ могъ бы имъ же самимъ изданный законъ и взять обратно. Въ годы, близкіе ко вступленію наслѣдника престола въ бракъ съ гр. Хотекъ, онъ уже былъ хорошо извѣстенъ, какъ ревностный католикъ и папистъ и, слѣдовательно, какъ противникъ того движенія среди австрійскихъ нѣмцевъ, въ концѣ девяностыхъ годовъ, лозунгомъ котораго было «прочь отъ Рима» («los von Rom») и которое, къ тому же, было прямымъ тяготѣніемъ къ Германіи [2]). Франца-Фердинанда считали поэтому врагомъ Италіи и даже приписывали отчасти его вліянію отказъ правительства удовлетворить національныя стремленія итальянскихъ подданныхъ Австріи въ Тиролѣ. Равнымъ образомъ, на него стали смотрѣть, какъ на противника Германіи, а слѣдовательно, и всего тройственнаго союза, когда онъ первый свой визитъ въ качествѣ наслѣдника престола сдѣлалъ русскому двору. Все это было очень правдоподобно, особенно въ виду того, что венгерская партія неза-

---

[1]) Родной племянникъ Франца-Іосифа, родившійся въ 1863 г. и сдѣлавшійся въ 1896 г. наслѣдникомъ престола по смерти своего отца (Карла Людвига), который самъ замѣнилъ въ 1889 г. единственнаго сына Франца-Іосифа, эрцгерцога Рудольфа, погибшаго въ таинственной, до сихъ поръ не вполнѣ выясненной обстановкѣ. О послѣднемъ *гр. Маріи Ларишъ*. При дворѣ Габсбурговъ, пер. съ англ.

[2]) Т. VI (2), стр. 318.

висимости, какъ выражались, флиртовала со вторымъ сыномъ Вильгельма II, Эйтелемъ-Фридрихомъ, который, по ходившимъ слухамъ, уже учился мадьярскому языку. Съ другой стороны, Францъ-Фердинандъ очень обидѣлъ мадьярскихъ шовинистовъ тѣмъ, что, уѣзжая на коронаціи англійскаго и испанскаго королей, не взялъ съ собою въ своей свитѣ ни одного представителя мадьярской національности. Въ Венгріи на наслѣдника престола, занимавшаго, кстати сказать, постъ представителя императора въ высшемъ военномъ управленіи (Militärkanzlei), смотрѣли, какъ на противника мысли объ особомъ венгерскомъ войскѣ. Мадьярскіе націоналисты прямо говорили, что по смерти Франца-Іосифа для ихъ отечества наступятъ тяжелыя времена. Когда въ 1902 г., уѣзжая въ Петербургъ Францъ-Фердинандъ хотѣлъ взять въ своей свитѣ вождя клерикально-народной партіи, министръ-президентъ Селль протестовалъ противъ этого: эрцгерцогъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего желанія, а парламентъ выразилъ Селлю одобреніе [1]). —

Отъ общеимперскихъ, вѣрнѣе австро-венгерскихъ отношеній, въ началѣ XX в. переходимъ къ особому разсмотрѣнію того, что дѣлалось въ каждой изъ обѣихъ половинъ монархіи, взятой порознь. Начнемъ съ Австріи [2]). Въ XX столѣтіе нѣмецкая половина монархіи Габсбурговъ перешла съ конституціей, которая возникла

---

[1]) Въ 1911 г. хроникеръ «Вѣстн. Европы» (VII, 379—380) писалъ, что Францу-Фердинанду приписывались въ это время «взгляды и намѣренія, которыхъ, быть можетъ, у него вовсе не было». «Его, говоритъ онъ дальше, считаютъ прямолинейнымъ клерикаломъ и въ то же время сторонникомъ прочнаго примиренія съ славянскими народностями; на него возлагаютъ надежды приверженцы аггрессивной, предпріимчивой политики на Балканскомъ полуостровѣ, хотя до сихъ поръ онъ не давалъ повода къ такому предположенію; говорятъ еще объ особыхъ усиліяхъ его къ созданію могущественнаго австрійскаго флота... Наслѣдникъ, по понятнымъ причинамъ, избѣгаетъ высказываться по текущимъ политическимъ вопросамъ».

[2]) Въ 1908 г. *Carl M. Danzer* издалъ небольшую книжку подъ заглавіемъ «Das neue Oesterreich, eine politische Rundfrage». Это—анкета по національному вопросу австрійскаго государства, въ которой участвовало восемьдесятъ болѣе или менѣе выдающихся лицъ разныхъ національностей, партій и профессій, притомъ не изъ одной Австріи (напр., Hans Delbrück изъ Берлина, Louis Eisenmann изъ Дижона, Max Nordau изъ Парижа и др.). Отвѣты на поставленные иниціаторомъ этой «politische Rundfrage» получились разные, но, къ сожалѣнію, Данцеръ не подвелъ подъ ними общіе итоги. Интересно, что по вопросу о существованіи «einer Interessensolidarität aller oesterreichischen Völker» почти единогласно дается утвердительный отвѣтъ (см. въ видѣ исключенія на стр. 132—133), но по вопросу о томъ, имѣютъ ли границы теперешнихъ коронныхъ земель только историческое или же и реальное значеніе, отвѣты были очень противорѣчивы.

за три-четыре десятилѣтія передъ тѣмъ [1]), но уже совершенно не соотвѣтствовала прежнимъ фактическимъ отношеніямъ, чего не могли отрицать и наиболѣе безпристрастные представители привилегированной національности [2]). Основнымъ вопросомъ внутренней политики Австріи при переходѣ изъ XIX в. въ XX былъ языковой вопросъ, особенно остро стоявшій въ нѣмецко-чешскихъ отношеніяхъ. Правительство неоднократно издавало распоряженія, касавшіяся употребленія нѣмецкаго и чешскаго языковъ въ Богеміи, но этими распоряженіями были недовольны то одна, то другая сторона. Когда въ 1897 г. министръ-президентъ, полякъ Бадени, издалъ распоряженіе, бывшее выгоднымъ для чеховъ, австрійскіе нѣмцы пришли въ страшное возбужденіе, начали рѣзкую полемику въ печати, устраивали демонстраціи и скандалы, потребовали въ рейхсратѣ преданія Бадени суду, довели своей обструкціей рейхсратъ до закрытія и продолжали ее послѣ возобновленія засѣданій [3]), съ чего начался кризисъ и въ австро-венгерскихъ отношеніяхъ. Въ виду всего этого Бадени не могъ удержаться, но какъ только въ Чехіи стало извѣстно, что преемникомъ его сдѣлался нѣмецкій баронъ Гаутчъ, въ Прагѣ и въ другихъ чешскихъ городахъ начались демонстраціи, скандалы, нѣмецкіе и еврейскіе погромы, потомъ весьма бурныя сцены въ чешскомъ сеймѣ, который покинули нѣмецкіе депутаты [4]). Гаутчъ издалъ новыя распоряженія о языкахъ въ видѣ временныхъ правилъ впредь до рѣшенія вопроса законодательнымъ порядкомъ, но хотя въ новыхъ правилахъ нѣмцамъ сдѣланы были уступки, ихъ это далеко не удовлетворило [5]). Общія дѣла Австріи такъ запутались, что началась частая смѣна министерствъ [6]), а языковая распря проникла и въ армію, въ которой солдаты-чехи при перекличкѣ отвѣчали не нѣмецкимъ «hier», а своимъ «zde»,—обстоятельство, вызвавшее очень рѣзкую отпо-

[1]) Т. VI (1), стр. 11—13. Основные ея акты относятся къ 1861 и 1867 годамъ. *Gustav Kolmer.* Parlament und Verfassung in Oesterreich (1902—1914; восемь томовъ, изъ коихъ послѣдній доведенъ до 1904 г.). — *П. Звѣздичъ.* Австрія (въ сб. «Государственный строй и политическія партіи»).

[2]) Der Gedanke liegt in der Luft dass die gegenwärtige Verfassung Oesterreichs nicht den realen Thatsachen entspricht. Die Organisation, die Staatsleben im Jahre 1867 erhalten hat, war auf Voraussetzungen basiert die sich inzwischen als volkommen hinfällig erwiesen... Die Verfassung von 1867 trägt dem nationalen Prinzip in keiner weise Rechnung; sie gefiel sich in dem Versuch einer Petrifizierung der historischen Individualitäten. *Carl M. Danzer*, стр. VIII.

[3]) Обо всемъ этомъ т. V (2), стр. 307—310.

[4]) Т. VI (2), стр. 311—312.

[5]) Т. VI (2), стр. 313.

[6]) Ср. выше, стр. 235, прим. 3.

вѣдь самого императора одному чешскому депутату при представленіи ему австрійской делегаціи, членомъ коей депутатъ былъ [1]). Правильная дѣятельность австрійскаго парламента прекратилась, и нѣмцы съ чехами препирались, обвиняя одни другихъ уже въ стремленіи уйти въ германское или въ русское подданство [2]). При такихъ-то обстоятельствахъ министромъ-президентомъ сдѣлался Кёрберъ. Кёрберу, мы видѣли [3]), удалось удержаться у власти пять лѣтъ, внести своей политикой нѣкоторое успокоеніе въ страну и кое-чего достигнуть среди полнаго развала внутреннихъ отношеній. Кромѣ чешско-нѣмецкой распри, осложнившейся среди австрійскихъ нѣмцевъ пангерманистскими лозунгами «прочь отъ Рима» [4]) и «прочь отъ Австріи», противъ чего чехи выдвигали панславизмъ [5]), въ Австріи въ это время съ особою силою проявлялся итальянскій ирредентизмъ [6]), и происходили въ Галиціи польско-русинскія столкновенія [7]), не говоря уже о трудныхъ отношеніяхъ съ Венгріей.

---

[1]) Т. VI (2), стр. 315—316.—Когда осенью 1899 г. Францъ-Іосифъ ѣздилъ въ Чехію на маневры, то воочію убѣдился, до какой степени дошла взаимная ненависть чеховъ и нѣмцевъ. Его «разочарованіе славянской политикой гр. Туна было велико, тѣмъ болѣе, что въ это время баронъ Эренталь, австрійскій посолъ въ Петербургѣ, ознакомилъ императора съ запиской покойнаго австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ Кальноки, въ которой подробно говорилось о необходимости для Австро-Венгріи, въ виду существованія австро-германскаго союза, придерживаться нѣмецкой оріентаціи и избѣгать слишкомъ большого уклона въ славянскую сторону». Переговоры съ нѣмецкой оппозиціей, въ которые вступилъ Францъ-Іосифъ при посредствѣ бар. Хлумецкаго безъ вѣдома гр. Туна, и заставили послѣдняго выйти въ отставку. *С. Г. Лозинскій*, стр. 164 и слѣд.

[2]) Т. VI (2), стр. 316.

[3]) См. выше, стр. 235.

[4]) См. особенно главу III («Пангерманистская пропаганда въ Цислейтаніи») книги *А. Шерадама* «Европа и австрійскій вопросъ на рубежѣ XX столѣтія» (стр. 82—109 рус. пер.). Ср. *René Henry*. Questions d'Autriche-Hongrie et question d'Orient (1904), гл. II подъ названіемъ «Le danger allemand», гдѣ разсматривается пангерманское движеніе. «Le mouvement *Los von Rom* a été dénommé par d'habiles hypocrites: il devrait tout simplement s'appeler, comme l'appèlent d'ailleurs ceux qui tentent de l'arrêter et quelques pangermanistes téméraires, *Los von Oesterreich*. C'est l'Autriche qui est visée sous le couvert de Rom» (стр. 110). Авторъ совершенно вѣрно говоритъ, что въ Германіи не очень-то хотѣли бы присоединенія нѣмецкихъ частей Австріи, предпочитая держать въ зависимости всю Габсбургскую монархію (стр. 80), но что тѣмъ не менѣе пангерманизмъ въ рукахъ берлинскаго правительства былъ хорошимъ пугаломъ для того, чтобы держать въ повиновеніи Вѣну (стр. 113).

[5]) О предшествующихъ моментахъ панславизма т. V, стр. 417 и слѣд. и т. VI (1), стр. 396 и слѣд.

[6]) Т. VI (1), стр. 343 и 349 и VI (2), стр. 275.

[7]) Т. VI (2), стр. 335.

Иностранные публицисты въ это время писали о монархіи Габсбурговъ, какъ о разваливающемся государствѣ [1]), ждущемъ только кончины престарѣлаго монарха, чтобы и совсѣмъ развалиться [2]).

Выдающійся политикъ, талантливый ораторъ, владѣвшій одинаково хорошо и перомъ, Кёрберъ бросилъ старую манеру австрійской бюрократіи всячески препятствовать проявленіямъ свободнаго общественнаго мнѣнія и преслѣдовать какія бы то ни было демонстративныя выступленія. Въ Австріи при немъ установилась относительная свобода прессы и собраній. Конечно, этимъ была недовольна австрійская аристократія, тѣмъ болѣе, что важныя мѣста и порученія Кёрберъ давалъ часто просто способнымъ людямъ, хотя бы у нихъ не было княжескихъ и графскихъ титуловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ искренне стремился уладить всѣ національные во-

---

[1]) Лично мнѣ въ эти годы пришлось довольно часто бывать въ Австріи и слышать разговоры о томъ, что должно произойти по смерти Франца-Іосифа, на которую смотрѣли, какъ на сигналъ къ общей схваткѣ австрійскихъ народностей. Наприм., и въ извѣстной «Geschichte der Neuzeit seit 1815» подъ ред. *Pflug-Hartung*'а (послѣдній томъ его «Weltgeschichte») по поводу національныхъ распрей въ Австро-Венгріи, мы читаемъ:.... «und die Gefahr ist nicht wegzuleugnen, dasz nach dem Tode des Kaisers Franz Joseph sich die nationalen Gegensätze noch verschärfen und zur Auflösung der Reichseinheit führen können» (стр. 584).—Il est aujourd'hui assez à la mode de croire qu'il y a une «question d'Autriche», comme une «question d'Orient se pose au pays de l'homme malade».... Il suffit qu'on soit allé à Vienne ou à Budapest, à Prague, à Cracovie ou à Zagreb pour s'entendre poser cent fois cette question:... «qu'arrivera-t-il à la mort de François-Joseph?» Après lui c'est la fin. Nous assistons à l'*Habsburgdämmerung* (стр. 41). Франца-Іосифа готовы даже сравнивать съ Ромуломъ Августуломъ (42). *René Henri.* Questions d'Autriche-Hongrie et question d'Orient (1907; изд. 3), стр. 6—7. Авторъ, писавшій это въ 1903 г., четыре раза передъ этимъ побывалъ въ монархіи Габсбурговъ и написалъ нѣсколько статей о ней, но согласиться съ такимъ выводомъ не хочетъ. Въ 1907 г. онъ писалъ: «comme en 1903, il me paraît que l'Autriche-Hongrie est nécessaire et viable» (стр. XXXV и особенно стр. 352 и слѣд.). По его наблюденіямъ, сепаратисты въ Австро-Венгріи составляютъ незначительныя меньшинства въ отдѣльныхъ областяхъ (стр. 70). Общій выводъ тотъ, что Австро-Венгріи не грозятъ ни дислокація (распаденіе на мелкія государства), ни раздѣлъ между сосѣдями (который Анри еще допускалъ въ своей статьѣ «La monarchie habsbourgeoise; théorie de la dislocation et théorie du partage» въ «Revue politique et parlementaire» отъ 10 янв. 1899 г.). Вѣнскій профессоръ *Freiherr von Wieser* въ своей книгѣ «Ueber Vergangenheit und Zukunft der oesteirreichischen Verfassung» въ кризисѣ, переживавшемся Австріей, усматривалъ признаки не упадка, а молодости австрійской государственной жизни, не старческаго маразма, а дѣтской болѣзни. Послѣ начала великой войны упраздненіе Австро-Венгріи было многими публицистами и политическими дѣятелями поставлено, какъ своего рода очередная проблема. См., напр., изд. въ Парижѣ двухнедѣльникъ «La Nation Tchèque».

просы и опять-таки въ полномъ противорѣчіи съ традиціонной австрійской политикой, всегда болѣе или менѣе державшейся правила: «divide et impera» [1]) и потому не рѣшавшейся не имѣть, какъ говорится, про запасъ кое-какіе предметы неулаженныхъ національныхъ пререканій. Наоборотъ, задачею Кёрбера было совершенно ликвидировать національные счеты и раздоры, дабы можно было направить дѣятельность правительства всецѣло на удовлетвореніе экономическихъ и культурныхъ потребностей государства и населенія [2]), какъ это, говорилъ онъ, дѣлается въ другихъ странахъ. Его интересовали вопросы народнаго и государственнаго хозяйства и вопросы соціальнаго законодательства, по которымъ онъ изготовилъ рядъ проектовъ: Австрія и въ послѣднемъ отношеніи сильно отставала отъ другихъ странъ. Многое въ его политикѣ, бывшей столь необычною для австрійскихъ порядковъ, вооружало противъ него политическія партія рейхсрата, но это не сдвигало Кёрбера съ принятаго имъ пути и только заставляло его искать сочувствія и поддержки въ избирателяхъ и даже болѣе еще широко прибѣгать къ общественному мнѣнію страны. Въ проведеніи такой умиротворительной, въ значительной мѣрѣ болѣе, чѣмъ прежде, благопріятной для свободы и, въ общемъ, полезной политики Кёрберу благопріятствовала и тогдашняя международная политическая конъюнктура, обезпечивавшая Австріи внѣшній миръ и не вызывавшая для нея даже никакихъ дипломатическихъ компликацій. Развитіе германскаго протекціонизма и пангерманское движеніе въ самой Австріи нѣсколько ослабили узы союза съ Германіей [3]), въ то время, какъ мюрцштегское соглашеніе 1903 г. съ Россіей [4]) обезпечило для Австріи полное спокойствіе со стороны балканскихъ неурядицъ.

По отношенію къ вопросу о правахъ національностей и, прежде всего, о языкахъ Кёрберъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что рѣшаться они должны отнюдь не министерскими административными «Sprachverordnungen», которыя сегодня могли быть одними, а завтра другими, но законодательнымъ порядкомъ и притомъ путемъ взаимныхъ соглашеній между заинтересованными сторонами. Съ

---

[1]) Т. VI (1), стр. 354.

[2]) Раньше попытку направить общественное движеніе изъ національнаго русла въ соціальное или «die soziale Frage gegen die nationale auszuspielen» дѣлалъ министръ-президентъ Таафе, ради чего и предложилъ избирательную реформу, о чемъ т. VI (2), стр. 302 и слѣд.

[3]) См. выше, стр. 185—186 и т. VI (2), стр. 309 и 317—318. Ср. *G. Weil.* Le pangermanigme en Autriche (по поводу этой книги ст. *О. Рубченко* въ «Рус. Мысли», 1906, X—XI).

[4]) См. выше, стр. 51.

другой стороны, онъ понималъ, что разъ въ области существуетъ національное большинство и національныя меньшинства, послѣднія должны тоже пользоваться извѣстными правами. На этихъ началахъ, одно возвѣщеніе которыхъ оказалось въ состояніи утишить національныя страсти, Кёрберъ составилъ свои законопроекты о языкахъ, которые и внесъ съ рейхсратъ въ началѣ мая 1900 г.

Дѣло было начато съ Чехіи съ ея двойственнымъ населеніемъ, состоящимъ почти на двѣ трети (63%) изъ чеховъ и немного болѣе, чѣмъ на одну треть (37%), изъ нѣмцевъ. Кёрберъ предложилъ раздѣлить эту страну на десять этнографическихъ округовъ съ особыми окружными правленіями (Kreisregierungen): пять округовъ чисто чешскихъ, три чисто нѣмецкихъ и два смѣшанныхъ [1]), съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ округѣ національная жизнь могла протекать съ полною свободою, а спорные вопросы разрѣшались полюбовно. Для дѣлъ судебно-административныхъ, по отношенію къ которымъ важное значеніе имѣетъ языкъ чиновничьяго дѣлопроизводства, была принята комбинація 233 меньшихъ округовъ съ отдачею изъ нихъ 133 въ обладаніе чехамъ, а 94—нѣмцамъ и съ признаніемъ 6 смѣшанными, гдѣ языками дѣлопроизводства должны были быть оба [2]). Нѣмцы были въ извѣстной мѣрѣ удовлетворены: какъ-никакъ, за ихъ языкомъ признавалось исключительное право на протяженіи трехъ десятыхъ Богеміи, хотя они и осуждали умаленіе правъ нѣмецкаго языка въ общей жизни Богеміи, тогда какъ чехи, упорно стоявшіе на томъ, что Чехія есть единое и нераздѣльное національное цѣлое, хозяевами въ которомъ могутъ быть только одни чехи, другими словами, отстаивая историческія права своей націи въ странѣ и государственное право своего «королевства» [3]), были крайне недовольны и даже инсинуировали въ Вѣнѣ по поводу кёрберовскихъ проектовъ въ томъ смыслѣ, что выдѣленіе нѣмецкихъ округовъ въ ихъ странѣ является только первымъ шагомъ къ сліянію ихъ съ Германской имперіей. Результатомъ было то, что въ рейхсратѣ чехами была устроена обструкція, рейхсратъ распущенъ, бюджетъ установленъ въ порядкѣ 14 статьи, и назначены были новое выборы, лозунгомъ которыхъ было при-

---

[1]) Будвейсъ и Пильзенъ. У законопроекта былъ еще варіантъ съ бо́льшимъ числомъ округовъ (14=7+5+2).

[2]) *K. Renner.* Der nationale Streit um die Aemter und die Sozialdemocratie (1908). Ср. его же статью въ «Исторіи нашего времени», II, 191 и слѣд. (глава «Національный вопросъ въ Австріи») и стр. 208 и слѣд. (изложеніе кёрберовскихъ плановъ).

[3]) Объ этой точкѣ зрѣнія чеховъ см. т. VI (1), стр. 362, 366, 376—378 и VI (2), стр. 294—295, 325 и слѣд.

глашеніе избирателей правительствомъ позаботиться первымъ дѣломъ о своихъ экономическихъ интересахъ [1]).

Призывъ этотъ, однако, не помогъ и выборы въ декабрѣ 1900 и январѣ 1901 г. дали въ общемъ итогѣ еще болѣе значительное націоналистическое, непримиримое большинство. Усилились нѣмецкія націоналистическія партіи, въ особенности нѣмцы-радикалы съ Вольфомъ во главѣ [2]), усилились и радикалы-чехи [3]), т.-е. наиболѣе непримиримые элементы, отъ которыхъ, повидимому, нельзя было ждать пощады министерству и даже самому вновь избранному рейхсрату. Вступленіе было недурно: чехи-радикалы встрѣтили появленіе Кёрбера въ залѣ засѣданій невообразимымъ свистомъ, гамомъ и стукомъ, какъ въ наиболѣе бурные дни прежнихъ обструкцій [4]). Тронная рѣчь, прочитанная въ засѣданіи, сразу же поставила на видъ необходимость прежде всего заняться экономическими вопросами вслѣдствіе большой опасности для Австріи оплошать въ міровой конкуренціи. Правительство возвѣщало пересмотръ таможеннаго тарифа, разныя мѣры въ пользу сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности, улучшеніе водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей, реформу страхованія на случаи болѣзней и несчастій при работѣ, введеніе страхованія на случаи старости и неспособности къ труду, постройку здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочаго класса, борьбу съ пьянствомъ, а вмѣстѣ со всѣмъ этимъ и борьбу съ обструкціей, для которой 14 статья признавалась недостаточной, вслѣдствіе чего указывалось на возможную вынужденность прибѣг-

---

[1]) Избирательная кампанія 1901 г. вообще указала на то, что «страна стала индифферентно относиться къ судьбѣ рейхсрата, отъ котораго, послѣ столькихъ лѣтъ обструкціи и господства пресловутаго § 14, ничего не ждала. Количество голосовавшихъ значительно въ виду этого уменьшилось по сравненію съ предыдущей избирательной кампаніей. На сто голососпособныхъ участвовало:

	въ 1897 г.	въ 1901 г.
Курія крупнаго землевладѣнія	61,1	56,9
» торговли и промышленности	84,4	82,7
» городская	67,2	64,2
» сельская	40,1	32,7
» всеобщая (прямое голосованіе)	71,9	56,5
» » (косвенное)	35,6	28,9.

Въ общемъ, характеръ новаго рейхсрата мало отличался отъ стараго, за исключеніемъ нѣкотораго усиленія шовинистическихъ элементовъ». *С. Г. Лозинскій*, 170. Ср. ст. *П. Звѣздича* «Парламентскій кризисъ въ Австріи» и «Результаты выборовъ въ Австріи» («Жизнь», 1901, I и IV).

[2]) Объ этомъ дѣятелѣ т. VI (2), стр. 309 и 318, а объ австрійскихъ партіяхъ вообще т. VI (1), стр. 375 и слѣд.

[3]) О нихъ т. VI (2), 302 и 330.

[4]) Т. VI (2), гл. 19.

нуть и къ сильнѣе дѣйствующимъ средствамъ. Что въ послѣднемъ заявленіи имѣлось въ виду не иное что, какъ введеніе всеобщаго избирательнаго права, это явствовало изъ порученія Кёрберомъ нѣкоторымъ лицамъ изготовить проектъ избирательной реформы на пропорціональномъ началѣ. И перспектива экономическаго обновленія страны, и угроза введеніемъ всеобщаго голосованія, подрывавшаго интересы куріальныхъ избрателей [1]), подѣйствовали на депутатовъ, которые поспѣшили согласиться на крупные расходы по воднымъ и желѣзнодорожнымъ путямъ и по оборудованію порта въ Тріестѣ, что оказало потомъ большое вліяніе на экономическую жизнь Австріи. Много работоспособности рейхсрата способствовала и задуманная, а потомъ и проведенная протекціонистская политика Германіи [2]), заставившая австрійцевъ быть насторожѣ и принять мѣры къ улучшенію своего положенія, равно какъ и венгровъ задуматься надъ умѣстностью экономическаго обособленія отъ Австріи [3]).

Однимъ словомъ, Кёрберу удалось обуздать обструкцію и не дать повториться въ рейхсратѣ свалкѣ національныхъ страстей, хотя на мѣстахъ и не было недостатка въ возбуждавшихъ эти страсти инцидентахъ, въ родѣ итальянской обструкціи въ тирольскомъ ландтагѣ изъ-за отклоненія проекта національной автономіи части Тироля, населенной итальянцами, или въ родѣ разгрома нѣмецкими студентами итальянской юридической каѳедры въ Инсбрукскомъ университетѣ, что вызвало среди итальянскаго населенія Тріеста серьезные уличные безпорядки. Переговоры съ Венгріей, впрочемъ, очень сильно отвлекали вниманіе Кёрбера отъ внутреннихъ австрійскихъ дѣлъ [4]), и вопросъ о языкахъ туго подвигался впередъ, хотя Кёрберъ и совѣщался о немъ съ партійными вождями. Венгерскія отношенія вообще очень его занимали. Когда въ Венгріи началась агитація въ пользу введенія въ арміи мадьярскаго командного и служебнаго языка, Кёрберъ отъ имени императора сдѣлалъ въ рейхсратѣ заявленіе о недопустимости этого съ австрійской точки зрѣнія, что вызвало сильные протесты въ Венгріи, гдѣ его страшно бранили. Между тѣмъ переговоры Кёрбера съ партійными вождями ни къ чему не приводили, и воззванія его къ національному миру не имѣли ни малѣйшаго успѣха: чехи возобновили обструкцію въ рейхсратѣ, нѣмцы отвѣчали обструкціей въ пражскомъ сеймѣ, Кёрберъ же отказывался дѣйствовать противъ обструкціи реформою наказа и

---

[1]) Объ австрійской избирательной системѣ т. VI (2), стр. 305—306 и ниже.

[2]) См. выше, стр. 185.

[3]) См выше, стр. 237—239.

[4]) См. выше, стр. 240.

вообще былъ противъ политики голой силы, къ каковой обнаруживали склонность въ придворныхъ кругахъ. Попробовавъ еще разъ распустить рейхсратъ, Кёрберъ не дождался новыхъ выборовъ, ибо, лишившись, вдобавокъ, довѣрія императора, вынужденъ былъ выйти въ отставку.

За уходомъ министерства Кёрбера, какъ мы видѣли [1]), послѣдовали кратковременныя министерства Гаутча и Гогенлоэ. Еще министръ Таафе, остававшійся у власти полтора десятка лѣтъ (1879—1893), для улученія дѣлъ въ Австріи думалъ о распространеніи избирательнаго права на всѣхъ грамотныхъ людей, принадлежавшихъ городской и сельской избирательнымъ куріямъ, и даже хотѣлъ провести эту реформу въ порядкѣ 14 статьи, но Францъ-Іосифъ указалъ ему, что эта статья вовсе не предназначена для такихъ реформъ, и Таафе тогда вышелъ въ отставку [2]). Между тѣмъ общественное мнѣніе требовало избирательной реформы, надъ которою и начала работать особая коммиссія, предположившая къ старымъ четыремъ избирательнымъ куріямъ (господъ, городовъ, торговыхъ палать и селъ) прибавить пятую, а гр. Бадени въ 1896 г. осуществилъ эту реформу: была введена пятая курія «общаго класса избирателей», въ составъ которой входили люди, по своему положенію не принадлежавшіе ни къ одной куріи, и всѣ, сверхъ того, избиратели четырехъ курій [3]). По куріальному строю выходило такъ, что въ 1901 г. одинъ депутатъ въ землевладѣльческой куріи выбирался 53 лицами, а въ торговой даже только 26, тогда какъ въ городской и сельской уже не десятками и даже не сотнями, а нѣсколькими тысячами: въ городской четырьмя съ лишнимъ тысячами, въ сельской болѣе, чѣмъ двѣнадцатью тысячами. Пятая курія была по истинѣ пятымъ колесомъ въ повозкѣ, хотя и дала возможность проникнуть въ рейхсратъ соціалистамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разнымъ демократическимъ приверженцамъ важныхъ курій. Помимо національныхъ раздоровъ, приводившихъ къ обструкціонной тактикѣ, работѣ рейхсрата мѣшалъ еще куріальный сепаратизмъ, ибо депутаты смотрѣли на себя, какъ на представителей отдѣльныхъ курій, и потому спѣться имъ между собою было въ высшей степени трудно. Ненормальность такого положенія понялъ самъ Францъ-Іосифъ, который въ 1905 г. открыто сталъ на сторону введенія въ Австріи всеобщаго избирательнаго права, за что его въ народѣ стали величать «императоромъ выборнаго права» (Wahlrechts Kaiser).

---

[1]) См. выше, стр. 235—236.
[2]) Т. VI (2), стр. 303.
[3]) Т. VI (2), стр. 305—306.

Такая перемѣна во взглядахъ монарха, извѣстнаго своимъ аристократическимъ консерватизмомъ, произвела немалую сенсацію не только въ Австріи, но и за ея предѣлами. Смѣнившій Кёрбера Гаутчъ, сначала и слышать не хотѣвшій о такой реформѣ, тоже внезапно измѣнилъ свое къ ней отношеніе.

Въ рейхсратѣ первыми младо-чехи [1]) сдѣлали предложеніе о начатіи преній относительно введенія всеобщаго избирательнаго права и были поддержаны большинствомъ, но простымъ, а не квалифицированнымъ въ двѣ трети, которое въ данномъ случаѣ требовалось для того, чтобы предложеніе было признано формально принятымъ. Важность этого событія (5 окт.) съ принципіальной точки зрѣнія была подчеркнута народными собраніями, вдругъ сдѣлавшимися и частыми, и многолюдными [2]). Особенно энергично выступалъ пролетаріатъ на своихъ митингахъ и чрезвычайно мирныхъ демонстраціяхъ на площадяхъ и улицахъ Вѣны, въ такъ называемыхъ прогулочныхъ шествіяхъ по знаменитой вѣнской Рингштрассе (Ringstrassespaziergänge), имѣвшихъ успѣхъ, несмотря на противодѣйствіе полиціи. Конечно, одновременно же велась агитація въ газетныхъ статьяхъ, въ брошюрахъ, летучихъ листкахъ, болѣе всего въ соціалистической прессѣ. То, что происходило въ 1905 г. въ Россіи, только подливало масла въ огонь. Въ концѣ октября въ Вѣнѣ собрался междуплеменной съѣздъ представителей рабочаго сословія изъ всей Австріи, который, узнавъ черезъ день о манифестѣ 17 (по новому стилю 30) октября, призналъ для достиженія избирательнаго права допустимость всеобщей забастовки, подробности которой обсуждались въ профессіональныхъ союзахъ. Начались затѣмъ и болѣе бурныя выступленія рабочихъ, кромѣ Вѣны, въ Прагѣ; готовились еще и новыя выступленія, пока 4 ноября населеніе не было извѣщено оффиціально, что Гаутчъ согласенъ на введеніе всеобщаго избирательнаго права. Правительство даже не стало мѣшать дальнѣйшимъ манифестаціямъ (особенно грандіозному шествію организованныхъ рабочихъ передъ зданіемъ рейхсрата 28 ноября), дабы и депутатовъ однимъ видомъ народныхъ демонстрацій сдѣлать посговорчивѣе.

Ни Гаутчу, однако, ни тѣмъ болѣе его преемнику (въ продолженіе одного мѣсяца) Гогенлоэ, не было суждено провести эту важную реформу. Гаутчъ, вообще человѣкъ сильной воли и совсѣмъ

---

[1]) Объ образованіи этой партіи т. VI (1), стр. 377 и (2), стр. 326.

[2]) *Л. Василевскій.* Борьба за реформу избирательнаго закона въ Австріи («Современность», 1906, мартъ, и «Рус. Бог.», 1906, іюль).—*П. Звѣздичъ.* Избирательная реформа въ австрійскомъ партейтагѣ («Образованіе», 1906, II).

не склонный къ компромиссамъ, поставилъ вопросъ твердо и рѣшительно, стараясь въ то же время согласовать притязанія отдѣльныхъ національностей относительно подробностей закона. Въ сущности, депутаты не хотѣли реформы и даже доводили до свѣдѣнія императора, что она-де совершенно ненужна, но министръ все-таки внесъ проекты, которыми представительная палата должна была быть преобразована на новыхъ началахъ. Первымъ уничтожалось избраніе по куріямъ; вторымъ избирательное право давалось гражданамъ, достигшимъ 24-лѣтняго возраста и прожившимъ не менѣе года въ мѣстности, причемъ подача голоса должна была быть тайною; третьимъ гарантировалась свобода собраній и выборовъ; еще однимъ проектомъ вносились нѣкоторыя измѣненія во внутренній распорядокъ засѣданій рейхсрата, затруднявшія впредь устройство обструкціи. Все это было очень несложно, но затѣмъ стояли вопросы о количествѣ избирательныхъ округовъ и, слѣдовательно, мѣстъ въ рейхсратѣ для отдѣльныхъ національностей и о правахъ всякаго національнаго меньшинства. Избирательные округа должны были состоять по возможности изъ одной національности, а гдѣ населеніе было смѣшаннымъ, тамъ избиратели должны были распредѣляться между двумя національными «корпусами», и въ такихъ случаяхъ выбиралось бы по два депутата: одинъ отъ большинства, другой отъ меньшинства. Это было также достаточно просто и легко было принято, но по вопросу о количествѣ мандатовъ произошли разногласія. Въ принципѣ находили правильнымъ, чтобы избирательные округа были равными, но одни исчисляли это равенство по количеству населенія (т.-е. по одному депутату на столько-то душъ), другіе — по количеству платимыхъ налоговъ (то-есть по одному депутату на такую-то сумму платимыхъ прямыхъ налоговъ), а иные предлагали и другія еще комбинаціи.

Гаутчъ представилъ свой проектъ, основанный на сложныхъ соображеніяхъ и величины такихъ территоріальныхъ единицъ, какъ Нижняя и Верхняя Австрія, Богемія, Галиція, Далмація и т. п., и населенности избирательныхъ округовъ, въ результатѣ чего нѣмцы должны были сохранить число своихъ мѣстъ въ рейхсратѣ (205), итальянцы и румыны нѣсколько потерять (20, вмѣсто 24), славяне же не только получить потерянное романскими національностями, но пріобрѣсти еще новыхъ тридцать мѣстъ, такъ какъ число всѣхъ мѣстъ должно было повыситься именно на эту цифру (съ 425 до 455). Никто почти не былъ доволенъ такимъ распредѣленіемъ національныхъ мандатовъ. Благодаря увеличенію числа мандатовъ славянскихъ, нѣмцы, для которыхъ сохранялась старая цифра, должны были все-таки нѣчто потерять: 205 изъ 425 и изъ 455 не одно и то же. Но и и славяне

были недовольны: имъ давалось немного больше половины мѣстъ (около 54%), тогда какъ, составляя до 60,5% населенія, они должны были бы имѣть и пропорціональное число мандатовъ. Начались торги, во время которыхъ «славянскій блокъ» требовалъ болѣе значительнаго перевѣса надъ «нѣмецко-романскимъ», а этотъ послѣдній надъ славянскимъ, и лишь немногіе голоса мирились на равенствѣ обоихъ блоковъ. Но и внутри блоковъ возможны были неудовольствія: поляки прежде имѣли 72 мандата, теперь же имъ давалось только 64, тогда какъ число русинскихъ поднималось съ 10 до 31. Всѣ эти препирательства, которымъ не предвидѣлось конца, заставили Гаутча выйти въ отставку, преемникъ его тоже оставилъ свой постъ изъ-за столкновенія съ мадьярами, и только новый министръ, баронъ фонъ-Бекъ, человѣкъ очень дипломатичный, составившій кабинетъ изъ нѣмецкихъ, чешскихъ и польскихъ политическихъ дѣятелей, съумѣлъ добиться соглашенія, да и то при угрозѣ рабочей забастовки. Депутаты, теперь въ количествѣ 516, были распредѣлены по коронным землямъ и по національностямъ. Самое большое количество депутатовъ получали Богемія (130) и Галиція (106) съ ихъ неоднороднымъ населеніемъ, потомъ Нижняя Австрія (64) и т. д., а наибольшее число избирательныхъ округовъ падало на нѣмецкую національность (233), за нею же въ такомъ порядкѣ: на чешскую (107), польскую (82), русинскую (33) и пр. [1]), а въ общей суммѣ славянскій блокъ (259) на два мандата превышалъ блокъ нѣмецко-романскій (257). Поляки были вознаграждены обѣщаніемъ компенсаціи въ галиціискомъ ландтагѣ. Обсужденіе въ общемъ собраніи длилось отъ 8 ноября до 1 декабря 1906 г., и новый законъ былъ, въ концѣ концовъ, принятъ нѣсколько болѣе, чѣмъ двумя третями голосовъ (194 противъ 63).

Палата господъ собралась-было наложить свое *veto* на реформу, но правительство пригрозило назначеніемъ новыхъ членовъ, а потомъ склонило палату на согласіе установленіемъ законнаго числа (numerus clausus), свыше котораго корона не будетъ назначать новыхъ членовъ въ палату господъ. Дѣло кончилось и здѣсь принятіемъ избирательной реформы въ томъ же декабрѣ 1906 г. [2]).

[1]) По вычисленію *Эд. Бенеша*, одинъ депутатъ по реформѣ 1906 г. приходился на 40.400 итальянцевъ, 41.100 нѣмцевъ, 46.200 румынъ, 52.000 словинцевъ, 54.000 поляковъ, 54.700 сербовъ и хорватовъ, 57.300 чеховъ и 103.000 русиновъ. Les Allemands sont de nouveau favorisés contre les Tchèques, les Polonais à l'égard des Ruthènes... On est donc très loin de l'égalité et du véritable suffrage universel. Le problème autrichien et la question tchèque, 305.

[2]) Въ проведеніи этой реформы многіе усматривали доказательство того, что, какъ выражается *W. Beaumont*, авторъ статьи объ Австро-Венгріи въ I т. *Viallate*, «même sur le terrain national si épineux les peuples de

Послѣ новаго года послѣдній куріальный рейхсратъ покончилъ съ нѣкоторыми второстепенными законопроектами и былъ распущенъ въ концѣ января [1]).

Выборы по новому закону въ первый демократическій рейхсратъ Австрійской имперіи [2]) происходили во второй половинѣ мая и обнаружили, что почти во всѣхъ національностяхъ существовали слѣдующія основныя теченія: во-первыхъ, аграрное, какъ крупно-, такъ и мелкопомѣстное; во-вторыхъ, либерально-буржуазное съ болѣе или менѣе антиклерикальнымъ характеромъ; въ-третьихъ, христіанско-демократическое, мелко-буржуазное въ основѣ, но пестрое по другимъ своимъ, во всякомъ случаѣ, консервативнымъ элементамъ, и

---

l'Autriche sont capables de conclure un jour la paix définitive» (стр. 188). Австрійская исторія послѣднихъ десятилѣтій не пріучила читателей къ такимъ оптимистическимъ для Австріи заявленіямъ. Тотъ же авторъ приводитъ на стр. 189—190 нѣсколько строкъ изъ воззванія Франца-Іосифа къ богемскимъ нѣмцамъ и чехамъ послѣ посѣщенія имъ Праги въ апрѣлѣ 1907 г., справедливо замѣчая, что эти строки не лишены меланхолическаго оттѣнка. Наконецъ,—и это главное,—въ обзорѣ слѣдующаго года (II, 163) Бомонъ опять жалуется на «cette intolérance nationale qui semble s'exaspérer de jour en jour davantage».—Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ законѣ и началѣ его примѣненія см. въ «Царствованіи Франца-Іосифа» *С. Г. Лозинскаго*, стр. 178—184. По убѣжденію автора, «несмотря на тенденцію группироваться по политическимъ символамъ, старая практика національныхъ группировокъ не исчезла, и въ новомъ рейхсратѣ попрежнему засѣдали національные клубы, временами дѣйствовавшіе сплоченно, но въ общемъ внутренне ослабленные. Это наслѣдіе прошлаго, поддерживаемое все еще не угасшей борьбой національностей, придавало неопредѣленный характеръ новому парламенту и затрудняло организацію чисто политическихъ партій».

[1]) Какъ противорѣчиво все въ Австріи, объ этомъ хорошо сказано на стр. 304—305 книги *E. Beneš*'а «Le problème autrichien et la question tchèque» (1908), гдѣ разсматривается отношеніе къ избирательной реформѣ разныхъ австрійскихъ партій. Нѣмецкіе либералы энергично ей сопротивлялись, а радикалы и пангерманисты были крайне раздражены, зная, что потонутъ въ соціалистическомъ наводненіи. Чешскіе радикалы боялись той же судьбы, а чешскіе аграріи прямо были противъ реформы, хотя она была выгодна для славянъ. Поляки, руководимые шляхтой, опасались, что лишатся прежняго положенія и преобладанія надъ русинами. Либеральные словинцы тоже были противъ выгодной реформы, боясь, что для нихъ въ національномъ отношеніи она усилитъ словинскихъ клерикаловъ, которые, наоборотъ, были за реформу, какъ и нѣмецкіе клерикалы. Реформа была дѣломъ пролетаріата: «le prolétariat a pris l'initiative dans le mouvement et est resté à la tête jusqu'à la réalisation du projet. La réforme et presque exclusivement son oeuvre» (стр. 305). Ср. ниже объ отношеніи младо-чеховъ.

[2]) *И. Брусиловскій.* Выборы въ австрійскій парламентъ («Рус. Бог.», 1907, VI) и Нѣкоторые итоги австрійской избирательной статистики (тамъ же, VII).—*Ф. Капелюшъ.* Выборы въ Австріи («Образованіе», 1907, VII).—*К. Л—есъ.* Результаты выборовъ въ австрійскій рейхсратъ («Совр. Міръ», 1907, VIII).

въ четвертыхъ, соціально-демократическое, которое объединяло отчасти рабочихъ, отчасти болѣе радикальные элементы интеллигенціи. Въ результатѣ получился рейхсратъ очень пестрый по составу, благодаря тому, что въ каждой національности были свои группы и подгруппы, состоявшія иногда изъ двухъ-трехъ депутатовъ (пангерманскихъ только три, чешскихъ реалистовъ только два). Въ общемъ, національстическіе лозунги отошли на задній планъ, хотя и попало въ рейхсратъ пять еврейскихъ національстовъ изъ Галиціи. Клерикалы получили 188 мѣстъ, аграріи—99, либералы—128, соціалъ-демократы—87 (50 нѣмцевъ, 23 чеха, 7 поляковъ, 5 итальянцевъ и 2 русина). Особый никѣмъ не предполагавшійся успѣхъ соціалъ-демократовъ, имѣвшихъ теперь около одной шестой части мѣстъ въ рейхсратѣ, объясняется тѣмъ, что только они, да христіанскіе соціалисты, получившіе 66 мѣстъ, вели организованную агитацію въ населеніи. Клерикалы, побѣды которыхъ ждали при дворѣ, были въ меньшинствѣ, но съ аграріями составляли консервативное большинство, которое въ вопросахъ соціальныхъ увеличивалось многими либералами, представителями крупной промышленности, бывшими притомъ увѣренными, что одержатъ на выборахъ побѣду. Пестрота состава палаты [1]), появленіе въ ней почти на половину неопытныхъ въ дѣлѣ новичковъ, остатки старыхъ традицій, все это затрудняло правильную парламентскую работу, но тѣмъ большею была заслуга министра-президента, проведшаго реформу, который теперь, ненавидимый въ палатѣ господъ, съ незаурядным терпѣніемъ и доброжелательствомъ, съ большимъ тактомъ и съ настоящимъ дипломатическимъ талантомъ налаживалъ совмѣстную работу народнаго представительства и министерства. Дѣлу очень много помогло то, что родственныя партіи стали сливаться въ большіе блоки, которыхъ образовалось пять: объединенные нѣмецкіе католики (96), чехи (80), поляки (70), нѣмецкіе національсты (70) и соціалисты (88), не говоря о частныхъ соединеніяхъ, дѣлавшихся по экономическимъ вопросамъ [2]).

Министерство Бека, въ которое была проведена избирательная реформа въ Австріи и окончился серьезный кризисъ австро-венгерскихъ отношеній, просуществовало безъ нѣсколькихъ дней два съ половиной года и не только было самымъ демократическимъ изъ

---

[1]) Болѣе детальное распредѣленіе выбранныхъ депутатомъ по партіямъ см. у *Viallate*, I, 190, гдѣ, между прочимъ, еще сказано: «les diverses tendances populaires s'étaient réparties sur une trentaine de fractions politiques. Une chambre aussi morcelée n'aurait pas mieux valu que la précedente au point de vue du travail législatif», если бы мелкія группы не стали соединяться въ блоки.

[2]) *Л. Василевскій.* Обновленный рейхсратъ («Рус. Бог.», 1907, XI).

всѣхъ, какія только правили Австріей [1]), но и имѣло парламентарный характеръ, опираясь на большинство, оказавшееся притомъ работоспособнымъ послѣ цѣлаго ряда лѣтъ, когда исторія австрійскаго парламента была исторіей вѣчныхъ обструкцій и скандальныхъ сценъ. Затяжной имперскій кризисъ былъ благополучно разрѣшенъ, политическая жизнь счастливо обновлена,—въ этомъ состоитъ все значеніе того періода, когда въ Австріи дѣйствовало министерство Бека [2]).

Бекъ былъ, несомнѣнно, консерваторомъ, о чемъ онъ и заявилъ съ парламентской трибуны, но онъ самъ же истолковывалъ свой консерватизмъ въ смыслѣ достиженія необходимыхъ перемѣнъ въ жизни безъ скачковъ и безъ ломки, съ уваженіемъ къ праву и съ охраною равноправія гражданъ, не дѣлая между ними различій въ зависимости отъ національности, вѣроисповѣданія или политическаго устремленія. Осуждая радикализмъ, какъ методъ, Бекъ въ одной изъ первыхъ же своихъ рѣчей, тѣмъ не менѣе, назвалъ заслугою только-что произведенной реформы доставленіе соціалъ-демократіи возможности выйти на свѣтъ и показать, въ чемъ заключается творческая сила ея принциповъ. Пусть, прибавлялъ онъ, между правительствомъ и приверженцами этого ученія лежитъ настоящая пропасть, это намъ не помѣшаетъ сдѣлать попытку осуществленія многаго изъ того, что составляетъ положительное содержаніе соціалъ-демократической программы. И политика имущихъ классовъ должна сообразоваться съ народнымъ благомъ и выдвигать на первый планъ не тѣ задачи, которыя раньше на немъ стояли. Своимъ лозунгомъ поэтому Бекъ объявлялъ благо всѣхъ австрійскихъ гражданъ и равноправіе всѣхъ національностей имперіи, соединенное съ государственною мощью. Въ свое министерство, окончательно сформировавшееся осенью, Бекъ взялъ важныхъ господъ только для внутреннихъ и военныхъ дѣлъ и юстиціи, распредѣливъ другія вѣдомства между дѣловыми людьми изъ нѣмецкихъ либераловъ и христіанскихъ соціалистовъ, однимъ младочехомъ и однимъ полякомъ, кромѣ еще трехъ министровъ по отдѣльнымъ землямъ: двухъ аграріевъ, нѣмецкаго и чешскаго, и одного консерватора, польскаго. Кабинетъ былъ коалиціонный и въ національномъ, и въ партійномъ

---

[1]) Ср. выше, стр. 236.

[2]) Въ началѣ сессіи Беку удалось еще уладить поднявшійся-было споръ о дѣловомъ языкѣ рейхсрата. По его предложенію было принято, чтобы письменные запросы и предложенія печатались въ протоколѣ дополнительно на языкахъ, на которыхъ дѣлались, а рѣчи, произносившіяся не по-нѣмецки, печатались цѣликомъ въ полуоффиціозной «Reichsrathskorrespondenz».

отношеніяхъ и въ общемъ консервативный, чѣмъ вполнѣ соотвѣтствовалъ составу большинства рейхсрата. Въ декабрѣ 1907 г. это большинство приняло австро-венгерское соглашеніе, и государственная жизнь вошла въ нормальную колею какъ-разъ передъ началомъ серьезныхъ осложненій въ международной политикѣ по случаю аннексіи Австро-Венгріей Босніи и Герцеговины въ 1908 г. [1]). Но еще до начала этихъ осложненій былъ спокойно отпразднованъ шестидесятилѣтній юбилей Франца-Іосифа, во время котораго посѣтили юбиляра многіе государи и среди нихъ всѣ германскіе, пріѣхавшіе сразу съ Вильгельмомъ II во главѣ [2]). Дни министерства Бека были, однако, сочтены, потому что имъ были недовольны всѣ консервативныя силы имперіи: придворная знать, феодалы и клерикалы и высшіе чины бюрократіи негодовали на то, что Бекъ давалъ представителямъ всѣхъ націй участіе въ управленіи, аграріи же и буржуазія обвиняли министра въ томъ, что онъ не сдерживалъ соціалъ-демократіи. Совершенно неожиданно въ ноябрѣ 1908 г. Бека на посту перваго министра смѣнилъ баронъ Бинертъ, бывшій простымъ орудіемъ палаты господъ, цѣликомъ не одобрявшей политику его предшественника.

При Бинертѣ все, что было предпринято и отчасти сдѣлано Бекомъ, пошло на смарку. Новый министръ-президентъ былъ личностью довольно безъидейною и, въ сущности, безвольною, способною только плыть по теченію, да лавировать между разными теченіями, когда иначе можно было бы утонуть. Правительственная программа его была до-нельзя проста: дѣятельность свою и остальныхъ министровъ Бинертъ ограничивалъ однимъ управленіемъ въ смыслѣ поддержанія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, да удовлетворенія элементарныхъ потребностей населенія въ правосудіи, въ образованіи, въ путяхъ сообщенія и т. д. Это была программа реакціи, нашедшей не мало сторонниковъ въ разныхъ общественныхъ кругахъ съ ихъ представительствомъ въ

---

[1]) О самомъ этомъ фактѣ см. въ гл. XII. Новыя имперскія земли Австро-Венгріи (*Leo Schmolle*. Die neue Reichslande Oesterreich-Ungarns. 1909) получили свою конституцію (*А. Гильбовъ*. Боснійская конституція. «Рус. Мысль», 1910, VII) съ особымъ сеймомъ, съ которымъ у правительства также вышли хлопоты (см. по поводу закрытія боснійскаго сейма стр. 12 брошюры *Милана Топлицы* «Война Австро-Венгріи противъ собственныхъ подданныхъ». 1915). Кромѣ національнаго вопроса здѣсь большое значеніе получилъ вопросъ аграрный, унаслѣдованный еще отъ турецкаго крѣпостничества (*K. Grünberg*. Die Agrarverfassung und das Grundentlastungsproblem in Bosnien und der Herzegowina. 1911).

[2]) Les princes souverains d'Allemagne.... s'y présentèrent un peu comme les vassaux du roi de Prusse, ce qu'ils sont en réalité. *Viallate* II, 165.

рейхсратѣ. Бекъ сошелъ со сцены въ связи съ недовольствомъ нѣмецкихъ придворныхъ феодально-клерикальныхъ и бюрократическихъ круговъ уступками славянамъ, но эти уступки были не по сердцу и нѣмецкимъ либераламъ, которые въ Австріи всегда стояли за централизмъ и за первенство нѣмецкаго элемента [1]). Съ конца семидесятыхъ годовъ, когда начались уступки славянамъ, нѣмецкая буржуазія почти не переставала находиться въ оппозиціи, но теперь она сдѣлалась мало-по-малу наиболѣе преданною правительству партіей. По національнымъ же мотивамъ поляки тоже искали сближенія съ властью противъ русинъ, какъ итальянцы—противъ словинцевъ. Составъ своего кабинета, въ началѣ чисто бюрократическаго, Бинертъ неоднократно обновлялъ и общественными дѣятелями, но по соображеніямъ самой мелочной политики. Въ концѣ концовъ, около этого кабинета, отказавшагося отъ проведенія политики національнаго равноправія и соціальныхъ реформъ, сгруппировались представители такъ называемыхъ историческихъ національностей, т.-е. народностей, нѣкогда имѣвшихъ самостоятельное существованіе,—державшіеся того взгляда, что національныя права принадлежатъ не отдѣльнымъ личностямъ, а исторически сложившимся государственнымъ народамъ. Главную опору правительства составляли нѣмцы и поляки. Чехи перешли въ оппозицію, стали до того фрондировать, что Прага въ декабрѣ 1908 г. была объявлена на военномъ положеніи, и опять начали парламентскую обструкцію, неразъ возобновлявшуюся, несмотря на то, что каждая обструкція влекла за собою отсрочку засѣданій. Къ чехамъ присоединились другіе славяне, кромѣ поляковъ, и составили «Славянскую Едноту», которая еще разъ въ декабрѣ 1908 г. прибѣгла къ обструкціи [2]). На этотъ разъ правительственное большинство отвѣтило на обструкцію осадой обструкціонистовъ, продолжавшейся трое сутокъ, пока славяне не согласились на такое измѣненіе въ парламентскомъ наказѣ, которое сдѣлало бы обструкцію невозможной, если бы къ ней вздумали, какъ это бывало прежде, прибѣгнуть

---

[1]) Т. V, стр. 596 (по 4 изд.).

[2]) Особенно сильную оппозицію проявили чехи по поводу законопроекта Бинерта объ административномъ раздѣленіи Богеміи на территоріи нѣмецкаго (92 округа), чешскаго (139 круговъ) и смѣшаннаго (5 круговъ) населенія. Подробности у *С. Г. Лозинскаго*, стр. 186 и 187. Въ 1909 г. однажды «палата засѣдала непрерывно четыре дня, съ утра 15 до ночи на 19 декабря, въ теченіе 86 часовъ сряду; одинъ изъ чешскихъ ораторовъ, депутатъ Котляржъ, говорилъ четырнадцать часовъ и въ этомъ отношеніи побилъ міровой рекордъ обструкціонизма». *Л. Слонимскій.* Иностр. Обозрѣніе («Вѣстн. Евр»., 1910, I, 405). Роспускъ палаты мотивировался именно систематическою обструкціей славянскихъ и особенно чешскихъ депутатовъ.

и нѣмцы. Впрочемъ, и въ Славянской Еднотѣ настоящаго единенія не было уже по одному тому, что, наприм., чешскіе клерикалы находились въ антагонизмѣ съ болѣе прогрессивными чешскими партіями, да и среди послѣднихъ не всѣ были за новое обращеніе къ обструкціи, котораго требовали чешскіе радикалы и аграріи. Въ концѣ марта 1911 г. первый демократическій рейхсратъ въ Австріи былъ распущенъ, и общественное мнѣніе возложило вину за это на чеховъ [1]), мѣшавшихъ законодательной работѣ какъ-разъ, въ то время, когда, между прочимъ, на очереди стоялъ проектъ закона о страхованіи на случай старости и инвалидности. Приговоръ о дѣятельности этого австрійскаго демократическаго парламента не можетъ не быть для него неблагопріятнымъ. Работа правда, имъ была произведена громадная [2]), но результаты ея были не изъ особенно важныхъ. Одинъ изъ обозрѣвателей этой дѣятельности [3]) имѣлъ полное право сказать, что «въ соціальномъ отношеніи ничего или почти ничего не было сдѣлано», а «въ національномъ антагонизмы, которые должны были бы исчезнуть, были болѣе сильными, болѣе острыми, болѣе непримиримыми (irréductibles), чѣмъ когда бы то ни было» [4]).

---

[1]) Въ борьбѣ съ обструкціей къ Бинерту пришли на помощь соціалъ-демократы, движимые мотивами, о которыхъ «Arbeiter-Zeitung» писала: «Обструкція противъ разсмотрѣнія бюджета скомпрометировала бы парламентъ всеобщаго избирательнаго права.... Отклонить срочность разсмотрѣнія бюджета значило бы покончить съ парламентской системой правленія.... Соціалъ-демократы, съигравшіе столь крупную роль въ уничтоженіи куріальнаго парламента, не могли оставить на произволъ судьбы министерство, старавшееся провести бюджетъ парламентскимъ путемъ; защищая конституцію, они volens-nolens защищали и министерство». Приведено на стр. 185 книги *С. Г. Лозинскаго*. Нужно прибавить, что срочность бюджета была вотирована большинствомъ 362 голосовъ противъ 55 чеховъ различныхъ фракцій, кромѣ соціалистической.

[2]) La Chambre avait été saisie de 8.353 interpellations, 24. 113 pétitions, 2.752 motions simples, 2.061 motions d'urgence, remplissant, à elles seules, 33.623 pages des 50.574 que comptent les procès-verbaux stenographiques parlementaires. *Viallate,* V, 190. Нужно, однако, прибавить, что относительный «успѣхъ Бинерта былъ страною истолкованъ, какъ доказательство умѣнія демократическаго парламента справляться съ самыми трудными задачами; онъ свидѣтельствовалъ также о рѣшеніи парламента избѣгать обструкціи и вести нормальную парламентскую жизнь». *С. Г. Лозинскій,* 185.

[3]) *J. Blociszewski* въ V т. *Viallate*, стр. 190—191.

[4]) Въ Австріи, «несмотря на хроническіе парламентскіе кризисы, право роспуска примѣняется довольно рѣдко.... Особенность настоящаго роспуска состоитъ лишь въ томъ, что онъ касается первой австрійской палаты, избранной всеобщимъ народнымъ голосованіемъ. По общему мнѣнію, эта палата не оправдала тѣхъ широкихъ ожиданій и надеждъ, которыя одушевляли австрій-

Послѣ роспуска палаты опять началъ дѣйствовать § 14 конституціи, который былъ примѣненъ и къ временному бюджету до конца года, и къ военному набору, и къ заключенію займа въ 76 милліоновъ кронъ. Съ середины іюня до начала іюля въ разныхъ частяхъ монархіи происходили выборы, сравнительно мало измѣнившіе партійныя цифры [1]). Значительный уронъ потерпѣли христіанскіе соціалисты (сохранивъ 76 мѣстъ изъ 96), особенно въ Вѣнѣ, гдѣ, вмѣсто десяти, ихъ было выбрано только двое, и гдѣ непереизбранными оказались наиболѣе видные вожди партіи [2]). Соціалъ-демократы тоже потерпѣли нѣкоторый уронъ: вмѣсто 87 ихъ было избрано 82, причемъ потеря была, главнымъ образомъ, на сторонѣ нѣмцевъ. Въ общемъ въ разныхъ частяхъ монархіи они потеряли 28 мѣстъ и громадный успѣхъ (19 мѣстъ) имѣли только въ Вѣнѣ, да и то благодаря соглашенію съ либералами. На другой же день послѣ своего пораженія христіанскіе соціалисты постановили сохранять впредь полную свободу дѣйствій по отношенію къ правительству и къ другимъ группамъ рейхсрата, т.-е. къ нѣмцамъ, полякамъ, итальянцамъ и румынамъ, что разстраивало правительственное большинство, и это заставило Бинерта 27 іюня подать въ отставку [3]). Образованіе новаго кабинета было поручено Гаутчу съ порученіемъ добиться соглашенія между нѣмцами и чехами [4]). Первая сессія новаго парламента продолжалась только одну недѣлю (въ двадцатыхъ числахъ іюня) для самыхъ неотложныхъ дѣлъ.

Министерство Гаутча продержалось только около четырехъ мѣсяцевъ—до 1 ноября. Съ сентября 1912 г. въ центрѣ общественнаго вниманія въ Австріи былъ вопросъ о вздорожаніи жизни, отъ котораго сильно страдали рабочіе и мелкіе служащіе. Австрійскія мореходныя компаніи и банковыя предпріятія были очень заинтересованы въ ввозѣ аргентинскаго мяса, дававшемъ импортерамъ наживать 30%, но въ силу соглашенія съ Венгріей, вывозъ которой страдалъ отъ аргентинской конкурренціи, правительство запретило ввозъ мяса изъ Америки. Тогда капиталистическая пресса начала

скую демократію во время майскихъ выборовъ 1907 г.» *Л. Слонимскій* («Вѣстн. Евр»., 1911, IV, 404).

[1]) См. таблицу выборовъ 1907 и 1911 г. у *Viallate*, V, 194.—*К. Вейдемюллеръ*. За рубежемъ. Австрійскіе выборы («Совр. Міръ», 1911, VI).

[2]) О предвыборной борьбѣ противъ христіанскихъ соціалистовъ и о пораженіи этой партіи см. въ «Иностр. Обозр.» *Л. З. Слонимскаго* («Вѣстн. Евр»., 1911, VI, 374—377).

[3]) Передъ этимъ вышло въ отставку два министра, принадлежавшихъ къ партіямъ, которыя потерпѣли пораженіе.

[4]) Гаутчъ раньше уже дважды былъ министромъ-президентомъ, въ 1897 и 1904 гг. См. т. VI (2), стр. 311 и слѣд. и выше, стр. 235—236.

кампанію, требуя въ виду вздорожанія жизни, отмѣны указаннаго запрещенія и ввоза непремѣнно аргентинскаго, а не сербскаго, наприм., мяса. Эта тема о вздорожаніи жизни, усердно разрабатывавшаяся буржуазной печатью, подхвачена была соціалъ-демократіей, которая заговорила о необходимости увеличенія рабочей платы и жалованій. 17 сентября на почвѣ этой агитаціи въ Вѣнѣ разыгрались серьезные уличные безпорядки, при усмиреніи которыхъ военною силою было тяжело ранено 89 человѣкъ и одинъ убитъ. Въ вопросѣ было заинтересовано и чиновничество, содержаніе котораго правительствомъ было рѣшено повысить, а на это требовались лишнія средства, для полученія коихъ правительство признало необходимымъ повысить налоги. Это предположеніе было сообщено рейхсрату, какъ только въ началѣ октября онъ открылся, но проектъ встрѣченъ былъ недружелюбно. Отложивъ въ сторону всѣ другія дѣла, рейхсратъ занялся вопросомъ о дороговизнѣ, а тутъ еще центральная ассоціація чиновниковъ устроила большой митингъ, на которомъ чиновничество потребовало скорѣйшаго введенія новаго устава о государственной службѣ, коимъ гарантировались бы права лицъ, на ней состоящихъ, отъ начальническаго произвола. Нѣмецкая фракція рейхсрата, на которую правительство обыкновенно опиралось, стала на сторону чиновниковъ, не смотря на то, что правительство очень не одобряло ихъ поведенія. Тогда Гаутчъ, желая имѣть поддержку чеховъ, предложилъ имъ два портфеля въ своемъ министерствѣ, но это только раздражило нѣмецкихъ и польскихъ депутатовъ, не удовлетворивъ и всѣхъ чеховъ, такъ какъ министръ велъ переговоры только съ младо-чехами, и радикалы были этимъ недовольны. Попавъ въ какой-то политическій тупикъ, Гаутчъ подалъ въ отставку. Преемникомъ его былъ графъ Штюргкъ [1]), образовавшій чисто бюрократическій кабинетъ. Однимъ изъ дѣлъ, которымъ онъ занялся, былъ вопросъ о чиновничьемъ статутѣ, но представленный правительствомъ рейхсрату проектъ мало удовлетворялъ заинтересованныхъ, да и рейхсратъ принялъ его съ разными поправками, исключивъ изъ него, между прочимъ, статью, запрещавшую чиновникамъ всякое участіе въ политическихъ обществахъ. Министерство усмотрѣло въ этомъ признакъ дурного расположеніе къ себѣ. Дѣло не обходилось вообще, какъ и всегда, безъ треній. По случаю отмѣны хорватской конституціи [2]) министерству былъ сдѣланъ запросъ, на который оно отвѣтило такъ, что вызвало единодушные апплодисменты рейхсрата, а въ

[1]) Вскорѣ по случаю болѣзни глазъ онъ временно замѣстилъ себя министромъ вн. д. барономъ Гейнольдомъ.

[2]) См. ниже, стр. 295.

будапештскомъ парламентѣ рѣзкій протестъ венгерскаго правительства. Когда министръ внутреннихъ дѣлъ пригласилъ къ себѣ русинскихъ депутатовъ и передалъ имъ монаршую благодарность за хорошее поведеніе (отказъ отъ обструкціи), то столь необычный въ парламентской жизни фактъ вызвалъ большое неудовольствіе среди членовъ рейхсрата, и, думая поправиться, министръ выразилъ подобную же благодарность также полякамъ, чѣмъ счелъ себя задѣтымъ польскій членъ кабинета Длугошъ, заявившій, что онъ не можетъ болѣе представлять правительство въ польскомъ колѣ, ни польское коло въ правительствѣ, разъ ему не сообщаютъ заранѣе такихъ важныхъ правительственныхъ актовъ, какъ передача высочайшихъ словъ депутатамъ его національности. Главѣ кабинета пришлось оправдываться въ сдѣланной неловкости и обѣщать, что впредь ничего касающагося отдѣльныхъ національностей не будетъ дѣлаться безъ ихъ согласія. Подавшій-было въ отставку Длугошъ остался, уступивъ только желанію монарха, лично его принявшаго съ особою любезностью.

Лѣтомъ 1912 г. рейхсратъ порадовалъ Франца-Іосифа принятіемъ, послѣ долгихъ затрудненій, законопроектовъ объ усиленіи арміи. Ликовала по этому поводу и нѣмецко-австрійская печать: монархія оказывалась теперь въ состояніи выставить въ поле два милліона солдатъ, которые съ четырьмя милліонами германцевъ должны были составить «несокрушимую силу для охраны мира» [1]). Въ Богеміи и въ Галиціи обычныя тренія между нѣмцами и чехами, между поляками и русинами шли своимъ чередомъ, отражаясь и на рейхсратѣ. Такъ какъ чешско-нѣмецкое соглашеніе въ Богеміи не состоялось и изъ-за этого не былъ собранъ мѣстный сеймъ (что дурно отразилось на благосостояніи страны), то въ концѣ 1912 г. чешскіе депутаты въ рейхсратѣ прибѣгли къ обструкціи, то производя всевозможными способами шумъ, то дѣлая разныя срочныя предложенія, произнося безконечныя рѣчи и т. п. Одно засѣданіе (18—19 дек.) продолжалось безъ перерыва 56 часовъ, изъ которыхъ на одну лишь рѣчь чеха-радикала Фресля приходится шесть часовъ. Кромѣ чешскихъ депутатовъ, къ обструкціи прибѣгали еще и представители южно-славянскихъ народностей въ видѣ протеста противъ прекращенія дѣйствія конституціи въ Хорватіи. Въ первой половинѣ 1913 г. обструкцію производили еще и русины. Все это страшно мѣшало нормальному ходу дѣлъ и даже своевременному утвержденію бюджета. Въ Австріи прямо вошло въ обычай

---

[1]) *Л. Слонимскій.* Иностр. Обозр. («Вѣстн. Евр.», 1912, VII, 409 и слѣд).

довольствоваться временными бюджетами [1]). Напр., и бюджетъ первой половины 1914 г. былъ установленъ по 14 параграфу [2]).

Въ общемъ, на рейхсратѣ продолжала отражаться національная распря въ отдѣльныхъ коронныхъ земляхъ съ ихъ сеймами. Чешско-нѣмецкій раздоръ, приведшій къ тому, что нельзя было созывать богемскій сеймъ, что къ 1 мая 1913 г. въ земской казнѣ не было денегъ для необходимыхъ расходовъ и т. п., оставался неулаженнымъ съ очень давняго времени [3]). Въ виду этого намѣстникъ Лобковичъ [4]) обратился къ императору за помощью въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Результатомъ было то, что сеймъ былъ объявленъ распущеннымъ, а его исполнительная коммиссія замѣнена чрезвычайной административной коммиссіей, въ которую было назначено пять чеховъ и три нѣмца, хотя и это, въ сущности ни къ чему не привело [5]). Это обозначало не болѣе, не менѣе, какъ временную пріостановку мѣстной конституціи. Выборы въ новый сеймъ были отложены до того времени, когда будетъ твердая надежда на возможность успѣшныхъ переговоровъ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи [6]).

Прежде нежели завершить разсмотрѣніе австрійскихъ отношеній наканунѣ міровой войны, остановимся нѣсколько на отношеніяхъ, создавшихся въ славянскихъ земляхъ монархіи, гдѣ шла своя національная борьба.

Со времени компроммисса 1890 г. [7]) до введенія всеобщаго избирательнаго права чехи продолжали борьбу съ нѣмцами. Изъ двухъ главныхъ политическихъ партій Чехіи—старо-чеховъ и младо-

---

[1]) *Viallate*, VI, 194—195, 196—197; VII, 174: «le Reichsrath.... n'avait pas... voté la loi de finances pour 1913 et il fallut... recourir à l'expédient d'un budget provisoire... Ces budgets provisoires sont devenus la règle en Aurtriche et l'exception c'est le vote normal, régulier, de la loi de finances».

[2]) Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 120.

[3]) Ibid. (1913), I, 282.

[4]) Вскорѣ (25 іюля 1913 г.) вышедшій потомъ въ отставку.

[5]) Собраніе нѣмецкихъ депутатовъ богемскаго сейма и богемско-нѣмецкихъ членовъ рейхсрата протестовало противъ этого и запретило нѣмецкимъ депутатамъ вступать въ эту коммиссію. Dadurch wird eine vollkommen neue Lageegeschaffen, da die geplante Verwaltungscommission nun mehr nicht zustande kommen kann. *Ibid.* II, 24. Все это вообще возбуждающимъ образомъ подѣйствовало на богемскихъ нѣмцевъ. *Ibid.*, II, 79—81.

[6]) О преніяхъ въ рейхсратѣ по поводу чрезвычайной мѣры, принятой по отношенію къ Богеміи, тамъ же, II, 289—291. Мнѣнія очень раздѣлились, но и чехи, и нѣмцы признали наличность нарушенія земской конституціи со стороны правительства, а соціалъ-демократы источникъ всего усмотрѣли въ политикѣ обѣихъ (т.-е. и нѣмецкой и чешской) bürgerlichen Parteien.

[7]) Т. VI (2), стр. 301—302.

чеховъ [1])—первые, пошедшіе на уступки, совершенно себя похоронили, и главными національными борцами сдѣлались вторые [2]). Рѣшительность, съ какою младо-чехи возставали противъ правительства и противъ старо-чеховъ, создали имъ громадную популярность въ народѣ, вслѣдствіе чего на выборахъ къ нимъ стали переходить почти всѣ мѣста въ рейхсратѣ, занимавшіяся прежде старо-чехами. Однако, и они не удержались на непримиримой позиціи, и еще въ девяностыхъ годахъ XIX вѣка стали сближаться съ правительствомъ. «Старо-чехи, говоритъ авторъ одной книги о чешскомъ вопросѣ [3]), сохраняя идею государственнаго права Чехіи, бросились на дорогу оппортунистической національной политики. Младо-чехи пошли по ихъ стопамъ и нетолько въ національномъ вопросѣ, но и во всей своей программѣ. И они, подобно старо-чехамъ, смотрѣли на историческое право Чехіи [4]), какъ на святыню, и для нихъ также оно было конечною цѣлью политики. Но они поняли, что громадныя трудности препятствуютъ осуществленію этой мечты, что богемскіе и всѣ австрійскіе нѣмцы представляютъ собою непреодолимую помѣху, что въ Австріи нѣтъ настоящей силы, которая желала бы установленія чешскаго государства и что все тамъ скорѣе противъ этого плана. Чехи одни выиграли бы отъ этого, а потому они изолированы, и силы ихъ однихъ недостаточны для достиженія цѣли. Младочехи поняли это и согласовали свою политику съ такимъ выводомъ. И вотъ въ свою очередь они дѣлаются оппортунистами». Дѣйствительно, чешскій вопросъ не могъ рѣшиться отдѣльно отъ общеавстрійскаго вопроса, т.-е. отъ такой конституціонной перемѣны, которая основывалась бы на принципѣ, примѣнимомъ и къ другимъ короннымъ землямъ. Въ эту сторону, именно въ сторону федерализма, и началась оріентація младо-чешской политики. Оставаясь въ теоріи радикальными націоналистами во имя чешскаго государственнаго права, на практикѣ они стали федералистами во имя естественнаго права народностей, но и ставъ федералистами, они прямо и точно не опредѣлили, чѣмъ быть австрійской федераціи—союзомъ ли провинцій по историческому праву, или союзомъ народностей по праву естественному [5]). Двойственность точки зрѣнія младо-чеховъ

[1]) О началѣ ихъ раздѣленія т. VI (1), стр. 378.

[2]) О послѣдующемъ т. VI (2), стр. 326—329.

[3]) *E. Beneš.* Le problème autrichien et la question tchèque, стр. 280 и слѣд.

[4]) Т. VI (1), стр. 376—378. Указанія на литературу тамъ же, стр. 9.

[5]) Ils proclament qu'ils ne veulent jamais renoncer à leur droit historique et en pratique ils doivent constamment reconnaître que c'est uniquement le principe du droit naturel qui leur facilite d'avoir quelques succès réels dans la politique. Ibid., 282.

проявилась и въ ихъ федералистическомъ проектѣ пересмотра конституціи, внесенномъ въ рейхсратъ въ концѣ 1903 г. Въ этомъ проектѣ младо-чехи предлагали ввести всеобщее избирательное право для всей Австріи, учредить сенатъ изъ делегатовъ отъ отдѣльныхъ сеймовъ, измѣнить системы выборовъ въ сеймы, какъ того пожелаетъ каждый сеймъ, расширить права сеймовъ и установить отвѣтственность губернаторовъ передъ сеймами [1]). Проектъ предвидѣлъ и защиту правъ національнаго меньшинства, но Богемія должна была сохранить свое территоріальное единство по историческому праву. Передъ первыми выборами въ рейхсратъ по закону о всеобщемъ избирательномъ правѣ младо-чехи въ своей программѣ выступили, какъ либеральная и демократическая, но въ то же время и націоналистическая партія, стоявшая за государственное право. Главнымъ пунктомъ этой программы была независимость чешской короны и цѣльность страны безъ какого бы то ни было раздѣленія на національные районы. Возставая противъ централизаціи и германизаціи, младо-чехи требовали еще дѣйствительнаго равенства языковъ. Болѣе непримиримое теченіе чешской политической мысли представляла собою радикальная партія, стоявшая на точкѣ зрѣнія безусловнаго государственнаго права, откуда ея названіе—«strana radikalně-státopravní» (государство-правная).

Кромѣ соціалистовъ, совершенно отказалась среди чеховъ отъ «статоправной» точки зрѣнія основанная въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка профессоромъ пражскаго университета Масарикомъ партія «реалистовъ» [2]), преобразовавшаяся въ 1900 г. въ чешскую народную (людовую) партію [3]). Эта партія совершенно отрѣшилась отъ какого бы то ни было національнаго романтизма и, упрекая младо-чеховъ въ смѣшеніи историческаго и естественнаго права, сама основывалась исключительно на этомъ послѣднемъ, т.-е. на правѣ національностей на самоопредѣленіе [4]). Не вѣря въ возможность реставраціи прежняго Чешскаго королевства, она провозгласила федералистическій и автономическій принципы въ переустройствѣ Австріи съ установленіемъ въ Богеміи отдѣльныхъ чешскихъ и нѣмецкихъ округовъ. Чешскіе соціалисты, которые на

---

[1]) Въ сущности это было воспроизведеніемъ плана Палацкаго въ 1848 г. Т. V, стр. 575. Федералистическая программа была у чеховъ особенно популярна въ періодъ 1861—1867 гг.

[2]) Т. VI (2), стр. 329—330.

[3]) По-чешски «narodny» значитъ національный, а народный будетъ «lidovy», откуда названіе партіи «strana česká lidová».

[4]) См. чешскую работу Масарика объ естественномъ и историческомъ правѣ (1900).

выборахъ 1907 г. получили почти половину голосовъ, въ національно-политическомъ вопросѣ стали на ту же точку зрѣнія. Почти половина чешскихъ голосовъ была подана на выборахъ 1907 г. за соціалистовъ, а младо-чехи, которые почти одни занимали всю позицію, сошли на четвертое мѣсто послѣ соціалистовъ, аграріевъ и клерикаловъ. Экономическій моментъ явно выступилъ впередъ, національный отошелъ на второй планъ.

Что касается до нѣмецко-чешскаго соглашенія, о которомъ такъ хлопотало правительство, то къ началу 1914 г. Штюргкъ выработалъ для Богеміи проектъ новаго избирательнаго закона. Предположено было повысить число депутатовъ съ 236 до 325, но всеобщее избирательное право было рѣшительно отклонено проектомъ, который весь основанъ былъ на представительствѣ интересовъ (крупнаго землевладѣнія, торговыхъ палатъ, городовъ и сельскихъ общинъ) и имущественномъ и образовательномъ цензахъ съ учрежденіемъ пятой куріи всеобщаго избирательнаго права [1]). Обнародованіе этого проекта само по себѣ не могло устранить нѣмецко-чешскихъ треній на почвѣ вопроса объ употребленіи языковъ [2]), а засѣданія собравшагося въ началѣ марта 1914 г. рейхсрата приняли столь бурный характеръ, что ихъ пришлось прекратить почти въ самомъ же началѣ [3]). По прошествіи полутора мѣсяца (4 мая) частное собраніе партійныхъ лидеровъ обратилось къ правительству съ выраженіемъ единодушнаго желанія всѣхъ партій, чтобы рейхсратъ снова началъ работать, но Штюргкъ находилъ возможнымъ возобновить засѣданія только подъ условіемъ новыхъ чешско-нѣмецкихъ переговоровъ. Въ виду этого въ Прагѣ начались совѣщанія представителей обѣихъ національностей, но вскорѣ произошла сараевская трагедія, убіеніе наслѣдника австро-венгерскаго престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда, которое оказало столь

---

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1914) I, 70—71. Въ куріяхъ женщинамъ было предоставлено активное избирательное право. Въ сущности, это было повтореніемъ прежней системы обще-государственныхъ выборовъ.

[2]) Ibid., I, 120.

[3]) 16 марта. Въ оффиціальномъ сообщеніи объ этомъ было сказано: «da die Fortsetzung der Obstruktion... unzweifelhaft feststeht, hält die Regierung es für richtig die Vertagung des Reichsrats... zu verfügen. Es handelt sich keineswegs... um eine Verfassungskrise... Es muss und wird... im politischen Bewusstsein aller Parteien und aller Volksstämme werden, dass politische und nationale Kämpfe nur in solcher Form und auf solchem Boden ausgetragen werden dürfen, dass sie nicht in Gegensatz zu den obersten Interesen des Staats und des Volks geraten». Ibid., I, 182—183. Весьма естественно, что когда началась великая война и въ воюющихъ странахъ собирались представительныя учрежденія, одна Австрія обошлась безъ созыва своего рейхсрата.

роковое вліяніе на дальнѣйшую исторію монархіи Габсбурговъ и всей Европы.

При такомъ антагонизмѣ, какой характеризуетъ чешско-нѣмецкія отношенія, нѣтъ ничего удивительнаго, что среди чеховъ австро-германскій союзъ не могъ пользоваться сочувствіемъ, какъ союзъ съ державою, поддерживавшей въ Австріи антиславянскую политику и стремившейся, такъ сказать, закрѣпостить за собою всю монархію Габсбурговъ въ интересахъ аггрессивнаго германизма. Многіе чешскіе дѣятели высказывались за такъ называемый «австрославизмъ», конечно, не мирившійся съ пангерманизмомъ крайнихъ нѣмецкихъ націоналистовъ въ Австріи [1]).

---

[1]) Когда началась война, не было недостатка въ проявленіи чехами антигерманскихъ и антиавстрійскихъ чувствъ и всякаго рода репрессій со стороны правительства. За границами Австро-Венгріи чехи повели дѣятельную агитацію въ пользу возстановленія національной независимости (и политическаго объединенія со словаками). Однимъ изъ вождей этого движенія выступилъ такой крупный ученый и политическій дѣятель, какъ Масарикъ (т. VI, ч. 2, стр. 329), ставшій во главѣ чешско-словацкаго національнаго совѣта. На родинѣ чешскіе политическіе дѣятели и публицисты стали подвергаться всякимъ преслѣдованіямъ: кто не успѣлъ бѣжать, попадалъ въ тюрьму или предавался суду, приговаривавшему къ тяжкимъ наказаніямъ, вплоть до смертной казни, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрывались чешскія газеты, начиная съ младочешскаго органа «Народные Листы». Всѣхъ смертныхъ приговоровъ было постановлено нѣсколько сотъ. Изъ видныхъ чешскихъ депутатовъ пострадали Клофачъ, Хоцъ, Нетовицкій, Война, Крамаржъ. *П. Звѣздичъ.* Обезглавленная нація («Рус. Вѣд.», 1916, № 152). Особенно интересна судьба Крамаржа. Видный политическій дѣятель и публицистъ («Česke státní pravo», брошюры и статьи, между прочимъ въ «Чешской политикѣ», о чемъ т. VI, ч. 2, стр. 291, прим., 329, прим. 4 и др., младочехъ, одно время съ Масарикомъ и др. бывшій членомъ группы реалистовъ (т. VI, ч. 2, стр. 329, прим.), занимавшій въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка постъ товарища предсѣдателя рейхсрата (т. VI, ч. 2, стр. 309 и 328), авторъ федералистическаго адреса Францу-Іосифу въ 1898 г. (т. VI, ч. 2, стр. 312—313), онъ былъ лично извѣстенъ Францу-Іосифу, которому нравилась его политическая уступчивость, наоборотъ, снискавшая Крамаржу въ радикальныхъ чешскихъ кругахъ кличку «отступника». Его можно назвать духовнымъ отцомъ того австрославизма, который пользовался одно время благоволеніемъ вѣнскаго правительства, и однимъ изъ вождей неославизма, столь нашумѣвшаго около 1910 г. Въ качествѣ чешскаго и австрійскаго патріота онъ былъ противникомъ союза съ Германіей, находя его вреднымъ для самой монархіи Габсбурговъ, и рекомендовалъ сближеніе съ Россіей. Послѣ сербскихъ побѣдъ 1913 г. онъ совѣтовалъ Австро-Венгріи освободиться отъ своего нѣмецко-мадьярскаго вида и предоставить своимъ славянамъ возможность свободнаго развитія, пророча, что аггрессивно-имперіалистская политика Германіи приведетъ монархію къ большимъ бѣдамъ. Теперь во время войны (въ маѣ 1915 г.) онъ былъ арестованъ и преданъ состоявшемуся только черезъ годъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ вину ему ставили его

Въ другой коронной землѣ Австріи, гдѣ тоже шла ожесточенная борьба двухъ національностей, вынужденныхъ жить вмѣстѣ, въ Галиціи [1]), наоборотъ, передъ войною состоялось нѣкоторое между ними соглашеніе, хотя въ то же время въ польской національности произошелъ нѣкоторый расколъ, притомъ какъ-разъ на почвѣ внѣшнихъ отношеній монархіи, что придаетъ расколу этому особый интересъ въ виду вспыхнувшей въ 1914 г. войны, однимъ изъ театровъ которой сдѣлалась какъ-разъ Галиція. Сравнительно свободное развитіе польской и украинской національностей въ этомъ краѣ монархіи Габсбурговъ не оставалось, кромѣ того, безъ вліянія на ихъ соплеменникахъ и за предѣлами Австро-Венгріи. Польскіе политическіе дѣятели, добившіеся привилегированнаго по-

---

постоянную критику австро-германскаго союза, проповѣдь необходимости сближенія съ Россіей и Франціей, его частыя поѣздки въ обѣ страны, сношенія съ политическими и общественными ихъ дѣятелями, участіе въ славянскихъ съѣздахъ и т. п. Особенно инкриминировалась ему поѣздка въ Сербію, совершонная передъ войной, но Крамаржъ заявилъ суду, что онъ совершилъ эту поѣздку по просьбѣ бывшаго тогда министромъ иностр. д. гр. Берхтольда, искавшаго еще средствъ избѣжать войны, въ которую Австро-Венгрію втягивала Германія. Есть подозрѣніе, что для обвиненія Крамаржа было фальсифицировано одно его письмо (см. въ ст. *П. Звѣздича*). Извѣстно, что судъ приговорилъ Крамаржа съ нѣсколькими другими лицами къ висѣлицѣ.—Національное антинѣмецкое одушевленіе охватило и чешскую часть австрійской арміи, о чемъ см. статью Е. В. въ № 3, за 1916 г. издающагося въ Парижѣ двухнедѣльника «La Nation Thèque» (отъ 1 іюня) «Après vingt mois de guerre; les soldats tchécoslovaques». Самъ этотъ органъ сдѣлалъ своимъ лозунгомъ «Austriam delendam esse».

[1]) О тамошнихъ отношеніяхъ въ послѣдней трети XIX в. см. VI (1), стр. 385—387 и (2), стр. 330—337. См. тамъ же указанія на литературу, изъ коихъ повторимъ: *Hr. Adalbert Dzieduszycki.* Galizien unter Kaiser Franz-Joseph («Oesterreich. Revue», 1908).—*М. Драгомановъ.* Литературно-суспильни партіи въ Галичини (1904).—*W. Feldman.* Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi (1906—1907).—*А. Л. Погодинъ.* Главныя теченія польской политической мысли (1908). Кромѣ того, см. *Василевскій.* Современная Галиція (1900; пер. съ польск.).—*Его-же.* Современная Польша и ея политическія перемѣны (1906). —*Его-же.* Польско-русинскія отношенія въ Галиціи («Рус. Бог.», 1908 VIII).—*Его-же.* Наканунѣ демократизаціи политическаго строя Галиціи («Рус. Бог.», 1913, VIII).—*F. Bujak.* Galicya (1908—1910).—*J. Buzek.* Stosunki narodowe i socyalne ludności Galicyi według wyznania i narodowości (1905).—*М. Лозинъский.* Автономія краів въ австрійскій конституціи (1912).—*Milewski.* Zagadnienia narodowej politiki (1909).—*G. Bienaimé.* La diète de Galicie, ses tendances autonomiques (1910).—*Ан. Яриновичъ.* Галичина въ ея прошломъ и настоящемъ (1915).—Галичина, Буковина, Угорская Русь. Составили сотрудники журн. «Украинская Жизнь» (1913).—*Н. В. Ястребовъ.* Галиція наканунѣ великой войны 1914 г. (1915).—*В. Охримовичъ.* Очеркъ Галиціи во II т. «Украинской энциклопедіи (1916). — Объ устройствѣ Галиціи см. еще работу *Ю. Я. Хейфица* (1914), статью *З. П.* въ «Правѣ» (1915 № 10) и др.

ложенія Галиціи въ составѣ австрійской половины монархіи Габсбурговъ и привилегированнаго положенія своей національности въ самой Галиціи, принадлежали, въ общемъ, къ консервативному, шляхетскому и клерикально настроенному лагерю [1]). Демократическія стремленія въ польской части Галиціи стали обнаруживаться только къ концу XIX в., когда начали формироваться партіи мѣщанскихъ демократовъ, людовцевъ (народниковъ), христіанскихъ соціалистовъ (Стояловскаго) и соціалъ-демократовъ. У послѣднихъ успѣлъ выдвинуться въ качествѣ вождя Игнатій Дашинскій [2]). Уже только въ разсматриваемый періодъ народилась въ Галиціи большая національно демократическая партія, которая получила значеніе и за предѣлами края.

Во весь этотъ періодъ до начала великой войны поляки попрежнему оставались господами положенія въ Галиціи. Если въ рейхсратъ ея населеніе выбирало съ 1907 г. депутатовъ посредствомъ всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія [3]), то въ мѣстный сеймъ, засѣдавшій во Львовѣ, выборы депутатовъ происходили, какъ и въ другихъ коронныхъ земляхъ Австріи, по старой куріальной системѣ [4]). Этотъ анахронизмъ, совершенно ясный для демократическихъ элементовъ обѣихъ національностей края, не могъ не обратить на себя вниманія, равнымъ образомъ, какъ консерваторовъ, такъ и центральнаго правительства, которые тоже теперь стали находить, что реформа сдѣлалась необходимой. Весь вопросъ заключался только въ томъ, какъ ее осуществить, дабы, какъ говорится, и овцы были цѣлы, и волки сыты, т.-е. чтобы удовлетворить демократическія и русинскія стремленія, не до конца обидѣвъ въ то же время крупныхъ землевладѣльцевъ и польское меньшинство въ восточной части края. Центральное правительство не могло игнорировать, что послѣ введенія всеобщей подачи голосовъ при выборѣ членовъ рейхсрата прежнее отношеніе къ русинскому элементу въ Галиціи было уже немыслимо: украинскій клубъ вѣнскаго

---

[1]) Т. VI (2), стр. 330 и слѣд. Во второй половинѣ XIX в. въ Австріи было три министра президента изъ поляковъ: гр. Голуховскій, гр. Потоцкій, гр. Бадени; въ 1898—1906 г. другой Голуховскій завѣдовалъ иностр. дѣлами; галиційскіе же поляки Дунаевскій, Билинскій, Корытовскій, Гломбинскій и др. занимали должности министровъ финансовъ и путей сообщенія и намѣстниковъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

[2]) Т. VI (2), стр. 344.

[3]) О вліяніи закона 1906 г. на успѣхи польской и русинской демократіи *Н. В. Ястребова*, стр. 111 и 112.

[4]) Въ 1902 г. изъ 74 членовъ сейма отъ крестьянской куріи 42 были крупные землевладѣльцы - шляхтичи. За 1902—1908 гг. въ сеймѣ они же составляли 65% всѣхъ депутатовъ. *Ibid.*, 107.

парламента, состоявшій изъ трехъ десятковъ депутатовъ, представлялъ собою нѣчто, съ чѣмъ министерству нельзя было не считаться. Съ другой стороны, усиленіе австро-русскаго антагонизма послѣ аннексіи Босніи и Герцеговины [1]), заставляло вѣнское правительство особенно хлопотать о томъ, чтобы имѣть за себя населеніе Галиціи, и хлопоты эти должны были касаться въ особенности русинскаго населенія, въ которомъ предполагалось тайное тяготѣніе къ Россіи [2]). Поляки въ краѣ давно уже пользовались всякими привилегіями, и среди нихъ поэтому, наоборотъ, всегда было непріязненное отношеніе къ Россіи, которое австрійскому правительству приходилось скорѣе даже сдерживать, чѣмъ поощрять. Вотъ и теперь одна только возможность войны съ Россіей сильно взволновала польское общество и заставила его готовиться къ грядущей борьбѣ. Съ русинами дѣло обстояло совершенно иначе: Вѣнѣ еще нужно было перетянуть ихъ на свою сторону. Особенно этого требовали обширные политическіе планы эрцгерцога Франца-Фердинанда [3]), касавшіеся, между прочимъ, и всѣхъ земель, населенныхъ малорусскимъ племенемъ. Для осуществленія плановъ наслѣдника престола необходимо было привлечь на сторону Австріи всѣхъ украинцевъ, а достигнуть этого было бы можно, только сдѣлавъ изъ Восточной Галиціи притягательный центръ для соплеменниковъ ея населенія за предѣлами Австріи. Вѣнское правительство стало поэтому стремиться къ удовлетворенію требованій русинскихъ политическихъ дѣятелей и представлявшейся ими части населенія Галиціи, занявъ, наприм., благопріятную позицію по отношенію къ вопросу объ учрежденіи русинскаго университета [4]).

---

[1]) См. гл. XII.

[2]) *Н. В. Ястребовъ*, стр. 121—122.

[3]) См. ниже, въ гл. XII.

[4]) Это былъ старый вопросъ, о которомъ см. т. VI, (1), стр. 383—384. См. также *М. Славинскій.* Малорусскій университетъ во Львовѣ («Міръ Божій», 1903, II). Францъ-Іосифъ далъ согласіе на учрежденіе украинскаго университета, но дѣло не осуществилось вслѣдствіе оппозиціи поляковъ. Изъ-за русинскаго университета въ Галиціи вообще постоянно возникали распри. Напр., въ 1910 г. львовскіе студенты-русины устроили безъ разрѣшенія начальства сходку, на которой приняли резолюцію о необходимости открытія русинскаго университета во Львовѣ. Тогда студенты-поляки соорудили близъ выхода баррикаду, преградившую путь русинскимъ студентамъ, и дѣло кончилось свалкой съ убитыми и ранеными.—Кстати отмѣтить, что и по поводу основанія итальянскаго университета въ Тріестѣ (*F. Pasini.* L'università taliana a Trieste. 1915) то же происходили большія волненія. Недовольные перспективою учрежденія итальянскаго университета, русинскіе и словинскіе депутаты тщетно добивавшіеся университетовъ для своихъ національностей, прибѣгли къ обструкціи. Такъ какъ, однако, послѣдняя при новомъ наказѣ

Весьма естественно, что польско-русинское соглашеніе въ Галиціи для Вѣны сдѣлалось такою же необходимостью, какъ и чешско-нѣмецкое въ Богеміи. Галиційскій сеймъ не могъ правильно функціонировать, такъ какъ его русинское меньшинство, состоявшее изъ полутора десятка депутатовъ, своею обструкціей (не безъ поддержки со стороны польскихъ демократовъ) превращало залу засѣданій въ мѣсто, гдѣ, то и дѣло, происходили невозможнѣйшія сцены, когда, напр., во время произнесенія рѣчей раздавались звуки цѣлаго оркестра разныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Существовала опасность, что русинскіе члены рейхсрата станутъ подобнымъ же образомъ вести себя и въ Вѣнѣ. Кромѣ всего прочаго, украинцы были недовольны и тѣмъ, что и сама система выборовъ въ центральный парламентъ отъ Галиціи была болѣе благопріятна для поляковъ, и что выборы какъ въ 1907, такъ и въ 1911 г. сопровождались цѣлымъ рядомъ административныхъ злоупотребленій.

На почвѣ недовольства русиновъ противъ правительства произошло въ 1908 г. убіеніе однимъ студентомъ-русиномъ галиційскаго намѣстника, гр. Потоцкаго. Преемникомъ убитаго былъ назначенъ извѣстный польскій историкъ и политическій дѣятель очень консервативнаго образа мыслей, бывшій краковскій профессоръ М. Бобржинскій [1]). Новому намѣстнику было вмѣнено въ обязанность добиться польско-русинскаго соглашенія, но это представляло собою не легкую задачу [2]). Дѣло это усложняли не только національныя, но и партійныя разногласія. Польскіе консерваторы западной части Галиціи (станьчики), отличавшіеся большей терпимостью по отношенію къ русинскимъ требованіямъ, разошлись съ западно-галиційскими (подоляками), которые были, наоборотъ, настроены крайне

(1910 г.) сдѣлалась болѣе трудною въ полномъ собраніи, они перенесли ее въ засѣданія коммиссій. Однажды, напримѣръ, словинскіе депутаты внесли къ обсуждавшемуся законопроекту больше тысячи поправокъ и по поводу каждой говорили. Это затягивало пренія безъ конца, засѣданія продолжались и ночью, причемъ часть членовъ ложилась спать тутъ же на принесенныхъ кроватяхъ.

[1]) Извѣстенъ его двухтомный трудъ «Dzieje Polski w zarysie», вышедшій въ свѣтъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ XIX в. и переведенный порусски («Очеркъ исторіи Польши») въ 1888—1891 гг. (См. мой разборъ, перепечатанный въ сборникѣ моихъ статей «Polonica», 1905). Давнишній членъ львовскаго сейма и рейхсрата, Бобржинскій передъ назначеніемъ своимъ въ намѣстники стоялъ во главѣ школьнаго совѣта Галиціи, т.-е. былъ, въ сущности, какъ бы ея министромъ народнаго просвѣщенія. Будучи типичнымъ «станьчикомъ» (т. VI, ч. 2, стр. 333, прим. 1), онъ рекомендовалъ и прусскимъ, и русскимъ полякамъ подражать политикѣ его галиційскихъ единомышленниковъ. Въ этомъ смыслѣ важна его книга (въ сотрудничествѣ съ Милевскимъ и Яворскимъ) «Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi» (1905).

[2]) *Л. Василевскій.* Наканунѣ демократизаціи, стр. 240 и слѣд.

національстически [1]). Если Бобржинскому, исполнившему желаніе Вѣны, удалось устроить для проведенія избирательной реформы блокъ, въ которомъ были разныя польскія партіи, начиная станьчиками и кончая соціалъ-демократами, то это повело только къ образованію противнаго реформѣ блока изъ подоляковъ, національ-демократовъ (democracya narodowa) и клерикаловъ. Особенно дѣятельную и прямо руководящую роль въ этомъ блокѣ стала играть «народовая (національная) демократія» [2]), занявшаяся просвѣтительною дѣятельностью среди польскихъ крестьянъ украинской части Галиціи, подчинившая своему вліянію мелкое польское мѣщанство тамошнихъ городовъ и снискавшая большое расположеніе среди подоляковъ. Въ западной, польской части Галиціи, гдѣ національная вражда къ русинству не имѣла такой остроты, народовая демократія успѣха не имѣла, хотя и здѣсь все-таки пріобрѣла сторонниковъ въ лицѣ антисемитовъ и клерикаловъ [3]).

При участіи намѣстника польскіе сторонники реформы съ украинцами всѣхъ партій выработали компромиссный новый проектъ избирательнаго права съ сохраненіемъ куріальной системы (и даже образованіемъ новыхъ курій), но съ введеніемъ еще всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія и увеличеніемъ числа украинскихъ депутатовъ до 27% [4]). Для принятія проекта сеймомъ требовалось двѣ трети голосовъ, но надежда на нихъ исчезла, когда католическіе епископы заявили рѣшительный протестъ, и потому многіе станьчики нашли неудобнымъ для себя оказать ослушаніе пастырямъ душъ. Результатами были выходъ Бобржинскаго въ отставку [5]) и роспускъ сейма. Католическое духовенство немедленно же стало агитировать противъ избранія въ члены сейма сторонниковъ реформы. Начала дѣятельно работать и народовая демократія. Со своей стороны, и сторонники реформы мобилизовали всѣ свои силы, причемъ въ пред-

[1]) О «станьчикахъ» и «подолякахъ» т. VI (2), стр. 331—333.

[2]) Однимъ изъ основателей ея былъ Романъ Дмовскій, уроженецъ русской Польши, сидѣвшій въ тюрьмѣ по политическому дѣлу, эмигрировавшій въ Галицію (1895) и занявшійся тамъ публицистикой (между прочимъ, «Myśli nowoczesnego polaka», 1902). Впослѣдствіи онъ былъ членомъ двухъ (2 и 3) русскихъ государственныхъ думъ, гдѣ, въ качествѣ лидера польскаго кола, стремился къ сближенію съ октябристами и къ «угодѣ», т.-е. къ соглашенію съ правительствомъ. Въ 1909 г. напечаталъ по-русски книгу «Германія, Россія и польскій вопросъ». Ср. *Н. В. Ястребовъ*, стр. 118—119.

[3]) Послѣднимъ здѣсь удалось подчинить своему вліянію часть крестьянства, и съ ними находился въ союзѣ нѣкто Заморскій, объявившій себя наслѣдникомъ извѣстнаго ксендза Стояловскаго (о которомъ т. VI, ч. 2, стр. 334).

[4]) *Л. Василевскій*, стр. 243.

[5]) Его замѣнилъ Корытовскій.

выборной кампаніи большое участіе приняли женщины [1]). Самые выборы состоялись въ іюлѣ 1913 г. съ такимъ исходомъ, что изъ 161 члена сейма оказалось около лишь 60 противниковъ реформы. Это обезпечивало ея принятіе сеймомъ, что, наконецъ, и совершилось 14 февраля 1914 г. [2]).

Главная оппозиція польско-русинскому соглашенію шла со стороны національно-демократическій партіи, занявшей оппозиціонное положеніе и противъ общей политики центральнаго правительства. По мѣрѣ того, какъ Вѣна въ своей политикѣ все болѣе и болѣе подчинялась Берлину, въ польскихъ политическихъ кругахъ Галиціи все сильнѣе начали бояться германской опасности и потому стали проявлять нерасположеніе къ установившемуся курсу. Событія 1905—1906 въ Россіи и въ русской Польшѣ очень интересовали польское общество въ Галиціи, и въ это же время начиналось нѣкоторое движеніе въ пользу пересмотра прежнихъ отношеній къ Россіи [3]). Австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ (съ 1895 г.) гр. Агеноръ Голуховскій прямо желалъ сближенія съ Россіей, но это не могло нравиться въ Берлинѣ и въ 1906 г. привело къ замѣнѣ его Эренталемъ. Антипольская политика прусскаго правительства [4]), конечно, не могла не раздражать поляковъ, и Францъ-Іосифъ въ виду этого даже счелъ нужнымъ написать письмо Вильгельму II съ просьбою о смягченіи и даже неисполненіи объявленныхъ мѣръ. Антигерманское настроеніе польскаго общества очень

---

[1]) *Л. Василевскій*, 246—247. Тамъ же, стр. 250—255, подробности о самихъ выборахъ. Ср. *Н. В. Ястребовъ*, стр. 123 и слѣд.

[2]) Правительство спѣшило провести всю эту реформу, удовлетворить хотя бы нѣкоторыя группы населенія и партіи Галиціи, чтобы сдѣлать изъ Галиціи «Пьемонтъ для Царства Польскаго въ виду войны противъ Россіи... Партіи, наиболѣе выигравшія отъ реформы,... были довольно склонны играть эту нужную правительству роль... Той же цѣлью, устройствомъ изъ Галиціи «Пьемонта» и для русской Малороссіи, руководилось правительство и въ стремленіи устроить на почвѣ сеймовой реформы компромиссъ въ малорусско-польскихъ отношеніяхъ». *Н. В. Ястребовъ*, стр. 128 и 129. «Признательные правительству за оказанную имъ услугу,... окрыляемые надеждами на правительственную поддержку и далѣе въ направленіи къ послѣднимъ идеаламъ политическихъ программъ, украинцы (партія) охотно шли на роль дѣятелей «украинскаго Пьемонта»... «Австрійская оріентація» украинскихъ политическихъ партій Галиціи въ моментъ объявленія Австріей войны Россіи въ іюлѣ 1914 г. нашла себѣ выраженіе въ изданномъ ими тогда же воззваніи къ «украинскому народу», подписанными лидерами партій», стр. 141—142.

[3]) Интересное освѣщеніе настроеній польскаго общества внѣ Россіи передъ войною въ смыслѣ антигерманизма имѣется въ «Запискѣ московскаго польскаго комитета» отъ 30 іюня 1916 за подписью *А. Ледницкаго* («Рус. Слово», № 161).

[4]) См. выше, стр. 186 и слѣд.

рельефно выразилось въ грандіозной національной манифестаціи 1910 г. по случаю пятисотлѣтія знаменитой грюнвальдской битвы, въ которой поляки нанесли жестокій ударъ тевтонскимъ рыцарямъ [1]). Это празднованіе было устроено вопреки желанію австрійскаго правительства. Другой польской національной демонстраціей было участіе представителей разныхъ партій въ славянскомъ съѣздѣ, собравшемся въ Прагѣ [2]).

На почвѣ такого настроенія среди поляковъ выросла и развилась національ-демократическая партія («народовая демократія»), которая оказала большое вліяніе и на политическое сознаніе въ Царствѣ Польскомъ. Со стороны Вѣны новое направленіе вызвало реакцію, выразившуюся въ стремленіи противопоставить національному блоку другой блокъ, правительственный, образованіе и усиленіе котораго и было задачей намѣстника Бобржинскаго. Съ этого времени галиційскіе поляки рѣзко раздѣлились между двумя направленіями: старымъ, остававшимся вѣрнымъ Вѣнѣ, и новымъ, которое пропагандировало идею самостоятельной польской политики въ виду того, что политика австрійская сдѣлалась политикой германской, опасной и вредной для польской національности. За расколомъ началась борьба.

Въ концѣ 1912 и въ началѣ 1913 г. весь міръ обошло извѣстіе объ образованіи въ Краковѣ «Временной коммиссіи», которая должна была приступить къ организаціи польскихъ общественныхъ силъ для завоеванія политической независимости польской націи и преимущественно, какъ говорили, для возстанія въ Царствѣ Польскомъ. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно было быть образованіе стрѣлецкихъ дружинъ. Составившійся изъ вождей національнаго блока, т.-е. польскихъ членовъ рейхсрата и львовскаго сейма и др. лицъ, національный совѣтъ отнесся неодобрительно къ этому предпріятію, пользовавшемуся поддержкою изъ Вѣны, и обратился къ обществу съ предостереженіемъ, съумѣвъ перетянуть на свою сторону нѣкоторыя патріотическія организаціи (Сокольскій союзъ, Общество народной школы и др.), образовавши вмѣстѣ съ ихъ представителями такъ называемый «Обывательскій комитетъ». Въ то время, какъ «Временная коммиссія» продолжала держаться «австрійской оріентаціи», центральный органъ національнаго блока настаивалъ

---

[1]) *К. Залевскій.* По поводу юбилея Грюнвальдской битвы («Совр. Міръ», 1910, VIII).

[2]) Объ этомъ съѣздѣ и такъ называемомъ неославизмѣ *В. Викторовъ—Топоровъ.* Собиратели славянства («Рус. Бог.», 1910, VII). — Для чешско-польскихъ отношеній въ Силезіи *Л. Василевскій* (*Плохоцкій*). Западно-славянская идиллія (тамъ же, 1910, V).

на необходимости не связывать своего образа дѣйствій съ политикою, имѣющею происхожденіе внѣ польскаго народа, и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать на этой позиціи сокольскія организаціи. Съ своей стороны, австрійское правительство старалось противодѣйствовать политикѣ народовой демократіи, антигерманскій характеръ которой былъ для него ясенъ и которую противники блока даже упрекали въ руссофильствѣ. На свою сторону національному блоку удалось привлечь и многихъ поляковъ изъ русской и прусской Польши и начать съ ними обсужденіе того, какой держаться политики въ будущей войнѣ между Австро-Венгріей и Россіей.

Таково было разногласіе польскихъ партій передъ войною. Когда война началась, польское общество оказалось раздѣленнымъ на два лагеря. Правительство, однако, употребило всѣ усилія, чтобы привести къ какому-либо компромиссу путемъ взаимныхъ уступокъ. За отказъ однихъ содѣйствовать поднятію возстанія въ Царствѣ Польскомъ другіе давали согласіе на то, чтобы формировались польскіе легіоны, но безъ австрійской присяги, и оба центральныхъ органа (изъ которыхъ противный народовой демократіи объявилъ себя «народовымъ ржондомъ») съединились въ общій «Верховный національный комитетъ».

Въ началѣ XX в. произошло также важное національное движеніе и въ юго-славянскихъ земляхъ Австріи, о чемъ сказано дальше въ связи съ такимъ же движеніемъ среди южныхъ славянъ Венгріи.

Остановимся еще на венгерскихъ отношеніяхъ начала XX в. [1]). Страна, въ экономическомъ отношеніи гораздо болѣе отсталая, чѣмъ Австрія, въ отношеніи соціальномъ находившаяся всецѣло въ рукахъ землевладѣльческаго дворянства мадьярской національности, политически болѣе централизованная и обладавшая болѣе свободною конституціей, нежели Австрія, Венгрія или, вѣрнѣе говоря, ея господствующая національность въ лицѣ своей знати достигла большой самостоятельности не только по отношенію къ другой половинѣ двуединой монархіи, но и по отношенію къ династіи [2]). Въ сущности, союзъ съ Австріей принесъ большія выгоды господствующему классу Венгріи, потому что Австрія—отличный рынокъ для

---

[1]) Къ соч., указаннымъ выше, прибавимъ ст. *П. Звѣздича* въ сборн. «Государственный строй и политическія партіи».

[2]) Обо всемъ т. VI (1), стр. 355 и 365 и т. VI (2), стр. 321 и слѣд., главнымъ образомъ, на основаніи сборника статей мадьярскихъ прогрессивныхъ публицистовъ подъ заглавіемъ «La Hongrie contemporaine et le suffrage universel» (1909).

сбыта хлѣба и скота, а ввозъ изъ Австріи въ Венгрію продуктовъ обрабатывающей промышленности не давалъ послѣдней развиваться въ Венгріи и тѣмъ препятствовалъ образованію въ странѣ вліятельной буржуазіи. Съ другой стороны, союзъ съ Австріей усиливалъ политическую мощь мадьярской націи и позволялъ ей успѣшнѣе вести свою политику насильственной мадьяризаціи инородцевъ [1]) — славянъ [2]), румынъ [3]) и нѣмцевъ. Тѣмъ не менѣе мадьяры очень часто становились во враждебное отношеніе къ Австріи, мечтая даже о томъ, чтобы занять первое мѣсто въ монархіи [4]), и дѣлали оппозицію самому своему «королю». Францъ-Іосифъ часто вынуждался на уступки, даже въ такихъ вопросахъ, которыми задѣвалось религіозное его чувство, какъ вѣрнаго сына католической церкви [5]).

Въ самомъ концѣ XIX в. въ Венгріи противъ тогдашняго министра-президета Банфи, главы правительственной партіи либераловъ, возбудившаго личное къ себѣ неудовольствіе многихъ знатныхъ магнатовъ, началась такая оппозиція трехъ парламентскихъ партій, руководимыхъ его соперниками, что въ 1898 г. палата не въ состояніи была вотировать бюджетъ, и Банфи могъ править только

---

[1]) *Scotus Viator.* Racial problems in Hungary (1908). Ср. т. VI (2), стр. 323 (выдержка изъ ст. *O. Jaszi*).

[2]) Между ними особенно словаковъ и «руснаковъ». *Л. Василевскій (Плохоцкій).* Венгерскіе руснаки и ихъ судьба («Рус. Бог.», 1914, III). — *В. Охримовичъ* во II т. «Украинской энциклопедіи» (1916).

[3]) Извѣстный румынскій профессоръ исторіи *N. Jorga* въ своей брошюрѣ «La question roumaine en Autriche et Hongrie d'après des publications récentes» (1915) разсматриваетъ нѣсколько новѣйшихъ румынскихъ работъ по исторіи и современному положенію своей національности въ монархіи Габсбурговъ (съ этнографическими и статистическими данными). Въ одной румынской книгѣ о школьномъ дѣлѣ въ Венгріи приводятся слова мин. нар. просв., гр. А. Аппоньи: «школа, не считающаяся съ тѣмъ принципомъ, что венгерскіе граждане принадлежатъ рѣшительно и исключительно къ мадьярскому отечеству, вырождается въ школу негодяевъ и измѣнниковъ и столь же мало можетъ быть терпима, какъ всякая другая школа, зараженная какою-либо безнравственностью» (стр. 35). Въ 1907 г. онъ прямо обѣщалъ въ парламентѣ уничтожить въ нѣсколько лѣтъ всѣ «антипатріотическія школы» (стр. 37). Румынскихъ дѣтямъ внушается, что ихъ «материнскій національный языкъ» есть мадьярскій, а гдѣ преподается исторія, тамъ всячески дискредитируется Румынія. Ср. *И. О. Левинъ.* Румыны въ Венгріи («Вѣст. Евр.», 1915, III). — *Mircea Sirianu.* La question de Transylvanie et l'unité politique roumaine (1916).

[4]) Т. VI (1). стр. 361 на основаніи кн. *Mercator'a.* «Die Nationalitätenfrage und die ungarische Reichsidee» (1908).

[5]) Въ послѣднемъ десятилѣтіи XIX в. острый характеръ получили въ Венгріи вопросы политико-церковнаго законодательства, по нѣкоторымъ изъ коихъ Францъ-Іосифъ вынужденъ былъ отъ сопротивленія переходить къ уступкамъ. Т. VI (2), стр. 325.

во внѣзаконномъ порядкѣ, извѣстномъ въ Венгріи подъ страннымъ названіемъ «ex-lex». Оппозиціонными партіями въ это время были національная съ аграрно-аристократической программой и съ гр. Аппоньи во главѣ, народная, имѣвшая католическій характеръ, а вождемъ своимъ гр. Зичи, и наконецъ партія независимости, руководителями которой были Францъ Кошутъ, сынъ знаменитаго революціонера 1848 г., и Юстъ. Эта послѣдняя партія стремилась къ экономическому отдѣленію Венгріи отъ Австріи и потому была противъ какого-либо соглашенія съ нею на прежнихъ основаніяхъ общей таможенной границы и т. п., тогда какъ двѣ первыя не были противъ соглашенія, католическая же партія стояла даже въ очень близкихъ отношеніяхъ къ вѣнскимъ придворнымъ сферамъ [1]). Кризисъ разрѣшился въ началѣ 1899 г., когда министромъ-президентомъ сдѣлался уже упоминавшійся нами неразъ [2]) Коломанъ Селль. Названныя три партіи боролись при Банфи съ либеральной партіей, составлявшей большинство, но потомъ разстроившейся. Новый министръ разными уступками и обѣщаніями съумѣлъ возстановить единство либеральной партіи и даже одну часть оппозиціи, національную партію, привлечь на свою сторону и тѣмъ прекратить тягостный «ex-lex». Это помогло ему и въ дѣлѣ соглашенія съ Австріей. Вліяніе его въ Вѣнѣ было настолько сильно, что, какъ говорятъ, самое назначеніе Кёрбера на постъ австрійскаго министра-президента состоялось чуть не по его указанію. Съ Кёрберомъ ему и удалось уговориться относительно Ausgleich'a [3]).

Предводимая Кошутомъ партія независимости, доставившая наиболѣе хлопотъ Францу-Іосифу, сначала была только противъ общей для обоихъ государствъ арміи и вовсе не думала нападать на экономическое единство Австріи и Венгріи, но когда началось

---

[1]) Въ венгерскомъ парламентѣ (перечисляя партіи справа налѣво) либералами называются сторонники соглашенія 1867 г.(Тисса, Банфи, Андраши); аграрная и національная партія мало чѣмъ отъ нея отличаются, причемъ вторая (вождь Аппоньи) стоитъ за военную реформу; народная или католическая партія (Зичи) особенно предана династіи. Что касается до партіи независимости, то она дѣлится на двѣ фракціи (Кошута и Угрона). Вотъ что мы читаемъ о ней у *René Henri:* «les députés de ce parti forment une petite phalange d'hommes résolus. Leur force actuelle leur vient en partie de ce qu'ils défendent une cause qui n'a rien de subversif au point de vue hongrois.... Leurs revendications actuelles sont inscrites dans le programme du patri national. Ils sont soutenus. S'ils voulaient, au contraire, attaquer l'*Ausleich* et tenter d'appliquer leur programme d'union personnelle entre le royaume de Hongrie et l' Autriche, isolés, ils ne conserveraient peut-être point l'importance qu'ils viennent de perdre». Les questions d'Autriche, 67—68.

[2]) См. выше, стр. 236, 239, 244 и 245.

[3]) См. выше, стр. 239.

повсемѣстное усиленіе протекціонизма, то оно отразилось и на Венгріи, гдѣ люди либеральныхъ профессій, финансисты, промышленники, стали на точку зрѣнія необходимости отгородиться отъ Австріи таможенной чертой, и эта же точка зрѣнія была усвоена партіей независимости. Мы видѣли [1]), что такое настроеніе въ Венгріи тотчасъ же исчезло, какъ только въ Германіи рѣшено было повысить пошлины на ввозный хлѣбъ. Но вопросъ о самостоятельной венгерской арміи продолжалъ занимать первое мѣсто въ программѣ партіи независимости. Очень хорошо понимая, что добиться сразу раздѣленія общей арміи на двѣ не представлялось возможнымъ, партія начала хлопотать о томъ, чтобы достигнуть своей цѣли путемъ частичныхъ перемѣнъ. Своя, независимая отъ Вѣны армія нужна была мадьярамъ, какъ гарантія того, что военная сила будетъ постоянно на сторонѣ мадьярской національности, составлявшей всегда меньшинство въ Венгріи сравнительно съ «инородцами», которые, пожалуй, могли бы подняться и найти поддержку въ Вѣнѣ. Притомъ въ общей имперской арміи было принято за правило обучать новобранцевъ на ихъ родныхъ языкахъ, а это для господствующей въ Венгріи національности, усиленно занимавшейся мадьяризаціей «инородцевъ», было въ высшей степени непріятно.

Въ началѣ XX в. центральная власть нашла нужнымъ увеличить численность войска и размѣръ военнаго бюджета, въ каковомъ смыслѣ въ 1903 г. и сдѣланы были предложенія въ австрійскомъ и венгерскомъ парламентахъ. Въ первомъ предложеніе прошло гладко, но въ Венгріи партія независимости воспользовалась военнымъ законопроектомъ, чтобы потребовать введенія въ венгерской арміи мадьярскаго языка, и, не довольствуясь защитою своего требованія въ государственномъ сеймѣ, организовала уличныя демонстраціи, какъ только узнала, что въ Вѣнѣ и правительство, и рейхсратъ противъ этого; но мадьярскія притязанія, въ свою очередь, вызвали антимадьярскія и антинѣмецкія демонстраціи въ Хорватіи, особенно въ Загребѣ, откуда движеніе перекинулось въ Крайну и Далмацію, т.-е. въ сосѣднія австрійскія земли. Дѣло осложнилось еще и рабочими безпорядками, имѣвшими своею причиною недовольство недопущеніемъ демократическихъ элементовъ до народнаго представительства. Для усмиренія волненій была пущена въ ходъ военная сила, и Селль, думавшій было добиться у Франца-Іосифа согласія, по крайней мѣрѣ, на національно-мадьярскіе значки въ венгерской арміи, вынужденъ былъ подъ давленіемъ придворныхъ круговъ выйти въ отставку (1903). Венгерскимъ министромъ-пре-

[1]) См. выше, стр. 239.

зидентомъ сдѣлался теперь банъ [1]) Хорватіи гр. Куэнъ-Гедервари, только что усмирившій загребскіе уличные безпорядки съ помощью военной силы [2]).

Временно разными обѣщаніями хитрый мадьярскій магнатъ успокоилъ-было партію независимости, но въ Австріи Кёрберъ выразилъ свое несогласіе на уступки мадьярамъ подачею прошенія объ отставкѣ, которое, однако, Францемъ-Іосифомъ принято не было, что свидѣтельствовало и о его нежеланіи уступить. Обструкція въ венгерской палатѣ возобновилась, но попытка министра черезъ своего пріятеля подкупить одного оппозиціоннаго депутата привела его къ необходимости просить у императора отставки. Францъ-Іосифъ на отставку министра не согласился, хотя и вступилъ въ непосредственные переговоры съ лидерами венгерской партіи. Временно вопросъ о военномъ законѣ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что призыва новобранцевъ въ томъ году не было, а были задержаны на службѣ солдаты, которые должны были бы быть распущенными по домамъ. Противъ мадьярскихъ притязаній протестовалъ съѣздъ представителей венгерскихъ славянъ, румынъ и нѣмцевъ, противъ фактическаго продленія службы въ арміи—соціалъ-демократы. Самъ Францъ-Іосифъ нашелъ нужнымъ въ приказѣ по арміи во время маневровъ въ Хлопахъ заявить, что онъ никогда не откажется отъ своихъ правъ, какъ верховнаго вождя арміи, и не допуститъ нарушенія ея единства и однородности. Въ этомъ же смыслѣ говорилъ и Кёрберъ отъ имени императора въ австрійскомъ рейхсратѣ [3]). Все это вызвало необычайное волненіе въ Венгріи, гдѣ заговорили рѣзко не только объ австрійскомъ министерствѣ и народномъ представительствѣ, дерзнувшихъ вмѣшаться во внутреннія венгерскія дѣла, но и о личности самого монарха. Куэнъ-Гедервари, потерпѣвшій пораженіе въ парламентѣ, снова подалъ прошеніе объ отставкѣ, которое на сей разъ было принято. Изворачиваться въ трудныхъ обстоятельствахъ пришлось теперь гр. Тиссѣ, которому Францъ-Іосифъ поручилъ составить новый кабинетъ (въ концѣ 1903 г.), и тѣмъ еще болѣе труднымъ было его положеніе, что рядомъ съ кошутовской обструкціей начала дѣйствовать еще обструкція со стороны католической народной партіи. Дѣло въ томъ, что Тисса былъ кальвинистъ, и названная партія знала еще объ

---

[1]) Баномъ называется административный начальникъ Хорватіи и Славоніи.

[2]) Куэнъ-Гедервари былъ баномъ Хорватіи двадцать лѣтъ (1883—1903) и оставилъ по себѣ самую плохую память. Graf Khuen Hedérváry und seine Zeit (1903).

[3]) Ср. выше, стр. 252.

его нерасположеніи къ ея политическимъ идеямъ. Между тѣмъ въ интересахъ арміи, которая не могла оставаться безъ новобранцевъ, высшіе военные круги въ Вѣнѣ добились у Франца-Іосифа дозволенія войсковымъ командамъ принимать заявленія на мадьярскомъ языкѣ. Это не было, конечно, тѣмъ, чего хотѣли мадьяры, но все-таки уступкою, за которую купленъ былъ законъ о новомъ контингентѣ новобранцевъ, благополучно прошедшій въ государственномъ сеймѣ въ началѣ января 1904 г. Въ слѣдующемъ году самъ Францъ-Іосифъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль велъ въ Будапештѣ переговоры съ вождями венгерскихъ партій и даже принималъ въ особой аудіенціи Кошута, но такъ какъ король упорно стоялъ за сохраненіе прежнихъ порядковъ, Кошутъ сдѣлалъ парламенту предложеніе о выработкѣ самостоятельнаго таможеннаго тарифа, немедленно и бывшее принятымъ палатой.

Отвѣтомъ на это изъ Вѣны было назначеніе на постъ министра-президента Фейервари, составившаго чисто бюрократическій кабинетъ, что въ императорскомъ посланіи было объяснено невозможностью образовать министерство изъ парламентскаго большинства, разъ послѣднее не сообщило, въ чемъ его программа. Новый министръ получилъ приказаніе распустить сеймъ, который, предупредивъ чтеніе посланія о роспускѣ, объявилъ недовѣріе «незаконному» правительству и разошелся, поддержанный потомъ и палатой магнатовъ. Прошеніе министра-президента объ отставкѣ не было принято (іюнь 1905 г.). Теперь венгерскіе граждане имѣли право не платить налоговъ и не давать рекрутъ, какъ на томъ настаивали вожди партій въ своихъ воззваніяхъ къ населенію.

Въ этотъ моментъ сталъ на очередь новый вопросъ—объ избирательномъ правѣ. Въ странѣ дѣйствующимъ закономъ въ этой области была реформа 1874 г., послѣ которой число избирателей все еще оставалось ничтожнымъ, составляя около 6% населенія, причемъ одинъ депутатъ приходился на 2—2½ т. На попытки оппозиціи вызвать прекращеніе уплаты налоговъ и доставленія новобранцевъ правительство отвѣтило извѣщеніемъ, что осенью имъ будетъ внесено предложеніе о введеніи всеобщаго избирательнаго права. Это была угроза, всполошившая все высшее и низшее дворянство Венгріи, которое стало на сторону парламентской оппозиціи и начало, благодаря своимъ связямъ, дѣйствовать на вѣнскія придворныя сферы и искать поддержки въ австрійской аристократіи. Вопросъ дебатировался обоими министерствами въ Ишлѣ, лѣтней резиденціи императора, но что тамъ говорилось, осталось покрыто мракомъ неизвѣстности. Фейервари въ первомъ же засѣданіи государственнаго сейма объявилъ, что король согла-

сился на его отставку и намѣревается образовать министерство изъ большинства, а пока засѣданія должны были быть отсрочены. Сеймъ рѣзко протестовалъ, но еще болѣе бурные протесты противъ самого сейма происходили на улицахъ Будапешта и въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ раздавались требованія всеобщаго избирательнаго права. Францъ-Іосифъ еще разъ попробовалъ лично столковаться съ вождями коалиціи венгерскихъ партій, но предложеніе его договориться окончательно съ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ гр. Голуховскимъ было ими рѣзко отклонено [1]). Съ осени 1905 г. въ дѣлахъ Венгріи водворился полный хаосъ. Фейервари задержалъ на службѣ солдатъ, выслужившихъ свои сроки, а въ комитаты [2]), гдѣ обнаруживалось сопротивленіе правительству, посылались королевскіе коммиссары. На сторону правительства стали переходить народныя массы, устраивавшія внушительныя демонстраціи. Дѣло дошло до настоящаго разгона палаты: гонведы (солдаты ландвера) заняли 19 февраля входы и выходы парламентскаго зданія, но депутаты отказались выслушать чтеніе королевскаго посланія о роспускѣ отъ полковника Фабриціуса, какъ неконституціонное, назначили день слѣдующаго засѣданія и начали быстро покидать залъ въ то самое время, какъ Фабриціусъ передъ опустѣвшими скамьями приступилъ къ чтенію посланія. Затѣмъ изъ зданія парламента всѣ въ немъ находившіеся были удалены, а наружныя двери заперты съ наложеніемъ на замки печатей [3]).

Несмотря на такое насиліе, вожди оппозиціонной венгерской коалиціи черезъ шесть недѣль поѣхали въ Вѣну и послѣ переговоровъ, продолжавшихся нѣсколько дней, очутились членами новаго кабинета подъ предсѣдательствомъ Векерле: мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ занялъ гр. Юлій Андраши, народнаго просвѣщенія— гр. Аппоньи, торговли—Францъ Кошутъ, а постъ министра королевскаго двора — гр. Зичи, все вожди оппозиціонныхъ партій.

---

[1]) См. выше, стр. 243.

[2]) Венгрія дѣлится на комитаты, которые имѣютъ чисто платоническое право протестовать противъ распоряженій правительства, когда ихъ признаютъ незаконными, а также приносить жалобы въ палату депутатовъ. Позднѣе (въ 1907) правительство выработало проектъ, по которому предполагалось дать комитатамъ право апелляціи къ суду административной юстиціи по поводу признаваемыхъ незаконными распоряженій до ихъ приведенія въ исполненіе и обезпечить бо́льшую независимость муниципальныхъ должностныхъ лицъ отъ произвола администраціи, но Францъ-Іосифъ отказалъ въ своей санкціи этимъ, какъ ихъ обозначали, «конституціоннымъ гарантіямъ», о чемъ см. ниже, стр. 285.

[3]) *Л. Василевскій*. Торжество абсолютизма въ Венгріи («Міръ Бож.», 1906, III).

Побѣда, повидимому, была на ихъ сторонѣ, что видно изъ статей того «pactum'a», который они въ качествѣ замѣстителей чиновъ заключили со своимъ королемъ: обсужденіе военнаго закона отсрочивалось, равно какъ откладывалась до окончанія обсужденія не терпящихъ отлагательства дѣлъ и избирательная реформа. Такихъ неотложныхъ дѣлъ для того, чтобы не дать избирательной реформѣ стать на очередь, было не мало: вотированіе бюджета и контингента новобранцевъ, обсужденіе таможеннаго соглашенія съ Австріей, вопросъ о размѣрѣ венгерской квоты [1]). Тѣмъ не менѣе эту побѣду партіи независимости нельзя назвать полною, какъ это и было своевременно отмѣчено лицами, слѣдившими за ходомъ всего дѣла примиренія націи съ короной [2]). На выборахъ 1906 г. нація одобрила дѣятельность партіи,ославъ въ парламентъ 253 ея представителя (изъ общей цифры членовъ въ 413, т.-е. около 61%). Старая либеральная партія распалась и была поглощена новой, «конституціонной», получившей въ палатѣ только 78 мѣстъ [3]). Въ 1907 г. Францъ-Іосифъ пріѣзжалъ въ Будапештъ на празднованіе сороковой годовщины своего вѣнчанія короной св. Стефана, но внезапно покинулъ столицу, когда Векерле сталъ настаивать на утвержденіи нѣкоторыхъ «конституціонныхъ гарантій» [4]).

Вскорѣ послѣ побѣды мадьярской коалиціи произошла аннексія Босніи и Герцеговины, отразившаяся особенно на настроеніи южнославянскихъ подданныхъ Австро-Венгріи [5]), но мадьярская коалиція отнеслась весьма враждебно къ сербо-хорватскимъ національнымъ стремленіямъ, къ каковому времени относится знаменитый загребскій процессъ по обвиненію австрійскихъ сербовъ въ государственной измѣнѣ при помощи подложныхъ документовъ. Цѣлью процесса было поднять въ Венгріи патріотическое настроеніе. Между тѣмъ въ ноябрѣ 1908 г. министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Андраши предложилъ парламенту проектъ реформы выборовъ, такъ какъ, наконецъ, нужно было исполнить одно изъ условій «pactum'a». Сущность реформы заключалась въ принципѣ плюральныхъ голосовъ, въ силу котораго избиратели изъ богатыхъ и зажиточныхъ

---

[1]) Ср. выше, стр. 240.

[2]) Au sein des partis coalisés contre le gouvernement des défections commencèrent à se produire. Ce fait, aussi bien que l'attitude résolue de la Couronne, les décida à des ouvertures de la paix... La crise... était terminée. Au fond, les Indépendants étaient loin de remporter un succès: ils avaient dû accepter à peu près toutes les conditions, imposées par le Roi. *W. Beaumont* y *Viallate*, I, 170—171.

[3]) См. цифры у *Viallate*, I, 171.

[4]) *Ibid.*, I, 173—174.

[5]) См. ниже, въ этой же главѣ, стр. 296.

классовъ должны были имѣть по нѣскольку голосовъ, изъ мелкаго мѣщанства по одному, а изъ рабочихъ только по одной десятой голоса, такъ какъ проектъ давалъ по одному голосу лишь группамъ изъ десяти человѣкъ. Понятно, что народъ, который ожидалъ не этого, былъ очень раздраженъ [1]), но въ то же время и въ коалиціи когда-то-оппозиціонныхъ партій, сдѣлавшихся правительственными, начался разладъ, благодаря въ особенности кошутовцамъ, мечтавшимъ о переходѣ власти безраздѣльно въ ихъ руки. Партія независимости начала настаивать на учрежденіи для Венгріи самостоятельнаго эмиссіоннаго банка, чѣмъ можно было бы положить начало экономическому обособленію Венгріи отъ Австріи [2]). Даже въ смягченной формѣ особаго банка, который долженъ былъ бы всегда быть солидарнымъ съ австрійскимъ, мадьярское предложеніе было отвергнуто вѣнскимъ правительствомъ, послѣ чего Векерле подалъ въ отставку (апрѣль 1909 г.). Францъ-Іосифъ самъ пріѣзжалъ въ Будапештъ, приглашалъ къ себѣ вождей коалиціи, но изъ этого ничего не выходило, а между тѣмъ дальнѣйшая парламентская дѣятельность оказывалась невозможной, разладъ же въ самой коалиціи усилился еще и распаденіемъ самой партіи независимости на кошутовскую и юстовскую фракціи. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ кризисъ оставался неразрѣшеннымъ. Векерле въ декабрѣ возобновилъ свое прошеніе объ отставкѣ, но Францъ-Іосифъ все еще думалъ придти къ какому-либо соглашенію, пока только въ серединѣ января 1910 г. не далъ отставки оказавшемуся столь неудачнымъ кабинету Векерле и не призвалъ на постъ перваго министра Куэнъ-Гедервари.

Новый министръ-президентъ былъ очень дурно принятъ большинствомъ парламента, которое вскорѣ по предложенію партіи независимости вотировало ему недовѣріе, а потомъ стало устраивать ему всякіе скандалы. Въ засѣданіи 21 марта въ министровъ полетѣли бумаги, книги, чернильницы, коробки спичекъ и т. п., такъ что министръ-президентъ и еще одинъ министръ были ранены. Палата въ тотъ же день была распущена, а новые выборы назначены на начало іюня. Въ промежутокъ времени изъ нѣкоторой части конституціонной партіи, руководимой Андраши, и другихъ элементовъ образовалась новая партія, принявшая названіе «національной венгерской партіи труда» и поставившая своей задачею, какъ было сказано въ ея манифестѣ, возстановить на почвѣ положительной

---

[1]) *Ѳ. Капелюшъ*. Борьба за всеобщее избирательное право въ Венгріи («Совр. Міръ», 1910, VIII).—*И. Левинъ*. Кризисъ національстической государственности въ Венгріи («Рус. Мысль», 1910, X).

[2]) *А. Глѣбовъ*. Борьба Венгріи за экономическую независимость («Рус. Мысль», 1910, IV).

работы гармонію между короной и націей, нарушенную партіей независимости. Она устраняла всѣ конституціонные вопросы и сосредоточивала свое вниманіе на экономическихъ отношеніяхъ, согласившись сохранить общій съ Австріей банкъ подъ условіемъ огражденія венгерскихъ интересовъ. Партія не была и противъ избирательной реформы, но только такой, при которой главенство оставалось бы за мадьярскимъ элементомъ. На выборахъ новая партія получила изъ 413 мѣстъ въ парламентѣ 257, т.-е. на пятьдесятъ больше половины общаго числа, и это составляло такое большинство [1]), которое освобождало министерство отъ необходимости считаться съ сорока депутатами, посылавшимися въ будапештскій парламентъ хорватскимъ областнымъ сеймомъ.

Группа Андраши состояла теперь едва изъ полутора десятка членовъ [2]). Такой результатъ выборовъ былъ совершенно неожиданнымъ. Еще въ 1909 г. въ Венгріи общимъ, повидимому, желаніемъ было добиться бо̀льшей государственной самостоятельности, нежели та, которая была создана договоромъ 1867 г., а теперь громадное большинство парламента принадлежало партіи, желавшей оставаться на почвѣ этого договора. Дѣло въ томъ, что нація все болѣе и болѣе разочаровывалась въ политикѣ партіи независимости по мѣрѣ того, какъ кризисъ затягивался и отъ этого страдали экономическіе интересы страны, тѣмъ болѣе еще, что главари независимцевъ, вдобавокъ, не были вполнѣ между собой согласны. Новая палата оказалась вполнѣ работоспособной, и самъ императоръ пріѣзжалъ въ свою венгерскую столицу для открытія засѣданій тронной рѣчью. Вышло на дѣлѣ не такъ, какъ представлялось, и оппозиція возобновила обструкцію противъ главныхъ начинаній правительства [3]).

---

[1]) Куэнъ-Гедервари образовалъ свою «національную партію труда» изъ остатковъ партіи 1876 г. съ довольно широкой политическою программою, въ которую включена была и реформа избирательнаго права, распустилъ парламентъ и занялся выборами, для благополучнаго исхода которыхъ были пущены въ ходъ и демократическія обѣщанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякія незаконныя мѣры административнаго воздѣйствія. Благодаря особенно послѣднимъ, Куэнъ-Гедервари и его партія вышли побѣдителями: у нея въ палатѣ было большинство въ двѣ съ половиной сотни депутатовъ, прежнія же партіи были совершенно разбиты. Въ самомъ дѣлѣ, кошутовцевъ было избрано лишь 46, вмѣсто прежнихъ 93; партіи Юста—только 37, вмѣсто бывшихъ до этого 120 и т. п. Правда, парламентъ оставался представительствомъ имущихъ классовъ, но теперь у правительства было большинство, при наличности котораго обструкція была не такъ страшна.

[2]) Цифры см. у *Viallate*, IV, 172.

[3]) См. стр. 197 пятаго тома *Viallate* подъ заголовкомъ «Stérilité de la cession parlementaire en Hongrie».

Въ 1910—1911 парламентскомъ году Куэну-Гедервари удалось только провести продолженіе привилегіи австро-венгерскаго банка до 1917 г., но съ военными законами дѣло застряло, и пренія по нимъ дали только поводъ графу Андраши блестящимъ образомъ развить тезисъ о необходимости распространить принципъ дуализма и на армію. Вмѣстѣ съ этимъ партія Юста потребовала, чтобы военные законопроекты были разсмотрѣны въ палатѣ, которая была бы избрана послѣ принятія закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ, но министръ-президентъ, обѣщая внести проектъ расширенія избирательнаго права, отказывался отъ того, чтобы допустить «junctim», т.-е. связать одинъ съ другимъ два различные вопроса. Эти пререканія продолжались и въ началѣ 1912 г. Желая какъ-нибудь уладить дѣло, Куэнъ-Гедервари готовъ былъ поступиться нѣкоторыми правами короны по отношенію къ венгерской арміи [1]) и въ этомъ смыслѣ провелъ въ парламентѣ «резолюцію», но это встрѣтило протестъ со стороны общаго военнаго министра и австрійскаго министра-президента, а главное—со стороны самого Франца-Іосифа. Куэнъ-Гедервари со всѣмъ своимъ кабинетомъ подалъ въ отставку, а пока ему не былъ назначенъ преемникъ, ему пришлось выслушать отъ своего «короля» рѣзкое внушеніе. «Если,—пригрозилъ Францъ-Іосифъ,—резолюція не будетъ взята назадъ, мнѣ останется только...», и тутъ онъ сдѣлалъ энергичный жестъ, который могъ означать отреченіе. «Государь! ради Бога!» вскрикнулъ Куэнъ-Гедервари, но Францъ-Іосифъ не далъ ему продолжать и сказалъ: «я хорошо обдумалъ и мнѣ больше ничего не остается; нужно, чтобы резолюція немедленно же болѣе не существовала, а иначе будетъ слишкомъ поздно». Министерство, взявшее теперь назадъ прошеніе объ отставкѣ, и палата подъ прямымъ давленіемъ королевской угрозы подчинились, и монаршимъ рескриптомъ Куэнъ-Гедервари съ товарищами опять былъ возстановленъ во главѣ правительства. Положеніе его сдѣлалось теперь въ парламентѣ нестерпимымъ, и черезъ короткое время послѣ ряда обструкцій въ палатѣ и уличныхъ демонстрацій министерство опять подало въ отставку.

Новое министерство съ Лукачемъ во главѣ, назначенное 23 апрѣля 1912, большею частью состояло, вмѣстѣ съ самимъ Лукачемъ, бывшимъ министромъ финансовъ въ предыдущемъ кабинетѣ, изъ сотрудниковъ Куэнъ-Гедервари: новый премьеръ прямо заявилъ, что программа остается прежняя. Между тѣмъ въ эти тревожные

---

[1]) Право короны задерживать резервистовъ подъ знаменами. *Viallate* VI, 171—172.

дни партіи Кошута и Юста пришли къ соглашенію насчетъ требованія ввести въ Венгріи всеобщее избирательное право, ограниченное только условіями годичной осѣдлости и грамотности, къ чему присоединились и венгерскіе соціалъ-демократы, которые рѣшили поддержать это требованіе громадною народною демонстраціей, скоро и состоявшейся. 23 мая была устроена общая стачка, и несмѣтныя толпы рабочихъ двинулись къ зданію парламента, кое-гдѣ сокрушая фонарные столбы, опрокидывая трамвайные вагоны и т. п. [1]). Это дало поводъ для вмѣшательства полиціи и войска, причемъ нѣсколько манифестантовъ лишились жизни (7 человѣкъ) или получили болѣе или менѣе тяжелыя раны. По случаю этого движенія одинъ изъ членовъ палаты потребовалъ закрытія засѣданія, но выбранный наканунѣ въ предсѣдатели гр. Тисса, ярый сторонникъ министерства, заявилъ, что происходящее на улицахъ не касается депутатовъ, и что онъ не закрылъ бы засѣданія даже въ томъ случаѣ, если бы было убито пятьдесятъ депутатовъ. Онъ не допустилъ и обсужденія событій въ палатѣ, «потому что она не комитетъ общественнаго спасенія». Кромѣ Будапешта, волненія рабочихъ весной 1912 г. происходили и въ другихъ мѣстахъ, да и въ Будапештѣ они еще нѣкоторое время продолжались, несмотря на то, что соціалъ-демократическій комитетъ немедленно же выпустилъ воззваніе къ рабочимъ, приглашавшее ихъ къ спокойствію.

Тисса оказался очень энергичнымъ предсѣдателемъ и 3 іюня добился того, что военный законопроектъ былъ принятъ большинствомъ. Среди шума, производившагося обструкціонистами, онъ обратился къ палатѣ съ вопросомъ, желаетъ ли она принять проектъ во второмъ и третьемъ чтеніяхъ безъ обсужденія, и предложилъ согласнымъ встать. Большинство встало, и Тисса объявилъ законъ принятымъ. На другой день оппозиція встрѣтила его бранью и шумомъ, но онъ объявилъ засѣданіе закрытымъ и призвалъ полицію, которой передалъ списокъ депутатовъ, подлежавшихъ удаленію. Съ своей стороны оппозиція объявила ему войну, рѣшивъ продолжать обструкцію, пока онъ будетъ оставаться предсѣдателемъ. Правительство, боясь уличныхъ волненій, мобилизовало полицію, жандармерію и весь гарнизонъ, разставивъ на площадяхъ и улицахъ патрули. 5 іюня, въ утреннемъ засѣданіи, въ залѣ опять появилась полиція, удалившая 35 депутатовъ, но въ вечернемъ исключенные депутаты появились снова, прорвавъ цѣпь полицейскихъ. Опять была призвана полиція, и такія сцены возобновлялись еще 6, 7 и 10 іюня. 6-го числа нѣкоторые депутаты были прямо вынесены

[1]) *Ѳ. Капелюшъ.* Событія въ Венгріи («Соврем. Міръ»; 1912, VII).

на рукахъ. Страсти разгорались до того, что однажды одинъ ворвавшійся въ залъ депутатъ изъ удаленныхъ выстрѣлилъ три раза въ Тиссу и два раза въ себя, ранивъ однако лишь себя. Обструкція и насильственныя удаленія депутатовъ продолжались до конца сессіи (26 іюня), и только въ рѣдкіе дни затишья было принято палатою нѣсколько законовъ, которые были потомъ приняты и палатой магнатовъ. Когда въ серединѣ сентября палаты были собраны для выбора венгерской делегаціи [1]) и для вотированія временнаго бюджета, опять повторились сцены обструкціи и появленія полиціи [2]). Засѣданія палаты были отсрочены, когда же были возобновлены въ концѣ октября, то сначала войска, а потомъ полиція, окружавшія зданіе парламента, не пускали въ него исключенныхъ депутатовъ. Подъ такою охраною правительственная партія могла работать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Въ послѣдній день 1912 г. Лукачъ внесъ въ палату проектъ избирательнаго закона, тотчасъ же бывшій переданнымъ въ коммиссію. Въ палатѣ депутатовъ онъ разсматривался потомъ въ первыхъ числахъ (4—7) марта 1913 г. и, принятый ею, черезъ недѣлю былъ принятъ и магнатами.

Правительство постаралось выработать такой избирательный законъ, который, по собственному его заявленію, не заключалъ бы въ себѣ опасности для «національнаго характера венгерскаго государства» и потому давалъ избирательное право только такимъ «элементамъ, на которые правительство можетъ расчитывать». Сначала правительство думало ограничиться требованіемъ отъ будущихъ избирателей умѣнія читать и писать по-мадьярски, но потомъ оно нашло это недостаточнымъ, ибо, какъ оно откровенно признавалось, «избиратель, выучившійся по-мадьярски только въ силу принужденія, будетъ менѣе надежнымъ, чѣмъ другіе, уже въ силу одной антипатіи къ языку, пріобрѣтенной во время обученія ему». Новый избирательный законъ принималъ во вниманіе возрастъ, степень образованія, осѣдлость, уплату налоговъ и обладаніе собственностью. Нормальнымъ возрастомъ признавался 30-лѣтній, но для людей съ высшимъ и среднимъ образованіемъ онъ понижался до 24 лѣтъ, нормальнымъ же срокомъ осѣдлости считался годъ, но для земледѣльцевъ съ начальнымъ образованіемъ, хотя бы и неимущихъ, онъ повышался до трехъ лѣтъ, а для безграмотныхъ до пяти лѣтъ. Платежъ извѣстнаго налога или обладаніе извѣстнымъ количествомъ земли создавали извѣстную привилегію даже при маломъ образованіи

---

[1]) Т. I (1), стр. 16—17.

[2]) Въ 1912 г. очень извѣстнымъ лидеромъ сдѣлался въ качествѣ героя этихъ событій полицейскій инспекторъ Павликъ.

или полной безграмотности [1]). Имущественныя и налоговыя условія были отчасти такъ расчитаны, чтобы, въ концѣ концовъ, преобладаніе въ пользованіи избирательнымъ правомъ принадлежало мадьярамъ, а именно мадьяры, которыхъ правительство насчитывало 54,5%, должны были по отношенію къ избирательному праву составлять 60,2% [2]).

Правительственный проектъ избирательной реформы встрѣтилъ оппозицію со стороны парламентскаго меньшинства и со стороны соціалъ-демократовъ. Первое не считало легальнымъ то положеніе, въ какомъ находилась палата послѣ насильственныхъ дѣйствій своего предсѣдателя, и потому отказывалось отъ обсужденія проекта, находя притомъ желательнымъ, чтобы для проведенія реформы были произведены новые выборы по старому статуту; кромѣ того, оно находило тридцатилѣтній возрастъ слишкомъ высокимъ. Это меньшинство, руководимое Аппоньи, послѣ заявленія въ такомъ смыслѣ удалилось, чтобы агитировать противъ проекта внѣ стѣнъ парламента и даже, какъ находилъ нужнымъ Андраши, силою добиваться своего. Съ своей стороны, соціалъ-демократія объявила, что организуетъ всеобщую стачку въ Будапештѣ и еще въ 43 городахъ Венгріи. Въ отвѣтъ на это Лукачъ въ согласіи съ Тиссой принялъ серьезныя полицейскія и военныя мѣры, а городская дума Будапешта пригласила населеніе запастись углемъ и жизненными припасами на все время стачки, которая должна была продолжаться, какъ объявляли ея иниціаторы, двѣ недѣли. Кончилось все, однако, безъ всякихъ волненій въ виду громадныхъ приготовленій правительства, которое въ то же время вступило и въ секретные переговоры съ вождями соціалъ-демократіи, въ свою очередь не рѣшишимися рисковать.

Вскорѣ послѣ проведенія реформы.—кстати сказать, повысившей число избирателей въ Венгріи съ 5,9% до 10,4% или до 1.900.000 чело-

---

[1]) Текстъ самаго закона см., наприм., у *Viallate*, VII, 183. Законъ создавалъ пять классовъ избирателей: 1) лица 24-лѣтняго возраста, имѣющія среднее образованіе; 2) 30 лѣтъ съ образованіемъ не ниже 6 класса народной школы или 4 кл. народной школы и 2 средней школы и съ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, общественнымъ положеніемъ; 3) лица, не имѣющія законченнаго школьнаго образованія, но умѣющія читать и писать, платящія 20 кронъ налога или владѣющія 8 іохами земли, или же дослужившіяся до унтеръ-офицера; 4) всѣ безграмотные, но имѣющіе двойной цензъ сравнительно съ предыдущимъ классомъ; 5) въ послѣдній классъ были отнесены избиратели, утрачивавшіе права по новому закону. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 203—204. Законъ вошелъ въ силу съ принятіемъ новаго распредѣленія избирательныхъ округовъ въ янв. 1914 г. Тамъ же за 1914 г., I.

[2]) См. стр. 185 VII т. *Viallate*, любопытную статистическую таблицу, которая была приложена къ проекту.

вѣкъ),—Лукачъ вынужденъ былъ оставить свой постъ. Еще въ концѣ 1912 г. противъ него было выставлено обвиненіе въ пользованіи казенными деньгами въ цѣляхъ успѣховъ правительственной партіи и въ другихъ злоупотребленіяхъ властью [1]), и началась цѣлая исторія [2]), доставившая Лукачу массу непріятностей: одинъ изъ министровъ (Зичи) не захотѣлъ оставаться въ кабинетѣ и ушелъ; вожди оппозиціи предлагали поддержать обвиненіе; одно лицо, привлеченное Лукачемъ къ суду, было судомъ оправдано и т. п. Добровольная отставка Лукача, который, не признавая себя виновнымъ въ чемъ-либо, ссылался на то, что травля довела его до крайняго нервнаго растройства, была принята Францемъ-Іосифомъ, удостоившимъ его при этомъ самымъ лестнымъ рескриптомъ. Въ парламентѣ въ связи съ этимъ повторились скандальныя сцены, и дѣло доходило до того, что одинъ депутатъ получилъ по головѣ три удара плашмя саблей (іюнь 1913).

Новымъ главою венгерскаго кабинета, въ составъ котораго вошло большинство прежнихъ членовъ, сдѣлался Тисса, объявившій палатѣ, что принимаетъ и программу, и обязательства своего предшественника, но что потребуются еще нѣкоторые дополнительные законы къ избирательной реформѣ, прежде нежели на ея основѣ будутъ въ 1915 г. произведены новые выборы [3]). Оппозиція въ отвѣтъ на это объявила, что она до тѣхъ поръ не будетъ участвовать въ работѣ, пока палата не перестанетъ быть казармой, и при этомъ отдѣльныя оппозиціонныя фракціи слились въ «объединенную партію независимости и 1848 г.», потребовавшую всеобщаго избиратель-

---

[1]) Въ одномъ публичномъ собраніи Лукачъ былъ прямо названъ «величайшимъ панамистомъ во всей Европѣ». Онъ привлекъ-было депутата Дези, его обвинявшаго, къ суду, который, однако, не сталъ разсматривать дѣло по существу, а только ограничился назначеніемъ Дези мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ и денежнаго штрафа въ 400 кронъ. Въ видѣ протеста противъ этого приговора нѣкоторыя другіе политическіе дѣятели (Андраши, Аппоньи и пр.) выступили тоже съ указанными объясненіями противъ Лукача. Съ своей стороны кассаціонный судъ отмѣнилъ приговоръ, и при новомъ разбирательствѣ дѣла Дези былъ оправданъ. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 104, 282, 343 и 429.

[2]) *Viallate*, VII, 187 sq.

[3]) Въ обозрѣніи 1912—1913 г. у *Viallate* по поводу назначенія Тиссы сказано: «c'est ce que l'on est convenu d'appeler «un homme à poigne». On prétend qu'il a assumé la charge, vis-à-vis de la Couronne, de déraciner l'obstruction et d'assoir sur des bases solides le gouvernement d'une majorité fidèle au programme de Deak, afin d'obtenir, sans nouveaux sacrifices constitutionnels, le renouvellement de l'union douanière et commerciale austro-hongroise» (I, 191—192).

наго права, «возстановленія конституціи» и другихъ реформъ [1]). Впрочемъ, такъ какъ въ отсутствіи оппозиціи могли бы быть приняты нѣкоторые важные законы, которые оказались бы опасными для конституціи, черезъ нѣкоторое время оппозиція появилась въ залѣ засѣданій, когда долженъ былъ обсуждаться законопроектъ о реформѣ суда присяжныхъ, и дѣло опять дошло до призыва въ залу стражи для удаленія наиболѣе буйныхъ членовъ оппозиціи; подобная же сцена повторилась и потомъ при обсужденіи закона о печати въ январѣ 1914 г. [2]).

Немало заботъ для господствующей національности Венгріи доставили событія, происходившія за послѣдніе годы передъ началомъ войны 1914 г. въ Хорватіи [3]).

Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій Хорватія управлялась партіей «маджароновъ», или мадьяроновъ, т.-е. мадьярофиловъ, какъ эту якобы «національную» партію называли на мѣстѣ. Такое положеніе дѣлъ могло существовать лишь потому, что въ выборахъ въ хорватскій сеймъ участвовало только около 47 т. человѣкъ, по крайней мѣрѣ, на двѣ трети чиновниковъ и вообще разныхъ людей, находившихся въ зависимости отъ венгерскаго правительства. Когда въ Венгріи восторжествовала партія независимости [4]), то и хорватскія отношенія должны были измѣниться [5]). Кошутъ и его приверженцы

---

[1]) См. программу новой партіи, основанной Андраши въ сентябрѣ 1913 г., въ «Deutsch. Geschichtskalender» (1913), II, 140—141. Объ отказѣ отъ участія въ работѣ *тамъ же*, стр. 217.

[2]) Deutscher Geschichtskalender (1913), II, 292 и (1914), I, 71.

[3]) О положеніи сербо-хорватскихъ земель Австро-Венгріи передъ великой войной см. статью *проф. Н. В. Ястребова* въ сборникѣ «Вопросы міровой войны» (стр. 141—148), гдѣ говорится о крайней экономической и культурной отсталости этихъ земель и о томъ, какъ правительства обѣихъ частей дуалистической имперіи ничего не предпринимали для хозяйственнаго и духовнаго ихъ подъема. «Сербо-хорваты Австро-Венгріи, говоритъ еще авторъ, живутъ въ условіяхъ самаго отсталаго политическаго строя и самаго откровеннаго политическаго на нихъ давленія со стороны нѣмецко-германской государственности», причемъ, не довольствуясь подавленіемъ разными способами жизненной энергіи сербо-хорватскаго населенія, правительства Австріи и Венгріи ослабляютъ силу его отпора разжиганіемъ національныхъ страстей между нимъ и искусственно усиливаемыми и поощряемыми чужими ему національными элементами... и ухищрялись въ сѣяніи вражды между частями самого сербо-хорватскаго народа, усиливая въ немъ внутреннія антагонизмы, покровительствуя однимъ въ ущербъ другимъ, натравливая однихъ на другихъ» (стр. 145, 147, 148). Ср. Les persécutions des Yougoslaves. Procès politiques. 1908—1916. Avant-propos de *Victor Bérard* (1916).

[4]) См. выше, стр. 284—285.

[5]) О дальнѣйшемъ L'unité Yougoslave... avec une préface de *T. G. Masaryk* (1915), стр. 27 и слѣд.,—*Hinkovitch*. Les Croates sous le joug Magyar

не могли не вспомнить, что въ 1849 г. противъ Венгріи Австрія подняла хорватовъ [1]), и потому теперь предпочли имѣть ихъ на своей сторонѣ, для чего и вошли съ ними въ соглашеніе. Въ началѣ октября 1905 г. въ Фіуме произошелъ съѣздъ депутатовъ Хорватіи, Далмаціи и Истріи [2]) и вотировалъ резолюцію о правѣ каждаго народа свободно и независимо располагать собою, а въ серединѣ октября къ этой резолюціи присоединился и съѣздъ австрійскихъ сербовъ въ Задрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ было рѣшено помогать Венгріи, которая должна была, съ своей стороны, помочь внутреннимъ реформамъ въ Хорватіи и присоединенію къ ней Далмаціи. Хорватскимъ чиновникамъ было изъ Будапешта разрѣшено «голосовать по совѣсти», и на выборахъ 1906 г. въ хорватскій сеймъ прошло сорокъ резолюціонистовъ, которые, по заранѣе принятому обѣими сторонами условію, составили и делегацію отъ Хорватіи въ венгерскомъ парламентѣ. Это соглашеніе оказалось, однако, непрочнымъ.

Мадьяры и хорваты, какъ давно было извѣстно, различно понимали такъ называемую «нагоду», т.-е. компромиссъ 1868 г. [3]) первые толковали его въ смыслѣ простой автономіи, тогда какъ вторые понимали его по аналогіи съ австро-венгерскимъ соглашеніемъ 1867 г., т.-е. въ смыслѣ существованія независимаго отъ Венгріи суверенитета. Когда въ венгерскомъ парламентѣ сталъ обсуждаться законопроектъ о желѣзнодорожной службѣ, между прочимъ дѣлавшій мадьярскій языкъ обязательнымъ для внутреннихъ отношеній данной службы, хорватскіе резолюціонисты увидѣли въ этомъ нарушеніе коалиціи, начали обструкцію, продолжавшуюся болѣе мѣсяца, а потомъ покинули парламентъ и уѣхали въ Загребъ, населеніе котораго устроило имъ торжественую встрѣчу. Банъ Пеячевичъ, стоявшій (въ 1903—1907 гг.) на сторонѣ резолюціонистовъ былъ смѣщенъ и замѣненъ мадьяромъ Ракоцаемъ (1907—1908), который началъ проводить на практикѣ новый законъ. Кон-

(1915), стр. 27 и слѣд.—*Н. В. Ястребовъ.* Великая Сербія, стр. 163 и слѣд.—*П. М. Милюковъ.* Балканскій кризисъ (1910), стр. 307 и слѣд. (см. у него и указанія на болѣе раннюю спеціальную литературу на стр. 399).—*Seton Watson.* The southern slav question and the Hapsburg Monarchy (1911).—*Л. Василевскій* (*Плохоцкій*). Объединительныя стремленія у южныхъ славянъ Австро-Венгріи и соціализмъ («Рус. Бог.», 1910, I).

[1]) Т. V, гл. 23.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что эти земли принадлежали къ разнымъ половинамъ монархіи.

[3]) О немъ т. VI (1), стр. 17 и 364. См. *G. Horn.* Le Compromis de 1868 entre la Hongrie et la Croatie et celui de 1867 entre l'Autriche et la Hongrie (1907). Мадьярская точка зрѣнія была изложена въ брошюрѣ *гр. Майлата* «Hungaricae Res» (1908; гл. II: Ungarn und Croatien), хорватская въ брошюрѣ *С. Иливерича* «Spomenica o državopravnih pitanjih Hrvatsko-Ugarskih» (1907).

фликтъ разгорѣлся не на шутку. Въ Хорватіи стали происходить повсемѣстныя федераціи, и сеймъ, потребовавшій преданія бана суду, былъ распущенъ, что вызвало своеобразный бойкотъ бана, заставившій его подать въ отставку. Новый банъ, баронъ Раухъ, противъ котораго въ Загребѣ немедленно же начались народныя демонстраціи, объявилъ ихъ направленными прямо противъ династіи и сталъ искать измѣны среди сербовъ. Выборы 1908 г. въ сеймъ дали уже на общее число членовъ (88) 56 резолюціонистовъ, изъ которыхъ больше трети (21), принадлежали къ сербской національности. Едва сеймъ успѣлъ собраться, какъ за требованіе удалить «иностранца» бана былъ распущенъ. Раухъ даже предложилъ министру Векерле объявить въ Хорватіи осадное положеніе, но тотъ нашелъ это излишнимъ, ограничившись обѣщаніемъ бану начать процессъ противъ измѣнниковъ-сербовъ. Тогда для того, чтобы терроризировать сербско-болгарскую коалицію и ея избирателей и былъ инсценированъ извѣстный загребскій политическій процессъ, о которомъ у насъ рѣчь идетъ въ другомъ мѣстѣ [1]). Хотя по конституціи хорватскій сеймъ долженъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ году, Раухъ пересталъ его созывать [2]), тѣмъ болѣе, что національное движеніе, начавшееся въ Хорватіи, вдвойнѣ должно было быть непріятно венгерскому правительству: во-первыхъ, оно приняло хорвато-сербскій характеръ, а во-вторыхъ, характеръ демократическій. Резолюціонисты признали, что хорваты-католики и сербы-православные, въ сущности, составляютъ единый народъ (какъ это и есть на самомъ дѣлѣ), у котораго имѣются единоплеменники и за предѣлами Австро-Венгріи, и въ свою программу включили требованіе всеобщаго избирательнаго права.

Въ послѣдніе передъ великой войной годы Венгрія всячески стремилась подавить хорвато-сербскую коалицію, какъ при баронѣ Раухѣ, такъ и при его преемникахъ Томашичѣ, Цуваѣ и Скарлецѣ. Послѣ временной пріостановки хорватской конституціи [3]) венгерское правительство снова ее возстановило въ 1913 г. не безъ уступки со стороны коалиціи, въ которой поэтому произошелъ нѣкоторый разладъ. Новые выборы доставили коалиціи 47 мандатовъ въ сеймѣ, т.-е. опять большинство.

Особенно важное значеніе получала сербо-хорватская коалиція по своей связи съ общимъ юго-славянскимъ движеніемъ, въ кото-

---

[1]) Ниже, въ главѣ XII.

[2]) *Seton Watson.* Absolutism in Croatia (1912).

[3]) Cinq fois depuis 1906, le parlement croate fut dissout; mais la coalition serbo-croate sortit toujours victorieuse des élections générales. Deux fois fut suspendue la constitution croate. Les persécutions des Yougoslaves, стр. 10.

ромъ стала расти и развиваться мысль объ объединеніи всѣхъ сербо-хорватовъ. Исходнымъ пунктомъ этого новаго политическаго направленія была аннексія Босніи и Герцеговины [1]). Новую пищу движенію доставили еще сербскія побѣды 1912 и 1913 гг., извѣстія о которыхъ вызывали большую радость среди австро-венгерскихъ южныхъ славянъ [2]), что только усиливало подозрительность вѣнскаго и будапештскаго правительствъ [3]). Въ іюнѣ 1914 г. проектъ сербо-черногорской уніи [4]) привѣтствовался южными славянами Австро-Венгріи, какъ радостное событіе, и одна загребская газета объясняла своимъ читателямъ его важность («Srbobran» отъ 27 іюня), но австро-венгерское правительство, конечно, не могло этого допустить. Оно давно уже смотрѣло на Сербію, какъ на врага монархіи, и это получило тѣмъ большее значеніе, что отсюда разгорѣлась міровая война [5]), въ которой нѣкоторые публицисты готовы были спеціально видѣть борьбу германизма и славянства [6]).

---

[1]) Il y a une quinzaine d'années, les Slovènes et le Croates ne songeaient pas à réclamer leur réunion au royaume de Serbie... L'irredentisme serbe ne s'étendait guère géographiquement qu'à la Bosnie, à l'Herzégovine, et aussi, quoiqu'avec moins de violence à la Dalmatie. *Charles Vellay*. La question de l'Adriatique (1915; 3 изд.), стр. 64. Начало поворота авторъ относитъ къ 1903 г. (стр. 65). На юго-славянское движеніе было обращено вниманіе въ Италіи. См., напр., *A. Vivante*. Irredentismo adriatico (1912), стр. 197 и сл.

[2]) Объ энтузіазмѣ въ юго-славянскихъ областяхъ по поводу сербскихъ побѣдъ см. еще *G. Prezzolini*. La Dalmazia (1915), стр. 50—52.—*Illyricus*. La question de Trieste (1915), стр. 23.

[3]) О вліяніи проявленія сербо-хорватскихъ чувствъ въ Австро-Венгріи по адресу Сербіи, между прочимъ, *Ch. Vellay*. La question de l'Adriatique (1915), стр. 66.

[4]) Германская печать, напр., въ лицѣ «Frankfurter Zeitung» (5 іюля), находила это соединеніе только «дѣломъ времени», а австро-венгерская выразила недовѣріе къ возможности уніи. *Ch. Vellay*. La question de l'Adriatique, стр. 68.

[5]) Въ стремленіи сербо-хорватовъ къ политическому объединенію представители этой національности видѣли своего рода исходный пунктъ великой войны. Весной 1916 г. сербскій министръ-президентъ Н. Пашичъ, уѣзжая изъ Франціи, написалъ въ «L'Echo de Paris» письмо, въ которомъ сказано слѣдующее: «notre idéal, c'est l'unité nationale qui doit grouper en un seul état tous les hommes de notre race... C'est pour nous empêcher de réaliser cette unité que l'Autriche-Hongrie... a déclaré la guerre en juillet 1914 à l'État Serbe... Nous avons eu ce privilège douloureux que le problème de l'unité serbe a servi de pivot au conflit européen». Bulletin Yougoslave, № 10 (1 avril 1916).

[6]) Несомнѣнно, славянскимъ движеніемъ были одинаково недовольны нѣмцы Австріи и Германіи, тѣмъ болѣе что оно повсемѣстно усиливалось. *А. Л. Погодинъ*. Причины и цѣли славянскаго движенія («Вѣстн. Евр.», 1909, I).—Славянскій міръ. Политическое и экономическое положеніе славянскихъ народовъ передъ войной 1914 г. (1914).

VII. Италія при Викторѣ-Эммануилѣ III. — Понтификатъ Пія X.

Перемѣна царствованія въ Италіи въ 1900 г.—Итальянскія министерства въ 1900—1914 гг. — Партійная жизнь въ эти годы. — Выступленіе клерикаловъ на сцену политической борьбы.—Кооперативное движеніе въ Италіи.—Борьба съ клерикализмомъ послѣ 1906 г. — Оппозиція крайней лѣвой.—Замѣна министерства Джіолитти министерствомъ Соннино.—Министерство Луццати.—Вопросъ объ избирательной реформѣ. — Образованіе новаго министерства Джіолитти. — Проектъ государственной монополіи въ дѣлѣ страхованія жизни.—Триполитанская война.—Избирательная реформа 1912 г. — Выборы 1913 г.—Кабинетъ Саландры.—Ирредентизмъ передъ великой войной.

Смерть папы Льва XIII.—Избраніе Пія X.—Политика новаго папы.—Кардиналъ Мерри дель-Валь.—Конфликтъ папства съ Франціей.—Отношеніе Пія X къ отдѣленію церкви отъ государства во Франціи. — Борьба съ модернизмомъ.—Антипротестантская энциклика «Editae saepe».

Въ Италіи, какъ и въ Англіи, на рубежѣ XIX и XX вв. произошла перемѣна царствованія. 29 іюля 1900 г. король Гумбертъ I былъ убитъ недалеко отъ Милана анархистомъ Бреши. Это произошло черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ отставки министерства Пеллу́, крайняго консерватора, очутившагося у власти послѣ цѣлаго ряда крупныхъ народныхъ волненій, происходившихъ, преимущественно въ маѣ [2]) 1898 г., въ Сициліи, въ Равеннѣ, въ Пизѣ, въ Ливорно, въ особенности же въ Миланѣ, гдѣ строились баррикады и происходили уличные бои [3]). Министерство Пеллу́ сдѣлало задачею своею бороться съ республиканцами, соціалистами и анархистами путемъ стѣсненій свободы печати и собраній и со стачками путемъ замѣны, гдѣ было только можно, забастовавшихъ рабочихъ солдатами. Въ парламентѣ съ министерствомъ, нарушавшимъ конституціонныя гарантіи, лѣвая боролась, прибѣгая къ обструкціи, но это

---

[1]) Исторія нашего времени, т. I, стр. 217—299: статья *М. Осорина.*— *Петръ Рысс.* Италія (1915). — *Albert Pingaud.* L'Italie depuis 1870 (1915).— *Pietro Orsi.* L'Italia moderna (рус. пер. 1907).—*Bolton King e Thomas Okey.* Italia of to-day (1901; revised edition 1911; ит. пер. L'Italia di oggi). — *F. Papafava.* Dieci anni di vita italiana, 1899—1909 (1913; два тома).—*Sandoro.* Italia nei suoi progressi economici dal 1860 al 1910 (1912). — *Ernest Lémonon.* L'Italie économique et sociale, 1861 — 1912 (1913). — *Анджіолини.* Исторія соціализма въ Италіи (1907; два тома).

[2]) Откуда ихъ названіе «fatti di Magio», т.-е. майскія событія или дѣла.

[3]) T. VI (2), стр. 284. *N. Colajanni.* Tumulti e reazione. L'Italia nel 1899 (1899; см. статью *И. А.* «Современное положеніе Италіи въ VI кн. «Рус. Мысли» за 1900 г.).

приводило только къ отсрочкамъ сессіи, пока не состоялся роспускъ палаты [1]), за которымъ послѣдовали новые выборы. Хотя они дали правительству большинство, но и оппозиція вернулась со значительно увеличенными силами, причемъ вдвое увеличилось число соціалистическихъ депутатовъ—съ 16 до 32, количество же поданныхъ за нихъ голосовъ повысилось съ 135 т. до 165 т. безъ малаго [2]). Пеллу́ въ виду такого результата выборовъ подалъ въ отставку, и новый кабинетъ былъ организованъ Саракко. При немъ и совершилась перемѣна царствованія, а съ нею и перемѣна въ общей политикѣ правительства. Гумбертъ I, вступившій на престолъ въ 1878 г., ввелъ Италію въ тройственный союзъ съ Германіей и Австро-Венгріей, бывшій очень непопулярнымъ въ странѣ и весьма разорительнымъ для итальянскихъ финансовъ, и началъ оказавшуюся для Италіи убыточною колоніальную политику [3]), а во внутреннихъ дѣлахъ въ концѣ своего царствованія совершенно подчинился деспотическому направленію властнаго государственнаго дѣятеля Криспи [4]), который въ 1894 г. даже подумывалъ о пріостановкѣ на годъ дѣйствія конституціи послѣ анархистскаго на него покушенія [5]). Сынъ Гумберта I, Викторъ-Эммануилъ III, началъ царствовать въ Италіи какъ-разъ въ такой моментъ, когда майскія событія 1898 г. обнаружили существованіе въ странѣ глубокаго недовольства настоящимъ и стремленіе болѣе къ дѣятельному вмѣшательству въ политику. Въ лицѣ новаго короля [6]), достигшаго въ предыдущемъ году тридцатилѣтняго возраста и незадолго передъ тѣмъ женившагося на черногорской княжнѣ Еленѣ, Италія получила государя, снискавшаго себѣ популярность и уваженіе даже среди республиканцевъ, которые готовы были называть его «достойнымъ сыномъ Италіи и прекраснымъ гражданиномъ» [7]). Уже въ

---

[1]) Т. VI (2), стр. 285.

[2]) Объ успѣхахъ соціалистовъ на выборахъ въ Италіи т. VI (2), стр. 288.

[3]) Т. VI (2), стр. 58—59, 270, 281—282.

[4]) О Криспи т. VI (2), стр. 271 и слѣд.

[5]) Т. VI (2), стр. 284.

[6]) *Caraciolo.* Victor Emmanuel III intime (1904).

[7]) *Viallate,* III, 272. Послѣ землетрясенія въ Сициліи въ 1908 г. король и королева энергично работали по организаціи помощи пострадавшимъ, что́ сильно подняло ихъ популярность. Слова, взятыя въ кавычки, были сказаны однимъ республиканцемъ. *Максимъ Горькій.* Землетрясеніе въ Калабріи и Сициліи. Покушеніе на жизнь Виктора-Эммануила III, произведенное 14 марта 1912 г. нѣкіимъ Альба, вызвало въ Италіи цѣлый рядъ сочувственныхъ для короля манифестацій. Среди трехсотъ депутатовъ, ходившихъ процессіей въ Квириналъ поздравить его съ избавленіемъ отъ опасности, было трое соціалистовъ (между ними Биссолати) и одинъ республиканецъ. *Viallate,* VI, 299.

тронной рѣчи, прочитанной имъ лично въ палатѣ, онъ заявилъ свою симпатію къ либеральнымъ учрежденіямъ страны и обѣщалъ поддерживать ихъ и защищать. Простой и обходительный, онъ не избѣгалъ встрѣчъ съ лицами изъ разныхъ классовъ общества и изъ разныхъ политическихъ партій, не исключая рабочихъ и соціалистовъ. Онъ даже былъ не прочь видѣть соціалистовъ въ кабинетѣ. Такъ, сначала онъ довольно настойчиво предлагалъ вступить въ кабинетъ видному соціалъ-демократу Турати, несмотря на то, что тотъ незадолго передъ тѣмъ былъ приговоренъ къ двадцатилѣтнему тюремному заключенію. Съ такимъ же приглашеніемъ позднѣе (1911) Викторъ-Эммануилъ III обращался къ другому вождю итальянскихъ соціалистовъ, Биссолати. Только нежеланіе партіи брать на себя отвѣтственность за участіе въ правительствѣ не дало осуществиться такой комбинаціи. Что король не былъ склоненъ раздѣлять многіе укоренившіеся предразсудки, видно и изъ того, что на постъ премьера въ умѣренно-правомъ министерствѣ 1910—1911 г. онъ пригласилъ некрещенаго еврея Луццатти.

Разныя министерства, бывшія въ Италіи при отцѣ Виктора-Эммануила III, являлись преимущественно министерствами боевыми—противъ всѣхъ видовъ гражданской свободы. Новый король послѣ парламентскаго вотума, заставившаго Саракко подать въ отставку, поручилъ составленіе кабинета уже раньше бывшему министромъ Дзанарделли [1]), который пригласилъ въ министры внутреннихъ дѣлъ Джіолитти, бывшаго въ 1892 — 1893 г. первымъ министромъ [2]). Главною фигурою въ этомъ министерствѣ былъ именно Джіолитти, остававшійся у власти до 1905 г.,—когда образовалось очень непродолжительное (стодневное) министерство Соннино,—потомъ снова вернувшійся къ власти въ 1906 г., опять покинувшій свой постъ въ концѣ 1909 г.,—когда еще разъ Соннино на короткое время (сто одинъ день) образовалъ кабинетъ, уступивъ потомъ мѣсто только-что упомянутому Луццатти, занимавшему постъ министра финансовъ при Джіолитти. Въ 1911 г. послѣдній еще разъ вернулся къ власти и оставался во главѣ правительства до марта 1914 г. Въ это по счету третье его министерство въ теченіе цѣлаго года (съ осени 1911 до осени 1912 г.). Италія вела войну съ Турціей, результатомъ которой было пріобрѣтеніе Триполитаніи и Киренаики [3]). Послѣднимъ итальянскимъ министерствомъ передъ міровой войной было то, во главѣ котораго не задолго до ея начала

---

[1]) Т. VI (1), стр. 341—342 и т. VI (2), стр. 268, 270. Въ 1903 г. онъ умеръ.
[2]) Т. VI (2), стр. 279.
[3]) Объ этой войнѣ см. въ XII гл. настоящаго тома.

сталъ Саландра, сохранившій свой постъ и въ тотъ моментъ, когда (уже въ 1915 г.) и Италія приняла участіе въ великой борьбѣ.

Во всякомъ случаѣ, какъ ни мѣнялись министерства въ Италіи за разсматриваемый періодъ, большею частью власть находилась въ рукахъ Джіованни Джіолитти [1]), который съ самаго начала своего вступленія во власть сталъ держаться въ парламентѣ нѣкоторой средней линіи поведенія, что̀ ему позволяло всегда имѣть на своей сторонѣ большинство. Знающіе закулисныя дѣла предыдущихъ итальянскихъ министерствъ не могли не замѣтить, что въ министерство Джіолитти выборамъ въ Италіи была предоставлена бо́льшая свобода отъ административныхъ воздѣйствій, среди которыхъ очень видное мѣсто принадлежало подкупамъ [2]). Заслугою министерства Дзанарделли-Джіолитти было и то, что оно отступило отъ практики предыдущихъ министерствъ, то и дѣло нарушавшихъ свободу какъ печати, такъ и собраній и обществъ. Въ частности, это министерство перестало бороться противъ объединительнаго движенія, совершавшагося въ трудящихся классахъ общества, что, понятное дѣло, не могло не отразиться на успѣхѣ движенія въ населеніи, разъ ему дана была возможность безпрепятственнаго развитія. Въ самой министерской декларації 12 іюня

---

[1]) Le ministère Giolitti... prouve par son exemple que malgrès l'émiettement des partis politiques à Montecittorio, un ministère italien n'est pas condamné nécessairement à l'instabilité. *Viallate*, I, 284. Джіолитти началъ свою политическую дѣятельность еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ лѣвомъ центрѣ, а въ концѣ того же десятилѣтія уже былъ министромъ въ кабинетѣ Криспи, паденію котораго немало содѣйствовалъ въ 1891 г. Въ 1892—1893 гг. онъ былъ премьеромъ, но оставилъ свой постъ вслѣдствіе одного финансоваго скандала («panamino»), въ который было замѣшано его имя, хотя потомъ слѣдственная коммиссія и выяснила его личную честность. Съ 1901 по 1914 г. съ небольшими перерывами онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ начала міровой войны Джіолитти долгое время противодѣйствовалъ тому, чтобы Италія вышла изъ тройственнаго союза и присоединилась къ тройственному согласію. См. еще сравнительную характеристику Джіолитти и Соннино въ кн. *П. Рысса*, стр. 235 и слѣд. Въ своей общей характеристикѣ Джіолитти *Н. С. Русановъ* («Обозр. иностр. жизни» въ апр. кн. «Рус. Бог.» за 1914 г.) говоритъ, что «въ немъ итальянскій маккіавелизмъ дополняется ловкостью политической игры и живостью и добродушіемъ обращенія» (стр. 312), и что однимъ изъ его свойствъ является цинизмъ внезапныхъ превращеній. «Вмѣстѣ съ политикою Джіолитти, продолжаетъ авторъ, безпринципность все болѣе проникала въ парламентъ. И вмѣсто идейныхъ различій партіи стали отличаться одна отъ другой лишь степенью своей близости къ премьеру и охотно вступали на путь компромиссовъ, куда толкалъ ихъ руководитель» (стр. 313). О Джіолитти, кромѣ того, *К. Вейдемюллеръ*. За рубежемъ («Соврем. Міръ», 1909, IV).

[2]) Т. VI (2), стр. 266—267.

1906, за которую въ палатѣ оказалось 260 голосовъ противъ 98), Джіолитти объявилъ своею цѣлью «объединить большую либеральную партію около программы, внушенной широкимъ духомъ свободы и самымъ искреннимъ расположеніемъ къ рабочему классу».

Майскія событія 1898 г., непосредственно вызванныя вздорожаніемъ хлѣба въ зависимости отъ испанско-американской войны, были, въ сущности, симптомомъ извѣстнаго общественнаго пробужденія, съ которымъ власть перестала теперь вести войну. Наконецъ, и въ борьбѣ капитала съ трудомъ первое министерство, назначенное Викторомъ-Эммануиломъ III, точно также стало держаться большаго нейтралитета. Все это положило начало новой правительственной политикѣ, представлявшей собою разрывъ съ недавнимъ прошлымъ [1]).

Партійная жизнь итальянскаго парламента въ началѣ XX в. продолжала проявляться въ прежнихъ формахъ [2]). Во всякомъ случаѣ парламентъ не былъ сколько-нибудь полнымъ отраженіемъ настроеній и стремленій населенія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Италіи дѣйствовалъ избирательный законъ 1882 г., благодаря которому повысилось число избирателей: въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ оно составляло только 2% населенія, а въ 1900 г. уже около 7% [3]), хотя это все-таки составляло очень малый процентъ сравнительно съ французскимъ (почти 28%) или германскимъ (болѣе 21), австрійскимъ (до 20) или англійскимъ (болѣе 16). Если принять въ расчетъ большую бѣдность низшихъ классовъ населенія и страшную его безграмотность, то при существованіи въ Италіи нѣкотораго имущественнаго ценза, измѣряемаго платимыми налогами, и ценза хотя бы простой грамотности масса народа не пользовалась въ Италіи избирательнымъ правомъ [4]). Съ другой стороны, и тѣ, которые имѣли это право, фактически очень часто имъ не хотѣли пользоваться, вслѣдствіе чего абсентеизмъ на выборахъ

---

[1]) «На долю кабинета Дзанарделли-Джіолитти выпало явиться лучшимъ правительствомъ, какое видѣла страна съ момента ея объединенія... Въ длинномъ рядѣ итальянскихъ кабинетовъ это правительство можетъ быть названо самымъ безвреднымъ или же прямо полезнымъ». *М. Осорингъ* въ «Ист. нашего времени», т. I, стр. 223. Ср. тамъ же стр. 245.

[2]) Т. VI (1), стр. 340—342 и (2), гл. 18. *A. Oriani.* La lotta politica in Italia (три тома).—*Orazio.* Fisiologia del parlamentarismo in Italia (1911).—*Colajanni.* I partiti politici in Italia (1912).—*А. Лабріола.* Политическія партіи въ Италіи «Жизнь», 1900, II).

[3]) Т. VI (2), стр. 265—267.

[4]) По отдѣльнымъ областямъ оно распредѣлено очень неравномѣрно: если, наприм., въ Пьемонтѣ имъ пользовалось въ началѣ вѣка до 12%, то въ Сициліи только около $4^1/_4$%.

въ послѣднемъ десятилѣтіи прошлаго вѣка доходилъ до 44,14% (въ 1892 г.) и въ лучшемъ даже случаѣ до 41% (въ 1897 г.). Одна изъ особенностей политической жизни Италіи заключается въ томъ, что въ странѣ до сихъ поръ еще очень силенъ областной партикуляризмъ (реджіонализмъ), выражающійся преобладаніемъ въ сознаніи населенія мѣстныхъ интересовъ надъ общегосударственными и въ бо̀льшемъ интересѣ къ муниципальнымъ выборамъ сравнительно съ выборами парламентскими [1]).

Общее оживленіе политической жизни въ Италіи послѣ 1898 г. выразилось въ большихъ успѣхахъ, сдѣланныхъ за это время крайней лѣвой парламента, или такъ называемымъ народнымъ блокомъ, состоящимъ изъ радикаловъ, республиканцевъ и соціалистовъ. Первая изъ этихъ партій, популярная преимущественно у мелкой буржуазіи и у ремесленниковъ, въ 1900 г. имѣла 29 представителей въ парламентѣ и пріобрѣтала новыя мѣста въ 1904 (32), въ 1909 (44) и 1913 гг. (70).

Республиканская партія въ Италіи была представлена и въ парламентѣ, и въ странѣ двумя теченіями, изъ которыхъ одно всегда отвергало какой бы то ни было компромиссъ, другое же не являлось столь непримиримымъ, а главное, это—то, что итальянскіе республиканцы обоихъ оттѣнковъ больше заботились объ абстрактныхъ формулахъ, нежели о реальныхъ мѣропріятіяхъ въ пользу народа, и это не могло не сдѣлаться причиной ихъ слабости въ странѣ и даже нѣкоторыхъ настоящихъ пораженій на выборахъ [2]).

Совсѣмъ новымъ явленіемъ въ партійной жизни Италіи въ началѣ XX в. было вступленіе на арену политической борьбы клерикаловъ. Пока живъ былъ папа Пій IX, лозунгомъ для итальянскихъ клерикаловъ былъ принципъ: «no elettori, no eletti», т.-е. что вѣрные сыны церкви не должны были быть ни избирателями,

---

[1]) Наприм., о выборахъ 1909 г. мы читаемъ въ очеркѣ Италіи *Quentin-Bauchart'a* (у *Viallate* III, 273): «la caractéristique des élections fut d'abord l'émiettement de la lutte et la propondérance des intérêts locaux, en l'absence d'une grande question générale où les partis pûssent s'affronter».

[2]) «Они, писалъ объ итальянскихъ республиканцахъ *Н. С. Русановъ* по случаю ихъ неуспѣха на выборахъ 1913 г. (Обозр. иностр. жизни въ ноябр. кн. «Рус. Бог.» за тотъ годъ, стр. 313), придаютъ гораздо большее значеніе отвлеченнымъ формуламъ республиканства, чѣмъ проведенію такихъ мѣръ, которыя и на почвѣ монархіи могли бы пойти въ пользу народу. Все соціальное содержаніе (ихъ программы)... очень бѣдно и сводится къ отвлеченнымъ разсужденіямъ на счетъ верховной власти народа, признанія за нимъ всѣхъ гражданскихъ правъ и т. п. А въ проктическомъ смыслѣ дальше требованія помощи кооперативамъ и равноправія женщинъ республиканцы не идутъ».

ни избираемыми въ парламентъ узурпаторскаго королевства [1]). Преемникъ Пія IX, Левъ XIII, въ теченіе всего понтификата, продолжавшагося четверть вѣка (1878—1903), въ своихъ отношеніяхъ къ Итальянскому королевству держался политики предшественника. Когда, однако, Льва XIII на папскомъ престолѣ замѣнилъ Пій X [2]), запретъ католикамъ выбирать и выбираться былъ отмѣненъ, и итальянскіе клерикалы начали хлопотать о созданіи своей особой католической партіи въ парламентѣ. По примѣру, поданному въ Италіи крайними лѣвыми партіями, и клерикалы приступили къ организаціи избирательныхъ комитетовъ и къ политической агитаціи въ народныхъ массахъ, имѣя въ виду, конечно, также примѣры другихъ католическихъ странъ, въ которыхъ вѣрныя чада Римской церкви участвовали въ выборахъ, имѣли своихъ представителей въ парламентѣ и иногда оказывали нѣкоторое вліяніе на политику. Итальянскимъ клерикаламъ налаживать свое участіе въ политической жизни страны послѣ сорокалѣтняго самоустраненія отъ политическихъ выборовъ не могло быть особенно легко: многія позиціи, которыя они могли бы захватить раньше, попали въ другія руки. Но, съ другой стороны, католицизмъ внѣ парламентской жизни всегда оставался большою культурною и соціальною силою. Духовныя лица продолжали играть попрежнему преобладающую роль въ дѣлахъ семейныхъ, школьныхъ и благотворительныхъ, а въ иныхъ случаяхъ являлись и руководителями въ томъ кооперативномъ движеніи, которое такъ характеризуетъ новѣйшую итальянскую исторію.

Только-что упомянутое кооперативное (и профессіональное) движеніе составляетъ одну изъ яркихъ особенностей итальянской общественной жизни съ конца XIX в. Вообще народныя массы въ Италіи начали организоваться въ союзы, которые приняли довольно своеобразную форму такъ называемыхъ «fasci dei lavoratori». Любопытно, что даже въ отсталой Сициліи [3]) съ ея трехмилліоннымъ населеніемъ эти «фаши» до такой степени распространились въ началѣ послѣдняго десятилѣтія XIX в., что насчитывалось уже около трехсотъ тысячъ однихъ крестьянскихъ членовъ. «Фаши» Мантуанской области вошли въ составъ соціалистической организаціи и т. п. [4]). Къ началу XX в. общественная самопомощь сдѣлала поразительно большіе успѣхи въ формѣ сельскихъ кассъ (casse rurali) для мелліоративнаго кредита, аграрныхъ сообществъ (consorzi agrari) для со-

---

[1]) Т. VI (2), стр. 342.
[2]) См. ниже, въ этой же главѣ.
[3]) *G. Bruccoleri.* La Sicilia di oggi (1914).
[4]) Т. VI (2), стр. 283 и 488.

вмѣстнаго добыванія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, искусственныхъ туковъ, высшихъ сортовъ сѣмянъ, породистаго скота и т. п. Отчасти на средства этихъ обществъ, отчасти на средства другихъ аналогичныхъ учрежденій, нерѣдко съ муниципальною, а иногда и съ государственною субсидіей [1]) съ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка начали приглашаться ученые агрономы для помощи населенію въ подъемѣ сельско-хозяйственной культуры, и такимъ образомъ возникали «странствующія каѳедры» (catedre ambulanti) агрономическихъ инструкторовъ, совѣтниковъ и помощниковъ сельскаго населенія во всей разнообразной его экономической дѣятельности. Начали образовываться въ Италіи и общества для коллективнаго найма и обработки земли (affitanze collettive). Большое развитіе получили въ странѣ и общественныя молочныя (latterie sociali), сыроварни и многіе другіе виды производительныхъ кооперативовъ и трудовыхъ артелей. Параллельно съ этимъ возникали и множились рабочіе союзы для защиты труда отъ капитала и для организаціи стачекъ [2]). Понятно, что итальянскіе соціалисты не только пользовались создававшимися помимо ихъ пропаганды ассоціаціями, но и прямо вызывали нѣкоторыя изъ нихъ къ жизни, да и другіе общественные элементы старались завоевать нѣкоторые изъ народныхъ союзовъ. Въ частности, главными дѣятелями въ образованіи такихъ ассоціацій и руководствѣ ими являлись духовныя лица. Иногда крестьянскія общества получали чисто католическій характеръ: напр., въ нѣкоторыхъ уставахъ сицилійскихъ обществъ прямо находилось требованіе, чтобы члены ихъ были «хорошими католиками и не противниками властямъ предержащимъ». Во всякомъ случаѣ, все это свидѣтельствуетъ о значительномъ подъемѣ общественности въ Италіи къ началу нынѣшняго столѣтія. Можно даже сказать, что бо̀льшая часть того, что было сдѣлано за это время для поднятія

---

[1]) *A. Baccaglini.* La legislazione italiana sul credito agrario (1911).

[2]) Подробности у *Осорина* (Ист. нашего времени, т. I, стр. 243—266), который пользовался, между прочимъ, соч.: *Ach. Loria.* Il movimento operaio (1903).—*Filippo Vetere.* Il movimento agricolo siciliano (1903).—*Dalla Cola.* Lo sviluppo della cooperazione (1897).—*I. Zannoni.* Affitanze collettive (1908). — Кромѣ того, онъ пользовался и разными отчетами. О кооперативномъ движеніи въ Италіи авторъ говоритъ: «сравнительно молодое по возрасту, оно... выработало особые формы и виды, неизвѣстные другимъ странамъ и сложившіеся подъ вліяніемъ особыхъ условій итальянской жизни» (стр. 253). Кромѣ того, см. *Comte de Roquigny.* Le prolétariat rural en Italie. Ligues et grèves des paysans (1904).—*А. Малышевъ.* Крестьянскія организаціи въ Италіи («Рус. Бог.», 1914, V).—Ст. *Г. Христіана*, указанная ниже. Въ послѣдніе годы своей жизни это движеніе на мѣстѣ изучалъ извѣстный русскій экономистъ *А. И. Чупровъ.*

экономической культуры страны, обязано было общественной самодѣятельности, а не работѣ правительства и парламента. Заслуга послѣднихъ заключалась лишь въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, они перестали препятствовать всесторонней организаціи народныхъ силъ [1]). Что касается до общаго экономическаго подъема Италіи въ началѣ XX в., то оно относится къ числу достаточно уже удостовѣренныхъ фактовъ современности [2]).

Въ 1906—1907 гг. въ Италіи значительно обострилась борьба съ клерикализмомъ. Когда министерство въ 1906 г. объявило о намѣреніи своемъ взять начальныя школы въ завѣдованіе государства, противъ этого вооружились, съ одной стороны, приверженцы децентрализаціи, съ другой — католики, опасавшіеся лаицизаціи школы. Но особенно загорѣлась борьба около этого вопроса при обсужденіи бюджета министерства народнаго просвѣщенія въ 1907 г. Оставить начальное образованіе въ завѣдованіи коммунъ значило отдать воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ рукахъ очень вліятельнаго въ большей части коммунъ духовенства, которое поэтому всячески отстаивало ихъ права, но министерство шло на это, оправдываясь съ своей стороны тѣмъ, что переходъ школъ въ завѣдованіе государства значительно увеличитъ его расходы. Джіолитти хотѣлъ угодить и нашимъ и вашимъ [3]), но такая политика сильно раздражала общественное мнѣніе. Выборы въ римскій муниципальный совѣтъ для обновленія трети его членовъ, бывшіе борьбою антиклерикальнаго и клерикальнаго блоковъ, только подлили масла въ огонь, особенно исходъ ихъ, доставившій большую часть мѣстъ (24 изъ

---

[1]) Интересныя подробности въ статьѣ *Г. Христіана* «Тенденціи кооперативнаго движенія въ Италіи» («Современникъ», 1911, VII, 280—298). «Поразительно разнообразна эта жизнь, причудливо прихотливо примѣненіе кооперативной энергіи къ различнымъ сферамъ дѣятельности коллектива... По мѣрѣ того, какъ приближаемся къ этому сложному организму,... одинъ моментъ начинаетъ все рѣзче, все опредѣленнѣе вставать передъ глазами. Черезъ все кооперативное движеніе проходитъ стремленіе къ соціализированію, къ переходу изъ рукъ членовъ въ собственность класса.... И тутъ же на каждомъ шагу подчеркивается огромное значеніе моральнаго фактора, исправляющаго, а иногда и значительно видоизмѣняющаго дѣйствіе фактора экономическаго» (стр. 281).

[2]) Экономическій подъемъ Италіи съ 1898 особенно выдвигается книгой *A. Pingaud*, названной выше (стр. 297).—Кромѣ того, *G. Sensini.* Le variazioni dello stato economico d'Italia nell'ultimo trentennio del secolo XIX (1904).—*Gino Prinzivalli.* Italia nella sua vita economica (1915).

[3]) Il a fallu toute la légendaire habilité de M. Giolitti pour se maintenir entre les deux partis adverses, sans s'abandonner ni à l'un ni à l'autre. *Viallate*, I, 292.

29) антиклерикаламъ, вслѣдъ за чѣмъ прежніе клерикальные члены вышли въ отставку и тѣмъ лишили совѣтъ необходимаго числа членовъ. На новыхъ выборахъ побѣдили антиклерикалы, и въ первомъ же собраніи совѣта городскимъ головой столицы былъ избранъ Эрнестъ Натанъ, еврей, происходившій изъ Англіи и, вдобавокъ, бывшій масонскій великій магистръ. Это произошло 10 ноября 1907 г., и ровно черезъ восемь мѣсяцевъ (10 іюля 1908) римскій муниципальный совѣтъ большинствомъ 57 голосовъ противъ 3 отмѣнилъ въ школахъ религіозное преподаваніе.

Вопросъ объ обученіи въ школахъ закону Божію занималъ въ томъ же году и парламентъ. На этотъ счетъ въ Италіи не было однообразія, ибо все зависѣло въ начальныхъ школахъ отъ того, какое было большинство муниципальнаго совѣта. Министерскій проектъ 1908 г. предлагалъ поставить религіозное преподаваніе въ школахъ въ зависимость отъ желанія родителей, но противъ этого возстали соціалисты и либералы. Соціалистическій депутатъ Биссолати предложилъ объявить школу безусловно свѣтской, что нашло сочувственный отголосокъ въ странѣ, но и вызвало вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ протестовъ со стороны католиковъ. Джіолитти во время преній въ палатѣ заявилъ, что итальянскій народъ считаетъ и клерикаловъ, и антиклерикаловъ одинаково своими врагами, что онъ настолько цивилизованъ, чтобы не быть нетерпимымъ, а главное—что въ данный моментъ антиклерикальная и соціалистическая опасность гораздо грознѣе довольно-таки гипотетической опасности клерикальной. Соннино, въ свою очередь, указалъ на то, что на этомъ вопросѣ крайнія партіи хотятъ вызвать расколъ въ либеральной партіи, составляющей большинство,—расколъ между католическими и свободомыслящими ея членами, и предложеніе Биссолати было отвергнуто очень значительнымъ большинствомъ.

Католики и Ватиканъ отблагодарили министерство тѣмъ, что на общихъ выборахъ въ мартѣ 1909 г. [1]) стали поддерживать его сторонниковъ. Когда это сдѣлалось очевиднымъ, противъ блока клерикаловъ съ умѣренными образовался антиклерикальный союзъ изъ радикаловъ, республиканцевъ и соціалистовъ, который получилъ значительный успѣхъ на выборахъ—109 мѣстъ въ палатѣ, причемъ радикаловъ было выбрано 44, республиканцевъ 23 и со-

---

[1]) Очень подробный обзоръ итальянскихъ партій во время этихъ выборовъ въ «Италіи» *Петра Рысса*, стр. 91—114. О самыхъ выборахъ статья *М. Осорина* «Политическіе выборы въ Италіи» въ апр. кн. «Вѣстн. Евр.» за 1909 г.

ціалистовъ 42 [1]). Большинство, однако, осталось все-таки за правительственными партіями, хотя оно тѣмъ не менѣе и пострадало, потерявъ такъ много мѣстъ (съ прибавкою къ нимъ 15—17 мѣстъ, доставшихся католикамъ). Въ палатѣ новаго состава лозунгомъ крайней лѣвой сдѣлалась борьба съ клерикализмомъ, въ которомъ антиклерикальный блокъ не переставалъ упрекать Джіолитти, предлагая ему выбирать между народной и клерикальной политикой. Премьеръ отвѣчалъ, что онъ самъ желаетъ «вполнѣ лаическаго государства», но что онъ противъ политики религіозныхъ преслѣдованій. Большинство оставалось за министерствомъ, какъ то показали и вотумъ довѣрія (270 голосовъ противъ 74 при 28 воздержавшихся), и принятіе палатой увеличенія арміи и военнаго бюджета (большинствомъ 312 голосовъ противъ 48), несмотря на рѣзкую оппозицію соціалистовъ.

И внѣ парламента крайняя лѣвая вела упорную борьбу противъ министерства, сдѣлавши ея предметомъ посѣщеніе Италіи Русскимъ Императоромъ [2]), но очень скоро прекративши ее, тѣмъ болѣе, что «дипломатъ соціалистической партіи», Биссолати, сталъ пропагандировать идею полезности русско-итальянскаго соглашенія въ виду общности интересовъ Россіи и Италіи на Балканахъ. Гораздо болѣе бурное теченіе приняли въ Италіи манифестаціи, вызванныя казнью Феррера [3]), павшаго жертвою католической нетерпимости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти манифестаціи сопровождались антиклерикальными безпорядками въ родѣ нападеній на духовныхъ, на церкви, на магазины церковныхъ вещей. Многія газеты и резолюціи, принимавшіяся митингами, требовали при этомъ отмѣны закона о гарантіяхъ, регулировавшаго положеніе папы [4]), и уничтоженія конгрегацій.

Большинство, поддерживавшее Джіолитти, оказалось притомъ недостаточно прочнымъ, а въ числѣ причинъ этой непрочности были противорѣчія регіональныхъ интересовъ. Дѣло касалось субсидій, получавшихся отъ государства пароходными обществами, что задѣвало интересы отдѣльныхъ портовыхъ городовъ [5]). У правительства былъ свой проектъ, который не удовлетворялъ ни Венецію,

---

[1]) Въ 1904 г. крайняя лѣвая состояла лишь изъ 77 членовъ, среди коихъ радикаловъ было 32, республиканцевъ 19, соціалистовъ 26. Сопоставленіе цифръ у *Viallate*, III, 274.

[2]) *Viallate*, III, 284 и IV, 262 sq.

[3]) См. ниже, въ главѣ VIII (отдѣлъ объ Испаніи).

[4]) T. VI (1), стр. 344.

[5]) *Viallate*, III, 278—280 и IV, 265—266. Les intérêts s'élevèrent avec violence etc.

ни Неаполь, ни Геную, а тутъ еще Джіолитти внесъ нѣкоторые законопроекты, не понравившіеся сахарозаводчикамъ и желѣзнодорожнымъ компаніямъ, и министерство оказалось вынужденнымъ подать въ отставку (2 дек. 1909 г.).

Новый кабинетъ былъ составленъ Соннино, главою конституціонной оппозиціи [1]). Онъ хотѣлъ усилить его кое-кѣмъ изъ демократической лѣвой, но съ той стороны ему были предложены нѣкоторыя антиклерикальныя мѣры, которыя оказались для него непріемлемыми, и ему пришлось окружить себя, главнымъ образомъ, личными друзьями, имѣя въ самой палатѣ на своей сторонѣ какихъ-нибудь 80—90 человѣкъ. Настроеніе партій въ палатѣ было, впрочемъ, такое, что никто въ данный моментъ не хотѣлъ вызвать министерскій кризисъ, и, благодаря этому, кабинетъ Соннино кое-какъ держался, пока не потерпѣлъ пораженія все по тому же вопросу о субсидіяхъ пароходнымъ компаніямъ. Просуществовало это министерство немного болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Джіолитти не захотѣлъ принимать наслѣдства своего предшественника, и составленіе кабинета было поручено Луццатти, другу Соннино, занимавшему постъ министра земледѣлія, промышленности и торговли въ его кабинетѣ. Новый премьеръ, хотя и изъ правыхъ, пользовался уваженіемъ въ лѣвыхъ кругахъ за свой либера-

---

[1]) «Это человѣкъ кабинета, жизни не замѣчающій. Соннино—эрудитъ, одинъ изъ наиболѣе образованныхъ людей Европы. Отличный финансистъ, онъ занималъ постъ министра финансовъ въ кабинетѣ Криспи. Отличный знатокъ административнаго права, онъ былъ въ своемъ кабинетѣ мин. вн. дѣлъ. Заслуженный спеціалистъ по вопросамъ иностранной политики, онъ занялъ постъ мин. иностр. дѣлъ въ кабинетѣ Саландры. Но Соннино—знатокъ аграрнаго вопроса, рабочаго законодательства, желѣзнодорожнаго хозяйства. Его знанія разнообразны и основательны, но примѣнить онъ ихъ не можетъ, будучи человѣкомъ не итальянской складки. Англичанинъ по матери, воспитанный по англійскому образцу, Соннино представляетъ собою типичнаго англійскаго консерватора.... Соннино не укладывается въ рамки итальянской жизни, и потому министерства его были кратковременны, по ста дней». *П. Рыссв*, стр. 238. *Н. С. Русанову* Соннино напоминаетъ отчасти Вальдека-Руссо, но «безъ желѣзной воли и широко-государственнаго чутья послѣдняго» («Рус. Бог.», 1914, IV: Обозр. иностр. жизни, стр. 314—315). Въ кабинетѣ Саландры (образовавшемся въ мартѣ 1914 г.) Соннино въ роли министра иностранныхъ дѣлъ сдѣлался фактическимъ главою кабинета. По поводу отставки этого кабинета (въ началѣ іюля 1916 г.) Соннино давалась такая характеристика: «правый либералъ, противникъ широкихъ демократическихъ положеній, онъ на практикѣ являлъ образецъ спокойнаго, умнаго и настойчиваго реформатора и честнѣйшаго консерватора, которому претятъ коррупція и превышеніе власти». *П. Р.* Причины паденія кабинета Саландры («Рѣчь», 1916, № 149).

лизмъ и за свои труды по соціальной экономіи [1]), а его широкая терпимость снискала ему, несмотря на его еврейство, расположеніе и среди католиковъ. Джіолитти тоже обѣщалъ ему поддержку. Тѣмъ не менѣе Луццатти все-таки не думалъ быть плѣнникомъ джіолиттіанскаго большинства, а потому привлекъ на свою сторону часть лѣвой, включивъ въ составъ министерства двухъ членовъ изъ партіи радикаловъ и одного лѣваго демократа. Въ общемъ, это былъ кабинетъ концентраціи, въ которомъ были представлены разныя партіи, кромѣ республиканцевъ и соціалистовъ. Луццатти далъ въ немъ мѣсто, въ качествѣ второстепенныхъ членовъ, и нѣкоторымъ представителямъ регіональныхъ интересовъ [2]). Образовавъ свой кабинетъ 31 марта, Луццатти черезъ мѣсяцъ явился передъ палатой съ широкой правительственной программой, въ которой видимое предпочтеніе было дано вопросамъ соціальнымъ и экономическимъ передъ чисто политическими, хотя и въ послѣдней области были обѣщаны, напр., избирательная реформа въ демократическомъ духѣ и реформа сената. По религіозному вопросу онъ высказался въ томъ смыслѣ, что религіозныхъ преслѣдованій быть не должно, но права государства тѣмъ не менѣе должны быть всячески защищаемы. Что касается главной части программы, то ее хорошо можетъ характеризовать хотя бы далеко неполный перечень ея пунктовъ: привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, развитіе банковаго дѣла, уменьшеніе налоговъ съ предметовъ потребленія, устройство жилищъ для рабочихъ, страхованіе противъ несчастныхъ случаевъ, улучшеніе фабричной инспекціи, борьба съ дороговизной съѣстныхъ припасовъ, общественныя работы для безработныхъ и пр. и пр. Эта программа и отвѣтъ премьера на сдѣланные ему по ея поводу вопросы собрали въ его пользу блестящее большинство—393 голосовъ противъ 19 при 6 только воздержавшихся; вотировали противъ него одни республиканцы, а соціалисты почти всѣ были за программу. Даже сенатъ, реформою котораго грозилъ въ своей программѣ Луццатти, въ концѣ концовъ, пошелъ ему навстрѣчу. Новый премьеръ выхлопоталъ у короля сенату право самому выбирать свой президіумъ, который раньше назначался монархомъ, поднять же вопросъ о реформѣ сената онъ предоставилъ, дабы иниціатива имѣла видъ исходящей изъ самого этого собранія, одному сенатору, результатомъ чего было назначеніе особой коммиссіи «для изученія своевременности, способа и широты

---

[1]) Имѣется по-русски книга *Л. Луццатти* «Избранныя рѣчи по коопераціи и экономикѣ» (1915).

[2]) ....de façon à satisfaire.... aussi, chose toujours indispensable en Italie, les diverses régions du royaume. V*iallate,* IV, 271.

реформы». Вопросъ о «морскихъ конвенціяхъ», на которомъ споткнулись оба предшественника Луццатти, былъ разрѣшенъ въ видѣ временнаго положенія съ назначеніемъ коммиссіи, которая должна была выработать окончательный проектъ закона. И въ другихъ случаяхъ палата довольно единодушно поддерживала премьера-еврея.

Луццатти пришлось лѣтомъ 1910 г. разрѣшать оставшійся неразрѣшеннымъ вопросъ о начальномъ образованіи и вообще вопросы, касавшіеся народнаго просвѣщенія. Министерскій проектъ не передавалъ коммунальныя начальныя школы въ казенное управленіе, а ограничивался установленіемъ правительственнаго надзора и взятіемъ на государство нѣкоторыхъ расходовъ. Контроль передавался особымъ провинціальнымъ школьнымъ совѣтамъ изъ представителей коммунъ, провинціи, государства и учителей, а новые государственные расходы должны были идти на улучшеніе положенія учительскаго персонала, и кромѣ того, казна должна была давать ссуды общинамъ на школьное строительство. Этотъ проектъ, одобренный многими демократическими обществами, вызвалъ сильную оппозицію со стороны католиковъ, которые начали противъ него кампанію въ прессѣ, организовали рядъ митинговъ и вызвали великое множество петицій правительству [1]). Сверхъ всякаго ожиданія проектъ прошелъ довольно гладко, между прочимъ, благодаря коекакимъ уступкамъ въ пользу органовъ муниципальнаго самоуправленія. Голосованіе было тайное и дало проекту 216 голосовъ противъ 58. Сенатъ отложилъ разсмотрѣніе его и принялъ съ нѣкоторыми измѣненіями, одобренными, впрочемъ, и палатой только весной 1911 г. [2]). Параллельно съ этимъ парламентъ занимался вопросами средняго и высшаго образованія, въ области которыхъ было обнаружено множество непорядковъ, злоупотребленій и прямо скандаловъ.

Если въ парламентѣ работа шла безъ бурныхъ инцидентовъ, то въ странѣ продолжалась борьба между антиклерикалами и клерикалами, принимавшая очень острый характеръ. Съ обѣихъ сторонъ проявлялась большая нетерпимость, которая, наконецъ, обратила на себя вниманіе нѣкоторыхъ соціалистовъ, не одобрявшихъ антиклерикальныя выступленія безъ соціальнаго содержанія и особенно нападенія на католическія процессіи. Занятіе мѣста городского головы въ Римѣ евреемъ Натаномъ и переизбраніе его на эту должность особенно раздражали католиковъ. Одинъ епископъ отказался участвовать въ освященіи новаго военнаго судна по той причинѣ,

---

[1]) Число ихъ доходило до 1400. *Viallate*, IV, 277.

[2]) *Ibid.*, V, 320.

что въ числѣ приглашенныхъ на торжество былъ и Натанъ. Съ своей стороны на празднованіи годовщины вступленія итальянскаго войска въ Римъ Натанъ произнесъ боевую рѣчь, въ которой очень рѣзко говорилъ не только о политикѣ Пія X, но и о самомъ католицизмѣ. Католическая пресса напала на министерство, которое не призвало столичнаго синдика къ порядку, и самъ папа тоже заявилъ протестъ.

Въ самомъ концѣ 1910 г. министерство, все еще пользовавшееся прочнымъ положеніемъ въ парламентѣ [1]), установило основные принципы задуманной имъ избирательной реформы, которые вызвали противъ кабинета двойную оппозицію—справа и слѣва. Возвѣщенная-было реформа сената, равнымъ образомъ, встрѣтила противодѣйствіе въ немъ самомъ и не пошла дальше замѣны королевскаго назначенія предсѣдателя избраніемъ его самимъ сенатомъ. Не болѣе счастливымъ оказался Луццатти и съ избирательной реформой. Коммиссія по вопросу, выбранная палатой и состоявшая изъ 13 сторонниковъ правительства и 5 членовъ оппозиціи, предложила-было отсрочить обсужденіе проекта до послѣдняго года полномочій палаты, но противъ этого возстали соціалисты, республиканцы и радикалы, и хотя голосованіе дало министерству большинство въ 264 голоса противъ 69, Луццатти подалъ въ отставку послѣ того, какъ оба члена кабинета изъ радикальной партіи заявили премьеру, что не могутъ оставаться министрами, разъ партія высказалась противъ кабинета [2]).

Во время преній о предложеніи коммиссіи по избирательной реформѣ Джіолитти, подавшій голосъ за ея предложеніе, высказался, однако, за необходимость вообще болѣе широкой реформы. При создавшихся обстоятельствахъ онъ одинъ оказывался стоящимъ на чредѣ образованія кабинета, и когда это ему было поручено, публика, къ крайнему своему изумленію, узнала, что въ королевскій дворецъ былъ приглашенъ и его посѣтилъ вождь соціалистической партіи въ парламентѣ Биссолати. Либеральная пресса стала обвинять Джіолитти въ измѣнѣ, хотя въ то же время и выразила удивленіе передъ присущей Савойскому дому способностью примѣняться къ обстоятельствамъ [3]). Соціалисты раздѣлились: одни, какъ Энрико Ферри, высказались за участіе члена ихъ партіи во власти,

---

[1]) Le cabinet de concentration ...avait eu le rare privilège de parvenir jusqu'à la session d'automne sans voir se créer d'opposition avouée dans les rangs des partis constitutionels. *Viallate,* V, 303.

[2]) *К. Вейдемюллеръ.* За рубежемъ. Отставка Луццатти. («Совр. Міръ», 1911, III).

[3]) ... tout en admirant la puissance d'assimilation de la monarchie de Savoye. *Viallate,* V, 312.

другіе, какъ Турати, и слышать объ этомъ не хотѣли, оффиціальный же органъ партіи, газета «Avanti», занялъ выжидательное положеніе. Послѣ четырехдневныхъ переговоровъ вступленіе Биссолати въ министерство казалось обезпеченнымъ, какъ вдругъ онъ заявилъ, что не можетъ подчиниться требованіямъ придворнаго этикета, хотя и присоединяется безусловно къ программѣ Джіолитти. «Фрачный вопросъ» всѣми былъ понятъ, какъ простой предлогъ, суть же дѣла была въ томъ, что Биссолати или не хотѣлъ отпугнуть отъ кабинета умѣренныхъ либераловъ, не принося съ собою поддержки всей крайней лѣвой, въ которой было много противниковъ вступленія соціалиста въ министерство, или же ему не удалось добиться отъ Джіолитти обѣщанія вести антиклерикальную политику, которой у него требовали его единомышленники [1]). Новый кабинетъ включилъ въ свой составъ главныхъ членовъ предыдущаго министерства, новые же министры были взяты изъ лѣвой, причемъ одно изъ мѣстъ досталось радикалу Нитти. Министерская декларація, прочитанная 4 апрѣля 1911 г., обѣщала демократическую реформу выборовъ и вознагражденіе депутатамъ, а въ соціальной области—обезпеченіе старости и инвалидности, средства для чего должно было создать превращеніе страхованія на случай смерти въ государственную монополію. Церкви обѣщалась свобода и уваженіе къ религіозному чувству, но при неуклонной защитѣ правъ свѣтскаго государства и существующихъ законовъ. Въ числѣ другихъ реформъ, на которыя указывалось въ декларації, была названа и реформа образованія. Во время преній по декларації въ ея защиту говорилъ, между прочимъ, отъ имени соціалистовъ Биссолати, поддерживавшій министерство за обѣщаніе демократической избирательной реформы. Наоборотъ, либералы и теперь, и впослѣдствіи готовы были обвинять Джіолитти въ измѣнѣ за его поворотъ влѣво.

Главнымъ предметомъ нападенія либераловъ на министерство былъ проектъ закона о государственной монополіи страхованія жизни [2]), въ которомъ усматривалось нѣчто соціалистическое. Въ серединѣ іюня 1911 г. изъ нѣкоторыхъ либеральныхъ депутатовъ образовалась новая партія своего рода золотой середины, принявшая

---

[1]) Когда въ іюнѣ 1916 г. въ Италіи произошелъ министерскій кризисъ (выходъ въ отставку кабинета Саландры), тотчасъ же стали указывать на Биссолати, какъ на возможнаго и желательнаго члена новаго кабинета. Бозелли, которому Викторъ Эммануилъ III поручилъ составленіе новаго министерства, тотчасъ же послѣ свиданія съ королемъ, принялъ Биссолати, вернувшагося съ фронта, гдѣ онъ сражался въ рядахъ альпійскихъ стрѣлковъ въ качествѣ сержанта, и Биссолати сдѣлался-таки министромъ.

[2]) *Петръ Рысс*. Италія (очеркъ VI: «Государственная монополія страхованія жизни», 141—145).

названіе либеральной федераціи и ведшая, главнымъ образомъ, аттаку на кабинетъ. Едва правительственный проектъ, сосредоточившій все страхованіе жизни въ рукахъ государства для созданія фонда на предметъ страхованія инвалидности и старости сдѣлался извѣстнымъ, какъ вся либеральная пресса, торговыя палаты и другія торгово-промышленныя учрежденія начали агитацію противъ законопроекта, въ которомъ видѣли «конфискацію частной собственности», такъ какъ страховыя общества впредь уже не должны были заниматься указанною операціей. По поводу предполагавшагося запрещенія страховать или перестраховывать жизнь въ заграничныхъ учрежденіяхъ говорилось даже о возможности, будто бы, дипломатическихъ осложненій. Въ виду этой агитаціи правительство кое-что въ своемъ проектѣ измѣнило, отказавшись отъ запрещенія страхованій за границей и согласившись принять на государство уже произведенныя застрахованія въ частныхъ обществахъ, но оппозиція сдѣлалась только еще требовательнѣе. Республиканцы примкнули къ либеральной оппозиціи, соціалисты же, наоборотъ, энергично поддерживали правительство. Засѣданія палаты во время преній по проекту были необычайно бурны, и часто поднимался невообразимый шумъ по такимъ, наприм., поводамъ какъ фраза Джіолитти о либералахъ: «я думаю, что гораздо либеральнѣе заботиться больше объ интересахъ государства, нежели о выгодахъ нѣсколькихъ капиталистовъ». Друзья министерства готовы были сами на нѣкоторыя уступки, и Джіолитти счелъ нужнымъ отложить обсужденіе проекта до осени. Вся эта исторія только усиливала лѣвую оріентацію кабинета и сближеніе его съ соціалистами. Когда либералы отказались участвовать въ банкетѣ, который въ честь Джіолитти устраивала туринская монархическая унія, устроители обратились къ лѣвымъ, и банкетъ грозилъ принять характеръ манифестаціи лѣвыхъ, если бы внѣшняя политика Италіи въ это время не объединила населеніе страны въ одномъ патріотическомъ порывѣ [1]): въ это время какъ-разъ началось столкновеніе съ Турціей изъ-за Триполи, которое разсматривается у насъ въ другомъ мѣстѣ [2]).

Начавшаяся осенью 1911 г. война [3]) заставила оппозицію сло-

---

[1]) О банкетѣ 7 окт. 1911 г. *Viallate*, VI, 295.

[2]) См. въ послѣдней главѣ, гдѣ указана и литература (между прочимъ, статьи русскихъ журналовъ).

[3]) «Лѣтомъ 1911 г. правительству Джіолитти и въ голову не приходило считать завоевательную политику серьезной національной задачей. И еще въ концѣ іюня министръ иностранныхъ дѣлъ объяснялъ въ сенатѣ, что по отношенію къ Триполи итальянская политика основана на цѣлости Осман-

жить оружіе, да и вообще парламентская жизнь во время войны заглохла до конца февраля 1912 г., когда послѣ долгаго перерыва былъ собранъ парламентъ. Первое засѣданіе палаты было сплошной патріотической овацією по адресу министерства, арміи и флота. Овація возобновилась и на другой день, когда палата утвердила (431 голосомъ противъ 38) правительственный декретъ объ аннексіи Триполитаніи и Киренаики [1]), и только заявленія однихъ соціалистовъ внесли нѣкоторый диссонансъ въ это засѣданіе [2]). При такомъ настроеніи кабинетъ могъ расчитывать на благополучное проведеніе своихъ законопроектовъ, тѣмъ болѣе, что въ вопросѣ о страхованіи онъ пошелъ на дальнѣйшія уступки, согласившись, наприм., на то, чтобы частныя компаніи еще въ теченіе десяти лѣтъ занимались страхованіемъ жизни съ обязательной перестраховкой въ національномъ страховомъ учрежденіи и съ отчисленіемъ въ его пользу 40% отъ каждой новой сдѣлки. На сей разъ законопроектъ прошелъ совершенно гладко.

Столь же гладко прошла въ маѣ и іюнѣ и избирательная реформа [3]). Католики, консерваторы и отчасти либералы не имѣли ничего противъ расширенія избирательнаго права, надѣясь, что въ деревняхъ оно только увеличитъ ихъ шансы; это нѣсколько пугало радикаловъ и республиканцевъ, но имъ не приличествовало возражать противъ избирательной реформы; наконецъ, соціалисты давно ея требовали и ожидали, что она только усилитъ ихъ вліяніе на выборахъ въ городахъ. Поэтому пренія касались однѣхъ деталей, если не считать нѣсколькихъ заявленій о распространеніи избирательнаго права на женщинъ [4]) или введенія референдума. Первое

ской имперіи. Но съ осени, въ то время, какъ парламентъ отсутствовалъ, политикамъ шовинистскаго пошиба удалось поднять въ печати и на улицѣ такое сильное внѣшнее возбужденіе, что ловкій премьеръ, опасаясь потерять власть, вдругъ самъ сталъ во главѣ этого движенія». *Н. С. Русановъ*. Обозрѣніе иностр. жизни («Рус. Бог.», 1913, X, 311).

[1]) Изданный 5 ноября 1911 г.

[2]) Изъ соціалистовъ, пожалуй, только одинъ Чиккотти высказался противъ безъ оговорокъ. Биссолати въ нѣсколько спутанной рѣчи порицалъ войну, но хвалилъ правительство за то, что оно помѣшало другой державѣ завладѣть Ливіей, прибавивъ, что, по его мнѣнію, сдѣлать это можно было бы и путемъ одной дипломатіи, въ заключеніе же все-таки высказался противъ и т. п. *Viallate*, VI, 297. Кромѣ 33 соціалистовъ, вотировали противъ аннексіи 2 республиканца и 3 лѣвыхъ конституціониста. *Ibid.*, 298.

[3]) Текстъ закона въ изд. «Per il suffragio universale. La riforma elettorale politica (1912). Ср. четвертый очеркъ въ «Италіи» *Петра Рысса* («Реформа избирательнаго права»).—*В. Антоновъ*. Къ реформѣ избирательнаго права въ Италіи («Совр. Міръ», 1912, VI).

[4]) Было отвергнуто 209 голосами противъ 48.

чтеніе собрало въ пользу проекта 392 голоса противъ 6, и 206 голосами противъ 87 была отвергнута потомъ поправка о дарованіи избирательнаго права неграмотнымъ съ 21-лѣтняго возраста (вмѣсто 30-лѣтняго, стоявшаго въ проектѣ). Въ цѣломъ законъ былъ принятъ 284 голосами противъ 62, а въ сенатѣ — 131 противъ 49. По избирательному закону 1912 года активнымъ избирательнымъ правомъ стали пользоваться всѣ граждане мужского пола, достигшіе тридцатилѣтняго возраста, а изъ гражданъ между 21 и 30 годами удовлетворяющіе тому или другому цензу, какъ-то: окончившіе курсъ начальной школы, отбывшіе воинскую повинность, обладающіе извѣстнымъ достаткомъ и т. п. Благодаря этому закону, число избирателей повысилось въ Италіи болѣе, нежели въ два съ половиною раза. За четыре года передъ тѣмъ оно принадлежало круглымъ счетомъ 3.319.000 лицъ, что, составляло немного больше 8,5% населенія, по новому же закону это число возросло до 8.672.000, т.-е. стало составлять около 21,5% населенія [1]). При этомъ по новому закону депутаты стали получать вознагражденіе въ шесть тысячъ лиръ въ годъ. Первое примѣненіе реформа получила въ слѣдующемъ году. Осенніе выборы 1913 г. [2]) послали въ палату правительственное большинство, составившееся изъ 290 «джіолиттіанцевъ» и группы радикаловъ въ 70 человѣкъ, поддерживавшихъ министерство, такъ что чуть не $^4/_5$ палаты состояли изъ сторонниковъ Джіолитти (360 изъ 508). Оппозиція справа располагала менѣе, чѣмъ одной десятой голосовъ (52), состоя изъ 19 крайнихъ правыхъ и 33 клерикаловъ [3]), лѣвая же оппозиція не доходила до одной

---

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1913), II, 146.

[2]) *Н. С. Русановъ*. Обозр. иностр. жизни («Рус. Бог.», 1913, X: Избирательная кампанія въ Италіи.—XI: Результаты и смыслъ итальянскихъ выборовъ). Отъ закона 1912 г. наиболѣе выигралъ неграмотный Югъ. Въ книгѣ *Петра Рысса* приведены (на стр. 121) указанія на процентное отношеніе неграмотныхъ на каждую сотню населенія отдѣльныхъ провинцій. Въ то время наприм., какъ въ Пьемонтѣ процентъ выражается цифрой 16, а въ Ломбардіи—24 и т. п., въ Апуліи и Калабріи и на о-вахъ Сициліи и Сардиніи получаются уже цифры отъ 63 до 69%. По мнѣнію автора, «парламентскіе выборы 1913 г. ...дѣйствительно обнаружили зрѣлость того неграмотнаго, но гражданскі опытнаго населенія, которому предоставлены были избирательныя права». На той же стр. даются цифры грамотныхъ и полуграмотныхъ избирателей (5.226.925) и неграмотныхъ (3.484.617).

[3]) Итальянскіе клерикалы задумали воспользоваться расширеніемъ избирательнаго права, чтобы начать дѣятельную выборную агитацію подъ знаменемъ «свободы и независимости папы». Однако, Пій X отнесся неодобрительно къ плану проведенія въ палату чисто-католическихъ кандидатовъ: какъ-никакъ, въ качествѣ депутатовъ имъ пришлось бы сотрудничать съ «правительствомъ узурпаторовъ», а потому курія посовѣтовала клерикаламъ

пятой части (96) включивъ въ свой составъ маленькую группу республиканцевъ, всего въ 15 — 16 человѣкъ [1]), и болѣе значительное количество соціалистовъ (80), распадавшихся на соціалъ-демократовъ, получившихъ въ палатѣ 59 мѣстъ, и соціалистовъ-реформистовъ, которыхъ насчитывалось 21. Существеннаго измѣненія въ группировкѣ партій не произошло, если не считать нѣкотораго увеличенія численности обѣихъ крайнихъ партій и соотвѣтственнаго ослабленія либеральнаго большинства [2]).

не столько выставлять своихъ собственныхъ кандидатовъ, сколько поддерживать тѣхъ, которые, независимо отъ своей партійной окраски, согласились бы защищать законодательныя предложенія, выгодныя для католической церкви. *Н. С. Русановъ.* Обозр. иностр. жизни («Рус. Бог.», 1913, II, 359—360).

[1]) Республиканцы потерпѣли сильное пораженіе. Широкія массы, очевидно, не могли удовлетвориться абстрактными разсужденіями о преимуществѣ республики передъ монархіей. И въ то время, какъ многіе крайніе соціалисты... получили значительное большинство голосовъ въ самыхъ, казалось бы, глухихъ мѣстностяхъ, республиканская партія потерпѣла рядъ чувствительныхъ пораженій. *Н. С. Русановъ*, l. c. XI, 313. По утвержденію самихъ республиканцевъ, ни противъ одной изъ партій Джіолитти не пускалъ въ ходъ на выборахъ такихъ пріемовъ борьбы, какъ противъ нихъ.— Передъ міровой войной положеніе итальянскихъ политическихъ партій по *Quentin-Bauchart'у* (у *Viallate*, VII, 297—300) было такое. Католики составили самую дисциплинированную партію. Соціалистическая партія съ іюля 1912 г. раскололась на оффиціальную и реформистскую, допускающую участіе соціалистовъ во власти и при существующихъ условіяхъ. Республиканцы заняли самую непримиримую позицію по отношенію къ данному порядку вещей. Радикалы поставили своею цѣлью служить связующимъ звеномъ для всѣхъ лѣвыхъ партій и привлечь на свою сторону министерство. Конституціонная оппозиція (съ Соннино во главѣ) совершенно дезорганизована. Наконецъ, націоналисты опредѣлили свою задачу въ направленіи борьбы съ демократическими тенденціями, съ одной стороны, и защиты противъ католиковъ суверенитета государства, съ другой.—Въ отношеніи войны, когда она началась, позицію абсолютнаго нейтралитета, по причинамъ діаметрально противоположнымъ, заняли партіи католическая и соціалистическая... Однако, начавшійся расколъ въ соціалистической партіи и требованія родственныхъ синдикалистской и соціалистско-реформистской группъ о необходимости выступленія ослабили ортодоксовъ... Позицію немедленнаго вмѣшательства заняла немногочисленная партія республиканская, за которой шли огромныя массы народа, одушевленныя ирредентистскими мечтаніями.... Сюда надо также отнести незначительную.... партію націоналистовъ.... и правые элементы соннініанистовъ.... Въ сторонѣ отъ группъ немедленнаго вмѣшательства и абсолютнаго нейтралитета.... находились и лѣвая демократическая, и ядро правой либеральной». *Петръ Рыссъ*, стр. 161—162. Ср. *М. А. Осорінъ*. Очеркъ итальянскихъ настроеній («Вѣст. Евр», 1915, IV).

[2]) Очевидно, граждане, призванные впервые къ политической жизни, находились подъ давленіемъ приблизительно тѣхъ же идей и тѣхъ же предразсудковъ, что и старые избиратели. *Н. С. Русановъ*, о. с., XI, 304. Отмѣтимъ еще, что во время выборовъ 1913 г. въ Италіи довольно энергично

Эти выборы еще болѣе упрочили то значеніе, которое пріобрѣлъ Джіолитти въ странѣ. Можно сказать, что со времени триполитанской войны и особенно послѣ заключенія окончившаго ее мира [1]), Джіолитти сдѣлался всемогущимъ, и его режимъ пріобрѣлъ характеръ настоящаго отеческаго деспотизма [2]). Почти всѣ правительственныя предложенія принимались палатой депутатовъ и сенатомъ безъ всякой оппозиціи, между прочимъ, и по усиленію флота и арміи [3]). Тѣмъ не менѣе сомнѣніе въ прочности министерства существовало съ самаго начала новой палаты [4]), а въ началѣ марта 1914 г. кабинетъ подалъ въ отставку послѣ одного заявленія радикальной группы о необходимости партійной перегруппировки [5]), и новый кабинетъ (послѣ неудачи съ Соннино) образовалъ 21 марта Саландра изъ представителей различныхъ направленій либеральной партіи [6]). Событія, наступившія послѣ начала міровой войны, показали

выступили феминистки съ агитаціей въ пользу женскаго избирательнаго права, особенно «Comitato Lombardo pro suffragio feminile», стр. 311—313).

[1]) Ратификація его парламентомъ въ декабрѣ 1912 г. была поводомъ для новыхъ овацій въ честь Джіолитти. *Viallate*, VII. 290—291.

[2]) La toute puissance de M. Giolitti s'affirme avec un caractère de plus en plus absolu; c'est l'epanouissement de ce que, d'un mot qui fit fortune, on appela „le despotisme paternel". *Viallate*, VII, 289. L'omnipotence de M. Giolitti s'affirme ainsi une fois de plus. *Ibid.*, 301.

[3]) Deutscher Geschichtskalender (1913), II, 411. См. о джіолиттіанскомъ большинствѣ въ палатѣ. «Обозр. Иностр. жизни» *Н. С. Русанова* въ декабрьской кн. «Рус, Бог.» за 1913 г., стр. 316—319. Тамъ же о рѣзкихъ столкновеніяхъ съ лѣвой оппозиціей.

[4]) Въ ноябр. кн. «Рус. Бог.» за 1913 г. *Н. С. Русановъ* писалъ: «судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, Джіолитти, несмотря на большинство, которымъ онъ располагаетъ и нынѣ, можетъ быть поставленъ въ очень затруднительное положеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что ему не удастся одновременно и покрывать расходы колоніальной политики, и находить средства для демократическихъ реформъ. А отказъ отъ послѣднихъ заставитъ подумать о выходѣ изъ кабинета радикальныхъ министровъ. И министерство, такимъ образомъ, можетъ быть взорвано изнутри» (стр. 317). Авторъ ссылается на статью газеты «Il Secolo» (отъ 6 ноября) подъ заглавіемъ «Quanto durerà il Ministero»?

[5]) Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 195. Дѣло было такъ: радикальная партія, опираясь на рѣшенія своего недавняго конгресса, въ особомъ совѣщаніи, составившемся, главнымъ образомъ, изъ партійныхъ депутатовъ, приняла резолюцію отдѣлить въ парламентѣ свою тактику отъ тактики премьера и предложить радикальнымъ членамъ кабинета подать въ отставку... ...Такъ какъ это приглашеніе обращалось, по крайней мѣрѣ, къ пяти министрамъ кабинета, то ловкій диктаторъ... предпочелъ уйти добровольно, не дожидаясь кризиса. *Н. С. Русановъ* въ апр. кн. «Рус. Бог.» за 1914 г., стр. 311—312.

[6]) Саландра былъ профессоромъ полицейскаго права въ Неаполитанскомъ университетѣ. Представитель консервативнаго либерализма, онъ всегда

однако, какимъ громаднымъ авторитетомъ въ странѣ продолжалъ пользоваться Джіолитти, когда рѣшался вопросъ о томъ, останется ли Италія въ тройственномъ союзѣ или перейдетъ на сторону противниковъ Германіи и Австро-Венгріи [1]).

Какъ извѣстно, общественное мнѣніе по этому вопросу рѣзко раздѣлилось. На сторонѣ вмѣшательства въ войну противъ прежнихъ союзниковъ, между прочимъ, были ирредентисты, давно стремившіеся къ тому, чтобы завладѣть итальянскими областями Австріи [2]), и вообще націоналисты, желавшіе полнаго господства

являлся адвокатомъ имущихъ классовъ и страстнымъ противникомъ соціализма. Въ культурной области онъ тоже проявилъ себя, какъ консерваторъ, который былъ готовъ иногда защищать католическіе принципы въ вопросахъ о разводѣ, о религіозномъ преподаваніи въ школѣ. *Н. С. Русановъ.* Обозр. иностр. жизни («Рус. Бог.». 1914, IV, 316—318). См. тамъ же о милитаризмѣ Саландры. Онъ продержался у власти до іюня 1916 г. «Саландра,— писали о немъ по поводу его отставки,—человѣкъ новый, человѣкъ среднихъ способностей, среднихъ заданій и средней интуиціи.... Онъ не умѣлъ и не хотѣлъ группировать партіи». Когда началась великая война, онъ «сталъ управлять по рецепту генерала Пеллу́» и «ввелъ порядокъ вещей, который являлъ собою возвратъ къ временамъ короля Гумберта и его приближенныхъ». *П. Р.* Причины паденія кабинета Саландры («Рѣчь»). Между прочимъ, въ зимнюю сессію 1915—1916 г. Саландра безтактно заявилъ, что выступаетъ защитникомъ правъ короны противъ притязаній парламента: ничто не давало повода къ такой постановкѣ вопроса, да и самъ Викторъ-Эммануилъ III, при его политическихъ взглядахъ, не могъ быть доволенъ безтактностью министра, прибѣгшаго къ подобному средству въ своей полемикѣ съ парламентской оппозиціей. Ср. характеристику политики Саландры въ большомъ письмѣ изъ Рима *Г. Христіана* (въ № 147 «Рус. Вѣд». за 1896 г.), гдѣ характеризуется политическая философія Саландры, сложившаяся подъ вліяніемъ ученія итальянскихъ гегельянцевъ и приводившая къ «признанію законности политическихъ формъ, достигнутыхъ Италіей, и признанію законченности соціально-экономической системы».

[1]) См. ниже, гл. XII. Не задолго до начала міровой войны (въ которой Италія приняла участіе лишь въ маѣ 1915 г.), а именно въ первой половинѣ іюня 1914 г., по странѣ прокатилась цѣлая война народныхъ—рабочихъ и крестьянскихъ—манифестацій, которыя мѣстами превращалась въ настоящія возстанія и отчасти слились, отчасти еще болѣе усилены всеобщей, хотя не вполнѣ удавшейся забастовкой. *Н. С. Русановъ,* Обозр. иностр. жизни («Рус. Бог.» 1914, VII, 260—269). Движеніе было подавлено. Противъ умѣстности пущенныхъ въ ходъ пріемовъ возражали соціалисты, республиканцы и даже просто радикалы, но палата большинствомъ 254 голосовъ противъ 112 (при значительномъ числѣ воздержавшихся) одобрила дѣйствія властей. По поводу этого движенія авторъ писалъ, что революціонно настроенныя массы еще не проявляютъ своихъ силъ въ организованной политической дѣятельности, но зато охотно слѣдуютъ за своими вожаками каждый разъ, когда имъ предлагается прямое сопротивленіе.

[2]) Т. VI (1), стр. 343 и 348—349.

Италіи на Адріатическомъ морѣ, т.-е. и присоединенія восточнаго побережья этого моря [1]). Наиболѣе крайніе изъ итальянскихъ націоналистовъ шли даже дальше, а именно мечтали о «новой Италіи, которая охватитъ Средиземное, Адріатическое и Тирренское моря, раскинется въ сѣверной Африкѣ, упрется въ Малую Азію и по величію своему напомнитъ Римскую имперію» [2]). У націоналистовъ появился свой органъ («L'Idea nazionale»), начались съѣзды (первый былъ во Флоренціи въ декабрѣ 1910 г.), стала развиваться своя литература. Философію этого направленія попытался дать въ своей книгѣ «Il volere d'Italia» (1911) Энрико Коррадини, опредѣлившій націонализмъ, какъ имперіализмъ, соединенный съ синдикализмомъ [3]), а катехизисъ изложилъ Луиджи Валле въ брошюрѣ «Что такое и чего хочетъ націонализмъ [4]). На парламентскихъ выборахъ 1913 итальянскимъ націоналистамъ удалось пріобрѣсти шесть мѣстъ въ палатѣ, но большого вліянія въ массахъ избирателей они не достигли [5]).

Въ эту главу, посвященную Италіи въ 1901—1914 гг., включаемъ и краткій обзоръ папства при Піи X, вступившемъ на престолъ въ самомъ началѣ разсматриваемаго въ настоящемъ томѣ періода и скончавшемся одновременно со взрывомъ міровой войны [6]).

---

[1]) *E. Corradini.* Il nazionalismo italiano (1914).—*Angelo Vivante.* Irredentismo adriatico. Contributo alla discussione sui rapporti austro-italiani (1912).—*Giusepe Prezzolini.* La Dalmazia (1915, см. мою статью объ этой книжкѣ въ № 124 газ. «Рѣчь» за 1916 г.).—*Vellay.* La question de l'Adriatique (1915). Еще до войны, напр., *A. Vivante* въ своей книгѣ, только-что названной, указывалъ (стр. 197), что на восточномъ берегу Адріатическаго моря Италіи придется имѣть дѣло съ южными славянами (jugoslavi) или сербскимъ ирредентизмомъ (пансербизмомъ), а послѣ начала войны эта точка зрѣнія проводилась очень послѣдовательно въ англ., франц. (Yellay) и итал. (Prezzolini), и русск. литературѣ; въ Англіи, кромѣ, Сетона Ватсона, *sir Arthur Evans* въ «The Geographical Journal» за апрѣль 1916 г.

[2]) *Петръ Рыссъ.* Италія, 76. См. въ этой книгѣ весь второй очеркъ подъ заглавіемъ «Націонализмъ».

[3]) Изложеніе тамъ же, на стр. 78—83. Коррадини имѣлъ виды на италіанизацію даже Южной Америки! Болѣе умѣренны націоналистическія заявленія извѣстнаго Sighele, о чемъ тамъ же, стр. 83 и слѣд.

[4]) Che cosa é e che cosa vuole il nazionalismo?. *Ibid.*, 86, sqq.

[5]) «По причинамъ отчужденности программныхъ основъ націонализма отъ жизненныхъ потребностей и идеаловъ народа, глубоко демократическаго на протяженіи многихъ вѣковъ своей исторіи». *Ibid.*, 88.

[6]) Въ VI т. папству была посвящена отдѣльная глава (ч. 2, стр. 339—371), гдѣ указана и литература по новѣйшей исторіи папства и католицизма.

Еще Пій IX изданными имъ въ 1864 г. энцикликой «Quanta cura» и «Силлабусомъ современныхъ заблужденій» объявилъ католическому міру о несовмѣстимости прогресса, либерализма и всей современной цивилизаціи съ ученіемъ Римской церкви [1]), а въ 1870 г. само папство—непогрѣшимымъ [2]). Левъ XIII уже прямо цѣлымъ рядомъ энцикликъ также осуждалъ «ложную цивилизацію» нашихъ дней и въ одной изъ этихъ энцикликъ («Aeterni Patris», 1879 г.) провозгласилъ принципъ полнаго подчиненія знанія вѣрѣ и необходимость крѣпко держаться философіи Ѳомы Аквината, ревностно ее изучать и къ ней постоянно возвращаться. Въ этихъ энцикликахъ осуждалось свѣтское обученіе, свобода мысли, естественное право, народовластіе, соціализмъ [3]). При преемникѣ Пія IX и Льва XIII, бывшемъ папою въ 1903—1914 гг, общее направленіе не могло измѣниться.

Левъ XIII скончался 20 іюля 1903 г., достигнувъ девяноста трехъ лѣтъ и пробывъ на папскомъ престолѣ цѣлую четверь вѣка. Наиболѣе вѣроятнымъ его преемникомъ считался кардиналъ Рамполла, который въ теченіе шестнадцати лѣтъ, въ качествѣ государственнаго секретаря, былъ ближайшимъ совѣтникомъ и помощникомъ покойнаго папы, такой же ненавистникъ тройственнаго союза, какимъ былъ и Левъ XIII, прямо заискивавшій у Французской республики [4]). За Рамполлу въ конклавѣ были французскіе кардиналы,

---

Вѣнская «Leo-Gesellschaft» издала въ началѣ XX в. (аппробація датирована ноябремъ 1904 г. и февралемъ 1907 г.) два роскошныхъ тома (съ цѣлыми сотнями иллюстрацій) подъ названіемъ «Die Katholische Kirche unserer Zeit im Wort und Bild». Первый томъ озаглавленъ «Rom, der Papst, die Regierung und die Verwaltung der heiligen Kirche» и, между прочимъ, содержитъ, въ себѣ біографію Пія X (стр. 25—155), а второй томъ называется «Die Katholische Kirche auf dem Erdenrund». Бо́льшая его часть посвящена отдѣльнымъ европейскимъ странамъ, причемъ, конечно, въ главѣ объ Италіи имѣется протестъ противъ теперешняго положенія папства (стр. 428). Большой фактическій матеріалъ для исторіи папства, но только начиная съ 1906 г., имѣется въ сборникѣ *Viallate* «La vie politique dans les deux mondes» подъ заголовкомъ «Saint-Siège» (I, 315—328; II, 302—314; III, 295—303; IV, 296 — 311; V, 343—355; VI, 332—345; VII, 327—337).

[1]) Т. V, стр. 663 и слѣд. (по 4 изд).

[2]) Т. V, стр. 716—718 (*Id).*

[3]) Т. VI, (2), стр. 354—355.

[4]) Литература о Львѣ XIII указана на стр. 340—341 2 ч. VI т. «Ист. Зап. Евр». Къ поименованнымъ тамъ сочиненіямъ слѣдуетъ прибавить вышедшія уже послѣ смерти папы книги: *Schneider.* Leo XIII, sein Leben und Wirken (1903). — *Spahn.* Leo XIII (1905). Изъ болѣе старыхъ укажемъ *Goetz.* Leo XIII, seine Weltanschauung und seine Wirksamkeit quellenmäszig dargestellt (1899). Къ тому, что́ сказано о папѣ Львѣ XIII во второй части VI тома «Исторіи Западной Европы» (стр. 352—371) не остается прибавить

числомъ семь, которымъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе еще и отъ себя рекомендовалъ поддержать этого кандидата на св. престолъ. За него же были шесть испанскихъ кардиналовъ, а кромѣ того, по общему ожиданію, за него должно было быть и большинство кардиналовъ, получившихъ свои шляпы за послѣднія шестнадцать лѣтъ. Однако, въ виду того, что для избранія папы требуется, чтобы на имени кандидата соединилось двѣ трети всѣхъ поданныхъ голосовъ, было еще вопросомъ, могло ли бы за кардинала Рамполлу быть подано такое количество голосовъ. У него среди кардиналовъ, постоянно состоявшихъ въ куріи, было немало противниковъ, находившихся въ оппозиціи къ политикѣ Льва XIII и его ближайшаго сотрудника и, между прочимъ, признававшихъ необходимымъ установить лучшія отношенія не съ Франціей, которая все больше и больше отставала отъ церкви, а съ Италіей: большинство этихъ кардиналовъ состояло изъ итальянцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ выдвигали кандидатуру кардинала Ваннутелли, но самъ онъ вредилъ себѣ своимъ колебаніемъ между двумя политиками—французской и итальянской. Гораздо бо́льшіе шансы были у кардинала Готти, отчаяннаго реакціонера и непримиримаго врага Франціи, къ которому очень благосклонно относился Вильгельмъ II, пожелавшій его видѣть во время своего путешествія въ Римъ и ведшій съ нимъ долгую бесѣду. За Готти должны были высказаться германскіе, австро-венгерскіе и отчасти итальянскіе кардиналы. Однако, они не очень расчитывали на побѣду, а потому нѣкоторые стали указывать на необходимость избранія такого папы, который былъ бы чуждъ какой-то ни было политики и прежде всего былъ бы человѣкомъ высокаго благочестія. Они называли имя кардинала Джузеппе Сарто, патріарха венеціанскаго, хотя и не надѣялись, чтобы онъ прошелъ на выборахъ.

Конклавъ собрался въ послѣдній день іюля, причемъ всѣхъ членовъ его было 62, и, слѣдовательно, необходимое для избранія большинство должно было состоять изъ 41 кардинала. При первой подачѣ голосовъ Рамполла получилъ 24, Готти 17, Сарто 5, Ваннутелли только 4, такъ что возможность избранія послѣдняго совершенно исключалась. Тогда онъ, видя, что не пройдетъ, сталъ самъ агитировать за Сарто, на котораго никто не смотрѣлъ, какъ на серьезнаго кандидата, и который даже самъ не добивался быть выбраннымъ. Этому кандидату было уже 68 лѣтъ, но онъ ничѣмъ

ничего существеннаго. См., впрочемъ, выше, стр. 66 и 72 (объ отношеніи Льва XIII къ антиклерикальной политикѣ во Франціи). Послѣ его смерти, конечно, появился цѣлый рядъ оцѣнокъ его понтификата, часть которыхъ указана у *A. Debidour'a* (II, 340, прим.).

особеннымъ, кромѣ благочестія, не успѣлъ выдвинуться среди другихъ князей Римской церкви. Крестьянскій сынъ, онъ началъ свою духовную карьеру въ скромной должности сначала викарія, потомъ настоятеля маленькаго деревенскаго прихода, былъ лишенъ настоящаго образованія, даже не зналъ по-французски и, будучи уже епископомъ (сначала въ Мантуѣ, потомъ въ Венеціи), оставался простымъ, скромнымъ, доступнымъ пастыремъ словеснаго стада. Въ политикѣ онъ ничего не понималъ, но былъ добрымъ итальянскимъ патріотомъ: въ 1866 г. онъ подавалъ голосъ за присоединеніе Венеціанской области къ Итальянскому королевству и вообще относился къ правительству Италіи съ почтеніемъ, что снискало благоволеніе къ нему и со стороны правительства. 1 августа была вторая подача голосовъ, и Сарто получилъ уже цѣлый десятокъ, но и шансы Рамполлы поднялись въ виду присоединенія къ прежнимъ 24 голосовъ еще 5. Но на другой день въ конклавѣ произошло нѣчто, что сразу похоронило кандидатуру Рамполлы.

Когда-то три католическія державы, а именно Австрія, Испанія и Франція, присвоили себѣ нѣчто въ родѣ права *veto* въ дѣлѣ папскихъ выборовъ и пользовались имъ еще въ первой половинѣ XIX в. (во время выборовъ 1831 г.). Пій IX двумя буллами 1871 и 1877 г. протестовалъ противъ такого вмѣшательства свѣтской власти въ избраніе верховнаго первосвященника католической церкви, но одна изъ католическихъ странъ рѣшилась теперь не считаться съ такимъ запрещеніемъ. Боязнь, что, пожалуй, въ папы будетъ избранъ франкофилъ Рамполла, заставила тройственный союзъ въ лицѣ Австро-Венгріи выступить противъ его кандидатуры, что и было сдѣлано кардиналомъ Пузыной, епископомъ краковскимъ. 2 августа, во время третьей баллотировки, онъ сдѣлалъ заявленіе, что его государь, императоръ Францъ-Іосифъ, формально исключаетъ кандидатуру кардинала Рамполлы. Это заявленіе было встрѣчено негодованіемъ всего конклава, но судьба Рамполлы этимъ была рѣшена. Еще въ данный день у него было 29 и 30 голосовъ, но и число голосовъ въ пользу Сарто повысилось до 24, а 3 августа у послѣдняго было уже 27, тогда какъ у Рамполлы только первоначальное число—24. Кардиналъ Сарто всячески отказывался (и вполнѣ искренне) отъ избранія, но его, въ концѣ концовъ, убѣдили, и когда это стало извѣстнымъ, число голосовъ за него въ тотъ же день выросло до 35, а за Рамполлу упало до 16. Наконецъ, 4 августа Сарто былъ выбранъ 50 голосами, за его же соперника на сей разъ было подано только десять голосовъ.

Новый папа принялъ имя Пія X, что должно было опредѣлить характеръ его политики. Не будучи такимъ врагомъ Итальянскаго

королевства, какимъ былъ Пій IX, новый папа тѣмъ не менѣе продолжалъ изображать себя узникомъ въ Ватиканѣ [1]) и не вышелъ на внѣшній балконъ храма св. Петра, чтобы преподать свое благословеніе Urbi et Orbi. Характернымъ, однако, было то, что первыя свои заботы новый папа направилъ на чисто церковныя дѣла и что лишь черезъ два мѣсяца послѣ своего избранія обратился къ католическому міру съ энцикликой («E supremi apostolatus»), въ которой изложилъ принципы своего правленія. По этой энцикликѣ выходило, что Пій X былъ поглощенъ исключительно духовными интересами, главнымъ образомъ, желаніемъ «возстановить все въ Христѣ» (omnia instaurare in Christo). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказывался противъ тѣхъ, которые, «примѣняя къ божественнымъ вещамъ короткія мѣры вещей человѣческихъ, и мыслями, и дѣлами устремляются къ земнымъ цѣлямъ или партійнымъ интересамъ», и противъ «коварныхъ подходовъ науки извѣстнаго рода, которая надѣваетъ на себя личину истины,—науки, въ сущности, лживой, пролагающей дорогу заблужденіямъ раціонализма или полу-раціонализма». Возлагая на священство миссію помогать верховному первосвященнику въ дѣлѣ религіознаго оздоровленія міра, Пій X прямо заявлялъ, что ему не нужны очень ученые священники, а нужны, главнымъ образомъ, такіе, которые занимались бы пастырствомъ душъ. Пусть, говорилось еще въ энцикликѣ, у духовенства будутъ и мірскіе помощники и даже цѣлыя ихъ общества, но пусть они, вмѣсто того, чтобы тратить время на всякія теоріи, занимаются дѣломъ въ безусловномъ повиновеніи церкви.—Въ зараженныхъ политикой ватиканскихъ кругахъ такой декларацією Пія X были недовольны и постарались воздѣйствовать на добродушнаго Сарто въ смыслѣ бо́льшаго вниманія къ конкретнымъ задачамъ папства и необходимости руководствоваться совѣтами больше знающихъ. Недовольны были въ куріи и тѣмъ, что государственнымъ секретаремъ Пій X назначилъ не кого-либо изъ старыхъ и испытанныхъ политиковъ, въ родѣ хотя бы того же Ваннутелли или Сатолли (особенно хлопотавшаго объ его избраніи), а совсѣмъ еще молодого (38 лѣтъ) духовнаго Рафаэля Мерри дель-Валя [2]), котораго онъ сдѣлалъ почти одновременно и кардиналомъ, и государственнымъ секретаремъ. Есть

---

[1]) Т. VI (2), стр. 344 и 353.

[2]) Сынъ испанца (ирландскаго происхожденія) и англичанки, онъ получилъ образованіе въ римской «Академіи нобилей», президентомъ которой потомъ и сдѣлался. При Львѣ XIII онъ исполнялъ разныя дипломатическія порученія и въ 1899 г. получилъ званіе титулярнаго епископа никейскаго. Въ конклавѣ 1903 г. онъ былъ секретаремъ и послѣ избранія Пія X исполнялъ при немъ временно обязанности государственнаго секретаря.

основанія думать, что и въ избраніи Пія X, и въ возвышеніи Мерри дель Валя дѣло не обошлось безъ вліянія іезуитовъ [1]), тогдашній генералъ которыхъ (Мартинъ), во всякомъ случаѣ, былъ покровителемъ Мерри дель-Валя, какъ испанца, и самъ будучи испанцемъ. Молодой государственный секретарь совсѣмъ овладѣлъ простодушнымъ старикомъ и направилъ его на путь самой узко-реакціонной, самой непримиримо-теократической политики. Въ своей «консисторіальной аллокуціи» начала ноября 1903 г. Пій X уже прямо заявлялъ, что будетъ вмѣшиваться въ политику. «Мы, сказалъ онъ, смутимъ кое-кого, говоря, что необходимымъ образомъ будемъ заниматься политикой. Но тотъ, кто хочетъ судить справедливо, не можетъ не видѣть, что верховный первосвященникъ, облеченный отъ Бога высшимъ служеніемъ, не имѣетъ права отторгать политику отъ области вѣры и нравственности». И чѣмъ дальше, тѣмъ все больше Пій X вмѣшивался въ политику, но уже безъ того дипломатическаго искусства, которое отличало Льва XIII [2]).

Однимъ изъ проявленій безтактной политики новаго папы былъ его протестъ по поводу посѣщенія президентомъ Французской республики итальянскаго короля,—протестъ, который, какъ извѣстно, наиболѣе содѣйствовалъ отдѣленію церкви отъ государства во Франціи [3]). Когда впервые заговорили о возможности путешествія президента въ Римъ, еще Левъ XIII и Рамполла конфиденціально предупредили французское правительство, что папство въ посѣщеніи главою католическаго государства итальянскаго короля усма-

---

[1]) Число членовъ ордена сильно возросло за послѣднія десятилѣтія. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1880 г. ихъ было немногимъ больше 10 тысячъ, въ 1889 г. уже болѣе 12 т., а въ первые годы XX в. 15 съ лишнимъ тысячъ, въ каковомъ числѣ священниковъ значилось около 7 т., схоластиковъ приблизительно 5 т., а все остальное приходилось на новиціевъ и «свѣтскихъ братьевъ». Въ территоріальномъ отношеніи орденъ раздѣлялся на 23 провинціи и 3 миссіи, причемъ каждыя 4—5 провинцій образуютъ ассистенцію, выбирающую по одному ассистенту при генералѣ. Die Katholische Kirche und ihre Diener (1904), т. I, стр. 239. У іезуитовъ имѣются и свои періодическіе органы печати: Civiltà cattolica, Etudes religieuses, The Mount, Zeitschrift für katholische Theologie (въ Инсбрукѣ), Stimmen aus Maria-Laach (въ Фрейбургѣ) и др.

[2]) T. VI (2), стр. 353—354.

[3]) См. выше, стр. 72. Si le pape voulait empêcher la France de se séparer de lui, il n'avait vraiment plus une faute à commettre. Cette faute, il allait.... la commettre sans nulle hésitation, soit qu'il se crût obligé d'honneur à tout hasarder sur un coup de dé, soit qu'il fût simplement de ces soldats fort braves parce qu'il ne voient pas le danger. L'acte de Pie X qui a certainement le plus contribué à la séparation est une manifestation offensente contre la France etc. *A. Debidour*. L'église catholique et l'état en France sous la troisième république (1909), стр. 393—394.

тривается нанесеніе оскорбленія папѣ, который потому и не будетъ въ состояніи принять Лубе, но, по всей вѣроятности, Левъ XIII, если бы пріѣздъ президента въ Римъ случился при немъ, не протестовалъ бы или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ это въ осторожной формѣ [1]). Когда сталъ приближаться моментъ путешествія Лубе въ Италію, Льва XIII не было болѣе въ живыхъ, и со стороны французскаго правительства сдѣлано было все для того, чтобы новый папа не рисковалъ серьезными послѣдствіями отказа принять у себя президента республики, и о томъ же просили, даже умоляли нѣкоторые епископы, но Пій X и Мерри дель-Валь были непреклонны. На всѣ предостереженія этихъ епископовъ папа отвѣчалъ приглашеніемъ положиться на милость Божію: «Deus providebit!» Для Пія X были и болѣе серьезныя предостереженія въ томъ, что во Франціи палата депутатовъ 502 голосами противъ 10, а сенатъ 258 противъ 2 приняли кредитъ въ 450 т. франковъ на путешествіе Лубе въ Римъ: для Льва XIII тутъ было бы надъ чѣмъ задуматься, но Пій X былъ не изъ такихъ, а тутъ еще на рѣзкій шагъ могла его подбить и выходка Вильгельма II, который былъ въ Италіи и поспѣшилъ ее покинуть, даже неославъ королю прощальной телеграммы, какъ это принято между государями. Какъ бы то ни было, Пій X предъявилъ формальный протестъ противъ оскорбленія, нанесеннаго ему Франціей, которой св. престолъ оказывалъ-де всегда столько благодѣяній. Этотъ шагъ былъ тѣмъ болѣе безтактнымъ, что Пій X вовсе не былъ фанатикомъ свѣтской власти папы и даже едва о ней упомянулъ въ своей первой энцикликѣ, по отношенію же къ Виктору-Эммануилу самъ держалъ себя въ высшей степени примирительно. Достаточно указать на то, что папа разрѣшилъ правовѣрнымъ членамъ римскаго муниципальнаго совѣта поздравить короля въ Квиринальскомъ дворцѣ, когда-то папскомъ, а всего черезъ нѣсколько дней послѣ своего протеста послалъ кардинала Свампу привѣтствовать Виктора-Эммануила III въ Болоньѣ, тоже когда-то папской [2]), въ довершеніе же всего вскорѣ позволилъ снять одинъ алтарь въ Пантеонѣ для устройства на его мѣстѣ гробницы Гумберта I. Впрочемъ, французское правительство не стало

[1]) *Debidour* неоднократно подчеркиваетъ осторожную политику Льва XIII по отношенію къ Франціи, конкордатъ съ которой, какъ папа хорошо понималъ, «висѣлъ на одной ниточкѣ». См., напр., стр. 307 (Léon XIII n'étant point homme à jeter de l'huile sur le feu), стр. 315, 326, 333 (le vieux Léon XIII.... n'était pas sans comprendre,.... que le Concordat en réalité ne tenait plus qu'à un fil,... que puisque la République était décidément victorieuse il fallait non seulement ne pas l'attaquer, mais ne pas lui faire grise mine.... Il ne parlait aux évêques qui le consultaient que pour leur conseiller la sagesse et la modération).

[2]) Кардиналъ даже обѣдалъ за королевскимъ столомъ.

дѣлать шума изъ ноты Мерри дель-Валя, заключавшей въ себѣ папскій протестъ, и рѣшило ее игнорировать [1]), пока нота не была самимъ папой предана гласности. Пій X и Мерри дель-Валь не ограничились предъявленіемъ протеста французскому правительству, но разослали его всѣмъ другимъ правительствами, съ которыми св. престолъ былъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ, съ прибавкою, что если папскій нунцій остается во Франціи, то лишь по особо важнымъ мотивамъ. Въ другомъ мѣстѣ уже было сказано, какъ папскій протестъ попалъ въ печать [2]), и какой эффектъ произвело во Франціи опубликованіе этой ноты.

Папа и государственный секретарь, конечно, совсѣмъ не желавшіе отдѣленія церкви отъ государства во Франціи, не понимали той ошибки,—чтобы не выразиться рѣзче [3]),—какую они сдѣлали, плохо зная о томъ, что происходило во Франціи. Проницательный Левъ XIII не поступилъ бы такъ неосмотрительно. Папа-дипломатъ еще въ одномъ дѣлѣ подалъ примѣръ, которому Пій X тоже не захотѣлъ слѣдовать. При Львѣ XIII одинъ французскій епископъ, Жай (Geay), каѳедра котораго была въ Лавалѣ, былъ обвиненъ мѣстными клерикалами, имъ недовольными, въ близкихъ отношеніяхъ къ одной монашенкѣ, но, повидимому, совершенно неосновательно. Когда изъ Рима ему было предписано подать въ отставку, за него заступилось правительство, вслѣдствіе чего сговорчивый Левъ XIII оставилъ епископа на его мѣстѣ. Въ маѣ 1904 г. изъ Рима опять потребовали у непріятнаго клерикаламъ епископа подачи въ отставку съ разнаго рода угрозами. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе заявилъ Мерри дель-Валю, что низложеніе епископа подчиняется тому же порядку, какъ и назначеніе, т.-е. могло быть совершено только по предварительному соглашенію съ правительствомъ, но Мерри дель-Валь отвѣтилъ, что въ такомъ согласіи вовсе нѣтъ надобности, и что епископъ лавальскій прегрѣшилъ, показавъ правительству строго-секретный документъ, а черезъ нѣкоторое время Мерри дель-Валь вызвалъ его въ Римъ отъ имени самого папы и опять подъ угрозою серьезныхъ послѣдствій въ случаѣ неповиновенія. Аналогичный случай былъ еще съ однимъ французскимъ епископомъ (дижонскимъ, по имени Le Nordez), котораго клерикалы обвинили въ франкъ-масонствѣ, и котораго тоже потребовали въ Римъ къ отвѣту. По обоимъ этимъ дѣламъ французское министерство отправило Мерри дель-Валю двѣ

[1]) Le conseil des ministres... se borna... à dècider qu'elle serait considérée comme nulle et non avenue. *A. Debidour*, стр. 401.

[2]) См. выше, стр. 72.

[3]) Une sottise. *Ibid.*, 395.

ноты, но онъ оставался непреклоннымъ въ своемъ отрицательномъ взглядѣ на права французскаго правительства, послѣ чего французское посольство при Ватиканѣ покинуло Римъ, а въ самой Франціи началось дѣло «сепараціи» [1]). Между тѣмъ оба опальные епископа, сначала Ле-Нордезъ, потомъ Жай, не выдержали, поѣхали, несмотря на правительственный запретъ, въ Римъ, гдѣ были вынуждены отказаться отъ своихъ каѳедръ. Принимая пилигримовъ или отдѣльныхъ видныхъ лицъ изъ Франціи, Пій X продолжалъ попрежнему называть эту страну особенно любезною старшею дочерью церкви, какъ будто дипломатическія отношенія съ нею не прерывались. Изъ Парижа его самого и его государственнаго секретаря информировали очень плохо, и оба они были увѣрены, что разрывъ былъ преходящимъ и притомъ не на долгое время.

Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи, къ которому первоначально правительство республики боялось приступить, было вызвано заносчивой политикой папства, иниціаторомъ которой былъ, главнымъ образомъ, Мерри дель-Валь. Когда проектъ объ отдѣленіи получилъ ходъ, Пій X «оплакивалъ» появленіе такого нечестиваго проекта въ своихъ аллокуціяхъ къ кардиналамъ и въ другихъ оффиціальныхъ заявленіяхъ. И папа, и его ближайшій сотрудникъ были убѣждены, что, въ концѣ концовъ, праздникъ будетъ на ихъ улицѣ, и рекомендовали добрымъ католикамъ дѣлать самую рѣшительную оппозицію, не идти на уступки, отказываться, какъ мы уже видѣли [2]), отъ тѣхъ конфессіональныхъ ассоціацій, которыя полагались по новому закону, будучи увѣрены, что церковная забастовка [3]) приведетъ къ возстановленію конкордата, и какъ будто слѣдуя девизу: «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше». Надежда эта оказалась, однако, совершенно тщетной.

Еще въ одномъ пунктѣ политика Пія X сошла съ того пути большой осторожности, на которомъ вообще держался Левъ XIII. Папа-дипломатъ оставлялъ въ покоѣ ученаго эксегета аб. Луази, который по разнымъ пунктамъ расходился съ церковнымъ ученіемъ, но продолжалъ считать себя добрымъ католикомъ. Вскорѣ послѣ смерти папы Льва XIII конгрегація Индекса запрещенныхъ книгъ издала приговоръ, направленный противъ сочиненій ученаго аббата. Около этого же времени Пій X провозгласилъ, что всѣ католическіе писатели во всемъ, что касается религіозныхъ вопросовъ и дѣйствія церкви на общество, должны вполнѣ подчиняться и въ мысли своей, и въ волѣ, наравнѣ съ другими чадами церкви, епископамъ и папѣ

[1]) См. выше, стр. 72.
[2]) См. выше, стр. 81—82.
[3]) Выраженіе *Debidour'a*, стр. 486.

и особенно остерегаться въ вопросахъ болѣе важныхъ предвосхищать рѣшенія св. престола, а потому и подвергать предварительной цензурѣ всѣ сочиненія, касающіяся религіи, христіанской морали и естественной этики. Въ скоромъ времени послѣ этого Пій X объявилъ себя принципіальнымъ врагомъ того, что̀ получило названіе «модернизма» [1]).

Борьба Пія X съ модернизмомъ представляетъ собою одно изъ главныхъ явленій его понтификата [2]). Наиболѣе важнымъ ударомъ, который онъ думалъ нанести этому направленію, былъ обнародованный 17 іюля 1907 г. декретъ св. инквизиціи «Lamentabili», осуждавшій 65 положеній разныхъ авторовъ касательно вѣры, Библіи и церковной власти, своего рода новый Силлабусъ [3]), какъ его назвали. Если Силлабусъ Пія IX охранялъ церковь отъ внѣшняго врага въ образѣ современной цивилизаціи, то аналогичный документъ Пія X оберегалъ церковь отъ внутренней опасности. Папа въ немъ выражаетъ сожалѣніе, что католическіе ученые, углубляясь въ исторію догматовъ, начинаютъ ихъ такъ объяснять, что отъ догматовъ ничего не остается. Черезъ два мѣсяца декретъ «Lamentabili» былъ дополненъ энцикликой «Pascendi», въ которой модернистскія доктрины выводились изъ агностицизма и изъ забвенія схоластической философіи. Эти заявленія вызвали большое волненіе въ католическомъ мірѣ, и оно особенно было сильно̀ въ Германіи и въ Италіи, гдѣ модернистскими оказались многіе ученые и нѣкоторыя изданія. Кое-кто подчинился, но были и такіе, которые не подчинились, и это вызвало со стороны папы новыя и новыя мѣры. Пій X предлагалъ епископамъ, напр., слѣдить за преподавателями въ семинаріяхъ и удалять затронутыхъ модернизмомъ, не посвящать молодыхъ студентовъ, склонныхъ къ ученіямъ этого рода, запрещать продажу и чтеніе модернистскихъ книгъ, рано какъ слушаніе учащимися въ духовныхъ школахъ лекцій свѣтскихъ профессоровъ, требовать особой присяги отъ кандидатовъ на ученую степень доктора богословія и т. п. Параллельно съ этимъ подвергались осужденію отдѣльныя книги въ модернистскомъ духѣ, въ особенности же нѣкоторыя полемическія произведенія, вызванныя энцикликой «Pascendi». Послѣдовалъ и рядъ лишеній церковныхъ или преподавательскихъ должностей, запрещеній совершать таинства, отлученій отъ церкви. Въ 1910 г. Пій X потребовалъ антимодернистской присяги отъ канониковъ, приходскихъ священниковъ,

---

[1]) См. ниже въ главѣ XI.

[2]) О ней говорится постоянно въ отдѣльныхъ томахъ *Viallate*.

[3]) О Силлабусѣ т. V, стр. 663 и слѣд. *E. Keller*. Le Syllabus de Pie IX et de Pie X et les principes de 1789 (1909).

проповѣдниковъ, профессоровъ и т. п. Въ Италіи и во Франціи присяга была принесена, но въ Германіи далеко не всѣми. Наприм., мюнхенскій епископъ прямо далъ знать въ Римъ, что къ этой присягѣ нельзя принудить профессоровъ государственныхъ университетовъ. Бывали случаи, когда папа повторялъ свои обличенія модернизма, пользуясь такими поводами, какъ трехсотлѣтній юбилей канонизаціи св. Карла Борромея, по каковому поводу Пій X издалъ энциклику «Editae saepe», поднявшую цѣлую бурю въ протестантской прессѣ Германіи и вызвавшую оффиціальные протесты, такъ какъ въ ней было нѣсколько оскорбительныхъ мѣстъ о реформаціи. Движеніе получило такой характеръ, какъ будто возвращались времена культуркампфа [1]). Эта энциклика была одновременно предметомъ и дипломатическихъ представленій Ватикану, и парламентскихъ рѣчей, и общественныхъ протестовъ, и полемики въ прессѣ. Ватикану пришлось оправдываться, объяснять, что энциклику не такъ поняли, выражать свое сожалѣніе, увѣрять въ томъ, что святой отецъ всегда очень любилъ и продолжаетъ любить германскую націю и ея государей [2]). Инцидентъ окончился благополучно къ великому удовольствію германскаго императора, который стремился быть въ дружбѣ съ папствомъ, расчитывая на его содѣйствіе въ міровой политикѣ Германской имперіи. Сама римская курія относилась та же весьма благожелательно къ Вильгельму II [3]).

Нѣкоторые факты изъ исторіи католицизма имѣются еще въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) Иностр. Обозр. «Вѣстн. Евр.», 1910, VIII.

[2]) *Viallate*, IV, 132—135. Оффиціальный «Osservatore Romano» объявилъ, что энциклика была направлена не противъ протестантизма, а противъ модернизма.

[3]) Въ своей книгѣ о современной Германіи *H. Lichtenberger* говоритъ, что религіозное настроеніе Вильгельма II направлено въ сторону стремленія сгладить всякія рѣзкія разногласія между протестантизмомъ и католицизмомъ. «Императоръ, читаемъ мы здѣсь, обнаруживаетъ по отношенію къ католицизму не только терпимость, традиціонную для Гогенцоллерновъ и естественную для монарха имперіи, въ коей признаётся равноправіе вѣроисповѣданій, но онъ явно считаетъ себя представителемъ всего германскаго христіанства... Отсюда его предупредительность по отношенію къ св. престолу, его три путешествія въ Римъ... Онъ признаётъ значеніе содѣйствія, на какое можетъ расчитывать міровая политика Германіи со стороны папства, какъ международнаго фактора... Несомнѣнно,... что «бѣлый папа» и «черный папа», верховный римскій первосвященникъ и глава іезуитскаго ордена, въ настоящее время относятся явно благосклонно къ Германіи и готовы согласно дѣйствовать съ протестантскимъ императоромъ» (стр. 184—185 рус. перев.).

VIII. Второстепенныя государства Западной Европы въ началѣ XX вѣка [1]).

Общія замѣчанія. — 1) *Швейцарія:* Непосредственное участіе народа въ законодательствѣ, какъ особенность швейцарскаго государственнаго строя. — Вопросы о прямомъ избраніи исполнительныхъ органовъ, о пропорціональномъ представительствѣ и объ отдѣленіи церкви отъ государства.—Усиленіе въ Швейцаріи союзной власти въ ущербъ самостоятельности кантоновъ. — Швейцарская военная реформа 1907 г. — 2) *Бельгія:* Двѣ избирательныя реформы въ Бельгіи въ концѣ XIX в.—Партійный составъ бельгійской палаты въ началѣ XX в. — Борьба за всеобщее избирательное право въ Бельгіи. — Бельгійское соціальное законодательство. — Вопросъ о государственной оборонѣ Бельгіи. — Королевская власть въ Бельгіи при Леопольдѣ II и Альбертѣ I.—Министерство Броквиля. — Образованіе блока лѣвыхъ.—Борьба за избирательную реформу. — Вопросы о фламандскомъ языкѣ и объ оборонѣ государства.—3) *Нидерландское королевство:* Партійныя отношенія въ Голландіи на рубежѣ XIX и XX столѣтій. — Забастовки 1903 г.—Клерикальная реакція въ Голландіи. — Вопросъ о внѣшней оборонѣ страны. — Побѣда лѣвыхъ на выборахъ 1913 г. — 4) *Данія:* Примиреніе короны и населенія въ Даніи. — Двѣ перемѣны царствованій (1906 и 1912 гг.).—Министерства этого періода.—Законъ о государственной оборонѣ.—Конституціонная реформа. — 5) *Швеція:* Расторженіе шведско-норвежской уніи. — Вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ въ Швеціи. — Всеобщая забастовка въ Швеціи въ 1909 г. — Конституціонные планы Стаафа и его соціальныя реформы. — Вопросъ объ усиленіи вооруженій. — Конституціонный конфликтъ 1914 г.— 6) *Норвегія:* Введеніе женскаго избирательнаго права.—Военныя опасенія. — Сближеніе скандинавскихъ странъ. — 7) *Испанія:* Политическій хаосъ въ Испаніи начала XX в. — Альфонсъ XIII. — Испанскія политическія партіи. — Министерство Мауры. — Каталонское возстаніе и казнь Феррера. — Канале-хасъ и его антиклерикальная политика.—Рабочее движеніе.—Романонесъ.— 8) *Португалія:* Карлосъ I и его кончина.—Португальская республиканская партія.—Основаніе республики въ Португаліи.—Борьба новаго правительства съ роялистами и съ духовенствомъ.

Въ настоящей главѣ дается обзоръ главныхъ событій и явленій въ восьми второстепенныхъ государствахъ Западной Европы, начиная съ трехъ, лежащихъ на самомъ материкѣ между великими державами (Швейцаріи, Бельгіи и Голландіи), и кончая тѣми, которыя занимаютъ два скандинавскихъ полуострова на сѣверѣ (Даніей и Швеціей съ Норвегіей) и полуостровъ Пиренейскій на югѣ

[1]) Настоящая глава представляетъ собою непосредственное продолженіе главы XXI второй части VI тома «Исторіи Западной Европы», гдѣ отмѣчено, какое вообще мѣсто отводится въ «И. З. Е.» второстепеннымъ государствамъ (стр. 371—372, прим.). Порядокъ, въ которомъ разсматривается исторія отдѣльныхъ странъ, однако, въ настоящей главѣ измѣненъ.

(Испаніей и Португаліей), т.-е. оставляя безъ вниманія такія крайне незначительныя государства, какъ Люксембургъ, Лихтенштейнъ, Андора, Монако и Санъ-Марино. Порядокъ, въ какомъ названы разсматриваемыя на слѣдующихъ страницахъ государства, продиктованный географическими соображеніями, въ то же время соотвѣтствуетъ и большей или меньшей важности этихъ странъ въ культурномъ отношеніи. Швейцарія, лежащая въ самомъ центрѣ Западной Европы, между Франціей, Германіей, Австро-Венгріей и Италіей, населенная тѣми же національностями, которыя живутъ въ сосѣднихъ съ нею государствахъ, и находясь въ постоянномъ общеніи съ нѣмецкою, французскою и итальянскою культурою, имѣетъ большое значеніе, какъ государство, въ которомъ совершается выработка новыхъ демократическихъ формъ. Въ близкой культурной связи съ Франціей находится и Бельгія, благодаря господствующему здѣсь французскому языку. Одна изъ самыхъ населенныхъ и наиболѣе промышленныхъ странъ Европы, Бельгія въ политическомъ отношеніи также представляетъ большой интересъ нѣкоторыми особыми явленіями своей жизни. Голландія,—или Нидерландское королевство, какъ она оффиціально называется,—стоитъ уже нѣсколько особнякомъ, обладая мало извѣстнымъ вообще на континентѣ языкомъ и менѣе обращая на себя вниманія въ остальной Европѣ, но и это — страна высокой культуры. Изъ двухъ периферическихъ группъ, скандинавской и пиренейской, первая въ культурномъ отношеніи стоитъ выше второй. Близкія одна къ другой географически, этнографически и исторически, Данія, Швеція и отдѣлившаяся отъ послѣдней Норвегія представляютъ собою въ Западной Европѣ особый скандинавскій мірокъ, стоящій въ сторонѣ отъ большой дороги международной политики, что не мѣшаетъ, однако, входящимъ въ его составъ странамъ обращать на себя вниманіе нѣкоторыми явленіями своей культуры, между прочимъ, напр., своими писателями, вошедшими въ повсемѣстную моду въ концѣ XIX в. Государства Пиренейскаго полуострова, Испанія и Португалія, являются, наоборотъ, наиболѣе отсталыми въ культурномъ отношеніи странами Западной Европы, политическій же упадокъ когда-то могущественной Испаніи съ особенною силою сказался въ концѣ XIX в., когда она лишилась чуть не всѣхъ своихъ колоній въ войнѣ съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами [1]).

На жизни всѣхъ этихъ государствъ, въ которыхъ происходятъ свои внутренніе процессы, не могли, конечно, не отражаться

---

[1]) Т. VI (2), стр. 548 и 380.

событія и явленія, совершавшіяся въ исторіи великихъ державъ. Милитаризмъ, столь пышно расцвѣтшій во всѣхъ большихъ государствахъ послѣ франко-германской войны 1870—1871 гг. [1]), оказалъ свое вліяніе и на малыя государства, нѣкоторыя изъ коихъ стали тогда прямо опасаться за свою независимость [2]). Въ этихъ государствахъ тоже начали усиливаться вооруженія, стала вводиться всеобщая воинская повинность и т. п. Клерикальный натискъ на свѣтскую культуру, начавшійся послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости въ 1870 г. и встрѣтившій въ большихъ государствахъ болѣе или менѣе сильный отпоръ [3]), не миновалъ и малыхъ странъ, гдѣ тоже вызвалъ борьбу за права государства и свѣтской культуры [4]). Наконецъ, формы рабочаго движенія и соціалистическія ученія, вырабатывавшіяся въ большихъ государствахъ (особенно германская соціалъ-демократія), оказывали непосредственное вліяніе и на то, что дѣлалось въ соціальной исторіи второстепенныхъ государствъ [5]). То же самое, въ частности, относится и къ соціальному законодательству [6]). Что касается до международной роли второстепенныхъ государствъ, то она не была и не могла быть значительной, хотя оба большихъ союза, тройственный и франко-русскій, очень стремились имѣть нѣкоторыя изъ этихъ государствъ на своей сторонѣ. Приведенными немногими общими соображеніями мы и ограничимся, чтобы перейти къ отдѣльнымъ государствамъ.

Начинаемъ обзоръ начала XX в. во второстепенныхъ государствахъ Западной Европы съ Швейцаріи [7]). Въ этой странѣ дѣйствовала конституція, которая была принята народнымъ голосованіемъ въ 1874 г. [8]). Она значительно усилила власть союза надъ отдѣльными кантонами, но самое важное изъ того, что Швейцаріи дала вторая половина XIX в., это было непосредственное участіе народа въ законодательствѣ въ формахъ референдума и народной иниціативы [9]). Сначала право самого народа утверждать или отвергать

---

[1]) Т. VI (1), стр. 122 и слѣд.

[2]) Т. VI (2), стр. 372—373.

[3]) Т. VI (1), стр. 202, 256 и слѣд., 344—345; т. VI (2), стр. 138 и слѣд.

[4]) Т. VI (2), стр. 373—374.

[5]) Т. VI (2), стр. 374—375.

[6]) Т. VI (2), стр. 516—518.

[7]) Исторія нашего времени, т. III, стр. 89—131: ст. *В. В. Водовозова*.— *P. Clerget*. La Suisse au XX siècle (1908).— *V. M. Crawford*. Switzerland of to-day. A study in social progress (1911).

[8]) Т. VI (2), стр. 416 и слѣд.

[9]) Т. VI (1), стр. 31 и т. VI (2), стр. 419 и слѣд. Литература по вопросу: *I. Berney*. L'initiative populaire en droit public fédéral (1892). — *S. Deploige*.

законы (референдумъ) и даже предлагать новые (инициатива) было постепенно принято большею частью кантональныхъ конституцій, но потомъ оно было введено и въ союзную конституцію, а въ самомъ концѣ XIX в. швейцарская демократія поставила на очередь еще вопросы объ избраніи союзнаго правительства непосредственно народомъ и о введеніи пропорціональнаго представительства въ національномъ совѣтѣ (что уже было допущено нѣкоторыми кантональными конституціями). Эти предложенія, однако, не имѣли успѣха, будучи отклонены народными голосованіями 1900 [1]) и 1910 гг. Неудача не подѣйствовала на иниціаторовъ обоихъ предложеній, которые заявили, что осуществленіе ихъ требованій—только вопросъ времени. Въ августѣ 1913 г. особый комитетъ собралъ подъ новой петиціей о референдумѣ довольно быстро 121 тысячу подписей «Радикальная партія, писалъ по этому поводу одинъ обозрѣватель швейцарскихъ событій въ этомъ году, — радикальная партія, держащая въ своихъ рукахъ центральную власть, повидимому, не такъ уже, какъ прежде, противится этой реформѣ» [2]).

Принятіе союзною конституціей обоихъ видовъ непосредственнаго участія народа въ законодательствѣ начало превращать въ Швейцаріи представительную демократію въ непосредственную, а центральное представительное учрежденіе — изъ законодательнаго въ законосовѣщательное, тѣмъ болѣе, что референдумъ не остается голымъ правомъ безъ практическаго примѣненія. Изъ 212 законовъ, принятыхъ федеральнымъ собраніемъ въ 1874—1900 гг., пошло на референдумъ 26, изъ коихъ 18 (т.-е. около 70%) было отвергнуто и принято только 8 (около 30%), а въ 1901—1908 гг. изъ 49 законовъ подверглись референдуму четыре, изъ коихъ одинъ тоже былъ отвергнутъ. Далѣе, съ 1848 по 1907 гг. референдумъ примѣнялся тридцать разъ къ конституціоннымъ законопроектамъ, возникавшимъ по иниціативѣ федеральнаго собранія, пятнадцать было принято и пятнадцать отвергнуто, но еще бо̀льшимъ оказывается процентъ отвергнутыхъ законопроектовъ этой категоріи, которые возникали по народной иниціативѣ, а именно изъ шести отвергнутыми были пять, т.-е. болѣе 83%. Въ отдѣльныхъ кантонахъ слу-

---

Le referendum en Suisse (1893). — *Stüssi.* Referendum und Initiative in den schweizerischen Kantonen (1893). — *А. Дюнанъ.* Народное законодательство въ Швейцаріи (1896). — *A. Keller.* Das Volksinitiativrecht nach der schweizerischen Kantonverfassung (1899). — *С. Курти.* Исторія народнаго законодательства и демократіи въ Швейцаріи (1900). — *К. Тахтаревъ.* Отъ представительства къ народовластію (1907).

[1]) Объ этомъ предложеніи и голосованіи его см. т. VI (2), стр. 422—423.

[2]) *H.-K. Savary* у *Viallate*, VII, 212. Ср. стр. 214, гдѣ говорится о нѣкоторыхъ признакахъ близости реформы.

чаи несовпаденія желаній представительныхъ собраній и гражданъ бывали еще болѣе частыми [1]). Замѣчено, далѣе, что въ большинствѣ результатовъ отдѣльныхъ случаевъ примѣненія референдума сказывается большой консерватизмъ швейцарскихъ народныхъ массъ, за что референдумомъ особенно дорожатъ клерикалы и консерваторы, тогда какъ свободомыслящіе и либералы относятся къ нему съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Соціалъ-демократы—тоже за референдумъ и народную инициативу, какъ за превосходное агитаціонное средство, несмотря на то, что референдумъ 1900 г. по двумъ вопросамъ, возбужденнымъ соціалъ-демократами и радикалами, далъ отрицательные результаты [2]). Хотя избраніе правительственныхъ совѣтовъ непосредственно народомъ уже практиковалось почти во всѣхъ кантонахъ, кромѣ пяти, народъ отвергъ соотвѣтственное предложеніе по отношенію къ союзному исполнительному органу 270.522 голосами противъ 145.926, т.-е. безъ малаго двумя третями голосовъ, какъ отвергъ и предложеніе о пропорціональныхъ выборахъ 244.666 голосами противъ 169.000.

Между тѣмъ пропорціональное представительство, допускающее, какъ извѣстно, большое количество варіантовъ, уже было въ концѣ XX в. введено, между 1891 и 1895 гг., въ пяти кантонахъ (Невшатель, Тичино, Женева, Цугъ, Солотурнъ), да и послѣ 1900 г. вводилось еще въ Швицѣ (1900), Базелѣ-городѣ (1905), Люцернѣ (1909). Въ 1909 г. вопросъ о введеніи пропорціональной системы въ союзные выборы былъ снова возбужденъ по народной иниціативѣ, собравшей 142 т. подписей, но референдумъ 1910 г. снова это отвергъ, хотя на сей разъ уже менѣе значительнымъ большинствомъ 263 т. противъ 240 т. [3]). Отрицательное большинство только въ 23 т., тогда какъ въ 1900 г. оно было въ 75 т., и то обстоятельство, что въ 1910 г. за реформу было 12 кантональныхъ голосовъ противъ 10, тогда какъ за 10 лѣтъ передъ тѣмъ большинство кантоновъ было противъ, одинаково свидѣтельствуютъ, что число сторонниковъ ре-

---

[1]) Приведенныя цифры взяты изъ ст. *В. В. Водовозова,* стр. 97.

[2]) Какъ примѣръ попытки отклоненія референдумомъ хорошаго закона, слѣдуетъ отмѣтить такой фактъ. Въ іюнѣ 1911 г. федеральныя палаты приняли законъ о страхованіи въ случаяхъ болѣзни и несчастій, но у закона нашлись противники, потребовавшіе референдума; имъ удалось этого добиться, хотя референдумъ оказался противъ нихъ, такъ какъ законъ и тутъ былъ принятъ 285 т. голосовъ противъ 239. Въ восточной Швейцаріи голоса раздѣлились, центральные кантоны вотировали за, всѣ романскіе противъ. См. цифры по кантонамъ у *Viallate,* VI, 219. О томъ, что романская Швейцарія была вообще настроена оппозиціонно къ правительственнымъ предложеніямъ *ibid.*, VII, 214—215 («Les griefs de la Suisse romande»).

[3]) Цифры у *Viallate,* IV, 195.

формы растетъ. Въ 1911 г. вопросъ о ней былъ поставленъ по отношенію къ С.-Галлену и къ Цюриху. Въ первомъ кантонѣ онъ уже ставился (съ 1893 г.) въ пятый разъ и былъ рѣшенъ утвердительно 29,5 т. голосовъ противъ 28,1 т., но въ Цюрихѣ реформа провалилась 42 т. голосовъ противъ 39 т. [1]). Въ 1912 г. реформа была принята и Женевой.

Третьимъ важнымъ вопросомъ, поставленнымъ уже въ началѣ XX в., былъ вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Общей религіи въ Швейцаріи, какъ извѣстно, нѣтъ, и конституція за всѣми гражданами гарантируетъ свободу вѣры и совѣсти [2]), причемъ по конституціи кантоны обязаны имѣть у себя обязательное свѣтское преподаваніе для школьниковъ разныхъ религій, а кромѣ того, метрическія книги ведутся гражданскими властями, гражданскій бракъ обязателенъ и т. п. Однако, кантоны все-же дѣлятся на католическіе и протестантскіе, и безъ утвержденія союзной власти папа не можетъ устанавливать въ Швейцаріи епископствъ. Во всякомъ случаѣ, связь между государствомъ и церковью существуетъ, что̀ и дѣлало въ прошломъ возможною борьбу между свѣтскою и духовною властями въ Швейцаріи [3]). Первый примѣръ отдѣленія церкви отъ государства, въ 1907 г., подала сосѣдняя съ Франціей Женева, гдѣ это было сдѣлано по иниціативѣ Большого Совѣта народнымъ голосованіемъ, давшимъ хотя и не очень значительное, но все-таки большинство за отдѣленіе. Борьба за это же стала вестись около того же времени и въ другихъ кантонахъ, изъ которыхъ первымъ произвелъ у себя отдѣленіе церкви отъ государста Базель-городъ (1910).

Далѣе, въ Швейцаріи давно уже боролись между собою консерваторы, отстаивавшіе кантональную автономію, и радикалы, стоявшіе на точкѣ зрѣнія необходимости предоставленія бо̀льшей компетенціи союзнымъ учрежденіямъ [4]). Уже конституція 1874 г. нѣсколько расширила союзную компетенцію, да и послѣ этого текущее законодательство все болѣе и болѣе объединяло Швейцарію. Референдумы 1887 и 1898 гг. приняли въ принципѣ введеніе во всемъ союзѣ единаго гражданскаго и уголовнаго права (съ сохраненіемъ мѣстныхъ формъ судоустройства и судопроизводства), а въ 1912 г. вступилъ въ силу и изготовленный къ 1900 г. общій гражданскій кодексъ. Могущественное вліяніе на этотъ процессъ ока-

---

[1]) *Ibid.*, V, 212: «le faible écart entre la majorité et la minorité promet une victoire future et prochaine aux partisans de la R. P.». Городъ Цюрихъ вотировалъ за.

[2]) Ст. 49 и 50 конституціи. *Гессенъ* и *Нольде*, т. II, стр. 322—333.

[3]) Т. VI (2), стр. 357, 414 и слѣд.

[4]) Т. V, стр. 437 и слѣд. (по 4 изд.) и т. VI (2), стр. 413, 416 и слѣд.

зали еще желѣзнодорожныя и почтовыя отношенія. Конституція 1874 г. передала законодательство о постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ компетенцію Союза, который сталъ усиленно строить новыя линіи, пріобрѣтать акціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, выкупать отдѣльныя дороги изъ рукъ такихъ обществъ [1]) и т. п. Въ 1908 г. по народной иниціативѣ возникъ вопросъ о переходѣ всѣхъ водопадовъ, представляющихъ собою колоссальную двигательную силу, въ союзную собственность, но по желанію федеральнаго собранія проектъ былъ принятъ референдумомъ въ смягченной формѣ только союзнаго контроля, которому должны быть подчинены кантоны въ своемъ правѣ распоряжаться водопадами.

Забота о государственной безопасности послѣ 1870—1871 г. поставила передъ Швейцаріей и вопросъ объ усиленіи войска [2]). Конституція 1874 г. признала право содержать постоянное войско только за кантонами, и лишь въ случаѣ опасности кантональные контингенты должны были подчиняться представителю центральной власти, причемъ одинъ Союзъ получилъ право военнаго законодательства и завѣдованія обученіемъ и вооруженіемъ войскъ [3]). Техническіе успѣхи въ военномъ искусствѣ заставили швейцарскихъ спеціалистовъ этого дѣла выработать проектъ новаго закона о военной организаціи швейцарскаго союза, принятый обѣими палатами въ 1907 г. По этому закону во главѣ военнаго управленія ставился союзный совѣтъ съ подчиненнымъ ему военнымъ департаментомъ, играющимъ роль военнаго министерства, причемъ право избранія корпусныхъ командировъ вошло въ компетенцію федеральнаго собранія. Не касаясь здѣсь техническихъ подробностей закона 1907 г. [4]), ограничимся указаніемъ лишь на то, что его противники (соціалъ-демократы) начали агитировать о передачѣ его на референдумъ и собрали подъ петиціей объ этомъ 89 т. подписей. Законъ былъ тѣмъ не менѣе принятъ 329 т. голосовъ противъ 267 (т.-е. 55% противъ 45%).

Чтобы понять исторію Бельгіи въ началѣ XX вѣка [5]), нужно

---

[1]) Въ концѣ 1911 г. было рѣшено выкупить С.-Готардскую линію. Ср. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 288.

[2]) Т. VI (2), стр. 413.

[3]) Т. VI (2), стр. 417—418.

[4]) См. у *В. В. Водовозова* стр. 115—117.

[5]) Исторія нашего времени, т. I, стр. 178—216: ст. *Э. Вандервельде*, извѣстнаго бельгійскаго соціалиста, между прочимъ, издавшаго въ 1910 г, «Les dix dernières années du règne de Leopold II», а раньше книгу о соціализмѣ въ Бельгіи (рус. пер. 1906).—*Гюисмансъ, де Брукеръ* и *Л. Бертранъ*. 75 лѣтъ буржуазнаго господства (1906). — *Charriaut*. La Belgique moderne (1910). — La Belgique. 1830—1905 (иллюстрированное юбилейное изданіе). —

припомнить нѣкоторые факты изъ конца предыдущаго столѣтія. Въ 1894 г. въ этой странѣ послѣ продолжительной борьбы былъ принятъ новый избирательный законъ, вводившій всеобщее избирательное право для мужского населенія старше 25 лѣтъ съ возможностью имѣть два и даже три голоса при обладаніи извѣстнымъ семейнымъ положеніемъ (отца семьи) или имущественнымъ либо образовательнымъ цензомъ, т.-е. въ Бельгіи былъ введенъ такъ называемый плюральный, или множественный вотумъ. Этотъ законъ сразу удесятерилъ число избирателей (приблизительно съ 140 т. до 1 м. 400 т.) и имѣлъ еще тотъ результатъ, что изъ представительной палаты почти совсѣмъ исчезли среднія партіи, предоставивъ арену политической борьбы крайнимъ правымъ и лѣвымъ — клерикаламъ и соціалистамъ. Большинство было католическимъ (въ 1898 г. 112 при 12 либералахъ), которое воспользовалось своимъ положеніемъ, чтобы закрѣпить свою власть и свое вліяніе на будущее время, и это сразу заставило соціалистовъ (ихъ въ первую же палату послѣ выборовъ по новому закону попало 29 человѣкъ) вмѣстѣ съ либералами потребовать отмѣны плюральнаго вотума и введенія пропорціональнаго представительства. Клерикальное министерство какъ-бы пошло навстрѣчу этому требованію, сдѣлавшемуся очень популярнымъ во всей странѣ, но составило въ 1899 г. такой проектъ пропорціональнаго представительства, который долженъ былъ еще болѣе усилить католическое большинство. Это вызвало столь сильное движеніе въ населеніи, что министерство пошло на нѣкоторыя уступки. Дѣло кончилось принятіемъ въ томъ же году (70 голосами противъ 63 при 19 воздержавшихся) закона, признавшаго за каждой партіей, при полученіи ею извѣстнаго, смотря по округу, количества голосовъ, право на представительство, хотя и подъ условіемъ, чтобы каждая партія выставляла лишь столько кандидатовъ, сколько могло бы пройти по бывшимъ примѣрамъ. Соціалисты предложили-было отмѣнить множественные вотумы, но это предложеніе было отвергнуто [1]).

Первые выборы по пропорціональной системѣ были произведены въ 1900 г. и дали клерикаламъ 85 мѣстъ, либераламъ съ христіанскими демократами 34 и соціалистамъ 31. Большинство, значитъ, въ 20 голосовъ оставалось все-таки за клерикалами, но

L. Bertrand. Histoire de la démocratie et du socialisme en Belgique (1906). — *J. Mac Donnell.* Belgium, her kings, kingdom and people (1914).—*E. Waxweiler.* La Belgique neutre et loyale (1915).

[1]) Подробнѣе обо всемъ предыдущемъ т. VI (2), стр. 390—393. О бельгійской избирательной системѣ: *Goblet d'Alviella.* La représentation proportionnelle en Belgique (1900).—*Dupriez.* Le suffrage universel en Belgique (1904).—*П. Дюбуа.* Пропорціональное представительство въ опытѣ Бельгіи (1908).

оно постепенно съ теченіемъ времени понижалось, начиная съ 1906 г., когда оно превышало другія партіи уже только на 12 человѣкъ, послѣ чего въ 1908 г. лишнихъ голосовъ у него было лишь 8, а въ 1910—6. Отъ этого уменьшенія числа клерикальныхъ депутатовъ въ бо́льшемъ выигрышѣ оказались либералы, которые въ 1904, 1906 и 1908 гг. имѣли 43, 45 и 42 представителей въ палатѣ, но ихъ ослаблялъ расколъ между доктринерами (умѣренными) и радикалами, изъ которыхъ первые по нѣкоторымъ вопросамъ подавали голоса съ правыми, а вторые съ соціалистами. Впрочемъ, въ либеральномъ союзѣ большинство принадлежало радикальному крылу. Численность соціалистовъ послѣ введенія пропорціональныхъ выборовъ замѣтно не повысилась; въ 1904 и 1906 гг. она даже понижалась до 28 и 30, а въ 1908 и 1910 гг. стояла на одной и той же цифрѣ—35 [1]).

Существованіе плюральнаго вотума, при которомъ болѣе зажиточные избиратели имѣли по два и по три голоса, понятно, не могло не быть предметомъ частыхъ нападеній со стороны соціалистовъ, тотчасъ же вслѣдъ за послѣднею избирательною реформою усилившихъ свою агитацію противъ плюральныхъ вотумовъ и добивавшихся всеобщаго избирательнаго права въ его простомъ и чистомъ видѣ, т.-е. въ данномъ случаѣ равнаго избирательнаго права, коимъ еще притомъ должны были бы пользоваться всѣ граждане, достигшіе 21 года (вмѣсто 30) и прожившіе полгода (вмѣсто трехъ лѣтъ) въ одномъ мѣстѣ. Главнымъ застрѣльщикомъ въ кампаніи за всеобщее избирательное право выступилъ вождь бельгійскихъ соціалистовъ Эмиль Вандервельдъ, который вошелъ въ бельгійскую представительную палату въ числѣ другихъ въ 1894 г. [2]). Въ 1900 г. онъ внесъ законопроектъ о введеніи всеобщаго избирательнаго права въ коммунальныхъ и провинціальныхъ выборахъ, но это предложеніе въ слѣдующемъ году было отвергнуто 92 голосами клерикаловъ и доктринеровъ противъ 43 голосовъ соціалистовъ и радикаловъ (при нѣсколькихъ воздержавшихся). Еще раньше этого провала, на годичномъ съѣздѣ рабочей партіи въ Льежѣ, было рѣшено добиваться всеобщаго избирательнаго права

---

[1]) «Успѣхи соціалистовъ, говоритъ *Вандервельдъ*, самъ соціалистъ, идутъ не столь быстро, какъ въ прошломъ, ибо теперь не одни они группируютъ вокругъ себя недовольныхъ, но зато они составляютъ наиболѣе однородную группу въ палатѣ». Ист. нашего времени, I, 188. Нѣсколько дальше, однако, онъ объясняетъ то же явленіе иначе, а именно системою пропорціональнаго представительства съ множественностью вотумовъ. I, 192.

[2]) T. VI (2), стр. 392 и 393. Цѣлый рядъ работъ Вандервельда существуетъ въ переводѣ на русскій языкъ (ср. выше, стр. 336, прим. 5).

на всѣхъ выборахъ, не останавливаясь ни передъ уличными выступленіями, ни передъ общей забастовкой, и вотъ, исполняя это постановленіе, Вандервельдъ немедленно послѣ отклоненія его предложенія внесъ вмѣстѣ съ вождемъ радикаловъ Полемъ Янсономъ новое— о пересмотрѣ конституціи въ направленіи всеобщаго избирательнаго права. На сей разъ къ предложенію присоединились умѣренные либералы, но со стороны клерикаловъ и правительства, руководимаго де-Сметъ де-Найеромъ, послѣдовалъ самый рѣшительный отказъ, вызвавшій обструкцію въ палатѣ и рядъ народныхъ волненій въ разныхъ мѣстахъ (1902). Когда правительствомъ противъ этихъ безпорядковъ были приняты очень суровыя мѣры, рабочіе прибѣгли къ стачкѣ, въ которой приняло участіе около 300 т. человѣкъ. Въ то время, какъ разгоралась забастовка, въ палатѣ шли бурныя пренія о предложеніи лѣвой. Они не были продолжительны и кончились (18 апр.) проваломъ предложенія (84 голосами противъ 64). Народное волненіе отъ этого только усилилось (въ Лувенѣ вечеромъ въ тотъ же день было убито шесть манифестантовъ и нѣсколько ранено), но вожди рабочей партіи рѣшили прекратить борьбу въ этой формѣ, зная, что дѣло кончится полнымъ пораженіемъ, и опасаясь за кооперативныя и профессіональныя учрежденія рабочихъ. Съ этою цѣлью главный совѣтъ партіи обратился къ рабочимъ съ воззваніемъ, гдѣ предлагалось разстроить провокаціонные планы клерикальной партіи прекращеніемъ волненій и возвращеніемъ къ работѣ. Мало-по-малу подъ вліяніемъ этого воззванія и чувства безнадежности у большинства рабочихъ общественная жизнь вошла въ обычное русло. Эта неудача не помѣшала соціалистамъ еще нѣсколько разъ повторить свое предложеніе, но въ рабочей средѣ не обнаруживалось болѣе охоты дѣйствовать прежнимъ методомъ, и все сильнѣе и сильнѣе развивалось синдикалистическое движеніе [1]).

Пораженіе бельгійскаго рабочаго класса въ 1902 г. отразилось крайне неблагопріятно на соціальномъ законодательствѣ, въ которомъ на цѣлыя шесть лѣтъ наступило время полнаго застоя. Правительство не только не вносило никакихъ законопроектовъ соотвѣтственнаго содержанія, но, наоборотъ, оказывало самое упорное сопротивленіе тѣмъ предложеніямъ, которыя дѣлались въ палатѣ защитниками интересовъ труда, и при этомъ не останавливалось ни передъ какими средствами, дабы не допустить непріятныхъ постановленій. Одно только несомнѣнно, это—то, что все-таки идея государственнаго невмѣшательства, господствовавшая всегда въ пра-

[1]) См. ниже, гл. X.

вящихъ кругахъ Бельгіи, стала понемногу уступать мѣсто противоположному принципу. Обнаружилось это особенно послѣ выборовъ 1908 г., введшихъ въ палату новыхъ депутатовъ, ослабившихъ при этомъ клерикальную партію и нѣсколько усилившихъ позицію соціалистовъ. Одинъ изъ депутатовъ умѣренно-либеральной партіи заявилъ въ палатѣ, что онъ былъ прежде противъ государственнаго вмѣшательства во имя свободы рабочихъ, но перемѣнилъ свое мнѣніе, когда увидѣлъ, съ какимъ упорствомъ рабочія организаціи добиваются сами соціальнаго законодательства. Палата приняла въ это время нѣсколько мелкихъ и частныхъ законовъ въ пользу рабочихъ, но они встрѣчали сопротивленіе со стороны сената. Гораздо охотнѣе палата и сенатъ создавали законодательнымъ порядкомъ новыя монополіи [1]).

Въ виду событій 1914 г. особое значеніе въ исторіи предыдущихъ лѣтъ получаетъ вопросъ о государственной оборонѣ Бельгіи. Въ этой странѣ съ 1830 г. армія пополнялась по жребію съ правомъ нанимать замѣстителей и тѣмъ освобождаться отъ личной службы въ войскѣ, но противъ такой системы давно уже велась борьба. Въ Бельгіи всегда боялись, въ случаѣ новой войны между Франціей и Германіей, прохода черезъ страну той или другой, если не обѣихъ армій. Особая военная коммиссія, работавшая надъ вопросомъ объ обезпеченіи бельгійскаго нейтралитета военными мѣрами, нашла нужнымъ отмѣнить замѣстительство, увеличить составъ дѣйствующей арміи до 180 т. и усилить бельгійскія крѣпости, въ особенности Антверпенъ. Въ 1902 г. былъ принятъ новый военный законъ, въ силу котораго составъ арміи въ военное время былъ доведенъ до указанной цифры, въ основу же пополненія арміи было положено волонтерство съ сохраненіемъ, однако, конскрипціи, въ качествѣ вспомогательнаго средства, и съ оставленіемъ въ прежней силѣ замѣстительства. Затѣмъ въ 1905 г., передъ празднованіемъ семидесятипятилѣтія бельгійской революціи 1830 г., когда ожидался подъемъ патріотическихъ чувствъ, правительство внесло проектъ завершенія оборонительной системы Антверпена, выстроенной въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ по планамъ Бріальмона, но уже потерявшей свое прежнее значеніе при новомъ положеніи военнаго дѣла. Этотъ вопросъ проходилъ въ палатѣ очень негладко, несмотря на личное вмѣшательство Леопольда II, который, впрочемъ, въ это время уже начиналъ вызывать противъ себя оппозицію и въ консервативныхъ

---

[1]) «Рабочіе законы въ Бельгіи имѣютъ противовѣсъ въ видѣ чрезвычайно многочисленныхъ и сильныхъ капиталистическихъ законовъ». *Э. Вандервельдъ* въ «Ист. нашего времени», I, 210.

кругахъ. Правительство вынуждено было пойти на уступки (отказаться, напр., отъ постройки кое-какихъ фортовъ и согласиться на замѣну ихъ могущимъ быть затопленнымъ райономъ), и только въ началѣ 1906 г. палата большинствомъ въ пять голосовъ (82 противъ 77) вотировала министерству на оборудованіе антверпенской крѣпости 60 милліоновъ франковъ. Между тѣмъ скоро выяснилось, что система вербовки волонтеровъ, введенная въ 1902 г., не оправдала тѣхъ надеждъ, какія на нее возлагались, и генералъ Геллебо, сдѣлавшійся военнымъ министромъ въ 1907 г., прямо высказался за всеобщую воинскую повинность съ отмѣною замѣстительства, но съ сокращеннымъ срокомъ службы. Лѣвая встрѣтила заявленіе министра рукоплесканіями, крайняя же правая негодовала. Правительство, однако, вполнѣ не присоединилось къ мысли военнаго министра о всеобщей воинской повинности, замѣнивъ послѣднюю такимъ порядкомъ, при которомъ каждая семья должна была отдавать одного сына въ армію, вопросъ же о замѣстительствѣ оставивъ открытымъ. Когда правительство сознало, что праваго большинства этотъ проектъ не получитъ, оно вошло въ соглашеніе съ лѣвыми на почвѣ отмѣны замѣстительства и сокращенія сроковъ службы до 1 г. и 3 м. въ пѣхотѣ и до двухъ лѣтъ въ остальныхъ войскахъ. Послѣ этого проектъ былъ принятъ (18 ноября 1909 г.) большинствомъ 103 голосовъ противъ 50, а черезъ мѣсяцъ (14 дек.) и сенатомъ. Леопольдъ II утвердилъ его въ тотъ же день, уже находясь на смертномъ одрѣ (умеръ онъ 17 дек.).

Все царствованіе Леопольда II [1]), вступившаго на престолъ въ 1865 г. и бывшаго вторымъ королемъ Бельгіи, можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ онъ слѣдовалъ примѣру отца, полагавшаго свою гордость въ томъ, чтобы быть образцовымъ конституціоннымъ монархомъ, но приблизительно лѣтъ за десять до смерти онъ все болѣе и болѣе выдвигалъ впередъ въ совѣтѣ министровъ свою личную волю, что̀ не могло не отражаться и на голосованіяхъ министерской партіи въ парламентѣ. Въ королевскую политику стали прямо вторгаться мотивы, обнаруживавшіе желанія и стремленія Леопольда II, какъ частнаго человѣка. Въ 1900 г. онъ отдалъ государству обширныя помѣстья за вѣчную ренту, но подъ условіемъ непримѣненія къ нему общихъ законовъ о наслѣдованіи имуществъ; всѣ хорошо понимали, что королемъ дѣлалось это съ

[1]) О немъ существуетъ рядъ работъ, изъ коихъ отмѣчу лишь болѣе поздніе соч. бельгійцевъ *Bertrand'a* (1900; съ крайне отрицательнымъ къ нему отношеніемъ), *G. Freddy* (1905), *Olschewsky et Garson* (1905), англ. *J. Mac Donnel'я* (King Leopold II, his rule in Belgium and the Congo, 1905) и т. п.

цѣлью лишить наслѣдства своихъ дочерей [1]). Или еще, въ 1902 г. Леопольдъ II очень долго не утверждалъ закона противъ азартныхъ игръ, дабы игорныя заведенія въ Остенде и Спа не потеряли лѣтняго сезона. Но особенно своекорыстный характеръ имѣла его политика въ дѣлѣ «независимаго государства Конго». Извѣстно, что при раздѣлѣ Африки европейцами въ концѣ XIX в. было образовано по верхнему теченію рѣки Конго особое «независимое государство» подъ суверенною властью Леопольда II [2]), который, такимъ образомъ, будучи конституціоннымъ королемъ бельгійцевъ, сдѣлался еще абсолютнымъ монархомъ далекой африканской колоніи. Правда, ее Леопольдъ II передалъ Бельгіи, но все-таки продолжалъ управлять ею самостоятельно и видимо хотѣлъ подольше оставаться единственнымъ господиномъ въ этой странѣ, приносившей ему громадные доходы. Между тѣмъ скоро общество узнало, что управленіе независимымъ государствомъ Конго дозволяетъ себѣ крайнія жестокости по отношенію къ туземцамъ. По этому поводу дѣлались запросы въ бельгійской палатѣ, а англійское правительство послало управленію Конго очень недвусмысленныя предостереженія, заставившія Леопольда II послать въ Конго слѣдственную комиссію. Въ 1905 г. былъ обнародованъ ея отчетъ, получившій характеръ цѣлаго обвинительнаго акта. По предложенію Вандервельда бельгійская палата тогда постановила немедленно заняться законопроектомъ объ управленіи колоніальными владѣніями Бельгіи. Но Леопольдъ II заявилъ, что передача Конго Бельгіи, при его ли жизни, или по его смерти, могла бы совершиться лишь на извѣстныхъ условіяхъ, которыя оказались непріемлемыми для палаты. Суть дѣла заключалась въ томъ, чтобы палата поддерживала порядки, заведенные королемъ въ Конго, и чтобы подъ видомъ коронныхъ удѣловъ тамъ были созданы огромныя владѣнія, доходы съ которыхъ расходовались бы правительствомъ помимо палаты. Понятно, что большинство народныхъ представителей на это не пошло (1906), и вотъ начались между нимъ и королемъ длиннѣйшіе переговоры,

---

[1]) Леопольдъ II былъ женатъ на австрійской принцессѣ Маріи-Генріеттѣ, по смерти которой (1902) вступилъ въ морганатическій бракъ. Единственный сынъ Леопольда II умеръ еще ребенкомъ, а съ тремя дочерьми онъ жилъ не въ ладахъ. Одна изъ нихъ Стефанія, бывшая замужемъ за сыномъ Франца-Іосифа Рудольфомъ, трагически погибшимъ, противъ воли Леопольда вышла вторично замужъ за венгерскаго графа Лоніай, а въ 1902 г. начала процессъ противъ отца, у котораго требовала приходившейся на ея долю части материнскаго наслѣдства, имъ присвоеннаго, но проиграла дѣло въ судѣ. Съ другими дочерьми Леопольдъ II тоже былъ въ ссорѣ.

[2]) Т. VI (2), стр. 59—60. *Vandervelde*. La Belgique et le Congo (1911). — *П. Богаевскій*. Независимое государство Конго («Рус. Мысль», 1904, XI).

во время которыхъ Леопольдъ II отказался отъ учрежденія коронныхъ удѣловъ, но зато выговаривалъ у Бельгіи разныя денежныя ренты и единовременные платежи. Въ концѣ концовъ, сдѣлка въ 1908 г. состоялась, но вся эта исторія—и порядки, заведенные королемъ въ Конго, и увеличеніе имъ долговъ Конго, о чемъ тоже упомянемъ здѣсь вскользь, и торгъ насчетъ условій передачи Конго Бельгіи, вовсе не имѣвшихся первоначально въ виду,—сильно дискредитировала Леопольда II вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ некрасивыхъ фактовъ изъ его жизни, какъ человѣка, въ родѣ продажи съ аукціона драгоцѣнностей покойной жены и разныхъ произведеній искусства изъ королевскихъ дворцовъ, и скандальныхъ ссоръ съ дочерьми, и амурныхъ похожденій и т. п. Съ каждымъ годомъ Леопольдъ II дѣлался все болѣе непопулярнымъ у своихъ подданныхъ, переставшихъ скрывать враждебныя къ нему чувства. Послѣдніе дни своей жизни онъ провелъ, совершенно уединившись, не желая никого видѣть, даже своихъ дочерей и министровъ, имѣя около себя только женщину, съ которою жилъ въ то время и съ которою обвѣнчался за нѣсколько дней до кончины [1]).

У Леопольда II не было сыновей, и бельгійскій престолъ перешелъ къ его племяннику, который началъ царствовать подъ именемъ Альберта I, сдѣлавшимся столь популярнымъ во время грозныхъ для Бельгіи событій второй половины 1914 г. Съ самаго же начала молодой король [2]) показалъ, что рѣзко порываетъ съ традиціями только-что кончившагося періода, дозволивъ, прежде всего, своимъ опальнымъ кузинамъ вернуться ко двору, отъ котораго онѣ были удалены. Въ тронной рѣчи парламенту Альбертъ заявилъ о своемъ желаніи быть строго-конституціоннымъ королемъ, стоящимъ на стражѣ права и соціальнаго мира и заботящимся о культурномъ развитіи націи и о благосостояніи народныхъ массъ, причемъ под-

[1]) Вотъ сдержанное, но характерное замѣчаніе по поводу кончины Леопольда II въ годичномъ обозрѣніи событій у *Viallate* (IV, 198): «ce souverain représenta le type, assez rare à notre époque, d'un roi qui eut la passion de la grandeur nationale (sic!) et le mépris de la popularité. Léopold II n'a laissé que peu de regrets chez un peuple à la grandeur duquel il a travaillé pendant quarante cinq ans».

[2]) Ему шелъ тогда тридцать пятый годъ. Воспитателемъ Альберта I былъ извѣстный бельгійскій экономистъ Эмиль Ваксвейлеръ, профессоръ Брюссельскаго университета и основатель вмѣстѣ съ Сольве «Соціологическаго Института». Онъ немало содѣйствовалъ пробужденію въ будущемъ королѣ интереса къ соціальнымъ явленіямъ, и впослѣдствіи Альбертъ I совѣщался съ нимъ по наиболѣе важнымъ политическимъ вопросамъ, довѣряя не только его уму, но и его этическимъ сужденіямъ. См. замѣтку о немъ въ «Рус. Вѣд.» за 1916 г. (№ 157), а также выше (стр. 336, прим. 5) указаніе на его книгу о Бельгіи.

черкнулъ, что колонизаторская дѣятельность должна быть по преимуществу цивилизаторской. Эта рѣчь произвела отличное впечатлѣніе въ прогрессивныхъ и демократическихъ кругахъ, такъ что многіе стали говорить о наступленіи эпохи соціальной и. чуть не республиканской монархіи. Очень благопріятное впечатлѣніе произведено было и тѣмъ обстоятельствомъ, что новый король не потребовалъ увеличенія своего цивильнаго листа. Клерикальное министерство Сколларта имъ было оставлено у власти, но Альбертъ и не могъ иначе поступить, такъ какъ у этого министерства было большинство въ палатѣ депутатовъ [1]).

Нужно, однако, прибавить, что министерское большинство въ палатѣ быстро таяло. Послѣ выборовъ 1908 г. въ палатѣ оно сводилось всего къ восьми голосамъ, изъ которыхъ во время майскихъ выборовъ 1910 г. было потеряно еще два голоса. Самъ Скоплартъ недолго удержался у власти. Въ маѣ 1911 г. имъ былъ внесенъ въ палату законопроектъ объ ежегодной субсидіи въ 20 милліоновъ франковъ такъ называемымъ «свободнымъ», а въ сущности клерикальнымъ школамъ. Противъ этого проекта, конечно, были парламентскіе либералы и соціалисты, но и въ странѣ онъ вызвалъ бурную оппозицію [2]), давшую королю поводъ спросить наиболѣе видныхъ политическихъ дѣятелей, какъ быть дальше съ проектомъ, вызвавшимъ общественное волненіе, и не слѣдуетъ ли снять его съ очереди. Этотъ шагъ Альберта I, одобренный общественнымъ мнѣніемъ [3]), привелъ къ выходу Сколларта въ отставку и къ образованію новаго, менѣе реакціоннаго кабинета подъ предсѣдательствомъ Броквиля, бывшаго однимъ изъ членовъ предшествовавшаго министерства. Спрошенный въ палатѣ о судьбѣ законопроекта, новый премьеръ уклонился отъ рѣшительнаго и опредѣленнаго отвѣта, это и вызвало противъ министерства большое раздраженіе и въ палатѣ, и въ странѣ. Все почти лѣто 1911 г. прошло въ бурныхъ народныхъ манифестаціяхъ противниковъ и сторонниковъ законопроекта, причемъ либералы и соціалисты дружно дѣй-

---

[1]) Въ это время бельгійскіе соціалисты начали кампанію въ пользу всеобщаго избирательнаго права. *I. Laurent.* Les socialistes belges et la réforme électorale («Le Mouv. Soc.», 1910, № 224).

[2]) *L. Piérard.* La crise politique en Belgique («Le Mouv. Soc.», 1910, № 224).

[3]) Les initiatives royales prises avant et après la démission officielle du Cabinet produisirent la meilleure impression... Les critiques... sont surtout venus du côté droit... Il n'en a pas fallu davantage pour valoir à la Couronne une nouvelle popularité du côtégauche... L'initiative royale... a été l'occasion... de démonstrations chaleureuses auxquelles les socialistes s'associèrent vigoureusement. *Viallate*, V, 219. Эти манифестаціи происходили въ Шарльруа, во время пребыванія тамъ королевской четы.

ствовали заодно. Осенью того же года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ либерально-соціалистическій блокъ имѣлъ успѣхъ на муниципальныхъ выборахъ, особенно подчеркнутый тѣмъ, что самого Сколларта постигла на этихъ выборахъ неудача.

На почвѣ общей борьбы съ клерикалами произошло объединеніе всѣхъ лѣвыхъ, т.-е. либераловъ, радикаловъ и соціалистовъ въ одинъ блокъ съ такой программой: всеобщее избирательное право на всѣхъ выборахъ, всеобщая воинская служба съ сокращеніемъ сроковъ, реформа образованія въ смыслѣ полной свѣтскости и принудительности, старческія пенсіи для рабочихъ. При заключеніи этого блока либералы должны были поступиться нѣкоторыми своими взглядами на избирательное право [1]). Предвыборная кампанія въ виду предстоявшаго въ іюнѣ 1912 г. обновленія палаты была очень продолжительною и необычайно страстною, начавшись еще зимой, занявши всю весну и вызвавъ отчаянную полемику въ прессѣ и въ собраніяхъ [2]). Общимъ ожиданіемъ во всей Европѣ была побѣда либераловъ въ союзѣ съ соціалистами, но на дѣлѣ оказалось иное. Католики собрали 1.338.588 голосовъ и завоевали 101 мѣсто, оппозиція—1.268.002 и только 85 мѣстъ [3]), изъ коихъ либералы при соціалистической поддержкѣ получили 44 мѣста, соціалисты 39 (два досталось христіанскимъ демократамъ). Неожиданность такого результата произвела большое волненіе въ прогрессивныхъ кругахъ: въ разныхъ мѣстахъ были безпорядки съ убитыми

---

[1]) По этому поводу выражаетъ сожалѣніе бельгійскій обозрѣватель (*H. Robert Savary*) у *Viallate* (V, 220), находя, что идеи либеральной партіи были болѣе вѣрными и мудрыми (напр., требованіе двойного голоса для отцовъ семействъ старше 35 лѣтъ): «le bloc de deux gauches est fait, mais au dépens du parti libéral». Ср. *В. Ш.* Кризисъ бельгійскаго либерализма («Рус. Бог.», 1912, X).—*Его же.* Борьба за политическое равенство въ Бельгіи (тамъ же, 1913, VII).

[2]) Въ указанной выше статьѣ *L. Piérard'a* имѣются любопытныя подробности о той агитаціи, которую клерикалы вели въ деревняхъ. Напр., «dans leurs affiches illustrées ils montraient les enfants sortant de l'école officielle armés de revolvers... Dans les églises et les écoles congréganistes on fit réciter des prières pour empêcher les gueux de triompher. Des missions s'organisèrent. On terrorisa littéralement, on fanatisa les malheureuses populations rurales, et des propagandistes socialistes et libéraux... furent assomés par des paysans qui souvent avaient à leur tête quelque vicaire batailleur» (стр. 170—171). A la dernière minute les cléricaux affolés ont mis en oeuvre un système de pression administrative, de corruption privée, une organisation de la fraude, telles qu'on en vit rarement en Europe (стр. 171). On chassa, on assomma des témoins libéraux qui voulaient exercer leur mission de contrôle. Dans certains villages, des prêtres accompagnaient l'électeur jusqu'à l'isoloire (стр. 172).

[3]) Подробныя цифры у *Viallate*, VI, 224.

и ранеными, стачки и т. п. [1]). Либералы приписывали свою неудачу и лучшей организованности католиковъ, и союзу съ соціалистами, оттолкнувшему-де отъ либераловъ часть избирателей, равнымъ образомъ и плюральному вотуму, которому они рѣшительно предпочитали теперь соціалистическую формулу «чистаго и простого» всеобщаго голосованія, но только не съ 21-лѣтняго, а съ 25-лѣтняго возраста. Съ другой стороны, начавшіеся въ соціалистическомъ лагерѣ толки о необходимости всеобщей забастовки [2]) заставили либераловъ рѣзко отмежеваться отъ своихъ недавнихъ союзниковъ и даже поддерживать правительство въ вопросахъ національнаго значенія противъ нѣкоторой отъ него отдѣлившейся части правой. Когда въ февралѣ 1913 г. предложеніе соціалистовъ подвергнуть пересмотру 47 статью конституціи о выборахъ [4]) было отклонено 99 голосами католиковъ противъ 83 голосовъ лѣвой (при двухъ воздержавшихся), Вандервельдъ тутъ же, въ засѣданіи, прочиталъ декларацію, возвѣщавшую всеобщую забастовку [5]). Послѣдняя была назначена на 14 апрѣля, т.-е. еще только черезъ два мѣсяца. Либералы думали воспользоваться этимъ временемъ для того, чтобы отговорить соціалистическихъ вождей отъ такой мѣры и внушить правительству идею дать соціалистамъ какой-либо благовидный поводъ для почетнаго отступленія. Эта политика оказалась неудачной. Броквиль, при всей своей склонности къ компромиссамъ, въ вопросѣ объ избирательной реформѣ оставался непреклоннымъ, чтобы не оттолкнуть отъ себя крайнихъ элементовъ своей партіи, а соціалисты созвали партійный съѣздъ, на которомъ рѣшеніе комитета партіи было только подтверждено. Къ забастовкѣ готовились задолго, дѣлая лишнія сбереженія, отказываясь, наприм., отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и т. п., и когда она началась, то протекала спокойно [6]). Всеобщею стачка все-таки не была: въ ней участво-

[1]) La repression gouvernementale fut terribie. *Ibid.*, 172.

[2]) *I. B. Séverac.* La grève générale et le congrès extraordinaire du parti socialiste belge («Le Mouv. Soc.», 1912, № 243).

[3]) Ср. «Вѣстн. Евр.» за іюль 1912 г. (Иностр. Обозр., стр. 416—419).

[4]) Статья 47 основана была на конституціонномъ законѣ 7 сентября 1893 г. *Гессенъ* и *Нольде.* Современныя конституціи, I, 124. Перепетіи хода дѣла отмѣчены, между прочимъ, въ Deutsch. Geschichtskalender» (1913), 47—48, 109—110, 213—214 и др.

[5]) *I. B. Séverac.* Le suffrage universel et la grève générale en Belgique («Le Mouv. Soc.», 1913, № 249—250).

[6]) Очень умѣренный авторъ бельгійскаго обозрѣнія въ VII т. *Viallate* говоритъ: «l'organisation de la gréve était trés remarquable... Les grévistes étaient trés calmes... C'était une gréve modèle» (стр. 222). Въ «Deutsch. Geschichtskalender (1913), I, 287, тоже: «obwohl sich allmählich gegen 400.000 Arbeiter im Austande befinden, verläuft alles in Ruhe».

вало отъ 350 до 400 т. человѣкъ, но и этого, конечно, было довольно, чтобы внести серьезное разстройство въ экономическую жизнь страны. Черезъ недѣлю либераламъ удалось добиться отъ палаты формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой рядомъ съ осужденіемъ забастовки заключалось порученіе коммиссіи по закону о провинціальныхъ выборахъ найти болѣе совершенный способъ выбора въ законодательныя палаты [1]). Эта формула была принята 138 католическими и либеральными голосами при воздержаніи соціалистовъ отъ подачи голосовъ), что и привело забастовку къ окончанію въ ближайшіе же дни. Немедленно затѣмъ была назначена коммиссія, въ которой представлены были пропорціонально всѣ три партіи. Одержана все-таки была нѣкоторая побѣда [2]), какъ нельзя было не видѣть побѣды и въ томъ, что разными обструкціонными способами оппозиція мѣшала проведенію внесеннаго въ палату школьнаго закона, поощрявшаго частное и конфессіональное преподаваніе въ ущербъ государственному, нейтрально-свѣтскому.

Къ числу вопросовъ, волновавшихъ бельгійскую націю передъ міровой войной, принадлежали еще вопросы объ языкахъ и о военной оборонѣ государства.

Населеніе Бельгіи, какъ извѣстно, состоитъ изъ романскаго и фламандскаго элементовъ при сильномъ преобладаніи французскаго языка въ политической и культурной жизни [3]). Еще въ тридцатыхъ

---

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 287 и 350.

[2]) По поводу назначенія этой коммиссіи, въ составѣ которой были проф. Пренсъ и соціологъ де-Греефъ (труды которыхъ имѣются и въ рус. пер.) и соціалистическій депутатъ Вандервельдъ, иностранный обозрѣватель «Вѣстн. Евр.» въ свое время писалъ: «для рабочаго класса этотъ первый шагъ къ реформѣ является весьма цѣннымъ доказательствомъ того, что искусственная парламентская система, поддерживающая клерикальный режимъ въ теченіе двадцати девяти лѣтъ, не выдержитъ единодушнаго и систематическаго напора демократіи» (1913, іюнь, 397).

[3]) Говорящіе по-французски валлонцы занимаютъ промышленную часть Бельгіи и отличаются бо̀льшимъ либерализмомъ, тогда какъ фламанды, пользующіеся чисто германскимъ нарѣчіемъ, живутъ въ земледѣльческой части страны и славятся своимъ клерикализмомъ. По переписи 1900 г. изъ 6.693.548 душъ всего населенія говорящихъ только по-французски числилось 2.574.805, только по-фламандски — 2.822.005, на обоихъ языкахъ — 801.587, остальные говорили или только по-нѣмецки (около 28 т.), по-фламандски и по-нѣмецки (ок. 7 т.), по-французски и по-нѣмецки (ок. 66 т.) или на трехъ языкахъ (ок. 43 т.). *И. О. Левинъ.* Національная борьба въ Бельгіи до войны («Гол. Мин.», 1916, III, 69). См. тамъ же объ интенсивности въ Бельгіи національнаго антагонизма: «Бельгія, говоритъ авторъ, въ этомъ отношеніи представляла полную аналогію съ классической страной національныхъ конфликтовъ, Австро-Венгріей». Авторъ статьи пользовался вообще данными

годахъ прошлаго вѣка конституція объявила «факультативность пользованія языками, распространенными въ Бельгіи», и признала, что «оно можетъ быть регулируемо только закономъ и исключительно для актовъ правительственной власти и для судебныхъ дѣлъ» [1]). Въ Бельгіи уже раньше [2]) началось фламандское движеніе, которое въ первые годы XX в. стало усиливаться [3]). Напр., въ 1908 г. на студенческомъ съѣздѣ въ Гентѣ было заявлено требованіе, чтобы тамошній университетъ, организованный, какъ и остальные бельгійскіе университеты по французскому образцу и съ французскимъ языкомъ преподаванія, былъ преобразованъ во фламандскій. Одинъ проектъ предлагалъ даже дозволить въ среднихъ школахъ Фландріи совсѣмъ не изучать французскаго языка, а замѣнять его англійскимъ или нѣмецкимъ; бельгійцы французскаго языка видѣли въ этомъ проявленіе германскаго вліянія и стали создавать спеціальныя организаціи для защиты французской культуры. Чѣмъ дальше развивалось фламандское движеніе, тѣмъ все болѣе принимало сепаратистскій характеръ. Крайніе «фламинганты» стали требовать изгнанія французскаго языка изъ Фландріи и допущенія фламандскаго языка въ парламентскихъ преніяхъ. Такъ какъ фламандскія провинціи представлены въ парламентѣ сильнѣе, нежели валлонскія (80 и 72 депутата), то среди самихъ валлонцевъ возникла мысль о необходимости административнаго раздѣленія, и она понравилась «фламингантамъ», но противъ этого возстали двуязычные фламандцы, пользовавшіеся также французскимъ языкомъ и потому не хотѣвшіе абсолютной «фландризаціи» своей родины. Вообще ненаціоналистически настроенные фламандцы были противъ всего, что могло бы нарушить и поколебать государственное единство Бельгіи, и не одобряли антифранцузскихъ демонстрацій, къ которымъ стали прибѣгать «фламинганты» [4]). Между тѣмъ послѣдніе въ 1913 г. стали требовать обособленія и въ военномъ отношеніи путемъ образованія чисто фламандскихъ полковъ. Гѣс-

---

работы *P. Oszwald'a* «Der Nationalitätenkampf der Vlamen und Wallonen» въ майской книгѣ «Preussischer Jahrbücher» за 1914 г.

[1]) Ст. 23 бельгійской конституціи, приводимая здѣсь по переводу у *Гессена* и *Нольде*, I, 120.

[2]) *И. О. Левинъ*, 72 и слѣд.

[3]) Факты у *Viallate*, II, 211—212; III, 215—216; IV, 201; V, 224—225; VI, 227—228. Король Альбертъ I принесъ присягу на обоихъ языкахъ.

[4]) Въ Гентѣ, во время пребыванія тамъ короля въ іюнѣ 1913 г. «фламинганты» освистали на парадномъ спектаклѣ артистовъ Французской Комедіи, но это вызвало только со стороны противниковъ грандіозную манифестацію въ честь Франціи.

ная связь всего движенія съ клерикализмомъ вынуждала правительство дѣлать ему, гдѣ только было можно, разныя уступки.

Весною 1914 г. былъ съѣздъ фламандскихъ студентовъ въ Гентѣ, на которомъ были представители и голландскихъ университетовъ и было сказано немало рѣчей о будущности общаго «нидерландскаго языка». Около этого времени бельгійскій парламентъ принялъ новый школьный законъ [1]), который, по мнѣнію фламандцевъ, былъ неблагопріятенъ для ихъ языка [2]). Съ своей стороны, валлоны могли жаловаться на то, что численное преобладаніе фламандцевъ, находящихся подъ вліяніемъ клерикаловъ, вредитъ культурному развитію страны, откуда среди валлоновъ возникло и стало развиваться теченіе, которое высказывалось за административный раздѣлъ Бельгіи на двѣ національныя части. Обострялись отношенія и на почвѣ предполагавшагося, но оказавшагося совершенно неосновательнымъ тяготѣнія фламандцевъ къ Германіи [3]). Война, на самомъ дѣлѣ, тотчасъ же заставила всѣхъ бельгійцевъ забыть начавшуюся національную распрю [4]).

---

[1]) О послѣднемъ бельгійскомъ школьномъ законѣ, являющемся «образцомъ реакціонно-клерикальнаго творчества», см. ст. *С. Гарденина* въ авг. кн. «Рус. Богатства» за 1914 г. «Онъ, говоритъ авторъ, вызвалъ отчаянную борьбу въ парламентѣ, привлекъ къ себѣ вниманіе всѣхъ круговъ общества, покрылъ страну сотнями и тысячамм митинговъ, демонстрацій, собраній пославшихъ въ палату тысячи петицій... Обѣ палаты посвятили этому закону 74 засѣданія, отчеты о которыхъ занимаютъ болѣе 3000 столбцовъ убористой печати» (стр. 255).

[2]) Несмотря на то, что фламандскаго населенія въ Бельгіи больше, чѣмъ валлонскаго, народныхъ школъ въ ней съ франц. яз. около четырехъ тысячъ, съ флам. — только около трехъ тысячъ. Законъ 1914 г. предоставлялъ родителямъ по усмотрѣнію посылать дѣтей въ казенныя или въ частныя школы, но при его обсужденіи 114 голосами противъ 56 была отклонена поправка о признаніи во фламандскихъ областяхъ мѣстнаго языка языкомъ преподаванія. *И. Левинъ*, стр. 75. Любопытно, что въ большинствѣ было 42 фламандскихъ клерикала. Въ 1905 г. во всей Бельгіи было 164 казенныхъ среднихъ школъ и 478 частныхъ (= клерикальныхъ) съ преподаваніемъ въ послѣднихъ почти исключительно на франц. яз., стр. 76. О борьбѣ за высшую школу тамъ же, стр. 77.

[3]) «Пангерманскіе круги весьма внимательно слѣдили за борьбой между фламандцами и валлонами, стараясь использовать фламандское національное движеніе въ своихъ интересахъ. Это давало валлонамъ основаніе обвинять фламандцевъ въ сепаратизмѣ, въ подчиненіи зарубежнымъ, враждебнымъ Бельгіи вліяніямъ и утверждать, что чуть ли не все національное движеніе фламандцевъ само по себѣ искусственно и вызвано къ жизни лишь для того, чтобы служить интересамъ германцевъ, стремящихся захватить въ свои руки Бельгію». *И. О. Левинъ*, стр. 79—80.

[4]) *Гюго Торвелайненъ*. Фламандцы и валлоны («Рѣчь» за 1916 г., № 87. «Лучше смерть, чѣмъ нѣмцы» (lever dood, als Duitsch), говорили фламанд-

Что касается до волновавшаго Бельгію вопроса объ оборонѣ государства, то въ 1909 г. Леопольдомъ II передъ самою смертью былъ утвержденъ военный законъ [1]). Либераламъ и послѣ этого казалось, что національная защита недостаточно обезпечена: они не очень-то довѣряли прочности гарантированнаго великими державами бельгійскаго нейтралитета [2]). Въ августѣ 1911 г., когда франко-германскія отношенія получили очень острый характеръ [3]), въ Бельгіи стали принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности, но тутъ обнаружилось множество дефектовъ въ бельгійскомъ военномъ дѣлѣ [4]); это очень встревожило бельгійцевъ и заставило короля и министерство позаботиться объ устраненіи замѣченныхъ недостатковъ. Либералы стали указывать на необходимость увеличенія арміи, о чемъ клерикалы, наоборотъ, и слышать не хотѣли. Правительство, однако, нашло нужнымъ, въ самомъ концѣ 1912 г., предложить увеличеніе арміи до 340.000 человѣкъ въ военное время въ виду необходимости обезпеченія бельгійскаго нейтралитета въ случаѣ большой европейской войны. Чтобы сломить сопротивленіе правой, Броквиль сдѣлалъ ей въ секретномъ совѣщаніи докладъ о международныхъ отношеніяхъ даннаго момента, а потомъ на ту же тему говорилъ (13 февраля 1913 г.) и передъ всей палатой. Въ концѣ концовъ, палата 104 голосами противъ 62 при трехъ воздержавшихся приняла военный законъ [5]), потребовавшій введенія новыхъ

скіе крестьяне послѣ вторженія германской арміи. Въ 1915—1916 гг. съ демагогическими цѣлями германцы стали вводить фламандскій языкъ въ преподаваніе гентскаго университета, что дало поводъ газетамъ писать о томъ, насколько въ Бельгіи юридически и фактически равноправный французскому языкъ фламандскій тѣмъ не менѣе не выдерживаетъ культурной конкурренціи съ первымъ, притомъ даже въ фламандской части страны. См. ст. *В. Жаботинскаго* въ №№ 10 и 12 «Рус. Вѣд.» за 1916 г.

[1]) Этимъ закономъ бельгійская армія была опредѣлена въ 42.800 человѣкъ.

[2]) Une série d'études publiée dans le courant de l'année (1911—1912) montrent que la neutralité ne paraît assurée ni par les traités solennels, ni par la volonté des Belges eux-mêmes: quelques personnes proclament hautement, que la Belgique en cas de guerre entre la France et l'Allemagne, doit prendre parti, et l'Allemagne a des partisans qui ne se deguisent nullement. *Viallate*, VI, 228.

[3]) См. ниже, въ гл. XII.

[4]) On apprenait qu'il manquait plusieurs millions de cartouches etc. *Viallate*, V, 222.

[5]) 18 мая. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 350. Съ 1917 г. офицеры и унтеръ-офицеры должны были знать оба языка. Любопытно, что Бельгія въ 1908 г. заказала германскому «пушечному королю» Круппу нѣкоторое количество пушекъ за сумму, гораздо бо́льшую, чѣмъ за нихъ просила французская фирма Крезо, но съ заказомъ произошло нѣчто такое,

налоговъ [1]). Вопросъ о безопасности Бельгіи, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше не могъ не тревожить населеніе. Въ сентябрѣ 1913 г. оффиціозный «Journal de Bruxelles» нашелъ нужнымъ выступить противъ французскихъ и германскихъ газетъ, писавшихъ, что въ случаѣ войны Бельгія по слабости своихъ военныхъ силъ была бы не въ состояніи помѣшать проходу черезъ ея территорію нападающей арміи. Въ отвѣтной рѣчи на привѣтствіе монсскаго мэра и король упомянулъ о принесенной имъ присягѣ охранять неприкосновенность страны [2]).

Нидерландское королевство изъ XIX вѣка перешло въ наше столѣтіе [3]), какъ и Бельгійское, съ новымъ избирательнымъ закономъ, принятымъ въ 1896 г. Онъ давалъ избирательное право всѣмъ голландцамъ свыше 25 лѣтъ, платящимъ прямой налогъ съ земли, хотя бы самый маленькій, или нанимающимъ квартиру, или имѣющимъ извѣстный личный заработокъ, или же хранящимъ не менѣе 50 гульденовъ въ сберегательной кассѣ. Этимъ закономъ число избирателей повысилось до 700 т., вмѣсто 300 т. по предыдущему закону (1887 г.), который самъ повысилъ болѣе раннюю цифру (140 т.). Первые выборы по закону 1896 г., состоявшіеся въ слѣдующемъ году, оказались благопріятными для либераловъ [4]): именно, въ палату попало 56 лѣвыхъ и только 44 правыхъ. Въ Голландіи правыми являются католическіе и кальвинистическіе клерикалы [5]), которыхъ въ 1897 г. было выбрано поровну какъ ультрамонтановъ, такъ и «антиреволюціонеровъ» (22 и 22). Кромѣ чисто клерикаль-

---

что въ 1913 г. очень встревожило бельгійскіе военные круги. *Viallate*, VII, 219, п. 1.

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 441.

[2]) Deutscher Geschichtskalender (1913), II, 148—149.—Однимъ изъ послѣднихъ важныхъ фактовъ передъ войной было обновленіе половины состава палаты въ маѣ 1914 г. Въ общемъ получился такой составъ: 99 католиковъ, 45 либераловъ, 40 соціалъ-демократовъ и 2 христіанскихъ демократа. Положеніе осталось безъ перемѣнъ. *Ibid.* (1914), I, 316. См. также *I.-B. S.* Les élections belges («Le Mouvement socialiste», 1914, № 263 — 264, стр. 389 и слѣд.). Выборы были частичные (въ 4 провинціяхъ изъ 9). Авторъ подсчетомъ голосовъ доказываетъ, что въ населеніи за депутатовъ католической партіи только меньшинство. Нѣкоторые изъ нихъ, чтобы быть переизбранными, должны были взять подъ свое покровительство всеобщее избирательное право. «Le vote plural est condamné, прибавляетъ онъ. Les récentes élections ont servi à le mieux marquer» (стр. 392).

[3]) Исторія нашего времени, т. I, стр. 300—348: ст. *A. de Buma.—G. Warton.* Holland of to-day (1912).—*A. Herringa.* Free trade and protectionism in Holland.—*B. Шелгуновъ.* Въ Голландіи («Рус. Бог.», 1914, II).

[4]) Т. VI (2), стр. 398.

[5]) Ср. т. VI (2), стр. 396.

ныхъ тенденцій, правыхъ объединялъ протекціонизмъ, который казался имъ чуть не панацеей противъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій, тогда какъ лѣвые были, наоборотъ, защитниками свободной торговли, хотя и расходились между собою по вопросу о вмѣшательствѣ государства въ экономическія отношенія. Больше всего (30 человѣкъ) выбрано было представителей болѣе прогрессивнаго «либеральнаго союза», консервативныхъ же либераловъ почти вдвое меньше (17), причемъ къ нимъ присоединился еще одинъ «историко-христіанинъ» [1]), да радикаловъ было выбрано пятеро (въ ихъ числѣ одинъ протекціонистъ). Что касается до соціалистовъ, первымъ изъ которыхъ въ голландскую палату еще въ 1888 г. былъ избранъ извѣстный Домела Ньювенгюйсъ [2]), то ихъ въ составъ новой палаты вошло только трое (два соціалъ-демократа и одинъ соціалистъ-революціонеръ). Образовалось либеральное министерство Пирсона, которое въ 1898 г. провело законъ о всеобщей воинской повинности съ полнымъ прекращеніемъ замѣстительства, а въ 1900 г.—законъ объ обязательности всеобщаго школьнаго обученія, но потерпѣло неудачу съ проектомъ о страхованіи рабочихъ съ привлеченіемъ къ расходамъ и предпринимателей.

Господство либераловъ было непродолжительнымъ, такъ какъ на слѣдующихъ выборахъ, состоявшихся въ 1901 г., одержали побѣду правые, коихъ теперь насчитывалось уже 55 (25 ультрамонтановъ и 30 антиреволюціонеровъ), да и число соціалистовъ повысилось (съ 3 до 7). Первымъ послѣдствіемъ была смѣна министерства: во главѣ кабинета сталъ кальвинистъ Кюйперъ, остававшійся на своемъ посту до 1905 г.

Во время этого министерства самымъ крупнымъ событіемъ въ Голландіи были забастовки 1903 г. Дѣло началось съ конфликта, происшедшаго въ Амстердамѣ между портовыми рабочими и ихъ хозяевами, а затѣмъ стачечное движеніе захватило и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, принявъ такіе размѣры, что правительство сначала растерялось. Скоро, однако, оно провело законъ, каравшій участіе въ стачкахъ тюрьмою до 6 мѣсяцевъ, а подстрекательство—даже до 4—6 лѣтъ, что вызвало новую большую забастовку, но уже далеко не бывшую столь удачною, какъ первая. Неудача второго движенія заставила рабочіе союзы внести нѣкоторыя измѣненія въ свою организацію (завести оплачиваемыя должности и повысить взносы въ забастовочный фондъ) и объединить ихъ въ общемъ національномъ союзѣ. Другимъ результатомъ движенія

[1]) Партія кальвинистовъ болѣе аристократическаго настроенія, чѣмъ остальные.

[2]) Т. VI (2), стр. 397 и 398.

1903 г. было сближеніе между правыми и либералами на общей почвѣ борьбы съ соціализмомъ. Весьма важнымъ фактомъ въ министерство Кюйпера было принятіе закона о свободныхъ университетахъ, въ которомъ сопротивлявшіеся ему либералы справедливо видѣли не что иное, какъ лишнее средство для клерикальной пропаганды.

Министерство Кюйпера [1]) подало въ отставку послѣ пораженія, которое потерпѣли на выборахъ клерикалы, собравшіе только 40 голосовъ (25 католическихъ и 15 протестантскихъ). Относительная побѣда либераловъ (45 при прежней цифрѣ соціалистовъ) повлекла за собою образованіе и соотвѣтственнаго министерства (ванъ-де-Местеръ). У него не было, однако, устойчиваго большинства, такъ что въ 1907 г. оно два раза оставалось въ меньшинствѣ изъза военныхъ законопроектовъ, но не выходило цѣликомъ въ отставку, а ограничивалось лишь смѣною военныхъ министровъ, пока въ 1908 г. не было вынуждено и совсѣмъ уйти. Это министерство было, въ сущности, бюрократическимъ, и такое же, но только съ консервативнымъ характеромъ (Helmskerk'a) смѣнило его теперь у власти. Впрочемъ, новое министерство оказалось менѣе боевымъ, нежели былъ кабинетъ Кюйпера. Еще болѣе ухудшилось положеніе либераловъ, когда выборы 1909 г. [2]) послали въ палату консервативное большинство, составившее три пятыхъ общаго ея состава. Это была побѣда католико-кальвинистическаго блока, провозгласившаго лозунгъ: «за Евангеліе противъ революціи», который объединилъ аристократію и вообще крупныхъ землевладѣльцевъ, католическихъ индустріаловъ и капиталистовъ, мелкую буржуазію и крестьянство. Этотъ лозунгъ приняла также часть рабочихъ, соблазненная обѣщаніемъ соціальнаго законодательства, которымъ особенно привлекали къ себѣ бывшіе въ союзѣ съ чистыми клерикалами обоихъ исповѣданій «христіане». Побѣдѣ клерикализма немало содѣйствовалъ переходъ на сторону болѣе консервативной политики всѣхъ умѣренныхъ либераловъ, составлявшихъ притомъ большинство сравнительно съ небольшою и постепенно уменьшавшеюся группою прогрессивныхъ либераловъ. Характерною чертою голландской партійной жизни было и то, что цифра соціалистовъ въ палатѣ долгое время оставалась неизмѣнной (на выборахъ 1909 г. тоже 7). Въ общемъ, получился въ результатѣ на продолжительное время настоящій законодательный застой.

---

[1]) Позднѣе (1910) карьерѣ Кюйпера былъ нанесенъ ударъ нѣкоторыми обвиненіями, которыя были ему предъявлены въ смыслѣ денежной нечистоплотности, хотя формально онъ и оправдался. *Viallate*, IV, 207—208.

[2]) Цифры у *Viallate*, III, 221.

Зато съ 1910 г. въ центрѣ вниманія въ Голландіи сталъ вопросъ о внѣшней политикѣ. Въ высшихъ сферахъ королевства и особенно въ католическихъ кругахъ въ началѣ XX в. начало сильно развиваться германофильство въ ущербъ прежнимъ англійскому и особенно французскому вліянію. Королева Вильгельмина, воспитанная матерью-нѣмкою и вышедшая замужъ за германскаго же принца, находилась въ большой дружбѣ съ Вильгельмомъ II, который добился того, что голландскіе военные заказы стали даваться исключительно Круппу. Вторая палата въ концѣ 1909 г. противъ этого протестовала. Въ началѣ 1910 г., благодаря нескромности бывшаго нидерландскаго посланника въ Швеціи Геккерена, сдѣлалось извѣстнымъ письмо германскаго императора къ королевѣ, въ которомъ онъ, еще въ 1904 г., указывалъ на необходимость военнаго укрѣпленія береговъ Голландіи противъ возможнаго нападенія со стороны Англіи. Хотя министръ иностранныхъ дѣлъ и опровергъ оффиціально это сообщеніе, но ему плохо повѣрили, тѣмъ болѣе, что скоро на самомъ дѣлѣ министерство предложило образовать фондъ въ 40 милліоновъ гульденовъ для укрѣпленія береговъ Голландіи и въ особенности Флиссингена у устья Шельды. Такъ какъ, въ сущности, Англія ничѣмъ Голландіи не грозила, то въ проектѣ увидѣли не что иное, какъ желаніе сдѣлать угодное Вильгельму II, которому приписывали намѣреніе воспользоваться Голландіей въ возможной войнѣ съ Англіей. Этимъ проектомъ, между прочимъ, сильно была встревожена и Бельгія. Если консервативные круги проявляли германофильство, то либеральные, наоборотъ, очень косо смотрѣли на германофильскую политику правительства, особенно же рѣзко напали на проектъ соціалисты, прямо указывавшіе, подъ какимъ вліяніемъ желаютъ укрѣплять Флиссингенъ. Вопросъ сдѣлался предметомъ полемики въ прессѣ и притомъ не въ самой только Голландіи [1]). Правительство всячески старалось успокоить общественное мнѣніе, но раздраженіе въ странѣ только росло, тѣмъ болѣе, что тревога, овладѣвшая въ августѣ и сентябрѣ Бельгіей [2]), отразилась и на Голландіи. Правительство пошло на значительныя уступки въ смыслѣ сокращенія первоначально намѣченныхъ расходовъ, но и это не примирило съ проектомъ широкіе круги общества. Въ концѣ концовъ, вмѣсто 40 милліоновъ предложено было ассигновать только 12 милліоновъ, и только тогда, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, 6 мая 1913 г., проектъ былъ принятъ 50 голосами противъ 35.

---

[1]) *Viallate;* V, 235.

[2]) См. выше, стр. 350.

Въ это время въ Голландіи было уже другое министерство. Въ 1913 г. должны были произойти новые выборы. Коалиція протестантскихъ антиреволюціонеровъ съ католиками къ этому времени стала разстраиваться. Наоборотъ, бывшія разъединенными группы старыхъ либераловъ, либеральнаго союза и либераловъ-демократовъ заключили между собою тѣсный союзъ на почвѣ, между прочимъ, требованія всеобщаго избирательнаго права съ распространеніемъ его, въ принципѣ, на женщинъ и внесеніемъ въ систему выборовъ пропорціональнаго начала [1]). Кабинетъ Геемскерка, видя, что почва у него подъ ногами колеблется, внесъ въ февралѣ 1913 г. проектъ измѣненія конституціи, однако, безъ всеобщаго голосованія, но скоро самого этого министерства не стало. Іюньскіе выборы послали въ палату только 45 консерваторовъ и 55 лѣвыхъ, причемъ особенно проиграли протестантскіе антиреволюціонеры и выиграли соціалисты, получившіе 18 мѣстъ [2]). Кабинетъ поспѣшилъ подать въ отставку, но сформировать новый оказалось очень труднымъ, такъ что кризисъ затянулся почти на цѣлый мѣсяцъ [3]): лѣвое министерство могло существовать лишь при поддержкѣ соціалистовъ, а это усложняло дѣло. 21 іюля образовался коалиціонный кабинетъ, во главѣ котораго сталъ либералъ-демократъ Босъ и въ число членовъ котораго должны были войти три соціалиста. Соціалистическая партія отвергла эту комбинацію, желая остаться вѣрною принятому амстердамскимъ конгрессомъ 1904 г. [4]) рѣшенію не допускать участія соціалистовъ въ буржуазныхъ правительствахъ, и собравшійся въ Зволле съѣздъ партіи (12 авг.) большинствомъ

---

[1]) Осенью 1911 г. вопросъ поднимался въ палатѣ по иниціативѣ соціалистовъ, и хотя ихъ проектъ пересмотра конституціи былъ отвергнутъ 72 голосами противъ семи, сдѣланное во время преній либералами предложеніе ввести всеобщее избирательное право и пропорціональное представительство собрало за себя 37 голосовъ и было отвергнуто большинствомъ только въ три голоса. *Viallate*, V, 232.

[2]) См. подробности у *Viallate*, VII, 233, но особенно въ ст. *В. Шелгунова* «Въ Голландіи» («Рус. Бог.», 1914, II). Въ этой очень подробной статьѣ объясняется причина пораженія клерикаловъ, почти безпрерывно съ 1901 г. стоявшихъ у власти. «Страна, говоритъ авторъ, просто устала отъ клерикальной реакціи... Желаніе низвергнуть клерикальный режимъ ярко выразилось и въ ростѣ числа голосовавшихъ»: вмѣсто обычныхъ 70—75%, въ іюнѣ 1913 г. являлось въ иныхъ мѣстахъ до 90%, а въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прошелъ соціалистъ, число голосовавшихъ превысило 96%. Кромѣ того, авторъ указываетъ и на постоянный ростъ числа соціалистическихъ голосовъ: въ 1897 г. ихъ было 13 т., въ 1901 г.—39 т., въ 1905 г.—65 т., въ 1909 г.—84 т., въ 1913 г.—около 145 т. (изъ 891 т., т.-е. болѣе 16%), стр. 283.

[3]) Deutscher Geschichtskalender (1913), II, 33 и 91—92.

[4]) См. ниже, въ гл. X.

375 голосовъ противъ 320 постановилъ отклонить предложеніе, сдѣланное тремъ членамъ партіи [1]). Босъ тогда ушелъ, и образованіе новаго кабинета было поручено Кортъ-ванъ-деръ-Линдену, который пригласилъ въ него бывшихъ министровъ, сановниковъ, профессоровъ, все такихъ лицъ, которыя находились внѣ парламента и вмѣстѣ съ тѣмъ были извѣстны своимъ либерализмомъ [2]). Тронная рѣчь, которою открылись засѣданія генеральныхъ штатовъ, обѣщала пересмотръ конституціи со всеобщимъ голосованіемъ (въ случаѣ возможности даже съ женскимъ избирательнымъ правомъ), пенсіи для нуждающихся стариковъ съ семидесятилѣтняго возраста и цѣлый рядъ другихъ реформъ [3]). Въ 1913 г., какъ мы видѣли, новымъ министерствомъ былъ благополучно разрѣшенъ вопросъ объ укрѣпленіи Флиссингена [4]).

Изъ скандинавскихъ странъ въ началѣ XX в. [5]) остановимся

---

[1]) Подробности объ этомъ министерскомъ кризисѣ въ ст. *В. Шелгунова*, стр. 236—237.

[2]) «Такимъ оборотомъ дѣла въ соціалистическихъ кругахъ многіе остались недовольны... Противъ резолюціи поэтому повели агитацію. Какъ-разъ въ это время соціалисты испытали два небольшихъ пораженія (при перебаллотировкахъ),... и это недовольными резолюціей было приписано отказу вступить въ министерство». *В. Шелгуновъ*, стр. 231. Тогда-то для пересмотра вопроса и былъ созванъ экстренный съѣздъ въ Зволле, передъ которымъ произошла по вопросу переписка между соц.-дем. Трульстрою и Каутскимъ (стр. 238—240). Въ статьѣ приведены резолюціи большинства и меньшинства (стр. 240—242) и дебаты (стр. 242—243). Недовольство, однако, не исчезло (стр. 244). Кромѣ части соціалистовъ, были недовольны и либералы. Письмо Каутскаго имѣется, между прочимъ, цѣликомъ въ статьѣ *P. Duga* «Les socialistes hollandais et la participation ministérielle» («Le Mouvement Socialiste», 1913, № 253—254, стр. 91—93). Въ той же статьѣ на стр. 93—99 подробности о конгрессѣ въ Зволле. Авторъ подчеркиваетъ достопамятность этого конгресса, составляющаго «le moment le plus passionnant de l'évolution du socialisme en Hollande" (стр. 100).

[3]) *В. Шелгуновъ*, стр. 247. Королева Вильгельмина пригласила ванъ-деръ-Линдена образовать кабинетъ послѣ совѣщанія съ видными либералами и даже призывала Трульстру, что̀ очень обидѣло клерикаловъ, назвавшихъ новый кабинетъ «министерствомъ отчаянія», стр. 246 и 248.

[4]) Вопросъ о Круппѣ (ср. выше, стр. 350 и 354) поднимался и въ Голландіи. При обсужденіи (13 янв. 1914 г.) военнаго бюджета во второй палатѣ соціалистъ Терлаанъ поставилъ вопросъ о полученіи нидерландскими офицерами взятокъ отъ Круппа при пріемѣ пушекъ: достовѣрно, по крайней мѣрѣ, было то, что эти офицеры жили въ Эссенѣ на счетъ фирмы. Военный министръ обѣщалъ, что впредь этого не будетъ. Deutscher Geschichtskalender (1914), II, 74.

[5]) Исторія нашего времени, т. III, стр. 353—382, ст. *К. Ѳ. Тіандера* о скандинавскихъ государствахъ (болѣе культурнаго, нежели политическаго содержанія). — *Его же.* Замѣтки о современной Даніи («Совр. Міръ», 1911,

прежде всего на Даніи, въ которой только въ 1894 г. закончился длительный и тягостный конфликтъ между королевскою властью и народнымъ представительствомъ [1]), и новое министерство старалось всячески избѣгать какихъ бы то ни было столкновеній съ народнымъ представительствомъ. Но настоящее «примиреніе» произошло только послѣ выборовъ 1901 г., которые значительно понизили цифру правыхъ, наоборотъ, увеличивъ, наоборотъ, численность радикаловъ (73), составившихъ большинство, и соціалъ-демократовъ (14). Образованіе либеральнаго министерства (Дейнцера), солидарнаго съ этимъ большинствомъ, было встрѣчено въ странѣ съ большою радостью, и къ королю даже являлась многотысячная депутація изъ представителей разныхъ мѣстностей, дабы выразить признательность населенія за новое министерство. Въ общемъ, составъ фолькстинга и при послѣдующихъ выборахъ (1903 и 1906 гг.) оставался приблизительно прежнимъ, и исключеніе представлялъ собою только ростъ соціалъ-демократіи (въ 1901 г. 14 мѣстъ, въ 1903 г.—16, въ 1906 г.—24, въ 1909 г.—24, въ 1913 г.—32).

Въ 1906 г. скончался въ очень преклонномъ возрастѣ (87 лѣтъ), послѣ 43-лѣтняго царствованія Христіанъ IX [2]), бывшій настроеннымъ вообще весьма консервативно [3]). Наслѣдовалъ ему Фридрихъ VIII, который также не очень-то былъ расположенъ къ какимъ-либо серьезнымъ измѣненіямъ въ государственномъ быту. Только его преемникъ Христіанъ X, вступившій на престолъ въ 1912 г., въ первой же своей тронной рѣчи возвѣстилъ пересмотръ избирательнаго закона, чѣмъ опредѣлилъ болѣе прогрессивный характеръ новаго царствованія.

Образовавшееся въ 1901 г. министерство Дейнцера продержалось у власти до конца 1904 г. За этотъ промежутокъ времени оно успѣло провести податную реформу съ увеличеніемъ прямыхъ и сокращеніемъ косвенныхъ налоговъ, причемъ былъ введенъ подоходный налогъ (1903),—расширило компетенцію исландскаго самоуправленія и т. п. Но когда министръ юстиціи (Альберти) предложилъ принятый потомъ обѣими палатами риксдага проектъ введенія тѣлеснаго наказанія за преступленія противъ нравственности или особенно жестокія, то въ средѣ кабинета и радикальной партіи произошелъ по этому поводу расколъ, для котораго было основаніе еще и въ несогласіяхъ касательно увеличенія арміи и перестройки

IX).—*Gerlach.* Dänemarks Stellung in der Weltwirschaft (1911). — *E. Helms.* Die social-demokratische und gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark (1907).

[1]) Объ этомъ конфликтѣ т. VI (2), стр. 400—402.

[2]) Объ обстоятельствахъ вступленія на престолъ т. V, стр. 748 (по 4 изд.).

[3]) О его политикѣ т. VI (2), стр. 400 и слѣд. Ср. *Viallate*, I, 232—234.

крѣпостей. Отъ радикальной партіи отдѣлилась большая группа умѣренныхъ лѣвыхъ, вождь которыхъ Христензенъ и образовалъ, въ началѣ 1905 г., кабинетъ, поставившій своею задачею усиленіе вооруженій. Перемѣна царствованія и выборы 1906 года не поколебали положенія этого кабинета, и онъ затѣмъ въ 1908 г. осуществилъ коммунальную реформу съ предоставленіемъ избирательнаго права всѣмъ плательщикамъ налоговъ, не исключая и женщинъ (равно какъ женъ плательщиковъ). Въ томъ же 1908 г. министерство вышло въ отставку въ связи со скандальнымъ дѣломъ растраты однимъ изъ министровъ (упомянутымъ Альберти) громадной суммы денегъ, принадлежавшихъ сельскимъ ссудосберегательнымъ кассамъ. Дѣло это въ теченіе двухъ лѣтъ волновало датское общественное мнѣніе, и его по значенію въ датской жизни сравнивали съ дѣломъ Дрейфуса во Франціи. Оно даже оказало вліяніе на судьбу двухъ слѣдующихъ министерствъ. Это отчасти можно сказать о кабинетѣ Неергардта, который, впрочемъ, потерялъ большинство послѣ выборовъ 1909 г., ослабившихъ правительственную партію. Слѣдующій кабинетъ Гольстейна-Ледреборга палъ уже потому, что сдѣлалъ попытку не допустить суда надъ Альберти. Только при кабинетѣ Цале скандальное дѣло было ликвидировано, и Альберти былъ приговоренъ судомъ къ восьмилѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ.

Министерства Неергардта и Гольстейна-Ледреборга были заняты вопросомъ о военной оборонѣ страны, ради чего было предположено укрѣпить Копенгагенъ и съ суши, и съ моря,—предпріятіе, для котораго требовались и большая единовременная затрата, и ежегодные расходы. Проектъ встрѣтилъ въ риксдагѣ сильную оппозицію, но въ концѣ концовъ его удалось провести, хотя и съ измѣненіями. Въ министерство Цале дѣло получило новый оборотъ.

Премьеръ Цале, въ 1909 г., когда образовалось его министерство, человѣкъ сравнительно еще молодой (43 л.), составившій себѣ извѣстность на поприщѣ адвокатуры, журналистики и политики, выговорилъ у короля для министровъ право не носить мундировъ и не получать никакихъ орденовъ. Отсюда уже ожидали, что программа кабинета будетъ радикальной. Цале не отказался отъ проведенія закона о военной оборонѣ, но заявилъ, что будетъ ее проводить съ крайней экономіей и безъ повышенія налоговъ, и что въ случаѣ образованія противъ него большинства въ палатѣ прибѣгнетъ къ новымъ выборамъ. Во исполненіе своей основной мысли кабинетъ добился сокращенія военнаго и морского бюджета, не скрывъ, что если бы избиратели высказались за него, онъ предложилъ бы даже срыть копенгагенскія укрѣпленія. Когда по двумъ

вопросамъ, не имѣвшимъ, впрочемъ, отношенія къ военному закону, Цале остался въ меньшинствѣ, палата была распущена, и назначены были новые выборы, состоявшіеся 10 мая 1910 г. и давшіе побѣду оппозиціи (69 мѣстъ) надъ правительственною партіей (44 мѣста), и это заставило министерство подать въ отставку. Только отсутствіе короля, находившагося въ Англіи, помѣшало немедленному образованію новаго кабинета.

Составившееся въ началѣ іюля министерство Бернтсена, за спиной котораго стоялъ Христенсенъ, заявило, что оно строго будетъ проводить законъ о государственной оборонѣ, и обѣщало рядъ реформъ, между прочимъ, распространеніе женскаго избирательнаго права и на политическіе выборы. Пацифизмъ Цале совершенно не соотвѣтствовалъ настроенію большинства, если не всей націи, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ ея элементовъ, которые проявляли себя въ политической жизни. Съ конца 1910 г. въ Даніи началось по общественной иниціативѣ формированіе отрядовъ добровольцевъ и бойскоутовъ, а черезъ два года былъ предпринятъ добровольный сборъ на военный флотъ. При такомъ настроеніи ни одно министерство не рѣшилось бы идти противъ закона о государственной оборонѣ. Что касается до своего обѣщанія относительно женскаго избирательнаго права, то министерство включило его въ свой общій проектъ конституціонной реформы, который былъ внесенъ въ октябрѣ 1912 г. По нему женщины должны были получить активное и пассивное избирательное право съ пониженіемъ возраста съ 30 до 25 лѣтъ. Число членовъ фолькстинга увеличивалось съ 114 до 132, и онъ выбирался на 4, а не на 3 года. Корона лишалась своего права назначенія членовъ ландстинга, которое переходило къ 54 его членамъ, выбираемымъ делегаціями отъ муниципальныхъ совѣтовъ. Въ нижней палатѣ эта реформа прошла 18 декабря 1912 г. большинствомъ 100 голосовъ противъ 14, но 3 апрѣля верхняя палата ее отвергла 33 голосами противъ 31 [1]). Главными врагами реформы въ ландстингѣ были правые, недовольные предположеннымъ превращеніемъ ихъ палаты въ демократическое учрежденіе.

Вопросъ о конституціонной реформѣ былъ почти единственный, по которому избиратели должны были высказаться на общихъ выборахъ весною 1913 г. За реформу подано было 275 т. голосовъ и выбрано было 107 депутатовъ, противъ — только 87 т., депутатовъ же лишь 7 [2]). Побѣдившее большинство не было, однако, пра-

---

[1]) *Ibid.*, 351.

[2]) Большинство состояло изъ правыхъ и свободныхъ консерваторовъ, меньшинство изъ правительственной лѣвой, радикаловъ и соціалистовъ. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 288.

вительственнымъ, а крайне лѣвымъ, ибо оно составилось изъ 32 соціалистовъ и 31 радикала при 43 сторонникахъ министерства и лишь 7 правыхъ. Послѣ трехлѣтняго управленія Даніей кабинетъ Бернтсена вышелъ въ отставку, и король пригласилъ образовать новое министерство опять Цале [1]). Въ первое же выступленіе свое въ экстренномъ соединенномъ засѣданіи палатъ (24 іюня) Цале истолковалъ значеніе майскихъ выборовъ, какъ указаніе націи на настоятельную необходимость избранія обѣихъ палатъ не иначе, какъ всеобщимъ голосованіемъ, и прибавилъ, что эта реформа должна быть поставлена впереди всѣхъ вопросовъ въ осенней сессіи. Послѣднее обѣщаніе было исполнено въ сентябрѣ, когда новымъ министерствомъ было предложено фолькстингу вернуться къ рѣшенію, принятому имъ въ октябрѣ 1912 г. и отклоненному ландстингомъ въ апрѣлѣ 1913 г. Голосованіе 27 сентября дало 101 голосъ за и только 6 противъ. Когда началось обсужденіе вопроса въ ландстингѣ (въ іюнѣ 1914 г.), правые постановили не участвовать въ голосованіи, чтобы тѣмъ каждый разъ срывать кворумъ [2]). Дѣло пошло поэтому въ затяжку.

Главнымъ фактомъ шведской исторіи въ началѣ XX столѣтія было расторженіе шведско-норвежской уніи 1814 г. [3]). Оно не было какимъ-нибудь внезапнымъ событіемъ, но подготовлялось исподволь, начиная со вступленія на престолъ въ 1872 г. Оскара II [4]). Швецію, государство съ аристократическимъ строемъ, и Норвегію, страну совершенно демократическую, соединяла только общая королевская власть, причемъ, однако, общій монархъ былъ болѣе шведскимъ, не-

---

[1]) Король приглашалъ къ себѣ вождей всѣхъ трехъ оппозиціонныхъ партій, въ томъ числѣ и соціалистической. Либералы отказались отъ участія въ коалиціонномъ министерствѣ, соціалисты же готовы были для рѣшенія вопроса о вступленіи въ министерство созвать экстренный съѣздъ партіи, если бы двѣ остальныя партіи (либералы и радикалы) согласились на коалиціонное министерство. Комбинація не состоялась, и министерство образовали одни радикалы. *O. Jacobsen.* Les socialistes danois et la participation ministérielle («Le Mouvement Socialiste», 1913, № 253—254, стр. 101—102).

[2]) Deutsch. Geschichtskal., I, 443—444; II, 150; (1914), I, 369—372.

[3]) Объ этой уніи т. IV, стр. 166 и т. VI (1), стр. 26. По вопросу объ отдѣленіи Норвегіи см. *K. Nordlund.* The swedish-norvegian crisis (1905). — *Fr. Nansen.* Norway and the union with Sweden (есть фр. и нѣм. изданія 1905).—*A. Mohn.* La Suède et la révolution norvégienne (1906).—*R. Claparède.* La Norvège indépendante (1906).—*О. Рудченко.* Современная Норвегія и страничка изъ ея исторіи («Рус. Мысль», 1908, VII). — *A. Aall und Gjeswik.* Die norwegisch-schwedische Union (1912).

[4]) О дальнѣйшемъ т. VI (2), стр. 407 и слѣд. Что касается до Оскара II, то о немъ шведскія соч. *Linck'a* (1897) и *Rydfors'a*, нѣм. *Bayer-Boppard'a* (Ein Senior von Europa's Monarchen, 1901) и др.

жели норвежскимъ. Еще во время уніи, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, норвежцы успѣли добиться введенія у себя парламентарнаго министерства, а къ концу десятилѣтія стали добиваться назначенія за границей національныхъ консуловъ отдѣльно отъ шведскихъ. Король и шведы на это не соглашались, что, при настойчивости съ норвежской стороны, принимало характеръ очень остраго конфликта, одновременно и внутренне-политическаго (вплоть до отказа стортингомъ въ содержаніи королю), и международнаго (во взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ). Въ 1895 г. въ Швеціи и Норвегіи были даже вотированы чрезвычайные военные кредиты, а въ 1896 г. норвежцы устранили эмблему уніи со Швеціей изъ своего національнаго флага. Попробовали-было по вопросу о консулахъ придти къ соглашенію путемъ переговоровъ между шведскими и норвежскими министрами, но и это не привело къ мирному разрѣшенію вопроса.

Въ 1905 г. норвежское министерство Михельсена провело въ стортингѣ единогласно имъ принятый законопроектъ о заграничныхъ консулахъ, независимыхъ отъ шведскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, но король отказалъ ему въ своей санкціи. Министерство подало тогда въ отставку, мотивировавъ ее невозможностью для себя контрасигнировать рѣшеніе, съ одной стороны, вредное, по его мнѣнію, для государства, а съ другой, вызванное не интересами норвежскаго народа, стоящаго за новый законъ, а личнымъ желаніемъ короля въ разрѣзъ съ основнымъ закономъ королевства и съ конституціоннымъ обычаемъ. Такъ какъ король, не будучи въ состояніи назначить другое министерство, не соглашался дать немедленно же отставку Михельсену съ его товарищами, то стортингъ безъ преній и единогласно объявилъ унію Норвегіи со Швеціей расторгнутою и шведскаго короля болѣе уже не норвежскимъ государемъ, управленіе же страною поручилъ прежнему министерству. Объ этомъ стортингъ постановилъ большинствомъ всѣхъ голосовъ, кромѣ пяти соціалистическихъ, увѣдомить Оскара II особымъ адресомъ съ прибавкою пожеланія, чтобы онъ согласился на принятіе однимъ изъ шведскихъ принцевъ избранія въ норвежскіе короли. Но король протестовалъ противъ расторженія уніи и не захотѣлъ принять адреса. Созванный имъ въ чрезвычайную сессію шведскій ригсдагъ, въ которомъ раздались-было голоса за необходимость прибѣгнуть къ оружію, дабы заставить Норвегію оставаться въ уніи, по предложенію правительства уполномочилъ его вступить съ норвежцами въ переговоры. Вообще воинственный пылъ шведовъ сразу остылъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что изъ почти 370 тысячъ голосовавшихъ норвежцевъ по вопросу о расторженіи

уніи не нашлось и полныхъ двухъ сотенъ (184) ея сторонниковъ. Въ сентябрѣ того же 1905 года шведскіе и норвежскіе делегаты въ Карльштадѣ пришли къ соглашенію, по которому Норвегія признавалась вполнѣ самостоятельнымъ государствомъ съ установленіемъ между ними нейтральной полосы и уничтоженіемъ пограничныхъ съ Швеціей норвежскихъ крѣпостей [1]). Оба парламента утвердили это соглашеніе, послѣ чего Оскаръ II письмомъ на имя предсѣдателя норвежскаго парламента формально отрекся отъ норвежской короны, «доставлявшей ему одни огорченія», и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ свое нежеланіе, чтобы въ Норвегіи царствовалъ принцъ его дома во избѣжаніе всякихъ поводовъ для недовѣрія норвежцевъ къ Швеціи, ея королю и народу.

Норвежскіе демократы и соціалисты предлагали учредить въ странѣ республику, но стортингъ отвергъ это предложеніе 87 голосами противъ 29 и рѣшилъ, установить въ новомъ самостоятельномъ государствѣ монархію, которая могла бы снискать покровительство со стороны великихъ державъ, предложивъ избрать въ норвежскіе короли датскаго принца Карла, состоявшаго въ родствѣ съ царствующими домами Англіи и Россіи. Народное голосованіе 259.563 голосами противъ 62.264 приняло монархію съ датскимъ принцемъ во главѣ. Согласившись на избраніе, новый король принялъ имя Гаакона VII, прибылъ въ Норвегію въ концѣ ноября и тотчасъ же присягнулъ конституціи [2]). Представители Германіи, Франціи, Англіи и Россіи подписали въ столицѣ Норвегіи въ 1907 г. особый договоръ, которымъ гарантировались независимость и неприкосновенность новаго королевства [3]).

Во внутренней жизни Швеціи [4]) самое начало XX в. ознаменовалось борьбою за всеобщее избирательное право, для завоеванія котораго рабочіе еще въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія начали готовиться къ всеобщей забастовкѣ. Когда въ 1901 г. правительство

---

[1]) *Pierre Albin.* Les grands traités politiques, стр. 105—111 (Les conventions de Stockholm). Первый параграфъ конвенціи о нейтральной полосѣ гласитъ: «afin d'assurer les relations pacifiques entre les deux Etats, il sera établi, des deux côtés de la frontière commune, un territoire (zone neutre) qui jouira des avantages d'une neutralité perpétuelle». Кромѣ того, особая конвенція объ арбитражѣ передала Гаагскому суду могущіе происходить между обоими государствами споры, если ими не затрогиваются «ни независимость, ни цѣлость, ни жизненные интересы обоихъ государствъ».

[2]) Гааконъ VII былъ избранъ стортингомъ единогласно, ибо и соціалъ-демократы, «повинуясь волѣ народа», голосовали за избраніе.

[3]) *Pierre Albin,* стр. 112—113 (Traité de Kristiania).

[4]) *P. Fahlbeck.* Constitution suédoise et le parlementarisme moderne (1905).—*H. Key.* La vie économique de la Suède (1913).

провело законъ о всеобщей воинской повинности и объ увеличеніи арміи, народъ въ видѣ компенсаціи потребовалъ введенія всеобщаго избирательнаго права, на что правительство отвѣтило внесеніемъ въ палату законопроекта о нѣкоторомъ расширеніи избирательнаго права и введеніи при этомъ плюральныхъ вотумовъ, парламентскія же партіи—составленіемъ своихъ проектовъ, среди которыхъ только одинъ, внесенный единственнымъ соціалистомъ палаты (Брантингомъ), заключалъ въ себѣ требованіе всеобщаго избирательнаго права въ его чистомъ видѣ. Въ тотъ же самый майскій день 1902 г., когда приступили къ преніямъ объ избирательной реформѣ, началась громадная забастовка рабочихъ, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока въ обѣихъ палатахъ не принято было рѣшеніе предложить правительству [1]) изготовить къ 1904 г. новый избирательный законъ на принципѣ всеобщаго избирательнаго права. Правительство исполнило это пожеланіе, но предложенный имъ въ 1904 г. законопроектъ о предоставленіи избирательнаго права каждому шведу, имѣющему отъ роду 25 лѣтъ и три года платившему государственные и мѣстные налоги [2]), не былъ принятъ нижнею палатою. Послѣ общихъ выборовъ 1905 г., давшихъ лѣвое большинство (109 либераловъ и 14 соціалистовъ на 107 правыхъ), новое либеральное министерство Стаафа предложило предоставить право голоса всѣмъ гражданамъ мужского пола, достигшимъ 24-лѣтняго возраста, но по этому вопросу палаты приняли разныя рѣшенія: во второй палатѣ министерскій проектъ былъ одобренъ 134 голосами противъ 94, первая же 118 голосами противъ 26 отклонила предложеніе, противопоставивъ ему пожеланіе о введеніи всеобщаго голосованія при избраніи обѣихъ палатъ и пропорціональнаго представительства съ сокращеніемъ срока выборовъ въ первую палату до шести лѣтъ, вмѣсто девяти. Въ 1907 г. другое министерство (Линдмана съ 1906 г.) добилось согласія на предложенный имъ избирательный законъ, но по шведской конституціи для того, чтобы онъ началъ дѣйствовать, нужно было еще принятіе его риксдагомъ, вышедшимъ изъ новыхъ выборовъ (которые были произведены въ 1908 г.). Тѣмъ временемъ, въ концѣ 1907 г., скончался Оскаръ II, и на престолъ вступилъ старшій его сынъ Густавъ V. Принявъ девизъ: «Съ народомъ и для отечества», онъ во свидѣтельство своего демократическаго настроенія отказался отъ церемоніи коронованія [3]) и велѣлъ упростить бывшій очень сложнымъ придворный этикетъ.

---

[1]) Министерству Бострёма, смѣнившему въ 1902 г. кабинетъ Остера.

[2]) Проведеніе этого закона повысило бы число избирателей съ 382 т. до 950 т.

[3]) Гааконъ VII, наоборотъ, короновался въ Норвегіи.

Новый законъ о выборахъ, вошедшій въ силу въ 1909 г., ввелъ въ Швеціи всеобщее прямое и пропорціальное избирательное право съ пониженіемъ имущественнаго ценза для коммунальныхъ выборовъ, что ведетъ къ демократизаціи верхней палаты. Въ первый разъ выборы по этому закону были произведены въ 1911 г., сильно понизивъ цифру консерваторовъ (съ 93 до 64) въ пользу соціалъ-демократовъ (вмѣсто 35 ихъ было теперь 64), но оставивъ безъ перемѣны число либераловъ (102). Даже въ верхнюю палату при новомъ законѣ попало 29 либераловъ и 4 соціалъ-демократа [1]). Въ новое либеральное министерство вошли соціалъ-демократы.

Въ томъ же 1909 г., когда былъ принятъ избирательный законъ, въ Швеціи произошла грандіозная забастовка. Въ этомъ году въ Стокгольмѣ была устроена международная художественно-промышленная выставка, въ связи съ которою былъ объявленъ рядъ разныхъ международныхъ конгрессовъ. Это не помѣшало многимъ предпринимателямъ лишить заработка массу рабочихъ, въ отвѣтъ на что центральный органъ рабочихъ союзовъ объявилъ всеобщую забастовку [2]). Въ Стокгольмѣ 4 авг. сразу прекратилось пароходное, трамвайное, автомобильное и извозчичье движеніе, прекратилось печатаніе газетъ и т. п., и число всѣхъ забастовавшихъ въ первые дни опредѣлялось тысячъ въ триста, хотя забастовка далеко не вышла всеобщей, какъ того хотѣли ея организаторы, въ особенности потому, что отъ нея воздержались желѣзнодорожные и почтовые служащіе и рабочіе, какъ и всѣ рабочіе сельскіе. Правительство не принимало никакихъ репрессивныхъ мѣръ, ограничившись лишь запрещеніемъ торговли спиртными напитками. Король вмѣшался въ дѣло только предложеніемъ делегатамъ предпринимателей и рабочихъ обсудить условія, на которыхъ работа могла бы возобновиться. Мало-по-малу забастовка сошла на-нѣтъ; это было, въ сущности, пораженіемъ рабочихъ, потерявшихъ, по вычисленію одного публициста, не менѣе 40 милліоновъ заработной платы [3]). Впрочемъ, по окончаніи общей стачки продолжались нѣкоторыя частныя, равно какъ и предпринимательскій локаутъ окончился далеко не сразу.

---

[1]) Въ 1911 г. нижняя палата приняла, но верхняя отвергла законопроектъ о предоставленіи избирательныхъ правъ женщинамъ.

[2]) *Viallate*, III, 235—237. *Erik Olten.* L'echec de la grève suédoise («Le Mouv. Soc.», 1910, № 220 и 221). Статья интересна тѣмъ, что въ ней идетъ рѣчь о соціальномъ и экономическомъ состояніи Швеціи.

[3]) *John Hammar* въ «Journal des Débats». *Viallate*, III, 237. Изъ другихъ странъ шведскіе стачечники получили свыше 2 милліоновъ кронъ, больше всего изъ Германіи (1.030 т.), Даніи (432,5 т.) и изъ Норвегіи (348,5 т.) и изъ С.-А. Соед. Штатовъ (107 т.). *E. Olten*, стр. 314—315.

Это стачечное движеніе заставило кабинетъ выработать цѣлый рядъ законопроектовъ: о коллективныхъ контрактахъ, объ арбитражномъ судѣ для разсмотрѣнія споровъ по рабочимъ договорамъ, о рабочихъ договорахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное значеніе, о наказаніяхъ за общественно-опасныя забастовки [1]). Коалиція либераловъ и соціалистовъ помѣшала принятію этихъ мѣръ риксдагомъ, и министерство взяло свои предложенія для переработки къ новой сессіи. Впрочемъ, вопросъ отошелъ скоро на задній планъ, когда осенью 1910 г. окончила свои работы учрежденная еще въ 1907 г. коммиссія о національной оборонѣ, нашедшая необходимымъ цѣлый рядъ новыхъ мѣръ въ военномъ и морскомъ дѣлѣ. Обсужденіе ихъ началось въ январѣ 1911 г. и поглотило почти все вниманіе риксдага. Въ сентябрѣ произошли выборы, съ примѣненіемъ въ первый разъ принципа пропорціональности [2]), принявъ на сей разъ, благодаря усиліямъ лѣвыхъ, характеръ референдума по вопросу о введеніи въ Швеціи парламентаризма. Побѣда досталась какъ-разъ лѣвымъ, которые къ тому же выставили во время избирательной кампаніи популярный лозунгъ уменьшенія военныхъ расходовъ. Въ новую палату вступило 102 либерала и 64 соціалъ-демократа (ихъ въ прежней палатѣ было 35), число же консерваторовъ упало съ 81 до 64 [3]). Министерство Линдмана послѣ пятилѣтняго пребыванія у власти вышло въ отставку, не успѣвъ провести свои проекты, вызванные большою забастовкою 1909 года. Замѣнилъ его новый либеральный кабинетъ Стаафа, уже раньше [4]) стоявшаго во главѣ шведскаго правительства.

Давая королю согласіе на образованіе министерства, Стаафъ поставилъ своимъ условіемъ роспускъ верхней палаты, гдѣ консерваторы имѣли подавляющее большинство. Новые выборы сильно сократили ихъ число (съ 116 до 87), повысивъ количество либераловъ (съ 30 до 51) и соціалистовъ (съ 4 до 12), хотя и не настолько, чтобы тѣ и другіе, вмѣстѣ взятые, составили большинство. Программа Стаафа была теперь такая: введеніе парламентаризма съ преобладаніемъ нижней палаты, уничтоженіе права veto верхней палаты, національная оборона въ духѣ радикальныхъ принциповъ, полное избирательное право женщинъ и сотрудничество съ соціалистами. По вопросу о государственной оборонѣ Стаафу пришлось считаться, однако, съ королемъ, не допускавшимъ умень-

---

[1]) Содержаніе этихъ проектовъ у *Viallate*, IV, 223—224, п. 1. Съ своей стороны, предприниматели устраивали свои организаціи.

[2]) Ср. выше, стр. 363.

[3]) *Viallate*, V, 258.

[4]) См. выше, стр. 363.

шенія наличныхъ военныхъ силъ Швеціи, и съ общественными кругами, настроеніе которыхъ очень ясно проявилось въ произведенной въ 1912 г. съ большимъ успѣхомъ національной подпискѣ для постройки броненосца. Проектъ расширенія избирательнаго права женщинъ, возвѣщенный и принципіально мотивированный въ тронной рѣчи Густава V, получилъ въ нижней палатѣ 140 голосовъ противъ 66, но былъ отвергнутъ въ верхней 86 противъ 58. Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ Стаафъ обычно пользовался поддержкой соціалистовъ [1]), и въ духѣ широкаго соціальнаго законодательства въ 1913 г. имъ былъ проведенъ законъ объ общемъ страхованіи инвалидности и старости, которымъ должны были пользоваться не одни рабочіе, но и земледѣльцы, ремесленники, мелкіе торговцы и т. п. [2]).

Такая политика требовала, конечно, большихъ матеріальныхъ средствъ, и Стаафъ поэтому предполагалъ сократить расходы по нѣкоторымъ статьямъ бюджета и первымъ дѣломъ по военному вѣдомству, но онъ долженъ былъ отказаться отъ части своей программы въ виду возникшей въ Швеціи агитаціи по поводу выхода въ свѣтъ, въ 1912 г., брошюры «Предостереженіе» путешественника-изслѣдователя Свена Гедина, въ которой указывалась опасность для Швеціи со стороны завоевательныхъ плановъ, якобы питаемыхъ Россіей [3]). Въ концѣ 1913 г. Стаафъ заявилъ о необходимости особаго налога для увеличенія средствъ, расходуемыхъ на оборону, хотя и старался при этомъ успокоить взволнованное общественное мнѣніе [4]).

Того, что имѣлъ въ виду Стаафъ, было слишкомъ мало алармистамъ, которые хотѣли еще, чтобы былъ внесенъ въ риксдагъ законопроектъ о продленіи срока военной службы. Съ цѣлью добиться своего сторонники указанной мѣры устроили грандіозную крестьянскую депутацію къ королю, въ которой участвовало около тридцати тысячъ человѣкъ и которой Густавъ V сказалъ рѣчь, имѣв-

---

[1]) 4 мая 1912 г. одинъ изъ нихъ сдѣлалъ предложеніе замѣнить въ Швеціи монархію республикой, но никто, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, не отнесся къ этому сколько-нибудь серьезно. *Viallate*, VI, 251.

[2]) Подробно разсмотрѣнъ у *Viallate*, VII, 246—250.

[3]) Онъ доказывалъ, что Россія, желая пріобрѣсти норвежскіе порты на Атлантическомъ океанѣ, съ этою цѣлью неизбѣжно нападетъ на Швецію. Въ такомъ же смыслѣ выпустилъ брошюру еще проф. Фальбекъ, б. членъ первой палаты.

[4]) См. отрывокъ изъ его рѣчи въ ст. *Хр. К. Лане* «Скандинавскія государства и Россія» («Вѣстн. Евр.», 1914, VI), стр. 324—425.—Ср. *Н. С. Русановъ*. Обозр. иностр. жизни. Милитаризмъ противъ парламентаризма въ Швеціи («Рус. Бог.», 1914, III, 349).

шую своимъ результатомъ отставку кабинета Стаафа [1]). Новое министерство (Гаммарскіольда) начало съ того, что распустило вторую палату [2]), сдѣлавъ главнымъ пунктомъ своей программы значительное увеличеніе военныхъ расходовъ для обороны страны и защиты ея нейтралитета [3]). Въ сущности, однако, разницы между программами двухъ министерствъ никакой не было, и если въ Швеціи въ связи съ этимъ вопросомъ произошла смѣна министерства, то не потому, чтобы партіи разошлись между собою по вопросамъ международной политики: раздѣлилъ ихъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ короля и министровъ.

Новые выборы (въ апрѣлѣ 1914 г.) послали во вторую палату 86 правыхъ, 71 либерала и 73 соціалъ-демократовъ; правые пріобрѣли лишнихъ 22 мѣста, соціалъ-демократы—9, а либералы потеряли 31 мѣсто [4]). Тронная рѣчь короля передъ палатой особенно

---

[1]) Стаафъ просилъ-было короля «предварительно сообщить ему текстъ рѣчи для свѣдѣнія», но король отказалъ ему въ этомъ, находя «неумѣстнымъ подвергать министерскому контролю свое право непосредственно говорить съ народомъ». Вопросъ обсуждался въ риксдагѣ, гдѣ соціалъ-демократъ Брантингъ очень рѣзко протестовалъ противъ подражанія «германскимъ императорскимъ замашкамъ», да и консерваторъ Эденъ тоже неодобрительно отозвался о попыткѣ короля дѣйствовать помимо парламента, а Стаафъ прямо заявилъ, что «министерство въ полномъ составѣ сдѣлало королю весьма серьезныя представленія по поводу его рѣчи». Король продолжалъ стоять на своемъ, что, между прочимъ, высказалъ и депутаціи шведскихъ студентовъ, въ числѣ 2600 человѣкъ и при участіи въ ней 60 профессоровъ. Результатомъ была отставка министерства. «Вѣстн. Евр.», 1914, III (Иностр. Обозр., стр. 371—372). Подробно весь инцидентъ въ «Deutsch. Geschichtskalender» (1914), I, 134—139 (съ приведеніемъ рѣчей). — *Н. С. Русановъ*, l. c., стр. 351—353. По поводу отставки Стаафа въ очень освѣдомленной корреспонденціи «Рус. Вѣд.» (№ 127) было справедливо сказано, что Стаафу не удалось утвердить въ Швеціи парламентаризмъ: при господствѣ послѣдняго ему не подобало бы выходить въ отставку, разъ онъ пользовался полнымъ довѣріемъ нижней палаты.

[2]) Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 199—200.

[3]) Въ своей декларації кабинетъ выразилъ отъ имени короля сожалѣніе, что не удалось образовать либеральное министерство и воспрепятствовать вопросу о національной оборонѣ стать партійнымъ вопросомъ. Къ одному протоколу засѣданія совѣта министровъ Густавъ V сдѣлалъ собственноручную приписку, въ которой придалъ предстоявшимъ выборамъ значеніе опроса всего народа о способахъ охранять свободу и независимость страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и заявилъ, что ему вовсе не приходило въ голову стремиться къ абсолютизму, и что, наоборотъ, онъ будетъ оставаться истиннымъ конституціоннымъ монархомъ. *Н. С. Русановъ*, l. c., 854.

[4]) *Н. С. Русановъ*. Обозр. иностр. жизни: выборы въ Швеціи («Рус. Бог.», 1914, V). Авторъ отмѣчаетъ успѣхъ обоихъ крыльевъ и ослабленіе центра. Консерваторы получили 286 т. голосовъ противъ прежнихъ 189

настаивала на необходимости усиленія средствъ обороны страны, въ каковомъ смыслѣ и сдѣланы были правительственныя предложенія [1]). Хотя выборы и вернули въ палату либеральное и соціалистическое большинство (144 противъ 86), Густавъ V все-таки удержалъ у власти консервативное министерство. Идеѣ парламентаризма въ Швеціи этимъ былъ нанесенъ чувствительный ударъ.

Остается прибавить, что когда началась міровая война, въ которой Швеція объявила свой нейтралитетъ, прежніе сторонники усиленія вооруженій стали высказываться, напротивъ, за вмѣшательство на сторонѣ центральныхъ имперій и сдѣлались извѣстными подъ названіемъ «активистовъ», защитниковъ «активной политики», «активнаго выступленія», и германское правительство всячески имъ помогало въ ихъ агитаціи противъ дѣржавъ тройственнаго соглашенія. Правительство, однако, рѣшилось сохранять нейтралитетъ, и на этой почвѣ между Швеціей и другими двумя скандинавскими государствами даже состоялось спеціальное соглашеніе [2]).

Въ Норвегіи въ эпоху расторженія уніи съ Швеціей произошли нѣкоторыя важныя перемѣны. Съ послѣднихъ лѣтъ прошлаго вѣка большинство стортинга состояло изъ радикаловъ, которые еще до объявленія независимости Норвегіи успѣли провести всеобщее голосованіе при выборахъ въ стортингъ, дарованіе избирательнаго права женщинамъ на общинныхъ выборахъ и законъ о всеобщемъ обязательномъ страхованіи на случай инвалидности. Съ 1903 радикалы уже не имѣли большинства, которое перешло къ «сборной» (samling) партіи изъ умѣренно-правыхъ и умѣренно-лѣвыхъ, сошедшихся на нѣкоторыхъ общихъ пунктахъ и, собственно говоря, проведшихъ отдѣленіе Норвегіи отъ Швеціи. Въ 1905 г. къ партіи принадлежали почти всѣ группы стортинга, но первые же выборы по новому закону разбили это единство, давши министерству Михельсена 44 сторонника и послав почти такое же число (42) оппозиціонеровъ,

---

(чуть не на 100 т. больше), соціалъ-демократы—229 т. противъ прежнихъ 171 (почти на 60 т. больше), либералы 245 т.—противъ прежнихъ 239 (увеличеніе лишь на 6 т.), стр. 312.

[1]) Deutscher Geschichtskalender (1914), I, 313 — 315. Любопытно, что послѣ выборовъ министръ иностр. д., гр. Валленбергъ, отрекся отъ солидарности со Свеномъ Гединомъ, какъ человѣкомъ слишкомъ импульсивнымъ и не вполнѣ нормальнымъ, и заявилъ, что Швеція съ Россіей живетъ въ мирѣ, нуждаясь въ усиленіи вооруженій не противъ нея, а для сохраненія за собою роли нейтральной державы. Наоборотъ, германская пресса, которая прежде подсмѣивалась надъ руссофобствомъ Свена Гедина, стала его теперь прославлять. *Н. С. Русановъ.* Выборы въ Швеціи, 313—314.

[2]) См. ниже (въ концѣ обзора норвежской исторіи въ настоящей главѣ и въ главѣ XII).

среди коихъ было 11 соціалистовъ (впервые выбранныхъ въ 1903 г. въ количествѣ четырехъ) при 38 членахъ умѣренной лѣвой. Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ этого стортинга было дарованіе въ 1907 г. женщинамъ права голоса, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями [1]), вскорѣ послѣ чего Михельсенъ, чувствуя себя уставшимъ и признавая свое дѣло законченнымъ, уступилъ мѣсто новому премьеру въ лицѣ Лёвланда, который долженъ былъ продолжать его политику. Но время коалиціонныхъ министерствъ прошло. При вотированіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь въ началѣ первой сессіи 1908 г. кабинетъ не получилъ большинства (собравъ только 60 голосовъ изъ 123) и вышелъ въ отставку. Новое министерство Гуннара Кнудсена могло имѣть большинство, только заключавшее въ себѣ и соціалистовъ, и весь вопросъ состоялъ въ томъ, что̀ дадутъ выборы, которые должны были произойти въ октябрѣ 1909 г. Партіи дѣятельно къ нимъ готовились, причемъ ихъ программы осложнялись нѣкоторыми новыми вопросами [2]).

Въ выборахъ 1909 г. въ первый разъ участвовали женщины, но женскихъ кандидатуръ выставлено было мало, и избрана была только одна женщина, да и то въ качествѣ кандидатки-замѣстительницы одного консервативнаго депутата. Было замѣчено, что женщины больше всего поддерживали или консервативныя или со-

---

[1]) *П. Ганзенъ.* Женщины-избирательницы въ Норвегіи («Міръ Божій», 1904, III). Избирательное право давалось женщинамъ старше 25 лѣтъ и уплачивающимъ налоги съ годичнаго дохода въ 400 кронъ въ городахъ и 300 кронъ въ деревняхъ. Замужнія женщины пользуются правомъ, если мужья уплачиваютъ налоги.

[2]) Одинъ изъ этихъ вопросовъ очень характеренъ. Норвежскій литературный языкъ (Rigsmaal) образовался на датской основѣ, но съ конца XIX в. стала возникать литература и на чисто народномъ языкѣ, «ландсмаалѣ». По требованію лѣвыхъ, стортингъ въ 1907 г. призналъ обязательность экзамена изъ этого языка для будущихъ чиновниковъ, но противъ «ландсмааля» возстали университетскіе круги, равно какъ знаменитый писатель Бьернстьернъ-Бьёрсонъ, находившій опаснымъ возможное вытѣсненіе этимъ малокультурнымъ нарѣчіемъ стараго литературнаго языка. Вопросъ внесъ и нѣкоторыя раздѣленія въ политическія партіи. *Viallate,* I, 251; III, 237—238. Въ интересной статьѣ «Культурныя загадки» («Рус. Вѣд.» 1916 г., № 10) *В. Жаботинскій,* приведшій рядъ норвежскихъ законодательныхъ актовъ въ пользу народнаго языка, между прочимъ, замѣчаетъ: «если судить по этимъ политическимъ достиженіямъ, должно показаться, что Landsmaal побѣждаетъ по всей линіи. Но на дѣлѣ всѣ эти правила и резолюціи ни на іоту не измѣнили языка норвежской культуры.... Здѣсь ужъ объ угнетеніи одной націи другой и помыслить немыслимо: Landsmaal не прививается къ норвежской культурѣ не потому, что ему мѣшаютъ, а потому, что... не прививается». Авторъ при этомъ указываетъ, что всѣ газеты, не исключая и соціалистическихъ, издаются на «книжномъ» языкѣ.

ціалистическія кандидатуры, какъ бы мало симпатизируя среднимъ партіямъ. Консерваторы получили 63 мѣста, что при общемъ числѣ членовъ—123 составляло большинство. Правительственные лѣвые сохранили только 47 мѣстъ, и это было меньшинствомъ даже при поддержкѣ 11 соціалъ-демократовъ и 2 рабочихъ-демократовъ. Кабинетъ Кнудсена отвратилъ отъ себя много женскихъ голосовъ, между прочимъ, тѣмъ, что однимъ изъ его членовъ, министромъ юстиціи, незадолго передъ тѣмъ былъ предложенъ законопроектъ уравненія правъ внѣбрачныхъ и законныхъ дѣтей. Въ началѣ слѣдующаго (1910) года Кнудсена смѣнилъ Коновъ, составившій снова коалиціонный кабинетъ въ виду того, что силы большинства и меньшинства въ стортингѣ были почти равны. Вскорѣ послѣ этого (въ маѣ) 70 голосами противъ 10 въ стортингѣ и 24 противъ 7 въ ландтингѣ прошелъ законъ, отмѣнявшій цензовое ограниченіе въ избирательномъ правѣ женщинъ въ коммунальныхъ выборахъ. Противъ этого возражалъ одинъ министръ (Arctander), указывавшій, что по такому закону получатъ право голоса до 250 т. женщинъ, что къ нимъ перейдетъ большинство и что большая ихъ часть будетъ вотировать за соціалистическихъ кандидатовъ. Послѣ того, какъ проектъ прошелъ, этотъ министръ вышелъ въ отставку. Остальные министры остались на своихъ мѣстахъ. При Коновѣ, то и дѣло, возникали предложенія, клонившіяся къ измѣненію конституціи, но не собирали за себя законныхъ двухъ третей голосовъ. Имѣлись въ виду предоставленіе королю права распускать стортингъ (предлагавшееся каждый годъ, начиная съ 1905 г.), отмѣна закона о несовмѣстимости должностей министра и депутата, отмѣна цензового ограниченія при участіи женщинъ въ политическихъ выборахъ.

Министерство Конова продержалось до февраля 1912 г., когда болѣе правые представители правительственнаго большинства отказались его поддерживать, находя, что онъ забираетъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ влѣво. Смѣнившій его кабинетъ Братли не отказался, однако, отъ идеи союза консерваторовъ съ либералами и, въ сущности, проводилъ политику своего предшественника. Послѣдній, между прочимъ, воспользовался своего рода паникой, бывшей въ Норвегіи во второй половинѣ 1911 г. по поводу казавшейся уже близкою франко-германской войны [1]), чтобы предложить стортингу усиленіе вооруженій для защиты нейтралитета Норвегіи. Патріотическое движеніе въ націи, выразившееся, какъ и въ Швеціи, въ под-

[1]) См. ниже, въ гл. XII. Особымъ договоромъ съ общимъ государемъ Швеціи и Норвегіи въ 1855 г. Англія и Франція гарантировали ихъ нейтралитетъ. Вскорѣ послѣ расторженія уніи Норвегія денонсировала этотъ договоръ, но выразила вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе заключить новый.

пискѣ, хотя и не особенно успѣшной, на флотъ и авіацію, позволило Братли очень гладко провести въ стортингѣ усиленіе вооруженій, предложенное еще Коновомъ. Что и это министерство не было, однако, реакціоннымъ [1]), лучшимъ доказательствомъ служитъ проведеніе имъ въ январѣ 1912 г. закона, которымъ открывался женщинамъ доступъ къ занятію всѣхъ должностей, кромѣ министерскихъ, дипломатическихъ, военныхъ и церковныхъ.

Обновленіе состава стортинга послѣ выборовъ въ концѣ октября и въ началѣ ноября 1912 г. получило характеръ полнаго переворота. Вмѣсто 63 голосовъ, которые были у консерваторовъ и либераловъ въ послѣднемъ стортингѣ, они въ новомъ располагали только 24 голосами. Одни радикалы теперь обладали абсолютнымъ большинствомъ, получивъ 76 мѣстъ и, слѣдовательно, даже безъ 23 соціалистовъ и рабочихъ демократовъ, попавшихъ въ палату, могли играть роль партіи, стоящей у власти. Успѣхъ радикаловъ былъ поразительный, но въ числѣ причинъ этого успѣха была, несомнѣнно, агитація крайне націоналистическаго характера на тему «Норвегіи для норвежцевъ» какъ въ смыслѣ недопущенія въ страну иностранныхъ капиталовъ [2]), такъ и въ смыслѣ замѣны принятаго литературнаго языка народнымъ нарѣчіемъ [3]). Вотъ почему одинъ норвежецъ опредѣлялъ побѣдоносный радикализмъ, какъ явленіе совершенно ретроградное [4]). Старое министерство не могло, конечно, остаться, и новое образовалъ опять Кнудсенъ, учредившій, по французскому образцу, особое министерство труда и страхованій [5]). Соотвѣтственно съ этимъ министерская программа обѣщала улучшеніе фабричной инспекціи и пенсію старикамъ, а рядомъ съ этимъ и защиту экономической независимости Норвегіи. Въ сессію 1913 г. радикальный премьеръ провелъ (99 голосами противъ 2) законопроектъ объ отмѣнѣ королевскаго *veto*. Затѣмъ Кнудсенъ внесъ еще предложеніе объ отнятіи у короля права открывать и закрывать сессіи стортинга, а также назначать себѣ преемника въ случаѣ отсутствія законнаго наслѣдника. Въ ту же сессію прошелъ и законъ о равноправіи женщинъ съ мужчинами въ законодательныхъ выборахъ, что увеличило число избирателей почти на четверть милліона [6]).

---

[1]) La Norvège ignore actuellement le sens de ce mot—réactionnaire. *Viallate*, VI, 252.

[2]) Одной изъ злобъ дня въ Норвегіи былъ вопросъ объ эксплуатаціи водопадовъ, до которой многіе не хотѣли допускать иностранцевъ.

[3]) См. выше, стр. 369.

[4]) Приведено у *Viallate*, VII, 252, п. 1.

[5]) См. выше, стр. 83—84.

[6]) Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 442. Отнынѣ рѣшенія стортинга нуждались только въ подписи предсѣдателя и секретаря.

17 мая 1914 г. Норвегія отпраздновала столѣтній юбилей своей независимости. Къ этому же году относится своего рода примиреніе Швеціи съ фактомъ отложенія Норвегіи, а это послужило на пользу идеи скандинавизма, т.-е. болѣе тѣснаго культурнаго, экономическаго и политическаго общенія трехъ скандинавскихъ націй [1]). Между прочимъ, это сближеніе пошло на пользу и сохраненія ими мира, когда вспыхнула война между ихъ ближайшими сосѣдями: Россіей, противъ которой были очень многіе шведы, Германіей, не пользовавшейся, наоборотъ, расположеніемъ датчанъ, и Англіей, къ которой существовало извѣстное тяготѣніе у норвежцевъ [2]).

Переходимъ къ обзору событій въ Испаніи въ началѣ XX в. [3]). Конецъ прошлаго столѣтія въ Испаніи былъ очень печальнымъ. Страна страшно обѣднѣла и продолжала коснѣть въ невѣжествѣ, а пораженіе въ войнѣ съ Соединенными Штатами, еще больше разорившей страну, вызвало такія сильныя волненія, что правительство малолѣтняго короля Альфонса XIII [4]) объявило Мадридъ на военномъ положеніи и пріостановило дѣйствіе конституціи [5]). Въ первые годы XX в. всѣ общественные элементы находились въ сильномъ броженіи, и въ общемъ получался невообразимый хаосъ. Съ одной стороны, клерикалы все еще не теряли надежды на возвращеніе золотого времени, когда католическое духовенство безраздѣльно господствовало надъ правительствомъ и надъ населе-

---

[1]) Въ стремленіи Норвегіи къ расторженію уніи симпатіи Даніи были на сторонѣ Норвегіи, что̀ не могло не раздражать Швецію. При выборѣ норвежскаго короля въ Швеціи были обижены той готовностью, съ какою принцъ Карлъ принялъ предложенную ему корону. Но со вступленіемъ на престолъ Густава V разсѣялось и это недовольство, со смертью же датскаго короля Фридриха VIII, въ 1912 г., сошелъ въ могилу свидѣтель событій 1864 г., таившій въ своей душѣ горькое воспоминаніе (о такъ называемомъ «предательствѣ» Швеціи. *Н. К.)*. Такимъ образомъ, къ началу міровой войны были уничтожены прежнія препятствія къ союзу скандинавскихъ государствъ: всѣ три страны могли идти на встрѣчу другъ другу, какъ равныя и независимыя единицы; во главѣ каждой страны стоялъ монархъ, совершенно свободный отъ устарѣлыхъ традицій и разбитыхъ надеждъ, каждый изъ этихъ монарховъ могъ опираться на отвѣтственное правительство и народное представительство». *К. Ѳ. Тіандеръ*. Главные моменты развитія скандинавизма («Голосъ Минувшаго», 1915, VII—VIII, стр. 23).

[2]) Объ этомъ сближеніи Швеціи, Даніи и Норвегіи см. ниже, въ гл. XII.

[3]) Исторія нашего времени, т. III, стр. 132 — 178: ст. *А. Деренталя* о современной Испаніи. — *Angel Marvaud*. L'Espagne au XX siècle (1913). Авторъ этой книги писалъ, кромѣ того, обзоры событій въ Испаніи у *Viallate*'а.—*Его же*. La question sociale en Espagne (1910).—*Clarke*. Modern Spain (1906).—*Bates Batcheller*. Royal Spain of to-day (1913).

[4]) Родился въ 1886 г. Т. VI (2), стр. 379.

[5]) Т. VI (2), стр. 380.

ніемъ. Они требовали у королевы-регентши, чтобы она подчинила университеты церковной опекѣ, обуздала безбожную печать, положила конецъ нечестивой протестантской пропагандѣ, и не скрывали своего сочувствія дѣлу донъ-Карлоса, даже устраивали карлистскіе заговоры и прямо готовились къ возстанію. Съ другой стороны, въ народныхъ массахъ, особенно среди рабочихъ, расло нерасположеніе къ духовенству, къ монастырямъ, къ іезуитамъ. Были мѣстности, гдѣ приходилось защищать монастыри военною силою по поводу разныхъ слуховъ о томъ, что въ нихъ творилось; бывали случаи, что мѣстные жители поджигали монастыри и церкви. Выростала также и свободомыслящая интеллигенція, очень часто настроенная на республиканскій ладъ, энергично боровшаяся противъ всѣхъ проявленій клерикализма, но въ обоихъ противоположныхъ лагеряхъ по мѣстамъ одинаково популярною была еще идея областной автономіи, получавшая иногда сепаратистскій характеръ и находившая поддержку въ народныхъ слояхъ, вообще недовольныхъ административнымъ и финансовымъ гнетомъ. Особенно сильно было такое движеніе въ Каталоніи, гдѣ въ 1898 г. основанъ былъ оппозиціонный органъ «Каталонская нація» и скоро раздался сепаратистскій лозунгъ: «Каталонія для каталонцевъ», и гдѣ въ 1901 г. происходили столь сильныя волненія, что правительство провозгласило въ этой провинціи осадное положеніе. Вообще въ новѣйшей исторіи Испаніи это былъ очень бурный годъ. Ко всему прибавлялось стачечное движеніе, принимавшее все болѣе и болѣе анархическія формы и тѣмъ только вызывавшее военныя репрессіи. Агитировали въ забастовочномъ направленіи довольно многочисленные въ Испаніи анархисты [1]), противъ которыхъ, наоборотъ, выступали соціалъ-демократы, пытавшіеся организовать рабочій классъ по-своему. Рядомъ съ массовыми забастовками въ городахъ и промышленныхъ округахъ происходили бурные студенческіе безпорядки во всѣхъ почти университетахъ. Не отставали отъ общаго, но крайне безпорядочнаго движенія и крестьяне, среди которыхъ были нерѣдки голодные бунты. Администрація, финансы, войско, — все находилось въ состояніи крайней дезорганизаціи, какъ и народное представительство, безсильное что-либо сдѣлать, а равно и правительство, составъ котораго безпрерывно мѣнялся—девять разъ въ четыре года (1903 — 1907), причемъ одни и тѣ же лица нерѣдко опять возвращались къ власти [2]). Среди такого политическаго хаоса Альфонсъ XIII достигъ совершеннолѣтія (1902).

---

[1]) Т. VI (1), стр. 19 и (2), стр. 380.

[2]) Отсюда во внутренней исторіи Испаніи въ этотъ періодъ трудно установить какую-либо послѣдовательность, тѣмъ болѣе, что часто наблю-

Въ самые первые годы начала самостоятельнаго правленія молодой король проявлялъ нѣкоторую склонность къ людямъ клерикальнаго образа мыслей, хотя и хотѣлъ быть либеральнымъ, и въ теченіе первыхъ семи лѣтъ министерства, управлявшія Испаніей, отличались большею частью сильнымъ консерватизмомъ, который въ этой архикатолической странѣ имѣлъ клерикальный характеръ. Въ законодательствѣ царилъ застой, а всѣ общественныя движенія вызывали противъ себя репрессіи наихудшаго полицейскаго типа, что влекло за собою проявленія общественнаго недовольства въ формѣ бунтовъ, распространенія анархизма и частыхъ политическихъ преступленій. Самъ Альфонсъ XIII неоднократно подвергался покушеніямъ. Въ 1903 г. подверглась на улицѣ обстрѣлу придворная карета, принятая за королевскую. Въ 1904 г. во время поѣздки въ Барселону въ короля была брошена бомба, а спустя нѣсколько дней былъ кинжаломъ раненъ его первый министръ Маура. Черезъ годъ послѣ этого, во время пребыванія короля въ Парижѣ, противъ него произведено было новое покушеніе разрывнымъ снарядомъ, брошеннымъ подъ коляску, въ которой онъ ѣхалъ съ президентомъ республики Лубе, и при этомъ было ранено нѣсколько прохожихъ. Прошелъ еще годъ, и Альфонсъ XIII подвергся новому покушенію. Въ этомъ году онъ вступилъ въ бракъ (съ принцессой Викторіей-Евгеніей Баттенбергской), и вотъ когда король съ молодою женою послѣ вѣнчанія возвращался изъ церкви во дворецъ, въ его экипажъ брошена была бомба, убившая пятнадцать человѣкъ и ранившая еще человѣкъ около семидесяти. За всѣми покушеніями обычно слѣдовали аресты, обыски, заключенія въ тюрьму, ссылки, казни.

Хаосу испанскихъ дѣлъ немало способствовала дезорганизованность политическихъ партій. Легитимисты (карлисты) давно притихли, а болѣе ихъ сильные республиканцы были внутренне раздѣлены, между прочимъ, держась защиты чисто мѣстныхъ, провинціальныхъ интересовъ. Обѣ легальныя партіи—консерваторы и либералы—разбились на мелкія котеріи подъ лидерствомъ отдѣльныхъ политикановъ. Сама демаркаціонная линія между обѣими партіями постепенно стерлась, за исключеніемъ развѣ одного отношенія ихъ къ

дается не столько смѣна направленій, сколько смѣна лицъ, да и сами лица еще не всегда выдерживали одно и тоже направленіе въ своей дѣятельности. За тремя консервативными министерствами Маура, Аскаррага и Виллаверда, съ середины 1905 г. слѣдовали либеральные кабинеты Монтеро Ріоса (полгода), Морета (семь мѣсяцевъ), Лопесъ-Домингеса (5 мѣсяцевъ), опять Морета (три дня, откуда его названіе министерства-молніи, el ministerio relámpago), Вега де Артихо (неполныя восемь недѣль), пока въ началѣ 1907 г. не утвердился у власти снова Маура.

церкви, но и по вопросу объ освобожденіи свѣтскаго государства отъ клерикальной опеки между вождями либераловъ не было согласія [1]), и этимъ объясняется частое паденіе министерствъ, имѣвшихъ болѣе либеральный характеръ во второй половинѣ 1905 и въ теченіе всего 1906 г. [2]).

Въ январѣ 1907 г. первымъ министромъ сдѣлался консерваторъ Маура, который поспѣшилъ распустить кортесы и постарался, чтобы новое собраніе было консервативнымъ. Палата именно такая, при административномъ давленіи и абсентеизмѣ избирателей въ 40%, и получилась: въ ней было 256 консерваторовъ, 61 либералъ, 32 республиканца (изъ коихъ только 14 были независимы отъ обязательствъ по отношенію къ каталанистамъ), 16 каталанистовъ [3]), 18 карлистовъ и по 6—8 представителей болѣе мелкихъ группъ, т.-е. вся лѣвая оппозиція составляла около 120 человѣкъ, слѣдовательно менѣе половины господствующаго большинства [4]). Въ рукахъ Мауры послѣднее оказалось настолько послушнымъ, что необычайно быстро принимало всѣ правительственныя предложенія самаго разнообразнаго содержанія, кромѣ имѣющихъ какое-либо отношеніе къ соціальному законодательству [5]), хотя оппозиція очень часто прибѣгала къ обструкціи. Случаи, когда палата проявляла нѣкоторую самостоятельность, были чрезвычайно рѣдки. Самый замѣчательный былъ такой: въ началѣ 1908 г. правительство внесло въ кортесы законъ противъ терроризма, въ виду частыхъ динамитныхъ покушеній въ Барселонѣ, но депутаты выбрали коммиссію, которая должна была произвести анкету о причинахъ терроризма и рѣшить вопросъ о своевременности предлагаемаго закона; это заставило Мауру отложить дѣло въ долгій ящикъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Барселонѣ началось нѣкоторое успокоеніе.

Началось, но ненадолго. Въ 1909 г. Испанія снова переживала тяжелый кризисъ, какого не знала со временъ несчастной американской войны. Съ одной стороны, внѣшнія осложненія, вызвавшія

---

[1]) Les partis légaux... ont perdu... leur belle unité d'autrefois... La disparition de leurs chefs respectifs... a amené l'émiettement des deux grands partis en une foule de petites coteries politiques... L'ancienne ligne de démarcation entre libéraux et conservateurs s'est peu à peu éffacée и т. д. *Viallate*, I, 258.

[2]) См. выше, стр. 374, прим.

[3]) Ср. выше, стр. 373.

[4]) *Viallate*, I, 265. См. тамъ же стр. 267, гдѣ эти цифры сравниваются съ цифрами 1903 г.

[5]) Le gouvernement a peu légiféré presqu'ici en matière sociale. *Ibid.* I, 273. Авторъ обзора (*A. Marvaud*) ссылается на книгу *Adolfo Posada* «La réforme sociale en Espagne» (1907).

необходимость экспедиціи въ Марокко [1]), съ другой, серьезное движеніе въ Барселонѣ, начавшееся протестами противъ войны и противъ пополненія арміи одними бѣдняками при существованіи легальной возможности откупаться отъ личной службы за полторы тысячи песетъ, сильно потрясли въ этомъ году всю Испанію. Въ Барселонѣ 26 іюля 1909 г. объявлена была всеобщая забастовка, которая, начавшись довольно мирно, скоро приняла революціонный характеръ подъ вліяніемъ синдикалистовъ и въ особенности анархистовъ. Произошло настоящее возстаніе съ баррикадами, съ уличными сраженіями, съ поджогомъ ряда церквей и монастырей, причемъ возстаніе распространилось на всю Каталонію. Одно время правительство боялось, что возстаніемъ будутъ захвачены и другія мѣста, но военная сила, посланная для усмиренія Каталоніи, скоро справилась съ инсургентами, такъ какъ у нихъ не было ни общей идеи, ни единой организаціи. Вся Испанія испытала на себѣ послѣдствія барселонскаго возстанія: конституціонныя гарантіи были отмѣнены впредь до успокоенія; пресса была подчинена строжайшей цензурѣ; произведены были аресты множества лицъ подозрительнаго образа мыслей [2]). Виновники возстанія, дѣйствительные или предполагаемые, жестоко пострадали, потому что приведены были въ дѣйствіе военные суды, думавшіе только объ устрашеніи.

Одна изъ тогдашнихъ казней произвела особенно сильное впечатлѣніе во всемъ цивилизованномъ мірѣ и вызвала всеобщее негодованіе. Въ октябрѣ 1909 г. былъ разстрѣлянъ Франсиско Ферреръ [3]), извѣстный публицистъ и педагогъ, основатель барселонскаго журнала «Новая Школа», человѣкъ свободнаго образа мыслей въ вопросахъ религіи и крайнихъ политическихъ взглядовъ, но прежде всего только теоретикъ [4]), участіе котораго въ возстаніи, по крайней мѣрѣ, болѣе, чѣмъ сомнительно и, во всякомъ случаѣ, не было доказано на судѣ, происходившемъ при полномъ нарушеніи самыхъ элементарныхъ принциповъ правосудія. Дѣло Феррера и неудачи экспедиціи въ Марокко вызвали сильное раз-

---

[1]) См. ниже, въ гл. XII.

[2]) Le gouvernement... fit arrêter toutes les personnes, suspectes d'idées avancées. *Viallate*, III, 258.

[3]) Въ свое время объ этомъ дѣлѣ у насъ писалось довольно много. См., напр., *К. Вейдемюллеръ*. За рубежомъ («Соврем. Міръ», 1909, XI). — *М. Г-тъ*. Фр. Ферреръ («Рус. Бог.», 1909, XII).

[4]) ...«plutôt comme théoricien et propagandiste de doctrines révolutionnaires et semi-anarchistes, que comme auteur directement responsable des journées de juillet», говоритъ обозрѣватель испанскихъ дѣлъ въ 1909 — 1910 г. у *Viallate*, IV, 238.

драженіе противъ Мауры. Въ кортесахъ посыпался рядъ запросовъ правительству; въ Мадридѣ, Бильбао, Короньѣ произошли соціалистическіе митинги протеста, и Маура подалъ въ отставку всего черезъ какую-нибудь недѣлю послѣ казни Феррера.

Въ концѣ октября 1909 г. власть опять перешла въ руки либераловъ въ лицѣ Морета, уже раньше стоявшаго во главѣ кабинета [1]). Тогда его кабинетъ просуществовалъ немного болѣе полугода, теперь тоже только три съ половиной мѣсяца. Что вызвало замѣну этого кабинета другимъ, во главѣ котораго стоялъ Каналехасъ, хорошенько неизвѣстно, но самъ Моретъ видѣлъ въ этомъ интригу камарильи, въ которой участвовали и кое-какія группы его собственной партіи. Нѣкоторые говорили, что въ высшихъ сферахъ дурно отнеслись къ тому, что Моретъ слишкомъ мирволилъ республиканцамъ, которые въ декабрѣ 1909 г. въ союзѣ съ соціалистами провели на мадридскихъ городскихъ выборахъ двадцать восемь своихъ кандидатовъ. Первымъ важнымъ дѣломъ Каналехаса было добиться у короля роспуска кортесовъ. Къ числу хорошихъ законовъ, проведенныхъ все-таки Маурой, нужно отнести одинъ законъ 1907 г., дѣлающій законодательные выборы свободными отъ всякаго давленія со стороны государственныхъ властей и коммунальныхъ должностныхъ лицъ и отъ вліянія мѣстныхъ политикановъ-касиковъ [2]). Выборы въ маѣ 1910 г. были первыми по новому закону, который, однако, дѣйствительно строго примѣнялся лишь въ большихъ городахъ, гдѣ и прошло довольно много республиканцевъ. Въ общемъ либераловъ было выбрано 229, консерваторовъ 106, республиканцевъ 40, изъ остальныхъ группъ отъ 5 до 9 человѣкъ, и въ первый разъ былъ выбранъ (отъ Мадрида) соціалистъ-марксистъ Паоло Иглесіасъ. У правительства было большинство, но говорили, что настоящихъ «каналехистовъ» среди либераловъ было только отъ 120 до 140 человѣкъ [3]).

Особенностью политики Каналехаса былъ ея антиклерикализмъ [4]). Уже прежнія либеральныя министерства думали о необходимости условиться съ римской куріей относительно толкованія конкордата 1851 г. [5]), а Каналехасъ еще расширилъ дѣло, включивъ въ него и вопросъ о правахъ правительства по отношенію къ монашескимъ орденамъ. Такъ какъ объ этомъ заговорила либераль-

---

[1]) См. выше, стр. 374, прим.

[2]) Подробности о касикахъ у *Деренталя*, стр. 146—148.

[3]) *Viallate*, IV, 243.

[4]) Объ антиклерикальномъ движеніи въ Испаніи см. въ «Иностр. Обозр.» VIII кн. «Вѣстн. Евр.» за 1910 г.

[5]) Объ этомъ конкордатѣ «Ист. Зап. Евр.», т. V, стр. 666 (по 4 изд.).

ная пресса, испанскіе епископы обратились къ Каналехасу съ изложеніемъ своей точки зрѣнія и опубликовали этотъ документъ въ католической газетѣ «El Universo». На епископскую кампанію правительство отвѣтило, между прочимъ, декретомъ, позволявшимъ некатолическимъ вѣроисповѣданіямъ выставлять на своихъ храмахъ религіозныя эмблемы, въ чемъ епископы усмотрѣли нарушеніе 11 статьи конституціи 1876 г., «не дозволяющей манифестацій и религіозныхъ церемоній другихъ религій, кромѣ государственной» [1]). На это нарушеніе епископы указали въ новомъ письмѣ къ премьеру, защищавшему свой декретъ, какъ ничуть не унижающій католическую церковь, о чемъ тоже сѣтовали епископы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каналехасъ испросилъ у короля согласіе на законопроектъ о замѣнѣ министерской присяги королю надъ Евангеліемъ простымъ лишь обѣщаніемъ повиноваться законамъ, а нѣсколько времени спустя былъ изготовленъ проектъ объ отмѣнѣ и вообще обязательной присяги въ судахъ. Наконецъ, въ тронной рѣчи своей (15 іюня 1910 г.) самъ король возвѣщалъ о предстоящихъ реформѣ права ассоціацій и мѣропріятіяхъ противъ чрезмѣрнаго умноженія религіозныхъ конгрегацій. Либералы и республиканцы устроили въ Мадридѣ и въ нѣсколькихъ другихъ городахъ внушительныя антиклерикальныя манифестаціи, а потомъ и отвѣтный адресъ кортесовъ на тронную рѣчь, принятый 183 голосами противъ 81, превратился тоже въ большую антиклерикальную манифестацію. Конечно, и католическія хунты (союзы) устраивали свои манифестаціи, но все проходило, въ общемъ, спокойно, безъ столкновеній. Правительство было гораздо болѣе озабочено возникавшими кое-гдѣ стачками, нежели клерикальными выступленіями, тѣмъ болѣе, что ему не удавались при этомъ попытки приводить стороны къ соглашеніямъ. Между тѣмъ, 11 статья конституціи сдѣлалась предметомъ переговоровъ правительства съ самимъ Ватиканомъ, который не оставилъ безъ протеста, кромѣ того, и сдѣлавшагося ему извѣстнымъ законопроекта о недозволеніи основывать въ Испаніи новыя религіозныя ассоціаціи до окончанія переговоровъ съ Римомъ. Каналехасъ даже отозвалъ испанскаго посланника при Ватиканѣ, что повлекло за собою перерывъ въ переговорахъ. Самый законопроектъ былъ потомъ кортесами принятъ. Выработанъ былъ законопроектъ объ ассоціаціяхъ, нѣкоторыя статьи котораго касались религіозныхъ конгрегацій, но кое-какія осложненія, происшедшія въ парламентской

---

[1]) Это сказано въ концѣ статьи, а начало ея таково: «римско-католическая апостолическая религія есть религія государственная». Ср. сборникъ конституцій *Гессена* и *Нольде*, I, 245.

жизни, немного замедлили ходъ дѣла [1]). Внесенный лишь въ концѣ мая 1911 г. проектъ подчинялъ всѣ ассоціаціи дѣйствію общаго права, начиная съ гражданской регистраціи и кончая правительственнымъ контролемъ. По этому проекту государство должно было признавать всѣ гражданскія права за монахами, желавшими снять съ себя монашескіе обѣты, и т. п. Въ прежнемъ положеніи сохранялись лишь ордена, значившіеся въ конкордатѣ, всѣ же остальныя ассоціаціи должны были испросить разрѣшеніе или быть распущенными. Даже клерикалы ничего не имѣли противъ этого проекта по существу и были только недовольны тѣмъ, что онъ являлся одностороннимъ актомъ власти безъ соглашенія съ Ватиканомъ.

Причины, которыя помѣшали Каналехасу внести раньше свой законопроектъ, продолжали дѣйствовать и потомъ, осложнившись новыми, къ числу которыхъ, прежде всего, нужно отнести многочисленныя стачки въ разныхъ мѣстахъ Испаніи, а кое-гдѣ и прямые бунты [2]). Нѣкоторые популярные законы, которые довольно быстро удалось провести Каналехасу, какъ отмѣна ввозныхъ пошлинъ въ городахъ, установленіе обязательной военной службы, нѣсколько общихъ мѣропріятій въ защиту интересовъ труда и т. п., не внесли успокоенія въ народныя массы. По случаю народныхъ волненій, изъ-за которыхъ конституціонныя гарантіи осенью 1911 г. отмѣнялись на цѣлый мѣсяцъ почти во всей Испаніи, созывъ кортесовъ также не былъ произведенъ своевременно, а когда наконецъ они были созваны (въ январѣ 1812 г.), министерство Каналехаса подверглось нападенію и слѣва, и справа: слѣва—за мѣры, къ которымъ оно прибѣгало при усмиреніи бунтовъ, справа—за помилованіе нѣсколькихъ инсургентовъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни [3]), въ чемъ консерваторы усматривали лишь поблажку революціонерамъ. Неоднократно кабинетъ Каналехаса былъ наканунѣ отставки, а послѣ одного такого кризиса (по счету шестого) въ составѣ министерства должны были произойти серьезныя перемѣны. Альфонсъ XIII, однако, неизмѣнно удерживалъ Каналехаса, опасаясь,—какъ объясняли поведеніе короля,—что призывъ къ власти Мауры будетъ принятъ за вызовъ и еще больше возбудитъ страсти. Особенно дѣя-

---

[1]) Возобновленіе дебатовъ по дѣлу Феррера, которое многіе требовали подвергнуть пересмотру, междупартійныя тренія, измѣненіе состава самого кабинета, марокканскія дѣла и т. п. отвлекли Каналехаса на время отъ представленія законопроекта палатѣ.

[2]) *Е. Адамовъ.* Рабочее движеніе въ Испаніи («Совр. Міръ», 1911, III).

[3]) Король соглашался помиловать всѣхъ, но Каналехасъ настоялъ на томъ, чтобы одинъ, считавшійся наиболѣе виновнымъ, не былъ помилованъ. По этому поводу онъ даже подавалъ въ отставку. *Viallate,* VI, 267.

тельно нападали на Каналехаса республиканцы, находившіе, что онъ не исполнилъ, за два года своего нахожденія у власти, ни одного изъ данныхъ имъ въ началѣ обѣщаній, да и проведенные уже имъ законы подвергались съ ихъ стороны острой критикѣ. Между прочимъ, они нападали на Каналехаса за то, что религіозный законопроектъ остался безъ движенія [1]).

Большое осложненіе въ парламентскую дѣятельность и въ междупартійныя отношенія внесли осенью 1912 стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ и угроза общей забастовкой, принятой въ ихъ союзѣ 65 т. голосовъ противъ едва полутора тысячъ. Вмѣшательство Каналехаса, подчинившаго, съ одной стороны, всѣ желѣзныя дороги военному надзору, съ другой, склонившаго компаніи къ уступкамъ и обязавшагося представить кортесамъ законопроектъ объ улучшеніи быта рабочихъ, привело къ тому, что вездѣ забастовщики стали на работу. Первымъ дѣломъ министерства по возобновленіи сессіи было внести обѣщанный законопроектъ. Онъ устанавливалъ для разрѣшенія конфликтовъ обязательный арбитражъ, за игнорированіе котораго или неподчиненіе его рѣшеніямъ назначались уголовныя кары,—и возлагалъ въ то же время на компаніи обязанность улучшить матеріальное положеніе разныхъ категорій желѣзнодорожнаго персонала. Компаніи были возмущены покушеніемъ на ихъ экономическую свободу и грозили въ газетахъ прекратить эксплуатацію своихъ линій, но не были довольны и желѣзнодорожные работники, опасавшіеся при новомъ законѣ за судьбу своихъ организацій, охватывавшихъ всю Испанію. Защитникомъ рабочихъ въ палатѣ, къ общему изумленію, выступилъ вождь консерваторовъ Маура, говорившій и о «священномъ правѣ стачки», и о томъ, что новый законъ неминуемо вызоветъ противодѣйствіе со стороны рабочихъ. Едва кончился первый мѣсяцъ со дня возобновленія занятій, какъ произошла неожиданная катастрофа: 12 ноября, въ центрѣ Мадрида, на улицѣ Каналехасъ палъ отъ руки анархиста Пардинаса, который тутъ же покончилъ и съ собою. Похороны Каналехаса превратились въ импозантную манифестацію. Самъ Альфонсъ XIII шелъ пѣшкомъ за гробомъ, горячо привѣтствуемый толпой. Смерть премьера, однако, не измѣнила направленія политики: король поручилъ составленіе новаго кабинета гр. Рома-

---

[1]) Республиканская партія въ Испаніи въ это время проявила особенную горячность подъ вліяніемъ португальской революціи (см. ниже, въ концѣ этой главы), но среди нихъ самихъ не было солидарности. Объ этой партіи см. *Е. Адамовъ*. Республиканское движеніе въ Испаніи («Совр. Міръ» 1912, I).

нонесу, который упросилъ всѣхъ сотрудниковъ Каналехаса сохранить свои портфели [1]).

Рѣшительная склонность поддерживать либераловъ, какую теперь обнаруживалъ Альфонсъ XIII, страшно не нравилась консерваторамъ. Маура даже объявилъ, что слагаетъ съ себя и лидерство партіи, и званіе депутата, находя, что король долженъ былъ бы положить конецъ опасной для монархіи компромиссной политикѣ либераловъ по отношенію къ республиканцамъ и соціалистамъ. Сначала 83 принадлежавшихъ къ партіи сенаторовъ и депутатовъ тоже хотѣли сложить свои полномочія, но потомъ перемѣнили намѣреніе и даже упросили Мауру остаться. Либералы, дѣйствительно, въ это время стремились сблизиться съ республиканцами, которые громко говорили, что готовы силою не допустить консерваторовъ возвратиться къ власти. Глава болѣе умѣренныхъ республиканцевъ, такъ называемыхъ «реформистовъ» (Melquiades Alvarez) въ одной публичной рѣчи сказалъ, что если монархія въ Испаніи приметъ демократическій характеръ, какъ въ Англіи или въ Италіи, то не будетъ стоить больше говорить о формѣ правленія. Въ серединѣ января 1913 г. самъ Альфонсъ XIII принялъ во дворцѣ нѣсколькихъ республиканцевъ, по примѣру итальянскаго короля [2]), и въ расчетѣ на ихъ содѣйствіе правительству въ его начинаніяхъ. Такое поведеніе, впрочемъ, не спасло Альфонса отъ новаго покушенія на его жизнь (въ апрѣлѣ 1913 г.), но произведено оно было анархистомъ (Sanchez Allegre).

На Романонеса Альфонсъ XIII перенесъ то довѣріе, которое оказывалъ Каналехасу, и неоднократно также удерживалъ его у власти, когда тотъ подавалъ въ отставку: въ первый разъ, когда Маура произнесъ въ палатѣ рѣзкую рѣчь, обвинявшую кабинетъ въ опасной для прочности монархіи дружбѣ съ республиканцами, въ другой разъ, когда въ сенатѣ противъ министерства высказалось большинство либераловъ, а за него вотировали республиканцы и карлисты [3]). Романонесъ возобновилъ переговоры съ Ватиканомъ и добился отъ него временной уступки — согласія на то, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ въ Испаніи не возникало безъ согласія прави-

---

[1]) Въ самомъ концѣ года составъ кабинета подвергся измѣненію, но остался попрежнему либеральнымъ.

[2]) См. выше, стр. 299. Съ деп. Аскарате онъ разговаривалъ объ обезпеченіи стариковъ, о религіозной терпимости и о либеральной реформѣ образованія.

[3]) По вопросу объ областной реформѣ, основанной на принципѣ децентрализаціи. Каждый разъ въ составѣ министерства происходили перемѣны. Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 353, 444—445.

тельства ни одного новаго религіознаго учрежденія, но въ то же время своею властью отмѣнилъ обязательность обученія катехизису въ школахъ [1]). Католики по этому случаю стали устраивать митинги протеста и обратились-было къ королю, но ему не пришлось вмѣшаться въ дѣло, ибо высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія постановилъ, что вопросъ могъ бы быть рѣшенъ только законодательнымъ порядкомъ.

Романонесъ оставался у власти до 25 октября 1913 г., когда въ сенатѣ произошло одно противъ него голосованіе, давшее 106 *contra* при 103 *pro*. Образовать новое министерство было предложено Маурѣ, но онъ отклонилъ это отъ себя, и министромъ президентомъ сдѣлался Дато, вслѣдъ за чѣмъ засѣданія кортесовъ были отсрочены [2]), а въ январѣ 1914 г. послѣдовалъ и ихъ роспускъ. Выборы (въ мартѣ) дали результаты, благопріятные для министерства [3]).

Португалія [4]) перешла въ XX вѣкъ въ состояніи неустойчиваго равновѣсія. Примѣненіе конституціи въ этомъ культурно-отсталомъ государствѣ всегда отличалось своеобразнымъ характеромъ, т.-е., попросту говоря, она существовала только на бумагѣ. Народное недовольство выражалось въ значительномъ республиканскомъ движеніи и даже въ попыткахъ возстанія, которыя вызывали только репрессіи и новыя нарушенія конституціи [5]). Особенно въ это время народныя волненія пріобрѣли настолько сильный анти-клерикальный характеръ, что само правительство для успокоенія разыгравшихся страстей стало закрывать разныя монашескія учрежденія (1901). Между прочимъ, общественное недовольство все болѣе и болѣе стало направляться противъ самого короля, донъ-Карлоса I, который обнаружилъ большое корыстолюбіе, требуя увеличенія своего цивильнаго листа въ то время, какъ финансы были въ плачевномъ состояніи и дефицитъ только возрасталъ. Въ данномъ отношеніи наиболѣе удовлетворялъ короля первый министръ Франко [6]), не стѣснявшійся въ

---

[1]) О возстановленіи сношеній съ Римомъ въ Иностр. Обозр. *Н. С. Русанова* («Рус. Бог.» 1913, II, стр. 350).

[2]) Deutscher Geschichtskalender, II, 228—229.

[3]) 199 консерваторовъ, 95 либераловъ, 21 радикалъ-соціалистическихъ республиканцевъ, 19 регіоналистовъ и пр. въ палатѣ депутатовъ и 98 консерваторовъ, 40 либераловъ, 3 республиканца, 6 регіоналистовъ и пр. въ сенатѣ. *Ibid.* (1914), I, 200—201.

[4]) Исторія нашего времени, т. III, стр. 179—205: ст. *А. Дерепталя* о современной Португаліи.—*E. C. Hargrove.* Progressive Portugal (1914).

[5]) T. VI (2), стр. 380—381.

[6]) Со вступленія во власть въ 1906 г. Франко, уже трижды бывшаго министромъ до 1901 г., начинается наиболѣе важный періодъ въ исторіи со-

незаконныхъ выдачахъ ему казенныхъ денегъ. Однажды въ 1906 г. въ засѣданіи кортесовъ къ Франко обратился одинъ республиканскій депутатъ (Коста) съ требованіемъ, чтобы король вернулъ всѣ незаконныя полученія изъ казны, и чтобы министръ посовѣтовалъ ему уѣхать, дабы избѣжать тюремнаго заключенія. На предложеніе предсѣдателя взять свои дерзкія слова назадъ депутатъ наотрѣзъ отказался это сдѣлать, напомнивъ о судьбѣ, постигшей Людовика XVI «за менѣе серьезныя преступленія, нежели тѣ, которыя были совершены донъ-Карлосомъ». Въ 1907 г. король распустилъ кортесы, но при этомъ не было указано, когда они вновь будутъ созваны, и началась настоящая диктатура Франко, который своею властью опять увеличилъ содержаніе короля и сталъ править совершенно деспотически, попирая всѣ общественныя свободы. Конецъ этой исторіи былъ печальный [1]). 1 февраля 1908 г., когда донъ-Карлосъ со своими сыновьями возвращался домой изъ одной поѣздки за городъ, въ него изъ засады было сдѣлано сразу нѣсколько выстрѣловъ, жертвою которыхъ были не только онъ самъ, но и его старшій сынъ. Вмѣстѣ съ королемъ ѣхалъ и второй его сынъ, совсѣмъ еще юноша, донъ-Маноэль, но отдѣлался лишь легкой раной. Онъ и вступилъ на португальскій престолъ. Франко спасся бѣгствомъ, и новые министры, назначенные молодымъ королемъ, совершенно измѣнили правительственный курсъ, отказавшись отъ произвола и вернувъ на прежнія мѣста отставленныхъ диктаторомъ членовъ областныхъ и общинныхъ совѣтовъ. По отношенію къ старымъ заговорщикамъ правительство вело себя въ общемъ снисходительно, и даже слѣдствіе по дѣлу цареубійства велось не очень энергично [2]).

Въ какомъ отношеніи стояла португальская республиканская партія къ этому политическому преступленію, осталось неизвѣстнымъ. Она, во всякомъ случаѣ, къ моменту лиссабонской трагедіи очень усилилась, такъ какъ къ ней и открыто, и секретно стали все

временной Португаліи. До него съ 1900 по 1904 г. у власти стояли правые (regenerados), потомъ лѣвые (либералы) и еще разъ правые (весною 1906), пока власть не досталась Франко, образовавшему въ 1901 г. третью партію. Въ сущности, очень трудно понять, чѣмъ эти партіи отличались одна отъ другой: «depuis de longues années les deux grands partis constitutionnels n'ont cessé d'alterner au pouvoir, sans qu'il soit possible de distinguer entre eux une différence très nette de programmes ni même de tendances... En 1901, s'est constitué... le parti liberal régénérateur,... dont l'originalité réside dans un vaste programme de réformes". *Viallate*, I, 277—278.

[1]) См. о португальскихъ дѣлахъ этого времени въ обозрѣніяхъ *С. Н. Южакова* въ «Рус. Бог.» за 1908 г. (кн. II, V, VI, X и XI).

[2]) L'enquête sur le régicide ne fut, semble-t-il, poursuivie que pour la forme. *Viallate*, II, 272.

больше и больше переходить и люди либеральныхъ профессій, и богатые коммерсанты и фабриканты, и даже высшіе и офицерскіе чины, бывшіе недовольными тѣмъ, что армія въ странѣ существовала какъ бы только для борьбы съ нараставшимъ общественнымъ недовольствомъ, и потому нерѣдко склонявшіе на сторону республики солдатъ. Объ успѣхахъ республиканской пропаганды въ первые годы XX в. свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что на выборахъ 1900 г., во время которыхъ въ первый вообще разъ были выставлены республиканскія кандидатуры, онѣ собрали неполныхъ четыре тысячи голосовъ, а черезъ шесть лѣтъ ихъ цифра превысила уже тринадцать тысячъ. Португальскіе республиканцы все это время вели дѣятельную печатную и устную пропаганду своихъ идей и организовались,—между прочимъ, въ масонскія ложи,—для подготовленія насильственнаго переворота. Особенно важную роль играла въ этомъ дѣлѣ тайная организація по старому карбонарскому образцу изъ пятерокъ, соединявшихся въ цѣлую лѣстницу конспиративныхъ единицъ, что предохраняло всю организацію отъ провала во время постоянныхъ обысковъ и арестовъ. Въ палатѣ республиканскіе депутаты постоянно разоблачали незаконныя дѣйствія правительства, не щадя при этомъ и личности самого короля, примѣръ чего мы уже видѣли въ характерномъ эпизодѣ съ депутатомъ Коста [1]). Расправа Франко со всѣми недовольными,—среди которыхъ было не мало монархистовъ, находившихъ, что такая политика губитъ монархію,—только увеличивала кадры республиканской партіи присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ видныхъ дѣятелей монархическаго лагеря, очень огорчавшихся ослѣпленіемъ донъ-Карлоса. Послѣ его трагической смерти республиканская партія продолжала вербовать новыхъ приверженцевъ, хотя и не съ особенно большимъ успѣхомъ: на выборахъ 1908 г. вслѣдъ за убіеніемъ короля они получили только семь мѣстъ, но на выборахъ 1910 г. уже пріобрѣли 14 мѣстъ.

Положеніе при молодомъ королѣ оставалось попрежнему очень запутаннымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ безпрестанная смѣна министерствъ и довольно частыя вспышки безпорядковъ, такъ что дѣла не двигались съ мѣста, и это приблизило переворотъ, на который рѣшились республиканцы. Черезъ полгода послѣ смерти дона-Карлоса состоялся съѣздъ республиканцевъ, на которомъ былъ избранъ исполнительный комитетъ изъ трехъ лицъ (вице-адмирала Кандидо донъ-Рейса, упоминавшагося уже депутата Альфонса Коста и Хуана Шагаса) для немедленныхъ приготовленій къ рѣшительному

[1]) См. выше, стр. 383.

дѣйствію. Изъ взносовъ нѣсколькихъ богатыхъ португальцевъ, большею частью живщихъ за границей (преимущественно въ Бразиліи), былъ составленъ большой революціонный фондъ съ цѣлью пріобрѣтенія оружія и тайнаго ввоза его въ Португалію. Когда комитетъ убѣдился, что все было готово, въ ночь съ 3 на 4 октября 1910 г. въ Лиссабонѣ, при помощи республиканскихъ офицеровъ и солдатъ, былъ произведенъ переворотъ [1]). Заговорщики сначала чуть-было не потерпѣли жесточайшую неудачу [2]), если бы не находчивость инициатора «пятерокъ», чиновника морского министерства Машадо Сантоса, который взялъ въ свои руки высшую команду въ борьбѣ республиканцевъ съ войсками, оставшимися вѣрными правительству, да если бы военные суда, находившіеся подъ командой офицеровъ-республиканцевъ, не стали въ критическую минуту обстрѣливать какъ королевскій дворецъ, такъ и позиціи правительственнаго войска. Уже въ 2 часа ночи побѣда революціонеровъ была настолько очевидна, что донъ-Маноэль поспѣшилъ бѣжать изъ Лиссабона въ сосѣднее мѣстечко Мафру, куда также пріѣхали изъ загородной резиденціи Чинтры мать короля Амелія и его бабушка Марія-Пія. Когда на другой день утромъ въ Мафрѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что дѣло монархіи въ столицѣ было проиграно, королевское семейство въ маленькомъ портѣ Эрисейрѣ сѣло на яхту и отплыло отъ португальскихъ береговъ. Въ тотъ же день въ зданіи лиссабонскаго муниципалитета была провозглашена республика, къ которой въ ближайшіе же дни присоединились какъ населеніе страны, такъ и военныя и гражданскія власти. Временное правительство, главною фигурою въ коемъ былъ Коста [3]), безотлагательно приступило къ проведенію въ жизнь своей политической программы [4]): изъ Португаліи были

---

[1]) См. о португальской революціи ст. *К. Вейдемюллера* («Совр. Міръ», 1910, X—XII: «За рубежомъ»), *Гальберштадта* («Рус. Мысль», 1910, XII: «Португальская республика»), *А. Деренталя* («Вѣстн. Евр.», 1910, XII: «Письмо изъ Лиссабона»), *Н. С. Русанова* («Рус. Бог.», 1910, XI: «Португальская революція») и др. На португ. яз. въ 1912 г. вышелъ въ свѣтъ двухтомный трудъ *T. de Sousa*.

[2]) Быть можетъ, въ этотъ моментъ покончилъ съ собою выстрѣломъ изъ револьвера донъ-Рейсъ, если только онъ не былъ убитъ кѣмъ-либо изъ монархистовъ.

[3]) Онъ взялъ на себя завѣдованіе юстиціей, а другими видными членами временнаго правительства были: президентъ проф. Теофиль Брага, очень видный ученый, позитивистъ въ области философіи (о немъ соч. *Teixeira-Bastos*), котораго реакція лишила каѳедры исторіи литературы въ Коимбрскомъ университетѣ, и министръ иностранныхъ дѣлъ, проф. Бернардино Машадо, тоже видный ученый («дѣдушка португальской революціи»).

[4]) Правительственная программа заключала въ себѣ цѣлый рядъ такихъ обѣщаній, какъ широкій для всѣхъ доступъ къ образованію, обезпе-

изгнаны іезуиты и другіе монашествующіе ордена; введенъ былъ гражданскій бракъ и былъ признанъ разводъ; произведена была реформа низшей и средней школы въ духѣ чисто свѣтскаго образованія; имущественный цензъ для пользованія избирательнымъ правомъ былъ отмѣненъ; была установлена всеобщая воинская повинность и пр., равно какъ былъ упорядоченъ бюджетъ, уменьшенъ государственный долгъ и т. п. Наконецъ весною 1911 г. были провозглашены религіозная свобода и отдѣленіе церкви отъ государства, съ переходомъ всѣхъ храмовъ въ собственность государства, которое отдавало бы ихъ безвозмездно для богослуженія. Все это было сдѣлано временнымъ правительствомъ диктаторски, въ теченіе періода, отдѣляющаго провозглашеніе республики отъ созыва кортесовъ, и по диктаторски же правительство силою подавляло вспыхнувшія повсемѣстно въ Португаліи стачки, въ которыхъ оно усматривало опасность для новаго государственнаго строя.

Выборы въ учредительное собраніе произошли только въ концѣ мая 1911 г. совершенно спокойно при полномъ воздержаніи монархистовъ. Съ республиканцами соперничали только соціалисты, но совсѣмъ не имѣли успѣха [1]). 19 іюня собраніе приступило къ своимъ занятіямъ, единогласно объявивъ въ первый же день отмѣну въ Португаліи королевской власти, изгнаніе Браганцской династіи и установленіе демократической республики. Черезъ два мѣсяца была принята и республиканская конституція—съ конгрессомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, непосредственно выбираемыхъ народомъ на три и на шесть лѣтъ и обновляемыхъ въ указанные сроки наполовину, и съ президентомъ, выбираемымъ на четыре года конгрессомъ и отвѣтственнымъ, какъ и министры, передъ народнымъ представительствомъ. 25 августа 121 голосами противъ 96 въ президенты республики былъ избранъ семидесятипятилѣтній Маноэль де-Арріага, конкуррентомъ котораго былъ Машадо, кандидатъ болѣе радикальной группы приверженцевъ Коста. Изъ иностранныхъ державъ республику въ Португаліи признали раньше всего Бразилія и другія южноамериканскія государства (еще въ октябрѣ 1910 г.), потомъ это сдѣлали Соединенные Штаты (въ іюнѣ 1911 г.), остальныя же государства присоединились лишь послѣ выбора президента.

Но многіе португальцы, оставшіеся вѣрными монархіи, не хо-

ченіе общественныхъ свободъ, уничтоженіе полицейскаго произвола, изгнаніе монаховъ и монашенокъ, закрытіе школъ, содержавшихся конгрегаціями, передача веденія метрическихъ книгъ гражданской власти, отдѣленіе церкви отъ государства и т. п. Программа приведена цѣликомъ у *Viallate*, IV, 258.

[1]) Вообще о слабости соціалистическаго движенія въ Португаліи см. «Ист. нашего времени», т. III, стр. 202.

тѣли признавать переворота 1910 года. Наиболѣе непримиримые эмигрировали въ Испанію и въ сосѣднихъ съ Португаліей городахъ начали устраивать заговоры противъ новой республики. Съ апрѣля 1911 г. стали приходить въ Португалію извѣстія о большомъ тайномъ обществѣ, учрежденномъ монархистами, и объ его приготовленіяхъ. Въ серединѣ іюня въ нѣкоторыхъ пограничныхъ съ Испаніей пунктахъ были захвачены вагоны съ военными снарядами, доставленными, какъ говорили, изъ Германіи, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ по мѣстамъ начались стычки между монархистами и республиканцами. Еще нѣсколько позже, въ октябрѣ, изъ-за испанской границы въ Португалію стали вторгаться роялистическія банды. Большого успѣха попытки монархистовъ, однако, не имѣли, хотя это и не мѣшало имъ, время отъ времени, ихъ возобновлять. Самъ донъ-Маноэль притомъ не особенно поддерживалъ своихъ сторонниковъ, вслѣдствіе чего многіе роялисты стали возлагать всѣ надежды на проживавшаго въ Вѣнѣ донъ-Мигуэля [1]).

Кромѣ роялистовъ, немало хлопотъ доставляло правительству республики и католическое духовенство, за которое тамъ и сямъ готова была заступаться вѣрная паства. Высшій клиръ съ патріархомъ лиссабонскимъ протестовалъ противъ отдѣленія церкви отъ государства, а священники покидали свои приходы, не взирая на угрозу лишенія жалованія, которое за духовенствомъ все-таки было оставлено декретомъ объ отдѣленіи. Самъ Ватиканъ, однако запрещалъ духовнымъ лицамъ въ Португаліи брать что-либо изъ рукъ правительства и тѣмъ какъ-бы признавать отдѣленіе церкви отъ государства. Въ концѣ мая 1913 г. палата депутатовъ приняла предложеніе объ отмѣнѣ посольства при Ватиканѣ, и черезъ мѣсяцъ оно прошло также и въ сенатѣ.

Неспокойно было и въ демократическомъ лагерѣ. Во-первыхъ, волновались рабочіе, довольно часто прибѣгавшіе къ стачкамъ. Одною изъ причинъ ихъ неудовольствія было то, что декретированное временнымъ правительствомъ право на стачки было исключено изъ конституціи. Во-вторыхъ, съ конца апрѣля 1913 г. стали происходить попытки произвести новый переворотъ въ болѣе радикальномъ направленіи, нежели то, по которому шелъ правительственный курсъ. Такихъ попытокъ была не одна, но онѣ прекращались бо́льшею частью простыми полицейскими мѣрами [2]).

---

[1]) Упоминаемый здѣсь донъ-Мигуэль изъ младшей линіи Браганцской династіи, родоначальникомъ которой былъ второй сынъ короля Іоанна VI, носившій также имя Мигуэля. См. о немъ т. V, стр. 154—155.

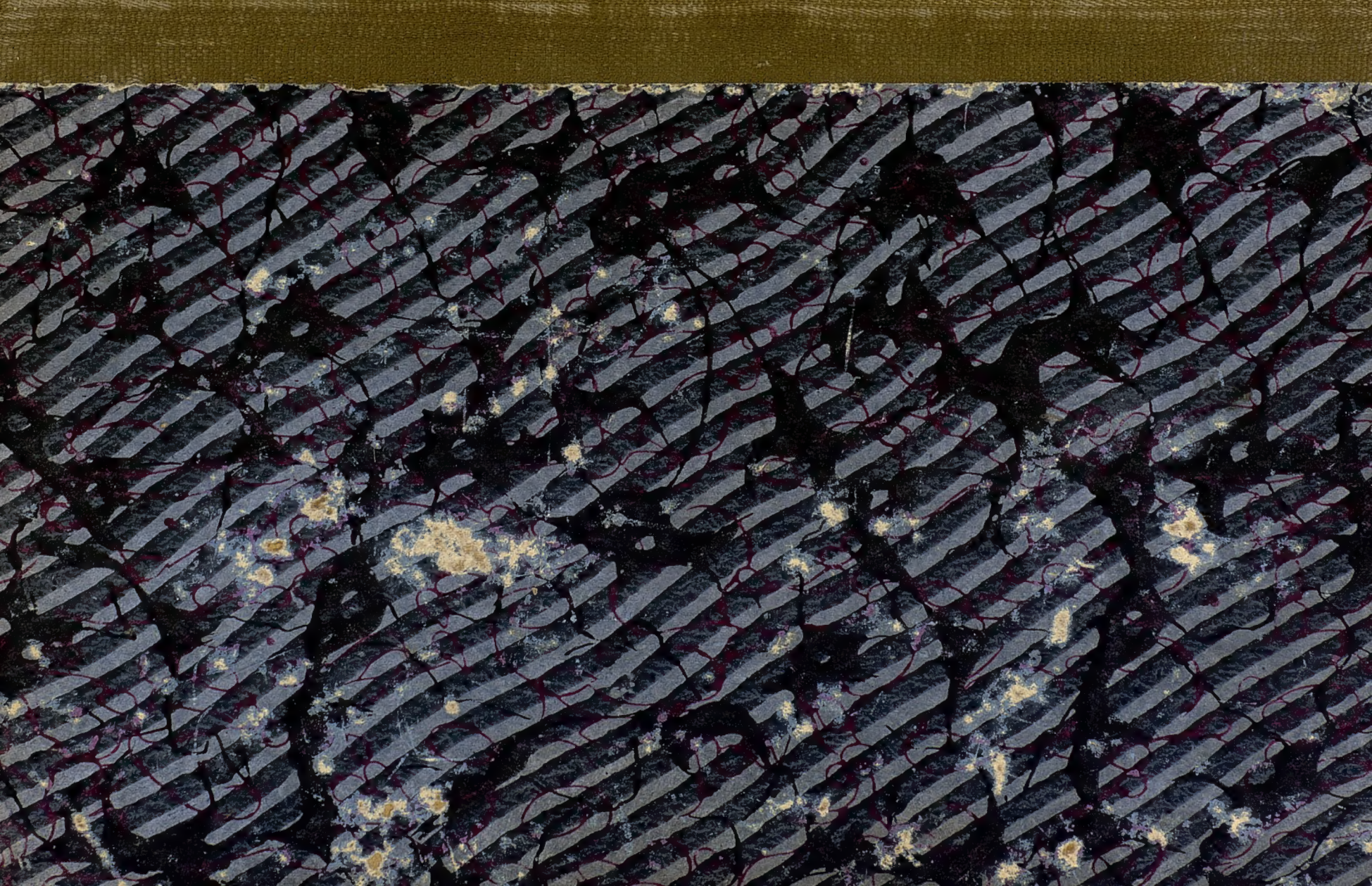
[2]) Deutscher Geschichtskalender (1913), I, 289; II, 34. Была и монархическая попытка (1914), I, 229.

Ко всему этому нужно прибавить указаніе еще на то, что въ самóмъ лагерѣ республиканцевъ, стоявшихъ на почвѣ совершившейся революціи и не стремившихся къ новымъ переворотамъ, не было внутренней сплоченности. Министерства очень часто смѣнялись одно другимъ [1]), а въ палатахъ по временамъ происходили очень бурныя сцены, которыя не могли не отражаться на общемъ ходѣ дѣлъ.

Такова была внутренняя исторія второстепенныхъ государствъ Западной Европы въ періодъ, непосредственно предшествовавшій великой войнѣ. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что въ послѣдніе годы передъ войною малыя націи жили подъ страхомъ быть вовлеченными въ военное столкновеніе великихъ державъ, и что это заставляло и небольшія страны вооружаться противъ грядущей опасности. Мы видѣли, что вездѣ на очереди стояли вопросы, такъ или иначе связанные съ національной безопасностью, т.-е. объ увеличеніи войска, объ улучшеніи вооруженій, объ усовершенствованіи крѣпостей [2]), и дѣлавшіеся предметомъ внутренней политической борьбы, не говоря уже о томъ, что ростъ военныхъ расходовъ ложился тяжелымъ бременемъ какъ на государственные финансы, такъ и на экономическое состояніе народныхъ массъ. Между прочимъ, государству неоднократно приходилось отказываться отъ многихъ реформъ, требовавшихъ новыхъ расходовъ, въ виду необходимости усиливать оборону страны отъ внѣшней опасности. Швейцарія и Бельгія, за которыми былъ признанъ международными договорами вѣчный нейтралитетъ, тоже вооружались, прямо для защиты этого самаго нейтралитета. Событія 1914 г. показали, что опасенія такого рода имѣли свои основанія. Ни Бельгіи, ни маленькому Люксембургу, также бывшему вѣчно-нейтральнымъ государствомъ, не удалось избѣжать вражескаго нашествія. Другія второстепенныя государства въ началѣ міровой войны объявили о своемъ нейтралитетѣ, изъ котораго, однако, впослѣдствіи вышла Португалія, давно уже находившаяся подъ исключительнымъ вліяніемъ Англіи [3])

---

[1]) Первое министерство (Теофилъ Брага) продержалось до президентскихъ выборовъ, а затѣмъ слѣдовали одно за другимъ министерства Chagas'a (съ сент. по ноябрь 1911 г.), Vasconsellos'a (по іюнь 1912 г.), Duarte Leite (по январь 1913), Alfonso Costa (пошедшій на нѣкоторыя уступки Риму, о чемъ см. въ Иностр. Обозрѣніи *Н. С. Русанова* въ февр. кн. «Рус. Бог.» за 1913 г., стр. 351), и Machado (образовавшій министерство въ началѣ 1914 г., но вышедшій въ отставку послѣ начала міровой войны).

[2]) См. выше, стр. 336, 340—341, 350—351, 354, 359, 365—367, 370—371.

[3]) Конечно, серьезнаго значенія не могли имѣть объявленія войны центральнымъ имперіямъ со стороны такихъ микроскопическихъ государствъ, какъ княжество Монако и республика Санъ-Марино.